

ОПИСАНІЕ СИБИРСКАГО ЦАРСТВА

и всѣхъ
ПРОИЗВЕДШИХЪ ВЪ НЕМЪ ДѢЛЪ,
отъ начала

а особливо отъ покоренія его

РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ

по сіи времена ;

сочинено

ГЕРАРДОМЪ ФРИДЕРИКОМЪ МИЛЛЕРОМЪ ,

Исторіографомъ и Профессоромъ Университета

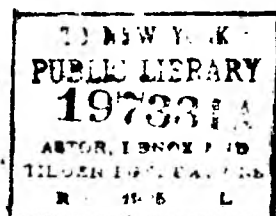
Академіи Наукъ и Соціетета

Аглинскаго Членомъ.

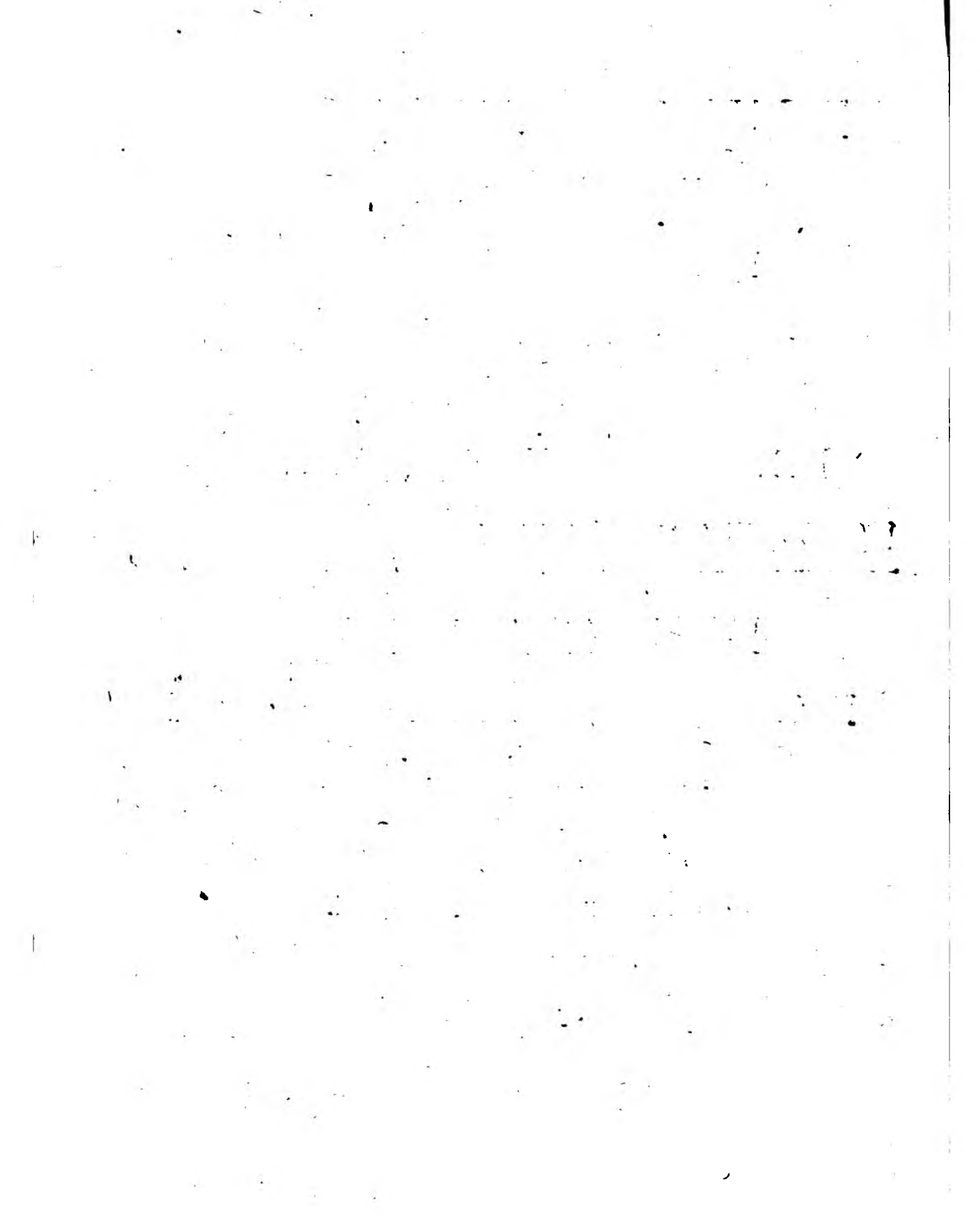
КНИГА ПЕРВАЯ

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1750. года

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ
дѣржавнѣйшей
МОНАРХИНѢ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ
всемилостивѣйшей
ГОСУДАРЫНѢ
ОТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ
всеподданнѣйшее
приношеніе.

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

МЕжду многими доспохвальными и удивительными дѣлами, копоры Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій безсмертная памяти, Родитель ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учинилъ въ пользу и приращеніе

Х 3

щеніе Наукъ и Художествъ, не послѣднее и то, что Его Величество учредилъ не задолго передъ кончиною Своею, Камчацкую экспедицію. По сіе время писатели географіи въ распряхъ и несогласіи находящіяся въ рассужденіи границъ, копорыми Азія взаимно опредѣлялась отъ Америки. Одни пишутъ, что между ими есть каналъ, копорой соединяетъ льдяное море съ шихимъ; другіе говорятъ, что никакого пролива морскаго нѣтъ, но изъ Азіи перейти можно въ Америку швердою землею. По истиннѣ сказать, нужно испытаніе для купечества и мореплаванія! Сей Великій Монархъ вѣдая, что ни какая поощренія сколько удобности не имѣетъ прекратить ученыхъ людей прѣніе, какъ Россійская, поощида предпріятыя сіе

се дѣло; о которомъ прежде увѣренъ
былъ совершенно, что оно немалого
труда и изживенія потребуетъ. Одна-
кожь все се нынѣ преодолено, и экспе-
диція успѣхъ воспріяла такой, каковаго
надѣяшся было должно.

Теперь уже въ свѣтъ общошель-
нѣ свѣдѣнъ будутъ, **ВСЕМИЛОСТИ-**
ВѢИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, положеніе
земли, береговъ и двухъ помянутыхъ
морей соединенныхъ каналомъ, которое
сподъ много по се время возбуждало къ
исслѣдованію любопытныхъ людей, и
что часть **ТВОЕЙ** державы соединяется
съ предѣлами Америки.

Ежели предпріятіе **ПЕТРА Вели-**
каго было достохвально, то повелѣ-
ніе

**ВАСЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА** есть паче дражайше,
чтно, благоволиши указать Академіи Сво-
ей какъ наипоспѣшнѣйше напечатать о
всемъ помянутомъ описаніе, для на-
вляенія ученымъ людямъ.

Сіе есть имъ прямое одолженіе, копо-
рымъ они пользовались будущъ, и за копо-
рое всѣ единодушно **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ** благодарность свою засвидѣтель-
ствуютъ. Похвалы, которыя **ВАМЪ**
они воздадутъ, будутъ достойныя; а
слава, копорую **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО**
изъ того получите, есть вѣчная. И
какъ Академія **ВАША** Императорская,
немало въ семъ участіи приметъ,
будучи ободрена милостию, кою
рую

рую ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безпримѣр-
ною щедротою Вн. училищъ: То Она
крайнѣя свои силы употребила съ по-
спѣшеніемъ исполнить высочайшее ВАШЕ
повелѣніе, котораго ни общество ученыхъ
въ цѣломъ свѣшъ съ нешерпѣливостію
ожидаетъ.

Книга сія есть начало пове-
дѣннаго ВАМИ труда, который по-
ложенъ былъ на одного изъ членовъ
ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Академіи На-
укъ, Профессора Миллера. Сколь щаст-
лива бы была Академія, ежели бы
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО милоспивымъ Окомъ на сей трудъ
воззрѣвъ соизволили.

ХХ

Еогъ

Богъ да сохранитъ здравіе и державу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА долго-денственно , и да удостоится и въ послѣдующее время Монаршаго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительсва и благоволенія

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшая

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По поступленіи въ Академію Наукъ Президентомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА действительнаго Камергера, Лейбгарда Измайловскаго полку Подполковника, Орденомъ Польскаго о́благо О́рла, сѣятаго Александра Непскаго и сѣята Анны Капалера, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, перьное Между прочими было Его Сіятельства стараніе, чтоо́в, по припеденіи въ порядокъ собранныхъ въ Камчатской Экспедиціи съ целикими иждивеніемъ извѣстій, оныя напечатать для народнаго знанія.

Его Сіятельство за́лаго призна́въ належащія къ исторіи натуральной извѣстія публиковать на Латинскомъ языкѣ, потому что такія матеріи удобнѣйше на томъ языкѣ пред-

Х Х 2

лагаемы.

—никро—

лагаемы быть могутъ. Оной исторіи
 вышла уже першая часть о трапахъ,
 подъ титуломъ флора сибирская. Вто-
 рая часть печатается, а и прочія
 по малу слѣдопаты будутъ, также
 о зпѣрахъ, птицахъ, рыбахъ и
 несѣкомыхъ, а наконецъ о рудахъ
 и каменьяхъ сообщено быть имѣетъ.

Но дабы между тѣмъ и незнаю-
 щіе Латинскаго языка пользо-
 ваться могли трудами Академіи: то
 Его Сіятельство песьма разумно
 опредѣлилъ, чтооъ извѣстія до гра-
 жданской исторіи надлежащія, и ста-
 раніемъ Академіи чрезъ гослодъ Про-
 фессороу Миллера, Фишера и Кра-
 шенинникова, Адвюкта Штелле-
 ра, и чрезъ другихъ собранныя, на
 Рускомъ языкѣ пѣ народѣ издаты
 и начаты Сибирскою исторіею, ко-
 торой мы благосклонному чита-
 телю лять первыхъ главъ пред-
 лагаемъ.

Сочини-

от Сочинителя, по указу Препителе-
ствующаго Сената, исходатайство-
ванному отъ Президента Академiи,
позволено было Сибирскія архицы по-
полье разематрицать, и надлежащія
хб его на мѣренію извѣстія чрезъ дан-
ныхъ отъ Академiи Студентовъ и
молистовъ выписывать. Къ тому жъ
и которыя приганыя персоны, особ-
ливо господа Бароны Строгоноцы, яко
любители наукъ, о какъ писменныя
такъ и изуетныя извѣстія для Ака-
демiи ему благосклонно сообщали, и
хб, немалому его похваложенію пола-
гася, ему въ руки писменныя Сибир-
скія, и толики, которыя онъ употре-
блялъ съ пользою.

Сего ради, благосклонный чита-
тель, ни мало сумѣяться не мо-
жетъ о достоинствѣ сего описанія,
тѣмъ наипаче, что сочинителю, ко-
торой кромъ того не имѣлъ причины
инако писать, какъ только что на-

шло съ нѣ пышелоказанныхъ досто-
нствъ изпѣствѣхъ, полерныхъ дол-
жно было псячески о истиннѣ ста-
ратъся; однакожъ ежели прѣдъ очемъ
ниоудѣ (болыше удостовѣреносъ бу-
детъ, то по приложенному старанію
о усмотрѣнныхъ погрѣшностяхъ нѣ
слѣдующемъ томъ обьявлено, а при
помощи изданіи то самое нѣ текстъ
полтраплено бытъ имѣетъ

Сія исторія сочинена на Нѣмец-
комъ языкѣ, съ котораго перепедена
нынѣ по возможности на Руской отъ
Академическаго переподчика, и пере-
подъ пересматривалъ самъ сочини-
тель и сносилъ съ подлинникомъ.

Знающіе основательно языки,
пѣдаютъ, сколь трудно съ одного
на другой искусно переподитъ. Ибо
кромѣ, что переподчикъ долженъ
бытъ челоувѣкъ разумной и понят-
ной; емоужъ языки, на которой и
съ котораго переподитъ, совершен-
но

но разумѣть надлежитъ ; слѣд-
 оательно долженъ онъ мыслить
 такъ , какъ думалъ сочинитель , ко-
 торого онъ переподитъ , пѣ него яко
 бы претпоритъ , и изображать его
 мысли по спѣетпамъ языка , на ко-
 торой переподитъ : но такихъ пере-
 подчиковъ не много , и для той при-
 чины бышаеъ и не столь великое
 изобиліе хорошихъ переподовъ . А по-
 неже теперь при Академіи псякое
 стараніе прилагаютъ , такихъ людей
 хъ переподамъ послитыпать , и учатъ
 ихъ основательно переподному иску-
 ству , то безъ всякаго сумнѣнія со
 пременеъ лучше нынѣшняго пере-
 поды пыходитъ будуть .

Впрочемъ осталось еще сіе нало-
 мнить , что принято на мѣреніе , пы-
 лисанныя изъ Сибирскихъ архипѣ
 пажнѣйшія достопѣрныя изпѣстія ,
 какихъ пѣ Академической архипѣ
 трицать посемъ книгъ хранится ,
 сѣ

съ Тобольскимъ лѣтописцомъ, отъ
нѣкотораго Ремезова, какъ думаютъ,
сочиненнымъ; которому (сочинителю)
предъ другими больше вѣрять, и оной
для полноты указать, съ дру-
гими общими Сибирскими лѣтописа-
ми, имѣетъ напечатать, очистивъ
прежде оныя отъ басней, которыя не
принадлежатъ къ самому дѣлу; да-
бы любители и имѣтели оныхъ дре-
вностей и употребительнаго въ дре-
внѣя времена слога, нѣкое особое
себѣ упоселеніе, и притомъ упомя-
нутымъ въ историческомъ описа-
нии Сибири, пещамъ и дѣламъ, пи-
сать подлинныя доказательства.

1. **История**
 2. **История**
 3. **История**
 4. **История**
 5. **История**
 6. **История**
 7. **История**
 8. **История**
 9. **История**
 10. **История**
 11. **История**
 12. **История**
 13. **История**
 14. **История**
 15. **История**
 16. **История**
 17. **История**
 18. **История**
 19. **История**
 20. **История**
 21. **История**
 22. **История**
 23. **История**
 24. **История**
 25. **История**
 26. **История**
 27. **История**
 28. **История**
 29. **История**
 30. **История**
 31. **История**
 32. **История**
 33. **История**
 34. **История**
 35. **История**
 36. **История**
 37. **История**
 38. **История**
 39. **История**
 40. **История**
 41. **История**
 42. **История**
 43. **История**
 44. **История**
 45. **История**
 46. **История**
 47. **История**
 48. **История**
 49. **История**
 50. **История**
 51. **История**
 52. **История**
 53. **История**
 54. **История**
 55. **История**
 56. **История**
 57. **История**
 58. **История**
 59. **История**
 60. **История**
 61. **История**
 62. **История**
 63. **История**
 64. **История**
 65. **История**
 66. **История**
 67. **История**
 68. **История**
 69. **История**
 70. **История**
 71. **История**
 72. **История**
 73. **История**
 74. **История**
 75. **История**
 76. **История**
 77. **История**
 78. **История**
 79. **История**
 80. **История**
 81. **История**
 82. **История**
 83. **История**
 84. **История**
 85. **История**
 86. **История**
 87. **История**
 88. **История**
 89. **История**
 90. **История**
 91. **История**
 92. **История**
 93. **История**
 94. **История**
 95. **История**
 96. **История**
 97. **История**
 98. **История**
 99. **История**
 100. **История**

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Извѣстіе о древнихъ приключеніяхъ прежде
Россійскаго владѣнія.

---

§. 1.

Иногда Сибирь не многимъ болѣе какъ за 150 лѣтъ въ Россіи извѣстна учинилась, а въ прочихъ Европейскихъ государствахъ еще и позже объ ней узнали, и въ оной изъ древнихъ лѣтъ были только такіе жителіи, которые себя оружіемъ, а не описаніемъ своихъ дѣйствъ прославить старались, ктому же ни наукъ не знали, ниже писать умѣли, дабы тѣмъ дѣла свой потомкамъ памятни оставить: то подлинно разсудить можно, что о древнѣйшихъ приключеніяхъ сея столь великія части Азіи много обстоятельнаго и основательнаго сказать не можно.

§. 2.

Писатели, которые одно токмо сходство именъ къ историческимъ доказательствамъ за довольное почитаютъ, Сибирскимъ народамъ приписываютъ знатное поколѣніе и происхожденіе отъ самой нервой древности, производя имя Тобола и столичнаго Сибирскаго города

Книга I.

А

Тоболь-

Тобольска отъ Тубалъ Каина и отъ Тобеловъ, а имя Сибири отъ Тибаренцовъ и Иверцовъ: (*) но по справедливости въ томъ имъ послѣдовать не лзя. Когда происхожденія извѣстнѣйшихъ Европейскихъ народовъ по воспріятымъ столь многими прудамъ ниже домашними ихъ свидѣтельствами, ниже по писаніямъ писателей сосѣднихъ народовъ точно опредѣлить нельзя, то что о сей такъ отдаленной землѣ думать надлежитъ, у которой во всѣхъ историческихъ способахъ такой великой недоспапокъ имѣется, что исправленія онаго вовсе надѣяться не можно.

§. 3.

Первый и главнѣйшій народъ въ Сибири есть Татары, которые живутъ въ полуденныхъ странахъ около рѣкъ Тоболъ, Иртыша, Оби, Тома и Енисѣя и въ лежащихъ степяхъ между помянутыми рѣками. Хотя въ Татарскихъ исторіяхъ начало и происхожденіе оныхъ съ столь древныхъ временъ произведено, что изъ Европейскихъ народовъ никакой плѣмъ похвалился не можетъ; однако видно, что древнѣйшіе случаи подтверждаются только на сумнительныхъ и баснословныхъ повѣстаніяхъ, которыя прежде сочиненія исторіи оной народъ рассказывалъ; а подлинная исторія начинается отъ временъ великаго Чингисъ-Хана, которой въ началѣ 13. вѣку послѣ Рождества Христова народъ, до того времени во тмѣ сидѣвшей, на свѣтъ вывелъ. (**)

§. 4.

Въ южныхъ странахъ Сибири находящіеся въ великомъ множествѣ древности доказываютъ, что исторія Чингисъ-Хана и нѣкоторыхъ его потомковъ съ исторіею Сибирскою немалое сообщеніе имѣетъ; ибо изъ нихъ явно есть, что хотя въ тѣхъ странахъ неглавное мѣсто Монархія

(*) Смотри толковую библію въ Парижѣ изданную 1724. года стр. 92. Христіана Шетгена о началѣ Тобольцовъ въ Дрезденѣ 1729. года въ полдестъ.

(**) См. Абулгази Балхуръ Хана исторію родословную о Татарахъ. Петръ де-ла Кроа исторію о великомъ Чингисъ-Ханѣ. Гербелота о Чингисъ-Ханѣ.

нархн было, однако многія принадлежащія пуда знатныя поколбнїя жипельство свое тамъ имѣли. Сколько не видно слѣдовъ на разныхъ мѣстахъ по степямъ городковъ? Коликое множество въ память поставленныхъ каменныхъ маяковъ, болвановъ, старинныхъ могилъ и другихъ принадлежащихъ къ иному вещей на всѣхъ мѣстахъ не находится? Какихъ дорогихъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ, изъ могилъ не выкопано? Откуда можно было имъ провозити, какъ только онѣ прежнихъ Татаръ; понеже извѣстно, что всѣ сокровища изъ Кипая, Персіи, Россіи, Польши, Богеміи, Венгріи имъ достались? (*) Для извѣжанія всякаго пространства, и дабы напрасно не повторять, что уже въ печатныхъ книгахъ находится, намъренъ я здѣсь только по упомянувъ, что мнѣ ко изясненію Татарской исторіи чрезъ собственное исслѣдованіе извѣстно учинилось.

§. 5.

Мунгалы повѣствуютъ; что Чингисъ-Ханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононъ и Курюлюмъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай. Онижъ сказываютъ, что онъ съ своимъ кочевьемъ доходилъ иногда и до озера Байкала, къ чему въ доказательство объявляютъ, будто на находящемся на помянутомъ озерѣ Байкалѣ островѣ Олхонѣ стоитъ на горѣ его Чингисъ-Хановъ паганъ, а на немъ большой котелъ, въ которомъ лежитъ лошадиная голова, токмо я о семъ послѣднемъ у кочующихъ въ тамошней сторонѣ при озерѣ Байкалѣ и на помянутомъ острову бурятовъ или брацкихъ людей никакого извѣстія въ подтвержденіе не получилъ. Чтожъ касается до помянутаго Чингисъ-Ханова владѣнія, то оное весьма вѣроятно, пошому что первыя завоеванныя Чингисомъ мѣста, а именно Кипай и Тангутъ лежатъ отсюда недалеко, ктомужъ и убожество тамошнихъ могилъ есть свидѣтельствомъ, что

А 2

прежніе

*) Смотри обстоятельное описаніе о Сибирскихъ древностяхъ.

прежніе владѣльцы оныя земли жили еще въ природномъ беспорочіи, и о дорогихъ вещахъ и сокровищахъ мало знали; а какъ досталось уже имъ такое богатство изъ Кипая и Тангута, то они жилища свой далѣе къ западу распространили. (*)

§. 6.

Понеже Чингисъ, какъ извѣстно, былъ Мунгальской породы, и Мунгалы и Татары подъ его владѣніемъ соединились, то объ немъ и Мунгальскіе лѣтописцы равномѣрно какъ Татарскіе упоминаютъ. Нѣкоторой ученой Мунгальской Лама или Попъ изъ Тангутскихъ и Мунгальскихъ книгъ о началѣ Чингисова владѣнія сказывалъ мнѣ послѣдующее извѣстіе, но которое баснословно кажется, и съ тѣмъ, что изъ Татарской исторіи извѣстно, и что езуитъ Гобиль изъ Китайскихъ лѣтописцовъ выписалъ, мало сходствуетъ. А именно былъ нѣкоторой Хачъ, который Тангутскимъ именемъ назывался Галданъ - Дугеръ - Хаганъ, а по Мунгальски Бадарингой - Цаганъ - Тынгыри (**). Какъ онъ нѣкогда къ смерти разболѣлся, и бога Шигимуни (***) на помощь призывалъ, то богъ явился ему въ видѣ знашнаго Ламы, и сказалъ: болѣзнь пришла къ нему отъ того, что онъ бога не знаетъ, даннаго отъ него закона не принимаетъ, духовнаго чину

(*) Смори здѣсь исторію о Чингисъ - Ханѣ и о всемъ владѣніи Мунгальцовъ ихъ наслѣдниковъ Китай завоевавшихъ, взятую изъ Китайскихъ книгъ Езуитомъ Гобилемъ, въ парижѣ 1739. года стран: 2. и далѣе. Въ сей книгѣ описаны многія важныя обстоятельства Татарской исторіи, которыя достойны, чтобъ съ тѣмъ, что я здѣсь сообщилъ, снести; но понеже оная книга мнѣ поздно въ руки досталась, то я токмо по случаю оную въ разныхъ мѣстахъ приводить буду.

(**) Въ Китайскихъ лѣтописцахъ Чингисовъ отецъ называется Есукай, а самъ Чингисъ въ молодыхъ его лѣтахъ Темугенъ. Гобиль въ томъ же мѣстѣ. Съ тѣмъ Татарскія имена Исуги и Тамузинъ у Абулгази на стран: 157. немало сходствуютъ.

(***) Смори описаніе народовъ въ главѣ о Мунгальскомъ законѣ.

чину не почитаетъ, и проповѣди ево не слушаетъ. Ежели онъ житіе свое перемѣнитъ, Бога познаетъ, ему молившись станетъ, законъ ево исполнять, духовной чинъ почитать начнетъ, и своего сына съ девятью знатными своими служителями въ духовной чинъ посвятитъ, то по прежнему здоровъ будетъ. Послѣ сего Ханъ своему сыну и девяти знатнѣйшимъ своимъ служителямъ объявилъ, чѣмъ они по волѣ божіей въ духовной чинъ пошли. А понеже имъ такое повелѣніе весьма не понравилось, то они убѣжавши, начали кочевать въ степи на иномъ мѣстѣ; а какихъ они нашли племенъ народовъ, оные всѣ имъ поддались. И понеже они безъ общей власти въ правленіи землей часто споръ имѣли, то согласились выбрать надъ собою Царевича Ханомъ. У нихъ въ обыкновеніи было новоизбранному Хану давать новое имя, чего ради вышепомянутые девять знатнѣйшихъ служителей совѣтовали между собою, какъ бы называть новаго Хана. Въ то время прилѣпилъ небольшая ппичка, которая блиско подлѣ совѣтовавшихъ служителей сѣвши, яснымъ голосомъ кричала Чингисъ Чингисъ, послѣ чего всѣ единогласно опредѣлили Хана пѣмъ именемъ называть; а прежнее его имя, которое онъ у отца своего имѣлъ, по пѣмъ же Мунгальскимъ извѣстіямъ, было Сомубогдо. Девять же знатнѣйшихъ служителей назывались такъ: 1) Сульдузунъ-Торгонъ-Шара, 2.) Дзаллирте Куамохолъ, 3.) Зуамиргенъ, 4.) Кулуборджи, 5.) Урланъ-Дзальма, 6.) Бозогонъ-Дзанъ, 7.) Кара Киръд, 8.) Бороголь, 9.) Шингунъ-Купухинъ.

§. 7.

Извѣстно есть, съ какими обстоятельствомъ Абул-гази (*) о смерти Чингиса пишетъ, а именно что она ему приключилась при возвращеніи изъ Тангута, какъ онъ пожалованнаго имъ, а потомъ взбунтовавшагося правителя именемъ Шидурку завоевалъ: а Мунгальскіе лѣтописцы со всѣмъ опмѣнное тому объявляютъ. Шадурга, пишушъ въ

А 3

въ

(*) Смори исторію родословную о Ташарахъ часть 3. глав. 19. стр. 338. и далѣе.

въ нихъ, былъ тогда Ханомъ въ Тангутъ, на котораго Чингисъ для сего шокмо войною наспуилъ, чтобъ опнять у него жену, которая красотоу многіе ему хвалили. Чингису удалось получить желаемую добычу: а какъ онъ возвращаясь опшуда, у нѣкоторой большой рѣкѣ, которая между Тангутомъ, Кипаемъ и Мунгальскою землею почивается за границу, и чрезъ Кипай въ Океанъ впадаетъ, съ молодою своею женою имѣлъ наслѣдъ, по она заколола его соннова восприми ножницами, послѣ чего она опасаясь за шо казни, къ рѣкѣ побѣжала, и въ оной утопилась. Для сей причины оная рѣка въ памятъ ея по Мунгальски названа Хатунъ-Голь, шо естъ рѣка женская. Тамошняя степь при Хатунъ-Голѣ, въ которой сей великій Татарскій владѣлецъ погребенъ, на Мунгальскомъ языкѣ называется Нулунъ-Талла. Но погребалисьли тамъ и другіе Татарскіе или Мунгальскіе Государи изъ Чингисъ-Ханова поколѣнія, какъ *Абулгази* (*) о мѣстѣ бурханкалдинѣ объявляетъ, шо тамъ неизвѣстно.

§. 8.

Равнымъ образомъ Татарская исторія съ Мунгальскою, что до слѣдующихъ Хановъ обоихъ народовъ надлежитъ, не во всѣмъ сходствуетъ. Первая объявляетъ напередъ о чепырехъ сыновьяхъ Чингисъ-Хана, а именно о Цуци, или по свойственному произношенію Чуци, о Цагапѣ, Угадаѣ и Толаѣ. Большой изъ нихъ отъ несогласія съ братьями еще при жизни отца своего поселился около рѣкъ Волги и Дона въ степи, которая тогда на Татарскомъ языкѣ называлась Даштекипчакъ, и незадолго предъ смертію отца своего умеръ. Другой получилъ себѣ въ наслѣдіе нынѣ такъ называемую большую и малую бухарію. Третьей по именному приказанію отца своего вступилъ въ правленіе надъ Татарами и Мунгалами; а чепвертой не опдѣлился, и жилъ при дворѣ у своего брата. По смерти Угадаи учиненъ наслѣдникомъ сынъ его Хайюкъ, а по семъ принялъ

(*) Въ тойже книгѣ стр. 344.

принялъ государство Толаевъ сынъ Мангу , по которомъ слѣдовалъ братъ его Коблай , послѣ котораго монархія раздѣлилась на многія небольшія владѣнія.

§. 9.

О послѣднихъ трехъ Ханахъ упоминается и въ Европейскихъ путешествіяхъ; ибо отправленные къ нимъ Римскіе проповѣдники и послы Жанъ дю Планъ Карпинъ , Гильомъ де Рубрукисъ и Маркъ Павелъ Венеціанинъ въ 1246 , 1253 , и въ 1272. годахъ оны Римскаго Папы Иннокентія четвертаго , Людовика девянаго Короля Французскаго и Лѣганія Равенскаго по кончинѣ папы Климентя четвертаго путешествія свой нарочито обстоятельно описали , (*) но въ семъ они только несправны , что дорогъ , по которымъ они ѣхали , нигдѣ обстоятельно не описали , такъ что подлиннаго жилища вышеписанныхъ Хановъ изъ нихъ знать не можно.

§. 10.

Въ Мунгалскихъ лѣтописцахъ о двухъ первыхъ Чингисъ - Хановыхъ сыновьяхъ , яко обособленныхъ Князьяхъ , которые въ государствованіи надъ Мунгалами никакова участія не имѣли , ничего не упоминается ; прочихъ же въ нѣкоторой мунгалской рукописной книгѣ приводятся имена съ слѣдующими обстоятельствомъ : Егеде - Ханъ сынъ Чингисъ - Хановъ государствовалъ шесть лѣтъ , а сынъ его Куюкъ - Ханъ шесть мѣсяцовъ. Теле - Едзингъ былъ меньшей братъ Чингисъ - Хановъ , и имѣлъ у себя сына , которой подъ именемъ Менке - Хана послѣ Куюка вступилъ во владѣніе , и государствовалъ девять лѣтъ. По смерти его остался наслѣдникомъ сынъ его Хоболай - Цеценъ - Ханъ , которой правилъ государствомъ 36. лѣтъ , и на 82. году отъ роду своего скончался. Мунгалскія имена , когда съ ними вышепомянутыя Татарскія слиты , непрудно узнать можно , и въ сравненіи хронологіи

(*) Смотри сіи описанія въ собраніи путешествій въ Татарію изданномъ чрезъ фанъ деръ А. въ Лейденѣ 1729. года въ полдестъ.

логіи съ Абулгазомъ никакихъ большихъ трудностей не произойдетъ. Напротивъ того оная разносіть естъ немалой важности, когда въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о родителяхъ Толая и Хоблая весьма инако объявляется, нежели въ Татарскихъ, въ чемъ больше вѣрить надлежитъ послѣднимъ.

§. 11.

Хоболой или Коблай - Ханъ у Мунгаловъ славенъ тѣмъ, что между своими подданными вмѣсто прежняго идолопоклонства ввелъ истинной законъ божій, что естъ, по ихъ разумѣнію, Далайламской или Тангуцкой. Въ лѣтописцахъ ихъ упоминается, что онъ до Ламовъ такъ милостивъ былъ, что хотя кто изъ нихъ палъ въ какое погрѣшеніе, то онъ ихъ не наказывалъ. Онъ имѣлъ жену весьма богомольну именемъ Дзаму, съ которою о правленіи всякихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ совѣтовалъ. Сіе достопамятно, что какъ Магометане такъ и Хрістіане любовь сего Хана къ ихъ вѣрамъ похваляютъ. *Гербелотъ* (*) изъ Персическаго историка Кондъ - Емира пишетъ, что Коблай ученыхъ людей всякаго народа и всякихъ вѣровъ любилъ, и въ милости ихъ содержалъ, давалъ имъ разныя вольности, и никакихъ подапей съ ихъ не собиралъ. Чтоже касается до склонности его къ принятію Хрістіанскія вѣры и къ наставленію въ томъ его подданныхъ, то оное описано *Марка Папла Венеціанина* описано. (**)

§. 12.

Послѣ Коблая не упоминается болѣе ни о какихъ толь славныхъ владѣльцахъ ни въ Татарскихъ ниже въ Мунгальскихъ исторіяхъ. Взятіе Китая, что Чингисъ началъ, а Коблай благополучно окончилъ, естъ тому причиною. Ибо сіе всякимъ изобиліемъ оной природы одаренное государство скоро побѣдителя склонило, чпсѣмъ оное предпочесть прежнему

(*) Въ дикціонаріи слово коблай.

(**) О странахъ восточныхъ книга 1. глава 4.

жену своему не споль выгодному жилищу. Онъ началъ памъ новое владѣющее поколѣніе, которое въ Китайской исторіи, куда оно свойственно надлежитъ, Юенъ (*) называется. Напротивъ того Татарское государство отъ его сродниковъ по времени раздѣлилось на многія небольшія владѣнія, въ которыхъ мало достопамятнаго случилось, кромѣ что осталось сильное поколѣніе отъ попомковъ Чуци - Хана (**) при рѣкѣ Волгѣ, которые въ Россіи подъ именемъ золотой Орды знапы учинились, а объ нихъ ради сосѣдства и частыхъ набѣговъ болѣе въ Россійской нежели въ Сибирской исторіи упомянуть надлежитъ.

§. 13.

О преселеніи Коблая въ Китай и о переведенномъ плуда Татарскомъ государствѣ можно будепъ истолковать повѣсть живущихъ у рѣки Ирпыша Татаръ, когда скаываютъ, что тамошнія мѣста въ Сибири прежде сего населены были Китайцами, которые попомъ возвратились отплуда на нынѣшнія свой жилища. *Страленбергъ* (***) хотя и пишетъ, будтобы въ примѣчаніяхъ на исторію *Пети дела Кроа* о Чингисѣ Ханѣ упоминается, что Китайцы прежде сего посылали въ Татарию переведенцовъ, только въ упомянутой книгѣ о семъ ничего не писано; а хотя и написано было, то попребно къ тому больше доказательствъ, нежели оное такъ просто объявить. И понеже имя Татариіи простирается и далѣе Сибири; то надлежалобы показать, въ которой части оныя такіе Китайскіе переведенцы поселились. По всѣмъ обстоятельствамъ рассуждать можно, что развѣ о построенныхъ нѣкоторыхъ городахъ на границахъ Даурскихъ и Мунгальскихъ и къ Леопонгу, о чемъ и въ древнихъ временахъ примѣры

Книга I. 6 имѣ.

(*) См. *до Галда* описаніе о Китаѣ часть 1. стра: 437. печатаное въ полдествъ.

(**) Смотри выше § 8.

(***) Предисловіе книги о великой Татариіи и о Сибири въ Стокгольмѣ печатанной 1726. года въ полдествъ, стр. 11

имѣются, упоминать хотѣли, по тому что въ Кипаѣ всѣ за сибирю находящіяся вѣдѣи общимъ именемъ Татарія называючися. (*)

§ 14.

Сие подлинно, что ни изъ Кипайской ни изъ Татарской исторіи доказать не можно, что Сибирь когда нибудь населена была онымъ народомъ. Кипайская исторія находится у насъ въ довольномъ извѣщеніи; однакожъ о такомъ особливомъ случаѣ не имѣется въ оной никакихъ слѣдовъ. (**) И ежелибы въ Кипайскихъ книгахъ о томъ еще

(*) Смотри *Взунта Мартинія* Кипайской Атласъ, и *Николая Витзена* книгу о сѣверной и восточной Татаріи писанія 2, стран. 344.

(**) Въ Куперовыхъ письмахъ на стран. 107. противное тому объявляется, ибо тамъ написано: *Mr. Witsen ne doute point, que les caracteres trouvez en Siberie ne soient Chinois; car son miroir trouvé dans un tombeau temoigne, que ce dernier peuple y a été il y a plus des 1800. ans, & les histoires temoignent, que les Chinois ont occupé il y a plus de Mille ans la Siberie & le pays voisin, qu'ils y ont envoyé des colonies, & qu'il y a encore au milieu de ce pais un village, dont le nom est Kitaeskaia, la Chine étant appelée Kitai. То есть: Господинъ Витзенъ не сомнѣвается, чтоо характеры въ Сибири найденные не были Китайскіе, потому что зеркало его найденное въ могилѣ показываетъ, что сей народъ болѣе 1800. лѣтъ тамъ находился; а изъ исторіи извѣстно, что Китайцы болѣе тысячъ лѣтъ Сибирю и протчими въ близости лежащими землями владѣли, что они туда для поселенія перепедеицовъ посылали и что еще нынѣ въ Сибири имѣется деревня называемая Китайская, которое sloхо отъ Китая происходитъ. Однако такія доказательства неосновательны. Ибо первое, что касается до найденнаго въ Сибири въ могилѣ Китайскаго зеркала, которому было 1800. лѣтъ, то не слѣдуетъ, чтоо оное въ то время, когда оно здѣлано, въ землю закопано было. Я самъ досталъ въ Сибири Китайскую монету дѣланную въ осьмомъ вѣку отъ Рождества Христова, которая найдена тамъ въ могилѣ недалеко отъ рѣки Оби. Отомъ разсуждаю я такъ, что Татары при владѣніи Чингиса,*

еще что нибудь написано было, чего мы не знаемъ, чтобы всеконечно Китайцы въ прошедшія времена при своихъ частыхъ несправедливыхъ притѣвленіяхъ у Россіи того не умолчали. Между тѣмъ сія ложная повѣсть подала поводъ въ свѣтъ раскрѣпить, будто бы въ 1712. году будущее чрезъ Сибирь Китайское посольство въ Енисѣйскѣ просило позволенія, чтобы поклониться въ Красноярскомъ уѣздѣ гробамъ ихъ предковъ; (*) но и то неосновательно, какъ видѣть можно въ выданномъ въ печать о сей вѣдѣ и о посольствѣ журналѣ; (**) ибо въ немъ о такомъ притѣвленіи ничего не упоминается, хотя нѣкоторыя другіе разговоры, которые Послы съ Комендантами въ городахъ имѣли, въ ономъ журналѣ записаны. И такъ думать можно, что подъ именемъ предковъ посольскихъ не Китайцевъ но наипаче Мунгаловъ разумѣть надлежитъ; ибо по крайней мѣрѣ главной Посолъ Тулишенъ, какъ я въ другомъ мѣстѣ объявилъ, (***) произошолъ отъ Мунгальскаго роду.

§. 15.

Сверхъ сего вышепомянутая повѣсть соединена еще съ такими обстоятельствомъ, что разумной человѣкъ онымъ никакъ повѣрить не можетъ, и неоснованіе оной ими еще больше извѣщается. Сказываютъ, якобы сперва вся Сибирь была голая степь безъ лѣсу, а какъ въ оное время Китайцы тамъ жителство свое имѣли, то

6 2

пома-

Окпая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изъ Китая получили, которые потомъ съ ихъ хозяевами въ могилы кладены были. Второе доказательство изъ Китайской исторіи требуетъ большаго извѣщенія, нежели чтобы оное здѣсь такъ просто приписать; а имя Китайской деревни совсѣмъ неосновательно.

(*) *Страхенбергъ* въ сѣверной восточной части Европы и Азии стр. 357.

(**) *Езуита Сусета* *обсерваціи Математическія, Астрономическія, Физическія* часть I, стр. 143. и далѣе. *Собраніе Россійской исторіи* часть 4. стр. 327. и далѣе.

(***) Смори *собраніе Россійской исторіи* на томъ же мѣстѣ стр. 328. въ примѣчаніи (*).

номалу по разнымъ мѣстамъ началъ лѣсъ расти , чего народъ испугавшись , понеже земля подобно какъ рогатая стала , на нынѣшнее жилище переселился. Сію повѣсть еще и нынѣ у Тобольскихъ Татаръ изустно слышать можно. (*) Они въ доказательство приводятъ , что между Иртышомъ и Тоболомъ на разныхъ мѣстахъ находятся остатки прежнихъ городковъ и земляныхъ валовъ , которые совсѣмъ заросли густымъ и дремучимъ лѣсомъ. А хотя многие Татары , которые въ тамошнихъ мѣстахъ за звѣринымъ промысломъ ходятъ , о истиннѣ того меня и увѣряли ; однакожъ сіе вышеобъявленной повѣсти въ подтвержденіе служить не можетъ. Ибо съ того времени , какъ Коблай изъ Сибири вышелъ , больше 450. лѣтъ прошло , и въ такое время на пустыхъ мѣстахъ можно свободно вырастить лѣсу безъ всякаго чудеса подобнаго происхожденія.

§. 16.

За недостаткомъ достовѣрныхъ вѣдомостей хотя и невозможно подлинно назначить , сколь далеко поманутые Мунгальскіе и Татарскіе Ханы власъ свою въ Сибири распространяли; однакожъ по всякой вѣроятности надѣяться можно , что они не упустили случая не токмо всѣ Татарскія и Мунгальскія поколѣнія но и прочіе пограничные народы подъ свою власъ покорить , и дань съ нихъ вбирать.

О на-

(*) Главное содержаніе упомянутой повѣсти находится и въ письменномъ извѣстїи , которое по прежнему исчисленію времени отъ сотворенія мира въ 7178. году , а отъ рождества Хрїстова въ 1670. году , по приказу тогдашняго Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова по Татарскимъ и бухарскимъ словеснымъ объявленіямъ записано. Въ тѣ времена отправлялись изъ Сибири часто Татарскіе и бухарскіе купеческіе караваны чрезъ Калмыцкія и Мунгальскія степи въ Китай , чрезъ которыхъ поманутой Воевода Годуновъ наипаче о Китайскомъ государствѣ о многихъ тогда еще неизвѣстныхъ обстоятельствахъ вывѣдать велѣлъ , причемъ и она повѣсть о прежнемъ состояніи Сибири описана. Въ продолженіи сей исторїи больше о такихъ извѣстіяхъ упоминаеть случай возмѣю.

О народѣ называемомъ Киргизы, которые прежде сего внутри Сибири вверху рѣки Енисѣя жили, *Абулази* (*) пишемъ слѣдующее, а именно что Чингисъ ихъ Хана Урусъ - Инала чрезъ своихъ Пословъ приказалъ привести къ послушанію, которой тотчасъ и поддался охотно, и Чингису принесъ въ подарокъ птицу, которая по Татарски называется Шунгарь, а по Руски кречетъ. (**).

§ 17.

Что касается до прежнихъ Киргискихъ жилищъ, то оныя нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя они въ Россійскія времена имѣли. *Абулази* (***) опредѣляетъ имъ мѣсто недалеко отъ рѣки Икаръ или Икранъ-Муранъ, въ которую восемь рѣкъ впадаютъ, и называетъ ихъ слѣдующими именами: 1. Кокмуранъ, 2. Онмуранъ, 3. Карасунъ, 4. Себиканъ, 5. Икранмуранъ, 6. Акармуранъ, 7. Цаганмуранъ, 8. Ходзамуранъ. О рѣкѣ Икранъ муранъ пишемъ онъ, что она весьма велика, и по дальномъ своемъ теченіи впадаетъ въ Океанъ; и что недалеко отъ устья сей рѣки стоитъ великой городъ Алакуинъ, котораго имя значить тоже что *лестрой* или *легий*, понеже жилили онаго города никакихъ другихъ лошадей кромѣ тѣхъ не имѣютъ. Сей городъ есть начальной надъ многими другими

б 3.

гими

(*) родословная исторія о Татарахъ часть 2. гл. 8. стр. 100. и часть 3. гл. 8. стр. 205.

(**) Ся птица отъ *Абулази* въ первомъ мѣстѣ описывается вся бѣлая, глаза, носъ и ноги красныя. На другомъ мѣстѣ объявляется, что и голова красная. А хотя и подлинно, что когда кречетъ состарѣется, то онъ иногда пестритъ свой перья на бѣлыя перемѣняетъ, токмо съ красными глазами между симъ родомъ птицъ никакихъ не находится, а бываютъ у нихъ глаза всегда черныя, также носъ и ноги не красныя но сѣрыя, и нѣсколько синеваатыя. Перья на головѣ всегда сходны съ перьями на спинѣ и на крыльяхъ. Ся птица есть ловчая, которую употребляютъ весьма способно на охотѣ.

(***) Тамже часть 2. гл. 9. стр. 106. и далѣе, глава 10. стр. 113.

гими небольшими городками. Въ уѣздѣ онаго имѣется великое изобиліе скопа, а лошади тамъ чрезвычайно велики, такъ что годовалой жеребенокъ не меньше бываетъ прехъ годовалой лошади въ другихъ мѣстахъ. Сверхъ сего находятся тамъ богатые серебряные рудники, чего ради жилили того города никакой другой посуды кромѣ серебряной не держали. Для изясненія древней исторіи сея земли не бесполезно будетъ учинить исслѣдованіе, какую рѣку подъ именемъ Икранъ-муранъ разумѣть должно.

§. 18.

Сочинитель примѣчаній на Абулгаза не находя при семъ никакой трудности писать, что сія рѣка нынѣ по руски Енисѣй называется, къ чему привели его по всему виду бывшія въ прежнія времена Киргисскія жилища въ Красноярской степи при рѣкѣ Енисѣѣ. Иное мнѣніе сообщаетъ *Страленбергъ*, (*) которое утверждается на объявленныхъ при городѣ Алакцинѣ серебряныхъ рудникахъ, по которымъ онъ заключаетъ, что понеже въ новѣйшія времена недалеко отъ рѣки Аргуны найдены старые рудокопные серебряные заводы, то слѣдовательно упомянутой городъ находился около сея рѣки. Онъ же къ неосновательному своему рассужденію прибавляетъ еще сіе, будто городъ Алакцинъ описанными отъ *Избранда Идеса* (**) оспайками стариннаго города Таимингцина за одно почитать должно, къ чему онъ въ доказательство объявляетъ равенство имени, якобы Таимингъ на Татарскомъ, а Алакъ на Мунгальскомъ языкѣ имѣютъ одинакое знаменованіе, и будто бы такое именованіе происходитъ отъ находящихся въ тамошней степи пѣгихъ ословъ или лошадей. И потому онъ назначилъ на ландкартѣ рѣку Алакцинъ текущую съ западной стороны въ рѣку Аргунь, и положилъ при вершинѣ ея гору подъ тѣмъ же именемъ.

§. 19.

(*) Сѣверная и восточная части Европы и Азии стр. 331.

(**) Путешествіе въ Китай гл. 12. Путешествіе въ Сѣверъ часть 8. стр. 107 и далѣе.

§. 19.

Но сіи мѣстѣи за вѣроятныя приняты быть не могутъ, попому что какъ толь изобильный, многолюдный и скопомъ довольный городъ Алакцинъ при устьѣ рѣки Енисѣя мѣста имѣть не можетъ, такъ неосновательно и по рассужденіе, что найденныя около рѣки Аргуны старыя серебряныя рудокопныя мѣста съ описанными при городѣ Алакцинѣ серебряными жилами одинакіе быть должны. Если взять въ рассужденіе упомянутое Избрандомъ положеніе мѣста города Таимингцина, сколь далеко отстоитъ оной отъ Аргунскихъ серебряныхъ рудокопныхъ заводовъ, и что не только большой рѣки но и ниже малаго ручья тамъ нѣтъ; то явственно будетъ, сколь много сіе съ городомъ Алакциномъ не сходствуетъ: ибо *Абулгази* именно пишетъ, что оной городъ стоялъ при большой рѣкѣ Икармуранѣ. Припомже и равенство имени Алакъ и Таимингъ несправедливо. Ибо пспрыи или пѣгій непочно на Мунгальскомъ но и на Татарскомъ языкѣ называется Алакъ, и на послѣднемъ больше Ала выговаривается, имя Таимингъ въ обоихъ языкахъ неупотребительно. По Избрандову о Таимингцинѣ описанію явствуетъ, что оное мѣсто свойственно городомъ называть не надлежитъ, но что одни Ламы или Жрецы Далайламской вѣры путъ жителство имѣли, въ чемъ оной съ слѣдующимъ на томже пути спариннымъ городомъ бурханкопономъ сходствуетъ. Еще же обстоятельство о пѣгихъ лошадяхъ или ослахъ неосновательно; ибо тамъ нѣтъ никакихъ другихъ дикихъ лошадей или ословъ кромѣ пѣхъ, которые по Мунгальски Чигитай называются, а оныя шерстью свѣтлогнѣдые. Что же на послѣдокъ касается до показанной на Спраленберговой ландкартѣ рѣки и горы Алакцинъ, то оныхъ въ тамошнихъ странахъ со всѣмъ не имѣется.

§. 20.

Но чтобы ближе прийти къ намѣренію, то надлежитъ вмѣсто упомянутыхъ извѣстій въ помощь взять нѣкоторыя другія. *Абулгази* (*) весьма исправно объявляетъ,

что

(*) Там же стр: 113.

что Мунгальцы всякую большую рѣку *Муранъ* называютъ, что и Римскіе проповѣдники (*) въ Кипаѣ примѣпили, и для того на своихъ ландкартахъ о Мунгальскихъ земляхъ (**) многимъ именамъ рѣкъ слово *Муранъ* придали. *Страленбергъ* (***) въ томъ опять погрѣшаетъ, когда онъ о рѣкѣ Амурѣ пишетъ, что она у Калмыковъ и Мунгальцовъ *Муранъ* называется; потому что сіе, какъ изъ прежняго видно, есть не собственное но общее имя. Напротивъ того упомянутыя тамъ опъ *Страленберга* *Андрея Миллера* (†) слова справедливы, которыми объявляетъ, что рѣка Амуръ по Мунгальски называется *Карамуранъ*, что значитъ черную рѣку. Опъ *Марка Палла Венецианина* (††) хотя описана рѣка подъ именемъ *Карамуранъ*, который положеніе и прочія объявленныя объ ней обстоятельствова съ рѣкою Амуромъ нисколько не сходствуютъ; токмо у сего писателя находится еще больше погрѣшностей, которые произошли опъ сумнительныхъ и несправедливо вѣрауемыхъ повѣстей, къ которымъ и неправдивыя извѣстія о рѣкѣ *Карамуранъ* причислать надлежитъ. Но что Мунгальцы подлинно Амуръ такъ называютъ, то оное подтверждаютъ и Нерчинскіе Тунгусы, у которыхъ я неоднократно слыжалъ, что у ихъ праотцовъ имя *Хара* или *Карамуранъ*, а по ихъ произношенію *Мурумъ*, вмѣсто *Амура* въ употребленіи было. Чтожо оное имя *Карамурумъ* не Тунгусское но сипаринное Мунгальское, то потому явно, что Тунгусы Амуръ на собственномъ своемъ языкѣ *Шилкиръ* называютъ; а между именами *Кара* и *Икаръ* есть немалое сходство, да и можетъ быть, что при часномъ списываніи *Абулгасовой* исторической книги нѣкоторыя погрѣшенія въ письмѣ вошли. Сверхъ сего *Абулгази* рѣку *Селенгу* полагаетъ не въ далекомъ

(*) *Дю Галда* толкованіе Манжурскихъ и Татарскихъ словъ въ концѣ первой части описанія о Кипаѣ слово *муренъ*.

(**) Смотри надлежащія къ *дю Галдову* описанію ландкарты.

(***) Предисловіе стр: 20.

(†) Комментаріи Алфавитическіи стр: 38.

(††) О восточныхъ сипранахъ глава 31.

лекомъ расстояніи отъ Икаръ-Мурана, такъ что Киргизы между обѣими рѣками въ срединѣ жили; и того по моему мнѣнію для доказательства довольно, что неиная какая рѣка отъ *Абулгази* упомянута какъ Амуръ съ прочими впадающими вверху въ оную рѣками.

§. 21.

Однакожъ не могу я того, что *Абулгази*, о Алакцинѣ объявляетъ, почитать за достоверное. Ибо хотя сіе и подлинно есть, что въ тѣ времена, когда Россія еще Амуромъ владѣла, остатки и знаки старинныхъ разворенныхъ городовъ при оной рѣкѣ примѣчены; но оныя остатки находясь только около середины той рѣки, а не близко подлѣ устья, гдѣ земля не такого состоянія, чтобъ она къ множеству народа и къ городамъ, а кольми паче къ великому числу скопа нужныхъ потребностей имѣла. Въ древнихъ Географическихъ и путешественныхъ описаніяхъ объ отдаленныхъ земляхъ обыкновенно находится много неправды. Вышепомянутое богатство горада Алакцина имѣетъ великое сходство съ баснями, а что о пѣгихъ лошадяхъ написано, то напурѣ весьма противно, такъ что Алакцинъ за одно только въ свѣтѣ мѣсто почитать надобно было, въ которомъ такія чудеса случались. Кипомужъ изъ самаго *Абулгази* (*) явствуетъ, что главнѣйшее основаніе сея исторіи утверждается токмо на словесной повѣсти Усбекскихъ бухарцовъ, которые сказывали о нѣкоторомъ народѣ, что оной не употребляетъ никакихъ иныхъ сосудовъ кромѣ золотыхъ и серебряныхъ, и что у онаго всѣ лошади пѣгія были; а сами они не знали, въ которой странѣ свѣта такой народъ находится.

§. 22.

О прочемъ, что въ Татарскихъ исторіяхъ упоминается еще о Алакцинѣ, такимже образомъ разсудить

Книга I. В на-

(*) Часть 2. гл. 9. стран. 110.

надлежитъ. По смерти Чингисъ-Хана, говоритъ *Абулгазъ* (*) земля Киргисская достпалась въ наслѣдство меньшому ево сыну Толаю, а по немъ надъ оною землею приняла владѣніе первѣйшая его жена вдовою оставшаяся, будучи матерью всѣхъ дѣтей его, именемъ Сіурхохтнбеги. Сія возмѣла стараніе о провѣданіи страны Алакцинской, и во исполненіе того намѣренія отправила трехъ знатныхъ служилей съ тысячею человекъ отборныхъ людей съ такимъ повелѣніемъ, ежели будетъ имъ способной случай, побъ съ жителями того города сраженіе учинили: въ противномъ же случаѣ хотя по послѣдней мѣрѣ о подлинномъ состояніи той земли привезли достоверное извѣстіе. По прошествіи немалаго времени посланныхъ возвратилось съ 300 человекъ, которые отъ отправленныхъ тысячи человекъ остались; и объявили, что все по правда, что объ Алакцинѣ сказывали: только воздухъ тамъ такъ нездоровъ, что они большую половину своихъ людей поперяли. Они нашли тамъ довольно серебра, которымъ и суда свой нагрузили: но понеже имъ по рѣкѣ назадъ бхатъ вверхъ должно было, то они принуждены были за недоспѣткомъ довольноаго числа людей все въ воду выбросать. Но неподозрительно ли такое изверженіе изъ судовъ въ воду всего серебра? И сверхъ того ежели Алакцинъ споялъ при рѣкѣ Амурѣ, то тамошнюю страну за нездоровую никакъ почищать не можно.

§. 23.

Между тѣмъ чрезъ помянутую повѣсть дошли мы опять до Киргизовъ, которые подали случай къ исследованію о рѣкѣ Икаръ-муранѣ. Видно, гдѣ сей народъ въ помянутыя древнія времена кочевалъ, и явно, что въ примѣчаніяхъ на *Абулгаза* (**) погребено, когда въ оныхъ такіа старыя ихъ жилища съ новыми смѣшиваются. Помянутой сочинопель починая Икаръ-муранъ за Енисѣй, полагаепъ

(*) Тамже стран. 111.

(**) Стран. 99.

гаеиъ Киргисское жилище въ срединѣ между Селенгою и Енисѣемъ. Но какъ сіе ни по какимъ историческимъ извѣстіямъ доказано бытъ не можеиъ, то и печеніе сихъ обихъ рѣкъ не такого состоянія, чіпоиъ между ими опредѣлииъ можно было жилища какого народа. Я выше (*) упоминаиъ, что сей народъ въ новѣйшія времена, что ести когда Сибирь ужъ была подъ Россійскимъ владѣніемъ, кочевалъ вверху рѣки Енисѣя. Сіе разумѣиъ надлежитъ о странѣ подъ Саянскимъ камнемъ въ Красноярскомъ уѣздѣ. А когда они туда перешли, того изъ Татарской исторіи неизвѣстнo.

§. 24.

Другой Сибирской народъ, о которомъ *Абулгази* (**) упоминаеиъ, ести Теленгуиы, изъ коихъ нѣкоторые въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ оспались. Помянутой писателъ считаеиъ ихъ между Уйрятами или Калмыками; и подлинно, что они въ древнія времена жили съ ними вмѣстѣ, чего ради иѣ, которые нынѣ состояиъ подъ Россійскою державою, въ Россійскихъ канцелярскихъ дѣлахъ по большой части называются выѣзжими бѣлыми Калмыками. Слово бѣлые показываеиъ разностъ отъ прочихъ пакъ называемыхъ черныхъ Калмыковъ, потому что они подлинно лицемъ бѣлы, и больше на Татаръ похожи. Сверхъ сего они и говорятъ по Татарски, которые оба два обстоятельство могутъ бытъ доказательствомъ, что ихъ не смотря на *Абулгаза* больше за Татаръ нежели за Калмыковъ почипать надлежитъ.

§. 25.

О Уйрятахъ или Калмыкахъ самыхъ говоритъ *Абулгази* (***) что они во время владѣнія Чингиса около вышепомянутыхъ въ Икаръ муранъ впадающихъ осми рѣкъ кочевали

В 2

вали

(*) Въ §. 16 и 18.

(**) Часть 2. гл. 10. стран. 114.

(***) Тамже стран. 113.

вали. Тогда имѣли они у себя предводителя Тохабег-Хана, которой съ своими обоими сыновьями Иналци и Тауранци долго Чингисъ Хану пропивался: но понеже они отъ него побѣждены, то Уйраты съ того времени принуждены были припсти подъ власть Мунгальцовъ. Ежели кто сумнѣвался спанетъ, подлинноли подъ именемъ Уйратовъ Калмыковъ разумѣть должно, тому въ доказательство служить, что Качинскіе, Сагайскіе и прочіе Тапары въ Красноярскихъ и Кузнецкихъ степяхъ Калмыковъ еще и нынѣ Уйрятами, а не другимъ какимъ именемъ называютъ. Имя Калмыки хотя и Тапарское, и выговаривается на Тапарскомъ языкѣ Калмакъ, однакожъ оно слышно только у тѣхъ Татаръ, которые отъ рѣки Волги по рѣку Обь жилище имѣютъ.

§. 26.

Въ продолженіи исторіи Сибирской о семъ народѣ, изъ котораго многіе послѣ взяли Сибиріи нѣсколько времени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили, часто упоминаются будутъ. Того ради теперь прилично нѣчто здѣсь объ нихъ напередъ объявить. Они по нынѣшнему сословію раздѣляются на три главныя поколѣнія, которыя по Калмыцки называются *Элетъ*, *Тергетъ* и *Хошотъ*. Подъ именемъ Элетъ разумѣются подлинныя Уйраты Абулгазовы, которые въ нынѣшнія времена по ту сторону Алтайскихъ горъ между Турхуспаномъ или большою бухаріею и Мунгальскою землею живутъ особливѣе самодержавнымъ государствомъ. *Тергеты* называются Калмыки кочующіе при рѣкѣ Волгѣ, и состоящіе подъ Россійскою державою; а *Хошоты* именуются тѣ, которые наипаче въ Тангутской землѣ кочуютъ. О Тергетяхъ упоминаетъ и *Абулгази* (*), что они особое поколѣніе ведутъ отъ Уйратовъ. Ктому же, сіи главныя поколѣнія раздѣляются еще на многіе особливые роды, какъ сіе на своемъ мѣстѣ явственно будутъ.

§. 27.

(*) Также

§. 27.

За недоспапкомъ довольныхъ и достовѣрныхъ историческихъ доводовъ никакъ надѣяться не лзя, чтобъ древнюю исторію о семъ полѣ многочисленномъ народѣ привесить въ совершенство. Въ собственныхъ ихъ письмахъ нѣтъ о томъ никакого извѣщенія. Вообще сіе только извѣстно, что по окончаніи великой Татарской монархіи Чингисъ-Ханъ и ближнихъ его наслѣдниковъ сей народъ раздѣлился почти на столько владѣній, сколько разныхъ родовъ считалось, которые своимъ кочевьемъ далеко распространялись, часто между собою войну имѣли, и своихъ сосѣдовъ обеспокоивали до тѣхъ поръ, пока они наконецъ въ новѣйшія времена подъ одну власть паки соединились. Въ раздѣльномъ состояніи находились они еще и тогда, когда Сибирь пришла подъ Россійскую державу.

§. 28.

Иной главной народъ въ Сибири есть буряты, или просто такъ называемые брацкіе мужики, которые какъ по сю такъ и по ту сторону озера байкала въ Иркутскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ жилище свое имѣютъ. У нихъ осталась повѣсть отъ ихъ предковъ, что они въ древнія времена съ Калмыками Элетъ называемыми одной природы были. Говорятъ, что Элетъ и буряты были два брата родные, которые за кобылу поссорились, чего ради буряты принужденъ былъ съ своими людьми съ того мѣста уйти и около байкала озера поселиться. То подлинно, что по крайней мѣрѣ по сю сторону озера байкала живущіе брацкіе мужики не изъ стари тамъ жилиществу имѣютъ. Сіе можно по тому усмотрѣть, что они въ противность обыкновенія Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ для тамошняго спуденаго климата спроятъ себѣ деревянные балаганы, въ которыхъ живутъ и понынѣ; но и не вовсе оставили войлочныя кибитки, которыя снимаютъ и съ одного мѣста на другое переносить можно. (*)

В 3

Языкѣ,

(*) См. въ описаніи народовъ главу о жилищахъ ихъ.

Языкъ , которымъ сей народъ говоритъ , есть Мунгальской , такъ какъ и Калмыцкой отъ онаго происходитъ , только примѣчается разноснѣ въ діалектахъ.

§. 29.

О Мунгалахъ самихъ еще нѣчто сообщить надлежитъ жъ пому , что выше (*) изъ Мунгальскихъ лѣтописцовъ упомянуто , потому что изъ оныхъ также разные роды внутри Сибирскихъ границъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ находятся. Когда послѣдней Мунгальской владѣлецъ , которой полуденною стороною Сибири владѣлъ , а именно Коблай , правительство свое въ Кипаѣ избралъ , и тамъ новое владѣтельное поколѣніе основалъ , которое въ Китайскихъ исторіяхъ подъ именемъ Юенъ извѣстно (**), то Мунгальская земля почиалась якобы подданная Китаю , но которая въ покоѣ не осталась. Ибо у владѣющаго поколѣнія были многіе сродники , изъ которыхъ то тотъ , то другой противъ настоящихъ своихъ владѣльцовъ въ Кипаѣ въ такой надѣждѣ , что они имъ за дальностію того опмстить немоуть , восставали , и новое владѣніе въ Мунгалахъ независящее отъ главной монархіи учредить старались (***). Для сей причины почти всегда многочисленная Китайская сила въ Мунгаліи содержалась , и нѣкоторые Китайскіе Ханы отъ Мунгальскаго поколѣнія вѣрнѣйшихъ своихъ сродниковъ вѣдали намѣстниками въ Мунгалахъ (†) , дабы они чрезъ то зломысленниковъ тѣмъ скорѣе и способнѣе въ послушаніе привести могли. Сіе до тѣхъ поръ продолжалось , пока само Мунгальское правительство въ Кипаѣ пребывало.

§. 30.

Я имѣю переведенныя изъ письменнаго Мунгальскаго лѣтописца имена происходящихъ отъ Коблая Хановъ въ Кипаѣ ,

(*) §. 6. и далѣе.

(**) §. 12.

(***) Говила исторія о мунгалахъ стр: 133. 138. 182. 204. 206. 210. и далѣе.

(†) Говила стр: 226. 233.

Кипаѣ , такъ какъ оныя у Мунгаловъ пишутся и произносятся. Оныя съ Кипайскими именами , которыя обыкновенно время владѣнія показываютъ , со всѣмъ не сходны , но по большей части сходствуютъ съ тѣми , которыми сии Ханы либо прежде правительства назывались , либо имъ по смерти даны были. Сокращеніе Кипайской исторіи , которое здѣшней искусной и трудолюбивой Кипайскаго языка переводчикъ Ларіонъ Россохинъ изъ наилучшихъ Кипайскихъ и Манжурскихъ лѣтописцовъ собралъ , не мало къ сему извѣщенія подавать можетъ , чего ради я показанные отъ него имена съ Мунгальскими свести , и какъ оныя у *дю Гаада* и *Гобила* пишутся , здѣсь внести намѣренъ.

§. 31.

Ульдзуптю Ханъ , владѣль 12. лѣтъ. Сей былъ Коблаевъ внукъ и наслѣдникъ государства , которой прежде владѣнія Тимуръ , а по Россохиновымъ извѣстіямъ послѣ смерти на Мунгальскомъ языкѣ Ваньджеду Хуанди назывался. Владѣніе его называлось Чингпзонгъ , а по Россохинову Чиндзунъ , владѣль 13. лѣтъ.

Куллуку Ханъ , владѣль 4. года , прежде владѣнія назывался Гайханъ , владѣніе звалось Вупзонгъ , по Россохинову Удзунъ , по смерти Кюлю , владѣль 4. года.

Боинпу Ханъ , владѣль 9. лѣтъ , до правительства Айюлипалипапа , годы владѣнія Гинпзонгъ , по Россохинову Жинь-дзунъ , по смерти Пуянду назывался , владѣль 9. лѣтъ.

Гегенъ Ханъ , владѣль три года , до государствованія назывался Хопепада , по Россохинову Шодебала , годы владѣнія Ингпзонгъ , по Россохинову Индзунъ , по смерти Гегенъ , владѣль 3. года.

Исунъ - Тимуръ Ханъ , владѣль 5. лѣтъ , прежде владѣнія назывался Іезунъ - Темуръ , по Россохинову Есунъ - Темуръ , годы владѣнія Таипингъ , по Россохинову Таидинди , владѣль пять лѣтъ.

Ирдзамаль Ханъ , владѣль 40. дней. Подъ симъ именемъ должно разумѣть либо Князя Асукепу , по Россохинову

нову Асукибу , либо ево соперника Тупемура , по Россохинову *Хуанцднту-темура*. Время ихъ владѣнія заключается въ послѣднемъ году Таипингова владѣнія , чего ради не счисляются они между Кипайскими Ханами.

Кузель Ханъ , владѣлъ десять мѣсяцовъ , прежде владѣнія назывался Гошила , по Россохинову Хошила , время владѣнія Мингпзонгъ , по Россохинову Миндзунъ , владѣлъ одинъ годъ.

Заяпу Ханъ , владѣлъ пять лѣтъ , до правительсва назывался Тупемуръ , годы владѣнія Венпзонгъ , по Россохинову Веньдзунъ , послѣ смерти Джаяду , владѣлъ три года.

Эринценгъ - балъ , владѣлъ одинъ мѣсяць , прежде владѣнія назывался Илинчипанъ , по Россохинову Илинджи - банъ , время владѣнія Нингпзонгъ , по Россохинову Ниндзунъ , владѣлъ одинъ мѣсяць. Объ немъ для краткаго его владѣнія , которое въ послѣдней годъ Венпзонга приходилъ , между Кипайскими Ханами ничего достопамятнаго не упоминается.

Тогонъ Темуръ , владѣлъ 28. лѣтъ , прежде владѣнія назывался Тогоанъ - темуръ , по Россохинову Тохуанъ - Темуръ , время владѣнія Хунпи , по Россохинову Шунди , владѣлъ 35. лѣтъ.

§. 32.

Какъ Мунгалы помянутыхъ Хановъ , хотя оныя жителство свое въ Кипаѣ имѣли , однако за домашнихъ почитаютъ ; такъ напротивъ того въ продолженіи исторіи объявляютъ , что во время послѣдняго Хана Тогонтемура Мунгальская земля Кипайскому государству поддалась , въ которомъ тогда Даибунъ Ханъ правительствовалъ. Сіе разумѣть надлежитъ о перемѣнѣ въ правленіи , какъ идольской жрець Чоу , послѣ Таипау названной , взбунтовался , въ которое время Кипайскимъ Государствомъ начали по прежнему владѣть природные Государи , которые по вышеобъявленному извѣстію и Мунгальскою землею овладѣли. Но жальшею сіе состояніе скорѣ паки уничтожилось. Кипайская

пайская исторія сама объявляетъ , (*) что наслѣдной Князь отъ Юенова поколѣнія ушодши въ Мунгальскія степи , основалъ тамъ новое владѣтельное поколѣние , которое Юеново въ сѣверѣ названо. Такожъ изъ частыхъ набѣговъ , которыми Мунгалы въ 15. и 16. томъ вѣку послѣ Рождества Христова Кипайское государство беспокоивали , (**) явствуетъ , что они по крайней мѣрѣ въ то время болѣе подѣ Кипайскою державою не состояли.

§. 33.

Я представляю себѣ учинившіяся тогда приключенія такимъ образомъ , что по всякой вѣроятности слѣдующе въ Мунгаліи Ханы Юенова поколѣнія были : однако ихъ сперва Кипайцы гнали , и власти ихъ пѣсные предѣлы положили , такъ что больше казалось , будто Мунгалія состоятъ подѣ Кипайскимъ владѣніемъ , нежели что она есть самодержавное государство. Потомъ Мунгалы по малу отъ Кипайскаго ига свободились , и набѣгами своими въ Кипай спаралися прежнія обиды отмстить. Въ тоужъ время раздѣлились они на разныя княженія ; такимъ образомъ что нѣкоторые Ханы только отъ нѣкоторыхъ поколѣній за Государей признаны были , а другія поколѣнія имѣли другихъ Хановъ , и многія состояли подѣ власпію Князей и шляхетства , изъ которыхъ нѣкоторые силою и самимъ Ханамъ не уступали. Въ такомъ состояніи находились они , когда Россія по взятіи Сибири власть свою до самой Мунгальской земли распространила. А какимъ образомъ потомъ сія земля пришла паки подѣ власть Кипайцовъ , о томъ въ продолженіи сей исторіи упомянуто будетъ.

§. 34.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ , что касается до происхожденія , нѣтъ такого достопамятнаго , какъ живущіе

Книга I.

Г

вущіе

(*) Гобиль стр: 317.

(**) Дю Галла тамже стр: 449. 452. 454. 459.

вущіе внизу рѣки Лены Якуты, которыхъ языкъ и тѣлесной видъ довольно являютъ, что они и Татары изъ древнихъ лѣтъ одинъ народъ были, а жилища свой такъ далеко другъ отъ друга имѣютъ, что сіе произвело бы немалое затрудненіе, ежелибы оставшаяся у нихъ нѣкоторая древняя повѣсть ясности въ томъ не подала. Они сказываютъ, что въ древнія времена предки ихъ съ Мунгалами и бурятами, которые имъ по именамъ только знакомы, въ сосѣдствѣ жили, но прогнаны отъ нихъ войною, послѣ чего они въ верьху рѣки Лены съ своимъ скотомъ на плоты сѣли, и около Олекмы и Якуцка поселились, а попомъ и по прочимъ нынѣ отъ нихъ обитаемымъ мѣстамъ разсѣлись.

§. 35.

А что сія повѣсть есть подлинно не безъ основанія, то можно заключить по разнымъ припомъ приключившимся обстоятельствомъ. Я заподлинно полагаю, что въ произведеніи народовъ никакое доказательство только дословно не будетъ какъ то, которое отъ ихъ языка возьмется. Напередъ уже объявлено, что надлежитъ изъ языка рассуждать, что Якуты прежде сего съ Татарами одинъ народъ были. Однако тотже языкъ имѣетъ въ себѣ и много Мунгальскихъ словъ, и такихъ, копорыя съ діалектомъ бурятскимъ сходны. (*) Изъ сего прежнія ихъ жилища подтверждаются, о которыхъ Якуты объявляютъ, что они съ Мунгалами и бурятами вмѣстѣ жили.

§. 36.

Состояніе верьхнихъ мѣстъ рѣки Лены служитъ еще къ доказательству, что такой народъ, копорой въ степяхъ обыкъ жить, и по большой части отъ скота пропитаніе имѣетъ, не инымъ чемъ какъ только войною и яко въ отчаяніи будучи принужденъ сталъ при оной рѣкѣ свое жилище выбрать. Ибо она течетъ тамъ вездѣ между

(*) Смори описаніе народовъ въ главѣ о языкахъ.

между высокими и крупными горами, гдѣ для мнѣгого числа скопа довольно 'угодьевъ нѣтъ, а кормныя мѣста нашли они уже около рѣки Олекмы, и гдѣ нынѣ городъ Якутскъ; понеже имѣ широкія луга по берегамъ находятсѣя, которыя они въ жилище себѣ выбрасть, и слѣдовательно имѣ поселились могли. Для сей причины подлинно не было никакого способа, кромѣ того, чтобъ скопъ весипи имѣ съ собою на плотахъ; а прочіе тамошніе народы никакого скопа не имѣютъ, ибо весь онъ съ верьху рѣки туда переведенъ.

§. 37.

Между прочимъ надлежитъ здѣсь упомянуть и изъ описанія народовъ, (*) коимъ образомъ Якуты называютъ самихъ себя *Суха*, съ чѣмъ весьма изрядно сходствуемъ, что между Татарами Красноярскаго уѣзда имѣется еще небольшое поколѣніе, которое имѣ же именемъ называется. А когда Татары начали своего имени производить отъ владѣльца Татаръ-Хана, которой, какъ сказываютъ, произошлъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ Яфета Ноева сына; (**) то весьма примѣчанія достойно, что Якуты между богамъ, копорымъ они кланяются, имѣютъ и такого, котораго именемъ сего древняго Татарскаго владѣльца называютъ. (***) Сверхъ того что симъ ближее сродство Якутъ съ Татарами еще больше подтверждается, то сіе есть такимъ сильнымъ доказательствомъ о древности Татарской исторіи, какое изъ историческихъ рассуждений произведено быть можетъ. Ибо какъ Якуты за нѣсколько сотъ лѣтъ отъ оставшагося Татарскаго народа весьма дальнимъ расстояніемъ отдѣлены были, и съ того времени съ ними никогда нималаго сообщенія не имѣли, ктому же нѣтъ у нихъ ни писемъ ни книгъ, изъ которыхъ бы имѣ имя обоготвореннаго владѣльца взять можно было; и по тому видно, что оная повѣсть не въ наши време-

Г 2

на

(*) Въ главѣ о народахъ вообще.

(**) *Абулгази* часть 1, гл. 2.

(***) Описаніе народовъ въ главѣ о идолопоклоннической вѣрѣ.

на пронеслась, но по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ сей народъ съ оставшими Татарами и Мунгалами кочевалъ вмѣстѣ.

§. 38.

По какимъ основаніямъ нѣкоторые Историки (*) Тунгусской народъ въ Сибири весьма знатной, и отъ рѣки Енисѣя до восточнаго Океана распространяющейся, причитаютъ къ Татарамъ и Мунгаламъ, о томъ отъ меня объявлено въ другомъ мѣстѣ. (**) Я признаю сей народъ за первыхъ жителей тѣхъ странъ, въ которыхъ они и понынѣ живутъ. Они по своему опмѣнному языку должны быть особливаго рода, и въ рассужденіи такъ далеко распространенныхъ и непостоянныхъ своихъ жилищъ прежде Россійскаго надъ собою владѣнія ни у какого инаго народа въ подданствѣ не бывали.

§. 39.

У живущихъ при рѣкѣ Ленѣ Тунгусовъ осталась преданная отъ ихъ предковъ повѣсть, что какъ Якуты въ оныя мѣста пришли, то они симъ чужимъ гостямъ всею силою пропивились, чтобъ не дать имъ проходу, однакожъ отъ нихъ побѣждены были; и сказываютъ, что главной бой происходилъ недалеко отъ устья рѣки Папомы при урочищѣ такъ называемыхъ Гусельныхъ горъ, да и нынѣ еще великія сраженія между ими случаются, когда Тунгусы при рѣкахъ Витимѣ, Папомѣ, Олекмѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ найдутъ Якутовъ на зѣбриномъ промыслѣ.

§. 40.

И хотя у нѣкоторыхъ Тунгусовъ, а именно у кочующихъ въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ на степяхъ,

(*) Примѣчаніе на *Абулгаза* стран. 345. *Страненбергъ* стран. 51. 52.
135. 424.

(**) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

пяхъ, и скотъ у себя имѣющихъ, нѣкоторое подобіе въ житіи съ Татарами и Мунгалами примѣчается; однакожъ сего недовольно, чѣмъ общее происхожденіе сихъ народовъ изъ того доказать можно было. Наипаче несходство ихъ породы можно заключить изъ того, что они всякому скоту и другимъ вещамъ до скота надлежащимъ на собственномъ своемъ Тунгусскомъ языкѣ никакихъ именъ не имѣютъ, но приняли оныя отъ сосѣдовъ своихъ Мунгаловъ. Изъ чего вѣроятнѣе есть, что сіи степные Тунгусы въ древнія времена равно съ прочими ихъ народа въ лѣсахъ и горахъ въ срединѣ Сибири жили, и о скотѣ ничего не знали, а напротивъ того какъ всѣ лѣсные Тунгусы съ Оленями бжжали, и только по перемѣнѣ своихъ жилищъ къ житію степныхъ народовъ привыкли.

§. 41.

Равнымъ образомъ рассуждая надлежитъ и о Даурскихъ и Манжурскихъ народахъ живущихъ по ту сторону Амура и Аргуня подъ Китайскимъ владѣніемъ. Ибо что оныя и Тунгусы прежде сего одинъ народъ были, то сіе доказываеися сходствомъ ихъ языка. И поему непротивно, когда въ Китайскихъ исторіяхъ сіи народы всегда подъ именемъ воспочныхъ Татаръ упоминаются. Ибо довольно извѣстно, что Китайцы разныхъ за стѣною близъ Китайскихъ границъ живущихъ народовъ точию не различаютъ, но всѣхъ подъ именемъ Татаръ купно смѣшиваютъ. Сіе по видимому происходитъ отъ того, что Татары во время великаго Чингисъ-Хана и его ближайшихъ потомковъ въ Китаѣ чрезъ свою храбрость предъ другими народами болѣе извѣстны утѣнились.

§. 42.

Ежели же кто время исследовать похочетъ, когда помянутые Тунгусы и происшедшіе отъ нихъ народы Дауры и Манжуры изъ Сибирскихъ дикихъ мѣстъ, изъ лѣсовъ и горъ въ пограничныя съ Мунгальскою землею и съ Китаемъ степи переселились, то объ ономъ ничего болѣе сказать не можно, какъ только, что сіе преселеніе по

выходѣ Татарѣ изъ помянутыхъ мѣстѣхъ воспослѣдовало. Ибо что Татарѣ сперва пѣмѣи мѣстами владѣли, оное явствуетъ наипаче изъ Татарскихъ исторій (*), причеми и находящіяся многіе остатки древностей довольное опомѣ свидѣтельство подають, попому что Тунгусы и Дауры согласно объявляютъ, что оныя древности произошли не отъ ихъ предковъ, а совершенной выходѣ учинился по взятіи Китая. Припомже надѣяться можно, что преселеніе не вдругъ предпріято было, но по малу и по одиначкѣ разные роды новое житіе избрали, и въ рассужденіи соединенной съ пѣмѣи выгоды отчасу больше послѣдователей сыскалось. Разные примѣры находятся, что и съ того времени, какъ Россія тамошними странами овладѣла, да и въ наши времена разные Тунгусскіе роды, которые прежде въ лѣсахъ жили, и оленей держали, отчасти добровольно, а отчасти отъ нужды, попому что у нихъ олени отъ похѣтрія всѣ пали, вышли въ степи и отъ скота пропитаніе имѣли. (**)

§. 43.

О немногочисленномъ народѣ въ Красноярскомъ уѣздѣ, которой подъ именемъ Аринцовъ извѣстенъ, *Страденбергъ*. (***) записалъ оставшукся у нихъ повѣсть, которая по ево мнѣнію къ изъясненію древней исторіи способъ подать имѣетъ. Онъ ихъ спрашивалъ, для чего ихъ народъ такъ нелюденъ, а они собственноречиво свой языкъ имѣютъ? На что они отвѣтствовали: Имя ихъ произошло отъ слова *Арѣ* или *Ара*, что у нихъ значитъ *Шершня*, съ которыми ихъ сравнивали, попому что въ древнія времена они были многочисленной и сильной народъ, которой многихъ людей до смерти убивалъ и заколывалъ. Но въ нѣкоторое время пришло въ ихъ землю неисчетное множество змѣй, у которыхъ были головы человѣчьи, и какъ солнце сіяли. Съ сими змѣями имѣли они войну, а отъ нихъ

(*) *Абулгази* часть 2, гл: 9, стр: 104. и далѣе.

(**) Смотри описаніе народомъ въ главѣ о скотоводствѣ.

(***) Введеніе стр: 86.

нихъ побѣждены были , и многіе до смерти поколоты. Послѣ того достальные люди изъ той землѣ , гдѣ они тогда жили , выпти принуждены были. Сія повѣсть сама по себѣ во многихъ обстоятельствахъ есть такъ не- исправна , какъ и сообщенныя припомъ историческія рас- сужденія несправедливы.

§. 44.

Въ Красноярскѣ нашолъ я стараго человѣка изъ сего Аринскаго народа , которой жилъ при рѣкѣ Бузимѣ , впа- дающей въ рѣку Енисѣй ; и оспался одинъ , которой го- ворилъ еще Аринскимъ языкомъ , и сбывленную отъ Спра- ленберга повѣсть по преданію его предковъ имѣлъ въ па- мяти. Онже памятовалъ , что за нѣсколько лѣтъ связы- валъ онъ о томъ чужестраннымъ пробжимъ людямъ , шокмо въ запискѣ обстоятельство , которыя я ему изъ Спра- ленберговой книги сказывалъ , нашолъ онъ немалыя погрѣшно- сти. Имя *Ара* , или въ множественномъ числѣ *Араларъ* , сказалъ онъ , есть Татарское , которое по его объявленію въ давныя времена дано имъ отъ живущихъ недалеко отъ города Красноярска Татаръ. Ибо шерщенъ на Татарскомъ языкѣ называется *Ара* , а на Аринскомъ именуется *Суссай*. Однако и Аринцы употребляютъ между собою сіе имя , и никто не знаетъ , какъ они въ древнія времена на ихъ собственномъ языкѣ назывались. О прежнихъ ихъ жили- щахъ , изъ которыхъ они змѣями выгнаны были , не зналъ онъ ничего. Онъ сказывалъ , что они въ древнія вре- мена жили при рѣкѣ Енисѣй , и владѣли всею западною стороною той рѣки отъ устья рѣки Качи , гдѣ стоитъ городъ Красноярскъ , внизъ до порогу , которой Красноярской уѣздъ отъ Енисѣйскаго отдѣляетъ. Самая большая ихъ деревня была на большомъ лугу немного ниже того мѣ- ста , гдѣ нынѣ такъ называемое Подъемное село , и тамъ по древнимъ ихъ повѣстямъ происходило дѣло съ змѣями , но припомъ находяпся со всѣмъ отмѣнныя обстоятельство. Нѣкоторой житель вышепомянутой большой Аринской деревни пониже Подъемнаго села

пора-

поранилъ нѣкогда змѣю , только она отъ него ушла. Вскорѣ потомъ на другомъ берегу рѣки Енисѣя слышанъ былъ крикъ подобно какъ человеческой , и какъ бы кто просилъ , чтобъ его за рѣку перевести. Чего ради другой житель той же деревни на небольшой лодкѣ перѣхалъ ; а какъ онъ пришолъ на другую сторону рѣки , то не было тамъ человека , но внезапно великое множество большихъ змѣй въ лодку побросались , между которыми была одна чрезвычайной величины съ большою головою , и по всему тѣлу какъ золото сіяла. Она къ тому человеку говорила на Аринскомъ языкѣ , чтобъ онъ не боялся , но перевезъ бы ихъ за рѣку. Ему никакого худа отъ того не будепъ , только бы онъ никому въ той деревнѣ о томъ не сказывалъ ; а ежели онъ скажетъ , то пропадетъ со всѣми жителями той деревни. Для познанія же его жилища посыпалъ бы онъ около своей юрты пепломъ , и обвелъ бы вокругъ арканомъ. Слышавши сей человекъ такіа слова , перевезъ оныхъ змѣй , которыя какъ только на берегъ вышли , въ разныя стороны расстѣялись , а помянутой человекъ домой пришедши юрту свою по приказу учинилъ знакому. Въ слѣдующую ночь всѣ жители той деревни , кромѣ вышеобъявленнаго одного человека и его домашнихъ , отъ змѣй умерщвлены были. Оспавшейся потомъ человекъ ходилъ по всѣмъ юртамъ , и въ мерпвыхъ тѣлахъ примѣтилъ , что изъ всѣхъ отверстій тѣла , а именно изъ рта , носу , изъ ушей и изъ прочаго видны были змѣиные хвосты. Вышепомянутой старикъ объявилъ еще сіе , что Аринцы потомъ нѣсколько времени змѣй боялись , и никто не смѣлъ здѣлать имъ нималаго озлобленія. Но сей страхъ помалу исчезъ , и теперь безъ всякаго сумнѣнія бьютъ змѣй , гдѣ только ихъ найдутъ. Прочіе же живущіе въ другихъ деревняхъ Аринцы послѣ того случая не имѣли болѣе щастія въ дѣтяхъ , но они отъ времени до времени умалались , такъ что нынѣ изъ всего народа болѣе десяти семей не оспалось (*)

копо-

(*) Здѣсь , что касается до нынѣшняго числа Аринцовъ и до причинъ ихъ умаленія , примѣчается разность у Страленберга на стр. 85. кошо-

которыхъ нельзябы было никакъ за Аринцовъ признасть , ежелибы они сами про себя не объявили. Ибо кромѣ одного вышереченнаго спарика Аринской свой языкъ давно уже всѣ позабыли , а говоряиъ по Татарски , потому что издавна соединились они съ Татарами брачнымъ совокупленіемъ.

§. 45.

Кто не держится предосуждений , тотъ объявленную повѣсть никакъ не почтетъ за столь важную , чтобъ изъ оной начало какого народа произвестъ можно было. Всѣ народы имѣяиъ свой басни , которыя матери своимъ дѣтямъ въ гулящіе часы рассказываюиъ ; но никто не ищетъ въ нихъ историческія тайности. Изъ древнихъ историковъ и землѣ описателей имена народовъ , рѣкъ и земель собираиъ , и съ именами вновь найденныхъ народовъ , рѣкъ и земель , о которыхъ древніе никакого извѣстія имѣть не могли , сносиъ ; въ самыхъ мѣлкихъ и неважныхъ обстоятельствеяхъ между древними знаемыми и новыми незнаемыми народами сыскивати нѣкое подобиѣ , или гдѣ подобія нѣтъ , обстоятельство въ свою пользу толковать превратно ; ктому же сравненія , рассужденія , слѣдствія и доказательства , которыя къ основанію исторіи служить должны , изъ того выводять ; сіе по моему мнѣнію не способствуетъ къ снисканію имени предспоряжнаго и безпристрастнаго исторіи писателя. Лучше будетъ , чтобъ дѣленія исторіи о народахъ , за неимѣніемъ основательныхъ доказательствъ , въ прежней темнотѣ оставиъ , нежели сообщати къ нимъ ложное изъясненіе.

§. 46.

По сему основанію рассуждаю я и о всѣхъ прочихъ Сибирскихъ народахъ , о которыхъ ни въ Татарскихъ , ни въ древнихъ Греческихъ , ни же въ Римскихъ исторіяхъ ничего не находится , чтобы по прямому на

Книга I. Д нихъ

раго объявленіе весьма неосновательно , какъ о томъ въ продолженіи сего исторіи упомянуто будетъ.

нихъ показывало: Расстояние такъ велико, что объ оныхъ почти ничего слышать не можно было. Военные походы Грековъ и Римлянъ не простирались до сей сѣверовосточной части Азіи, и состояніе ума Сибирскихъ народовъ рассуждать не позволяеиъ, чтобы они когда были въ числѣ тѣхъ, которые воинскими своими походами изъ сѣверныхъ въ южныя спраны знаемыми учинились.

§. 47.

Можетъ ли кто здраваго ума принять се за благо, когда неизвѣстной писатель (*) пишетъ, что многіе вѣряиъ, будто Самояды произошли отъ древнихъ Скизовъ, которые къ Александру Великому Пословъ посылали? Если кто спроситъ, кто тому вѣритъ? то инаго ничего болѣе въ доказательство привесть не можно будеиъ, кромѣ древнихъ Россійскихъ сказокъ имѣющихся на письмѣ, въ которыхъ исторія сего война такъ испорчена, что правду отъ лжи насилу отличить можно. Въ нѣкоторомъ Рускомъ лѣтописцѣ, котораго сочинятель и лѣта неизвѣстны, оная исторія описана съ такими обстоятельствоми, будто Александръ въ своихъ походахъ дошелъ до Югорскаго камня, гдѣ неприспунныя горы побѣдѣ ему продолжати не пустили; и будто тамъ отъ Остяковъ пришло къ нему посольство. О семъ лѣтописцѣ упоминаеть нѣчего, попому что и при другихъ случаяхъ мало въ немъ находинся къ исторіи полезнаго.

§. 48.

Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Остяковъ съ Термяками и Чухонцами (**), и какъ живущіе при Томскѣ Остяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ
земли

(*) Штаиъ о Сибири глава 14. стр: 123.

(**) Иванъ Бунякъ Миллеръ о житіи и обычаяхъ Остяковъ гл: 1. § 14. Ведръ въ книгѣ такъ называемой перемѣнивался Россія часть 1. стр: 187.

земли *Сауомисъ*, а именно изъ Финляндіи (*). Въ семъ не кто сподобитъ не можетъ, что находящіяся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Остяки, такъ какъ въ Вогуличи, въ разныхъ свѣдѣніяхъ, а особливо въ языкахъ съ Пермскими и Чукчами много сходнаго имѣютъ; да и отъ самыхъ Остяковъ слышать можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужеземцы; ибо некоторые породу свою производятъ отъ Пермскихъ, а другіе отъ Татаръ. Причемъ объявленное отъ *Миллера* (**) обстоятельство весьма вѣроятно, что въ то время, когда Пермские Епископомъ Стефаномъ обращены были къ Христіанской вѣрѣ (***), то большая часть сего народа, которые Христіанской вѣры принять не хотѣли, изъ Перміи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Оби засѣли; поному что свидѣтельствуютъ и о разные бывшіе у нихъ идолы, о которыхъ осталось имъ преданіе отъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезены съ ними изъ Перміи. Однако сіе не касается до Остяковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымскими особливою народъ составляютъ, и отъ Сургутскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Остяковъ въ языкахъ весьма различаются, а напротивъ того больше сходны въ томъ съ Самоядами, и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая повѣсть между ими найдена быть можетъ. Хотя я о землѣ *Сауомисъ* у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлиннаго описанія не получилъ.

§. 49.

Равнымъ образомъ надлежитъ рассуждать и о томъ, когда *Страленбергъ* (†) барабинскихъ Татаръ съ Остяками за одинъ народъ почитаетъ, и припомъ утверждаетъ

д 2

ждается

(*) *Страленбергъ* стр: 64.

(**) *Миллеръ*, тамже.

(***) Сіе учинилось по рускимъ лѣтописцамъ въ 6880. году, а отъ рождества Христова 1372. года.

(†) Стр: 321.

ждается на собственномъ объявленіи какъ сего народа такъ и Остяковъ, и что *Варама* есть чухонское слово, которое значитъ гористое мѣсто. Онъ спрашивалъ барабинцовъ, чего ради они называются нынѣ особливымъ именемъ, а въ древнія времена съ Остяками одинъ народъ были? На что будто ему отвѣтствовали, что они симъ именемъ назывались еще тогда, какъ они вмѣстѣ съ Остяками жили. Сіе называется, класъ слова въ ротъ народу; ибо барабинцы конечно Тапары, какъ ихъ языкъ показываетъ; а *Бараба* или *Барама* не имя народа но званіе нѣкоего особливаго поколѣнія, такъ какъ и другіе изъ сегоже народа называютъ свой поколѣнія, Луба, Теренья, Тунусъ и такъ далѣе. Такой незнающей народъ обыкъ охотно говоритъ то, чего отъ него требуютъ. Впрочемъ какъ Остяки такъ и барабинцы никогда не скажутъ, что они между собою сродны.

§. 50.

Въ другомъ мѣстѣ (*), гдѣ я о именахъ народовъ рассуждаю спану, какъ они самихъ себя и своихъ сосѣдовъ называютъ, сообщены будутъ еще такія извѣстія, которыя многіе писатели за приличныя къ извѣщенію о происхожденіи и исторіи народовъ почтѣть могутъ. Но я оныя осипаваю, попому что изъ однихъ званій ничего въ пользу исторіи вывести не лзя, такожъ не упоминаю и о междуусобномъ сродствѣ народовъ, которое изъ ихъ языка явствуетъ, ежели болѣе чего объ нихъ неизвѣстно. Ибо исторія не довольна однѣми критическими рассужденіями. Она должна показатъ дѣла, изъ которыхъ иныя утверждаются на подлинныхъ, а иныя на вѣроятныхъ доказательствахъ, и того ради одни имена и сходство въ языкахъ недовольны. Сверхъ сего находятся еще въ Сибири разные народы, у которыхъ нimalаго сходства въ языкахъ не примѣчается, слѣдовательно еще и меньше объ нихъ сказать можно.

О всѣхъ

(*) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

О всѣхъ сихъ не буду я прежде рассуждать какъ при описаніи, коимъ образомъ одинъ народъ по другому приведенъ былъ подъ Россійскую державу.

§. 51.

Предложивши о древней исторіи Сибири вообще, оспалось теперь упомянуть о небольшой Татарской области при рѣкѣ Иртышѣ, которая по раздѣлившемся великомъ Татарскомъ государствѣ до Россійскихъ временъ тамъ въ славѣ находилась. У тамошнихъ Татаръ оспались о томъ отъ ихъ предковъ въ повѣстяхъ извѣстія, которыя попомъ на письмѣ сочинены, когда сыскались охотники къ описанію Сибирской исторіи. Въ Россіи и въ Сибири находятся разные писменные Сибирскіе лѣтописцы, въ которыхъ, кромѣ описанія о взятіи Сибири отъ Россіянъ, упоминается и о прежнихъ Татарскихъ владѣльцахъ или Ханахъ: только оныя лѣтописцы между собою не во всѣхъ обстоятельстве согласны; и когда о прошедшихъ дѣйствіяхъ у искусныхъ Татаръ въ нынѣшнія времена вновь кто спроситъ, то найдетъ еще больше разности. Изъ упомянутыхъ лѣтописцовъ издано уже въ печать сокращеніе (*), только въ ономъ многія имена испорчены, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погрѣшности находяныя, такъ что сего за излишнее почестъ не можно, когда исторію повторю купно съ моимъ о томъ мнѣніемъ.

§. 52.

Сказываютъ, что при рѣкѣ Ишимѣ впадающей въ Иртышъ, жилъ изъ давнихъ лѣтъ Татарской владѣлецъ или Ханъ, именемъ Онъ, Нагайской породы, у котораго не только живущіе при Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ Татары, но и многіе соседніе Вогуличи и

А 3

Остяки

(*) Миллера житіе и обыкновеніе Остяковъ гл: 1. §. 5. и въ книгѣ называемой перемѣнившаяся Россія стр: 177.

Оспяки въ подданствѣ были. Противъ его воссталъ нѣко-
торой бунтовщикъ именемъ Чинги, которой по низверженіи
своего Государя съ престола и по убіеніи его, имѣлъ щастіе
видѣть себя опъ всѣхъ Татаръ тамошнихъ мѣстъ возведен-
наго на его мѣсто какъ достойнаго обладателя. Оставшей-
ся послѣ убійнаго сего владѣльца малолѣтней сынъ его име-
немъ Тайбуга ушолъ во время того неспокойства, и до по-
лученія подлиннаго о его пребываніи извѣстія ходилъ долгое
время въ заблужденіи: а какъ скоро Чинги такъ извѣстіе по-
лучилъ, то послалъ онъ къ убѣжавшему Тайбугѣ съ обнаде-
живаніемъ о своей милости и призываніи, ежели онъ ему
покорится, и явится при его дворѣ. Тайбуга исполнилъ
по тому обнадеживанію, и послѣ усмотрѣлъ, что онъ тому
ненапрасно пообѣщалъ. Ибо Чинги содержалъ его въ осо-
бливой милости, награждалъ его довольнымъ удѣломъ, и по-
ручилъ ему команду надъ нѣкоторою частью войска для
показанія услугъ опеческу. Потомъ ходилъ Тайбуга въ
разныя походы противъ живущихъ по Оби рѣкѣ Оспяковъ,
и на многихъ изъ нихъ дань наложилъ. На послѣдокъ про-
силъ онъ у Чинги милости, чтобы имѣть особливой дворъ,
и что получивши позволеніе, выбралъ себѣ мѣсто при
рѣкѣ Турѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Тюмень. Онъ поселилъ
тамъ городъ, которой въ честь Чинги назвалъ Чингиди-
номъ, и въ ономъ жилъ до самой глубокой старости во
всякомъ покоѣ, и оставилъ наслѣдство своему роду безъ
дальняго о самомъ Чингѣ или о его попомкахъ упоминанія.

§. 53.

Сіе есть начало повѣсти, какъ она въ простыхъ
лѣтописцахъ описана, но припомъ почти всѣ обстоя-
тельства весьма невѣроятны. Ибо какъ надѣяться мо-
жно, чтобы бунтовщикъ и незаконной владѣтель наслѣд-
нику прежняго законнаго Государя такую милость и
пріязнь оказалъ, и ему поручилъ войско, не опасаясь за
учиненное беззаконіе праведнаго опмщенія, воздаянія и
казни? И коимъ образомъ законной наслѣдникъ ласковымъ
общаніемъ бунтовщика могъ повѣрить, имѣя предъ гла-
зами

вами: примѣръ учиненнаго надѣ опцемъ своимъ смертоубивства? Какъ онъ могъ самъ себя предать въ руки своему непріятелю, чтобъ ожидать того же? Или хотя уже онъ такое безуміе и учинилъ, то какъ бы ему не можно было изыскать случая, чтобъ свободиться изъ подѣига подданства, и смерти своего отца не мститъ, и не возвратитъ себѣ похищеннаго наслѣдства?

§. 54.

Будучи я въ Tobольскѣ, досталъ старой писменной на Рускомъ языкѣ лѣтописецъ съ плохими картинками (*). Въ ономъ написано, что сперва при рѣкѣ Ишимѣ владѣтелемъ былъ Ханъ Онъ-Сомъ, которой на устьѣ сего рѣки въ Иртышу на Красномъ яру [что Татары называютъ Кизыль-яръ] имѣлъ свой сполочной городъ према валами окруженной, которой по имени того мѣста Кизыль-шуръ назывался. Наслѣдникомъ его былъ Иртышакъ, по которому рѣка Иртышъ такъ называется. Противъ сего Тюменской Ханъ именемъ Чингисъ войною наступилъ, и его побѣдилъ. По немъ принялъ владѣніе при рѣкѣ Ишимѣ Саргачикъ, по которому еще нѣкоторые Ишимскіе Татары Саргачиками называются.

§. 55.

Сего извѣстія паки оставить не можно, чтобъ не присовокупить ко оному нѣкоторые примѣчаній. Около рѣки Иртыша, гдѣ рѣка Ишимъ въ оную пала, не слышно нынѣ ни о какомъ мѣстѣ подѣ именемъ Кизыль-яръ или Краснаго яра, и нѣтъ тамъ никакого бѣрега, которой бы состоялъ изъ красной земли или глины. Равнымъ же образомъ не найдено тамъ никакихъ слѣдовъ стариннаго города: однакожъ затѣмъ о истиннѣ исторіи вовсе сумнѣваться не должно. Ибо каждой бѣрегъ, котораго положеніе предѣ

прочими

(*) Ся книга сочинена Tobольскимъ дворяниномъ Ремезовымъ. Я ее для опмѣны отъ другихъ лѣтописцевъ буду называть Tobольскимъ лѣтописцемъ. Она отъ меня отдана въ Императорскую библіотеку.

прочими около лежащими мѣстами выше и красивѣе, хотя онѣ землею и не красенѣ, обыкновенно называется помянутымъ именемъ: и можетъ статься, что по урочищу, гдѣ нынѣ Ишимской острогѣ стоитъ, въ рассужденіи лежащихъ кругомъ низкихъ и болотныхъ мѣстъ тогда называлось Краснымъ яромъ, которое имя послѣ потерялось, такъ какъ и слѣды города-загладились. Или можетъ быть въ ономъ лѣтописцѣ погрѣшность положена въ томъ, что старинная Ханская столица не находилась при устьѣ рѣки Ишима, но далѣе вверху по оной рѣкѣ; потому что при слободѣ называемой Орлово городище, стоящей у рѣки Ишима, весьма ясныя слѣды и остатки стариннаго города видны. А что касается до Иртыша, также и до происшедшаго отъ него имени рѣки Иртыша, то не могу ничего привести ни къ подтвержденію того, ни же къ опроверженію. Когдаже Чингисъ, который по сходству имени тойже вышепомянутой бунтовщикъ Чинги есть, называется Ханомъ Тюменскимъ, то ясно будетъ изъ слѣдующаго, что сіе несправедливо. О имени Саргачикъ хотя и подлинно при Иртышѣ слѣды имѣются, понеже въ шести верстахъ ниже Тебендинскаго острога стоитъ Татарская деревня Саургашъ - аулъ, также и тамошніе Татары въ Татарскихъ ясныхъ книгахъ называются Саргацкою волостію: однакожъ Хана Сибирскаго пѣмѣ именемъ безъ дальняго свидѣтельства принять не можно.

§. 56.

Третье письменное извѣстіе, которое также на старинныхъ Татарскихъ скаскахъ утверждается, по моему мнѣнію больше съ правдою сходствуетъ (*). Въ ономъ объявляется, что какъ Мунгальской Ханъ или Царь Чингисъ [а сіе имя пишется здѣсь Чинкисъ.] бухарію подъ свою

(*) Сіе извѣстіе есть тожъ самое, о которомъ я упомянулъ выше въ §. 15. въ примѣчаніи, что оное написано по приказу Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова.

свою власць покорилъ, по Царевичъ Касачей орды, или нынѣ такъ называемыхъ Киргисъ - Касаковъ, именемъ Тайбуга, сынъ Мамыкъ-Хана, просилъ у него себѣ во владѣніе мѣста лежащія по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ, которыя онъ отъ него себѣ и получилъ, и своимъ потомкамъ въ наслѣдство оставилъ. Изъ вышепомянутыхъ разныхъ извѣстій представляю я себѣ тогдашнія приключенія съ слѣдующими обстоятельствоми:

§. 57.

Онъ или Онсомъ Ханъ и Иртышакъ можетъ быть были небольшіе Князья въ Сибири, и въ одно время одинъ на Ишимѣ, а другой Иртышомъ владѣлъ, или одинъ послѣ другого наслѣдовалъ во владѣніи. Время сихъ Князей надлежитъ положить во времени правленія Великаго Чингисъ-Хана. Какъ сей Ханъ чрезъ отправленную партію изъ многочисленной своей арміи лежащія мѣста около рѣкъ Иртыша и Ишима привелъ подъ свою власць, то весьма вѣроятно, что онъ за дальностію и по природному своему великодушію завоеванныхъ земель у себя не удержалъ, но опдалъ во владѣніе такому Князю, которой пришолъ къ нему въ подданство. Сей Князь есть вышепомянутой Тайбуга. Но былъ ли онъ сынъ Хана Она при рѣкѣ Ишимѣ, или Киргисъ - Касацкаго Хана Мамыка, того точно опредѣлить не можно.

§. 58.

Сего ради не можно слѣдовать принятому отъ нѣкотораго писателя мнѣнію, будто для сходства именъ Сухарскаго Хана бекъ-онъ-ди отъ потомковъ Чингисъ Хана (*) за Она отца Тайбугова почитать должно. (**) Счисленіе временъ придетъ чрезъ то въ замѣшательство, потому что бекъ-онъ-ди считается въ седмомъ колѣнѣ отъ Чингисъ-Хана. Сверхъ того объявлено о Онѣ, что онъ былъ На-

Книга I.

Е

гайской

(*) Смотри *Абулгази* часть 8. гл. 11. стр. 484.(**) См. *Гедарда* родословныя таблицы часть 3. о магомешанскихъ и языческихъ высокѣхъ фамиліяхъ табл. 41.

гайской породы: а о Нагайцахъ въ исторіи Чингиса и его потомковъ ничего не упоминается. Они были въ подданствѣ у той линіи Чингисъ - Хана, которая въ Даштѣ-Кипчакѣ, то естьъ при рѣкѣ Волгѣ владѣла, (*) и распространилась отъ Волги до Яика, а отсюда до Иртыша. Отъ сего происходитъ, что въ уѣздѣ города Уфы и нынѣ есть такъ называемая Нагайская дорога, а нѣкоторое мѣсто лежащее при Иртышѣ и теперь называется Нагайскою степью. Во время Россійскаго владѣнія, будучи Нагайцы отъ Калмыковъ угнѣсены, вышли изъ степей находящихся около Иртыша, Тобола и Яика. Нѣкоторые кочуютъ и теперь около Астрахани: а прочіе соединились съ Кубанскими и Крымскими Татарами, съ которыми и по нынѣ одинъ народъ составляютъ.

§. 59.

Ежели бы кто вышеозначенное оспорить похотѣлъ, то можно бы было подумать, что послѣдующихъ потомковъ Тайбуговыхъ недовольно будетъ къ наполненію той великаго времени, сколь онаго по взятіе отъ Россіянъ Сибири прошло. Однакожъ сіе не препятствуетъ моему мнѣнію. Я лучше повѣрю, что Ханы произшедшіе отъ поколѣнія Тайбугова, когда они по большей части въ мирѣ и въ покоѣ жили, и по обстоятельствамъ тамошней земли умѣренность въ житіи хранили, до чрезвычайной глубокой старости дожили, или что нѣсколько потомковъ Тайбуговыхъ въ повѣсняхъ злѣвненіемъ пропущено, нежели чтобы себѣ представить, будто Тайбуга не Чингисъ - Ханомъ но бунтовщикомъ какимъ, котораго имя съ прежнимъ такъ точно сходствуетъ, владѣтелемъ поставленъ надъ частопоянущими Сибирскими мѣстами.

§. 60.

(*) Смотри выше §. 8. и 12.

§. 60.

А что Чингисъ - Хану въ бунтовщика легко переменить можно было, оное явствуетъ потому, что его скоро послѣ смерти попрекали начали, будто онъ произошолъ отъ подлой породы. Карлино (*) начало силы его приписываетъ разбойничеству, отъ чего онъ якобы сперва и пропитаніе имѣлъ, а Рубрукисъ, (**) которой въ разбойничествѣ Чингиса съ Карпиномъ согласуется, свѣдѣлъ того пишетъ, что онъ былъ Кузнецомъ. Ежели кто рассуждать будетъ, что помянутые монахи въ скоромъ времени послѣ Чингиса Татарскія и Мунгальскія зѣмли обѣжжали, при дворахъ ближнихъ его попомковъ находились, и слѣдовательно о началѣ его породы подлинное извѣстіе получить могли; то сіе однако къ ихъ оправданію служить не можетъ. Ибо всѣ восточные писатели Чингисъ-Ханову подлую породу опровергаютъ, которая не на иномъ чемъ основаніе имѣетъ, какъ только на поношеніи его непріятелей и побѣжденныхъ отъ его народовъ: а сіи поводъ къ тому взяли отъ прежняго обыкновенія Мунгаловъ, когда они годовой праздникъ кованіемъ раскалившагося желѣза провождали. (***)

§. 61.

Присемъ не могу я преминуть, чтобъ не упомянуть, когда *Пети дела Кроа* (†) производитъ начало помянутаго обыкновенія отъ изобрѣтенія плавленія желѣза въ Иргенеконскихъ горахъ, что сіе гораздо вѣроятнѣе, нежели когда *Абулгази* (††) сіе дѣло весьма ненадуральными обстоятельствомъ описываетъ, якобы цѣлая гора

Е 2

распо-

(*) Въ описаніи Татаръ, которое присовокуплено къ его описанію путешествія, артик: 5.

(**) глав: 19.

(***) *Пети дела Кроа* исторія о Чингисъ - Ханѣ книг: 1. глав: 1. стр: 8.

(†) Тамже.

(††) Часть 2. гл: 5. стр: 75. и далѣе.

растопилась, чтобъ потомкамъ Каяна и Нагоса изъ долины Иргенекони учинить выходъ. Сте весьма притѣхнѣнія до-спойно, что сказываютъ, будицо прежней калмыцкой вла-дѣлецъ Галданъ - Церинъ по долговременномъ исканіи на-шелъ въ своей землѣ такуюже долину между горами, какъ Иргенеконъ оиъ *Абулгаза* описана, гдѣ проходъ на-ходится не ширѣ, какъ что двое караульщикова копыями себя достать могутъ: а къ провѣдыванію сего мѣста слу-чай тотъ былъ, что сей Государь слышалъ про сію исто-рію о долину Иргенеконъ оиъ бухарцовъ. Тогда то при-шло ему на умъ, что ежели такое мѣсто подлинно есть, то оно при случающейся опасной войнѣ ему весьма способно быть можетъ для переведенія шуда въ безопа-сность его сокровищъ и домашнихъ.

§. 62.

Тайбуга по Татарской повѣсти спалъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Тюмень. Остатки прежней Татарской столицы тамъ и теперь видны, а оныя со-стоянтія въ небольшомъ укрѣпленіи между двумя буерака-ми рѣчки Тюменки текущей сквозь городъ въ рѣку Туру (*). И понеже выше упомянуто, что Тайбуга городъ въ честь Чингиса называлъ Чингидиноу, то для подтвержденія того спрашивалъ я у тамошнихъ Татаръ, но болѣе ни о чемъ не увѣдомился, какъ только что они старинную Татарскую крѣпость, также и построенную при старин-ной крѣпости городъ Тюмень называютъ Чимги или Цим-ги - Тура: а причины поему хотя и не знаютъ, однакожъ думаютъ, что можетъ быть нѣкоимъ именемъ Цимги въ древнія времена тамъ жилъ. По моему мнѣнію имя Цим-ги или Чимги есть одно съ именемъ Чингидиноу; и по-слѣднее въ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые писаны на Рускомъ языкѣ, неосторожностію писателей испорчено.

§ 63.

(*) Смори въ описаніи древностей главу о старинныхъ крѣпостяхъ.

§. 63.

При семъ я пришолъ въ такое мнѣніе, что понеже Тура на Татпарскомъ и бухарскомъ языкѣ значить городъ или крѣпость, то рѣка Тура не опъ сей ли старинной Татпарской крѣпости, которая при той рѣкѣ стояла, оное имя получила. Башкирцы Тюменскихъ Татпаръ, а по нихъ и Тобольскихъ не иначе какъ Туралъ называютъ, объявляя тому причину, что оныя изъ древнихъ временъ жили въ городахъ и крѣпостяхъ или по крайней мѣрѣ на непремѣнныхъ мѣстахъ, вмѣсто того что башкирцы свои жилища въ степяхъ часто перемѣняютъ. Слово же Тура у нихъ неупотребительно, понеже они городъ или крѣпость по башкирски Калла называютъ. Къ сему я причитаю и то, что Абулгази (*) всѣ мѣста около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры особливимъ именемъ Туранъ называетъ: а въ другомъ мѣстѣ (**) послѣдуетъ онъ обыкновенному у восточныхъ историковъ и землей описателей раздѣленію, по которому нѣкоторая часть Азии на Иранъ и Туранъ раздѣляется.

§. 64.

Однакожъ, при семъ надлежитъ еще въ рассужденіе принять, что Татаре имя рѣки Туры выговариваютъ Туре, а Вогуличи, которые чаятельно еще до Татаръ въ сихъ мѣстахъ жили, оную рѣку Терѣ, или Терѣ - я называютъ, такъ что Татарское званіе можетъ быть взято отъ Вогуличей. Сверхъ сего слова Абулгазовы, когда онъ лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры мѣста особливимъ именемъ Туранъ называетъ, еще и другимъ образомъ толкованы быть могутъ. Онъ пишетъ о Ханѣ Кучумѣ, что онъ государствовалъ въ землѣ Туранъ. А хотя его владѣніе, какъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ, при рѣкѣ Иртышѣ и въ прочихъ тамошнихъ странахъ было: однакожъ, понеже Кучумъ произошолъ отъ бухар-

Е 3

бухар-

(*) Часть 8. глава 2. стран. 486. и далѣе.

(**) Часть 3. глава 19. стран. 328.

бухарскихъ Хановъ, то можетъ быть, что Абулгазово мнѣніе о имени Туранъ больше на земли его предковъ, нежели на тѣхъ, копорыми онъ самъ владѣлъ, клонилось. Такимъ образомъ обыкновенное знаменованіе слова *Туранъ* во всей своей силѣ пребудетъ, что сія земля, копорая у восточныхъ испориковъ и землиописателей ипакже подъ именемъ *Мапранаръ* извѣстна, рѣкою Оксусомъ, или нынѣ Аму-Даріею называемою отъ Ирана или Персіи отдѣляется. (*) Такожъ и сочинитель примѣчаній на Абулгазову книгу весьма несправедливо пишетъ, (**) что подъ именемъ Туранъ будто бы разумѣется та страна Сибири, копорая окружается ледовитымъ моремъ, рѣкою Енисѣемъ и Кавкаскими горами, подъ копорымъ именемъ разумѣетъ онъ Югорскія и Уральскія горы, а та часиъ бухаріи, копорая лежитъ отъ Аму-Даріи въ сѣверѣ, будто бы именемъ Туранъ не называется.

§. 65.

По Тайбугѣ въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ сынъ его Ходша пишется Княземъ въ Сибири, копорого наслѣдникъ былъ сынъ его Маръ. О Марѣ объявляется, что онъ имѣлъ жену сестру Казанскаго Хана Упака, а отъ того несчастіе ему приключилось: ибо Упакъ безъ извѣстной причины на шурина своего Мара войною напалъ, и нашолъ способъ коварнымъ образомъ его умертвить, а двухъ сыновъ его Обдера и Ебалака взявши въ полонъ, увезъ съ собою въ Казань въ Аманаты, гдѣ они и жизнь свою скончали.

§. 66.

Съ того времени городъ Чингинъ, или лучше сказать Чимги, съ принадлежащими къ нему мѣстами при рѣкахъ Турѣ, Тоболѣ и Иртышѣ нѣсколько времени состоялъ подъ Казанскимъ владѣніемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдующее приключеніе оному правленію опять конецъ учини-

(*) *Герберотъ* въ словахъ Иранъ, Туранъ, Мавранаръ.

(**) Стран. 329.

учинило. Махметъ Обдеровъ сынъ и Ангишъ Ебалаковъ сынъ при взятіи города Чимги въ малолѣтствѣ убережены были чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ Татаръ отъ Упакова гоненія, и между тѣмъ тайно содержаны и воспитаны. Какъ первой пришолъ въ совершенной возрастъ, то сыскалъ способы къ опшрясенію Казанскаго ига, и между своими нашолъ столь великую и храбрую помочъ, что Ханъ Упакъ пребывающей тогда въ городѣ Чимгѣ со всѣми при немъ обрѣвавшимися Казанскими Татарами живоу свой поперялъ.

§. 67.

Имени сего Упака не нашолъ я въ Казанскихъ лѣтописцахъ, которые у меня имѣются: въ противномъ случаѣ можно бы было чрезъ то изяснить счисленіе времени. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамиліи Казанскихъ Хановъ, но только владѣлецъ особливаго удѣльнаго поколѣнія, какихъ въ степи между Волгою и Яикомъ въ прежнія времена много находилось. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкоторой Казанской Ханъ Алымъ, которой Махметомъ побѣжденъ, но при томъ никакихъ дальнихъ обстоятельствъ не писано; также и бывшіе отъ Тайбуги до Ахмета Князя въ ономъ лѣтописцѣ не упомянуты; а Алымова имени равно какъ Упака Хана нѣтъ въ Казанскихъ лѣтописцахъ.

§. 68.

Махметъ еще и тѣмъ достопамятенъ, что онъ Княжескую столицу отъ рѣки Туры перенесъ къ Иртышу. Къ сему побудило его не преимущество мѣста, которое при рѣкѣ Турѣ гораздо веселѣе, но Казанское сосѣдство и опасеніе отъ вѣпоричнаго нападенія съ тамошней стороны. Ибо хотя Чимги укрѣпленъ былъ съ трехъ сторонъ глубокими буераками, а съ четвертой валомъ и рвами: однакожъ мѣсто весьма плоско, и въ осадное время отъ непріятельскихъ силъ никакой обороны не было. Того ради Махметъ выбралъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша высокой мысъ, которой онъ съ нагорной
сторо-

сторонѣ укрѣпилъ еще больше прежняго. Сѣ мѣсто есть такъ именуемое старинной Татарской городъ и крѣпость Сибирь, котораго остатки повыше Тобольска въ 16 верстахъ еще и теперь видны. (*)

§. 69.

Обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое было значимъ главной городъ или столицу: однакожъ сѣ мнѣніе неосновательно. Подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искеръ, которымъ именемъ Татары еще и понынѣ оную называютъ (**). Имя же Сибирь произошло въ Россіи чаятельно отъ такого народа, которой о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно по моему мнѣнію отъ Пермьковъ или отъ Зырянъ, потому что въ продолженіи сея исторіи показано будетъ, что мѣста лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры гораздо прежде Россійскаго взятія Сибири подъ именемъ Сибири извѣстны были, которымъ именемъ названа потомъ и Татарская столица.

§. 70.

По смерти Махмета въ лѣтописцахъ Княземъ пишется Ангишъ сынъ Ебалаковъ. Сему послѣдовалъ во владѣніи Махметовъ сынъ Касимъ, и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей Эдигера и Бегбулапа, которые оба въ одно время княжескимъ престоломъ своихъ предковъ владѣли. О Князѣ Едигерѣ ниже (***) упомянуто будетъ, что онъ Россійскому государству податъ уже платилъ. Кромѣ сихъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкто Сенбахпа, сынъ Махметовъ, и Саусканъ, котораго сродство и наслѣдство неописаны. При всѣхъ упомянутыхъ Князяхъ по силѣ тогоже лѣтописца многія были воздушныя явленія насто-

(*) Описаніе древностей въ главѣ о старинныхъ крѣпостяхъ.

(**) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сей городъ называется Кашликъ, но сѣ имя; сколько я слышалъ, ни у единого народа не употребительно.

(***) Глава 2. §. 13.

настоящее падѣніе Татарскаго владѣнія въ Сибири пред-
 возвѣщавшія: а именно надѣ онымъ мѣстѣмъ, гдѣ нынѣ
 стойтъ городъ Тобольскъ, якобы являлся неоднократно
 около живущимъ Татарамъ на воздухѣ Христіанской го-
 родъ съ церквами и колокольнями, причѣмъ будто слы-
 шали они и звонъ колокольной. Особливо во время Сен-
 бахты пишется, что однимъ лѣтомъ вода въ рѣкѣ Ир-
 тышѣ стала кровавая, и земля купно съ растущею на ней
 правую показала имъ будто въ крови, а поплѣмъ поче-
 рнѣла. Высокой мысѣ, гдѣ нынѣ городъ Тобольскъ, выки-
 дывалъ изъ себя золотыя и серебряныя искры, при чемъ
 упомянуто, что оной мысѣ тогда Алтынъ Аргинакъ на-
 званъ. Во времяжъ владѣнія Князя Саускана видны были
 на небѣ огненные столбы, которые до самой земли про-
 стигались; и все вышеписанное засвидѣтельствовавъ Та-
 тарской Мурзѣ именемъ Девлетбай, которой жилъ на
 Паниномъ бугрѣ противъ Тобольска въ городкѣ называемомъ
 Бицикпура.

§. 71.

Вышепомянутыя имена Бицикпура и Алтынъ Арги-
 накъ у Тобольскихъ Татаръ нынѣ со всѣмъ изъ памяти
 вышли, такъ какъ и на Панинѣ бугрѣ никакихъ слѣдовъ
 бывшаго городка болѣе не видно. А отъ Саускана оспа-
 лось еще именованіе нѣкотораго луга на западной сторо-
 нѣ рѣки Иртыша выше Тобольска, которой окружается
 рѣкою Иртышомъ, и для того Саусканская лука и Саус-
 канской лугъ называется, да путьже стойтъ и Татар-
 ская деревня подъ именемъ Саусканъ-аулъ. Однакожъ подъ
 сумнѣніемъ еще остается, былъ ли оной Саусканъ отъ
 владѣщей фамиліи, или особливый небольшой Княземъ
 или Мурзою, которой въ той Саусканской деревнѣ имѣлъ
 свое жилище. Впрочемъ что касается до объявленныхъ
 чудесъ и воздушныхъ явленій, то оставляется каждому
 на рассужденіе, сколько кому основательное рассмотрѣніе
 въ такихъ вещахъ имѣть позволено.

§. 72.

Во время владѣнія обоихъ послѣднихъ Князей Едигера и Бегбулата воспослѣдовала вторичная перемѣна, въ которую сей княжеской родъ лишился владѣнія, а обстоятельства различнымъ образомъ приводятся. Въ одномъ лѣтописцѣ, изъ котораго имѣю я только краткую выписку, а она съ прочими Сибирскими лѣтописцами весьма сходствуемъ, писано слѣдующее: Во время владѣнія Едигера и Бегбулата пришолъ на Иртышъ изъ Казачьей орды Ханъ именемъ Кучумъ, Муртазаевъ сынъ, съ войскомъ, взялъ городъ Сибирь, обоихъ братьевъ Князей убилъ до смерти, и всю землю покорилъ подъ свою власть. Отъ него спасся только одинъ Князь Сейдякъ бегбулатовъ сынъ, и отвезенъ для безопасности въ бухарю. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается, будто Сейдякъ по смерти отца и дяди своего въ Сибири государствовалъ, при которомъ пришедши Кучумъ изъ Казачьей степи, городъ взялъ, и его принудилъ убѣжать въ бухарю.

§. 73.

Понеже сіи различныя извѣстія въ лѣтописцахъ содержащіяся утверждаются не на иномъ чемъ, какъ только на прежнихъ скаскахъ или изустныхъ объявленіяхъ Тобольскихъ Татаръ; а такія словесныя скаски по разному искусству рассказчиковъ необходимо и разнствовать должны: то я старался извѣдать, сколько оныхъ еще нынѣ у сего народа въ памяти содержится; причемъ я не токмо о перемѣнившемся владѣніи, но и о подлинныхъ происшедшихъ случаяхъ Князя Сейдяка болѣе обстоятельствъ услышалъ. Они пакъ сказываютъ: Едигеръ по смерти своей оставилъ жену беременну, а знатные изъ Татаръ будучи о владѣніи землей въ несогласіи, и не хотя ожидать родинъ Княгини вдовы, послали къ бухарскому Хану Муртазѣ Пословъ, просить его, чтобъ онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза отпустилъ средняго своего сына

Кучума

Кучума со многими людьми въ Сибирь, которой при своемъ приѣздѣ признанъ отъ всѣхъ Ханомъ, и надъ всѣми тамошними мѣстами принялъ спокойное владѣніе. Между тѣмъ вдовствующая Княгиня Едигерова беременная ушла въ великую Бухарію, и обрѣла милосердіе у нѣкоего Сейпа, которымъ именемъ называются люди Махомедова поколѣнія, такъ что помянутой Сейпъ изгнанную Княгиню непомно охотно къ себѣ принялъ, но и оную содержалъ у себя тайно, и всякими потребностями довольствовалъ. Помомъ вдовствующая Княгиня родила тутъ сына, которой въ честь его воспитателя Сейпа Сейдакомъ названъ.

§. 74.

О Ханѣ Кучумѣ и о его предкахъ происшедшихъ отъ поколѣнія великаго Чингисъ-Хана надлежитъ смотрѣть въ *Абулгазѣ* (*), токмо во Французскомъ переводѣ нѣкоторыя имена не такъ написаны, какъ ихъ Татары читаютъ и выговариваютъ. Нѣкоторой духовной человекъ бухарецъ въ Тобольскѣ перевелъ мнѣ родословіе изъ Татарской рукописной книги Абулгасовой слѣдующимъ образомъ: Чингисъ-Хановъ сынъ былъ Чути, а его сынъ Шейбани Ханъ государствовалъ въ Бухаріи, и принялъ Махометанскую вѣру; его сынъ Батуръ Ханъ, его сынъ Чути Ханъ, его сынъ Бадакулъ, его сынъ Мунгатемиръ, его сынъ Беконди-Огланъ, его сынъ Али-Огланъ, его сынъ Аддиметъ Ханъ. Аддиметъ Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, одного Ибака, а другаго Маамутъ Хана. Маамутовъ сынъ былъ Муртаза Ханъ, а его сынъ Кучумъ Ханъ.

§. 75.

Послѣ того, что *Абулгази* о времени государственія Кучума - Хана пишетъ, а именно что онъ въ Сибири 40. лѣтъ владѣлъ, которое государственіе по Абулгасову численію въ 1595. году окончилось, надлежитъ

Ж 2

житъ

(*) Часть 8. гл. 2. стран. 484. и далѣе.

жити полагать пришествіе его въ Сибирь 1555. году. Съ симъ упомянутое нѣже (*) извѣстіе совершенно сходствуеѣтъ, по которому Князь Едигеръ въ 1556. году жаловался, что на его Шибанской Царевичъ войною наступаетъ. А когда въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ спустя два года по пришествіи своемъ ѣздилъ въ Казань, и Казанскаго Хана Мурапа дочь за себя взялъ, то сіе есть очевидная погрѣшность: ибо тогда въ Казани не было уже собственныхъ Хановъ, но состояла она подъ Россійскою державою.

§. 76.

Въ томъ же лѣтописцѣ упоминаются еще двѣ жены Кучумовы, изъ которыхъ одна была дочь Мурзы Девлетъ-бая (**), а другая называлась Сусге. Каждая имѣла особливой свой домъ, первая въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ отецъ ея, а именно въ бициктурѣ на Паниномъ бугрѣ, а другая на мысу высокаго берега при Иртышѣ шесть верстъ нѣже Тобольска, которой мысъ и понынѣ называется Сусгунскимъ. Присемъ приводятся опять чудеса и явленія. Во времена Кучума всѣ вышепомынутыя чудесныя явленія (***) опять неоднократно видимы были. Сверхъ же того при устьѣ рѣки Тобола къ Иртышу на песчаномъ острову часто являлись въ полуденное время два звѣря. Одинъ приходилъ отъ Иртыша и былъ подобенъ бѣлому и волосатому большому волку, а другой приходившей отъ рѣки Тобола походилъ на черную небольшую гончую собаку. Сіи оба звѣря между собою дрались, такъ что малой всегда преодолевалъ большаго, а потомъ оба назадъ ушли въ воду. Кучумъ самъ сіе видѣвши, требовалъ отъ своихъ духовныхъ людей и отъ волхвовъ сему толкованія, которые всѣ единогласно сказали, что большою звѣрь значилъ силу Ханскую, а меньшою Россійскаго воина,

(*) Глава 2. §. 13.

(**) См. выше §. 70.

(***) Смори тамъ же.

воина, которой въ скоромъ времени Хана съ престола низвергнетъ, и Сибирь приведетъ подъ Россійскую державу. Симъ толкованіемъ Кучумъ такъ огорченъ былъ, что онъ толкователей приказалъ лошадьми разорвать, или умертвить другою какою жестокою смертію.

§. 77.

Надлежитъ наипаче въ рассужденіе принять, сколь далеко обласпъ Хана Кучума въ Сибири распроспранялась. Татаре живущіе при рѣкахъ Иртышѣ и Тоболѣ бесспорно были всѣ подъ его державою, также чайпельно и барабинскіе Татаре, попому что они живутъ въ сосѣдствѣ, и по ихъ объявленію изъ древнихъ временъ кромѣ старшинъ или головъ каждой фамиліи никакихъ владѣльцовъ надъ собою не имѣли, такъ что они безъ труда покорены быть могли: а о Татарахъ находящихся около рѣкъ Туры и Исепи я сумнѣваюсь, были ли они Кучуму подвластны. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что владѣніе Кучума распроспранялось до устья рѣки Туры, и что Татаре живущіе около Тарханскаго оспирѣга были послѣдніе, которые Хану данъ плапили. Въ Тюмени во время взятія Сибири отъ Россіянъ жилъ особенной Князь, у котораго тамошніе Татаре подъ владѣніемъ были. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о семъ ничего не объявляется. Башкирцы же, которые живутъ гораздо далѣе, сказываютъ, будто и они подъ владѣніемъ Хана Кучума состояли. Но сему никакъ вѣришь не должно, попому что изъ слѣдующихъ приключеній явно будетъ, коимъ образомъ сей народъ въ то время еще и не жилъ внутри Сибирскихъ границъ, но тогда всѣ, какъ побольшой часпи и нынѣ, за Уральскимъ камнемъ въ Уфинскомъ уѣздѣ свое жилище имѣли.

§. 78.

Что о Остякахъ и Вогуличахъ объявляется, будто и они у Кучума въ подданствѣ были, оное не меньше съ
Ж 3 оспоро-

оспорожностію принимаютъ надлежитъ. Внизу рѣки Иртыша и у Оби находятся многіе старинныя городки, которые по большой части укрѣплены отъ напруги безъ человеческихъ трудовъ. Какъ я Остяковъ спрашивалъ, кто въ этихъ городкахъ жилъ; то они мнѣ единогласно подтверждали, что ихъ прародители въ оныхъ оборонялись отъ набѣговъ непріятельскихъ: а непріятели ихъ были отчасти Татаре живущіе въ верху рѣки Иртыша, а отчасти Самояды находящаяся внизу рѣки Оби, которые часто ихъ беспокоивали, все имѣніе грабили, а женъ и дѣтей въ полонъ уводили. Ежелиже Татаре, какъ весьма вѣроятно, противъ Остяковъ имѣли частыя походы, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ они сей народъ весь себѣ покорили. И того довольно, ежели положить что находящіеся при Иртышѣ Остяки въ совершенномъ подданствѣ были; а прочіе, такъ какъ Верхотурскіе, Пелымскіе и Березовскіе Вогуличи, какъ надѣяться можно, за великою дальностію покорены быть не могли.

§. 79.

Достопамятное приключеніе во владѣніи Кучума Хана состояло въ томъ, что онъ по словесному объявленію Тобольскихъ Татаръ и Бухарцовъ Махометанскую вѣру впервые ввелъ въ Сибири. Хотя и до него уже иногда Махометанскіе проповѣдники изъ бухарцовъ въ Сибирь приходили въ такой надеждѣ, чтобъ для сходства языка идолопоклоннической народъ къ принятію ихъ закона имѣлъ скорее привесъ: только многіе за то замучены были. Нѣкопорою по ихъ вѣрѣ святой мужъ, или такъ называемой Шехъ, во время Кучумова владѣнія пришедъ изъ бухаріи въ Сибирь объявилъ, что ему было отъ бога откровеніе о многихъ въ Сибири опочивающихъ святыхъ, которые вышешюмянутымъ образомъ за проповѣданіе закона божія живота своего лишились, и слѣдовательно заслужили, чтобъ имъ успавитъ ежегодную память. Онъ ходилъ по всѣмъ мазарепамъ или кладбищамъ, и показавъ на разныхъ мѣстахъ

и бстахъ семь такихъ святыхъ, называя ихъ по имени, кошорыхъ память Татаре и понынѣ празднуютъ (*).

§. 80.

Такимъ образомъ сѣ дѣло и Кучуму не безъ трудности было. Подданные его во всѣхъ прочихъ случаяхъ были ему послушны, и наложенную на нихъ дань охотно приносили: но ко испребленію застарѣлаго языческаго идолопоклонства и ко введенію новой вѣры не довольно было его приказу. Того ради Кучумъ видя, что онъ не въ состояніи такое дѣло силою исполнить, просилъ у отца Муртазы помочи, которой по его прошенію вскорѣ потомъ послалъ большаго своего сына Ахметъ-Гирея со многими войскомъ къ меньшому своему сыну на помочь, и отправилъ съ нимъ одного Ахуна съ нѣсколькими Мулами и со многими Абысами, дабы обращеніе язычниковъ тѣмъ скорѣе совершить. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ привезъ съ собою многихъ духовныхъ людей изъ Казани. Кто по МахOMETанскому закону обрѣзовавшись добровольно не хотѣлъ, тѣ силою къ тому принуждены были, а иные за ихъ упрямство на смерть осуждены.

§. 81.

Однакожъ за тѣмъ, обращеніе сѣ распространилось не по всей Ханской области. Ибо нѣкоторымъ Татарскимъ родамъ какъ при Иртышѣ такъ и по постороннимъ рѣкамъ живущимъ, и отъ Ханской столицы далеко отстоящимъ, служило сѣ отдаленіе вмѣсто защиты, что духовенство съ проповѣдью къ нимъ дойти не могло. Нѣкоторой би или Князецъ Аяинскихъ Татаръ при успѣхъ рѣки Тары сказывалъ мнѣ, что онъ самъ еще помнитъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, коимъ образомъ его родители и сродники со всѣмъ ипамошнимъ народомъ содержали еще идолопоклонническое суевѣріе. Равнымъ образомъ о нѣкоторыхъ Тапа-

(*) Смори описаніе народовъ въ главѣ о МахOMETанскомъ законѣ.

Татарахъ между Тобольскимъ и Демьянскимъ ямомъ въ Лебауцкихъ юртахъ и по большой части въ Туринскомъ уѣздѣ живущихъ извѣстно, что они всегда пребывали въ идолопоклонствѣ, пока они съ Оспяками вмѣстѣ не обращены были къ Христіанской вѣрѣ; изъ барабинцовъ же и понымъ многіе идоламъ служатъ, а которые изъ нихъ исповѣдають МахOMETанской законъ, тѣ недавно обрѣзаніе приняли.

§. 82.

По сему не дивно, что проповѣданіе МахOMETанское до отдаленныхъ Оспяковъ не дошло. Въ лѣтописцахъ пишуть, что они по ихъ челобитью въ прежнемъ идолопоклонствѣ оставлены, потому что живутъ въ дикихъ странахъ и постоянного жилища не имѣютъ, но препровождаятъ житіе свое странствуя за ловлею рыбъ и звѣрей, отъ чего имъ МахOMETанской законъ исполнять не возможно будетъ. Сверхъ того и разность языковъ много помѣшала, что духовенство сему народу свой законъ проповѣдасть, и божію службу у нихъ ввести не въ состояніи было.

§. 83.

Надлежало бы думать, что Ахметъ Гирей по окончаніи обращенія народа въ МахOMETанскую вѣру возвратился опять въ Бухарію, дабы по смерти своего отца какъ старшему сыну принять правленіе: однакожъ по Татарскимъ повѣстямъ не такъ было: Ахметъ остался у своего брата, и оба владѣли Сибирью обще во всякомъ согласіи и покоѣ.

§. 84.

Между тѣмъ по онымъ же повѣстямъ Князь Сейдякъ, яко послѣдній отпраздъ прежняго въ Сибири владѣющаго поколѣнія, въ Бухаріи пришолъ въ совершенной возрастѣ; и понеже онъ услышалъ, что его прародители владѣли Сибирью; то вознамѣрился онъ отвѣдать, не можноли ему будетъ получить прародительское наслѣдство.

ство. Во исполненіе того пришолъ онъ изъ бухаріи съ небольшими людьми къ рѣкѣ Иртышу, и засѣлъ ниже города Искара въ частпомянутой Татарской деревнѣ Саусканской. Къ нему въ скоромъ времени пристало многое число Татаръ, которые его за истиннаго наслѣдника Ханскаго престола признавали: однакожъ отъ того ничего не воспослѣдовало. Можетъ быть, что Ахметъ Гирей и Кутумъ въ своемъ крѣпко утвержденномъ владѣніи Сейдяка нимало не опасались, или они боялись всеобщаго бунту, ежели употребятъ противъ его насиліе; а Сейдякъ съ своими единомышленниками превосходной непріятельской силы явно атаковавъ не смѣлъ. Однакожъ въ продолженіи сея исторіи найдется тому противное извѣстіе, по которому о приходѣ Сейдяка изъ бухаріи въ то время учинившемся сумнѣваться можно.

§. 85.

Потомъ учинилось по пѣмже Татарскимъ скаскамъ, что Ахметъ Гирей живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ бухаріи именемъ Шигей дочь была, съ помянутымъ своимъ пестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмститъ бесчестіе своей дочери. Но понеже сего силою и оружіемъ учинить за великою дальностію не можно было: того ради показалось ему способнѣе поступить коварствомъ. Онъ отправилъ вѣрныхъ своихъ съ письмомъ къ Ахметъ Гирею, и наказалъ имъ тайно, чтобъ они крайнее стараніе приложили, дабы Ахметъ Гирей, переманивши на сторону убить. Какъ посланные пришли къ западному берегу рѣки Иртыша не въ дальнемъ разстояніи отъ города Искара; то случилось, что Ахметъ Гирей на другомъ берегу забавлялся птичьєю ловлею съ ястребами. Отправленные узнавши его закричали, что присланы они къ нему отъ его пестя съ радостною вѣдомостію и съ письмомъ. И понеже чрезъ рѣку за неимѣніемъ судна переправиться не могущъ, то просили его, чтобъ онъ къ нимъ перешелъ, и принялъ бы у нихъ письмо съ пріятными вѣдомостіями. По сему прошенію побжалъ Ахметъ Гирей чрезъ рѣку въ лодкѣ. Но какъ только онъ на западной берегъ рѣки вышелъ,

шелъ, то напали на него бухарскіе смертоубійцы, и привязавъ его къ лошади, скакали поперегъ поля къ рѣкѣ Тоболу, и волочили его за сѣбою. Сказываютъ, что мертвое его тѣло найдено недалеко отъ рѣчки Турбы впадающей въ рѣку Тоболъ.

§. 86.

Чтоже съ Кучумомъ и съ Ахметъ Гирѣмъ пришло много бухарцовъ, оное надлежитъ почитать за начало поселенія нѣкоторыхъ изъ сего народа въ Сибири, только отъ сихъ первыхъ выходцовъ осталось весьма мало потомковъ. Большая часть, которые живутъ въ городахъ Тобольскѣ, Тарѣ, Тюмени и Томскѣ, объявляютъ о себѣ, коимъ образомъ ихъ предки чрезъ долгое время потомъ, какъ уже Сибирь была подъ Россійскою державою, туда переѣхали, и я слышалъ только отъ одной Сеитской фамилии, которая недалеко отъ Тобольска живетъ въ двухъ деревняхъ въ Сабанакowychъ и Тадзимовыхъ юртахъ, что она ведетъ свой родъ отъ временъ Кучума. Сія фамилія и тѣмъ еще достопамятна, что прародитель ихъ Динъ-ауль - хозяинъ родомъ Ургенецъ имѣлъ жену дочь Хана Кучума именемъ Налъ - Ханишу, съ которою онъ прижилъ трехъ сыновъ, Султаметъ - хозяинъ, Сеитъ - мемепа, и Акъ-Сеипа. Сии поселились на Тарѣ, а Султаметовы сыновья Юсупъ - хозяинъ и Аюпъ - хозяинъ жили въ Тобольскѣ. Аюповы дѣти Султаметъ - хозяинъ и Яя - хозяинъ вышепомянутымъ образомъ въ вышепоказанныхъ деревняхъ жительство имѣютъ.

§. 87.

О Ханѣ Кучумѣ объявляетъ еще *Абулгази*, (*) что онъ въ старости потерѣлъ зрѣніе, и по чепыредесятилѣтнемъ владѣніи въ лѣто отъ Махомета 1003, (**) которое лѣто переводчикъ 1595 годомъ отъ рождества Христова извѣщаетъ, Россійскимъ оружіемъ изъ Сибири былъ выгнанъ, послѣ чего въ землѣ Манкапской скончалъ животъ свой въ побѣгѣ. О семъ обстоятельное извѣстіе въ послѣдующемъ сообщено будетъ.

ИСТО.

(*) Часть 8. гл. 2.

(**) Лѣто отъ Махомета 1003. началось 5. Сентября 1594. года, и окончилось 25. Августа 1595. года.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

о изобрѣшеніи Сибири и о приведеніи оной
подъ Россійскую державу Донскими
Казачами.

§. 1.

Когда въ исторіяхъ другихъ государствъ рассмо-
тримъ изобрѣшеніе, взятіе и наполненіе народомъ
чужихъ и незнаемыхъ земель, и съ пѣмъ въ сра-
вненіе приведемъ то, что съ стороны Россійской
въ Сибири учинено: то примѣчается здѣсь предъ всѣми
прочими государствами столько особливаго и чудеснаго,
что не скоро найдется сему подобныхъ примѣровъ, и по-
томки наши едва могли бы сему повѣрить, ежели бы не
все, что въ слѣдующей исторіи о томъ объявлено будетъ,
на достовѣрнѣйшихъ и по большій части на неопроверга-
емыхъ доказательствахъ утверждалось.

§. 2.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской зе-
млей, которыя отъ Россіи ближайшими къ Сибири почи-
таются, подали первой поводъ, что сія великая и слав-
ная, но древнимъ со всѣмъ незнакомая часть свѣта, въ Рос-
сійской имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по
3 2 сую

сю и по ту сторону камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермьки, Вогуличи и Самоядь всегда имѣли между собою обхождение и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жителямъ въ Пермь и въ Югорской землѣ не трудно было получать чрезъ нихъ извѣстія о сосѣдственныхъ земляхъ Сибирскихъ. И понеже богатой зѣбриной промыслъ и торги многихъ привлекали; то они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы тѣхъ ходили отваживались, откуда со многою дорогою мяжкою ружьядью также и съ подлинными вѣдомостями о той землѣ назадъ возвращались. Между оными болѣе похвалы достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ, и имѣютъ собственную свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры присовокуплены къ Россійскому народу.

§. 3.

Я не намѣренъ теперь упоминать о взятіи Пермьки, понеже сіе отвело бы меня назадъ въ весьма дальнія времена; но о взятіи Югорской землѣ преминуть нельзя, понеже она подавала поводъ къ походу, которой при державѣ великаго Князя Ивана Васильевича перваго въ сѣверную часть Сибири предпріятъ былъ. Сей въ Россійской имперіи вѣчной славы достойный великій Князь, которой къ будущему расширенію Россійскія имперіи первое основаніе положилъ, и наслѣдникамъ своимъ показалъ путь, какъ Россія силою и властію прославиться можетъ, въ послѣдніе годы своей жизни наипаче старался о томъ, чтобъ подъ Россійскую державу привести живущихъ около ледовитаго моря народовъ, которыхъ мы общимъ именемъ Самоядь обыкновенно называемъ, и сосѣдовъ ихъ Вогуличей. А именно въ лѣто отъ сотворенія мира 7007, а отъ рождества Христова 1499. года (*) въ Рускихъ

(*) разность по Греческому исчисленію времени отъ сотворенія свѣта и отъ рождества Христова состоитъ въ 5508. годахъ. Надлежитъ только примѣчать, что когда упоминаются мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, тогда годъ по исчисленію времени

Рускихъ лѣтописцахъ упоминается о походѣ въ Югорію и противъ Вогуличей (*), которой достойнъ нѣкоторыхъ примѣчаній.

§. 4.

Первое примѣчается, что прежде по Руски называлъ Югорскую землю и Угорскою, но послѣднее названіе изъ употребленія вышло, и осталась только имя Югорія. Подъ симъ именемъ разумѣются мѣста около рѣки Печеры, на которыхъ прежде жила только одна Самоядь. Что къ сему названію поводъ подало, того легко сказать не можно, развѣ съ нѣкоторыми писателями (**) догадываться, что Угричи или Венгерцы, которые по Рускимъ лѣтописцамъ (***) въ исходѣ 9. вѣка послѣ рождества Христова проходя чрезъ Россію, наконецъ у рѣки Дуная поселились, изъ сихъ мѣстъ вышли. Великія горы, которыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, названы для того Югорскимъ хребтомъ: но никоимъ образомъ заключить не лзя, что тамошнія мѣста отъ близости горъ имя свое получили, и что Угорія значить землю, которая блиско горъ лежитъ (†). Второе

3 3

при-

отъ сотворенія свѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начинается, и слѣдовательно при приведеніи годовъ въ томъ случаѣ 5509. вычитать должно.

(*) О семъ писано въ такъ называемыхъ розрядныхъ книгахъ, или въ росписаніяхъ прежде бывшаго розряду, что было правительство въ Москвѣ, въ которомъ учинено было распредѣленіе службъ высокаго и низшаго дворянства въ военное и мирное время. Но изъ оныхъ не очень многія остались, понеже всѣ такія книги и письма, сколько ихъ сыскать можно было, въ 1682. году Января 12. дня при всеобщемъ собраніи духовенства и знатнаго шляхетства, для прекращенія всѣхъ прежнихъ ссоръ знатныхъ фамилій о мѣстахъ, при дворѣ сожжены.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи о дѣлахъ Москвитянъ стр. 85. Но онъ походъ Ашпиловъ и Гунновъ изъ 5го вѣка смѣшалъ съ симъ походомъ Угричевъ или Венгерцовъ.

(***) Собраніе Россійской исторіи часть 1. стр. 14.

(†) Не упоминая, что слово гора за столь далеко простирающіяся горы, каковы сіи, никогда не употребляется, и что употре-

примѣчаніе касается до Вогуличей перваго народа въ Сибири, которые блиско подлѣ горъ, и нѣкоторые еще посреди оныхъ жилище свое имѣютъ. Они въ то время были гораздо бодрѣе и храбрѣе нынѣшняго, и первыхъ переведенцевъ въ Пермѣи часто обеспокоивали. Можеиъ быть тогда спараніе было больше о ихъ усмиреніи, нежели о совершенномъ покореніи.

§. 5.

Въ разрядныхъ книгахъ о семъ походѣ писано сіе, что Воеводами тогда были Князь Семенъ Ѳедоровичъ Курпской, и Князь Пейрѣ Ѳедоровичъ Ушапой, оба отъ рода прежнихъ Князей Ярославскихъ, которымъ великой Князь поддалъ изъ городовъ 4024. человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (*) Успѣхъ онаго коротко описанъ въ нѣкоторыхъ списенныхъ книгахъ Россійской исторіи:

бительное имя Югорской хребенъ пропастъ бы долженствовало. Такожъ неоснованіе вышепомянутого мнѣнія ясно видно, когда при произношеніи слова Угорская земля удареніе силы примѣчается; ибо ежели то слово значитъ землю, лежащую блиско горъ, тогда сила ударяетъ на второмъ слогѣ отъ перваго, а въ первомъ знаменованіи слова Югорская или Угорская, сила на первомъ слогѣ ударяетъ.

- (*) Тогда въ Россіи не было еще регулярнаго войска; а оное завелъ сперва Великій Царь Иванъ Васильевичъ подъ именемъ стрѣльцовъ, вмѣсто которыхъ прежде дворяне служить должны были, изъ которыхъ знатные Воеводами и Головами [по нынѣшнему обыкновенію Полковниками] служили, а нижніе всѣ рядовыми были, за что получали они денежное жалованье и помѣстье. Городскіе дворяне и дѣти боярскіе были изъ самаго нискаго шляхетства. Послѣдніе для того тѣмъ именемъ названы, что они при боярахъ какъ ихъ дѣти въ полѣ служили. Ихъ почитать можно почти степенемъ ниже противъ самыхъ нскихъ дворянъ, не смотря что ихъ потомки нынѣ въ тѣхъ Россійскихъ мѣстахъ, гдѣ оное имя уже не употребляется, съ прочими дворянами себя сравниваютъ. Такие дворяне и дѣти боярскіе находятся еще въ городахъ по Волгѣ ниже Казани и во всей Сибири, которыхъ дѣти до тѣхъ поръ онымъ именемъ не называются, пока они по примѣру отцовъ своихъ въ службу не верстаются.

исторіи: (*) а именно что многіе городки взяты, много людей побиито и въ полонѣ взято, а Князя ихъ на Москву приведены.

§. 6.

Спустя два года послѣ того по розряднымъ книгамъ подѣ предводителѣствомъ упомянутыхъ воеводъ и третьяго Ивана Васильевича Заболозскаго, по прозванію бражника, случился второй походъ въ пѣнѣ самыя мѣста, о которомъ слѣдующія обстоятельство упоминаются: (**)

Князь

- (*) Ся письменные описанія для того степенными книгами называются, что въ оныхъ Россійская исторія по колѣнамъ Великихъ Князей до Царя Ивана Васильевича при державѣ котораго оныя сочинены, якобы по степенямъ описана. Три шажія въ Императорской библіотекѣ при Академіи Наукъ подѣ нум. 12. 13. и 14. слѣдующее согласно пишутъ: Въ описаніи 7007. Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Гогоуличъ [Вогоуличъ], и шедше взяша грады ихъ, и землю повоюеша, и Князей поймавъ привелоша на Москву. Прочіиже Угличъ и Гогоуличъ побиша, и придоша аси здраво къ Великому Князю.
- (**) Въ розрядной книгѣ 7109. года пишется тако: Послалъ Великій Князь Петра Федоровича Ушатого, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пинѣжскаго волочку рѣками 2000. верстъ, да шутъ сождались съ Двиняны да съ Пинѣжаны да съ Важаны, а пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150. верстъ, съ Оленья броду на многіе рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташа града. И шутъ Воеводы сождались, Князь Петръ съ Княземъ Семеномъ Курпскимъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Гавриловымъ, да шутъ осеновали, и городъ зарубили; а съ Печеры рѣки Воеводы пошли на Введеніевъ день святыхъ Богородицы. А отъ Печеры Воеводы шли до Камена 2. недѣли, и шутъ развелись Воеводы Князь Петръ да Князь Семенъ черезъ камень щелью, а камени во облакахъ не видѣти, а коли въпрено, ино облака раздиралъ, а длина его отъ моря до моря. И убили Воеводы на камени Самосѣи 50. человекъ, а взяли 200. оленей. Отъ камени шли недѣлю до перваго городка Ляпина; всѣхъ по ша мѣстъ шли 4650. верстъ. Изъ Ляпина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскіе Князи, а отъ Ляпина шли Воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Ляпинъ взяли и поимали 33. города, да взяли 1009.

Князь Петръ Ѳеодоровичъ Ушатой отправился напередъ съ дѣтьми боярскими Вологжанами, и шедши 2000. верстѣ рѣками прибылъ къ Пинѣжскому Волочку. Тутъ ожидалъ онъ Двинянь, Важанъ и Пинѣжанъ, которыми съ нимъ соединиться велѣно было. Онъ 20. Юля, а именно въ день Пророка Иліи, вступивши паки въ походъ, шолъ рѣкою Колодою, которая по нашимъ ландкартамъ неизвѣстна, 150. верстѣ, откуда съ Оленья броду ходилъ многими другими рѣками, между которыми чаятельно Мезень была знатнѣйшая. Наконецъ рѣкою Печерою дошолъ онъ до Ушаша горада, кою можетъ быть прежде былъ Самоядская деревня или малой городокъ, и ждалъ тамъ приходу двухъ прочихъ воеводъ. Тутъ они осеивали, и оное мѣсто въ то время укрѣпили деревянною спѣною. Послѣ того Ноября 21. дня, а именно на Введеніевъ день, шли двѣ недѣли до великаго Югорскаго камня. О семъ камнѣ пишутъ, что онъ до облакъ простирается, который онъ въ вѣтреную погоду разбивается, а длина его съ одного морскаго берега до другаго протягается. Тогдашнимъ сочинителямъ такихъ извѣстій за малознаніемъ успутъ должно, когда они дѣла либо увеличивали, либо о подлинномъ ихъ состояніи прямо не вѣдали. Они прошли путь чрезъ камень узкимъ проходомъ, и путиже застали великое множество Самояди, изъ которыхъ 50. человекъ убили, да 200. оленей въ добычу получили. Отъ камня было ходу на недѣлю до перваго городка Ляпина, которымъ именемъ и нынѣ называется Вогуличское мѣстечко въ березовскомъ уѣздѣ въ Сибири при рѣкѣ Сигѣ, которая въ Сосву впадаетъ. До помянутаго городка шли они всего навсего 4650. верстѣ. Тутъ встрѣтили ихъ Югорскіе Князья на оленяхъ, и чаятельно почтены они за друзей и подданныхъ, понеже не упомянуто, чтобъ съ ними было какое сраженіе. Припомъ написано нѣкоторое слово, которое либо въ такую силу толковать должно, что сѣ Князья были либо отъ рѣки Удоры или Одоры, которая въ Мезень впадаетъ, либо

человѣкъ лучшихъ людей, да 50. Князей привели. Да Василей же бражникъ взялъ 8. города да 8. головъ, и пришли къ Москвѣ да въ Богъ здорово во всѣ на великъ день къ Государю.

либо что они пришли съ Обдоры древняго Остяцкаго мѣстечка, что нынѣ Руской острогъ въ березовскомъ уѣздѣ недалеко отъ устья рѣки Оби. По взятіи Ляпина бѣжали Воеводы по окольнымъ мѣстамъ на оленяхъ, а войско ихъ на собакахъ, и взяли еще у Вогуличей и у Остяковъ трипцать три городка, причеиъ полонили 1009. человекъ лучшихъ людей да 50. Князей. Василей бражникъ особливо взялъ 8 городковъ, да полонилъ 8. человекъ знатныхъ людей. По щасливомъ совершеніи сего похода всѣ на день святыхъ Пасхи слѣдующаго 1502. года благополучно въ Москву возвратились.

§. 7.

Сіе только не безъ сумнѣнія, должноли помянутому извѣстію въ томъ, что до года касается, совершенно вѣрить, или наипаче послѣдней походъ съ прежнимъ за одинъ почеиать, чему многія причины нахоятся: а именно 1.) понеже при первомъ походѣ о щасливомъ успѣхѣ онаго въ Розрядныхъ книгахъ не упоминается, но оной два года спустя при второмъ походѣ весьма пространно описанъ; то вѣроятно кажется, что одинъ только походъ былъ, и что въ послѣднемъ мѣстѣ въ году, въ которомъ то учинился имѣло, отъ писца произошла ошибка. 2.) Двудлѣнное время на совершеніе двухъ столь далекихъ и трудныхъ походовъ коротко быть кажется. Воеводамъ изъ перваго похода прежде 1500. года назадъ приписти нельзя было: какая бы причина была, чтоиъ ихъ въ слѣдующемъ году столь скоро паки туда отпраиить? 3.) Сіе невѣроятно кажется, чтоиъ одинакіе Воеводы въ столь трудные походы дважды въ столь краткое время посыланы были. И хотя во второмъ извѣстіи упоминается о третьемъ Воеводѣ, которой при первомъ походѣ умолченъ: однакожъ въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ (*)

Книга I.

И

напи-

(*) Степенная книга въ Академической библиотекѣ подъ нум. 15. и два лѣтописца Игумена Силвестра Никольскаго, тамже нум. 7. и 8. согласно о семъ слѣдующее пишутъ: 7007. году послалъ Великій Князь Воеводъ своихъ Князя Семена Федоровича Курпскаго да Князя Петра Федоровича Ушатого, да Василя бражника съ

написано, что онъ былъ и при первомъ походѣ. 4) Въ тѣхъже лѣтописцахъ упомянуто о походѣ 7007. года, что Воеводы съ своими полонениками въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года въ Москву возвратились, что съ рѣчьми, писанными въ Розрядныхъ книгахъ о походѣ 7009. года совершенно сходствуютъ.

§. 8.

Но какъ бы то ни было, по въ томъ никакой важности нѣтъ, предпріятіе намѣреніе при Югорскомъ походѣ въ одинъ ли или въ два раза исполнилось. Довольно того, что видно начало, коимъ образомъ тогда уже Россійское войско перешедши камень вошло въ сѣверную часть Сибири. Надлежало было думать, что по такимъ щасливымъ успѣхамъ и по надеждѣ, что съ сей стороны, еще много прибыли получить, неоднократныя отправленія къ продолженію начатаго завоеванія учинены были. Однако о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается. Отчасти можетъ быть причиною тому были тогдашнія трудныя дороги, что сіе предпріятіе оставлено; отчасти же до того не допустили скоро воспослѣдовавшая попомѣ кончина Великаго Князя Іоанна Васильевича, (*) и многія войны, копорныя его сынъ и наслѣдникъ въ государствѣ, Великій Князь Василей Ивановичъ имѣлъ съ Польшею, Крымомъ и Казанью. Если между тѣмъ вѣрить иностраннымъ писателямъ, (**) то

силою съ Устюжаны, съ Двиняны, и съ Вятчаны и съ Вычетжаны на Угорскую землю и на Гогоуличи [Вогоуличи] ониже шедше города поимаша и землю повоеваша, и Князевъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ропѣ приведоша по ихъ вѣрѣ за Великаго Князя, а иныхъ Князей и иныхъ людей Югричъ и Гогоуличъ тамо побиша, и придоша на Москву къ Великому Князю вси здраво лѣта 7008. Марта.

(*) Онъ преставился Октября 27. дня 1505. года.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи на Россійскія дѣла стран. 16. въ республикѣ Московской *Элзепертеда* изданія стр. 18. союзной Трактатъ съ Маркграфомъ Албрехтомъ бранденбургскимъ и Герцогомъ Пруссимъ, заключенной Марта 25. дня 1516. года противъ Жигимомъ

по Великій Князь Василей Ивановичъ земли Обдорскую и Кондинскую первой внесъ въ свой титулъ. Но подъ симъ именемъ разумѣть должно нижнія мѣста рѣки Оби, и мѣста около рѣки Конды, которая въ Иртышъ впадаетъ, изъ чего заключить можно, что оныя земли тогда уже нѣсколько подвластны были Россійской имперіи, о чемъ я болѣе изъяснять не имѣю.

§ 9.

Напротивъ того по другому извѣстію догадываться можно, что Сибирь пришла паки въ совершенное забвеніе, пока при доспославномъ владѣніи Царя Іоанна Васильевича Великаго вновь она была изобрѣтена спараніемъ нѣкогого человека, которой былъ господъ бароновъ Спрогоновыхъ праотецъ. Сего извѣстія нѣтъ ни въ какихъ русскихъ лѣтописцахъ, но оное сообщили иностранные писатели, (*) которое, какъ совершенно происшедшее сперва изъ Россіи, ктому же вѣроятносью вездѣ утвержденное, доспойно принявъ въ Россійскую исторію. Того ради я оное извѣстіе отъ погрѣшностей въ иностранныхъ книгахъ очищенное, а напротивъ того съ нѣкоторыми примѣчаніями поновленное здѣсь сообщу.

§ 10.

Аника Спрогоновъ (**) былъ знатной и богатой человекъ у Соли вычегодской, гдѣ онъ построилъ соляные заводы,

И 2

копо-

та Короля Польскаго, и Гундлингопо защищеніе Россійскаго Императорскаго титула стран. 13.

(*) Голанской землѣ описатель *Исаакъ Масса* сперва въ 1609 году оное извѣстіе въ печать выдалъ. Помѣмъ *Николай Витзенъ* въ дорожной и рѣдко находящейся книгѣ о сѣверной и восточной Татаріи изданіе 1. часть 2. стран. 512. изданіе 2. стран. 826 и далѣе сію исторію вторично сообщилъ; а Французской переводъ находится въ путешествіяхъ кампаніи восточной Индіи книга 1. стран. 157. Смотри еще шпатель о Сибири глава 2. § 6. стран. 15.

(**) Хотя въ упомянутомъ извѣстіи прозваніе господъ Спрогоновыхъ и не упоминается: однакожь довольно того, что есть шпатель имя Аника,

которые какъ ему такъ и государству многую пользу приносили. Къ сему ежегодно прѣбжали люди съ дорогою мягкою рухлядью и съ другими чужестранными товарами, а люди не всѣ рускіе, ниже изъ другихъ ему знаемыхъ сосѣдственныхъ народовъ. Паче примѣчена между ими въ языкъ, въ платье, въ вѣрѣ и въ обхожденіи великая разность, изъ

и потѣ Аника по искренности, благочестию, щедротѣ и вѣрности къ отечеству такъ описанъ, что Проща Строгоновой фамиліи нетрудно признать можно. *Витъзенъ* въ упомянутой книгѣ издан. 2. стран. 735. и далѣе о началѣ Строгоновой фамиліи сообщаетъ достопамятное извѣстіе. Сказываетъ онъ, что Праощъ сей фамиліи былъ Татарской Князь или Мурза золотой орды, которой поддавшись Россіи принялъ Христіанскую вѣру. Чего ради Татары такъ огорчились, что за то съ Россіею войну начали. Великий Князь послалъ противъ нихъ упомянутого Князя съ значимымъ числомъ войска; а онъ былъ несчастливъ, и попался своимъ землякамъ въ полонъ, которые съ нимъ такъ бесчеловѣчно поступили, что тѣло его на мѣлкія части расщели и будто строгали. Послѣ его осталась въ Россіи жена беременна, которая какъ скоро родила сына, то сей сынъ отъ такой несчастливой смерти отца своего прозванъ Строгоновымъ. Ежели сіе извѣстіе снесется съ имѣющимися у господъ бароновъ Строгоновыхъ извѣстіями, которые перваго Праоща Спиридономъ называютъ, и его полагаютъ во времена Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго: то уповать можно, что то было имя, которымъ вышеупомянутой Татарской Князь нареченъ при святомъ крещеніи. Когда еще *Витъзенъ* пишетъ, что господъ Строгоновыхъ предки жили прежде въ Новгородѣ, то сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ. Козма, Лука, Ѳеодоръ, Аника по имѣющейся у господъ бароновъ Строгоновыхъ поколѣнной росписи были Спиридоновы потомки въ прямой линіи. Между ими особливо Лука Строгоновъ былъ знатной и богатой человекъ; ибо въ данной Строгоновымъ Царской жалованной грамотѣ Марта 24. дня 1610. году между другими ихъ заслугами упоминается и сіе: Что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной кто быть можетъ, какъ упомянутой Лука, Козминъ сынъ, Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго у Татаръ изъ плѣну выкупилъ. Статся можетъ, что Ѳеодоръ Строгоновъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка, по взятіи Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, изъ оного города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то

изъ которыхъ иные назывались Самоядью, а иные другими чужестранными именами. Опѣ того въ Аникѣ загорѣлась великая охота къ совершенному провѣдыванію такой земли, которая пакія сокровища производитъ. Сего ради учинилъ онѣ съ нѣкоторыми изъ сихъ чужестранцевъ дружбу; и послалъ съ ними сперва человекъ съ десять или съ двенадцать своихъ служителей съ такимъ приказомъ, чѣмъ они о всѣхъ обспоятельстввахъ оной земли съ краинимъ прилѣжаніемъ провѣдали; и какъ помянутые люди во всякой цѣлости и съ радостными вѣстями назадъ возвратились, то отправилъ онѣ пуда на другой годъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными товарами. Сии дошли до рѣки Оби, и съ тамошними народами весьма дружелюбно обходились, и вмѣсто дешевыхъ своихъ мѣлочныхъ товаровъ привезли съ собою оппуда такое великое множество самой лучшей рухляди, что Анику оное побудило еще нѣсколько лѣтъ продолжать сіе прибыльное купечество. Въ томъ купечествѣ хотѣ и другіе обращались, однако они имѣли причину, чѣмъ сей торгъ ипайтъ для своей прибыли: а Аника богатства своего не скрывъ. Онѣ накупилъ себѣ больше земель и

И 3

людей,

время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали особливо къ рѣкѣ Двинѣ. Пѣ лѣ того не упоминается больше Строгоновыхъ роду въ Новгородѣ, но нахомятся оныя на Устюгѣ и у Сбли Вычегодской, гдѣ Аникѣ большой братъ и онѣ самѣ построенными многими соляными заводами прославились. Подлинная жалованная грамота: починъ хранится, коюую Великой Князь Василей Ивановичъ въ 1517. году апрѣля 9. дня тремъ большимъ сыновьямъ Ѳедора Строгонова, Степану, Осипу и Володимеру на построенные ими въ Устюжскомъ уѣздѣ соляные заводы пожаловалъ. Оная грамота Строгоновыхъ роду особливо достопамятна для преимуществъ, которыя имъ еще тогда даны были, отчасти надъ ихъ подчиненными, а именно чѣмъ они ихъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, сами судили, а отчасти для ихъ самихъ. чѣмъ имъ ни кѣмъ кромѣ Великаго Князя судимымъ не бывъ. О Аникѣ Строгоновѣ и о его потомкахъ ниже еще говорено будетъ. Одно осталось упомянуть о первомъ праотцѣ сего роду, а именно что *Витзенъ* пишетъ объ немъ, что онѣ Татарскіе счоты ввелъ въ росси во употребленіе.

людей, у Соли Вычегодской своимъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ великолѣпную каменную церковь, и многія другія деревни церквями украсилъ, которыя можетъ быть еще долгобы безъ нихъ стояли. Отъ него только зависѣло, чтобъ источникъ его богатства неиспощимымъ былъ. Но онъ предпочелъ пользу опечеснва собственнѣйшей своей прибыли, побѣжалъ въ Москву, и при Царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія, которыя онъ по то время о Сибири и ея жителехъ получилъ.

§. 11.

Въ означенномъ извѣстіи хотя и упоминается, что оное объявленіе учинилось во время государствованія Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича предстательствомъ шурина его Царскаго Величества и ближняго боярина Бориса Годунова, однако здѣсь очевидно во времени погрѣшено; ибо по крайней мѣрѣ сіе извѣстно и несумнѣнно, что во время государствованія Царя Іоанна Васильевича многія мѣста въ Сибири у Россійской имперіи въ подданствѣ были, и данъ платили. Сіе нѣкоторымъ образомъ доказывается Царскимъ титуломъ употребляемомъ въ 1554. и 1556. годахъ, въ которомъ гласитъ: *Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь псѣхъ сѣверныхъ береговъ*, (*) и еще: *Обдорскій, Кондинскій и псѣхъ Сибирскихъ земель, попелитель сѣверныхъ страны* (**). Къ сему прибавить еще можно примѣръ изъ Руской писменной книги (***), гдѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ къ Жигимонту Королю Польскому Іюля 20. дня 1563. года, отъ сотворенія мира 7071. года, пишется: *Удорскій, Кондинскій, и псея Сибири*. Но подлинность сего еще больше явствуетъ изъ нѣкоторыхъ извѣстій, которыя ближе до Сибири касаются, и въ слѣдующемъ сообщены будутъ.

§. 12.

(*) *Гакхлуйтс* навигація часть 2. стран. 292. и 321.

(**) *Петрей* стран. 184. и далѣе.

(***) О перепискѣ прежнихъ Царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азѣйскими дворами, которая въ 1678. году сочинена изъ имѣющихся въ Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ извѣстій.

§. 12.

Я нахожусь подѣ сумнѣніемъ, надлежитъ ли сюда нѣкопояная синаринная Царская грамота (*) тѣхъ временъ, мною въ Сибири полученная, или касается она до одной Югорской

(*) Полная грамота гласитъ слѣдующимъ образомъ: божіею милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всеа Росіи Владимирскаго и Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иныхъ въ нашу отчину во Юсерскую землю Заказамскаго въ Соркордо Князю Певгѣю и всѣмъ Княземъ Сорыкицкіа землей и лучшимъ людямъ и середнимъ и молодымъ Иромскимъ людямъ Сорыкицкіе землей послалъ еси къ намъ по своей дань Ивашка Васильева сына Иконникова да Нечайка Ив. нова сына Вычегженина да Овоньку Федорова сына Гогунина да Васку Лаптева, и какъ къ вамъ въ Оркорду посыльщики по нашу дань прѣдаутъ, и ты Князь Певгѣй и всѣмъ Княземъ Сорыкацкіе землей лучшие люди и средние и молодые собрались есте нашу дань своей Сорыкацкіе землей всю сполна со всякаго человека по соболу, а собравъ вы есте нашу дань, да съ тою есте данью Князь Певгѣй былъ къ намъ къ Москвѣ, илибъ есте прислать къ Москвѣ съ нашею данью брата своего или племянника, да земскихъ людей человека два или три лучшихъ людей, а мы васъ ради жаловать и отъ споронъ беретчи подѣ своею рукою держать, а не зберете вы нашея дани со всякаго человека по соболу, и къ намъ на Москву не пришлете, и мы на васъ послать рать своя и вострая сабля, а Устюжскимъ и Вычегоцкіе соли выборнымъ судямъ на тѣхъ нашихъ даншиковъ съ наше Царскіе службы съ пути кто своротитъ, или чемъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи быть въ опалѣ и въ проторжи, а провожать нашихъ даншиковъ Югорскимъ Княземъ и Югричемъ и людямъ добрымъ отъ городка до городка, и отъ людей до людей, и беретчи нашихъ даншиковъ во всемъ порядку какъ прежь сего, а прѣбывать вамъ Сорыкицкимъ Княземъ и вашимъ людямъ къ намъ на Москву, и отъ насъ отбѣхать вамъ добровольно безъ всякаго зацепки, а ся вамъ наша грамота жалованная и описная писана на Москвѣ лѣта 7065. году. У подлинныя Великаго Государя грамоты печать на шелковомъ мутовозѣ сребренная и вызолочена, а на печатѣ великаго Государя Іоанна Васильевича въ лицѣ орелъ двоглавыи съ коруны, а позади той печати чеканено Великій Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ.

Югорской земли уѣзда Печеры рѣки. Она писана въ лѣто отъ Адама 7065, а отъ рождества Христова 1557. года въ Юсерскую землю въ Оскордо ко Князю Певгбю и ко всѣмъ Княземъ Сорыкидцкія [или Сорыкацкія] земли, которымъ объявляеися, что нѣсколько Царскихъ служилыхъ къ нимъ отправлено для собранія дани съ оныхъ земель, копорую въ силу сей грамоты со вспоможеніемъ прочихъ Сорыкатскихъ Князей въ немедленномъ времени собрать, и привести либо самому въ Москву, либо прислать съ ближними своими сродниками. Сей дани наложено по соболю на человека; и какъ сіе весьма сходствуе съ обстоятельствомъ Сибири, гдѣ при первомъ вступленіи на всѣхъ народовъ положена была дань соболями, а особливо для того, что кромѣ Сибирскихъ провинцій въ Югорской и въ Пермской землѣ и въ древнія времена соболей немного находилось: сего ради можно такъ рассуждать, что Оскордо и Сорыкатъ подлинно надлежали къ Сибири. При томъ въ той же грамотѣ всѣмъ Югорскимъ Князьямъ и прочимъ жителямъ земли Югорскія, чрезъ копорую ѣхать надлежитъ, повелѣваеися помянутыхъ зборщиковъ отъ мѣста до мѣста провожать со всякою безопасностію. Впрочемъ сіи въ Сибири весьма невѣрныя имена земель и людей едва терпятъ такое толкованіе. Можно надѣяться, что и описки въ помянутой грамотѣ находятся; ибо я съ оной только списокъ получилъ, а сей списокъ, какъ по письму рассудить можно, лѣтъ почти за сто писанъ. День и мѣсяцъ, когда указъ состоялся, отъ нерассмотрѣнія пропущены. Оной найденъ въ Томскѣ у тамошняго жителя, а какъ ему оной доспался, о томъ не могъ я провѣдать.

§. 13.

Извѣстіе въ Русскихъ лѣтописцахъ доказывающее, что тогда уже и Татары при рѣкѣ Иртышѣ сосполяли подъ Россійскою державою, и нѣкоторую дань въ Москву привозили, меньше подвержено сумнѣнію. (*) Въ лѣто отъ Адама

(*) Степенная въ Академической библиотекѣ книга подъ нум. 12 степ. 17. глав. 21. о покореніи Сибирскія земли къ Государю

Адама 7065, а отъ рождества Христова 1556 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ нѣкто Митыка Куровъ, (*) которой посыланъ былъ въ посольствѣ Посломъ въ Сибирь, на Москву возвратился, а съ нимъ пришолъ Посолъ отъ Сибирскаго Князя Едигера, (**) Книга I I именъ мѣ

7065 году отъ Сибирскаго Князя Едигера приде Посолъ ко Царю и Великому Князю и дань привезе но не исполнену. И тогда ради Государь на Сибирскаго Посла опалу свою возложи, и все имѣніе его повелѣ взять на себя, въ Сибирь же посла своего Посланника съ писаніемъ, яко да исправятся предъ нимъ. И привезоша дань исполнену со всея землей Сибирскія, и во вѣки порабощающаяся Государю. Тоже написано и въ степенныхъ подъ нум. 13 и 14. Въ лѣтописцѣ Игумена Силвестра подъ нум. 7 описано сіе мѣсколько обстоятельнѣе, такъ: 7065 году мѣсяца Ноября пришолъ изъ Сибири Митыка Куровъ Посолъ Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришолъ отъ Едигера Князя Сибирскаго Посолъ боянда, а привезъ Царю и Великому Князю дани семь сотъ соболей, а обыскной [развѣ, обѣ оной] дани писалъ Едигеръ Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичъ, и людей поймалъ многихъ; а Митыка Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислать, да не похотѣлъ. И Царь и Великій Князь на Сибирскаго Посла опалу положилъ, велѣлъ его животы поимать, а ему за сторожи сидѣть, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтобѣ ся во всемъ предъ нимъ Государемъ исправилъ. Въ другомъ лѣтописцѣ подъ нум. 11. содержится продолженіе, а именно: 7066 году прѣхали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татаровъ Девлетъ Козя да Сабаня Ризановъ, а съ ними Едигеря Князя Сибирскаго Посланники Истемиръ съ Товарищи, и привезли дань Сибирскія землей сполна тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей, да шестдесятъ девять соболей за бѣлку, да грамоту шертную привезли со Княжіею печатью, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ, а дань на всю свою землю положилъ впредь ежегодно безпереводно Царю и Великому Князю со всея Сибирской землей давать. И Царь и Великій Князь Посла его боянду выпустилъ, и очи свой далъ [дѣтъ] и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годъ.

(*) Полуимя Митыка вмѣсто Дмитрей. Такимъ полуименемъ пишется запретилъ блаженныя памяти Его Величество Императоръ Петръ Первый указомъ отъ 30 Декабря 1701 году.

(**) Смотри выше глав. I §. 70 и далѣе.

именемъ боянда, которой къ Царю и Великому Князю привезъ дани 700 соболей, только не всю сполна. О доспальной дани писалъ Князь Едигеръ къ Царю, что онъ ее собрать не могъ, понеже воевалъ его Шибанской Царевичъ, (*) и у него многихъ людей увелъ. Но Царь сего извиненія не принялъ, особливо для того, что Митька Куровъ сказывалъ, что Князю Едигеру возможно было сполна дань прислать, только онъ не похотѣлъ. Чего ради Царь повелѣлъ у боянды все имѣніе взять на себя, а его подъ караулъ посадить, а въ Сибирь къ Едигеру Князю послалъ двухъ служилыхъ Татаръ Девлетъ Козю да Сабаню Рязанова, чтобъ впредь всю дань сполна присылали. Помянутые Татары въ слѣдующемъ 7066 году изъ Сибири прѣехали, а съ ними Едигера Князя Посланникъ Истемиръ, которой привезъ съ собою полной дани тысячу соболей, да дорожной пошрины сто соболей и 69 соболей за бѣлку. Едигеръ прислалъ припомъ присяжную грамоту, по которой онъ совершенно поддался Царской державѣ, и впредь общался дань всю сполна плащитъ. Тогда прежней Посолъ боянда свободенъ и допущенъ былъ къ Царю, послѣ чего съ другимъ Посломъ отпущенъ назадъ въ Сибирь. Съ ними посланы были служивые Татары по дань на будущей годъ. Но понеже Князь Едигеръ помянутымъ образомъ въ самое то время побѣжденъ Ханомъ Кучумомъ, то можетъ быть послѣ того ничего болѣе не воспослѣдовало.

§. 14.

Ежели изуспному объявленію и слухамъ вѣрить, то въ оныя времена изъ Архангельскаго города, съ Мезени и изъ Пустозерскаго острога на Обь рѣку на судахъ ходили. Сказываютъ, что во время государствованія Царя Іоанна Васильевича жили уже въ березовѣ Россійскіе люди, которые

(*) Въ главѣ 1 въ §. 72 объявлено, какъ Князь Едигеръ побѣжденъ отъ Хана Кучума. И сіе учинилось въ то время, ибо подъ именемъ Шибанскаго Царевича никого другаго кромѣ Хана Кучума разумѣть не можно.

которые моремъ пуда пришли. А хотя спорить не лзя, что въ тѣ времена изъ Колмогоръ ходили моремъ до Печеры рѣкѣ, а можетъ быть и до Вейгацкаго устья, однако тѣмъ еще вѣроятнѣе доказать не можно, чтобъ и на рѣку Обь ходили; ниже, чтобъ Рускіе черезъ море споль далеко переселились. А хотябъ и то спалось, что Березовъ уже въ тѣ времена Рускими поселенъ былъ, [что однако великому еще сумнѣнію подвержено] только естественнѣе повѣрить можно, чтобъ прямою дорогою сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы пуда пришли; нежели чтобъ околицею споль далеко моремъ ходили.

§. 15.

Тогда изъ Россіи были до рѣкѣ Оби много дорогъ, по которымъ всѣмъ по исходящимъ съ обѣихъ сторонъ изъ горъ рѣкамъ, ежели время допускало, водою ходили. Ежели производили путь вверхъ по Вычегдѣ, то недалеко проѣздъ до рѣкѣ Вишеры, которая впадаетъ въ Каму, а отъ оной пришли недалеко до рѣкѣ Лозвы, которая впадаетъ въ рѣку Тавду, а Тавда въ Тоболь. А когда вверхъ по рѣкѣ Вымѣ Бхатъ, которая течетъ въ Вычегду, то можно дойти къ рѣкѣ Ишмѣ, а сею въ Печеру, откуда по тѣмъ рѣкамъ также при разныхъ дорогахъ были къ рѣкамъ въ Обь впадающимъ. По первой дорогѣ ходили вверхъ по рѣкѣ Шокурѣ, а оттуда на Сигву; по другой путь имѣли по рѣкѣ Олешу или Иличу, а отъ ней переходили на рѣку Созву. Сіи обѣ дороги соединились на устьѣ рѣкѣ Сигвы, и была потомъ до Оби рѣкѣ дорога общая. Третья дорога была вверхъ по рѣкѣ Усѣ, которая внизу впадаетъ въ Печеру, а оттуда въ рѣку Собь, по которой въ Обь приходили. (*) Между всѣми дорогами обыкновеннѣйшія были тѣ, которыя къ Сигвѣ и Сосвѣ вели, понеже оныя издавна знаемы были; а та, которою на Лозву ходили, кажется новѣйшая и самая та, которую Аника Строгоновъ показалъ.

I 2

§. 16

(*) Смотри о сихъ путяхъ обстоятельнѣе Географическое описаніе помануныхъ рѣкъ.

§. 16.

Сей честной мужъ не имѣлъ причины сожалѣть о томъ, что не взирая на собственную свою прибыль служилъ опечиству. Онъ получилъ за свою вѣрность награжденіе тѣмъ, что какъ Пермская земля, мало тогда обитаемая, ему показалась способнѣе къ распространенію себя тамъ съ своею фамиліею нежели мѣста у Соливычегопской, по безвѣрду по его желанію исполнилось. А именно въ то время всѣ мѣста около рѣки Камы отъ Соликамской до устья рѣки Чусовыя лежали впусѣ. Самъ городъ Соликамская построень еще не былъ: ибо мѣста означены, тѣмъ что лежатъ ниже Чердыня. Сихъ мѣстъ просилъ Аника Строгоновъ себѣ и своимъ наслѣдникамъ во владѣніе, и на оныя Апрѣля 4 дня 7066. (1558) года получилъ Царскую жалованную грамоту, писанную на имя большова ево сына Григорья, понеже онъ ее въ Москвѣ выходилъ. Спустя десять лѣтъ послѣ того другой ево сынъ Яковъ просилъ о мѣстахъ около Чусовыя, на которыя также дана ему жалованная грамота Марта 25. дня 7076. (1568) года; послѣ чего оба брата 7082. (1574) года Маія 30. дня получили еще Царскую жалованную грамоту на мѣста около рѣки Тобола въ Сибири. О другихъ земляхъ жалованныхъ ихъ дѣшамъ и наслѣдникамъ здѣсь не упоминаю, понеже оныя до сей исторіи не касаются. А въ помянутыхъ трехъ грамотахъ содержится разныя обстоятельство и извѣстія къ изъясненію тогдашняго состоянія Сибири, чего ради оныя здѣсь сообщаться должны. (*)

§. 17.

(*) Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ по имѣющимся у господъ бароновъ строговыхъ подлинникамъ списаны точно. Первые двѣ отъ слова до слова гласятъ тако:

СЕ Азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Григорья Аникіева сына Строгонова, что Намъ билчеломъ, а сказывалъ, что де въ Нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восьмидесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣчки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую де сторону рѣки Камы противъ Пыскорскія Курмы по обѣ стороны

§. 17.

Въ оныхъ грамотахъ наипаче сіе достопамятно, что Строгоновымъ позволено у Камы и у Чуссовой построить города и соляныя варницы, которыхъ для безопасности отъ

I 3

всякаго

Камы до Чусовой рѣкѣ мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя, а всего де того пустаго мѣста сто сорокъ шесть верстѣ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставили, и въ Мою де Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста писали никакая не бывала, и оныя не отданы никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей Строгоновъ билъ Намѣ челомъ, а хочетъ на томъ мѣстѣ городокъ поставить, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ орды, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни рощистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхъ и нестяглыхъ, и росоу искати; а гдѣ найдется росоу, и варницы ставити, и соль варити. И инѣ бы Григорья Строгонова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставить собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ орды; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни рощистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росоу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему шутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ Казначей Наши про то мѣсто спрашивали Пермшина Кодаула, а прѣбжалъ изъ Перми отовсѣхъ Пермичъ съ данью; и Казначеемъ Нашимъ Пермшинѣ Кодаулѣ сказалъ, о которомъ мѣстѣ Намѣ Григорей бьетъ челомъ, и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатъ впускъ, и доходу въ Нашу казну съ нихъ нѣтъ ни котораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ухажавъ некоторыхъ. И оже будетъ такъ какъ Намѣ Григорей билъ челомъ и Пермякъ Кодаулъ, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстѣхъ преждѣ сего Нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани некоторыя нейдутъ, и съ Пермичи не плнутъ ни въ какія подаши, и въ Казань ясаковъ не даютъ, и преждѣ того не давали, и Пермичамъ и прѣбжымъ людямъ некоторые споны не будутъ: И азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ

всякаго непріятельскаго нападенія Нагайскихъ Татаръ и другихъ народовъ укрѣпить крѣпостнымъ строеніемъ, и снабдить пушками и всякимъ мѣлкимъ ружьемъ, чего для ипріятія

Васильевичъ всея Руси Григорья Аниктева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ Есми ему на томъ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восьмьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курьи, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовыя рѣки, на Черныхъ лѣсахъ городокъ поспавити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усторожливо, и на городъ пушки и пищаля учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроить собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околѣвъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка распахивати, и дворы спавити, и людей ему въ томъ городѣ неписменныхъ и нестяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Григорью стяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не пріимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ живомъ и шпай и разбойниковъ не принимати же. А пріѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ Нашего государства, или изъ волостей стяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и станутъ о тѣхъ стяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей стяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людехъ отпишутъ яманно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не принимати ихъ. А которые люди кто пріѣдутъ въ томъ городѣ Нашего государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или много товару, и тѣмъ людямъ вольно шую товары свой продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписменныхъ и нестяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему шую варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоборчно. А гдѣ будетъ найдетъ руду серебряную или мѣдяную или оловянную, и Григорью шую часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Нашимъ Казначеймъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома, а въ Пермскія ему ухажетъ и въ рыбныя ловли не входяши. А льготы Есми ему далъ на

нятъ ему въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Изъ того явствуетъ, что сіе было первое начало Россійской области въ тѣхъ странахъ; ибо ежели тогда при Камѣ и Чуссо-

двадцать лѣтъ отъ благовѣщенья дни лѣта семь тысячъ шестьдесять шестаго, до благовѣщенья дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посады, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ жити неписанныхъ и нешаглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготные двадцати лѣтъ не надобъ Моя Царева Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни Ямчужныя, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни иныя некоторыя подаши, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди бдутъ мимо томъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлыны не имати ни которыя, торгуютъ ли они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлыны давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлыны емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашихъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Тууномъ Григорья Строгонова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строгонову и къ его городку и къ деревенскимъ людямъ не вѣбжати, и на поруки ихъ не дають, и не высылають ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людей до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Григорья здѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищеламъ и стѣбчикамъ безприсавно ставитъ ся на Москвѣ передъ Нашими Казначей на томъ же срокъ на благовѣщенья день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строгонову Наши всѣ подаши велѣти возити на Москву въ Нашу казну на томъ же срокъ на благовѣщенья день, чемъ ихъ Наши лиццы облажатъ. Также Есьми Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы побдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани Наши Посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо томъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникамъ въ тѣ его льготныя двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль

и Чуссовой отъ отдаленныхъ и отъ живущихъ тогда между Якомъ и Волгою Нагайскихъ Татаръ не безъ опасности было : по въ оное время города Кунгуръ и Уфа всеконе-

и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городъ держати, и Посломъ, и гонцомъ, и пробжымъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды, и гребцы, и кормщики наимаютъ полюбовно всякіе люди пробжѣ, кому надобенъ ихъ по у нихъ дешевле похочетца наняти. Также Есми Григорья Аникѣва сына Спрогонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя тяглы не тянуши, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камѣ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чусовой рѣки у Григорья не вступатися ни въ которыя угоды съ новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожен, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣетъ своими новыми угожен, съ которыхъ угожасъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ лошадинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачизаи, и прежь того въ Казань не даывали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 Апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнуру вислая красная печать.

Да на оборотѣ той грамоты подписано тако :

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Приказали Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Одашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Суминъ, да Хозяинъ Юревичъ Тюпинъ.

СЕ азъ Царь и Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Якова Аникѣва сына Спрогонова, что онъ Намъ билчеломъ, а сказывалъ что де они въ Нашей вотчинѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, которые мѣста дали Есми имъ на льготу, да и грамоту жаловальную брату ево Григорью отдали отъ Лысвы рѣчки до Чусовой рѣки, по обѣ стороны Камы рѣки, мѣста пустыя, лѣсы черныя, рѣчки и озера дикія, а всего де того пустого мѣста по Камѣ на сто на сорокъ на шесть верстѣ. А по Чусовой рѣкѣ въ верѣхъ на пустомъ мѣстѣ при наволобѣ нашли росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не

всеконачено еще построены не были. Сверхъ того особливо надлежитъ къ нашему намѣренію, что въ тѣхъ же жалованныхъ грамотахъ о Сибири объявляется, что когда

Книга I.

К

Послы

сѣбѣютъ: а по другую де сторону Чюсовые рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовые рѣки внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣки острова и наволоки мѣста пустыя, лѣсы черные, и рѣчки и озера дикіе: а всего де того пустого мѣста на двадцать верстъ имъ не даны, и въ Нашей жалованной грамотѣ тѣ у нихъ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ не пахивали, и дворы не ставили, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и не ошдано де то мѣсто никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ писменныхъ въ писцовыхъ книгахъ убожество нѣтъ ни которыхъ. И Яковъ хочетъ у того у соленаго промыслу крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставить, и людей называть неписменныхъ и непахлыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинить, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и веротниковъ устроить, и сторожей держати собоюжъ, для приходу Нагайскихъ лошадей и иныхъ ордъ. И Намъ бы Якова Аникіева сына Строгонова пожаловати на томъ пустомъ мѣстѣ у соленаго промыслу въ Чюсовой рѣкѣ, которое мѣсто имъ дано на льготу отъ Лысы рѣки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Чюсовой рѣки, а отъ устья рѣки Чюсовой по рѣкѣ по Чюсовой въ верхъ и по другую сторону Чюсовой рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовой рѣки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣки крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставить, и людей называть не писменныхъ и не пахлыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинить, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и веротниковъ устроить, и сторожей держати собоюжъ для приходу Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашни тахити, и сѣна розчисла косити, и всякими угоды владѣти. И оже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Аникіевъ сынъ Строгоновъ челомъ, и азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея руси Якова Аникіева сына строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чюсовой рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ,

Послы изъ Москвы въ Сибирь отправлены бытъ имѣютъ, или изъ Сибири въ Москву чрезъ Строгоновскіе городки пробѣ-
жатъ станутъ: то онѣ Строгоновѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ не
долженъ

которыя мѣста за ними въ Нашей прежней, жаловальной грамотѣ написаны у соленого промыслу, гдѣ они нынѣ росолъ нашли, крѣпости подѣлать, и городокъ поставити, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и зачинные пинцали и ручные учинити, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и ворошниковъ устроиши, и сторожи держати собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставити по обѣ стороны Тюсовыя рѣки, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ, и отъ Тюсовыя рѣки по обѣ стороны Камы рѣки внизъ на дватцать верстъ до Ласвинскаго бору, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сбѣи, и пашни пахати, и пожни разчислати, и рыбными угодьями и иными всякими владѣти, и людей неписменныхъ и нестяглыхъ называти, а Нашей бы казнь въ томъ убытка не было. А изъ Пермѣи и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Якову стяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не прѣимати, а воровъ ему бѣглыхъ съ животомъ шатей и разбойниковъ не прѣимати. А прѣдетъ кто къ Якову изъ иныхъ городовъ Нашего государства или изъ волостей стяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и станутъ о тѣхъ стяглыхъ людехъ присылать Наши намѣстники, или волостели, или выборные головы; и Якову тѣхъ людей стяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людехъ опишутъ имянно, и у себя ему тѣхъ людей не держати и не прѣимати ихъ. А которые люди кто прѣдетъ въ тотъ городъ Нашего государства, или изъ иныхъ земель люди съ деньгами, или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людямъ вольно товары свои продавати, и у нихъ покупати безъ всякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Пермѣи жити, и тѣхъ людей Якову имати съ отказомъ неписменныхъ и нестяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставитъ, и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безоборочно. А гдѣ будетъ найдутъ руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Якову тотчасъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Намъ: а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома. А въ пермскіе ужожи и въ рыбные ловли Якову не входить, которые писаны у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правехъ

долженъ онымъ Посламъ инако какъ за лишнюю плату вспомошествовать подводами, судами и работниками, также и свѣстными припасами. Сіе по тогдашнему древнему

К 2

внему

грамотахъ, а льготы Есми ему далъ на тѣ новыя мѣста, о которыхъ Намъ Яковъ билчелоу по другую сторону Чюсовыя рѣкы, и отъ Чюсовыя рѣкы по Камѣ внизъ на дватцать верстъ по обѣ стороны Камы рѣкы до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ въ тужъ льготу, чемъ ихъ прежь того пожаловалъ по Григорьеву челобитью отъ благоушченіева дни лѣта семь тысячъ семдесятъ шестаго до благоушченіева дни лѣта семь тысячъ восьмдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городокъ и на посады и около города на пашни, на деревни и на починки придутъ жити неписменныхъ и непяглыхъ людей, и Якову съ тѣхъ людей въ тѣ льготные десять лѣтъ не надобъ Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе ни ямчужные деньги, ни посолная служба, ни городовое дѣло, ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди бдутъ мимо тотъ городокъ Нашего государства или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлыны не имати некоторые, торгуютъ ли они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякыя пошлыны давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей пошлыны емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Нашимъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Тѣнуомъ Якова Строгонова, и что его городка людей деревенскихъ несудиши ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Якову Строгонову, къ его городка и ко деревенскимъ людямъ не вѣзжати ни по что, и на поруки ихъ не дають, и не высылають къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ Яковъ своихъ словожанъ самъ во всѣмъ или кому прикажетъ. А кому будетъ иныхъ городокъ людямъ до Якова какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Якова зѣбся имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищеламъ и отвѣтчикомъ безпроставно ставишся на Москвѣ передъ нами на тотъ же срокъ на благоушченіевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Якову Строгонову Наши въ подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на тотъ же срокъ на благоушченіевъ день, чемъ ихъ Наши писцы обложатъ. Также Есми Якова Аникіея сына Строгонова пожаловалъ, коли онъ или его люди, или его слободы крестьяне побдупъ отъ Вычегодкѣ соли мимо Пермь на Каму въ слободу, или изъ слободы

внему обыкновенію разумѣть надлежитъ, по которому всѣ отпавленные за государственными дѣлами Царскіе служивые люди, а особливо Послы на дорогѣ у жителей подводы и всякіе служебныя припасы брали безденежно.

Но

къ Вычегодской соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣны и доволчичи и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и его людей и его слободы крестьянъ на поруки ихъ не дають, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или изъ Казани Наши Посланники поѣдутъ въ Пермь или изъ Перми въ Казань мимо потѣ его городокъ, и Якову и его слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ потѣ его льготные десятины лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати: а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и Посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людямъ и дорожнымъ продавати по ценѣ какъ межъ себя купятъ и продають: и подводы и суды и гребцы и кормишки нанимають всякіе люди проѣзжіе кому надобъ, и кто у нихъ дешевле похочется наняти. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ съ Перми ему ни которые тяглы не платитъ, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до шѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земельные и въ лѣсные отъ Чусовья рѣки по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ у Якова не вступатись ни въ которые угоды въ новые, которыхъ угодей у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правящихъ грамотахъ не написаны: а владѣютъ Пермичи старыми угодьями, которыми изъ старины владѣли по писцовымъ книгамъ: а Яковъ владѣетъ своими новыми угодьями, съ которыхъ угодьевъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну ни которыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плативали. А что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7076. Марта въ 25. день

У подлинной грамоты приложена вислая красная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Дядь Дружина Володимировъ.

Но что Послы между Россією и Сибирью дѣйствительно отправляемы были, тому привелъ я уже выше (*) примѣръ, а ниже и другой скоро воспослѣдуетъ.

§. 18.

Прежде нежели упомяну я о прѣпѣй жалованной грамотѣ, по привести еще надлежитъ другой Царской указъ 7080 [1572] года (**) въ которомъ упоминается о бунтѣ Черемисъ,

К 3.

ремисъ,

(*) §. 13.

(**) Оной указъ есть слѣдующаго содержания:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси въ слободку на Каму Якову да Григорью Аникіевымъ дѣтямъ Строгонова. Въ нынѣшнемъ въ 80мъ году писалъ къ Намъ съ Перми Воевода Нашъ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, съ своимъ челоукомъ съ Иваномъ съ Борисовымъ о вѣстахъ про Черемисской приходъ на торговыхъ людей суды на Камѣ; да Князь Иванъ же писалъ къ Намъ, что писалъ къ нему съ устьемъ челоукъ вашъ Третьячко Юля въ 15 день, что приходили де Наши измѣнники Черемиса на Каму сборъ челоуковъ, да съ ними де Остяки и Башкирды и Буинцы войною, и побили де на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и Вапшациковъ восемьдесятъ семь челоуковъ. И какъ къ вамъ са Наша грамота придетъ, и вы въ жили съ великимъ береженьемъ; а выбравъ у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ Казаковъ, сколько приберется, со всякимъ оруженъ, съ ручницами и съ сайдаки, да и Остяковъ и Вогуличъ, которые Намъ пряматъ съ охочими Казаки, которые отъ Насъ не отложились, велѣли прибрать, а женамъ ихъ и дѣтямъ велѣли бытъ въ острогѣ. А какъ голову выберете, да и охочихъ людей стрѣльцовъ и Казаковъ велѣли написати на списокъ; а сколько Остяковъ и Вогуличъ охочихъ людей зберется, и вы въ то велѣлихъ писати на списокъ же, по именомъ написати, и розбравъ ихъ по станамъ, кто съ коимъ оруженъ и сколько тѣхъ охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ всѣхъ на Нашихъ измѣнниковъ въ собранѣ будетъ, да оставя у себя противенъ; а съ того именного списка списавъ прислатъ за своею рукою и печатью, съ кѣмъ будетъ пригоже къ Намъ на Москву въ приказъ Казанскаго дворца къ Дьякомъ Нашимъ Андрею Щелкалову да къ Кирею Горину, чтобъ Намъ про тошъ ихъ зборъ было вѣдомо, да тѣ бы есте головы съ охочими людьми съ стрѣльцы, и съ Казаки, и съ Остяки, и съ Вогуличи посылали войною ходитъ, и воевати Нашихъ

ремисъ, къ которымъ прислави башкирцы, Вотяки и Остяки къ Камѣ пошли, и разбоями и убивствами великое раззореніе причинили. Въ розрядныхъ книгахъ пишеть: 7081 года предпріятъ былъ походъ въ Казанскую областъ для приведенія паки въ послушаніе бунтовщиковъ, гдѣ Воеводами были Князь Андрѣй Пепровичъ Куракинъ, Князь Борисъ Васильевичъ Серебряной, Князь Андрѣй Пепровичъ Хованской и Князь Андрѣй Дмипріевичъ Палещкой. Ежели сѣ

измѣнниковъ, на Черемису, и Остяковъ, и на Вотяковъ, и на Нагай, которые Намъ измѣнили отъ Насъ отложились. А которые Наши измѣнники учнутъ приходить на свободскія мѣста войною, и тѣмъ охочіе люди на тѣхъ Черемискихъ людей приходили, чѣмъ ихъ повоевати, а себя отъ нихъ уберегати, и отъ нихъ отходить самимъ бережно и усторожливо, а однолично имъ Нашихъ измѣнниковъ Черемису, и Остяковъ, и Вотяковъ, и Нагай, которые Намъ измѣнили и отъ Насъ отложились повоевати. А буде которые Черемиса или Остяки добрые, а похотятъ къ своимъ товарищамъ приказывати, чѣмъ они отъ воровъ отставъ Намъ прямили, а на ихъ будетъ что станется, и выбъ тѣхъ не убивали и ихъ берегли, и мы ихъ пожалуемъ. А которые будутъ и поворовали, а нынѣ похотятъ Намъ прямиль и правду свою покажутъ, и выбъ имъ велѣли говорити, и приказывати Наше жаловальное слово, что мы ихъ пожалуемъ, пени имъ отдадимъ, да и во всемъ имъ полегчимъ, а они бы Намъ тѣмъ правду свою показали, чѣмъ своими головами собрався съ охочими ходили вмѣстѣ воевати Нашихъ измѣнниковъ, и ихъ воевади, и въ войнѣ ихъ побивали: а котораго повоюютъ, и тому пово животъ, а жены ихъ и дѣти имъ въ работу. А которая Черемиса учнутъ Намъ прямиль, а обратятся къ Намъ истинною, и нашихъ измѣнниковъ повоюютъ, и измѣнничьи жены поемлютъ, и лошади и коровы и платье и иной какой всякой животъ, и выбъ у нихъ того полонскаго живота однолично отнимати не велѣли никому. Писана на Москвѣ лѣта 7080 Августа въ 6 день.

У подлинной грамоты приложена воековая черная печать.
 Да на оборотѣ той грамоты подписано тако:
 Царь и Великій Князь всея Руси.
 Дьякъ Кирей Горинъ.

съ симъ сличимъ третью Строгоновскую жалованную грамоту, (*) по увидимъ, что и въ оной упоминается о помянутомъ бунтѣ Черемисъ, и въ такую силу, что и Ханъ Сибирской имѣлъ въ ономъ нѣкоторое участіе.

§. 19.

(*) Третья жалованная грамота гласитъ тако :

СЕ азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руси, пожаловалъ Есми Якова и Григорья Аникіевыхъ дѣшей Строгонова. Били Намъ челомъ, что въ Нашей опчинѣ за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украинѣ межъ Сибири и Нагай Тахчей и Тоболь рѣка съ рѣками и съ озерами, и до вершинъ, гдѣ собираются ратные люди Сибирскаго Салтана да ходятъ ратью. А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни съ Тоболя де приходилъ Сибирскаго Салтана братъ Маметкуль, собравъ съ ратью дорогъ провѣдывати, куды итти ратью въ Пермь, да многихъ де нашихъ данныхъ Остяковъ побилъ, а жены ихъ и дѣти въ полонъ повели, а Посланника Нашего Третьяка Чебукова и служилыхъ Тащаръ, кои шли въ Казацкую орду, Сибирской же побилъ : а до ихъ острогу, гдѣ за ними Наше жалованье промыслы ихъ, Сибирской не доходилъ за пять верстъ : а онъ де Яковъ и Григорей изъ Нашево жалованья изъ своего острога своихъ наемныхъ Казаковъ за Сибирскою ратью безъ Нашего вѣдома послали не смѣютъ. Да и прежде того Сибирской же Салтанъ ратью нашихъ данныхъ Остяковъ Чагиря съ товарищи побилъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ ихъ Яковлевъ да Григорьевъ промыслъ. А иныхъ данщиковъ нашихъ Сибирской имаетъ а иныхъ и убиваетъ, а не велитъ Нашимъ Остякамъ и Вогуличамъ и Югричамъ Нашіе дани въ Нашу казну давати, да и на рать съ собою емлетъ насильствомъ въ судѣхъ воевати Югричъ тѣхъ же Остяковъ и Вогуличъ, а къ Нашимъ де Измѣнникомъ къ Черемисъ, какъ Намъ была Черемиса измѣнила, посылалъ Сибирской черезъ Тахчей, и перевелъ Тахчей къ себѣ, а прежде сего Тахчевы Намъ дани и въ Казань ясаковъ не давали, а давали де ясакъ въ Нагай, а которые живутъ Остяки кругъ Тахчей, и тѣ Остяки приказываютъ, чтобъ имъ Наша дань давати какъ иные Наши Остяки дань даютъ, а Сибирскому дани и ясаковъ не давати, и отъ Сибирсковыхъ ся имъ борснити за одно. И Намъ бы Якова да Григорья пожаловати на Тахчей и на Тоболь рѣкѣ, и кои въ Тоболь рѣку озера падутъ, и до вершинъ на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовать, и вогуляной варядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и пашни пахати, и

§. 19.

По оной же грамотѣ еще явствуемъ, что 7081 [1573] года мѣсяца Іюля Ханской братѣ именемъ Маметкулъ пришедши отъ рѣки Тобола пошелъ было въ Пермю, но не

угодья владѣти. А кои Остяки отъ Сибирскаго отступяшъ, и Намъ данъ давати учнутъ, и тѣхъ бы Остяковъ отъ Сибирскаго обороняши. И оже будешъ такъ, какъ Намъ Яковъ да Григорей Биличеломъ, и азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Якова да Григорья Аникіевыхъ дѣшей Строгонова, по ихъ челобитью пожаловалъ на Татчелъ и на Тоболъ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлати, и снаряжъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держаши, и около крѣпостей у желѣзнаго промысла и у рыбныхъ ловель и у пашень по обѣ стороны Тобола рѣкѣ и по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ дворя ставити, и лѣсъ сѣкти, и пашни пахати, и угодья владѣти: а людей называти неписменныхъ и нестяглыхъ. А воровъ имъ и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животы и шатей и разбойниковъ не называти, и никакихъ воровъ не держати, и отъ всякаго лѣха берещи. А гдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ найдутъ руду желѣзную, и имъ руда дѣлати, а мѣдяну руду или оловянную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, и тѣ руды на испитъ дѣлати; а кто похочетъ и иныхъ людей то дѣло дѣлати, и имъ дѣлати освобожати, да и въ оброкъ ихъ приводити, какъ бы Нашей казнѣ была прибыль. А которые люди и за шомъ промыселъ имутца, и тѣмъ бы изъ чего было дѣлати, да о томъ писати къ Намъ, какъ которое дѣло учнетца дѣлати, и во што которые руды въ дѣлѣ пудъ учнетца ставити, и какъ которымъ людямъ въ оброкѣхъ быти, и мы о томъ указъ учинимъ. А льготы на Татчей и на Тоболъ рѣку съ рѣками и съ озера и до вершинъ на пашни дали Есьми.опѣ Троицына дни лѣта 7082. до Троицына дни лѣта 7102. году на двадцать лѣтъ. И кто въ тѣхъ крѣпостяхъ къ Якову и Григорью жиши придутъ и деревни и починки учнутъ ставити и пашню разпахивати неписменные и нестяглые люди, и въ тѣхъ льготныхъ лѣтахъ съ тѣхъ мѣстъ не надобѣ моя Царя и Великаго Князя данъ ни амскіе ни ямчужные деньги и посошная служба, ни городское дѣло ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ ихъ промысловъ и угодей въ тѣхъ мѣстѣхъ до урочныхъ лѣтъ. А будешъ въ тѣхъ мѣстѣхъ старыя села и деревни и починки и въ нихъ жильцы, и Якову и Григорью въ тѣхъ мѣстахъ не вступатися, а быши

не дошедши за 5. верстѣ до Спрогнова острога при Чус-
совой назадь возвратился. Онѣ между тѣмъ многихъ рос-
сѣйскихъ

Книга I.

Л

сѣйскихъ

тѣмъ по старому въ пятѣ и во всякихъ нашихъ податѣхъ. А по-
вары, которыхъ Яковъ и Григорей и тѣ люди, которые на новыя
мѣста придутъ жить, повезутъ или пошлютъ куда по инымъ го-
родомъ, и имъ пошлина давати какъ и съ иныхъ торговыхъ лю-
дей по нашимъ указомъ. А кои Остяки и Вогуличи и Югичи отъ
Сибирского отстанутъ, а почнутъ намъ дань давати, и тѣхъ лю-
дей съ данью посылати къ нашей казнѣ самихъ; а не побдутъ кои
сами съ данью, и Якову да Григорю выбравъ изъ жильцовъ, кому
мочно вѣрится, кто почнетъ на новыхъ мѣстахъ жить, да и тѣхъ
жильцовъ съ нашею данью къ нашей казнѣ присылати, да отда-
вати въ нашу казну. А неганныхъ Остяковъ и Вогуличъ и Югичъ
и съ жѣны ихъ и дѣти отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ приходу
беретчи Якову да Григорю у своихъ крѣпостей, а на Сибирского
Якову и Григорю збряд охотныхъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и
Югичъ и Самоедъ съ своими наемными казаки, и съ нрядсмъ сво-
имъ посылати воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати, и въ дань
за насъ приводити. Также Есмя Якова да Григоря пожаловалъ,
почнутъ къ нимъ въ тѣ новыя мѣста приходити торговые люди
бухарцы и казакіе орды и изъ иныхъ земель съ лошадьми и со
всякими товарами, а къ Москвѣ которые не ходятъ, и имъ у нихъ
торговати всякими товарами вольно безпошлинно. А кто у нихъ
учнетъ въ тѣхъ крѣпостяхъ людей жити пашенныхъ и непашен-
ныхъ, и наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣтуны, Якова да Гри-
горя и ихъ слободы людей не судить ни въ чемъ, и праведники
и доводчики и ихъ люди къ Якову да къ Григорю и къ ихъ сло-
бодскимъ людямъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не
даютъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ
Яковъ да Григорей своихъ слобожанъ сами во всемъ, или кому при-
кажутъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Якова и Гри-
горя какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Якова да на Григоря имати
управные грамоты у бояръ и у дьяковъ нашихъ, а по тѣмъ управ-
нымъ грамотамъ обоимъ нищамъ и отпавщикомъ безприсявно ста-
вить на Москвѣ передъ нами на томъ же сѣскѣ на Троицынъ день,
а какъ урочныя дѣла отойдутъ, и Якову да Григорю наши въ
подати велѣши возити на Москву въ нашу казну на срокъ на Троицынъ
день по книгамъ, чемъ ихъ наши писцы обложатъ. Также Есмя
Якова да Григоря Анисѣевыхъ дѣтей Спрогнова пожаловалъ, коли
они или ихъ люди или ихъ слободы крестьяне побдутъ отъ выче-

сйскихъ ясашныхъ Остяковъ (*) побилъ, женъ ихъ и дѣшей въ полонъ увелъ, и приказалъ умертвить Рускаго Посланника Третьяка Чебукова, и нѣсколько служивыхъ Ташаръ], которыхъ въ Казацкую орду иппи велѣно было.

§. 20.

Главная сила жалованной грамоты состояишь въ семъ, что Спрогоновымъ всѣ мѣста около Тобола въ вѣчное владѣніе отданы, и имъ позволено по примѣру селеній въ Пермѣ принимать шуда всякихъ чиновъ людей, города и крѣпости строить, держащъ пушки, пушкарей и пищальниковъ, желѣзную руду, гдѣ сыскашь можно, пла-
вить,

годскіе соби мимо Пермь на Татчей въ слободу или изъ слободъ къ Вытегодской соби, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣны и доводчики и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и Григорья и ихъ людей и ихъ слободы крестьянъ на поруки не дають, и не судящъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Есмя Якова да Григорья пожаловали, коли Наши Послы или Посланники побудушъ съ Москвы въ Сибирь или въ Казацкую орду, или изъ Сибири и изъ Казацкіе Орды къ Москвѣ, мимо шу ихъ крѣпость, и Якову да Григорью и ихъ слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ и Казацкимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникамъ въ тѣхъ ихъ льготные дватцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ Посломъ и гонцомъ и пробѣжымъ людямъ и дорожнымъ покупать по ценѣ, какъ шамъ межъ себя купящъ и продающъ, а пробѣжѣ люди вслѣдъ подводъ и суды и гребцы и кормицки наймуютъ по шамошнему обычаю какъ пригоже. Также Есмя Якова и Григорья пожаловалъ на Иртышѣ и на Обѣ и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья, и очимъ на опочивъ крѣпости дѣлать и сторожѣ съ вогненнымъ нарядомъ держати, и изъ крѣпости рыба и зѣбрь ловити безовратно до тѣхъ же урочныхъ лѣтъ. Дана грамота въ слободѣ лѣтъ 7082. года Мая въ 30. день.

У подлинной грамоты пишеть тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси.

Дякъ Петръ Григорьевъ.

- (*) Подъ именемъ Остяковъ должно разумѣть здѣсь Вогуличей, которые вверху при Чуссовой и кругомъ шамошнихъ мѣстъ въ Югорскихъ горахъ живутъ. Тогда такое названіе принято отъ Ташаръ, которые оныхъ народовъ общимъ именемъ Остяками (по Ташарскимъ Мешакъ) называютъ.

вить, и впрочемъ землею по ея сосполянiю пользоваться. Напротивъ того имъ повелѣно ясашныхъ Вогуличей отъ нападковъ и разбѣздовъ Татаръ защищать, да и о самомъ Татарскомъ владѣнiи при Иртышѣ спараться, чтобъ оное привести подъ Россiйскую державу. А какъ Спрогоновы за дальностию пожалованныхъ имъ мѣстъ скоро во владѣнiе заняты не могли, такъ не довольно еще имѣли силъ къ исполненiю послѣдняго приказанiя. Обстоятельство объ отправляемыхъ въ Сибирь и отсюда ожидаемыхъ Послахъ, которое здѣсь какъ и въ другихъ жалованныхъ грамотахъ внесено, подастъ знать, что тогда въ Москвѣ не было еще нimalой надежды, чтобъ Татарскую область въ Сибири покорить подъ Россiйскую державу. Съ нею по примѣру другихъ сосѣдственныхъ народовъ и земель желали только дружбу содержать, и купечество отправлять, чего безъ отправленiя Пословъ учинить не можно было. Однако едва только при года прошли, то произошлъ такой случай, по которому всего опмѣннаго надѣяться можно было. (*)

§. 21.

Великiй Царь Иоаннъ Васильевичъ, по конечномъ употребленiи Татарской власти въ Казани и въ Астрахани, распространилъ границы сильнаго своего государства до самаго Каспiйскаго моря, и началъ уже собирать плоды славныхъ своихъ побѣдъ чрезъ частые прѣзды Персидскихъ и бухарскихъ Пословъ и купеческихъ каравановъ: но Донскiе казаки, которые тогда имѣли много лишней вольности, не устыдились не токмо въ собственныхъ своихъ жилищахъ на рѣкѣ Дону, но и на Волгѣ и на Каспiйскомъ морѣ чинить явные грабежи и разбой. Они не были довольны тѣмъ, что такiя пакости надъ купечествомъ чинили, но безрассудною своею дерзостию такъ осмѣлились, что уже и чужестранныхъ Пословъ, а притомъ и Его Царскаго

Л 2

Величе-

(*) Съ слѣдующими случаями начинаются Сибирскiе лѣтописцы, которые а въ продолженiи сей исторiи и употреблѣны буду.

Величества казну грабили и разбивали. А понеже сіе какъ чести и безопасности государства такъ и особливѣ учреждаемому съ Персією и бухарією купечеству, къ чему Его Царскаго Величества намѣреніе непрестанно клонилось, весьма вредительно было: того ради опредѣлено всякіе способы упоиредить къ скорѣйшему такого разбою пресѣченію. И такъ въ 7086, а отъ рождества Христова въ 1577. году Октября 1 числа послано значное число войска противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго поступалъ, и всѣхъ, коихъ ни поималъ, по учиненному довольному розыску казилъ смертию, токмо многіе спасли животи свой бѣгствомъ. (*)

§. 22.

Между сими убѣжавшими Казаками былъ Атаманъ Ермакъ Тимоѣевъ съ товарищи, которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чуссовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишеть, до Строгоновскаго городка Ора (**), при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгоновымъ копия не

(*) Въ численіи времени и въ томъ, что касается до отправления Стольника Ивана Мурашкина, послѣдуюя Тобольскому лѣтописцу, а въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о томъ ничего не упоминается.

(**) Орелъ городокъ для найденныхъ тамъ соляныхъ жилъ отъ Строгоновыхъ построенъ по Царской жалованной грамотѣ, данной Генваря 2 дня 7072 (1564) года Григорью Аникіеву сыну Строгонову. То мѣсто называлось еще Орломъ прежде, нежели городъ построенъ былъ: и хотя новопостроенной городокъ названъ Кергеданомъ, однакожъ народъ всегда употреблялъ прежнее званіе Орелъ, такъ что послѣднее Кергеданъ во все въ забвеніе пришло, и осталось только въ жалованныхъ грамотахъ. Равнымъ образомъ первой городокъ Строгоновыхъ, которой они по жалованной грамотѣ отъ 4. Апрѣля 7066 (1558) года при рѣкѣ Камѣ построили, названъ отъ нихъ Канкара. А какъ они въ 1570. году построили тамъ монастырь, подъ которой сей городъ со всѣми ближними мѣстами отъ рѣки Лызвы до рѣки Нижней Пысکورки отдали, то и имя Канкара пропало: ибо тотъ монастырь названъ Преображенскимъ на Пысکورѣ. Новое усолье какъ нынѣшнее главное мѣсто всѣхъ Строгоновыхъ вѣдомствъ въ Пермѣ послѣ уже выстроено.

не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинили обыкли: однакожь и не со всѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ госпдей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ Максимъ Строгоновъ, (*) которой Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принялъ; и понеже онъ былъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

§. 23.

Что надлежитъ до времени сего похода, то обыкновенные Сибирскіе лѣтописцы въ томъ весьма недостаточны. Грабежи и разбои Казацкіе на рѣкѣ Волгѣ, побѣгъ на рѣку Чуссовую и воспослѣдовавшей потѣмъ походъ въ Сибирь всѣ въ одномъ году, а именно подъ 7189-тымъ описаны. Но всякой рассудитъ можетъ, что сіе имовѣрности противно. Напротивъ того находится у Витзена (**) извѣстіе, въ которомъ хотя всѣ приключенія написаны порядкомъ по годамъ: однакожь оныя всѣ нѣсколькими годами ранѣе упоминаются. А именно явные разбои казаковъ на Волгѣ по

Л 3

силѣ

(*) Сей Максимъ былъ сынъ преждепомянутого Якова Строгонова, а Аникинъ внукъ. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ Ивана, Володимера и Максима: а у Ивана были два сына Данило да Михайло; которые оба безъ наслѣдниковъ мужеска полу скончались. У Витзена во второмъ изданіи на стран. 734. во время Ермакова походу въ Сибирь главою Строгоновыхъ роду называется Данило Строгоновъ. Къ сему погрѣшенію можетъ быть поводъ подало, что Данило Строгоновъ въ бытность Витзена въ Москвѣ, а именно въ 1677. году, былъ главою Строгоновой фамиліи. Послѣ вышепомянутого Григорья Строгонова остался сынъ Никита, но и потѣ безъ наслѣдниковъ же скончался. Семенъ Строгоновъ, третей сынъ Аникинъ, родъ свой расплодилъ до нынѣшняго времени. Сынъ его Андрѣй въ 1607. году съ его потомками въ родъ пожалованъ именинымъ. Баронское достоинство блаженной памяти Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722. году здравствующимъ нынѣ тремъ господамъ братьямъ Строгоновымъ пожаловалъ.

(**) стран. 736.

силѣ сего извѣстія происходили въ 1572 [7080] году; отправление Царскаго войска противъ ихъ подѣ 1573 [7081] годомъ, а побѣдѣ на Чуссовую подѣ 1574 [7082] годомъ описанѣ. Тобольской лѣтописецѣ подаеиъ намъ о томъ надежнѣйшую вѣдомость съ такими особливими обстоятельствомъ, что о истиннѣ оныя сумнѣваться не должно.

§. 24.

Въ ономъ объявляется такъ: Ермакъ прослышавши, что Его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товарищей значное число войска, побѣждалъ Августа 28. числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ. Сіе по всѣмъ признакамъ надлежитъ разумѣиъ о 7085 томъ году, которой по тогдашнему Греческому численію лѣтъ съ Августомъ мѣсяцомъ 1577. году окончался; потому что 7086. годъ, въ которомъ Октября 1. дня отправление Ивана Мурашкина упоминается, съ мѣсяцомъ Сентябремъ тогоже 1577. году начался. Не нахожу я подлиннаго извѣстія, зимовалъ ли Ермакъ съ товарищи у Строгонова или нѣтъ, и я склонился бы для нѣкотораго затрудненія, о чемъ ниже (*) показано будетъ, повѣритъ, что не зимовалъ. Однако по означеннымъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при слѣдующихъ походахъ годамъ видно, что онъ не только оную зиму, но и большую половину слѣдующаго лѣта на рѣкѣ Камѣ препроводилъ.

§. 25.

Въ описаніи путешествія *Избранда Идеса* въ Китай (**) начатое Ермакомъ Тимофеевымъ взятіе Сибири также описано. Онъ объявляетъ, что Ермакъ съ товарищи побѣждалъ вверхъ по рѣкѣ Камѣ, и оттуда пришолъ на Чуссовую, гдѣ ихъ какъ людей крѣпкихъ и сильныхъ Строгоновъ съ пользою употреблялъ нѣсколько времени на пашняхъ; и они бупто ему нѣкоторую часть земли длиною на 70. миль вверхъ по Чуссовой распахали, гдѣ прежде того еще никогда

(*) §. 48. и далѣе.

(**) глава 3. путешествіе въ Сѣверъ томъ 8. стран: 24-

никогда не пахано было. Потомъ будио Ермакъ надѣясь на милость своего благодѣтеля, которую онъ своими трудами заслужилъ, просилъ его о исходапайствованіи у Царскаго Величества за учиненныя имъ злодѣянія прощенья; напротивъ чего онъ обязуется царство Сибирское покорить подъ скипетръ его Царскаго Величества. И какъ сіе предложеніе отъ Его Царскаго Величества заблаго принято было, то де Ермакъ для произведенія въ дѣйство взятія Сибири въ путь отправился. Ежели бы сіе такъ учинилось, то надлежало было Ермаку у Спрогонова пребыть больше году: однако изъ слѣдующаго явно будетъ, что Избраново извѣстіе во всемъ несправедливо.

§. 26.

Самое важное обстоятельство рассмотреть надлежитъ, а именно во сколькохъ человѣкахъ состояла Ермакова сила, съ которою онъ походъ въ Сибирь воспріялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается только о 540. человѣкахъ казаковъ, къ которымъ Спрогоновъ еще до 40. человѣкъ Зырянъ и Рускихъ проводниковъ и вольницы прибавилъ. Сіе такъ невѣроятнo, что оное можно бы было почесть за неслыханное чудо, ежелибы тому имѣть вѣру. Путь и способность онаго были не такого состоянія, чтобъ въ одинъ годъ оной совершить возможно было. Между тѣмъ отъ недостатка въ свѣстныхъ припасахъ и отъ великихъ затрудненій въ вѣдѣ сколько людей не потерялось? На дорогѣ не съ друзьями было дѣло, но надлежало во всѣхъ мѣстахъ силою пробиваться, и слѣдовательно сколько не пропало людей на бояхъ, и врознь отъ идолопоклонническихъ народовъ сколько не побито? Равнымъ образомъ не можно себя представить, чтобъ всѣ Ермаковы казаки равное постоянство имѣли, но наипаче нѣкоторые отчаявшись получить благополучной успѣхъ своего предпріятія назадъ побѣжали. Съ кѣмъ же бы было Ермаку пришедши напослѣдокъ къ Ханской столицѣ при Иртышѣ учинить на Хана нападеніе, и одержать надъ нимъ побѣду, когда вся его сила при вступленіи въ походъ состояла въ столь маломъ

ломъ числѣ людей. Въ тобольскомъ лѣтописцѣ описано сѣ гораздо вѣроятнѣе, ибо тамъ пишется: Ермаковыхъ казаковъ, съ которыми онъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ разбой, было до 7000. человекъ, изъ которыхъ до 6000. ушли съ нимъ на рѣку Каму, и при началіи Сибирскаго походу были. А потомъ упоминается, коимъ образомъ число сихъ людей помалу умалалось, причемъ еще надлежитъ пому случаю и судьбинѣ дивиться, какъ Ермакъ съ осипавшимся у него малымъ числомъ людей такое важное предпріятіе могъ къ благополучному концу привести.

§. 27.

Ермакъ будучи еще у Строгонова чрезъ тамошнихъ жителей, а особливо чрезъ пришедшихъ съ Строгоновыми онъ Вычегоцкой соли Зырянъ, которые за звѣринымъ промысломъ прежде хаживали въ Сибирь, получалъ доспозвѣрное извѣстіе, какъ туда рѣкою Чусовою способно пройти можно, что ему подало надежду хотя не о совершенномъ взятіи той земли: однакожъ по крайней мѣрѣ, чтобъ набѣгами получить оттуда сколько богатства, сколько впредъ какъ ему такъ и его людямъ потребно будетъ. Ибо что Ермакъ въ самомъ началѣ представилъ себѣ такой благополучной успѣхъ своего предпріятія, какъ потомъ ему удалось, или что онъ подлинно въ такомъ намѣреніи для покоренія Сибири подъ Россійскую державу съ своими товарищами туда отправился, то сѣ кажется невѣроятно, понеже и первой походъ предпріятый лѣтомъ 7056. [1578] года довольно то опровергаетъ.

§. 28.

Въ семъ походѣ Максимъ Строгоновъ болѣе участія не имѣлъ, какъ токмо что онъ сѣ разбойническую артель, по волѣ ли своей или по неволѣ, снабдилъ хлѣбомъ на дорогу. Знашно, что онъ для особливыхъ причинъ не такое, какое ему можно было, чинилъ имъ вспоможеніе. Ибо не пишутъ, чтобъ онъ имъ въ то время далъ знающихъ людей въ проводники, которымъ Сибирскія земли и путь по рѣкѣ

рѣкѣ Чуссовой отъ бывшихъ туда прежде побѣдовъ знаемы были. Чего ради едва только одинъ день по Чуссовой вверхъ шли, то незная дороги въ правую сторону въ рѣку Сылу поворотили, причемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ день, когда сіе учинилось, а именно 26. числа Сентября 7087: [1578] году запримѣченъ.

§. 29.

Ежелибы Ермакъ свое заблужденіе узналъ заблаговременно, то можеть быть онъ навадъ бы возвратился, и производилъ бы надлежащей путь по рѣкѣ Чуссовой, а онъ все шолъ вверхъ по рѣкѣ Сылѣ, пока наступившая зима отъ того его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и понынѣ Ермаково городище. Можно надѣяться, что онъ опасаясь нападенія отъ соседственныхъ Тагаръ какимъ нибудь образомъ по мѣсто укрѣпилъ или обгородилъ сполчимъ тыномъ, отъ чего произошло и имя городище, которое подлиннымъ своимъ знаменованіемъ значить не иное что, какъ такое мѣсто, гдѣ прежде сего былъ какой городъ или крѣпость. Въ зимнее время посылалъ онъ въ разбѣдъ противъ Вогуличей 300 человекъ казаковъ, которые съ богатою добычею возвратились.

§. 30.

Хотя сіи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое провождали, да еще и въ ту пору отъ того отспасть не могли: однакожъ не можно сказать, чтобъ они страха божія со всѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствіями Бога себѣ милоспивымъ учинить. У него были три Попа и одинъ бѣглой монахъ, которые обыкновенную божію службу отправляли. Для большей способности приказалъ онъ весною построить часовню во имя святаго Николая, и она Мая къ ому числу, то есть къ празднику сего святи-теля со всѣмъ была готова. При томъ же и по крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудодѣяніемъ или иными грѣ-

хами до нечистоты касающимися не наводилъ на себя гнѣва божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людѣхъ мыли, и на при дни въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ по примѣру прочихъ донскихъ казаковъ на ослушниковъ и на бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ смертной казни достойныхъ надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями; и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ плащъ, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше 20ти человекъ, которые изъ зимняго стану вздумали было уйти назадъ въ Россію, помянутою казною въ рѣкѣ Сыльѣ живопъ свой скончали.

§. 31.

Весною какъ Ермакъ назадъ побѣхалъ, то многіе казаки получили позволеніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, остаться, и тамъ завести непремѣнные свои жилища. Сіе было первое поселеніе русскихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей немалое число было; ибо послѣ сего болѣе 5000. человекъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чусовой отправились.

§. 32.

Между тѣмъ пограничныя Сибирскія земли чрезъ вышепомянутыхъ въ развѣдъ посланныхъ зимою противъ Вогуличей казаковъ по собственному изслѣдованію извѣстны имъ учинились. Увидѣли они, что за дальнимъ распоянѣмъ безъ довольства собственныхъ припасовъ, и чтобъ благополучно овладѣть непріятельскими народами, безъ военныхъ потребностей никакого успѣху имѣть не можно было; а къ полученію сего не было инаго способу, какъ только чрезъ частопомянутаго Спрогонова: того ради Ермакъ положилъ въ намѣреніи съ своими казаками назадъ къ нему возвратиться.

§. 33.

§. 33.

Всякой рассудить можетъ, что партикулярному человѣку, какъ бы онъ въ имѣніи достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей на дальней путь по ихъ желанію свѣстными и военными припасами удовольствовать. Сего для вышепомянутой Строгоновъ не преминулъ своимъ гостямъ невозможность предсказать, только угрозы, которыми онъ принужденъ слышать о разореніи его и всего его дома, и о похищеніи всего его имѣнія, привели его къ тому, чтобъ съ ними вступить въ договоръ. Онъ только требовалъ, чтобъ число провіанта на каждого человѣка не весьма высоко положить, и чтобъ казаки письменно обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся, тобъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ договоренось, чтобъ Строгоновъ далъ три пушки, и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, и каждому изъ 5000. человѣкъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмѣну (*) масла коровья, двумъ по полтю вѣшчины, и на каждыя сто человѣкъ по знамя, которыя украшены были святыми образами. Денно и ночью трудились, чтобъ положенное по договору число запаса изъ сараевъ и изъ житницъ вынести и свѣстить. Но когда казаки спали сей запасъ на свой суда грузить, то и сіи суда не могли поднять такой великой тяжести, и начали понуть; Чего для отправленіе ихъ замедлилось, потому что къ судамъ надлежало придѣлать большіе порубны. Но какъ и сего не довольно было, то опредѣлилъ Ермакъ изъ сихъ припасовъ нѣкоторое число оставить, а взять съ собою столько, сколько на судахъ вѣсти можно было.

М 2

§. 34.

(*) Полпуды фунтъ.

§. 34.

1578

Напослѣдокъ 12. числа, или какъ въ другомъ мѣстѣ тогожъ лѣтописца упоминается, 13. дня Іюня 7087. года все было въ готовності, такъ что въ намѣренной путь отправишься можно было. Ермакъ съ казаками весьма благодарно съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгоновымъ простился съ такимъ общаніемъ, ежели Господь Богъ съ желаемою добычею благополучно ихъ возвратитъ, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверхъ того еще и инымъ чемъ благодарить будутъ; въ противномъ же случаѣ когда по несчастію будутъ побиты, то обязуются, за милость его на томъ свѣтѣ Бога моля, причемъ они и поручили себя его заступленію. Для предосторожности взялъ Ермакъ съ собою изъ Строгоновыхъ людей и изъ живущихъ тамъ Зырянцовъ нѣсколько искусныхъ проводниковъ, чтобъ имъ отъ прямой и ближайшей дороги опять не зблудиться.

§. 35.

Такимъ образомъ проиеходилъ походъ сей тогда съ лучшею надеждою. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полевая музыка, а именно барабаны и сиповки, липавры и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ яко Генералъ, по немъ знатнѣйшіе считались двое его сверстниковъ въ чинѣ Атамановъ, Иванъ Кольцовъ да Иванъ Гроза, которыхъ по нынѣшнему военному расположенію съ Полковниками сравнить можно. Къ сему можно еще причестъ пятидесятника богдана брягу или брязгу, которей хотя чиномъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ меньшей противъ прежнихъ милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали Есаулы, которые выбраны были изъ рядовыхъ казаковъ; а должность ихъ состояла въ томъ, что они служили вмѣсто Адъютантовъ, и при томъ Секретарскія дѣла отправляли. По сихъ были Сопники или начальники надъ сопнями, попому что все войско раздѣлено было на роты, изъ которыхъ каждая во стѣ челоуѣкахъ состояла, и надъ такою ротою Сопники

тникъ имѣлъ команду. Въ каждой такой ротѣ или сотнѣ было еще по два Пятидесятника и по одному Знаменщику, которой носилъ знамя, а у всякихъ десяти человекъ былъ свой десятникъ. Сей походъ происходилъ такимъ порядкомъ, чего отъ погдашнихъ временъ и отъ дикаго жиптя сихъ Казаковъ едва надѣяться можно было.

§. 36.

Ежели словесному преданію тамошнихъ жителей вѣрить, то Ермакъ до походу своего въ Сибирь уже такъ богатъ былъ, что онъ запотребно не рассудилъ всѣ свои сокровища съ собою вести, но оныя сохранилъ въ пещерѣ, которая въ камнѣ при рѣкѣ Чусовой около половины вышины его находится, въ томъ намѣреній, что онъ по возметъ опять, когда изъ Сибири возвратится. Сей камень и понынѣ для памяти того дѣла называется Ермаковъ камень. Онъ лежитъ по правую сторону или на северномъ берегу рѣки Чусовой въ трехъ верстахъ ниже устья впадающей съ той же стороны небольшой рѣки Сылвицы, и въ семи верстахъ ниже деревни Копчика, въ которой живутъ Спрогоновы крестьяне и Богуличи Верхошурскаго уѣзда. Я спрашивалъ людей, которые въ той пещерѣ были, и получилъ объ оной слѣдующее извѣстіе: Юнеже камень стойтъ утесомъ, а отъверстіе пещеры есть отъ рѣки, то они сверху того камня до самаго отъверстія на веревкахъ спустились, и вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо слѣдовъ находившагося тамъ сокровища никакихъ не видали. (*) Ежели сіе подлинно такъ было, то таковыя Ермаковы пожитки отчасти были еще отъ Повольскихъ разбоевъ, а отчасти и мягкая ружья възятая въ добычу казаками въ вышеописанномъ первомъ зимнемъ походѣ пуда причислялась. (**).

М 3

§. 37.

(*) Съ симъ нарочито сходствуетъ описаніе о сей пещерѣ, которое въ Витзеновой книгѣ изданія втораго, на стран. 336. находится.

(**) §. 29.

§. 37.

Между тѣмъ, какъ сіе у Спрогонова и на Чуссовой происходило, по по Тобольскому лѣтописцу слухъ о побѣдѣ Ермака, и о данной ему отъ Спрогонова для походу въ Сибирь помощи не токмо въ Москвѣ распространился, но и самому Царскому Величеству извѣстно учинилось. При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предприятие въ Россійскомъ государствѣ не произвело неспокойства, и особливо чтобъ худо укрѣпленныя Пермскія границы не пришли въ опасность: того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Максиму Спрогонову приказалъ послать грамоту, въ которой представилъ ему его дерзновеніе и ожидаемыя отъ того опасныя неспокойства; и ежели сіе дѣло благополучнаго успѣху имѣть не будетъ, грозилъ ему своимъ гнѣвомъ: а при томъ чинилъ и милоспивыя обнадеживанія, ежели сіе къ пользѣ и къ распространенію государства учинится. О такой Царской грамотѣ, которая и понынѣ у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлинная хранится, ниже (*) пространнѣе говорено будетъ. По моему мнѣнію сочинитель лѣтописца оную разумѣлъ, и ошибся только во времени.

§. 38.

Въ началѣ Ермакъ, пока онъ по рѣкѣ Чуссовой путь производилъ, принужденъ былъ претерпѣть немалыя трудности: однакожъ онъ не привыкъ за какими нибудь препятствіями отъ намѣренія своего отставать, но умѣлъ сыскивать способы, и не жалѣлъ никакихъ трудовъ ко отвращенію оныхъ. Рѣка вверхъ весьма мѣлка, и пакъ что съ превеликимъ трудомъ суда вверхъ пянуть едва можно было. Чуссовскіе жители сказываютъ, что Ермакъ выдумалъ способъ помощію распростертыхъ парусовъ съ своихъ судовъ наподобіе слюзовъ или плошины воду въ Чуссовой запрудить, чтобъ находящіяся напередѣ суда на нѣкоторое расстояние итти могли. А какъ сіе въ дальномъ рас-
стояніи

(*) глава 3. §. 3.

стоянія болѣе не дѣйствовало, то онѣ приказывалъ парусы снимать, и ближе позади судовъ оныя опять растягивать, и такимъ образомъ по рѣкѣ Чуссовой хопя медленно и съ великимъ трудомъ; однакожъ дошолъ до рѣки межевой Упки. Присемъ есть только одно сумнѣніе, которое въ томъ состояніи, что рѣка Чуссовая нарочито широка, и того ради едва тому спастись можно, чтобъ оную запрудить парусами; а за тѣмъ оное объявленіе со всѣмъ опровергнувъ не должно, но можетъ быть что то дѣлалось при слѣдующемъ ходѣ по рѣкѣ Серебренкѣ; ибо я заподлинно слышалъ, что сей способъ также и въ другихъ рѣчкахъ въ Сибири, да еще предъ недавними годами съ пользою употребленъ былъ.

§. 39.

По семъ надлежало изъ рѣки Чуссовой перейти на рѣку Туру и на Тоболъ; къ чему вспомошествовать должны небольшія рѣки впадающія съ сѣверной стороны въ Чуссовую, которыя при своихъ вершинахъ съ другими въ Туру впадающими рѣками соединяются, такъ чтобъ еще на нѣкоторое пространство можно было идти водою, и не слѣдовать дальнимъ сухимъ путемъ, а потомъ бы перешедши волокъ по другой рѣкѣ опять путь продолжать способно было. Проводники, приведши уже Ермака до рѣки Межевой Упки, убѣдили, что сія рѣка къ судовому ходу способна: однакожъ при исследованіи оныя найдено, что въ томъ ошиблись, и не весьма далеко по оной идти можно было. А хопябы сіе предпріятіемъ и не было, то оная рѣка еще въ рассужденіи своей вершины есть непакого состоянія, какое требуется. Ибо хопя начинается она близко рѣки Тагила, которая въ Туру впадала: однакожъ пространство отъ того мѣста, гдѣ и малыми судами по ней ходить далѣе не лзя, до рѣки Тагила есть весьма велико; а другихъ въ Тагилъ впадающихъ рѣчекъ нѣтъ близко, которыя бы къ тому способствовать могли. Сія рѣка называется Межевая Упка потому, что она въ Царскихъ

скихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по населеніи Сибири господамъ Ситрогоновымъ даваны были, межею между Ситрогоновскими землями и Сибирью написана, вмѣсто того что предъ тѣмъ вся рѣка Чуссовая имъ отдана была по самую вершину. Ктому же еще двѣ иныя небольшія рѣки далѣе вверху подъ именемъ же Упки съ полуденной стороны текутъ въ рѣку Чуссовую, одна изъ которыхъ она симъ прозваніемъ Межевою опдѣляется.

§. 40.

Для такихъ причинъ принужденъ былъ Ермакъ назадъ воротиться и искать иной рѣки, по которой бы ему путь свой продолжать можно было. Ему предложили о рѣкѣ Серебрянкѣ, которая для чистой и свѣлой воды такъ называется, и какъ онъ въ нее вѣхалъ, то нашолъ онъ по ней всякія желаемыя способности, включая мѣлкость; для которой онъ, какъ выше (*) упомянуто, запружалъ воду распянутыми шестами. Но за многотруднымъ по оной рѣкѣ ходомъ и за употребленною по Межевой Упкѣ напрасно дорогою во времени опоздали, и пришли уже съ наступившею зимою къ тому мѣсту, гдѣ Серебрянку оставилъ, и сухимъ путемъ итти надлежало. Для сей причины подпавши тамъ опять зимовье, которое Ермакъ велѣлъ нѣсколько укрѣпить и полисадникомъ огородить, какъ и нынѣ еще остатки того видны. Сего ради сіе мѣсто для памяти называютъ, такъ какъ и прежде при Сылѣ рѣкѣ, Ермаково городище. Оно находится на сѣверо-восточномъ берегу рѣки Серебрянки при устьѣ небольшой рѣки Кокуя, которая съ той же стороны во оную впадала. Либо людей много разбѣжалось, или тяжкой работы, которую они все льбо отправлять принуждены были, либо отъ болѣзней ихъ много померло. Ибо у Ермака при приходѣ его въ сіе зимовье не осталось больше 3000. человекъ отъ 5000, которые съ нимъ въ путь отправлялись.

§. 41.

(*) §. 32.

§. 41.

Понеже въ окольныхъ мѣстахъ жило много Вогуличей, что не трудно было ихъ часто посѣщать для взятія у нихъ свѣспныхъ припасовъ, въ которыхъ у Казаковъ началъ появляться недоспапокъ. Того ради пока зима продолжалась посылалъ Ермакъ Казаковъ въ разбѣды, которые почти всѣ благополучно возвращались, и привозили съ собою нарочитое число запасу. Сей запасъ состоялъ какъ въ мясѣ такъ и въ рыбѣ, а мясо по большей части было лосе и медвѣжье, или другихъ какихъ дикихъ и нечистыхъ звѣрей, которыхъ они зимою на промыслу убиваютъ. Весьма бы изрядно было, ежели бы Казаки одними свѣспными припасами довольствовались, и не брали бы болѣе ничего у Вогуличей кромѣ того, что у нихъ было за излишествомъ. Но склонной къ грабежу духъ долго тапиться не могъ. Казаки брали, чтобы ни нашлось, не токмо свѣспные припасы, но и весь скарбъ и пожипки до самаго платья, и такъ сей бѣдной народъ въ ихъ жилищахъ нагихъ и голодныхъ оставилъ.

§. 42.

Для сихъ жестокихъ поступковъ Ермакъ съ Казаками у сего народа никакъ немогъ быть пріятнымъ, того ради и слухъ о его приходѣ до самыхъ отдаленныхъ жилищъ въ скорости разсѣлся. Отъ сего произошло, что не только Вогуличи но и сосѣдственные Татары во множествѣ собрались, дабы соединенною силою симъ незваннымъ гостямъ учинить сильной отпоръ. Сказываютъ, что нѣсколько Казаковъ вышедшихъ изъ Ермакова зимовья для провѣдыванія тамошнихъ мѣстъ отважились чрезъ рѣку Тагиль дойти до рѣки Нейвы; только нѣкоторой Татарской Мурза живущей при той рѣкѣ собралъ столь много Вогуличей и Татаръ, что онъ Казаковъ побилъ, и едва кто спасся, которой бы Ермаку о томъ могъ подать извѣстіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ сей Татарской Мурза жилъ, въ послѣдующія времена построена слобода, которая поному названа Мурзинскою.

§. 43.

Въ тоже время Ермакъ размышлялъ, какъ бы ему на будущую весну свой путь способнѣе продолжать. Ему показана была небольшая рѣка, которая подъ именемъ баранчи (*) съ западной стороны впала въ Тагиль, и въ расстояніи десяти верстъ отъ его зимовья печеніе имѣетъ. Такое расстояніе было весьма невелико; и понеже припомъ дорога способна и ровна была, то весь скарбъ способно перевозили. Сіе привело Ермака къ такому намѣренію, что онъ и мѣлкія суда, на которыхъ и уда пришло, чрезъ волокъ перепискивать приказалъ, дабы имъ избавитъ отъ труда, чтобъ вмѣсто ихъ новыя строили: только по народу было весьма трудно, и для того принуждены были оныя суда на дорогѣ оставить, отъ которыхъ на разныхъ мѣстахъ между баранчою и Серебренкою еще и нынѣ остатки видны, и чрезъ згнившія ихъ дны выросли высокія деревья, какъ многіе живущіе на тѣхъ мѣстахъ Рускіе и Вогуличи меня увѣряли.

§. 44.

Въ наступающую весну учинилъ Ермакъ опять смотръ своему войску, въ которомъ нашлось, что минувшего зимы почти до половины его войска убыло; иные убѣжали, иные побиты, а иные своею смертію померли. У Ермака осталось только 1636. человекъ, съ которыми онъ по вскрытіи рѣкъ Мая 1 дня 7088. (1580) году опять въ путь отправился. Небольшая рѣчка называемая Жаравля впала тамъ въ баранчу съ полуденной стороны. При устьѣ оной рѣчки велѣлъ Ермакъ здѣлать небольшіе плоты, на которыхъ онъ съ казаками плылъ до рѣки Тагила. А на сей рѣкѣ строили опять спруги, и затѣмъ пробыли тамъ нѣсколько

(*) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ хотя называется сія рѣчка Абугай: однакожъ такого имени въ тамошнихъ мѣстахъ неслышно. Сверхъ того можно здѣсь вѣроятнѣе послѣдовать повѣстіямъ тамошнихъ жителей, пошому что оныя разными слѣдами на пуши подтверждаются.

нѣскольکو недѣль, чему также имѣется знакъ, понеже оно мѣсто, которое Ермакъ для осторожности нѣскольکو укрѣпилъ, подѣ часпомянутымъ именемъ Ермаково городище въ памяти осталось. Оно лежитъ ниже баранчи около трехъ верстѣ на западномъ берегу рѣки Тагила при устьѣ рѣчки Медвѣжьей, которая съ тойже стороны выпала.

§. 45.

По рѣкѣ Тагилу не происходило ничего особливаго. Сею рѣкою выплыли въ Туру, по которой Ермакъ также внизъ слѣдовалъ. Посему можно поправить Спраленбергово описаніе (*) гдѣ написано, будто Ермакъ чрезъ Верхопурскія горы пришолъ на рѣку Туру, и будто онъ будучи принужденъ оспаться за зимнимъ временемъ, здѣлалъ городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Верхопурье, и будто получилъ онъ отъ Строгонова вновь запасъ, ружье и прочія потребности, съ чемъ онъ на будущую весну на лопкахъ, тамъ имъ построенныхъ, плылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ и по Тоболу до Татарскаго города Сибири при Иртышѣ стоящаго. Что извѣщенія сего изъ прежняго опровергнуть неможно, того несправедливость по слѣдующему явствовать будетъ

§. 46.

Въ то время жилъ при рѣкѣ Турѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ городъ Туринскъ построенъ, Татарской Князецъ Епанча, или по Татарскому произношенію Япанзя называемой, у котораго не токмо тамошніе Татары но и живущіе около его Вогуличи въ подданствѣ были. Помянутой Князецъ собралъ сколько народу, сколько ему набрать возможно было, дабы Ермаку въ проѣздѣ по Турѣ препятствовать. Первое нападеніе учинилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Ошпуда рѣка Тура пошла къ сѣверу излучиною, которая у Туринска кончится. Сіе мѣсто казалось Епанчѣ весьма

Н 2

способно

(*) Стран. 237. въ примѣчаніяхъ.

способно. Ибо, не получивши сперва желаннаго успѣху, пошолъ онъ съ своими людьми между плѣмъ, какъ Казаки по рѣкѣ дальнею кривизною плыли, по прямой дорогѣ напередъ, и учинилъ на нихъ вѣпоричное нападеніе: только пусканныя съ берегу стрѣлы Казакамъ, вреда не учинили, а, напротивъ того, Казацкое ружье дѣйствовало, съ лучшимъ успѣхомъ. Одинъ ружейной громъ разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Во опмщеніе сего нападенія Ермакъ приказалъ остановиться у жилищъ Епанчиныхъ, и по разграбленіи оныхъ все велѣлъ обратить въ пепелъ. По сему Князю Епанчѣ городъ Туринскъ и понынѣ въ просторѣчїи Епанчинъ называется.

§. 47.

Прочія Татарскія деревни споящія по рѣкѣ Турѣ также опустошены были. Августа 1. дня пришло Ермакъ къ Татарскому городку Цимги или Тюменю, и овладѣлъ онымъ безъ всякаго сопротивленія. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, изъ котораго я всѣ сіи особливые обстоятельства: о Ермаковомъ походѣ беру, хотя и упоминается о Ханѣ, котораго Ермакъ побѣдилъ: но въ семъ погрѣшено, что произошло отъ смѣшенія старинной исторіи съ новою. Присемъ можно повторить то, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о старинномъ Татарскомъ городѣ Цимги или Цимги и о его владѣтеляхъ упомянуто. Я мню, что по былъ небольшой Татарской Князецъ или Мурза, которой жилъ тамъ съ своими людьми во время Ермакова приходу: Ибо ежелибы нѣкоторой Ханъ имѣлъ тамъ свое жилище, тобы у Тюменскихъ Татаръ безъ сумнѣнія осталась отъ того повѣсть.

§. 48.

Тамошнее положеніе мѣста весьма весело, и около живущіе Татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ, такъ что Казаки наши тамъ весьма много сѣбѣспныхъ припасовъ. Для сихъ обстоятельствъ, ежели сочинителю Тобольскаго

(*) §. 12. до 62.

больскаго лѣтописца вѣришь, Ермакъ зимовалъ въ Тюмени: но въ семъ всѣ прочіе Сибирскіе лѣтописцы не согласны, по которымъ Ермакъ отъ рѣки Тагила до Иртыша дошелъ погоже лѣта, и поюже осенью взялъ городъ Сибирь, что по первому лѣтописцу, уже на другой годъ учинилось. Сей споръ рѣшить я еще не дерзаю. Сего довольно, когда объявлю все въ надлежащемъ порядкѣ, что въ разныхъ лѣтописцахъ упоминается. Потому можно будетъ рассудить, которымъ извѣстіямъ больше вѣришь.

§ 49.

Между тѣмъ, какъ Ермакъ послалъ Тобольскаго лѣтописца въ Тюмени зимовалъ, посылалъ онъ въ окрестныя мѣста казаковъ въ разбѣдѣ, которымъ приказалъ пребывать у Татаръ не только сбѣспныхъ припасовъ, но и подарковъ наподобіе дани мяхкою рухлядью. Изъ посланныхъ казаковъ пришло нѣсколько въ Тарханской городкѣ, или какъ нынѣ называютъ въ Тарханской острогѣ, (по Татарски Тарханъ-калла) которое мѣсто недалеко вверхъ отъ устья рѣки Туры при рѣкѣ Тоболѣ на восточной сторонѣ оныя находится. До сего городка распространялось владѣніе Татарскаго Хана Кучума, которой при Иртышѣ въ городѣ Сибири имѣлъ свое пребываніе. Званіе Тарханъ у Татаръ значить преимущество, и перевесъ оное можно вольнымъ господиномъ, которой Государю данъ платить не обязанъ, но токмо въ нужномъ случаѣ служить пропивъ непріятеля, а его подданные равно съ прочимъ народомъ нѣкоторую подать, хотя не столь великую, платятъ. Такой Тарханъ имѣлъ тамъ свое жилище, и въ то самое время находился при немъ отпращенной отъ Хана Кучума знатной Татаринѣ именемъ Купугай для сбора податей, котораго казаки поймали; и какъ они его къ Ермаку въ Тюмень привели, то спрашивалъ Ермакъ его со всякою утѣшительностію и честію о здравіи Хана и его фамили, также и о обстоятельстве тѣхъ землей. Онъ говорилъ, что хотя намереніе его и было отплатить Хану дружеское посѣщеніе: но понеже онъ опоздалъ,

временемъ, того ради на будущую весну отправится онъ назадъ въ Россію. При семъ случаѣ приказалъ онъ пяти человѣкамъ самымъ лучшимъ спрѣлкамъ изъ винововокъ спрѣлать, чему Татарины, прежде никогда того не видавши, весьма дивились. Потомъ Ермакъ отпустилъ его назадъ въ Сибирь со многими подарками и съ честію, и просилъ опдаться отъ него поклонъ Хану и его супругамъ и сыновьямъ, также и знавшимъ Мурзамъ Ханскаго двора.

§. 50.

Сія хитрость употреблена была для того, чтобы Ханъ о приходѣ Ермака не опасался, и слѣдовательно не чинилъ бы никакихъ военныхъ приготовленій, чтобы силою ему противиться. Но сіе произвело у Хана другія дѣйствія. Купугай оставляя въ Тарханскомъ городкѣ приказанной ему зборъ, спѣшилъ по крайней возможности въ Сибирь. Онъ на пути во всѣхъ мѣстахъ рассказывалъ, какой значной господинъ прѣхалъ, и какую онъ ему показывалъ честь, и коимъ образомъ онъ видѣлъ, какъ пять человѣкъ казаковъ невидимыми спрѣлками спрѣляли. Припомъ показывалъ онъ подарки, отъ Ермака ему данные. По прѣздѣ своемъ въ Сибирь, пришолъ онъ къ Хану въ изрядномъ Рускомъ платьѣ, которое подарилъ ему Ермакъ, и при поднесеніи Хану подарковъ, также при опданіи всѣмъ прочимъ поклона тѣже извѣстіи рассказывалъ. Ханъ присланные подарки хотя съ благодарностію причалъ: однакожъ онъ словамъ своего Татарина вѣрить не могъ, чувствуя въ себѣ немалую печаль и страхъ, потому что не вѣроятно ему казалось, чтобы Ермакъ хотѣлъ назадъ возвратиться въ Россію. Для большаго увѣренія приказалъ онъ созвать волхвовъ и ихъ спрашивалъ. Но понеже они ему пожъ объявили и пророчествовали, что отъ Ермака сей землѣ произойдетъ великое несчастіе: то послалъ онъ тотчасъ, во всѣ свои земли нарочныхъ гонцовъ, чтобы набрать войско для учиненія казакамъ оппору.

§. 51.

Въ наступающую весну 7С89. [1581] года Ермакъ такъ приготовился, что Татаре увидѣли, коимъ образомъ ласкательствовалъ ихъ напрасною надеждою. Отправившись изъ Тюмени Маія 9. числа, плылъ онъ внизъ по рѣкѣ Турѣ съ великою осторожностію, что весьма нужно и было; ибо шесть Татарскихъ Князцовъ съ своими людьми соединившись, чинили поиски надъ казаками при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она въ Тоболъ впадала. Трое изъ сихъ Князцовъ назывались Кашкара, Варвара и Майпимасъ, которыми именами еще и нынѣ нѣкоторые Татарскія деревни сходящія при рѣкахъ Турѣ и Тоболѣ назывались. Сраженіе было весьма жестокое, и продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ успѣхомъ. На послѣдокъ Ермакъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, и побивши превеликое множество Татаръ столько получилъ добычи, что не можно было всего съ собою на судахъ везти, но нѣкоторую часть принужденъ былъ закопать въ землю.

§. 52.

Послѣ сего бою у Ермака не осталось больше 1000. человекъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по рѣкѣ Тоболу. Какъ Юня 8. дня надлежало было имъ плыть такимъ мѣстомъ, гдѣ рѣка по лѣвую сторону имѣетъ высокой яръ или крутой берегъ, которой поросъ березникомъ, и ного ради прозванъ березовымъ яромъ; гдѣ нынѣ тогоже имени находится Русская деревня: то паки напала на нихъ непріятельская Татарская сила, которая ихъ нѣсколько дней весьма беспокоивала: однакожъ казаки побились сквозь непріятеля безъ всякаго урону, и Татаре всѣ были разогнаны.

§. 53.

Другое мѣсто было имъ также трудно и опасно, гдѣ рѣка Тоболъ весьма узка, и по правую сторону имѣетъ берегъ крушой и высокой. Ханъ Кучумъ приказалъ поперекъ рѣки, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ оъ-
авляется,

является, пропавшую желѣзную цѣпь, и послалъ пуда съ значнымъ числомъ войска Есаула Алишай, дабы казаковъ караулить, и когда суда цѣпью одержаны будутъ, тогда на нихъ чинить сильное нападеніе. Сіе по приѣздѣ Ермака пуда Іюня 29. дня дѣйствительно и учинилось, и онъ чрезъ три дни отъ непріятелей едва защищаться могъ. Отъ цѣпи не было Татарамъ такой помочи, какъ они надѣялись, потому что она отъ множества судовъ потчасъ разорвалась. Для сего дѣла и отъ караулу Татаръ прозвано сіе мѣсто караульнымъ яромъ. Тамъ теперь находится Руская деревня подъ тѣмже именемъ, которой жители о происшедшемъ на томъ мѣстѣ бою объявляютъ: что Ермакъ о высланной противъ его Татарской партіи напередъ уведомившись, уопребилъ такую хитрость, что здѣлавши изъ хворосту пуки по судамъ расставилъ, на которые онъ надѣлъ излишнее казацкое платье, и на судахъ оставилъ людей не болѣе, какъ сколько къ правленію оныхъ нужно было; а съ прочими казаками на нѣскольکو верстъ выше караульнаго яру на берегъ вышедъ, съ пылу на непріятелей напалъ, которые, какъ толковое число людей на судахъ увидѣли, а на берегу еще и того болѣе на нихъ напали, въ такую пришли робость, что они тогоже часа въ побѣгъ обратившись, Ермаку свободной путь оставили.

§. 54.

Помянутыя разныя сраженія и впредь опасаемыя непріятельскія нападенія причинили такожде нѣкоторое сумнѣніе у казаковъ, рассуждая, что сила ихъ почти ежедневно умалется, атакъ что они дѣйствительно потеряли нѣсколько своей храбрости. Того ради какъ они пришли къ устью рѣки Тавды, о которой можетъ быть сказывали имъ Зырянскіе проводники, что по оной рѣкѣ вверхъ, а отпуда чрезъ Югорской камень лежитъ обыкновенная дорога въ Россію; то стояли они на томъ мѣстѣ недѣлю, и совѣтовали что дѣлать. Однакожъ число головъ, кои имѣли охоту къ дальнему провѣданію своего счастья въ Сибири, превзошло число тѣхъ, которые отъ боязни назадъ въ Россію возвратиться желали.

§ 55.

§. 55.

Въ обыкновенныхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые о вышеписанномъ всемъ ничего не содержатъ, слѣдовательно и о полученныхъ въ Тюмени чрезъ Таптарина Кутугая извѣстїяхъ не упоминаютъ, объявляется о нѣкоторомъ Кучумовомъ придворномъ служителѣ Таузанѣ, котораго Ермакъ нашолъ на устьѣ рѣки Тавды, и чрезъ него о состоянїи Ханской столицы, а именно о городѣ Сибири, о войскахъ Ханскомъ, сколько онъ его собрать можетъ, о ружьѣ и о всемъ прочемъ, что ему знать подлежало, первое обстоятельное получилъ извѣстїе. Сѣе служивъ къ дополненію прочихъ приключеній, и по видимому оное такъ разумнѣе должно, что Ермакъ не довольствуясь извѣстїями, которыя онъ отъ Кутугая получилъ, за излишнее не почелъ, отъѣхавъ обстоятельственнѣе спросить и Таузана, дабы объявленіе одно о объявленіемъ другаго подтвердилось, или гдѣ оно несправедливо, исправлено было.

§. 56.

Какъ сіи полученныя извѣстїя Ермака ободрить могли къ продолженію пути: такъ Ханъ Кучумъ напротивъ того почти ежедневно слышалъ несчастливья вѣсти, коимъ образомъ Таптары отъ казаковъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нападеніе ни чинили, побѣждены были. Того ради велѣлъ онъ въ самой скорости, сколько возможно собрать Таптаръ, Остяковъ и Ветуличей, и отправилъ ихъ съ царевичемъ Меметкуломъ (*) противъ Ермака, чтобъ его отнюдѣ далѣе не пропускать. Самъ онъ подѣ своимъ смотрѣніемъ столицу свою Сибирь рвомъ укрѣпить приказалъ, и окрестнымъ Мурзамъ на своихъ мѣстахъ тоже учинить велѣлъ, при семъ еще для большей осторожности приказалъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша, подѣ

Книга I. О мысомъ

(*) Сей Меметкулъ въ лѣтописцахъ называется сыномъ Хана Кучума, а по извѣстїямъ выше въ §. 19 сообщеннымъ смѣлъ онъ его брать.

мысомъ называемымъ Чуващъ, въ двухъ верстахъ выше устья рѣки Тобола дороги засѣчь, или ежели послѣдовать рисункамъ Тобольскаго лѣтописца, рѣку Иртышъ тамъ загородить, и при устьѣ рѣки Тобола крѣпкой караулъ поставить, дабы о всѣхъ приключеніяхъ получать наискорѣйшее извѣстіе.

§. 57.

Съ устья рѣки Тавды Ермакъ отправился Іюля 8. дня. Но едва онъ приплыть верстѣ отплылъ, и доѣхалъ до Тапарской деревни, которая по тогдашнему владѣтелю Мурзѣ Бабазанѣ называется бабазанскія юрты, то встрѣтила его Тапарская сила подѣ предводительствомъ Царевича Меметкула. Одно судно, которое для провѣдыванія о безопасности пути отъ прочихъ шло напередъ на одну версту, имѣло претерпѣть первое нападеніе. Однакожъ оно такъ храбро себя защищало, что непріатели ничего учинить не могли, а паче какъ другія суда пришли въ помощь. Такія для провѣдыванія напередъ высылаемая партіи назывались прежде сего обыкновеннымъ военнымъ словомъ ерпаулы: и того ради въ Тобольскомъ лѣтописцѣ называется сіе судно ерпаульной спругъ; слово, которое уже давно пришло въ забвеніе, а вмѣсто онаго безъ нужды введено чужесѣранное.

§. 58.

Какъ потѣмъ приплыла вся казацкая сила къ тому мѣсту, то началось прямое сраженіе. Ермакъ съ своими въ оное вступилъ съ превеликою смѣлостію и храбростію, и не съ меньшимъ щастіемъ и удовольствіемъ оное окончалъ. Тапарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежащихъ по дорогѣ мертвыхъ труповъ было самымъ непріятельмъ нѣмѣшательствомъ, такъ что имъ за оными на лошадахъ пробиться было трудно; однакожъ дѣло продолжилось до пяти дней, пока Татары сожгемъ съ поля збиты. Меметкулъ Царевичъ обратился въ бѣгъ, и казакамъ въ походѣ не чинилъ больше препятствія.

спвія. Сіе сраженіе , которое кажется между прочими главнѣйшее и важнѣйшее , въ Тобольскомъ лѣтописцѣ подѣ 21. числомъ Іюля описано: Но можетъ быть по разумѣн- ся о окончаніи онаго. Ибо въ противномъ случаѣ плывучи отъ устья рѣки Тавды препроводилибы до сего мѣста много времени напрасно , и время между симъ и послѣдую- щимъ нападеніемъ коротко будетъ. Въ томъ же лѣто- писцѣ , которой наполненъ весьма чудными случаями , еще и сіе прибавляется , что святой Николай чудотворецъ во время войны казакамъ явившись , ихъ ободрялъ , чтобъ они бились храбро , и путь свой на судахъ продолжали. Потомъ приво- дятся еще два другія явленія , которыя не токмо ру- сскими но и Тапарами якобы были видны.

§. 59.

Какъ казаки Іюля 26. дня на рассвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы , которая съ правой стороны впадала въ рѣку Тоболъ , то собравшаяся опять тамъ Тапарская сила гро- зила имъ конечнымъ разореніемъ , ежели они далѣе ипши осмѣлялись. Не въ дальнемъ распояніи нѣже рѣки Турбы по правую сторону рѣки Тобола находится высокой кру- той берегъ , которой далеко внизъ по рѣкѣ простирается , и отъ того долгимъ яромъ прозванъ. Съ сего мѣста не- пріятели способно могли казаковъ непрестанно беспокои- вать. Предвидя то Ермакъ остановился не въ дальнемъ распояніи выше долгаго яра у острова , и по имѣ- вшемуся съ казаками совѣтѣ отправлялъ съ ними теплыя къ богу молитвы. Въ то божіе время приключилось , что постановленное на одномъ суднѣ знамя , на кото- ромъ написанъ былъ Спасителя образъ , а Казаки оное паче прочихъ почитали , само собою съ своего мѣста по- днявшись , шло по лѣвой стороне по берегу внизъ рѣки Тобола. Отъ сего Ермакъ съ Казаками якъ бы вновь ободрившись , за помянутымъ знамямъ слѣдовалъ ; приче- мъ защищеніе божеское было такъ явно , что изъ несчастныхъ не- пріятельскихъ стрѣлъ , которыя беспрестанно на нихъ пу- сканы были , ни одна Казакамъ вреда не учинила. А какъ

они сіе опасное мѣсто благополучно миновали, по бѣшеню, зная само собою спало на прежнее свое мѣсто.

§. 60.

Явленіе, которое въ пождѣ самое время Тапарамѣ приписывается, было слѣдующее: а именно имѣ казалось, бѣшеню полѣвую спорону по берегу рѣки Тобола надѣ Казаками по воздуху носились на престолѣ Царь въ великомѣ сіяніи, а престолѣ несли множество вооруженныхъ и крылатыхъ воиновъ на плечахъ своихъ. Царь держалъ въ рукѣ обнаженной мечъ, которымъ онъ непрестанно грозилъ Тапарамѣ, а изъ сихъ нѣкоторые были столь дерзновенны, что они въ сіе видѣніе смѣлялись, отъ чего тотчасъ руки у нихъ опалились, а луки ихъ разорвались. Сей случай привелъ ихъ въ такой страхъ, что они на ходъ Казаковъ болѣе смѣлѣть не могли, но поспѣшали подѣти Хану о томъ вѣдомость, которой отъ того пришелъ также въ великой ужасъ.

§. 61.

Потѣмъ Ермакъ не имѣлъ больше ни какихъ препятствій въ своемъ пути, и онъ дошелъ бы безъ всякаго сопротивленія до Иртыша, ежелибы онъ напередъ того своего издѣлія еще инымъ случаемъ отвѣдать не похотѣлъ. По правую спорону рѣки Тобола въ 160 верстахъ отъ устья находится озеро, шириною не больше 30 или 40 сажень, но овальною кривизною много мѣста занимающее, такъ что оба конца онаго въ близости подлѣ рѣки почти сходятся, и соединяются съ Тоболомъ. При семъ озерѣ жилъ нѣкоторой знатной Мурза, именемъ Карача, думной Хановъ бояринъ, въ небольшомъ мѣстечкѣ, которое въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ называется Карачинскимъ городкомъ, а въ иныхъ Карачинскимъ улусомъ: отъ сего оное озеро и понынѣ по руски именуется Карачинское озеро, а по Татарски Карача-кулъ. Ермакъ надѣялся получить множество богатства и довольное число свѣстныхъ припасовъ, ежели онъ симъ мѣстомъ овладѣетъ. Того ради, по прибытіи своемъ

своемъ на то мѣсто, что было Августа 1. числа, вышелъ онъ съ своими Казаками на берегъ; и учинилъ на упомянутой городокъ жестокое нападеніе.

§. 62.

Всѣ Сибирскіе лѣтописцы въ томъ согласны, что тогда сіе мѣсто Казаками взято, и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сперва похв было написано: а послѣ въ оной вклеенъ листъ, какъ по разности письма и рисунковъ явствуетъ, на которомъ объявляется, что великое множество Татаръ собралось къ защищенію того мѣста, противъ которыхъ Казакамъ устоять не можно было; и они отъ того въ такой страхъ пришли, что далѣе путь остаться не осмѣлились, но приняли скорое намѣреніе, чтобъ въ Россію назадъ возвратиться, въ которой путь они еще того же дня и вступили. Потомъ описывается пространной путь по рѣкѣ Тавдѣ, потому что Ермакъ оную дорогу призналъ за способнѣйшую къ возвращенію: однакожъ сіе самое извѣстіе приводитъ его назадъ въ городокъ Карачинъ, токмо съ несходствомъ счисленія времени, что немалую подаетъ причину къ сумнѣнію о вѣрности сочинителя того вклееннаго листа. Однакожъ дабы ничего не пропустилъ, то намѣренъ я итакже и сей походъ описать, по всѣмъ приключеніямъ, которыя въ томъ лѣтописцѣ объявлены.

§. 63.

До рѣки Тавды продолжался путь безъ всякихъ достопамятныхъ случаевъ. Ермакъ спѣшилъ, и не отважился чинить грабежи и разбой; а Татары не желали за нимъ гнаться, будучи довольны тѣмъ, что отъ такого страшнаго непріятеля избавились. А какъ скоро казаки до рѣки Тавды дошли, то они начали опять промыслять прежнимъ своимъ промысломъ. Живущіе около устья оной рѣки Татары много отъ нихъ терпѣли, а паче всѣхъ упоминаются двѣ волости Красноярская и Калымская съ Княземъ Лабутаномъ, что больше всѣхъ раззорились. Подъ вышепомянутыми именами хопя ника-

кихъ особливыхъ волостей болѣе неизвѣстно, потому что съ того времени, какъ при рѣкѣ Тавдѣ Россійское поселеніе стало, всѣ Татаре оттуда на рѣку Тоболѣ перебрались: однако есть недалеко отбустья рѣки Тавды при рѣкѣ Тоболѣ Татарская деревня подъ именемъ Красноярскія юрты, которой жители объявляютъ, что они прежде при рѣкѣ Тавдѣ жили; и отъ имени Князя Лабутина оспались и понынѣ слѣды въ именovanіи впадающей въ помянутую рѣку Тавду рѣчки Лабуны, при которой спойтъ Россійская деревня Лабутинская, также и въ званіи нѣкоторой волости, которая въ Тобольскихъ ясажныхъ книгахъ Лабутинскою называется.

§. 64.

Вышепомянутыя непріятельскія дѣйствія были довольноны, чѣмъ Татары къ тому склонились, чѣмъ они вмѣстѣ собрались въ инакомъ намѣреніи, дабы на казаковъ опять напасть, которое нападеніе учинено около рѣчки Паченки, гдѣ нынѣ спойтъ деревня надлежашая до Архіерейской Тавдинской слободы, только выигрышъ казакамъ достигался. Въ лѣтописцѣ описывается сей бой какъ знаменитѣйшей. Изъ казаковъ поранено весьма много, а Татары на голову побиты. Между убитыми упоминается и Князь Цеченегъ. Цѣлое озеро мертвыми трупами наполнено, и оное при жизни сочинителя было полно человѣческихъ костей, отъ чего и получило имя *банное логаное озеро* (*). Я тамошнихъ жителей о семъ озерѣ спрашивалъ, токмо не получилъ на то никакого извѣщенія. Знать что озерко весьма невелико, котораго не почипаютъ, и оное извѣстіе у людей изъ памяти вышло.

§. 65.

Оттуда пришолъ Ермакъ къ Вогулицкимъ жилищамъ, которыхъ по тогдашнему ихъ владѣльцу Кожугу или Кошугу,

(*) Слово *банное* есть либо излишнее, и надлежитъ остаться только одному званію *логаное*, либо вмѣсто *банное* должно читать *убіенное*.

шту, и понынѣ Кошуцкою волостью имянуются. Сей случай въ лѣтописцѣ упоминается подѣ 6 числомъ Августа, но такѣ неясно, что неможно знать, обѣ оплѣздѣ ли сѣ Паченки или о приходѣ къ Кошуку оное разумѣть надлежитъ. Но какѣ бы то ни было, однако остається сомнѣніе для краткости времени, попому что, ежели положимъ, что казаки, какѣ выше упомянуто, Августа 1. числа отъ Карачи отправились, и въ разсужденіи того, что въ верхъ по Тоболу и по Тавдѣ суда пинуть было должно, то невѣроятно, чтобъ они въ 6. дней столь далеко дойти могли. Тамъ поимали они Есаула именемъ Ичимху, чрезъ котораго прилѣжнымъ провѣдываніемъ получено было извѣстіе, какіе народы живутъ далѣе въ верхъ по Тавдѣ, сколь они сильны, и какимъ ружьемъ владѣютъ, отъ чего имѣютъ пропитаніе, и о прочемъ, что къ продолженію пути нужно было.

§. 66.

Когда казаки въ низу по Тавдѣ живущихъ Тапартъ не пожалѣли, то имъ гораздо меньше можно было такой безсильной и бояливой народъ какъ Вогуличи, неполуча отъ нихъ добычи, пройти. Они учинили на нихъ нападеніе, и множество изъ сихъ язычниковъ побили. Токмо слѣдствіи у сихъ Вогуличей были иные, нежели какъ у Тапартъ происходили, попому что оставшіеся великое множество подарковъ принесли, чтобъ тѣмъ избавиться впередъ отъ подобной жестокости. Сіи подарки хотя въ лѣтописцѣ называются ясакомъ, то есть данью или податью, однако ежели положить, что Ермакъ взялъ сіи подарки въ такомъ намѣреніи, чтобъ оныя по возвращеніи своемъ въ Россію отдать въ Царскую казну; то сіе по тогдашнему его состоянію весьма невѣроятно. А хотябы сіе и было, то съ стороны Вогуличей надлежало было быть въ принесеніи подарковъ такому же намѣренію, чего опять надѣяться неможно.

§. 67.

Одно мѣсто, которое потомъ на пути было, тогда называлось Чандырскимъ городкомъ. А нынѣ подѣ симъ именемъ

именемъ находится послѣдняя Кошунской волости деревня. Въ помянутомъ мѣстѣ поступали казаки таковоже какъ и прежде, и получили много добычи. Они нашли тамъ шайтанщика или волшебника, которой между сими язычниками весьма былъ славенъ. Ермакъ велѣлъ ему показати свое искусство, которое соспояло, ежели лѣнописцу вѣрить, въ слѣдующемъ: онъ далъ себя связати крѣпко, и прокололъ въ брюхо саблею или ножемъ, которой до тѣхъ поръ въ немъ былъ, пока онъ на предложенные ему вопросы пророческаго отвѣту не учинилъ. Помянутой шайтанщикъ, по своемъ изреченіи отвѣтовъ и по извѣстїи изъ него сабли или ножа онъ узъ свободился, и вставши выпилъ нѣсколько горстей крови текущей изъ своей раны, и поюже кровію рану помазалъ, отъ чего оная потчасъ зажила, такъ что никакой язвы не видно было. Сїя повѣсть кажется мнѣ только тѣмъ сомнительна, что сей художникъ велѣлъ себя связати, и не самъ себя кололъ, какъ всѣ прочіе сему подобные дѣлають обыкли. Въ моемъ описаніи народовъ найдутся разные такіе примѣры, которые я самъ видѣлъ, а по онымъ хитрой обманъ сихъ людей будетъ явенъ.

§. 68.

Вышепомянутой шайтанщикъ между прочими своими предсказаніями Ермаку также и сіе пророчествовалъ, что онъ намѣреннаго своего пути отъ рѣки Тавды чрезъ горы не совершитъ. Онъ далѣе не дойдетъ какъ до Пелымскихъ Вогуличей. Оттуда возвратится онъ назадъ, и проливъ Тапаръ еще щастливъ будетъ, и нетомко Карачу, но и самого Хана Кучума побѣдитъ имѣетъ. Пророчество, которое по всѣмъ обстоятельствомъ такъ точно какъ сіе исполнилось, достойно бы было нѣкотораго почтенія. А кто такимъ повѣстямъ вѣрить не обыкъ, тотъ напротивъ того какъ при шайтанщикѣ, такъ и при Ермакѣ и при его Казакахъ найдетъ довольныя основанія, которыя его въ прежнемъ его мнѣніи подтвердятъ. Сочинитель лѣнописца примѣчаетъ припомъ и сіе, что шайтанщикъ о смерти Ермака ничего не упомянулъ.

§. 69.

§. 69.

Потомъ пришли къ другимъ Вогуличамъ, которые начальника у себя имѣли именемъ Табара, или по подлинному произношенію Тобара. Тутъ Ермакъ медлить не хотѣлъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, что сколько добычи въ скорости и мимоходомъ получить могъ. Значно, что онъ спѣшилъ для того, дабы пророчество исполнилось. Сии Вогуличи отъ помянутого своего начальника получили потомъ имя Табаровъ и Табаринцовъ. Значительшее мѣсто ихъ жилища, которое лежитъ при устьѣ рѣчки Иксы называется и понынѣ Табаринской городокъ. Тамъ хопя не находится никакихъ слѣдовъ прежняго укрѣпленія, однако натуральное положеніе передъ прочими мѣстами для высоты выгодно, и вмѣсто крѣпостнаго строенія служить можетъ.

§. 70.

Я самъ себѣ насиліе дѣлаю, когда всѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ описуемыя чудеса объявляю: однакожъ оныхъ со всѣмъ оставить не можно. Должность исторіи писателя требуетъ, чтобъ подлиннику своему въ приведеніи всѣхъ хопя за ложно почитаемыхъ приключеній вѣрно послѣдовать. (*) Истинна того, что въ исторіяхъ главнѣйшее есть, тѣмъ не замѣчается, и здравое рассужденіе у читателя вольности не отнимаетъ. Между Табаринцами, слѣдуя повѣсти, убитъ нѣкоторой воинъ вышиною въ двѣ сажени, которой могъ десять человекъ захватить въ одну охапку и раздавить. Хопя спараніе и было, чтобъ его поймать живова, и вести съ собою, только силою имъ овладѣть невозможно было, а добровольно онъ не дался. Еще и то удивительно, что его застрѣлить могли. Когда старинные исторіи пишутъ такіа чудеса о знатныхъ и славныхъ воен-

Книга I.

II

ныхъ

(*) *Equidem plura transcribo, quam credo. Nam nec affirmare sustineo, de quibus dubito; nec subducere, quae accepi. Curtius L. IX. C. I.*

ныхъ народахъ, по сіе нѣкоторымъ образомъ извинить можно. А у бѣдныхъ Вогуличей, между которыми едва что въ два аршина вышиною будетъ, такая поѣсть весьма неприлична.

§ 71.

Не лзя было Пелымскимъ Вогуличамъ • Ермаковъ приходѣ чрезъ своихъ сосѣдей не слышать. Видно сіе и теперь, ежели кто изъ знатныхъ людей въ Сибири чрезъ такія мѣста пробѣгаетъ, въ которыхъ живутъ такіе народы, по слухъ о томъ весьма скоро по всей землѣ разпространяется; коими паче оному при семъ случаѣ учиниться надлежало, когда спрахъ и ужасъ въ томъ имѣли наибольшее участие. Первое попеченіе у Вогуличей было женъ своихъ и дѣтей отвести въ безопасное мѣсто, которыхъ перевезли на рѣку Конду, гдѣ они выбрали для нихъ такое мѣсто, которому непріятель не такъ скоро вредить можетъ. Они чаятельно и всѣ бы ушли, ежели бы за рыбною ловлею на рѣкѣ Тавдѣ оспаться не принуждены были. Того ради надлежало по крайней мѣрѣ изъ каждой семьи по одному человѣку оспаться, и къ тому такіе выбраны, которые ростомъ и пѣломъ больше, и силою и храброспїю другихъ превосходятъ. Ермакъ по своему обычаю учинилъ на нихъ нападеніе, только онъ нашолъ имъ болѣе сопротивленія, нежели надѣялся. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ жестокое. На послѣдокъ казаки одержали совершенную побѣду; а Вогуличи почти всѣ на мѣстѣ побины.

§ 72.

Знатнѣйшій изъ сихъ Вогуличей въ лѣтописцѣ называется Папмикъ. Я нарочно здѣсь не послѣдую общему обычаю, когда такіе люди, которые предъ подлымъ народомъ преимущество имѣютъ, Князцами называются. Однакожъ когда я впредъ сіе здѣлаю, тогда оное для краткости учинишя. Ибо извѣстно есть, что между ими и дѣйстви-

дѣйствишельными Князьями не находипся никакого подобія. Все преимущество состоятъ въ томъ, что предъ прочими болѣе богатства имѣють, или что они многорѣчивы, и попому за умныхъ почитаются, и простые люди въ произшедшихъ между собою ссорахъ за судей и за посредниковъ ихъ принимаютъ. Кромѣ сего никакой власти надъ народомъ не имѣли. Каждой человекъ жилъ по своей природной вольности, и никто у сихъ судей при иныхъ случаяхъ въ подданствѣ не считался, и ниже имъ какую дань давати былъ долженъ.

§. 73.

Изъ оставшагося на преждебывшемъ сраженіи малаго числа людей приказалъ Ермакъ нѣкоторыхъ предъ себя пославити, и спрашивалъ ихъ о всѣхъ обстоятельствеяхъ той дорѣги, коючая съ верхнихъ мѣстъ рѣки Тавды лежипъ въ Пермю и въ Россію. Онъ можетъ быть опасался впредъ себѣ нужды, чего ради о томъ ему вѣдать надобно было. Ибо понеже пророчество его дальнымъ въ Сибири изспіемъ обнадеживало, то не имѣлъ онъ еще тогда охоты въ Россію возвратипся. Но паче пошолъ онъ Октября 4. дня назадъ къ рѣкѣ Тоболу, и мимоходомъ у Табаринцовъ и Кошуковъ, копорые уже тогда по примѣру Татаръ землю пахали, взялъ вмѣсто обыкновенныхъ подарковъ, или пакъ называемаго ясаку, множество хлѣба, чтобъ въ зиму довольно запастися. И сіе по мнѣнію испориписателя было начало тому, что въ послѣдующія времена въ Тобольскѣ брали съ сего народу яскъ хлѣбомъ. До возвращенія Ермакова къ Карачинскому городку, которое по сему извѣстію Ноября 8. дня воспослѣдовало, не находипся болѣе никакихъ достопамятныхъ дѣлъ въ лѣтописцѣ записанныхъ.

§. 74.

Не намѣренъ я пространно объявлять о находящейся здѣсь неисправности въ счисленіи времени, и ниже изъяснять

сомнѣніе, которое происходитъ отъ поздаго осенняго времени, а именно, что упоминается мѣсяцъ Ноябрь, въ которомъ уже тамъ на судахъ ходитъ невозможно, потому что рѣки гораздо прежде того времени спановятся. Ибо какъ выше (*) упомянуто, то извѣстіе о семъ пути утверждается только на вклеенномъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ листу, и можетъ спастись, что какъ всѣ бывшіе случаи оныхъ временъ не тогда, когда онѣ учинились, но по прошествіи многихъ лѣтъ по словеснымъ только объявленіямъ записаны: слѣдовательно также и здѣсь, или отъ забвенія или отъ недоразумѣнія во времени, когда упомянутой походъ воспослѣдовалъ, погрѣшность произошла. Нѣже сего (**) объявлено будетъ, коимъ образомъ Ермакъ по взятіи города Сибири шолъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей, и для приведенія ихъ въ платель ясашной. Можетъ быть сей походъ попже, которой на вклеенномъ листѣ описанъ, какъ о томъ доказательства въ своемъ мѣстѣ приведены будутъ.

§. 75.

Мы приходимъ между тѣмъ опять къ порядку, и возвращаемся къ 1. числу Августа 7089. году, въ которой день взялъ Ермакъ городокъ Карачинъ. Онъ получилъ тамъ въ добычу богатое сокровище, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ и въ дорогихъ камняхъ, также и въ множествѣ хлѣба, скота и меду, такъ что оныхъ припасовъ Казакамъ на пищу весьма довольно было. Въ тожъ время насталъ Успенской постъ, которой обыкновенно только 14. дней продолжается. А Ермакъ приказалъ по особливому своему обѣщанію оной постить 40. дней, чтобъ чрезъ то отъ Господа Бога въ будущихъ его предпріятіяхъ испросить щастія и благополучнаго успѣху. Во время сего поста сидѣлъ онъ въ городкѣ Карачинскомъ въ покоѣ, безъ вся-

кихъ

(*) §. 62.

(**) Глава 3, §. 34.

кихъ ни съ той ни съ другой стороны воинскихъ дѣйствъ, только что Кучумъ на дорогѣ между имъ и Казаками велѣлъ разспавить сильныя караулы, чтобъ ихъ тѣмъ причесать въ спрахъ, дабы они не имѣя надежды къ преодолѣнью такого превосходнаго войска въ Россію возвратились.

§. 76.

Посемъ приводятся паки чудеса и явленія, которыя въ то время якобы случились и видимы были. А именно Кучуму и всѣмъ Татарамъ, такъ какъ въ первой главѣ сей исторіи (*) упомянуто было, явился большой и великолѣпной городъ съ церквями и съ колокольнями надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь городъ Тобольскъ, и будто они слышали тамъ звонъ колокольной. Такимъ же образомъ паки видны были тѣже два звѣря, которые прежде на острову при устьѣ рѣки Тобола дрались, (**) и на томъ же мѣстѣ въ полдень имѣли между собою такую жестокую драку, будто они одинъ другаго со всѣмъ истребить хотѣли, чему конецъ такой былъ, что небольшой чорной звѣрь большаго бѣлаго напоследокъ побѣдилъ, которой потомъ лежалъ мертвой при дни на островѣ въ виду у всѣхъ людей, а особливо у тѣхъ, которые тамъ по Ханскому повелѣнію при устьѣ рѣки Тобола для караула поставлены были. На четвертый день съ другой стороны рѣки Иртыша переѣхали Татаре въ малыхъ лодкахъ для смотрѣнія мертваго звѣря. Но едва они только половину рѣки переѣхали, то мертвой звѣрь нечаянно вскочилъ, и съ ужаснымъ крикомъ въ рѣку бросился, и въ оной утопился, причемъ тѣ люди, которые помянутаго звѣря видѣть хотѣли, также утопились. Сочинитель лѣтописца припомъ примѣчаетъ, что Татаре сіе видѣніе такъ толковали, что они со временемъ Сибирью опять овладѣютъ, потому что бѣлой звѣрь представляющей Татаръ, какъ

П 3

онъ

(*) §. 70.

(**) Глава 1. §. 76.

онѣ отъ чорнаго былѣ побѣжденѣ и убитѣ до смерти ;
опять ожилѣ : и что они отъ того при своихъ частыхъ
бунтахъ въ прошедшія времена всегда надѣялись отъ Рос-
сійскаго владѣнія въ Сибири свободиться. А нынѣ онѣхъ
явленій и о поакованіи оныхъ у помянушаго народа ни-
чего не слышно.

§. 77.

Ермакъ окончивши положенной чепыредесятидневной
постѣ , надѣяся на свои къ богу заслуги , что онѣ те-
перь смѣло противъ Татарѣ выступить можетѣ. Того ради
Сентября 14. дня 7090. (1581) году отправился онѣ опять
на судахъ , но при устьѣ рѣки Тобола для споявшихъ тамъ
Татарѣ , которые его караулили , претерпѣвъ много
трудностей , пока онѣ только до рѣки Иртыша дошолѣ. Въ
Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается не болѣе какъ о 45. че-
ловѣкахъ , которые тогда при Ермакѣ оспались. Но по ви-
димому въ семъ учинена погрѣшность , которая вошла отъ
переписыванія ; ибо можно надѣяться , что число пять
сотѣ , которое въ прочихъ лѣтописцахъ полагается войску
Ермакову , съ которымъ онѣ на послѣдокъ побѣдилъ Кучума ,
отъ недосмотрѣнія пропущено. А что по крайней мѣрѣ
поликому числу быть надлежало , то оное по нижеупо-
минаемымъ сраженіямъ , и по отправленнымъ въ разныя
стороны партіямъ , также и по прочимъ случаямъ явно
будетѣ.

§. 78.

Отъ устья рѣки Тобола пошли они немедленно въ
верхъ по Иртышу по западному берегу , и перешедши
версты съ три прибыли противъ того мѣста , гдѣ нынѣ
свойнѣ Татарская деревня Заостровная юрты. Тамъ
жилъ тогда Татарской Мурза именемъ Атикъ въ неболь-
шомъ городкѣ. Ермакъ вышедши на берегъ овладѣвъ онымъ
мѣстомъ безъ большаго супротивленія : а сей городокъ
ему служилъ къ тому , что онѣ тамъ опредѣлилъ быть
своему

своему стану, чего ради весь смарбъ съ еудовъ шотъ-
чась шуда переносить велѣлъ.

§ 79

Опасаяся непріятельскаго нападенія Казаки слѣдую-
щую ночь неспавши препроводили. Сіе паки подало имъ
случай къ размышленію о ихъ безмѣрной смѣлости и о
превосходной Татарской силѣ, для которой немного себѣ
благополучія впредь надѣялись. Вскорѣ опять вопросъ
предложенъ былъ, и въ разсужденіе принявъ, не лучшели
будетъ заблаговременно назады въ Россію возвратиться,
нежели подвергнуть себя очевидной опасности, чѣмъ
отъ непріятелей небыть всѣмъ побитымъ. Желавшіе въ
Россію возвратиться предлагали, что каждому изъ нихъ
битися будетъ по крайнѣй мѣрѣ съ 10. или съ 20. чело-
вѣками Татаръ, пока они себя въ безопасности отъ нихъ
увидятъ: но сколь сіе трудно и почти невозможно,
но всякъ разсудить можетъ. А другіе представляли
ему противное, что все однако, гдѣ бы имъ ни умереть.
Ежели они въ Россію возвращаются, то нѣтъ иного спо-
собу къ ихъ пропитанію, какъ по прежнему, на Волгѣ чи-
нить разбой. И тогда должно имъ убивать свою братью
Христіанъ, и чрезъ нихъ также живота своего лишиться:
а гдѣсь имъ убивать будетъ только бусурмановъ; и
хотя они при томъ и сами убиты будутъ, то такой
ихъ рокъ не хуже будетъ того, которой въ Россіи ихъ
ожидаетъ. При семъ взяли въ разсужденіе также и поз-
днее осеннее время, за которымъ никакой надежды нѣтъ,
чѣмъ можно было возвратно дойдя до Россійскихъ пре-
дѣловъ; которое послѣднее мнѣніе наипаче Ермакъ подтвер-
дилъ, представляя Казакамъ, ежели они такъ бояливы бу-
дутъ, и получаемыя по сіе время побѣды ни во что поста-
вятъ, а напротивъ того непріятеля такимъ своимъ бесчест-
нымъ побѣгомъ обрадуя, то иного ожидать имъ нече-
го, какъ что отъ морозу, голоду и многихъ на пути
случающихся затрудненій всѣмъ погибнуть. Напротивъ
же того гдѣсь можно надѣяться продолженіемъ до сего
времени

времени оказанной храбрости не токмо жизнь свою проба-
вить, но еще взятіемъ такого сильнаго государства по-
казати опечеству славныя и безсмертныя заслуги. А когда
всевышній богъ опредѣлилъ имъ смеришь, то будетъ сіе
опечеству полезнѣе, и имъ честнѣе, чѣмъбъ оную сыскашь
съ урономъ непріятельскимъ, нежели непріятелямъ въ
пользу между собою въ дикихъ мѣстахъ.

§. 80.

По сему увѣщанію приняли всѣ Казаки единодушное
намѣреніе впредь о своемъ возвращеніи въ Россію не ду-
мать, ниже ослабѣвать въ своей храбрости, но по пре-
жнему наступать на непріятеля вездѣ храбро и въ ну-
жномъ случаѣ умирать одному за другаго. Исполненіе
обязательства сего потчасъ оказалось, какъ Ханъ
Кучумъ Октябрю 1. дня намѣрился подѣ своимъ предво-
дительствомъ Казаковъ силою принудить къ отступу;
ибо Ермакъ тогда со всѣми Казаками до того мѣста,
гдѣ Ханъ подѣ мысомъ Чувашии приказалъ засѣчь дороги,
и рѣку Иртышъ, какъ выше (*) упомянуто, запереть;
тѣмъ смѣле выступилъ, какъ уже онъ прежде положилъ
въ намѣреніи на находившейся тогда на упомянутомъ мы-
су городокъ, въ которомъ чайтельно жили тогда выве-
зенные Ханомъ прежде сего изъ Казани Чуваши, учинилъ
нападеніе, и оплодѣть своего щастія, можетъ ли онъ овла-
дѣть симъ мѣстомъ, понеже оное предъ прежнимъ ему каза-
лось способнѣе и безопаснѣе для его тамъ пребыванія. А хотя
ему сіе и не удалось: однакожъ и Ханъ противъ Казаковъ
ничего здѣлать не могъ. Но паче онъ прогнанъ назадъ съ уро-
номъ, а Ермакъ съ своими безъ всякаго вреда въ городокъ
Ашикъ возвратился. Потѣмъ Казаки старались на буду-
щую зиму для своего пропитанія заготовить свѣстны-
ми припасами, но за упорствомъ Таптаръ и опасаяся
оббѣждающихъ Кучумовыхъ партей немного собрали, и
малымъ

(*) §. 56.

малымъ числомъ ищеницы и полбы довольствоваться принуждены были.

§. 81.

За симъ недостаткомъ Казаки съ неперпблизостію желали, чтобъ съ Ханомъ какъ наискорѣе возимѣть главное сраженіе. Они нашли къ тому случай, какъ Октября 23. числа большаѧ непріятельская сила, въ верьху на Чувашскомъ мысу и въ низу онаго при засѣлкѣ появилась, и тогда Казаки съ лозунгомъ съ нами Богъ изъ городка Атика къ нападенію спѣшили. Царевичъ Меметкуль, которой Татарами командовалъ въ низу при рѣкѣ хопя и храбро защищался, а та партія, которая въ верьху на Чувашскомъ мысу была подъ предводительствомъ самаго Хана, также старалась безпрестаннымъ изъ луковъ стрѣляніемъ нижнимъ подѣль вспоможеніе: однакожъ все сіе недовольно было, чтобъ противъ Казаковъ устоять, и къ отступу ихъ принудить. Щастіе служило Казакамъ очевидю: и они одержали надъ непріателемъ такую совершенную побѣду, что Кучумъ и Царевичъ Меметкуль, только о собственнѣй своей безопасности имѣли попеченіе. Сколько Казаковъ тогда побито, о томъ въ лѣтописцахъ ничего не объявляется: токмо находится о томъ извѣстіе въ синодикѣ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ упоминается, что на семъ бою 107 человекъ Казаковъ побито, которымъ и понынѣ въ первую недѣлю великаго поста вѣчная память поется.

§. 82.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при семъ сраженіи еще и сіе примѣчается, что Кучумъ кромѣ обыкновеннаго Татарскаго ружья, а именно стрѣль, луковъ, копей, и сабель, имѣлъ также и двѣ пушки, которыя онъ на Чувашскомъ мысу противъ Казаковъ поставилъ: но Казаки будто умѣли оныя заговаривать, такъ что помя-

нупыя пушки имѣ никакого вреда учинить не могли. Сей ради причины какъ Ханъ принужденъ былъ обратитъ-ся въ бѣгство, то приказалъ онъ пѣ пушки съ высокаго берегу въ рѣку Иртышъ бросить. По сему надлежитъ извѣстить и исправить находящееся у *Витзена* (*) извѣстїе, когда о городѣ Сибири, которой въ ономъ извѣстїи всегда смѣшивается съ городомъ Тобольскимъ, неисправно объявляется, будто Ханъ обращаясь ошпуда въ бѣгство, дѣл при немъ находившіяся большія чугунныя пушки, изъ которыхъ одна сорокофунтовая длиною была въ два аршина, въ Иртышъ бросить велѣлъ; а Казаки одну изъ нихъ послѣ выпалили, которая бутью и тогда въ Тобольскѣ еще находилась. Сіе покомъ можетъ причинить сомнѣніе, откуда Кучумъ получилъ такія пушки; понеже Татаре въ Сибири оныхъ сами липъ не умѣли, и ниже надбѣялся можно, чтобъ онъ помянутыя пушки изъ бухарїи получилъ, гдѣ въ тѣ времена пушечнаго дѣла также не знали. Но понеже по первой главѣ сея исторїи явствуемъ, коимъ образомъ прежніе Сибирскіе Князья съ Казанскими Татарами частое обхожденіе имѣли, то спастъся можетъ, что пѣ пушки привезены въ Сибирь изъ Казани: а Казанскіе Татаре оныя могли прежде получить въ добычу отъ Россїанъ: а больше того сомнительны обстоятельствова о вытаскиванїи изъ воды одной пушки, и что она въ то время, когда извѣстїе писано, въ Тобольскѣ находилась, понеже о томъ ни въ лѣтописцахъ, ни въ архивахъ, ни въ памяти у жителей, и ниже по состоянїю нынѣшней Тобольской артилерїи никакого подтвержденїя не находимся. (**)

§. 83.

(*) Стран: 739.

(**) Въ помянутомъ извѣстїи у *Витзена* на страницѣ 739. и далѣе объявляется о двухъ нападенїяхъ Казачьихъ на Ханскую столицу, которая по вышеобъявленному съ городомъ Тобольскимъ смѣшивается. А хотя притомъ многія обстоятельствова съ преждеобъявленными не сходствуютъ: однакожъ видно, что о двухъ бояхъ подъ Чувашскимъ мысомъ говорится. Примѣчанїя достойно сіе, что притомъ упомѣ-

§. 83.

Въ слѣдствіе вышеобъявленнаго неблагополучнаго бою учинилось, что на другой день то есть Октября 24. числа всѣ Остяки нижнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, которыхъ Ханъ для умноженія своего войска прогнавъ Казаковъ къ себѣ созвалъ, его оставили, и со страхомъ и съ препетомъ назадъ побѣжали въ свои жилища. Ибо сей народъ хотя какъ мало ни смышленъ: однакожъ могъ признать, что Татарская область къ концу приближается, и что имъ надлежитъ себя подвергнуть новой власти. Да и весьма вѣроятно, когда сей народъ самъ важныя побѣды Казаковъ и превеликой уронъ за храбрыхъ ими почитаемыхъ Татаръ отчаспи видѣлъ; то сіе нѣкоторыхъ изъ нихъ склонило, чтобъ попомъ вскорѣ Россійской державѣ самовольно покориться, и въ знакъ подданства яскъ принесли. (*)

§. 84.

О побѣгѣ Хана Кучума упоминается въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, что онъ поспѣшъ по окончаніи бою, и какъ онъ только успѣлъ въ своей столичной городъ Сибирь возвратно прѣхать, все свое сокровище въ самой скорости собралъ, и въ слѣдующую ночь со всѣми своими отпуда ушелъ; а въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что онъ до 25. Октября въ городъ Сибири пребылъ,

Р 2

и между

нается, будто Ермакъ при первомъ нападеніи, дабы неприятелей безопасными учинить, какъ пушки, такъ и прочее мѣльное ружье приказалъ зарядить одними пыжами, и какъ онъ при второмъ нападеніи стрѣлялъ пулями, то сіе наибольше помогло къ полученію совершенной надъ Татарами побѣды. Такая хитрость могла употреблена быть хотя Сибирскіе лѣтописцы объ ней не упоминаютъ. Ибо въ оныхъ объявляется только о главныхъ дѣлахъ вкратцѣ, а мѣлкія другія обстоятельства со всѣми оставляются.

(*) Смори ниже §. 20.

и между пѣмъ видѣлъ явленіе, будто небо со всѣхъ чепырехъ сторонъ опворилось, изъ котораго происходило множество свѣпныхъ, крылатыхъ и вооруженныхъ воиновъ. страшной видѣ ему показующихъ, которые столицу егѦ окружили, и говорили ему съ великими угрозами, чпобѦ онѦ оставилъ землю, копорую всевышній богѦ даровалъ Христіанамъ. Въ тоѦже день и послѣдніе Вогуличи, копорые до то самое время при ХанѦ были, по примѣру ОспяковѦ опѦ него оппали, и чрезѦ Ескальбинскія болѦта въ свой жилища побѣжали, а ХанѦ самѦ на другую ночь съ 25. на 26. число Октябрю оппуда ушолъ, съ копорымъ и всѦ знатные ТатарѦ изъ городковъ Чуваши, бицика, Сузгуна и Абалака побѣжали.

§. 85.

Что касается здѣсь до времени побѣгу: то я болѣе полагаюсь на Тобольской лѣтописецѦ, непокмо для порядку, по копорому всѦ случаи объявляются, но наипаче для того, что попомъ о Казакахъ упоминается, что о побѣгѦ Ханскомъ не прежде они увѣдомились какъ Октябрю 26. дня. А сіе въ такомъ маломъ распоаніи столь долго скрытно быть не могло; ежели бы оное уже въ ночи съ 23. на 24. число Октябрю учинилось. О Вогуличахъ, копорые чрезѦ Ескальбинскія болѦта назадъ возвратились въ свой жилища, такъ разсудить надлежитъ, понеже Ескальба, или свойственнѦе по Татарскому произношенію Есвальга, естъ Татарская деревня при рѣкѦ ИртышѦ нѣже Тобольска, откуда лежитъ прямая дорога чрезъ нискія мѣста, озѦра и болѦта къ рѣкѦ КондѦ: то они жительство имѣли въ верхнихъ мѣстахъ сей рѣкѦ. О именахъ помянутыхъ Татарскихъ городковъ, изъ копорыхъ при первыѦ явспвуютъ по вышеобъявленнымъ дѣйствамъ, (*) ничего объявить

(*) О городкѦ ЧувашѦ смотри выше §. 80. а о городкахъ бицика-ТурѦ и СузгунѦ гл. 1. §. 70. и 76.

объявивъ не осталось, какъ только что Абалакъ, или по Тапарскому произношенію Ебалакъ, есть мѣсто на воспомыномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ 5. верстахъ выше Ханскаго столичнаго города Сибири, гдѣ въ послѣдующія времена построено большое Русское село подъ тѣмъ же именемъ. Чпже тѣ знапные Татаре, которыхъ жилищаи Казаки уже прежде овладѣли, а именно Карача и Апики Мурза, въ числѣ съ ушедшими съ Ханомъ были, то оное, а особливо что до перваго касается, по нижесѣдующему (*): явно будепъ.

§. 86.

Въ помянутомъ извѣстїи у Витзена (**) еще упоминается, что Ханъ Кучумъ, какъ только о приближенїи Казаковъ первую получилъ вѣдомость, приказалъ свою Царицу Симбулу со всѣми дѣтьми для безопасности на Абалакъ отвести: однакожъ сіе невѣроятно; ибо не упоминая того, что у Кучума не одна жена была, которыхъ всѣ попомъ Россїянами въ полонъ взяты, то онѣ на Абалакъ, которое мѣсто не только укрѣплено было, какъ тогда Сибирь, невеликую бы имѣнь могли оборону: но развѣ Ханъ употребилъ сію предоспорожность для того, чтобъ ему отъ женскаго полу для ихъ нѣжности въ военныхъ его предпрїятїяхъ не учинилось препятствїя, илибъ при нужномъ случаѣ во время побѣга на дорогѣ тѣмъ способнѣе ихъ взять можно было. Но сіе намъ не нужно испытать. Мы попомъ найдемъ Кучума опять на степи около рѣки Ишима, гдѣ онѣ по обыкновенїю степныхъ народовъ переходя съ мѣста на мѣсто жилъ въ кибиткахъ. Тобольскіе Татаре изустно объявляютъ, что онѣ иногда съ своимъ кочевьемъ доходилъ до Ялупуры, тогдашняго Тапарскаго городка бывшаго.

(*) Глава 3. §. 9.

(**) Страница 738.

шаго при рѣкѣ Тоболѣ, гдѣ въ послѣдующіе годы Ялу-поровской острогъ построенъ.

§. 87.

Между тѣмъ Ермакъ съ Казаками одержанною побѣдою Чувашемъ побѣдою несказаннымъ образомъ ободрился, и якобы обнадежившись, что никогда шастіе его не оставитъ, приготовился къ приступу на Ханскую столицу, и Октября 26. числа уже въ походъ вступилъ, какъ при своемъ приближеніи съ удивленіемъ и съ немалымъ своимъ удовольствіемъ услышалъ, что оная столица отъ Хана пуста оставлена. Но понеже онъ опасался обману, чтобъ непріятель нечаянно на него не напалъ: то приказалъ онъ прилѣжнымъ проводываніемъ окрестныхъ мѣстъ и выставленными крѣпкими караулами употребитъ крайнюю осторожность, а потомъ въ томъ же самой день въ упомянутой городъ имѣлъ торжественной вѣздъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впрѣдъ въ немъ имѣть свое жилище.

§. 88.

Остатки сего столичнаго города, [ежели такое мѣсто, какъ сіе по видимому было, званіемъ города почтитъ можно,] еще и понынѣ видны. Восточной высокой берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину, и оной берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ печепъ, отъ оной подмывается: отъ чего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы отвалилась, такъ что спора на къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. По верхней спорѣ находится глубокой буеракъ, въ которомъ печепъ маленькая рѣчка, и оная на Россійскомъ языкѣ по городу называется Сибирка, а Татары сію рѣчку именемъ не называютъ, для того что они и многія другія малыя рѣчки, которыя разстояніемъ не болѣе 2. и 3. верстъ вершины свои имѣютъ, безвѣяными оставляютъ. Понеже оная спора
рона

рона весьма крута, то на томъ мѣстѣ и всходу нѣтъ. Съ трепней или съ полевой стороны есть долина, которая по малу глубже спановится, и съ буеракомъ, въ которомъ рѣчка Сибирка печетъ, соединяется. Развѣ отсюда можно было на то мѣсто, гдѣ городъ былъ, подняться, но понеже и путь еще нарочито круто, то оное бы требовало немалого затрудненія. Одна четвертая нижняя сторона по печенію рѣки Иртыша немного полого, такъ что съ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто съ той же стороны сперва видно. ежели кто для смотрѣнія онаго изъ Тобольска выѣдетъ, Оно видится съ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ съ находящимися при томъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше, а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только съ приходу и съ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны отъ рѣки Иртыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не требуютъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно. Внутреннее пространство круглово, и поперегъ не болѣе 50. сажень содержитъ. По сему заключить должно, что тамъ кромѣ Хана и его фамили и служителей немногимъ другимъ знатнымъ Таттарамъ жить можно было, развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣскольکو земель, а многоли или мало, того не извѣстно, съ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось. Отъ дворовъ или отъ другаго какого строенія никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, какъ только, что по разнымъ мѣстамъ отъ неравности земель разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію Сибирскихъ Татаръ построены были либо деревянные, либо по бухарскому обыкновенію изъ нежженныхъ кирпичей, попому что съ того времени во все пропали. Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыя можетъ быть въ мѣсто погребовъ служили. Въ послѣднія времена окольныя Россійскіе жилища ищущи закопанныхъ

панныхъ въ землѣ пожипковъ, вездѣ глубокія ямы покопали, изъ которыхъ нѣкоторые не даромъ прудились.

§. 89.

Я выше означилъ (*) несходство въ численіи времени между общими Сибирскими лѣтописцами, и между нѣмъ, которой я Тобольскимъ называю. Оное несходство происходитъ отъ бывшаго въ Тюмени зимованія; а понеже оно наипаче проспирается до сего мѣста, въ прочемъ же почти все въ согласіе привести можно, то надлежитъ присемъ упомянуть, что какъ я въ приведеніи происходившихъ до сего времени достопамятныхъ случаевъ, больше Тобольскому лѣтописцу послѣдовалъ, и кромѣ вклееннаго листа о походѣ по рѣкѣ Тавдѣ (**) иной причины къ сомнѣнію о вѣрности этого лѣтописца нѣтъ, такъ я и время взятія города Сибири такъ принимаю, какъ оное въ частореченномъ Тобольскомъ лѣтописцѣ показано. Что касается до дня, то и прочіе лѣтописцы въ томъ согласны, что взятіе города Сибири учинилось Октября 26. дня на память святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Ибо во дчѣхъ есть въ Россіи изрядной способъ для памяти по церковнымъ праздникамъ и по именинамъ, которые и у простыхъ людей въ твердой памяти содержатся; а въ лѣтахъ погрѣшность скорѣе произойти можетъ. И того ради на то не взираю, хотя всѣ прочіе лѣтописцы, въ которыхъ особливья приключенія путешествія по рѣкамъ Турѣ и Тоболу не по числамъ описываются, и самыя спешенныя книги со всѣми Россійскими хронографами, изъ которыхъ одинъ съ другаго списанъ или сокращенъ 7089. годъ вмѣсто подлиннаго 7090. году взятія города Сибири объявля-

---

(*) §. 48.

(**) Смори выше §. 62. и далѣе.

объявляютъ. Счисленіе времени послѣдующихъ случаевъ подастъ моему мнѣнію надлежащее подкрѣпленіе.

§. 90.

Потомъ старался Ермакъ, чтобъ не только владѣть пустыми городомъ, но и около живущихъ народовъ приводить въ подданство, и положить ихъ въ ясащій платежъ, въ чемъ паки казаки щасливѣе были, нежели какъ они могли надѣяться. бывшіе на бою подъ Чувашомъ Остяки (*) храбрыя дѣла Казаковъ своимъ повѣрицамъ такъ спрашно описывали, что они прежде не надѣялись быть въ безопасности, пока милости у новаго владѣтеля чрезъ добровольное подданство и приношеніемъ богатыхъ подарковъ не получаютъ. Ибо въ четвертый день по учиненномъ въездѣ въ городъ Сибирь пришелъ къ Ермаку нѣкоторой Остячкой Князецъ съ рѣкой Демьянки, именемъ бояръ, съ великимъ числомъ народа, которой кромѣ знатнаго числа дорогой мяжкой рухляди, пакае и много свѣспныхъ припасовъ, а паче рыбы, привезъ въ подарокъ. Тогда Ермакъ началъ себя оказывать не такъ какъ ненасытной разбойникъ, но какъ милостивой Государь, которой тѣмъ доволенъ, что подданные безобидно приносить могутъ. Онъ принялъ Остяковъ весьма ласково, и отпустилъ ихъ назадъ со всякимъ удовольствіемъ.

§. 91.

Равнымъ же образомъ пришли съ подарками въ городъ Сибирь съ рѣкъ Иртыша и Тобола и съ другихъ впадающихъ въ оныя рѣчекъ многія Татарскія сѣмьи, которыхъ будучи въ опасности отъ приходу Казаковъ жилища свои оставили, и въ дикія мѣста удалились, и приняты были также милостиво. Ермакъ надѣяся тогда имѣть еще много благополучныхъ успѣховъ въ пространныхъ и ди-

Книга I.

С

кихъ

(*) §. 83.

кихъ Сибирскихъ мѣстахъ, спарался вкорененіемъ у подданныхъ любви положить основаніе къ спокойному владѣнію. Онъ далъ Татарамъ позволеніе по прежнему жить въ ихъ жилищахъ съ такимъ обнадеживаніемъ, ежели они въ покоѣ жить и съ добровольнымъ послушаніемъ указамъ его всегда повиноваться будутъ, то имъ съ Казацкой стороны не только никакого озлобленія не произойдетъ, но паче вспоможеніе учинено будетъ, и отъ непріятелей, а особливо отъ всѣхъ ипробованій, которыя бывшей Ханъ Кутумъ на нихъ произвестъ можетъ, защищены и обороняемы будутъ.

§. 92.

Тѣмъ учинилось, что Сибирь нѣсколько времени желаннымъ покоемъ наслаждалась. Казаки въ маломъ числѣ часто разбѣжжали по Татарскимъ деревнямъ не чувствуя никакого озлобленія. Но понеже они симъ весьма смѣлы и безопасны спали и нужную предосторожность отъ Кутумовыхъ происковъ позабыли: то вскорѣ произошолъ случай, которой имъ къ большей оспорожности поводъ подалъ. Ноября 5. дня выѣхала артель Казаковъ въ 20. человекъ состоящая на судахъ на Абалакѣ для рыбной ловли. Тамъ подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Ирпышѣ находящагося продолговатое и притомъ узкое кривое озеро, изъ котораго истокъ въ рѣку Ирпышъ впалъ, и называется на Рускомъ языкѣ Абалацкое озеро, а по Татарски Ебалакъ - бюрень. На семъ озерѣ ловили Казаки рыбу, и сія ловля чрезъ нѣсколько дней продолжалась. Ночью легли они спать, ничего не опасаяся, какъ Царевичъ Меметкулъ, которой въ близости пайнымъ образомъ примѣчалъ прилѣжно всѣ Казацкія поступки, напалъ на нихъ нечаянно, и сонныхъ побилъ. Одинъ только изъ нихъ ушолъ, чрезъ котораго еще тойже ночи о семъ неблагополучномъ случаѣ Ермакъ получилъ вѣдомость.

§. 93.

Великая его ярость о неповинномъ кровопролитіи и природная его храбрость не оставили его въ покоѣ, пока онъ

онѣ непріятелю не учинилъ опмищенія. Онѣ тогоже часа съ довольнымъ числомъ Казаковъ собрался въ путь, чтобъ за Меметкуломъ гнаться, и имѣлъ щастіе его наспичъ не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ нынѣ находится Татарская деревня Шамшинскіе юрты при рѣкѣ Иртышѣ, съ такимъ послѣщеніемъ, что Царевичъ никакъ того не надѣялся. Тутъ непріятелю за учиненное отъ него озлобленіе учинено довольное опмищеніе. Великое число Татаръ было побито, и оспалось весьма немного, копорые съ Царевичемъ живомъ свой спасли бѣгствомъ. При возвращеніи взялъ Ермакъ мертвыя пѣла Казаковъ съ собою, и погребъ оныя на Саусканскомъ мысу Восточнаго берега рѣки Иртыша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Сибири, гдѣ изъ давнихъ временъ находится Татарское кладбище, на которомъ, какъ сказываютъ, и прежніе Ханы мертвыя пѣла своихъ фамилій погребали. Подъ симъ мысомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки спойтъ оная Татарская деревня Саусканскіе юрты, о которой (*) уже выше упомянуто. Впрочемъ когда я объявилъ, что убіеніе Казаковъ учинилось Ноября 5. дня, то въ семъ паки послѣдую Тобольскому лѣтописцу, а на прочіе лѣтописцы, въ копорыхъ пишутъ, якобы оное убіеніе было Декабря 5. дня, тѣмъ меньше полагаюсь, что и синодикъ соборной церкви въ Тобольскѣ, когда онымъ убіеннымъ положена вѣчная память, въ преждепомянутаго числа сходствуетъ.

§. 94.

Напротивъ того Казацкое владѣніе получило попомъ въскорѣ новой прибавокъ, какъ Декабря 6. числа пришли къ Ермаку съ великими подарками и съ значнымъ числомъ свѣспныхъ припасовъ два Князца, одинъ именемъ Ишбердей изъ ва Ескальбинскихъ болотъ, а другой Суклемъ съ рѣчки Суклема впадающей въ рѣку Тоболъ, копорая можетъ быть по имени сего Князца и называется. Сіи Князцы приняты и отпущены были также ласково, какъ и прежніе.

С 2

Я прежде

(*) Глава 1. § 71.

Я прежде (*) толковалъ о странѣ за Ескальбинскими болотами такимъ образомъ, что оною разумѣюся мѣста при рѣкѣ Кондѣ, а по упомянутому здѣсь имени Ишбердей, которое Татарское, разсуждать можно, понеже при рѣкѣ Кондѣ никакихъ Татаръ не живетъ, то оной Князею жителство имѣлъ при рѣкѣ Тавдѣ, до которой съ Иртыша чрезъ Ескальбу, когда озера и болота замерзнутъ, также бываетъ обыкновенная дорога; однакожъ сіе еще не прямое доказательство. Ибо естъ примѣровъ довольно, что также Оспяки и Вогуличи, которые съ Татарами много обходятся, Татарскія имена имѣютъ, а особливо потому, что объ немъ вскорѣ еще упоминается вмѣстѣ съ Вогуличами (*). Въ лѣтописцѣ похваляютъ его, что онъ въ послѣдующія времена былъ всегда вѣрнымъ подданнымъ Россійскимъ, и вспомошествовалъ къ приведенію въ ясашной платежъ многихъ другихъ Князцовъ съ ихъ землями, служба для сего намѣренія отправленнымъ Казакамъ въ провожатыхъ.

§. 95.

При такихъ случаяхъ, какъ сіи и прежде означенные (**) были, употребилъ Ермакъ предосторожность, всѣхъ помянутыхъ народовъ по ихъ вѣрѣ и обыкновению въ общанномъ послушаніи и подданствѣ утвердить присягою. Въ то же время наложилъ онъ и дань на нихъ, которую имъ ежегодно давать должно: а она по обстоятельствомъ мѣстъ состояла въ разной мягкой рухляди, и по большей части въ соболяхъ. Такимъ образомъ Ермакъ находился владѣтелемъ небольшого государства, гдѣ онъ не имѣлъ иныхъ недостатковъ, кромѣ что въ людехъ своего народа, и въ умаленіи Европейскихъ военныхъ припасовъ, которыми бы оное свое владѣніе вѣще утвердить было можно. Стечательно привело его къ тому, что о семъ важномъ взятіи, какъ скоро возможно, Царскому двору учинить извѣстіе, и поддан-

(*) § 85.

(**) Зри ниже §. 98.

(***) §. 90.

и подданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи припомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свой преступленія получить прощеніе.

§. 96.

Въ то отправленіе избранъ былъ Атаманъ Иванъ Кольцовъ съ 50. челоѣками Казаковъ, чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ѣхать, и порученное дѣло опсправить. Собранныя по то время ясашная мягкая рухлядь, послана съ ними вмѣстѣ, и припомъ къ Его Царскому Величеству челобитная, которая по лѣтописцамъ была слѣдующаго содержанія: Изволеніемъ всемилостиваго Бога, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца щаспіемъ, Ермакъ съ своими товарищами Царство Сибирское взяли, Хана Кучума побѣдили, и въ бѣгство обратили, многихъ Тапаръ, Оспяковъ и Вогуличей покорили Его Царскаго Величества державѣ, и къ шерти [сирѣчь къ приѣзду] ихъ привели, что бытъ имъ подъ Его Царскою высокою рукою до вѣку, покамѣстѣ изволитъ богъ вселенной стояти, и ясакъ имъ давать Государю по вся лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не мыслишь и не творить, а которые похотятъ въ Его Государскую службу, и тѣмъ бы Его Государскую службу служить прямо, недругомъ Его Государскимъ не спускать, елико богъ помощи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ Царю Кутуму и въ иные улусы не отѣбхатъ, и во всемъ правомъ постоянствѣ стояти крѣпко и непоколебимо до вѣка.

§. 97.

Къ сему можно еще прибавить, что Ермакъ, какъ Витзенъ (*) пишетъ, въ посланной челобитной просилъ также о милостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя такъ

С 3

и за

(*) Страница 739.

и за своихъ товарищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и припомъ представилъ, чтобъ Его Царское Величество соблаговолилъ послать въ Сибирь Воеводу, копорой бы правленіе принялъ, и землю по всевысочайшимъ Его Царскаго Величества указамъ отъ всѣхъ непріятельскихъ нападений защищалъ. Онъ припомъ еще упоминаетъ, что посланная ясная казна состояла въ 60. сорокахъ соболей (*) въ 20. чорныхъ лисицахъ и въ 50. бобрахъ, также что трое знатныхъ полонениковъ въ то же время въ Москву отправлены были. Однакожъ сіе послѣднее находится подъ сомнѣніемъ, потому что по лѣтописцамъ еще тогда знатныхъ полонениковъ у Казаковъ въ Сибири не было.

§. 98.

Такимъ образомъ отправился Атаманъ Иванъ Кольцовъ изъ Сибири Декабря 22. дня 7090. (1589) году, и ѣхалъ по тамошнему обыкновенію отъ части на нартахъ, по еспъ: на узкихъ санкахъ сабаками запряженныхъ, и на лыжахъ, а отъ части на оленяхъ. Князецъ Ишбердей по прозванію Ескальбинской, о копоромъ выше (**) упомянуто, служилъ съ своими Вогуличами проводникомъ чрезъ камень, и велъ ихъ такъ называемою Волчьею дорогою до Пермѣи, что надлежитъ разумѣть о пупи по Тавдѣ къ Чердыню; а чего ради она дорога называлась тогда Волчьею, того ни по обстоятельствомъ нѣхъ мѣстъ угадать, ни отъ тамошнихъ Вогуличъ на то никакого извѣщенія получить не можно.

ИСТО-

(*) Соболи щитаются по сорокамъ. Напримѣръ говорятъ три сорока пятнадцать соболей; а когда число сороковъ больше сорока будетъ, тогда каждой сорокъ сороковъ особливо щитаются, прибавляя къ оному то число, которое сверхъ того будетъ.

(**) §. 94.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о принятіи Сибирской земли подъ Россійскую державу.

§. 1.

Благополучной успѣхъ вышеписанныхъ Казацкихъ въ Сибири предпріятій касающихся по то время только до Татарскаго владѣнія по рѣкѣ Иртышу; не могъ запрепитъ, чѣмъ въ то же время другому хотя весьма безсильному народу а именно живущимъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Тавды Вогуличамъ, не возволноваться, и Россійскихъ новопоспроенныхъ въ Пермїи городовъ своими набѣгами не беспокоивать. Ихъ предводитель жительство свое имѣлъ при рѣкѣ Пелымѣ, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ городъ Пелымъ построенъ, по чему онъ и Пелымскимъ Княземъ называется. Онъ перешедши Югорской хребетъ съ великимъ множествомъ Вогуличей новыя Строгоновскія поселенїя разорилъ по рѣкѣ Камѣ, жжегъ множество деревень, увелъ съ собою въ полонъ знатное число жителей, а наипаче держалъ осенью въ 1581. году одинъ изъ Строгоновыхъ городковъ по рѣкѣ Чуссовой въ осадѣ. Сїи обстоятельства подали поведѣ погдашнимъ Праотцамъ Строгоновой фамиліи а именно, Семену Аникіевичу и Максиму Яковлевичу проситъ въ Москвѣ, дабы повелѣно было имъ изъ Чердыня, яко главнаго погда въ Пермїи города, прислать на вспоможеніе войска, а Никипу бы
Строго-

Спрогонову Григорьеву сыну приказати, чтобъ онъ съ ними споялъ за одно, и Вогуличамъ въ ихъ вочинѣ воевать не давалъ. Воспоследовавшая на сіе Царская грамота есть доказательствомъ вышеписанныхъ обспоятельствъ, чего ради она по имѣющемуся у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлиннику оныхъ слова до слова заѣсъ и пріобщается. (*)

§. 2.

На другой годъ при наступающей осени пришли маки пѣже Вогулича, и Сентября 1. дня на городъ Чердынъ учинили нападеніе, причеѣ они хотя выигрышу себѣ

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси Никиѣ Григорьеву Спрогонову, били Намѣ челомъ Семенѣ да Максимѣ Спрогоновы, а сказали, приходѣ де войною Пелымской Князь съ Вогулича на ихъ слободы, и деревни многѣ выжгли, и крестьянъ въ полонѣ емлютъ, и нынѣ де Пелымской Князь съ Вогулича стойѣ около Чюсовскаго острогу, и Намѣ бы пожаловати велѣти имъ даѣти ратныхъ людей съ Перми съ великіа, а ты де съ ними противъ Вогуличъ не стойѣ, и людей на помощь не даешъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыѣ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми на Вогуличъ посылаѣ людей своихъ сколько пригоже, и споялиѣ твои люди съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми за одинъ, и себѣ оберегали сопча: а съ Перми земскимъ старостамъ людей въ помощь собравъ посылати велѣлиѣ Есѣя смотря по людямъ, сколько коли Вогуличъ воинскихъ людей придетъ, и велѣли имъ стояти съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми противъ Пелымскаго Князя сопча за одинъ, а тыѣ таковыѣ велѣлъ своихъ людей съ Пермскими людьми и съ Семеновыми и съ Максимовыми вмѣстѣ стояти противъ Пелымскаго Князя, и воевать имъ не давали, чтобъ вамъ всѣмъ отъ войны уберещись. Писана на Москвѣ лѣта 7090. Ноября въ 6. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Руси.

себѣ немного имѣли, однако тамошнимъ жителямъ убійствомъ и похищеніемъ имѣнія нѣкоторой вредъ учинили. Тогда получена была въ Москвѣ первая вѣдомость о Ермаковѣ на Сибирь, предпріятіи, пѣмъ что бывшей въ то время въ Чердыни Воевода Василей Пелепелицынъ, желая Строгоновыхъ привести въ подозрѣніе, писалъ на нихъ, якобы они учиненнымъ Донскимъ Казакамъ отъ себя вспоможеніемъ всему несчастію виновны, и что Казаки своимъ грабительствомъ Вогуличей возмутили, потому что по полученнымъ извѣстіямъ тогоже дня, въ которой Вогуличи къ городу Чердыню приступали, Казаки Вогулицкія жилища огнемъ и мечемъ разорили. Не меньше же спарался онъ представить ту опасность, которая отъ Сибирскаго Хана Россійскому государству можетъ воспослѣдовать, ежели оной Ханъ за Казацкія поступки Россіи мститъ похотѣлъ. Словомъ, онъ писалъ какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія.

§. 3.

А понеже въ Москвѣ о подлинномъ состояніи сего дѣла также мало извѣстно было: того ради послана къ Строгоновымъ (*) Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что

Книга I. Т они

(*) Царская грамота, по имѣющемуся у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлиннику, отъ слова до слова гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея руси, въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микитѣ Григорьеву сыну Строгоновымъ, писалъ къ Намъ изъ Перми Василей Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ своихъ Еолажскихъ Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищи воевать Вошяки и Вогуличей и Пелымскія и Сибирскія мѣста Сентября въ 1. день, а въ томъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличей приходилъ войною на Наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни къ острогу приступалъ, и Нашихъ людей побилъ, и многіе убытки Нашимъ людямъ починили, и то здѣлалось вашей измѣною, вы Вогуличъ и Вошяковъ и Пелымцовъ отъ Нашего

1582.

они такихъ разбойниковъ , которые уже и безъ того много зла причинили , безъ вѣдома Его Царскаго Величества къ себѣ приняли , а наипаче что ихъ пропивъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили. Чего ради съ жестокою гровою повелѣно имъ было , Казаковъ изъ Сибири воротить назадъ , и ихъ

жалованья отвели , и ихъ задирали , и войною на нихъ приходили , да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили Насъ , а Волжскихъ Атамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свой остроги безъ Нашего указу , а тѣ Атаманы и Казаки прежъ ссорили Насъ съ Нагайскою ордою , Пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали , и Ардобазарцовъ грабили и побивали , и Нашимъ людямъ многіе грабежи и убытки чинили , и имъ было винъ свой покрыти тѣмъ , что было Нашу Пермскую землю оберегать , и они здѣлали съ нами вмѣстѣ потомужъ , какъ на Волгѣ чинили и воровали , въ которой день къ Перми къ Чердынни приходили Вогуличи Сентября въ 1. день , а въ томъ же день отъ себя изъ остроговъ Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогуличи , а Перми ничемъ не пособили , и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною , а только бы вы Намъ служили , и выбъ тѣхъ Казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали , а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ наши земли Пермскія оберегать . И Мы послали въ Пермь Воина Оничкова , а велѣли тѣхъ Казаковъ Ермака съ товарищи взявъ отвести въ Пермь и въ Усолье въ Камское , и туто имъ стоятъ велѣли раздѣляя , и изъ тѣхъ мѣстъ на Пелымскаго Князя зимою на нартахъ ходить воевать велѣли Есмя тѣмъ всѣмъ Казакамъ и Пермичамъ и Вяшчанамъ съ своими Посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ , чтобъ впередъ воинскіе люди Пелымцы и Ояки и Вогуличи съ Сибирскими людьми на Наши земли войною не пришли , и Наше земли не извоевали ; а велѣли Есмя тѣмъ Казакамъ быти въ Перми до весны , и на Ояки и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать , и ихъ въ Нашу волю приводить по Нашему указу . А выбъ обсылаея въ Чердынъ съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Ояковъ , а одноличнобъ естѣ по сей Нашей грамотѣ Казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли , послали ихъ въ Чердынъ тотчасъ , и у себя ихъ не держали ; а будешъ для приходу вамъ въ острогъ быти не лзя , и выбъ у себя оставили немногихъ людей чело-

и ихъ уговаривать, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостными и хищными поступками болѣе непріятелей ко беспокоиванію Россійскаго государства не наводили. О сей войнѣ Казаковъ съ Вогуличами я ничего объявить не могу, понеже о томъ въ лѣтописцахъ нималого извѣстія не находится. А въ прочемъ вѣроятно, что сія Царская грамота была та, о которой выше (**) изъ Тобольскаго лѣтописца упомянуто было.

§. 4.

По сему видно, что при отправленіи оной Царской грамоты посланные отъ Ермака Казаки въ Москву еще не бывали. Въ лѣтописцахъ о времени ихъ пріѣзду ничего не упоминается, токмо то пишушъ, что важность

Т 2

ихъ

въхъ до ста съ которымъ Атаманомъ, а достальныхъ всѣхъ высаали въ Чердынъ однолично топчашъ. А не вышлете изъ остроговъ своихъ въ Пермь волжскихъ Казаковъ, Атамана Ермака Тимофея съ товарищи, а учнете ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете оберегати, и такую вашу измѣною что надъ Пермскими мѣстами учинишца отъ Вогуличъ и отъ Пелымцовъ и отъ Сибирскаго Салтана людей впередъ, и Намъ въ томъ на васъ опала своя положитъ большая. А Атамановъ и Казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а Нашу землю выдали, велимъ перевѣшати, и выбъ тѣхъ Казаковъ однолично опустити отъ себя въ Пермь, и Нашимъ дѣломъ надъ Пелымцы и на Вогуличи и на Вотьяки промышляли по Нашему указу ссылаясь о томъ съ Васильемъ Пелопелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ, чтобъ далъ богъ ихъ извовать, и въ Нашу волю привести, а Пермской землей и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москѣ лѣта 7091. Нолбра 16. дня. 1583.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Ла на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

ихъ представленія учинила имъ немедленно ко двору свободной допускъ, и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя, и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро попомъ получили какъ за себя такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей въ преждеучиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важными ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе. Сверхъ того по лѣтописцамъ награждены они были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію, и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ, и одарены деньгами и сукнами. Въ Випзеновыхъ извѣстіяхъ (*) прибавляется къ сему слѣдующее, что Его Царское Величество по полученіи такой радостной вѣдомости приказалъ въ Соборной церкви въ Москвѣ отпѣвъ благодарственной молебнъ, и нищимъ раздавъ многія милостыни. А какъ отъ Казаковъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь Воеводы, то оное отъ Его Царскаго Величества заблаго принято, и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до прѣвѣду Воеводы тамошня дѣла управлять по прежнему.

§. 5.

При обратномъ поѣздѣ прѣбывавшихъ отъ Ермака Казаковъ въ лѣтописцахъ упоминается, что Его Царское Величество послалъ съ ними къ Ермаку за Казацкія заслуги похвальную грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежнія злодѣянія, и съ обнадеживаніемъ о всевысочайшей Его Величества милости. Припомже послалъ Его Царское Величество Ермаку въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Казакамъ повелѣлъ отправить подарки деньгами, и каждому по половинкѣ сукна. Витзенъ (**) пишетъ

(*) Страница 740.

(**) тамъ же.

ишетѣ о Царской позволительной грамотѣ данной отпра-
вляющимъ Казакамъ, въ такой силѣ, что всѣмъ Россійскимъ
подданнымъ, кѣмъ охоту имѣетъ, позволено съ семьями
своими въ Сибирь переселяться, и будио Казаки въ пути
до 1500. семей собрали, которыя для поселенія въ Сибирь
съ ними поѣхали, также что къ Вологодскому Епископу
послана была Царская грамота, чтобъ съ отправившимися
послать въ Сибирь десять священниковъ съ ихъ семьями
и прочія такія обстоятельство, которыхъ подлинно при-
нять не можно, пока оныя яснѣе доказаны не будутъ; ибо
ежели бы сіе такъ происходило, то въ лѣтописцахъ о та-
комъ по Царскому указу учиненномъ значномъ умноженіи
Казаковъ въ Сибири конечно бы объявлено было. Однакожъ
и то спастись можетъ, что Казаки будучи въ пути
для призыву людей изрядное Сибирское житіе и па-
мошнее неисчерпаемое богатство хвалили; чего ради и
безъ помянутой позволительной грамоты многіе гулящіе
и бѣглецы люди вездѣ съ охотою къ нимъ приспавали, и
съ ними вмѣстѣ въ Сибирь поѣхали. Въ Тобольскомъ лѣ-
тописцѣ упоминается, что они къ Ермаку въ Сибирь обра-
тно прибыли Марта 1. дня 7090. то есть 1582. году, но
кажется, что въ семъ учинена погрѣшность опискою, и
чаятельно должно разумѣть 7091. или 1583 годъ.

§. 6.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалось, Ермакъ не
упускалъ никакого случая, которымъ бы онъ могъ отъ
часу далѣе разпространять въ Сибири свое владѣніе.
Февраля 20. дня 1582. году получилъ онъ чрезъ вѣр-
наго въ близости живущаго Тапарскаго Мурзу Сен-
бахту Тагина вѣдомость, что Царевичъ Мемешкулъ
съ небольшими людьми козуетъ особо при рѣкѣ Вагаѣ, впа-
дающей въ рѣку Иртышъ, въ разстояніи отъ города Си-
бири около 100. верстъ: и понеже онъ не обыкъ напрасно
терять способнаго времени, не пользовавшись онымъ, то
отправилъ онъ немедленно 60. человекъ отборныхъ, иску-
сныхъ и здоровыхъ людей для оповѣдыванія противъ Царевича
своего щасія, которые его застали около озера Кулары,
Т 3 недалеко

недалеко отъ рѣки Иртыша, гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и слѣдовательно гораздо ближе, нежели какъ Сенбахиа объявилъ. Можно надѣяться, что Царевичъ для того приближился, чтобы вновь надъ казаками учинить непріятельской поискъ, однакожъ къ произведенію того въ дѣйство казаки его не допустили. Они учинили на него ночью, когда всѣ въ безопасности спали, нечаянно такое жестокое нападеніе, что большая часть Татаръ побита, а самъ Царевичъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ въ полонъ взятъ.

§. 7.

Сей былъ первой знатной полоненикъ, которой Казакамъ въ руки попалъ, и щастіе въ поиманіи его было тѣмъ важнѣе, чѣмъ высокая его природа благополучныя слѣдствія предвозвѣщала. Сверхъ того Казакамъ сіе служило къ утѣшенію и къ несравненной радости, потому что они прежде въ разныхъ случаяхъ опы храбрости его много пережили. Февраля 28. дня приведенъ онъ былъ въ городъ Сибирь съ пріумфомъ, и принявъ Ермакомъ весьма учтиво, съ обнадеживаніемъ о высочайшей Его Царскаго Величества милости; послѣ чего отведена ему была въ городъ особая квартира, гдѣ его держали за крѣпкимъ карауломъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ пишуть, что Ермакъ по семъ скорѣ отправилъ нарочнаго гонца въ Москву, для учиненія Его Царскому Величеству о семъ щасливомъ случаѣ извѣстія, и при томъ для требованія указу, что съ такимъ знатымъ полоненикомъ чинить позволѣно будетъ. И какъ указъ о томъ полученъ былъ, то Ермакъ отправилъ Царевича съ довольнымъ числомъ провожатыхъ въ Москву. Можно надѣяться, что Ермакъ имѣлъ еще другія причины Мемелкула чрезъ нѣсколько времени у себя содержать въ Сибири, а именно, чтобы Хана Кучума чрезъ то склонить къ вступленію съ нимъ въ договоръ, и къ признанію Его Царскаго Величества высочайшей власти, за что Ермакъ могъ бы освободить Царевича, а вмѣсто бы его принять другихъ знатныхъ аманатовъ: только Ханъ былъ со всѣмъ жестокосерденъ, и ни въ какіе

въ какіе договоры вступать не хотѣхъ. Не пишути, чтобъ онъ къ освобожденію Царевича какой учинилъ опытъ, хотя и кромѣ сего разныя другія несчастливныя приключенія ему были, отъ которыхъ бы онъ конечно могъ умах-чѣться.

§. 8.

О Князѣ Сейдякѣ, яко о послѣдней отпразднѣвшей прежней Сибирской владѣтельной фамиліи по изустному объявленію Тобольскихъ Татаръ я уже въ своемъ мѣстѣ (*) упомянулъ, что онъ задолго до приходу Казаковъ изъ Бухаріи въ Сибирь прѣхалъ, для взятія наслѣдства своихъ предковъ у владѣющаго незаконно онымъ Хана Кучума. Припомъ я и объявилъ, что впредь о томъ произойдетъ сомнѣніе, которое теперь и оказалось, потому что всѣ лѣтописцы единогласно пишути, что первой слухъ о приходѣ Сейдяка только около сего времени къ Хану дошолъ, отъ чего Ханъ весьма устрашился, понеже ему еще сказано было, будто Сейдякъ услышавъ о приходѣ Казаковъ и о полученныхъ ими надъ Кучумомъ побѣдахъ намѣренъ на Хана съ другой стороны напасть во отмщеніе отца своего (**) смерти. Ежели сіе такъ было, то отъ сего случая у Хана гораздо больше печали прибавилось. Но я не осмѣлюсь подтвердити ни перваго ни втораго мнѣнія, но каждое оставляю въ своей силѣ.

§. 9.

Другой случай, которой Кучуму не меньше печали производилъ, былъ сей, что въ то же время вышепомянутой Карача, (***) какъ сильнѣйшій изъ всѣхъ тамошнихъ Татарскихъ Муравъ, оставя Хана, пошолъ жить со всѣми своими людьми въ верху рѣки Иртыша, около рѣки Тары,

при

(*) Глава 1. §. 84.

(**) Зри главу 1. §. 72.

(***) Зри главу 2. §. 61. 75. 85.

при озерѣ, которое въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ Ялынскимъ, а въ Тобольскомъ Чулымскимъ называется, отъ чего Ханъ Кучумъ въ силѣ своей почти такъ ослабѣлъ, какъ будто бы онъ еще поперялъ баталію, понеже многочисленное войско Карачи прежде при всѣхъ случившихся бояхъ немалое вспоможеніе ему чинило.

§. 10.

Напротивъ того какъ Казацкое владѣніе ежедневно умножалось, то еще той же весны всѣ въ низу по Иртышу живущіе Татаре и Оспяки въ подданство приведены и въ яскѣ положены были, что дѣлалось отправленнымъ отъ Ермака пятидесятикомъ Богданомъ Брязгою съ 50. чело-вѣками Казаковъ, которымъ наипаче Назимскую и Демьянскую волости Россійскому скипетру покорить приказано было. Извѣстіе о семъ походѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ послѣ сочиненія онаго отъ иного писателя описано, и на двухъ листахъ вклеено, только по обстоятельствуамъ времени и по согласію съ послѣдующими приключеніями такъ вѣроятно, что оное равно съ прочими здѣсь вмѣщено быть можетъ.

§. 11.

По силѣ сего бряга съ находящимися у него въ командѣ Казаками воспріялъ путь Марша 5. дня, и какъ по рѣчку Аримдзянку живущіе Татаре уже прежде въ подданство приняты были, то онъ до того мѣста нигдѣ не останавливался; а при успѣхъ сей рѣчки нашолъ онъ Татаръ весьма упорныхъ, которые въ небольшомъ городкѣ крѣпко обгородились палисадникомъ, и ни о какой задачѣ слышать не хотѣли, такъ что бряга принужденъ былъ брать сіе мѣсто приступомъ. Тогда нужда требовала, чтобъ надъ сими непокоривыми для страха прочихъ, которыхъ впредь къ послушанію привести долженствовало, показать образецъ казни. Чего ради бряга велѣлъ къ себѣ привести начальниковъ и главныхъ заводчиковъ, кой народъ привели

привели къ сопротивленію, и приказалъ оныхъ похѣсиль ва ноги, а иныхъ распрѣлять, или инымъ какимъ образомъ умертвить. Послѣ чего доспальные люди цѣлованіемъ кровію окропленной сабли присягу вѣрности учинили, и всѣ до единого человека въ яскѣ положены, которой тогда съ нихъ и взяты, и съ знашнымъ числомъ клѣбнаго и рыбнаго запасу къ Ермаку въ Сибирь отправленъ. Съ того времени названы были сіи Татары Аримдзянскою волостію. По вышепоказанному образцу, какъ присяга учинена, довольно явствуетъ, что они въ Махометанскомъ законѣ тогда еще не были, что равнымъ образомъ и о прочихъ въ низѣ по рѣкѣ живущихъ рассуждать должно; и тѣмъ болѣе подтверждается, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о тѣсныхъ предѣлахъ Махометанскаго закона во время владычя Хана Кучума объявлено.

§. 12.

По семъ продолжали путь къ нынѣшней такъ называемой Наццинской, а потомъ къ послѣдующей Карбинской волості, которыя обѣ, видя учиненную ихъ сосѣдамъ казнь, безъ всякаго сопротивленія ко всему готовыми себя объявили. Но какъ брѣзга опшуда пошелъ далѣе въ Туртасскую волость, которая по впадающей въ Иртышъ рѣкѣ Туртасу именуется, а къ оной и Увацкіе не много ниже живущіе Татары принадлежатъ, то нашолъ онъ опять всѣхъ въ смятеніи. Народъ изъ всѣхъ деревень собрался, и спалъ противъ Казаковъ вооруженною рукою. При семъ упоминается старинная Татарская крѣпость подъ именемъ Туртасскаго городища, которую я во время моего чрезъ тѣ мѣста путешествія хотя и не заимѣнилъ: однакожъ объ оной сомнѣваться не хочу; ибо слышныя можетъ, что по прошествіи столь многихъ лѣтъ слѣды уже нынѣ не такъ видны, какъ въ то время были. Сраженіе было небольшое.

Книга I.

У

Они

(*) §. 81.

Они безъ дальняго труда усмирены, и по примѣру претныхъ въ ясаки положены.

§. 13.

Помынутая Туртасская и Увацкая волость есть послѣдняя въ пѣхъ мѣстахъ, въ которой живутъ Татары. Послѣ сего Остяки начинаются, однакожъ такъ что въ первой Осиляцкой деревнѣ, которая подъ Рускимъ именомъ Лебауцкихъ крѣпъ находится, Татары съ Остяками живутъ смѣшаны. Ся деревня, которую Остяки Нумъ-пугль называютъ, именуется отъ Татаръ Назимъ-аулъ. Отъ сего произошло и имя Назимской волости, которое симъ Остякамъ съ пѣхъ временъ придано было. Впрочемъ самые Остяки ко изъясненію сего имени объявляютъ, что ихъ прародитель Назингъ назывался, по которому жители той волости нынѣ называются Нозингъ-яхъ, то есть Нозинговы люди или его потомки. Также говорятъ они о Князѣ именемъ Кошель, которой владѣлъ ими въ древнія времена, и жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтается небольшой городокъ на горѣ называемой Кошельца, а по Руски Кошелево городище. Хотя я не нахожу, что брягъ въ томъ мѣстѣ отъ Остяковъ супротивленіе было, ниже что онъ ихъ благополучно привелъ въ подданство, потому что послѣ лѣтописца пошолъ онъ прямо отъ Туртасы къ Демьянкѣ: однакожъ понеже при началѣ сего походу объявлено, что главное намѣреніе при ономъ касалось до Назимской и Демьянской волостей, то по сему заключить должно, что бряга Назимскихъ Остяковъ покоривши ихъ не миновалъ, а объ оныхъ здѣсь неупомянуто для того, что они чаятельно съ слѣдующею волостию за однихъ почитались.

§. 14.

Въ прежней главѣ (*) упоминается о нѣкоторомъ Князѣ боярѣ съ рѣки Демьянки, которой вскорѣ по взятіи города

(*) Глава 2. §. 20.

города Сибири Ермаку поддался самовольно. Съ симъ кажется не сходствуетъ слѣдующее, когда Князецъ Демьянской волости называется Демьяномъ, и описывается весьма упорнымъ. Но можетъ быть что между тѣмъ бояръ умеръ, и что народъ подъ новымъ Князцомъ ошъ обѣщаннаго Ермаку подданства опять отпалъ, или что два Князя надъ сими Демьянскими Остяками были, которые дѣла управляли по разнымъ намѣреніямъ, такъ что одинъ призналъ казачье владѣніе, а другой за упрямствомъ своимъ того принять не хотѣлъ. Поэтому и Демьянская волость по обыкновеннымъ яснымъ книгамъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой живущіе при Иртышѣ, а во второй въ верху при рѣкѣ Демьянкѣ Остяки считаются. По свойственному Остяцкому произношенію надлежитъ выговаривать имя Князя Нимнянъ. Они тѣмже именемъ называютъ и рѣку Демьянку. А когда они по Руски говоря слѣдовать хотятъ произношенію Рускому, то они выговариваютъ Нимнянка.

§. 15.

Демьянъ или Нимнянъ собралъ до 2000 человекъ Остяковъ, и Кондинскихъ Вогуличей; и тѣмъ смѣлѣе казаковъ ожидалъ, что онъ имѣлъ для обороны крѣпкой и проспанной городокъ на высокомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ жилище имѣлъ. И сего ради Казакамъ было весьма трудно овладѣть симъ мѣстомъ. Они приступали къ нему по три дни, только безъ всякаго успѣху. И понеже съ рѣки Туртаса немного сбѣспныхъ припасовъ съ собою взяли, надѣясь на сѣмъ мѣстѣ получить ихъ довольно, то появился у нихъ голодъ, чего ради уже думали назадъ возвратиться. Между тѣмъ брызга спрашивалъ у Татаръ, которые у Казаковъ подводчиками были, о причинѣ такого Остяковъ непокорства. То нашолся тутъ чувашенинъ, которой Ханомъ Кучумомъ вывезенъ изъ Казани. Сей прежде сего обходился довольно съ сими Остяками, и объявлялъ, что есть у нихъ Кумирь, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во
У 2 время

время Владимірова крещенія, и въ Россіи подѣ именемъ Христа ему молятся. Оной Кумиръ вылитъ изъ золота, и сидитъ въ чашѣ, въ которую Оспяки воду вливаютъ, и какъ они сію воду пьютъ, то твердо надѣются, что имъ никакое несчастіе приключиться не можетъ, развѣ сіе и теперь причиною ихъ упорства есть. Ежели бряга отпуститъ его къ Оспякамъ въ городокъ, то онъ отвѣдаетъ, не можноли ему будетъ украсть у нихъ того Кумира, или по крайней мѣрѣ подаситъ онъ подлинную вѣдомость, въ какомъ намѣреніи Оспяки находятся, и чего съ Казацкой стороны отъ нихъ надѣяться должно.

§. 16.

По сему представленію Чувашенинъ тогожъ дня въ вечеру подѣ видомъ перебѣщика къ Оспякамъ въ городокъ опущенъ былъ, изъ котораго онъ на другой день поутру опять въ Казацкіе таборы пришолъ съ вѣдомостью, что Оспяки находятся въ великой печали, и что вышепоманутой Кумиръ поспавленъ у нихъ на столѣ, и около его горитъ сало и сбра въ особыхъ чашахъ. Иные сидятъ, а иные стоятъ у стола въ великомъ собраніи принося кумиру непрестанныя молитвы, и сіе ему помѣшательствомъ было, что онъ Кумира у нихъ унести не могъ. Они и ворожили, здатся ли Казакамъ или еще противиться, и уже на томъ положили, чтобъ здатся. Симъ Казаки вновь побуждены были къ приступу, которой едва только предпріятъ былъ, какъ Оспяковъ и Вогуличей уже большая половина изъ городка побѣжала, и по своимъ жилищамъ разошлась, а остальные болѣе противиться не дерзали, и Казаки овладѣли онымъ мѣстомъ весьма спокойно.

§. 17.

Припомъ примѣчено, что хотя Казаки по задачѣ городка помянутаго кумира и искали, однакожъ его не нашли. Ежели кто для сей причины о вѣрности того, что объ немъ объявлено, сомнѣвался будетъ, то онъ можетъ въ

въ томѣ погрѣшитъ, понеже сей народъ могъ легко изобрѣсти способъ, такую свою святыню скоронить, или перенести на другое мѣсто, какъ уже извѣстно, коимъ образомъ они въ послѣднія времена, когда уже въ Христіанскую вѣру крещены были, знатнѣйшихъ своихъ идоловъ такъ прилѣжно прятали, что объ оныхъ чрезъ долгое время никакого извѣстія получить не можно было. Что же касается до того обстоятельства, будто сей кумиръ изъ Россіи привезенъ, а особливо что Христомъ его называли, то сіе весьма сомнительно по образу сидящему въ чашѣ, и оное можно почитать за прибавленіе писателя того лѣтописца, а особливо когда объявлено, что оной идолъ отъ Владимірова крещенія, о чемъ Оспякамъ никакого извѣстія имѣть не можно было.

§. 18.

Сверхъ того еще примѣчать надлежитъ, что по лѣтописцу кромѣ Князя Демьяна въ городкѣ находился еще другой знатной Князецъ называемой Романъ, которой во время здачи онаго ушолъ въ верхъ по рѣкѣ Кондѣ. Сіе подаеиъ причину ко опредѣленію мѣста, гдѣ Демьянской городокъ былъ. При усильѣ рѣки Демьянки, гдѣ нынѣ находится село Демьянской ямъ, никакихъ слѣдовъ стараго укрѣпленія не видно, а по Князецѣ Романѣ названа Оспяцкая деревня ниже Демьянскаго въ 30. верстахъ, и насупротивъ той деревни по восточную сторону рѣки Иртыша на горѣ видны остатки нѣкотораго стараго Оспяцкаго городка. Слѣдовательно весьма вѣроятно, что тотъ былъ прежней Демьянской городокъ. Оспяки называютъ сіе мѣсто Чукасѣ. Оной состоитъ на одинакой горѣ, копорая находится на нискомъ лугу и съ прочимъ восточнымъ высокимъ берегомъ рѣки Иртыша, гдѣ горы отъ рѣки нарочито удалѣли, не имѣетъ никакого соединенія. Можно бы было думать, что оная гора человѣческими трудами вѣлана, ежели бы чрезвычайная ея величина въ томъ сомнѣніи не производила, потому что она у подошвы въ окружности двѣ версты имѣетъ, а вышиною есть до 30. или болѣе сажень.

§. 19.

Между пѣмѣ весна наступила, и Казаки принуждены были до вскрытія рѣки тамѣ оспаться. Въ то время строили они небольшія легкія суда, чѣмѣ на оныхѣ слѣдовать далѣе въ низѣ по рѣкѣ Иртышу. Они пришли сперва къ Остяцкому мѣстечку Рачевому городищу, гдѣ стоялъ славной идолѣ Рача, по которому оно и прозвано. Въ то время тамѣ находилось собраніе шайтанищиковѣ, которые ходили по деревнямѣ, и вѣбрали дары для приношенія помянутому идолу въ жертву. Но едва только Казаки пристали къ берегу, то они всѣ побѣжали, и скрылись въ дикихѣ темныхѣ лѣсахѣ; и найдены были только нѣкоторые оспатки отѣ жертвы, которая Остяками въ приношеніе идолу была приготовлена. Казаки стояли до утра, надѣясь, что жители между пѣмѣ опять соберутся: однакожѣ никто не явился. Естъ же въ дальнемѣ разстояніи пониже Демьянскаго ямѣ Остяцкая деревня Рачевыя юрты называемая, а оттуда далѣе въ низѣ по рѣкѣ впала въ Иртышѣ рѣчка Рачевка. Симѣ мѣстамѣ помянутыя званія оспались по имени бывшаго идола, которой чаятельно въ послѣдующія времена либо при показанной рѣкѣ, либо въ названной по ней деревнѣ обрѣщался.

§. 20.

А когда въ семѣ мѣстѣ для показанныхѣ причинѣ дѣлать стало нѣчего, то вознамѣрился брызга въ недалебномѣ времени свой путь производить далѣе. Гдѣ по дорогѣ найдены Остяцкія жилища, тупѣ онѣ всѣхѣ жителей привелѣ къ присягѣ, и вмѣсто ясака съ нихѣ бралѣ что ни попало. При слѣдующей потѣмѣ Цынгальской волости имѣлѣ онѣ проплыть опасное мѣсто: ибо тупѣ рѣка Иртышѣ весьма уска и съ обѣихѣ сторонѣ окружена горами; чего ради Остяки тамѣ собрались въ великомѣ множествѣ для учиненія Казакамѣ препятствія, чѣмѣ имѣ далѣе
пройши

пройти не можно было. Въ лѣтописцѣ упоминается не знаю о какихъ крюкахъ, которыми сей народъ Казаковъ или ихъ суда удержать хотѣлъ; ибо рѣка Иртышъ въ томъ мѣстѣ не такъ уса, чтобъ отъ него какого дѣйствія надѣяться можно было: однакожъ бравга былъ онъ нихъ не безъ опасенія. Не въ дальнемъ разстояніи выше того мѣста онъ остановился, и не хотѣлъ далѣе идти, пока онъ съ своими товарищами приношеніемъ къ Господу бгу молитвы противъ непріятеля не испросилъ отъ него помощи. Понеже сіе на упренней зарѣ учинено было, то при восхожденіи солнца пошли они опять въ путь, и были такъ счастливы, что хотя нападеніе на нихъ съ обоихъ береговъ было жестокое: однакожъ Остяки однимъ выстрѣломъ изъ всего мѣлкаго ружья прогнаны и разбѣяны были, такъ что непомно до Цынгальскихъ жилищъ, но и до другаго отъ Остяковъ обитаемаго мѣстечка, которое въ лѣтописцѣ Нарымскимъ городкомъ называется, безъ всякаго дальняго препятствія дойти могли.

§. 21.

Понеже упомянутыя здѣсь горы по обоимъ берегамъ рѣки Иртыша м. гутъ подать поводъ къ сомнѣнію, потому что въ прочихъ мѣстахъ одинъ только восточной берегъ гористъ; а съ западную сторону всадъ находяпса нискіе луга: То сему служилъ изъ моихъ Географическихъ описаній къ подтвержденію, что подлинно на семъ мѣстѣ, и нигдѣ, какъ только на семъ, а именно, не въ дальнемъ разстояніи выше Остяцкихъ Цынгальскихъ юртъ на западномъ берегу рѣки Иртыша большая высокая гора находится. Остяки мнѣ повѣстиковали, что сія гора въ древнія времена имъ отъ непріятельскихъ нападеній служила убѣжищемъ, и что на верху оной видны слѣды прежняго стараго укрѣпленія. Чего ради на Рускомъ языкѣ называется оное мѣсто Цынгальское старое городище. А въ древнія времена сія гора съ лежащими по восточную сторону Иртыша горами соединена была; ибо съ западную сторону оной видны еще слѣды, гдѣ рѣка Иртышъ прежде сего теченіе

не имѣла. Но какъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, либо отъ трясенія земли, хотя оное въ сихъ сѣнахъ и необыкновенно, либо учинившимся отъ рыхлой земли буеракомъ отъ прочихъ горъ отдѣлилась; то тогда рѣка Иртышъ по оному буераку теченіе свое воспріяла, и слѣдовательно гора на западномъ берегу осталась, какъ еще и теперь пониже Цынгальскихъ юртъ нижнее устье стариннаго пропугу видно, и слѣдуя Остяцкому объявленію называется по руски старой Иртышъ. А верхняго устья, о которомъ говорятъ, что не въ дальнемъ разстояніи повыше помянутой горы было, уже невидно, понеже оное чрезъ столь долгое время заблѣлось берегомъ, и всадъ заросло тальникомъ.

§. 22.

Въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ а именно, въ Цынгальскихъ юртахъ и въ Нарымскомъ городкѣ не нашли Казаки никого кромѣ женъ и дѣтей пѣхъ Остяковъ, которые при вышепоказанномъ ускомъ мѣстѣ на нихъ учинили нападеніе. Того ради они въ первомъ мѣстѣ ни мало не медля, побѣхали далѣе, и ночевали на послѣднемъ, которое по моему мнѣнію тамъ было, гдѣ нынѣ находится деревня называемая Сопниковы юрты: токмо я не слышалъ, чтобъ въ прежнія времена, какъ по имени Нарымскаго городка разсудить должно, тамъ было какое укрѣпленіе, а волость и понынѣ Нарымскою называется, и на Остяцкомъ языкѣ значить, что оная спрана болопна. Къ вечеру приходили Остяки одинъ за другимъ, дабы присмотрѣть, что Казаки въ ихъ жилищахъ дѣлаютъ. Они того опасались, чтобъ ихъ женамъ и дѣтямъ во отмщеніе ихъ нападенія не учинилось какого насильства. Однако бряга показавъ себя весьма ласковымъ, и привѣпливыми словами всѣхъ къ себѣ склонилъ, такъ что ни малаго спраху у нихъ не осталось. Сіе было причиною, что на другой день большая половина Остяковъ оной деревни въ свои жилища возвратились, и присяжнымъ общаніемъ вѣчнаго подданства къ ясашному плашежу गोповыми себя объявили.

§. 23.

Посемь побѣхали они далѣе, и Маія 1. числа прибыли въ такъ нынѣ называемую Тарханскую волость, копорая въ лѣтописцѣхъ по тогдашнему своему Князю Колпухова называется. Упомянуто примѣмъ о Колпуховомъ городкѣ, а нынѣ на томъ мѣстѣ есть только деревня Колпуховскіе юрты. Тарханскіе Остяки производятъ свой родъ отъ Тапарѣ, и объявляютъ, что ихъ предки въ древнія времена жили около Тобольска, гдѣ одинъ изъ нихъ былъ Тарханомъ. А когда преселеніе въ сіи мѣста и для какихъ причинъ воспослѣдовало, о томъ они не извѣстны. Въ семъ мѣстѣ Казаки хотя и чувствовали супротивленіе, токмо оное было невеликой важности. По продолжавшемся чрезъ три часа сраженіи, на копоромъ много Остяковъ побито было, здалось все ихъ собраніе, и положенной на нихъ ясакъ изобильно плашили. Равнымъ образомъ и прочіе Остяки, копорые оппуда въ низъ по рѣкѣ въ особливыхъ деревняхъ жили, отъ части добровольно, а отъ части съ принужденія всѣ въ подданство приведены были.

§. 24.

По рѣкѣ Иртышу оспалось еще одно мѣсто, которое тѣмъ важнѣе было, что тамъ жилъ знатнѣйшій Князецъ надъ всѣми по рѣкамъ Иртышу и Оби находящимися Оси́пками. Сей Князецъ назывался Самарѣ. По немъ имянуется село Самаровской ямъ, понеже оное заведено на томъ же мѣстѣ, гдѣ Князецъ имѣлъ свое жилище. Сверхъ того былъ у сего Князца для убѣжища въ нужномъ случаѣ еще небольшой городокъ, котораго слѣды и теперъ видны. Оной городокъ находился на высокой и крутой горѣ, которая отъ Самаровскаго яму въ низъ по рѣкѣ Иртышу хотя и блиско кажется, однакожъ по дорогѣ берегомъ конечно будетъ версты съ двѣ разстояніемъ. Я на оную гору съ той стороны взойшолъ съ великимъ трудомъ, а съ рѣки, также и съ той стороны, которая лежитъ въ низъ рѣки, никоимъ образомъ

образомъ взойти не возможно. Можетъ статься, что съ горной стороны долинами промежъ прочихъ горъ входъ былъ нѣсколько способнѣе. Вышину можно положить перпендикулярно отъ рѣки на 30. или на 40. сажень. Понеже вершина была нарочито остра, то отъ оной нѣсколько убавлено, и тогда землею въ округъ осыпано, какъ еще и нынѣ видно. На семъ ровномъ мѣстѣ былъ городокъ, или паче служило оно вмѣсто городка, а все пространство онаго поперекъ болѣе десяти сажень не будетъ. Въ нутри видны слѣды двухъ избъ по двумъ ямамъ, надъ которыми тѣ избы до половины въ землѣ, и до половины сверхъ земли избъ досокъ были здѣланы, и землею осыпаны, какъ то въ старину у Остяковъ въ обыкновеніи было. Нынѣ такихъ юртъ у нихъ весьма мало осталось. Понеже по обстоятельствомъ сего мѣста явствуетъ, что оное въ неспокойныя времена служило только одной фамиліи съ служителями для убѣжища, то надлежитъ такимъ же образомъ о намѣреніи и о употребленіи всѣхъ прочихъ Остяцкихъ городковъ разсуждать, и объ нихъ не иначе себѣ представлять, какъ только что Остяки женъ своихъ и дѣтей съ лучшими своими пожитками, во время непріятельскаго нападенія туда для безопасности опускали, а сами въ такіе городки не убирались, но непріятелей ожидали либо въ полѣ, либо въ своихъ обыкновенныхъ жилищахъ.

§. 25.

Сие случилось также и здѣсь, какъ Казаки Маія 20 числа къ жилищамъ Князя Самара приплыли. Они воспріяли путь по небольшому протоку рѣки Иртыша, которой нынѣ называется Казеннымъ протокомъ, и лежитъ подлѣ восточнаго берега той рѣки, такъ, какъ и нынѣ еще обыкновенно въ вѣдную полую воду по нему ходятъ. Понеже сей протокъ блиско Самаровскаго яму опять съ Иртышомъ соединяется, то Казаки онымъ доведены были прямо къ Остяцкимъ жилищамъ. По утру рано нашли они тамъ выставленныхъ отъ Князя Самара караульщиковъ на берегу спящихъ, которыхъ всѣхъ порубили.

А какъ

А какъ самъ Князецъ Самаръ съ восьмью другими Княз-
дами, которыхъ онъ себѣ для вспоможенія собралъ,
отъ шуму пробудился; и копѣлъ съ своими людьми себя
защищать, но онъ при первомъ выстрѣлѣ убитъ пулею,
отъ чего достальные такъ испугались, что всѣ обра-
тились въ бѣгъ, и только малое число подлыхъ людей
осталось въ деревнѣ, которые отъ подданства и отъ
ясашиного плашежа опречахся не посмѣли.

§. 26.

Можетъ быть бряга думалъ, что бѣглые Остяки по-
малу къ своимъ жилищамъ возвращаются, того ради оспался
онъ въ семъ мѣстѣ на цѣлую недѣлю. А въ лѣтописцѣ
упоминается только объ одномъ знатномъ и богатомъ
Оспяцкомъ Князѣ Алачѣ, которой къ брягѣ явился, и
отъ него на мѣсто убитого Самара главнымъ Княземъ
надъ всѣми тамошними Остяками былъ поставленъ. Въ
продолженіи сей исторіи найдется, какъ сей Алачъ, и
его потомки всегда были весьма знатны между Остяками.
Всѣ Кодскіе городки и волости по Оби рѣкѣ, почти отъ
устья рѣки Иртыша до межи березовскаго уѣзда, по
большой части имъ были подчинены, и тамошніе
Остяки довольное время сему Князю данъ нѣкопоруую пла-
тили, чего между прочими Остяками и другими такими
народами никогда не бывало.

§. 27.

Сосѣдство рѣки Оби, въ которую рѣка Иртышъ не
весьма въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ Самаровскихъ
жилищъ, а отъ нынѣшняго села Самаровскаго яму впала,
побудило брягу, чтобъ оной немного провѣдать. Однакожъ
онъ далѣе не пошелъ, какъ только до первой отъ устья
рѣки Иртыша внизъ лежащей бѣлогорской волости, ко-
торая сіе званіе имѣетъ по бѣловатому берегу рѣки Оби
на нагорной воспочной сторонѣ оной лежащаго. Въ лѣ-
тописцѣ пишется, что въ древнія времена тамъ было моль-
бище

бище большой богини, которая съ сыномъ сидитъ на стулѣ нагая, и принимаетъ отъ Остяковъ многую жертву съ дарами. Напротивъ чего награждаетъ она ихъ щастіемъ во всякомъ промыслѣ. Ежели кто обѣщаніе учинилъ ей принести что въ жертву, а онаго не дастъ, то она того мучитъ до тѣхъ поръ, пока онъ обѣщаннаго не исполнитъ. Буде же кто ей жертву приноситъ жалючи, тотъ предъ нею падетъ и умретъ. Сія богиня, предъ которою тогда множество народу въ собраніи было, приказала при приближеніи Казаковъ себя схоронитъ и всѣмъ разбѣжаться, что и учинилось, такъ что Казаки приспавши къ берегу ничего кромѣ однихъ пустыхъ юртъ не нашли.

§. 28.

При семъ надлежитъ чистать то, что я въ иномъ мѣстѣ (*) о сей матеріи писалъ, дабы о идольскомъ суевѣріи и о его дѣйствіи у Остяковъ неимѣть напраснаго мнѣнія. Съ начала, когда такія дѣла явны бывають, то почти не возможно оныхъ по всѣмъ свойственнымъ и продолженнымъ обстоятельствомъ довольно испытать. Сверхъ сего такія первыя извѣстія записаны легкомысленными людьми подлаго состоянія, которымъ употребленіе разсужденія не знакомо. И слѣдовательно дивитъсѣ нѣчему, что здѣсь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ много лишняго написано, чего по нынѣшнему лучшему испытанію не бываетъ. Изъ онаго до сей исторіи болѣе ничего не касается, какъ только что Остяки по объявленному имъ чрезъ своихъ шайтанчиковъ якобы идольскому приказу всѣ въ бѣгъ обратились, такъ что брѣзга въ томъ мѣстѣ не нашолъ никакого случая къ разпространенію Россійской области.

§. 29.

Однако онъ пробылъ въ семъ мѣстѣ три дни. Разсуждая о дальней странѣ великой сей рѣкѣ безъ довольно извѣстія

(*) Описаніе народовъ въ главѣ о языческомъ идолопоклонствѣ.

извѣстія о обитаемыхъ по оной народахъ, показалось ему, будто вся тамошняя страна пуста; къ чему отъ части причиною было то, что подлинно отъ главнаго мѣста бѣлогорской волости, гдѣ кумиръ споялъ, до перваго главнаго мѣста Кодскихъ городковъ и волостей разстояніе немалое, а отъ части и наипаче ему поводъ къ тому подало общее обыкновеніе всѣхъ Остяковъ, по которому они въ вешнее время не живутъ по рѣкѣ Оби, но разбѣжжаются по находящимся въ близости многимъ спороннымъ озерамъ, которыя изпоками съ рѣкою Обью сообщеніе имѣютъ, или чрезъ наводненіе изъ оной воду въ себя получаютъ, имѣя тогда на такихъ мѣстахъ отъ рыбъ для выпуска іи икры въ озера зашедшихъ лучшее пропитаніе. Сіе привело брягу къ тому намѣренію, чтобъ назадъ возвратиться, и попому онъ Маія 29 дня возвратно и поѣхалъ.

§. 30.

Тогда по рѣкѣ Иртышу уже не было болѣе непріятельскаго супротивленія. Куда Казаки ни приходили, шупъ они отъ Остяковъ и Тапаръ приниманы были съ великою честью и съ добровольнымъ приношеніемъ положеннаго на нихъ ясака. Знатнѣйшіе каждаго мѣста выѣзжали имъ какъ своимъ побѣдителямъ съ покорностію на встрѣчу, и провожали ихъ отъ мѣста до мѣста съ такою же униженностію. При семъ Казаки и себя вели не ниско. Они старались язычникамъ о себѣ и о Россійскомъ народѣ вложить подобоспирасное почтеніе. Того ради не осипавляли они при каждомъ пріемѣ или собраніи, какое имъ ни случилось, надѣвать на себя лучшее праздничное платье, которое въ разсужденіи добычаго какъ въ Россіи такъ и въ Сибири многого сокровища по тогдашнему обыкновенію было не убогое. А наибольше достойно примѣчанія то, что они по возвращеніи своемъ въ городокъ Сибирь по произшедшихъ толь многихъ сраженіяхъ, какъ въ лѣтописцѣ написано, ни одного человека не потеряли. Непріятельскія стрѣлы небыли столь дѣйствительны,

чтобъ оныя вредить могли ихъ животу, только на ихъ тѣлахъ осталось отъ нихъ знаковъ довольно.

§. 31.

Доспальное лѣтнее время препровождено въ Сибири съ покоемъ, безъ всякихъ особливыхъ приключеній. Какъ скоро слѣдующаго 7091. году зима наступила, то Ермакъ по Тобольскому лѣтописцу учинилъ въ Москву вторичное отправленіе, чтобъ взятаго въ полонъ Царевича Меметкула (*), такожъ и собранной по то время ясака послать къ Его Царскому Величеству. Сія посылка въ *Витзеновыхъ* (**) и въ *Страленберговыхъ* (***) извѣстіяхъ съ прежнимъ въ прошедшую зиму учиненнымъ отправленіемъ неправильно смѣшивается. Первой пишетъ о трехъ знатнѣйшихъ полоненикахъ, которыхъ Ермакъ будто тогда отправилъ; а послѣдней увѣряетъ, будто вся Кучумова фамилія тогда уже въ полонъ взята и въ Россію послана была. Токмо что при первомъ отправленіи не можно было находиться никакимъ полоненикамъ, то явствуетъ довольно потому, что въ оное время еще никого изъ знатныхъ людей Казакамъ въ руки не попало, и что по сіе самое время Царевичъ Меметкулъ одинъ только изъ полонениковъ знатной былъ, оное ясно будетъ по слѣдующимъ приключеніямъ, когда о Хановыхъ супругахъ, и о его сыновьяхъ, изъ которыхъ иные такимъ же образомъ въ полонъ взяты, а иные не взяты были, еще болѣе упоминаться будетъ. А между тѣмъ Витзеновы извѣстія служатъ къ тому, чтобъ знать, кто изъ Казаковъ помянутаго Царевича въ Москву отвозилъ, о чемъ Сибирскіе лѣтописцы ничего не упоминаютъ. Ибо тамъ объявляется, что при первомъ отправленіи главнымъ предводителемъ знатнѣйшихъ полонениковъ былъ Гроза Ивановичъ. Но понеже о Атаманѣ Грозѣ уже

(*) Зри выше §. 6. и 7.

(**) Стран: 739.

(***) Стран: 237.

уже выше (*) упомянуто, что онъ вмѣстѣ съ Атаманомъ Ивановъ Кольцовымъ, копорой при первомъ отправленіи въ Москву былъ, начальникомъ, у Ермака находился въ великой милости; по весьма вѣроятно, что оной Гроза въ разсужденіи того, что сіе дѣло шаковожь важно какъ и прежде, въ сію посылку былъ отправленъ.

§. 32.

Только что касается здѣсь до времени сего отправленія, по за великою хронологическою трудностію, и за несходствомъ съ прочими приключеніями, о чемъ ниже (**) объявлено будетъ, помянутому лѣтописцу, въ которомъ отправленіе Царевича Меметкула 21. числа Ноября 7091. году положено, слѣдовать не можно. Но должно положить, что развѣ тогда о полоненіи его вмѣстѣ съ ясашиною казною извѣстіе отправлено было, и что Меметкулъ уже слѣдующимъ лѣтомъ или осенью въ путь вступилъ, какъ и простые Сибирскіе лѣтописцы безъ назначенія числа только во обще упоминаютъ 7091. годъ, и прежде о другихъ въ томъ году учинившихся приключеніяхъ объявляютъ, копорыя для того напередъ описать должно.

§. 33.

Въ началѣ весны 7191. году отправился Ермакъ въ походъ на рѣку Обь для продолженія военныхъ дѣйствій, копорыя пятидесятиникъ бряга за годъ предъ тѣмъ при рѣкѣ Иртышѣ благополучно началъ. О семъ походѣ въ простыхъ лѣтописцахъ болѣе не упоминается, какъ только что многіе небольшіе городки и прочія жилища при рѣкѣ Иртышѣ и при Оби, и между прочими мѣстечко Назымской городокъ завоеваны, котораго Князь въ полонъ взявъ, и найдено у него множество богатства. А въ Тобольскомъ лѣтописцѣ напередъ упоминаются находящіяся

1583-

(*) Глава 2. §. 35.

(**) §. 37.

щіеся въ низѣ по Оби Кодскіе городки или волости, которыхъ Ермакъ завоевалъ, и получивши богатую добычу ясакъ на нихъ наложилъ; а попомъ уже объявляется о вышереченномъ городкѣ, но имя онаго такъ не ясно написано, что не можно знать Назымскій ли или Казымскій чипаиъ должно. По показанному порядку, когда Кодскія волости прежде въ ясакъ положены были, вѣроятно бы было, чтобъ чипаиъ Казымской городокъ; ибо Казымъ есть рѣка, по которой множество живетъ Оспяковъ, и которая ниже Кодскихъ волостей, а именно, пропавъ города березова съ восточной стороны пала въ рѣку Обь; и въ древнія времена на той рѣкѣ былъ нарочитой Оспяцкой городокъ, котораго остатки и понынѣ подъ именемъ Казымскаго городища извѣстны: Однакожъ не думаю я, чтобъ о томъ мѣстѣ въ лѣтописцѣ говорилось. Древней Казымской городокъ отстоитъ отъ устья рѣки Казыма на 150. верстъ. Весьма бы трудно и продолжительно было однимъ походомъ столь далеко идти въ верхъ по рѣкѣ Казыму. Сверхъ того сомнительно, имѣлъ ли Ермакъ о такомъ отдаленномъ стороннемъ мѣстѣ какое извѣстіе; ибо что до того времени покорившіеся Оспяки оное самовольно открыли, и сами себя проводниками объявили, то кажется не вѣроятно. А понеже еще другая есть впадающая въ рѣку Обь рѣка подъ именемъ Назымъ [или по свойственному Оспяцкому произношенію Мозымъ] которая выше рѣки Иртыша съ сѣверной стороны устья имѣетъ; а на оной не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Оби нѣкотораго стариннаго Оспяцкаго городка слѣды видны; сей же городокъ находился близко, и Казаки объ ономъ весьма легко провѣдать могли: того ради по моему мнѣнію сіе мѣстечко за объявленной въ лѣтописцахъ Назымской городокъ почитаиъ надлежитъ, такъ что Ермакъ либо предъ Кодскимъ походомъ, либо слѣдуя порядку Тобольскаго лѣтописца, на возвратномъ изъ онаго походу пути, въ верхъ по Оби идучи сіе мѣсто взялъ. Впрочемъ имя Назымскаго городка нынѣ уже не во употребленіи. Оспяки называютъ оной Янгъ - Вашъ, то есть Клинь городокъ, потому, что оной

Оной находилъся на высокой острой горѣ, которую по вѣшнему виду клину уподобляють; а Назымская волосъ естъ употребительное имя, копорымъ въ Тобольскихъ ясажныхъ книгахъ при рѣкѣ Назымѣ, и около ея устья при рѣкѣ Оби живущіе Остяки пишуться, а съ нею не надлежитъ смѣшивать пу волосъ, которая вышепоказаннымъ образомъ (*) при рѣкѣ Иртышѣ такимъ же именемъ называется. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означаетъ еще и день а именно, 20. число Іюня, когда Ермакъ съ Обскаго походу назадъ прѣхалъ.

§. 34.

По оному же лѣтописцу вступилъ Ермакъ слѣдующаго мѣсяца Іюля перваго числа еще въ другой походъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія шамошнихъ Вогуличей, о чемъ объявляется коротко, что онъ взялъ Лабунинской городокъ, полонилъ Князца Лабуту, получилъ въ добычу множество богатства, имѣлъ при рѣкѣ Паченкѣ великое съ Вогуличами сраженіе, отъ чего поганое озеро прупами наполнилось, взялъ Кошуки и Кондирбай [чаятельно Чандырѣ] и Табары, и собралъ съ нихъ ясаки. Сіи обстоятельствова довольны къ подтвержденію того разсужденія, которое я въ прежней главѣ (**) о нѣкоторомъ въ верьхъ по рѣкѣ Тавдѣ Ермаковымъ походѣ сообщилъ, а именно: что оной можетъ быть съ теперешнимъ будетъ пошже. А когда помянутой походъ за означенною неисправностію въ счисленіи времени до тѣхъ временъ не надлежитъ, то должно здѣсь все то повторить, что тамъ (***) о вышепомянутомъ походѣ объявлено, выключая шокмо то, что касается до пророчества шайпанцижа въ Чандырскомъ городкѣ, (†) понеже оное здѣсь неприлично, такъ же и тѣ разсужденія,

Книга I.

X

сужденія.

(*) §. 13.

(**) Глава 2. §. 74.

(***) Глава 2. §. съ 63. по 73.

(†) Глава 2. §. 68.

сужденія , го порья на приключеніяхъ шогдашняго времени основаніе имѣютъ.

§. 35.

Между тѣмъ какъ сіе въ Сибири происходило, то въ Москвѣ въ дѣйство произведено было Царское опредѣленіе, которое состояло при отправленіи Атамана Ивана Кольцова о посылкѣ, въ Сибирь Воеводы. (*). Въ сей чинѣ выбранъ былъ Князь Семенъ Дмитриевичъ Болховскій, а къ нему въ поварищи опредѣленъ Иванъ Глуховъ. Они отправились изъ Москвы Маія 10. дня 7091. (1583) году водою съ 500 человекъ, для умноженія Казацкаго войска въ Сибири, и шли по Волгѣ, по Камѣ и по Чусовой тѣмъ же путемъ, которыми Ермакъ въ Сибирь ѣхалъ. Въ томъ только ихъ путь былъ отъ Ермакова отпѣненъ, что они на Тагильскомъ волоку не зимовали, но поюже осенью, а именно: Ноября 2. числа 7092. году въ городъ Сибирь прибыли.

§. 36.

Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Генваря отъ 7. дня 7092. году, которая у господъ бароновъ Строгановыхъ и нынѣ хранится, подаетъ о семъ отправленіи нѣкоторыя извѣщенія, которыми здѣсь предъявишь должно (**). По ней явствуетъ
подлинное

(*) Зри выше глава 3. §. 4.

(**) Самая грамота Генваря 7. дня 7092. году гласитъ тако :

ОТЪ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея руси, Семену Оникіеву сыну, да Максиму Яковлеву сыну, да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, по Нашему указу велѣно было у васъ взяти съ остроговъ вашихъ Князя Семену Дмитриевичу Болховскому на Нашу службу въ Сибирской зимней походѣ пятьдесятъ человекъ на конѣхъ; и нынѣ намъ слухъ дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на конѣхъ пройти не мочно, и Мы Князя Семену нынѣ изъ Перми зимнимъ путемъ въ Сибирь до

подлинное имя Воеводы, какъ выше оное объявлено, вмѣсто того, что въ лѣтописцахъ Воевода называется Князь Семенъ Волконской. Оному Воеводѣ повелѣно было въ Пермѣ дожидаться зимняго пупи, и у Строгоновыхъ взять 50. человекъ конныхъ, и съ ними иппи чрезъ камень. А понеже попомъ получено было извѣстіе, что зимою на лошадахъ чрезъ камень ѣздить не возможно, то въ сей новосостоявшейся грамотѣ опредѣлено бѣаши ему слѣдующею весною водянымъ путемъ, а имен. о: по рѣкѣ Чусовой и чрезъ Тагильской вѣлокъ, а Строгоновымъ бы въ сей путь дать 15. судовъ, которые бы подняли по 20. человекъ и съ ихъ запасомъ. По сему числу судовъ должно бы было заключать, что людей съ Воеводою не было болѣе 300. человекъ, но разѣ въ Чердынѣ или у Собли

X 2

Камской

весны до полямъ воды ходитъ Есмя не велѣли, и ратныхъ людей по прежнему Нашему указу пятьдесятъ человекъ конныхъ имати Есмя у васъ не велѣли, а на веснѣ велѣли Есмя Князю Семену идучи въ Сибирь взять у васъ подъ Нашу рать и подъ запасъ пятнадцать струговъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебъ струги подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, а людей ратныхъ и подводъ и проводниковъ имать Есмя у васъ не велѣли, и обилы Есмя идучи въ Сибирь вашимъ людямъ и крестьянамъ никакія чинить не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и въѣхъ тотъ часъ велѣли къ веснѣ ко Князю Семену прѣзду болховскому изготовить подъ Нашу рать и подъ запасъ пятнадцать струговъ добрыхъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебъ подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, да какъ на веснѣ съ Нашею ратью и съ запасомъ Князь Семенъ болховской, или головы Иванъ Киреевъ да Иванъ Глуховъ въ Сибирь пойдутъ, и въѣхъ тотъ часъ тѣ суды со всѣмъ судовымъ запасомъ дали подъ Нашу рать и подъ запасъ Князю Семену болховскому, или Головамъ Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтобъ за тѣми струги въ вашихъ острогахъ и часу не мѣшкати, а не дадутъ судовъ подъ Наши ратные люди вскоѣ, со всѣмъ судовымъ запасомъ тотъ часъ, а Нашему дѣлу учинитца посуха, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москѣ лѣта 7092. Генваря въ 7. день.

На оборотѣ подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Камской еще нѣсколько судовъ изготовлено было, на которые доспальные въ лѣтописцѣ упоминаемые 200. человекъ послѣли. Въспѣвъ съ Воеводою изъ Москвы отправлены были Гóловы Иванъ Кирѣевъ да Иванъ Глуховъ. Первой конечно до Сибири не добжалъ, понеже объ немъ ни въ лѣтописцахъ и ниже индѣ гдѣ ни при какомъ случаѣ не упоминають. Впрочемъ ежели отъ времени, когда грамота писана, для достовѣрности лѣтописцовъ произойдетъ сомнѣнiе; то напротивъ того должно разсудить, что тогда о скоропоспѣваемой бѣдѣ въ Москву еще извѣстiе не бывало. А что прѣбазу Воеводы въ Сибирь въ 1584. году положить не лзя, оное само собою явствуется по нижеслѣдующимъ извѣстiямъ.

§. 37.

Князь Болховской чаятельно привезъ съ собою Его Царскаго Величества указъ объ отвезенiи Царевича Мемелкула въ Москву, и слѣдовательно съ удержанiемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означеннаго числа положить можно, что сѣ отправленiе воспослѣдовало Ноября 21. дня 7092. году. Простые Сибирскiе лѣтописцы объявляютъ, что отбѣздъ онаго изъ Сибири еще въ 7091. году, развѣ при концѣ онаго году, то есть въ Юлѣ или въ Августѣ мѣсяцѣ учинился, что произошло отъ смѣшенiя лѣта съ осенью, и по исчисленiю лѣтъ отъ рождества Христова есть разность только въ однихъ мѣсяцахъ, потому что 1583. годъ, которой съ мѣсяца Генваря 7091. году начинался, еще въ мѣсяцѣ Ноябрь 7092. году былъ попрежнему. А что отправленiе по крайней мѣрѣ около сего времени воспослѣдовало, а именно: либо въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 7091. году, либо по первому зимнему пупи 7092. году, а не такъ какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, будто въ мѣсяцѣ Ноябрь 7091. году (*) учинилось, сѣ явствуется поному, что во всѣхъ лѣтописцахъ согласно пишутъ, что прѣбазъ въ Москву

вскорѣ

(*) зрѣ вышесъ §. 31.

вскорѣ послѣ пресѣвленія Царя Іоанна Васильевича учинился, которое было Марта 19. дня 7092. (1584) году. По сему сынъ сего великаго Царя и наслѣдникъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ радость видѣть приведеннаго такого знатнаго плѣнника. Онъ приказалъ его вести въ Москву съ великолѣпною церемоніею, и Царевичу была во всемъ великая честь, также и Казаки, которые у него были въ провожающихъ, награждены Царскою милостію и жалованьемъ.

§. 38.

Разрядныя книги о Царевичѣ Меметкулѣ упоминаютъ, что онъ въ Россіи попомѣ служилъ полковымъ Воеводою. Въ 1590. году ходилъ онъ въ Шведской походъ, а въ 1598. году былъ онъ съ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для пресѣченія опасемаго отъ Крымскихъ Татаръ нападенія. Въ тѣхъ же книгахъ называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (*) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Муртазою. (**) Но развѣ Муртаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной.

§. 39.

До сихъ поръ Ермаку съ Казаками происходило въ Сибиріи почти все по ихъ желанію. А теперь настало время, когда дальнему успѣху Россійскаго оружія такое препятствіе учинилось, отъ котораго почти конечнаго потерянія всѣхъ сихъ новозавоеванныхъ земель опасаться надлежало. Первое несчастіе, что скорѣ по пріѣздѣ Воеводъ въ Сибирь

X 3

оказался

(*) Глава 2. §. 19.

(**) Глава 1. §. 73. и 74.

оказался крайней недостаткомъ въ сѣбствныхъ припасахъ, отъ чего произошолъ великой голодъ, такъ что лѣтописцы довольно того описать не могутъ. Сей голодъ продолжался всю зиму до самой весны, отъ чего многіе померли бѣдною смертію, а оспавившеся, будучи въ такой нуждѣ, приведены до того, что и мертвые пѣла своихъ товарищей въ пищу себѣ употребляли. При такой нуждѣ обыкновенно случаются и болѣзни, а особливо цынга, отъ которыхъ чаютельно немало людей пропало. Самъ Воевода Князь Болховской во время сихъ скорбныхъ сбстоятельствъ умеръ. А хотя и остался голова Иванъ Глуховъ: однако по слѣдующему видно, что либо онъ самъ за дѣла не принимался, либо у Ермака и у прочаго народа находился не въ великомъ почтеніи. Ибо въ лѣтописцахъ объ немъ прежде не упоминается, какъ по смерти Ермака, копорой, пока онъ живъ былъ, всѣ дѣла одинъ правилъ.

§. 40.

Лѣтописцы хотя о причинѣ того голода не упоминаютъ: однакожъ оной безъ труда угадать можно. Съ помянутыми Воеводами, какъ выше показано (*) пришло 500. человекъ новаго войска. И хотя имъ при отправленіи ихъ изъ Москвы запасъ на дорогу и данъ былъ: однакожъ знатно, что онаго было не много, понеже споль мало времени употребили въ перевозкѣ онаго чрезъ Тагильской волокъ, ибо изъ Москвы до Сибири весь путь окончился въ одно лѣто. При Царскомъ дворѣ можетъ быть думали, что въ Сибири у Казаковъ всего есть со излишествомъ. А сіи для пропитанія такого множества гостей знатно не запаслись, и отъ того появился недостатокъ почти такъ скоро, какъ новопришлые съ старыми Казаками сѣбствныя припасы дѣлать начали. А почеже Казаки всегда припасы свои брали отъ Татаръ и Остяковъ: то можно бы было также для удовольствования прѣбжжихъ требовать отъ тѣхъ же народовъ, ежели бы въ то

(*) §. 35.

то самое время вся земля не была въ возмущеніи, и у Рускихъ всѣ дороги неопытны были.

§. 41.

Еще до прѣѣзду Воеводѣ въ Сибирь, а именно Сентября 10 числа 7092. [1583.] году опѣ Таптарскаго Мурзы Карачи, которой какъ выше упомянуто (*) опѣ Хана Кучума отсталъ, и около рѣки Тары свое кочевье особливо поставилъ, къ Ермаку присланъ былъ нарочной человѣкъ съ прошеніемъ, чтобъ Ермакъ отправилъ къ нему на помощь нѣсколько Казаковъ противъ Казачьей орды, которая грозила на его жилища учинить нападеніе, которому объявленію Ермакъ тѣмъ скорѣ повѣрилъ, и тѣмъ охотнѣе по его желанію исполнилъ, что онъ надѣялся чрезъ сіе сего знаменѣйшаго изъ Таптарскихъ Мурзъ, а потѣмъ помалу и прочихъ склонить со всѣмъ на Россійскую сторону. Того ради онъ отправилъ безъ дальняго замедленія Атамана Ивана Кольцова съ 40. человѣками Казаковъ на помощь Карачѣ противъ его непріятелей. Но въ скоромъ времени потѣмъ увѣдомлено, что Карача просилъ притворно только съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ казачью силу порознь раздѣлить, и тѣмъ бы способнѣе одну парцію за другою нечаянно захватить, и наконецъ бы всѣхъ испребыть. Ибо Кольцовъ и при немъ бывшіе Казаки всѣ были побиты. Въ то же время Карача вездѣ между Таптарами и Остяками имѣлъ своихъ разсылщиковъ, чтобъ ихъ пропавъ Россіянъ возмутить къ общему бунту, потому и находившіеся тогда у Остяковъ для ясашнаго збору Казаки равномѣрно всѣ побиты. Синодикъ соборной церкви въ Тоболскѣ, о которомъ я уже не однократно упоминалъ, (**) о лагертѣ убіеніе Атамана Кольцова съ его товарищами Апрѣля в 17. день: однакожъ сіе несправедливо, какъ по времени слѣдующаго приключенія довольно явствуетъ,

§ 42.

(*) § 9.

(**) Глава 2. §. 81. и 93.

§. 42.

Попомъ пошолъ Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ, которое онъ изъ всѣхъ мѣстъ собралъ къ городу Сибири, чѣмъ долговременною осадой Рускихъ, какъ всѣ сѣбѣспные припасы издержаны будуще, принудить къ здачѣ. Марта 12. дня 1584. году окружилъ онъ сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ, и осажденнымъ весьма мало осталось надежды къ спасенію. А сіе ихъ пѣмъ болѣе ободрило, чѣмъ либо отъ непріятеля со всѣмъ свободиться, либо смерть себѣ получить со славою, которая за недоспапкомъ сѣбѣспныхъ припасовъ грозила имъ съ безчестіемъ. Инаго способу не было, какъ учинить выласку, къ чему они выбрали ночное время Маія на 9. число, для того что они отъ Святаго Николая, котораго праздникъ въ тотъ день совершался, егоже Казаки съ самаго начала Сибирскаго походу избрали себѣ особливый покровитель и заступникомъ, надѣялись всякой помощи. Припомъ опредѣлено не зачинать ничего съ окружившимъ городъ Татарскимъ войскомъ, но тайнымъ образомъ обшедши оныхъ внезапное учинить нападеніе на Карачинской главной лагерь, о которомъ Казаки невѣдомо какимъ образомъ извѣстіе получили, что Карача съ своею фамиліею и съ небольшими людьми оной имѣетъ недалеко отъ деревни Саусканской на западномъ берегу рѣки Иртыша на лугу съ трехъ сторонъ Иртышомъ окруженнымъ, по которому обсподшеству сіе мѣсто Саусканскою лукою называется.

§. 43.

Чемъ меньше добра надѣяться можно было отъ сего предпріятія, гдѣ только отчаяніе дѣйствовало, тѣмъ благополучіе оное окончалось. Карача жилъ во всякой безопасности, для того что онъ на осторожность своихъ, которые городъ въ тѣсной осадѣ содержали, совершенно надѣялся. Напрошивъ того Казаки нашли дорогу въ близости города мимо Татарскихъ карауловъ
пройти

пройти тайно, и напали на своихъ непріятелей въ Саусканѣ нечаяннымъ образомъ, такъ что большая часть изъ нихъ побита, пока они къ защищенію своему вооружались. Два сына Карачи считались между убитыми. А самъ Карача ушелъ неболѣе какъ съ 3. человекѣми, и которые отъ перваго сраженія оспались, искали животъ свой попомуже спасти только бѣгствомъ. Однако симъ начатое дѣло къ окончанію еще не приведено. Ибо между пѣмъ осадившіе городъ Тапаре о учиненной отъ Рускихъ выласкѣ въдомость получили, и какъ они ревностно спѣшили предводителю своему учинить вспоможеніе, то и Рускіе поутру претерпѣли отъ нихъ жестокое нападеніе. Сраженіе продолжалось до полудни. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ упоминается, что послѣ Карачи оспавшейся обозъ Рускимъ служилъ къ защищенію. А въ иныхъ также и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что они для обороны отъ непріятеля въ кустахъ скрылись. Но сія малая разность въ главномъ дѣлѣ не мѣшаетъ. Ибо что касается до окончанія сего сраженія, то всѣ въ томъ согласны, что непріятель съ великимъ урономъ своихъ коней отбитъ, и что Рускіе съ побѣдою назадъ въ Сибирь возвратились.

§. 44.

Такимъ благополучнымъ успѣхомъ копя бѣдное состояніе, въ которомъ Рускіе тогда находились, нѣсколько было исправлено; попому что у Тапарѣ и у Оспяковъ бывшая на Карачу надежда пресѣклась, и они принуждены были признавъ опять Россійскую область, и по прежнему служить всякими свѣстными припасами, такъ что голодъ уже со всѣмъ изчезъ: однако вскорѣ попомъ оказалось другое несчастіе, которое гораздо хуже всѣхъ прежнихъ было, пожеже во ономъ Ермакъ животъ свой потерялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ объявляется оное слѣдующимъ образомъ: Отъ Хана Кучума отправленной Татаринъ якобы добра желая Рускимъ Ермаку привезъ ложное извѣстіе, будто бухарской купецкой караванъ въ пущи находится, чтобъ съ Рускими торговать въ Сибири. А Ханъ будто оной

удержалъ на дорогѣ, и не хотѣлъ симъ чужестранцамъ въ проѣздѣ дать позволенія. Сіе извѣстіе Ермака къ тому побудило, что онъ со 150. человекъ въ верхъ по рѣкѣ Иртышу водою путь воспріялъ для принятія каравана. И какъ онъ дошелъ до устья рѣки Вагай, а о бухарцахъ вѣдомости не было, то онъ еще далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю сѣдоломъ. Я принужденъ здѣсь, что до сего походу надлежитъ, на малое время остановиться, и напередъ объявить, какія объ немъ я нашолъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстія.

§. 45.

Такъ какъ оной лѣтописецъ сочиненъ первымъ писателемъ, что непомно по письму но и по находящимся въ немъ рисункамъ довольно явствуетъ, то оное извѣстіе о приходѣ бухарскаго каравана у Ермака получено Августа 1. числа 7092. [1584] году. Тогда Ермакъ со всевозможною скоростію отправился въ путь съ 50. человекъ, въ которомъ числѣ можетъ быть есть описки. И доѣхавши до устья рѣки Вагай, гдѣ рѣка Иртышъ течетъ къ востоку, и поворачивается къ западу великою кривизною, которая кривизна называется Вагайскою или Вагицкою лукою, а промежъ оной есть небольшая прямая дорога сухимъ путемъ; то велѣлъ онъ сію прямую дорогу перекопать, чтобы впредь нужды не было рѣкою оббѣжать околицею. И какъ сіе учинилось, а о бухарцахъ еще никакого извѣстія получено не было: то онъ пошелъ далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю, въ которыхъ обстоятельствовахъ до сего мѣста болѣе не находится никакой разности, какъ только что касается до перекопи между Вагайскою лукою рѣки Иртыша, которая по сему лѣтописцу въ то время აღлана.

§. 46.

Что касается до перекопи, то въ семъ спорить не можно, чтобы она отъ Ермака или по его приказу выкопана

пама не была. Ибо се какъ у Рускихъ такъ и у Татаръ еще въ памяти находилъся, и называется она и понынѣ Ермаковою перекою, а по Татарски Тескеръ. Она длиною на версту, и кончилъся не въ дальнемъ разстояніи отъ устья рѣки Вагая. А по кривизнѣ рѣки Иртыша около того мѣста верстъ съ шесть будетъ, однакожъ съ такою опѣвкою, что съ того времени по оной кривизнѣ воды немного идетъ. Ибо рѣка уже изъ давныхъ лѣтъ почти вся печетъ по перекопи, и того ради на берегахъ примѣтити не можно, что то мѣсто перекопано. На полуденной сторонѣ перекопи не въ дальнемъ разстояніи есть на равномъ нискомъ лугу бугоръ, копорой безъ всякаго сомнѣнія не напурою здѣланъ, но наносною землею насыпанъ. Онъ весьма крупъ, и въ вышину просирается на 10. сажень, а на верху его есть плоское мѣсто поперегъ на 30. сажень. Сей бугоръ тамошніе Рускіе жители называютъ Царевымъ городищемъ, знатно что по его величинѣ, понеже по ихъ мнѣнію такое великое дѣло не инымъ кѣмъ произведено, какъ знатнымъ Княземъ или Ханомъ, копорой на семъ бугрѣ имѣлъ свое жилище. А у Татаръ о семъ болѣе въ повѣстьяхъ ничего не находится, какъ что вышепомянутой бугоръ здѣланъ дѣвками, копорые землю наносили въ своихъ подолахъ. Того ради оной и называютъ Кысымъ тура, то есть дѣвичей городокъ, по чему явствуетъ, что по ихъ мнѣнію также на семъ бугрѣ кто нибудь имѣлъ жительство. Тѣмже именемъ Кысымъ тура называютъ они и то мѣсто, что на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ двухъ верстахъ выше стараго города Сибири находится, гдѣ нынѣ стоитъ Преображенское село принадлежащее къ Тобольскимъ Митрополичьимъ вѣщинамъ. А въ причину того званія объявляютъ, что тамъ въ древнія времена погребена дочь копорого Хана, которая любовникомъ своимъ тудаче увезена и изнасилована была: а какъ посланные за ними въ погоню ихъ настигли и заспали обѣихъ въ сквернодѣйствіи, то они помянутую Ханову дочь и съ любовникомъ ея также и съ лошадей, на копорой ѣхали, убили, и на томъ мѣстѣ закопали въ землю.

§. 47.

Но сіи токмо постороннія примѣтанія, которыя не надлежатъ къ самому дѣлу. А дѣло состоитъ въ томъ, вѣроятнѣе, что помянутая перекопъ въ то время здѣлана. Въ продолженіи сея исторіи описано будетъ, какъ Ермакъ еще въ томъ же году Августа 6. дня въ шестой день по отбѣздѣ его изъ Сибири у той же перекопи убитъ. А оныхъ шести дней едва довольно будетъ, чтобъ въ столь малое время по рѣкамъ Иртышу и Вагаю такъ далеко, какъ объявляется, въ верхъ иппи, и назадъ къ перекопи возвратиться можно было; того ради должно думать, что оная перекопъ либо уже прежде того здѣлана, либо Ермакъ о приходѣ бухарскаго каравана извѣстіе получилъ ранѣе, и потому ранѣе же въ путь отправился, что слѣдующимъ извѣстіемъ болѣе доказывается.

§. 48.

Понеже уже разные примѣры приведены, (*) что въ Тобольской лѣтописецъ по первомъ сочиненіи нѣкоторые листы прибавлены, то и въ семъ мѣстѣ опять находимся вклеенной листъ, по которому Ермакъ по полученіи извѣстія о прибытіи бухарскаго каравана, и по вступленіи въ путь, не заходя въ Вагай, прежде шолъ въ верхъ по Иртышу, почти до мѣста нынѣшняго города Тары, а по окончаніи сего походу увѣдомившись вѣроятно о приближеніи каравана для встрѣчи онаго, такъ какъ и прочіе лѣтописцы упоминаютъ, отправился въ верхъ по рѣкѣ Вагаю. А когда сіе такъ учинилось, какъ по показуемымъ впродъ обстоятельствомъ удостовѣриться можно, то слѣдуетъ, что недавно по происшедшемъ съ Карачою послѣднемъ бою, сей путь воспріятъ былъ; слѣдовательно и о копаніи помянутой перекопи не безъ вѣроятности разсуждать можно, что оная работа въ то время, когда Ермакъ отъ устья рѣки Вагай въ верхъ по Иртышу путь свой

(*) Глава 2. §. 62. и далѣе. Глава 3. §. 10. и далѣе.

свой продолжалъ, оставленными за шѣмъ дѣломъ команды его Казаками ошправлялась.

§. 49.

Главная причина, для чего я прибавленное въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстіе за подлинное принимаю, состоитъ въ томъ, что до того времени въ верху рѣки Иртыша живущихъ Татаръ за всегдашнюю опасность отъ Хана Кучума и отъ Карачи еще не можно было привести въ подданство. А Ермакъ по совершенномъ отбитіи Карачи имѣлъ тогда немалую выгоду. Вся земля приведена была опять въ страхъ, и почти уже можно было имѣть совершенную надежду, что никто изъ подлыхъ Татаръ, противъ такого великаго и славнаго побѣдителя не возстанетъ. Сверхъ сего Ермаку какъ искусному воину не безвѣстно быть могло, что полученные побѣды, сколько къ тому обстоятельству допускаятъ, продолжать надлежитъ. Да можетъ быть онъ надѣялся въ семъ воспріятіи походъ наступить убѣгшаго Карачу, и чрезъ справедливое отмщеніе чести и славу свою у всѣхъ народовъ въ Сибири еще болѣе возвысить. Къ тому же въ семъ извѣстіи не о 50, и не о 150, но о 300. человекѣхъ объявляется, которые съ Ермакомъ въ походъ ходили. И что съ нимъ подлинно толкое число было, сіе также засвидѣтельствуется частоупоминаемымъ синодикомъ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ 300. человекѣхъ упоминаются, которые съ Ермакомъ будучи въ семъ походѣ убиты, и онымъ всѣмъ поется вѣчная память. Чего ради не должно почитать за излишнее, когда особливый приключенія сего походу по всѣмъ на вклеенномъ листу примѣченными обстоятельствамъ здѣсь представляю.

§. 50.

Отъ города Сибири до рѣки Вагая былъ весь народъ въ совершенной покорности. Но какъ только устье сѣ рѣки миновали, то немного повыше живущіе Татары такъ

супротивными себя показали, что Ермакъ едва не пришолъ было въ сомнѣніе о благополучномъ исполненіи своего намѣренія. Тамъ съ восточной стороны подъ высокимъ берегомъ есть озеро называемое бегишевское, изъ котораго есть истокъ въ рѣку Иртышъ, и оное озеро излучиною наподобіе полумѣсяца подъ собою мѣста на три версты занимаетъ. Позади сего озера или при ономъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Руская деревня Игнапьева, былъ тогда Татарской городокъ, котораго остатки еще и нынѣ видны. Нѣкоторой знатной Князецъ именемъ байшъ или бегишъ имѣлъ тамъ свое жилище, по которому не только выше-помянутое озеро, но и село находящееся на высокомъ мысу повыше озера при рѣкѣ Иртышѣ, и надлежащее къ Знаменскому монастырю въ Тобольскѣ, бегишевскимъ погостомъ прозвано. А напротивъ того, по общей вѣсѣ тамошнихъ Татаръ повѣсти, по бегишевомъ сынѣ Тобозѣ, которой въ послѣдующія времена на успѣхъ истока изъ озера при рѣкѣ Иртышѣ поселился, оное озеро и сія сперва имъ обитаемая деревня, по Руски бегишевскіе юрты называемая, на Татарскомъ языкѣ проименованы Тобозекулъ и Тобозеаулъ. Другой Князецъ именемъ Сарпезель хотя вмѣстѣ съ бегишемъ и упомянуть: однакожъ ко изъясненію того имени я ничего привести не могу.

§. 51.

Бегишъ по полученному извѣстію о приближеніи Рускихъ лучшимъ образомъ приготовился, чтобъ оныхъ принять храбро. Кромѣ его собственныхъ людей, и ихъ, которыхъ онъ изъ сосѣднихъ мѣстъ собралъ, находились при немъ также многіе изъ войска Карачи оставшіеся послѣ прежняго бою. Сего ради, какъ только Ермакъ къ городку приступилъ, надѣясь онымъ безъ дальняго труда овладѣть, то дошло дѣло до кровопролитнаго сраженія. Татары имѣли немалую выгоду въ томъ, что они стояли на высокомъ мѣстѣ. Однакожъ Ермакъ видя, что безъ труда тамъ ничего здѣлать не можно, приказалъ учинить приступъ, съ такою жестокостію, что Та-
таре

шаре отъ того пришли въ непорядокъ, а Рускіе побѣду одержали. Казаки такъ на непріятеля огорчились, что ни одного человека, которой имъ въ руки попалъ, живого не пускали, и весьма малое число было тѣхъ, которые бѣгствомъ спасли животъ свой.

§. 52.

Незнаю я о какихъ здѣсь опять двухъ пушкахъ упоминается, которыя будто пригезены изъ Казани, и отъ Князя бегаша противъ русскихъ употреблены были. Изъ преждебывающаго можно себѣ привести на память, что во время великаго сраженія подъ Чувашскимъ мысомъ также о двухъ пушкахъ упомянуто было (*), которыя Казаками заговариваны, и что онѣ имъ никакого вреда учинить не могли, а Ханъ для той причины приказалъ оныя попить въ рѣкѣ Иртышѣ. Тѣже обстоятельства о заговариваніи и употребленіи оныхъ пушекъ и здѣсь повторяются, и поспсму видно, что прежнее приключеніе здѣсь вторично внесено отъ неразумія. И понеже рѣка Иртышъ подлѣ сего бывшаго городка при бегишевскомъ озерѣ течетъ не блиско, но отдалена на двѣ версты: Того ради еще и болѣе основательныхъ причинъ къ сомнѣнію находишся. А пользы не будетъ хотя и по-вѣрить, что Татаре противъ Ермака шли на встрѣчу до самаго мысу находящагося при рѣкѣ Иртышѣ, гдѣ, какъ выше упомянуто, бегишевской погостъ построенъ. Ибо въ семъ случаѣ еще понадобится, чтобъ берегъ тамъ былъ таковъ крупъ, и такого состоянія, чтобъ пушку однимъ разомъ въ рѣку Иртышъ спехнуть можно было, чего не могу припомнить, чтобъ я оное тамъ заримѣтилъ. Окончаніе сего было такое, что Ермакъ получилъ въ добычу множество богатства, и великое число всякихъ сѣбѣсныхъ припасовъ, которые онъ до своего возвращенія приказалъ закопать въ землю.

§. 53.

(*) Глава 2. §. 82.

§. 53.

Оттуда пошел Ермакъ далѣе въ Шамшу, въ Рянчикъ, въ Залу и въ Каурдакъ, изъ которыхъ послѣднѣя при мѣста еще и понынѣ въ томъ же порядкѣ, и подѣлѣми же именами при рѣкѣ Иртышѣ находятся, какъ въ лѣтописцѣ они написаны. А Шамши около пѣхъ мѣстѣ нѣтъ: только есть Татарская деревня называемая Шамшинскіе юрты, по Татарски Шангшу-аулъ, въ 20 верстахъ отъ Абалака (*). При Залѣ опять было небольшое сраженіе, а въ Каурдакѣ, гдѣ въ послѣдующія времена для безопасности Татаръ отъ Калмыцкихъ и Киргисъ-Кавказскихъ набѣговъ острогъ построенъ былъ, всѣ шамъ бывшіе жилища въ темные лѣса скрылись.

§. 54.

Потомъ набѣжали они на нѣкотораго Татарскаго старосту, или начальника, котораго предки древними Ишимскими Ханами, а особливо сомнительнымъ Саргачикомъ, о которомъ, какъ въ первой главѣ сея исторіи показано, (**) въ одномъ только Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, судьями надъ всѣми Татарами сихъ странъ поставлены были. Сей надбѣся на свою силу приготовился было къ сопротивленію: однакожъ онъ скоро приведенъ былъ къ послушанію. По порядку пути явственно есть, что сіе было въ деревнѣ Саурганъ-аулъ въ Саргацкой волости, о которой уже въ вышепоказанномъ мѣстѣ (***) извѣстіе находишся.

§. 55.

Потомъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, по Татарски Тювенда, что нынѣ Тебендинской острогъ, гдѣ Князецъ Елигай

(*) Зри главу 2. §. 93.

(**) Глава 1. §. 54.

(***) Тамже §. 55.

Елитай, отъ поколѣнія Ишимскаго Хана Саргачика, имѣлъ свое жилище. Войска у него было не много. И понеже онъ слышалъ, что Ермакъ пѣмъ, которые ему покоряются добровольно, не чинилъ никакого оскорбленія: по онъ безъ сопротивленія Ермаку принесъ яскъ и подарки. Онъ привелъ было къ нему и дочь свою дѣвицу прекрасную, которую Ханъ Кучумъ доступалъ въ жену за своего сына: но Ермакъ учтивоспи сей не принялъ, и во всемъ своемъ войскѣ запретилъ, чтобъ никто до нее не касался.

§. 56.

При успѣхѣ рѣкѣ Ишима принуждены они были вытерпѣть опять великое сопротивленіе. О Татарскомъ городкѣ припомъ не упоминается, понеже находящейся тамъ нынѣшней Ишимской острогѣ уже въ послѣдующіе годы построены. Сраженіе для другой причины примѣчательна достойно, а именно: что шутъ съ обѣихъ сторонъ не оружіемъ, но одними руками бились, знапно для того, что Татары первое нападеніе учинили нечаянно, прежде нежели казаки могли вооружиться. Однакожъ на семъ сраженіи убито было Казаковъ пять человекъ, въ память которыхъ Татары сложили пѣсню, которую они называютъ Царицынъ плачъ, а начинается она съ сихъ словъ: *Янымъ, янымъ, бишъ Казахъ*, то есть, *поины, поины, лять Казаковъ*. Побѣда была какъ обыкновенно съ Россійской стороны. Погребши убитыхъ пошолъ Ермакъ далѣе въ верхъ по рѣкѣ Иртышу.

§. 57.

Куллара было тогда крѣпкое мѣсто на западномъ берегу рѣкѣ Иртыша при озерѣ Аусаклу, гдѣ нынѣ находится Татарская зимняя деревня подъ именемъ Кулларъ-аулъ. Сіе мѣсто служило въ прежніе годы Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Калмыковъ; того ради на оное много труда и изживенія положено было, такъ

что на всѣхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Иртыша не находилось столь важной крѣпости. Сіе узнавъ Ермакъ въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ эту крѣпость приступомъ брать покусился. Ибо хотя онъ чрезъ 5 дней достигалъ ее со всякою возможностью: однако взять не могъ. Чего ради онъ заблаго разсудилъ отступить, и путь свой продолжать далѣе, въ такой надеждѣ, что можетъ быть удастся ему взять сію крѣпость на обратномъ пути.

§. 58.

Слѣдующей на пути Татарской городокъ назывался Ташатканъ, котораго жители безъ бою здались, и все приносили, что отъ нихъ требовано было. Они присудствовали прежде сего при большомъ бою, которой происходилъ съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чувышемъ. Того ради устрашась имѣли они къ Казакамъ особливое почтение. Какъ можно надѣяться, то стоялъ сей городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится зимняя деревня Ташатканъ-аулъ при озерѣ Кулачкѣ на восточной сторонѣ рѣки Иртыша. Тамъ лежалъ тогда камень величиною съ санной возъ, багровой, о которомъ Татары объявляли, что оной упалъ съ неба, и изъ него иногда происходитъ спужа, дождь и снѣгъ. По моему мнѣнію сіе надлежитъ разумѣть такъ, какъ еще и нынѣ суевѣрные Татары нѣкоторые камни имѣютъ, которые они называютъ *Гиль-ташъ*, то есть погоду производящіе камни, очемъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ (*)

§. 59.

По объявленнымъ въ семъ пути приключеніямъ явствуетъ, что здѣсь приводятся только однѣ главныя мѣста, которыя на пути были, либо для того, что оныя чрезъ значныя дѣйствія и Ермаковымъ въ оныхъ пребываніемъ достопамятными учинились, либо что писатель

(*) Описание народовъ въ главѣ о суевѣрныхъ обыкновеніяхъ.

тель охранялъ порядокъ по днищамъ, сколь далеко въ которой день ъздили. О находящихся между реченными мѣстами деревняхъ самимъ разумѣть можно, что они Россійской силѣ не могли противиться. Такимъ образомъ вышепомянутое извѣстіе ведетъ Ермака отъ Тащаткана вдругъ, не упоминая никакихъ деревень, до Шишъ - тамака Тапарской деревни, которая, какъ и по имени явствуетъ, при устьѣ рѣки Шиша на Иртышѣ находится. Тамъ нашли они опять нѣсколько Карачевыхъ людей, и между оными шакихъ, которые у Ермака изв.полону ушли; причѣмъ примѣчено, что тамошніе жители Туралинцы называются, которое имя еще и понынѣ нѣкоторымъ Тапарамъ въ близости города Тары живущимъ дается, и какъ можно надѣяться, то произошло оное отъ другихъ Тапаръ, которые по разнымъ мѣстамъ кочевьемъ живутъ, или можетъ быть отъ Калмыкъ, какъ въ Башкирскомъ именovanіи Тюменскихъ и Тобольскихъ Тапаръ (*) тому равномѣрной примѣръ есть. Сіи Туралинцы жили въ крайнемъ убожествѣ, чего ради Ермакъ съ ними поступалъ весьма великодушно, не требуя отъ нихъ ясака, и не принимая подарковъ.

§. 60.

Можно повѣрить, что онъ въ семъ мѣстѣ услышалъ, что далѣе въ верьхъ по рѣкѣ Иртышу живущіе Тапаре потомкѣ не богаты, чего ради онъ не разсудилъ полезно, путь свой продолжать далѣе, но отъ Шишъ-тамака возвратился. Ибо когда сіе подлинно, что тогда Калмыки до лежащихъ около Кулларскаго городка мѣстъ доходили, (**) то весьма вѣроятно, что сей народъ, который въ то время подъ неисчислимыми мѣлкими начальниками дикимъ образомъ жилъ въ разсѣяніи, выше Куллары у живущихъ Тапаръ не много имѣнія оставилъ. Токмо нельзя думать, чтобъ сіи набѣги отъ такого непостояннаго народа, который часто свой жилища перемѣнялъ,

Ч 2

и почит

(*) Зри въ главѣ 1. §. 63.

(**) Зри главу 3. §. 57.

и почти беспрестанно междоусобныя брани имѣлъ, были всегдашніе: и я больше вѣрю тому, что въ Кутумовы времена по сию сторону Алтайскихъ горъ еще никакихъ Калмыковъ не было, и что въ вышеписанномъ извѣстіи о Кулларскомъ городкѣ вмѣсто Калмыковъ разумѣть надлежитъ Нагайскихъ Татаръ, которые прежде Калмыковъ всѣми верхними мѣстами по Иртышу и по Тоболу владѣли, понеже о бывшихъ прежде сего въ тамошнихъ мѣстахъ Калмыкахъ уже гораздо послѣ съ подлиннымъ увѣрѣніемъ упоминается.

§. 61.

На возвратномъ пути будучи Ермакъ въ Ташатканѣ, получилъ паки вѣдомость о бухарскомъ караванѣ, что оной приближается, и идетъ по рѣкѣ Вагаю. Сего ради онъ побѣжалъ съ великимъ поспѣшеніемъ помянутому каравану на встрѣчу, не останавливаясь нисколько на дорогѣ. Прочія приключенія въ пути разсказываютъ только въ малыхъ споронныхъ обстоятельствеяхъ оныхъ того, что въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ содержится, чего для о всемъ вообще объявить могу. А именно Ермакъ шолъ въ верхъ по рѣкѣ Вагаю до того мѣста, гдѣ по восточную сторону на берегу оной рѣки есть пригорокъ Татарами изъ давнихъ лѣтъ *Атбашъ* то есть *лошадина голода* называемой. Въ послѣдующія времена построены тамъ острогъ, которой по имени пригорка Атбашскимъ прозванъ. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что Ермакъ для принятія каравана ѣхалъ до Агичкаго городка: Но понеже подъ симъ именемъ при рѣкѣ Вагаѣ ни о какомъ мѣстѣ не извѣстно, то лучше въ томъ надлежитъ послѣдовать прочимъ лѣтописцамъ, въ которыхъ Атбашъ яко послѣднее мѣсто Ермакова пути описывается.

§. 62.

По прибытіи своемъ къ Атбашу Ермакъ не выдавши бухарцовъ, и не получивъ отъ нихъ вновь надежной вѣдомости, гдѣ они подлинно находятся, могъ угадать безъ труда, что присланная къ нему о караванѣ вѣдомость
была

была ложная, чего ради онѣ болѣе не хотѣли медлить въ возвращеніи своемъ назадъ въ Сибирь. Добравши до перекопы, которую онѣ не задолго предъ тѣмъ копать приказалъ, (*) опредѣлили онѣ какъ для наступившей темной ночи, такъ и для отдохновенія отъ долговременнаго походу тамъ ночевать; и понеже онѣ непріятеля близко не опасался, то онѣ со всѣми людьми легъ спать безъ осторожности на берегу того острова, которой окруженъ рѣкою и перекопью. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ прибавляется, что и караулы расставлены были: Только отъ сильнаго дождя, которой въ оную ночь шолъ, караульные всѣ заснули, что въ разсужденіи того, когда они чаятельно отъ дождя крѣпко укрылись, при мнимой ихъ безопасности есѣ весьма вѣроятно.

§. 63.

Между тѣмъ Ханъ Кучумъ до самаго того мѣста Ермаковъ походъ издали безпрестанно наблюдать велѣлъ, и какъ о вышепоказанной Казаковъ оплошности увѣдалъ, то не хотѣлъ онѣ сего случая упустить, чтобъ онымъ не пользоваться. Въ прибавленномъ извѣстіи Тобольскаго лѣтописца упоминается весьма невѣроятно, будто Ханъ приказалъ здѣлать чрезъ рѣку плотину, чтобъ тѣмъ способѣе на Казаковъ напасть можно было. Онѣ больше посылалъ шпионовъ какъ для провѣдыванія, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ перекопъ на лошадей бродъ есѣ, такъ и для полученія извѣстія о состояніи Ермакова лагеря. Одинъ изъ сихъ шпионовъ, которой за свой преступленія прежде отъ Хана осужденъ былъ на смерть, а потомъ обѣщаніе получилъ, когда по приказу исполнилъ, то прощенъ будетъ, привезъ къ Хану вѣдомость, коимъ образомъ онѣ чрезъ перекопъ на лошади въ бродъ переѣхалъ безъ всякаго препятствія, и нашолъ Рускихъ всѣхъ спящихъ безъ опасенія. Но понеже Ханъ сему со всѣмъ повѣрить еще не хотѣлъ, то онѣ послалъ того шпиона вѣроятно въ Руской лагерь, съ такимъ

ч 3

прика-

(*) Зрѣ выше отъ §. 45. до 47.

приказомъ, чтобъ для большей вѣрности принести отпуща нѣкоторой знакъ, что ему учинить не трудно было. Онъ привезъ къ Хану въ подтвержденіе прежняго своего объявленія три Рускія винтовки да три лядунки.

§. 64.

При такомъ состояніи Хану, какъ бы онъ прежде отъ Казаковъ въ страхѣ ни былъ, надлежало было быть безъ всякой человѣческой смѣлости, ежели бы на упомянутыхъ отъ трудовъ и отъ дождя въ сладкомъ покоѣ спящихъ безоружныхъ Казаковъ учинить нападеніе не опважился. Чего ради онъ болѣе не мѣшкалъ, какъ сколько потребно было его войску со всѣмъ къ походу изготавиться, и какъ онъ около полуночи къ Россійскому лагерю пришолъ, то и щастіе его не оставило, чтобъ своего намѣренія по желанію не произвестъ въ дѣйство. Казаки безъ опасенія спяще всѣ побиты. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ, которой ушолъ на маломъ суднѣ, и оставшимся въ городѣ Сибири о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость. Но и самъ Ермакъ въ то время не убитъ былъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ стоящимъ у берегу судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись; Но по его нещастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ сей храброй воинъ оскочившись и имѣя на себѣ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича два пансыря, которые ему плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, которую столь бесчисленные непріатели при столь частыхъ случаяхъ у него отнять не могли. Сіе учинилось въ ночи Августа съ 5. на 6. число 7092. [1584.] году.

§. 65.

Тобольской лѣтописецъ при семъ описываетъ нашего Героя Ермака, какое онъ имѣлъ проницательное сужденіе, и особенной разумъ, которымъ онъ во всѣхъ случаяхъ

якъ полезныя способы скоро умѣлъ выдумывать. Оной упоминаетъ о его храбрости, о которой и кромѣ того по приведеннымъ приключеніямъ никоимъ образомъ сомнѣваться не можно. Оной похваляетъ внѣшней видъ его пѣла, что хотя онъ былъ и средняго росту, только крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Онъ имѣлъ лицо плоское и пригожее, бороду черную, волосы черные же немного курчавыя, глаза весьма быстрые, и пакъ далѣе къ сему можно еще и сіе присовокупить, что ему во всѣхъ предпріятіяхъ щастіе весьма служило, которое только тогда его оспавило, когда судьбою божіею смертъ ему опредѣлена была. Ибо по всякой справедливости щастіе равномерно какъ и душевныя дарованія надлежитъ причипать къ невидимымъ, а къ подлинно сущимъ пріизыщнымъ человѣческимъ свойствамъ, потому что когда не служитъ щастіе, тогда и самое острое разсужденіе и всякая мудрость значными дѣлами прославиться не могутъ. Чипоже касается до употребленія ко злу дарованныхъ ему отъ натуры душевныхъ и тѣлесныхъ свойствъ, что онъ въ прежнія времена всякія злодѣянія дѣлалъ, то не нужно о томъ паки упоминать, понеже оныя злодѣянія слѣдующими добрыми дѣлами очищены и заглажены, и отъ Его Царскаго Величества чрезвычайно милосердію ему прощены были. Между тѣмъ кажется, что неминучее опмщеніе за худыя дѣла здѣсь еще произвело свое дѣйствіе; потому что по видимому на семъ описанномъ бою по большей части достальныя Казаки, которые на Волгѣ рѣкѣ съ Ермакомъ разбой чинили, и столь много невинной крови пролили, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ жизнь свою скончали.

§. 66.

Мертвое тѣло Ермака, какъ объявляется въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, найдено Августа 13. дня при Татарской деревнѣ Епанчинскіе юрты, которая отъ Абалака въ верхъ по Иртышу отстоитъ только на 12. верстѣ. Татаринъ именемъ Янишъ, вышепомянутаго Князца бегиша внукъ, тамъ ловилъ рыбу, и увидѣвъ шапающіяся у берегу

реку въ водѣ человеческія ноги. И какъ онъ охоту возымѣлъ утопшаго посмотрилъ, то здѣлалъ пепли, которыя накинувъ на ноги, выпалилъ мертвое тѣло на берегъ. По лицу и по платью призналъ онъ, что сей утопленникъ Руской человекъ, и понеже онъ о бывшемъ великомъ бою слышалъ, то по дорогимъ пансырямъ, которыми мертвой облеченъ былъ, рассуждалъ, что сей человекъ не простой. Онъ побѣжалъ тотчасъ въ деревню для учиненія извѣстія тамошнимъ жителямъ, чтобъ и они сего знатнаго мертваго посмотрѣли. Слѣдующія приключенія изукрашены многими чудесами, которыя мертвое Ермаково тѣло попомъ будто дѣйствовало. По онымъ явствуетъ, что сочинитель того лѣтописца имѣлъ немалое желаніе, чтобъ Ермакъ когда къ святымъ причтенъ былъ.

§. 67.

Какъ жители той деревни сошлись, которымъ не безизвѣстно было, что Ермакъ получилъ отъ Царя два изрядные пансыря въ подарокъ, то рассуждали они по сему знаку не безъ основанія, что то не иное есть какъ Ермаково тѣло. Нѣкоторой Мурза именемъ Каидаулъ хотѣлъ съ онаго снять пансыри: то будто тотъ часъ попекло изорпу и изъ носу у мертваго много крови, какъ у живаго человека. А понеже сіе Татаръ привело въ немалое удивленіе, то отправили они немедленно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ, чтобъ народъ собрался для смотрѣнія мертваго тѣла неплѣннаго, надъ которымъ многую Ермакомъ пролитую Татарскую кровь отмстишь можно, понеже собственная его кровь еще бѣжитъ свѣжа. Для исполненія сего намѣренія положили они нагое тѣло на рундукъ, и каждой, кто къ оному ни приходилъ, или мимо его шолъ, пускалъ въ него стрѣлу, отъ чего изъ ранъ всегда будто текла свѣжая кровь. Напоследокъ пришолъ и самъ Ханъ Кучумъ со всѣми знатыми Татарскими Мурзами, да и самые отдаленные Остяцкіе и Вогульскіе Князцы прѣехали, чтобъ надъ мертвымъ тѣломъ попомуже учинить свое отмщеніе.

опмищеніе. При семѣ примѣчено было, что сколько пшицѣ ни прилепало: однакожъ ни одна на мертвое шѣло не садилась.

§. 68.

Сіе продолжалось 6 недѣль. Многие Татаре и между ими также Князь Сейдякъ бушпо часто во снѣ явленія видали, которыми имѣ приказано было, чтобѣ они мертвое шѣло погребли. Нѣкопорые изъ нихъ ума лишились. И повеже шѣмѣ довольно доказано, что заключается нѣчто божеское, то начали они сожалѣть, что надѣ шѣломѣ такое суровство производили, и пужили, что Ермака при живопѣ его не избрали надѣ собою Ханомѣ. Они погребли его на бегишевскомѣ кладбищѣ подѣ кудрявою сосною, и учредили въ поминовеніе ему по Татарскому обыкновенію похоронной обѣдѣ, на которой приготовлено было 30 быковъ и 10 барановъ. Его ружье и плащѣ дѣлили между собою такѣ, что одинѣ пансырь въ жертву принесенѣ славному у Оспяковѣ бѣлогорскому идолу, откуда оной достался попѣмѣ Оспяцкому Князю Алачу, а другой пансырь отданѣ въ награжденіе Мураѣ Каидаулу. Князь Сейдякъ взялъ кафтанѣ, а сабля сѣ подсомѣ досталась Мураѣ Карачѣ.

§. 69.

Какѣ мертвой Ермакѣ прежде погребенія чудеса шворилѣ, такѣ оныя и послѣ, по описанію нашего лѣтописца, не преспавали между Татарами часто оказываться. Не одно только шѣло, но и плащѣ и ружье его поже дѣйствовали, а именно: больныхъ исцѣляли, и женщинамѣ, мучившимся родами, легоспѣ подавали. На звѣриномѣ промыслѣ чувствовали отѣ нихъ помощь, также и на войнѣ противѣ непріятелей сильное вспоможеніе. Но какѣ Татарское духовенство шѣмѣ приведено было въ ревность, что ихъ махометанской законѣ отѣ такихъ чудесъ нѣсколько можетѣ нарушиться, то запрепили они народу накрѣпко, не упоминаѣ и имени

его. И дабы суевѣріе надъ могилою такожѣ уничтожилось, то приказано было тѣмъ, которые тѣло его погребли, о погребальномъ мѣстѣ никому не объявлять. Однакожѣ оное мѣсто въ безвѣстїи не осталось; ибо какъ объявляется, то по всѣ субботы надъ могилою въ головахъ видѣнъ былъ огонь будио отъ свѣчи, а въ родительскія вселенскія субботы примѣченъ былъ огненной столбъ, которой просипирался до неба, о чемъ писатель упоминаетъ, что сіе еще и въ его времена видано было. Время когда сей писатель жилъ, надлежитъ примѣчать по слѣдующему:

§. 70.

А именно онъ объявляетъ: въ 7158. [1650.] году отъ Каамыцкаго Тайши Аблая Послы въ Tobольскъ прибыли, которые именемъ своего владѣльца просили, чтобъ Его Царское Величество [благополучно тогда государствующей Царь Алексѣй Михайловичъ] всемилостивѣйше соизволилъ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича Ермаку два пансыря, доставшіеся послѣ его смерти Татарскому Мурзѣ Каидаулу и Кодуцкому Князю Алачу, ихъ Тайшѣ послать въ подарокъ. А какъ о семъ въ Москву было писано, то на другой 7159. годъ прислана Царская грамота, чтобъ помянутые пансыри у Каидауловыхъ и Алачевыхъ наслѣдниковъ взять, и послать оныя къ Аблаю Тайшѣ. Во исполненіе сего Tobольской Воевода бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ крайнее стараніе имѣлъ, какъ ласкою такъ и угрозами о полученіи пансырей. Алачевы наслѣдники пансыря у себя не объявили, а полученъ только одинъ пансырь отъ потомковъ Каидауловыхъ, которой Іюня 18. дня вышепомянутого году чрезъ Сопника стрѣleckаго Ульяна Моисеева сына Ремезова къ Тайшѣ и посланъ. Сей Пансырь, какъ въ лѣтописцѣ описуется, состоялъ изъ желѣзныхъ колецъ, каковыя называются кольчуги. Припомъ удивленія достойно было искусство, что по пяти колецъ особливимъ образомъ вмѣстѣ сплетено было. Длина того пансыря была въ два аршина, а ширина въ плечахъ въ аршинъ съ четвертью, на груди и на спинѣ

спинѣ былъ придѣланъ государственной гербъ, орелъ золотой, по подолу и по рукавамъ опушка мѣдная шириною въ 3 вершка.

§. 71.

Не упоминая о томъ, коимъ образомъ отправленному съ симъ пріятнымъ гостинцомъ отъ Таиши особлива честь была, и какъ Таиша съ похвалениемъ высочайшей Царской милости пансырь принялъ съ великою радостію, и оной съ почтениемъ надъ головою въ верхъ внесъ и любезно цѣловалъ; сіе примѣчанія достойно, ежели оное такъ было, какъ въ лѣтописцѣ объявляется, что Аблай всѣ вышеписанные случаи, которые Ермаку съ ирѣзду его въ Сибирь приключились, а особливо что съ мертвымъ его пѣломъ учинилось, умѣлъ подробну рассказать, а именно: какъ мертвое пѣло найдено, какъ по оному спрѣляли, какъ кровь текла, какимъ образомъ и гдѣ его погребли, какъ надъ могилою Татпарамъ казался огненной столбъ и пламя якобы отъ свѣчи, а Рускіе того не видали, какъ Пансыри и плащъ раздѣлено было, какія чудеса отъ того происходили, и какъ Татаре между собою подъ смертною казнью обязались, чтобъ какъ о могилѣ, такъ и о явленіяхъ Рускимъ не сказывать. Онъ еще къ сему, какъ пишется, прибавилъ, что онъ чудеса самъ надъ собою примѣтилъ. Ибо какъ онъ еще молодъ будучи нѣкогда занемогъ, то давали ему со взятой съ Ермаковой могилы земли пить воду, отъ чего онъ скорѣ оздоровлѣлъ. Также онъ обыкъ когда ѣдетъ на войну оной земли нѣсколько брать съ собою, и отъ того чувствуемъ всегда шастіе въ своихъ предпріятіяхъ. А когда онъ той земли у себя ничего не имѣетъ, то возвращается назадъ по большей части безъ благополучнаго успѣху. И того ради у Его Царскаго Величества просилъ оныхъ пансырей, съ которыми намѣренъ былъ иппи пропѣвъ Кавачей орды, и надѣется пѣмъ полученнымъ пансыремъ одержать совершенную надъ непріятелемъ побѣду.

§. 72.

Все сіе, какъ въ лѣтописцѣ пишеть, Сотникъ Ульянъ Ремезовъ по Аблаевой скаскѣ записалъ, и Тайша Аблай приложеніемъ своей печати оное подтвердилъ. По сему безъ сомнѣнія заключить можно, что всѣ оныя извѣстія, которыя вышепоказаннымъ образомъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ содержащяся, въ томъ, что съ Ермаковымъ мертвымъ тѣломъ учинено, и что до вышереченныхъ чудесъ касается не что иное, какъ помянутое объявленіе Калмыцкаго Тайши, за основаніе имѣющъ. Сожалѣнь надлежитъ, что въ Тобольской архивѣ о семъ отправленіи ничего не находится, по чему бы можно было обстоятельство онаго еще болѣе изъяснить и подтвердить. Сіе удивительно, когда въ тѣ времена могила Ермакова Татарамъ была извѣстна, для чего же нынѣ никто объ ней уже ничего не знаетъ, и разнымъ образомъ для чего они не знаютъ нынѣ ни о какихъ прежде бывшихъ чудесахъ, ниже о томъ слышали отъ своихъ предковъ. Ибо чтобъ они такія обстоятельства у себя въ тайности содержали, тому причины у нихъ нѣтъ. А хотя бы и сіе было: однакожь надѣялся бы я, что отъ многого обходительства, которое я имѣлъ съ разными Тобольскими бухарцами и Татарами, когда они не сомнѣвались открывать мнѣ другія свой тайности, и сего бы мнѣ не умолчали.

§. 73.

Теперь возвращаемся мы къ дѣйствительнымъ историческимъ приключеніямъ, при которыхъ усмотримъ, какое Ермакова смерть у оставшихся въ городѣ Сибири Рускихъ и у головы Ивана Глухова дѣйствіе имѣла. Они можетъ быть опасались, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ своей хитрости ободренной Ханъ Кучумъ не приступилъ къ нимъ съ большею силою, противъ которой имъ за малолѣтствомъ стоять не возможно будетъ. И понеже сверхъ того находился у нихъ великой недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ, котораго за общимъ возмущеніемъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей ни съ которой стороны наградить не

не надѣжно было: То голова Глуховъ со всѣми обрѣтавшимися при немъ людьми, по Тобольскому лѣтописцу съ 150. человекѣми, Августа 15. числа 7192. [1584] году оставя городъ Сибирь въ пуспѣ на судахъ въ путь отправился. Они почивали себя противъ живущихъ при рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели Кучумово войско за ними гнаться будетъ, не въ состояніи, чтобъ обыкновенною дорогою вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ или Турѣ назадъ въ Россію возвратиться. Того ради для большаго поспѣшенія своего пошли они въ низъ по рѣкѣ Иртышу и по Оби, и воспріяли путь чрезъ Югорскія горы на рѣку Печеру, по которой дорогѣ въ то время не только Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ, но и Рускіе отправляющіеся отъ Соли Вычегодской и изъ другихъ тамошнихъ городовъ для збору ясака съ Остяковъ и Самояди нынѣшняго березовскаго уѣзду на рѣку Обу часно ѣзжали.

§. 74.

Радостной Татарамъ сей случай былъ, когда такимъ образомъ Ханскую столицу Сибирь Рускіе оставили, и по всему Иртышу и по Тоболу, также и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ о семъ имъ страшномъ неприятелѣ уже ничего болѣе не слышно стало. Того ради Кучумъ вознамѣрился Сибирью паки завладѣть, и послалъ въ опустѣлой городъ одного изъ своихъ сыновъ именемъ Алея, которой съ нѣкоторымъ числомъ людей тамъ жить спалъ. Однакожъ сіе не долго было, потому что Князь Сейдякъ, которой, какъ въ лѣтописцахъ объявляется, либо тогда пріѣхалъ изъ бухаріи (*) либо по другимъ упомянутымъ извѣстіямъ (**) до того времени жилъ тихо между Кучумовыми Татарами, оказался съ большимъ числомъ войска, прогналъ Царевича Алея, и самъ спалъ жить въ городѣ Сибири.

Ш 3

§. 75.

(*) Зри выше главу 3. §. 8.

(**) Глава 1. §. 84.

§. 75.

Между тѣмъ пока о сихъ великихъ перемѣнахъ въ Москвѣ еще извѣстно не учинилось, то Царь Федоръ Ивановичъ на другой годъ 7093. [1585.] послалъ въ Сибирь новаго Воеводу Ивана Мансурова со 100. человекъ новаго войска и нѣсколько пушекъ на смѣну Головы Ивана Глухова. Но какъ онъ обыкновенною дорогою по рѣкѣ Тоболу на Иртышъ прибылъ, то узналъ онъ чрезъ Татарскаго ему на встрѣчу идущаго войска, что Рускіе Сибирь оспашили, и что вся земля находится опять подъ Татарскимъ владѣніемъ. Ему непрудно было догадаться, что превосходная непріятельская сила прежняго Воеводу къ побѣгу принудила, а ему съ гораздо меньшимъ войскомъ уже жайпаче отъ Татаръ опасеніе имѣть должно, того ради принято намѣреніе, итти въ слѣдъ за Глуховымъ, что не приспаваючи къ берегу и произведено въ дѣйство.

§. 76.

Сей путь подалъ причину къ строенію небольшаго деревяннаго городка, которой изъ всего Россійскаго въ Сибири строенія былъ перьвой. Позднее осеннее время препятствовало водяному ходу, а на лыжахъ и на нартахъ итти было трудно и опасно. Того ради принуждены они были гдѣ нибудь зимовать, къ чему выбрали мѣсто на правомъ или на сѣверовосточномъ берегу рѣки Оби противъ устья рѣки Иртыша, и для осторожности отъ нечаяннаго нападенія около живущихъ Остяковъ оное мѣсто полисадникомъ укрѣпили.

§. 77.

Сіе мѣсто нынѣ называется старое городище. А строенія путь никакого не оспалось, потому что только одну зиму тамъ жили, а на слѣдующую весну оное опять пусто покинули. Остяки для опмѣны отъ своихъ вѣдѣнныхъ городовъ называютъ сіе мѣсто *Рушъ-пашъ* то

то есть Руской городокъ. Оной былъ блиско подлѣ рѣки подлѣ высокимъ берегомъ бѣлыя горы (*) называемомъ, которой отъ устья рѣки Иртыша по правую сторону по Оби внизъ простирается. Но понеже рѣка Иртышъ впала въ Обь тремя устьями, а именно Неулевымъ протокомъ, которымъ ходятъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, потомъ большимъ среднимъ устьемъ, а напоследокъ березовскимъ протокомъ, которымъ внизъ по рѣкѣ Оби ходятъ: То помянутой городокъ стоялъ противъ послѣдняго сихъ устьевъ. Едва еще нѣкоторые малые слѣды онаго видны. Иной тамъ въ близости есть старинной Оспяцкой городокъ на высокомъ берегу противъ середняго большаго устья рѣки Иртыша, которой отъ Оспяковъ называется *Гулангъ-пашъ*, то есть *посточной городокъ*, и онаго оспяцки прежняго видѣ.

§. 78.

Вскорѣ потомъ оказалось, что предосторожность во укрѣпленіи того мѣста употреблена не безъ причины. Ибо великое множество Остяковъ, какъ съ рѣки Иртыша такъ и съ Оби, пришло къ городку, и приступало къ оному цѣлой день такъ сильно, что Рускіе съ великимъ трудомъ едва себя защищали. А хотя Остяки къ вечеру назадъ и отступили: однакожъ на другой день до разсвѣту приготовились къ приступу еще сильнѣе прежняго, и принесли съ собою славнаго идола или шайтана, котораго бѣлогорскіе Остяки въ особливомъ почтеніи имѣли, (**) и поставя его противъ городка къ берегъ приносили ему жертву, съ такимъ моленіемъ, чѣмъ онъ помогъ имъ Рускихъ побѣдить. Токмо тѣмъ самымъ Рускіе отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній вдругъ свободились. Ибо Мансуровъ приказалъ на идола навѣсти пушку, которая такъ изрядно дѣйствовала, что не только сей идолъ въ мѣлкіе куски разбилъ былъ, но и дерево, у котораго онъ стоялъ, разщепилось. Сего было довольно къ разогнанію Оспяцкой

силы,

(*) Зри выше главу 3. §. 27.

(**) Зри въ главу 3. §. 27.

силы, потому что они тогда болѣе ни на что надѣяться не могли. Каждой побѣждѣ въ свое жилище, а живущіе въ близости по прошествіи нѣсколькихъ дней пришли съ подарками и съ ясакомъ къ Мансурову въ городокъ для упрощенія его, чтобы онъ съ ними непріятельски поступать не велѣлъ.

§. 79.

Можетъ быть, что Мансуровъ во время сей войны для взятія собственныхъ припасовъ, или для збору ясака къ отдаленнымъ Кодскимъ Остякамъ послалъ партію, или что слухомъ о новопоспроенномъ городкѣ на устьѣ Иртыша, и о разбитіи славнаго бѣлогорскаго шайтана всѣ мѣста въ низъ по рѣкѣ Оби страхомъ наполнились: того ради живущіе по впадающей въ Обь рѣкѣ Согаи Остяки и Вогуличи, которые съ той стороны никогда еще завоеваны не были, весьма его опасались, и прежде не успокоились, пока у Царскаго Величества прошивъ сихъ новопрѣзжихъ гостей не испросили себѣ особливаго защищенія.

§. 80.

Сие пѣмѣ учинено, что знатнѣйшей въ памоцней странѣ Князею имянуемой Лугуй отправился отъ шестипи Остяцкихъ городковъ Куновата, Илчмы, Лапина, Мункоса, Луила и березова въ Москву челобитникомъ, и при дворѣ Его Царскаго Величества снискалъ такую милость, что ему дана была охранительная жалованная грамота, (*) по которой обрѣтающимся въ новомѣ

(*) Сія грамота хранится у Остяковъ Куноватской волости березовскаго уѣзда, яко нѣкая святыня. Копія съ оной мною списанная гласитъ тако :

Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Россіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода низовскія

новомъ городкѣ при рѣкѣ Оби Россійскимъ людямъ запрещено, чтобъ съ помянутого Князца Лугуя и съ его людей ни дани и никакихъ подарковъ не требовать. А напротивъ того Князѣцъ Лугуй обавался, дань, кошорая положена семь сороковъ

Книга I.

Щ

ковъ

земль, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Облозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель вся Сибирскія земль, и великія рѣкы Оби, и съверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь: Пріѣзжалъ къ Нашему Царскому Величеству съ великія рѣкы Оби Куновата города, да Илчмы города, да Лапина городка, да Мунхоса городка, да Юнда городка, да березова городка Лугуй Князь, чтобъ Намъ его пожаловать тѣхъ его городковъ Нашимъ ратнымъ людямъ, которые нынѣ сидѣтъ въ городѣ въ Нашемъ на великой рѣкѣ на Оби на усть Иртыша воевати его и племя его все и его людей, которые въ тѣхъ во шши городкахъ сидѣтъ, не велѣти, а дань бы Нашу Намъ съ него съ тѣхъ его городковъ велѣли имати, въ Вымской землѣ по Нашему жалованію приказнымъ людямъ, кому будетъ приказано: И Мы Лугуя Князя съ тѣми его городки пожаловали для того, что онъ къ Намъ пріѣхалъ напередъ всѣхъ витычеломъ, велѣли съ него имати по Нашему Царскому жалованію съ его городковъ въ Вымской землѣ Наши дани на годъ по семи сороковъ соболей лучшихъ, и привозитъ ему дань ежегодъ въ Вымъ самому, или его братьѣ, или племянникомъ по семи соболей лучшихъ, и Нашимъ Воеводамъ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби новой городокъ поставили, на Лугуя Князя и на его городки Нашихъ ратныхъ людей не посылати, и воевати его не велѣти, и дани на немъ и на его городкѣхъ имати не велѣти, и поминковъ и посуловъ съ нихъ не имати, а привести ему дань впервые на Вымъ къ приказному челобѣку и къ цѣловальникамъ на срокъ на Дмитреевъ день лѣта семь тысячъ девяностъ шестого году, а привести на два года дань четырнадцатъ сороковъ на девяностъ пятой годъ, да на девяностъ шестой годъ, и впредъ въ два года привозити дань потомужъ, а тѣмъ городки подмогати, и подмога имъ тѣмъ давати, кого межъ себя выбраа пошлютъ съ данью на Вымскую землю, а прочитая сее Нашу Царскую грамоту по всѣмъ Нашимъ городомъ въ Сибирской землѣ и на Оби на великой отдавали имъ назадъ. Дана сія Наша жаловальная грамота въ царствующемъ На-

ковъ (*) соболей лучшихъ, привозить самъ на рѣку Вымь. И се заблаго принято, и опредѣлено, чтобъ впервые данъ привезли на Дмитріевъ день, то есть 26. Октября 7096. году вдругъ за два года четырнадцати сороковъ соболей, а попомъ бы и впредь привозили всегда за два же года.

§. 81.

Примѣчанія достойно сходство сего стариннаго оригинальнаго документа съ письменными Сибирскими лѣтописцами, непомимо въ томъ, что касается до мѣста новаго Россійскаго городка на рѣкѣ Оби прошивъ устья рѣки Иртыша, но и что надлежитъ до времени, когда оной городокъ построенъ. А именно се учинилось зимою по прошествіи 7093. то есть въ началѣ 7094. году. И хотя она жалованная грамота дана уже въ Августѣ мѣсяцѣ 7094. году, и въ ней о ратныхъ людехъ написано: *Которые нынѣ сидятъ въ городѣ въ Нашемъ на пелихой рѣкѣ на Оби, а въ другомъ мѣстѣ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби нопой городъ лоспалили*; будто бы строеніе того городка только въ то время учинилось, и будто бы Воеводы еще тогда съ ратными людьми тамъ находились: однакожъ можно разсудить, что сіи слова утверждаются только на одномъ объявленіи и прошеніи Остяцкаго Князца Лугуя, которой по видимому еще прежде зимы, когда городокъ строить еще начали, въ путь вступилъ, и что по обыкновенію оныя слова изъ его челобитной повторены. Ибо тогда не можно было имѣть въ Москвѣ

шемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7094. (1586) году Августа мѣсяца.

Подлинная грамота утверждена Его Царскаго Величества государственною печатью на красномъ воску, а на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Россіи.

(*) 280. соболей.

въ Москвѣ новѣйшихъ извѣстій. И понеже жалованная грамота въ томъ, что касается до новаго городка, ссылается только на Лугуеву челобитную, по вѣроянно есть, что Лугуй самъ привезъ ко двору первую о томъ вѣдомость.

§. 32.

Сверхъ того по оной грамотѣ явствуется, коимъ образомъ сии народы тогда обязались ежегодной свой ясакъ охотнѣе отвозить въ отдаленное отъ нихъ мѣсто на рѣку Вымъ, нежели оной отдавать обрѣтающимся въ соседственномъ новомъ городкѣ Воеводамъ. Сему причину сыскать не трудно. Я выше объявилъ, что нижнія мѣста по рѣкѣ Оби изобрѣнены сперва Зырянами и живущими по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму Россійскими людьми, и ими приведены подъ Россійскую державу. Сии (*) по то время какъ чрезъ прибыточные торги, такъ и отъ постороннихъ доходовъ при ясажномъ сборѣ нарочито разбогатѣли, и пребывали въ сихъ мѣстахъ завсегда, а особливо въ зимнее время, когда звѣриной промыслъ бываетъ, и боялись не безъ причины, что большая часть пропитанія у нихъ отнимется, когда сии народы придутъ подъ другое правительство. Такимъ образомъ тѣ, которые тогда, какъ слухъ о новопоспроенномъ городкѣ до тѣхъ мѣстъ дошелъ, между тамошними Остяками находились, Князя Лугуя съ прочимъ народомъ можетъ быть къ вышепомянутому намѣренію склонили. И сіе имъ учинить не трудно было, когда они обыкновенные Воеводскія поступки и насильства обрѣтающагося при нихъ войска хотя мало описали, а напротивъ того представляли, и похваляли кропосѣ и свободное обхожденіе съ ихъ судьею при рѣкѣ Вымѣ, о которомъ разсудить должно, что онъ былъ не изъ знатныхъ, потому что въ грамотѣ не Воеводою но только приказнымъ человекомъ пишется.

Ш 2

§. 83

(*) Глава 2. §. 2. и далѣе.

§. 83.

Когда въ прочемъ нѣкоторыя слова въ той жалованной грамотѣ уясняющъ, будто сборъ ясака съ тамошнихъ народовъ только въ то время начался, попому что о окладѣ семи сороковъ соболей, которые изъ реченныхъ Осиацкихъ и Вогульскихъ волоспей на рѣку Вымъ привозить велѣно, яко о новомъ дѣлѣ упоминается, то сіе хотя кажется съ вышепомянутымъ несходно, когда я первое начало приведенія въ подданство сихъ народовъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ во время государствованія Царя Іоанна Васильевича положилъ: однакожъ какъ оное не безъ основанія учинено, чему приведенное мною Царское именование тѣхъ временъ немалымъ есть доказательствомъ, (*) такъ и вышеозначенныя въ жалованной грамотѣ слова можно разумѣть въ такой силѣ, что оными прежнее мнѣніе никакъ не опровергается. А именно: по жалованной грамотѣ велѣно, чтобъ Осиаки и Вогуличи дань на рѣку Вымъ сами привозили, вмѣсто того, что она дань прежде съ нихъ ясашными сборщиками въ собственныхъ ихъ жилищахъ збиралась. И хотя положить, что окладъ семь сороковъ соболей тогда только опредѣленъ былъ: однакожъ прежде учинившееся подданство и ясашной платежъ тѣмъ не опровергается, и чаятельно до того съ нихъ збирали ясакъ безъ окладу, иногда меньше, а иногда больше, попому какъ много или мало соболей у нихъ въ готовности находилось. По моему мнѣнію въ жалованной грамотѣ упомянуто бы было явно, ежели бы сіи народы тогда сперва въ подданство были приняты. Ибо въ прежнія времена въ Царскихъ указахъ или такъ называемыхъ грамотахъ всегда писали о всемъ обстоятельно, не пропускавъ ничего, что хотя мало до дѣла касается.

§. 84.

Нужнѣйшее въ сей грамотѣ есть то, чтобъ издать, какіе подѣ упомянутыми въ жалованной грамотѣ именами

(*) Глава 2. §. 11.

именами Оспяцкіе или Вогульскіе города и городки по нынѣшнему состоянію тѣхъ мѣстъ разумѣть должно. *Кунопатъ* есть первое имя, и тѣмъ легче оное исполковать можно, что цѣлая Оспяцкая волость при рѣкѣ Оби еще и нынѣ Куновацкою называется, также и знаменитая есть рѣка Куноватъ, копорая съ восточной стороны въ рѣку Обь впадала. На Оспяцкомъ языкѣ *Кунъ-Аутъ*, или *Кунъ-Апатъ* значитъ высокой мысъ, гдѣ старинной городокъ былъ, и имя того городка по прямому *Кунъ-Аутъ-пашъ* произносится. А рускіе оной называющіе испорченныи Оспяцкіи произношеніемъ *Кунопатъ* или *Кунопацкое старое городище*. Теперь только слѣды онаго видны, копорые находятся по сѣверную сторону нѣкопорого большаго озера, сквозь которое рѣка Куноватъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Оби рѣки теченіе свое имѣетъ.

§. 85.

Напротивъ того втораго имени *Илма* нынѣ ни при рѣкѣ Оби, ниже при другихъ въ оную впадающихъ рѣкахъ не слышно. Того ради думаю я, не можно ли оное сыскать на западной сторонѣ Югорскихъ горъ. И понеже тамъ изъ тѣхъ горъ въ Печеру течетъ рѣка Олешъ, копорую Зыряне Иличъ называютъ, а по сей рѣкѣ преждь сего была отъ рѣки Созвы обыкновенная дорога въ Россію, то можетъ статься, что тамошніе при рѣкѣ Иличъ живущіе Вогуличи съ прѣбывающимъ Княземъ Лугуемъ уговоръ положили, и равнымъ образомъ всю дань на рѣку Вымъ платишь обявлялись.

§. 86.

Третье имя *Лялинъ* есть званіе нѣкотораго Вогульского мѣстечка при рѣкѣ Сигѣ впадающей съ сѣверной стороны въ Созву, разстояніемъ около 30 верстъ отъ устья онаго, при малой рѣкѣ именуемой Ляпина, по Вогульски Лопингъ - Соимъ, по которой и бывшей тамъ городокъ названъ былъ *Лопингъ* или *Лопынгъ-ушъ*. Ляпинская волость березовскаго уѣзду званіе свое получила отъ

тудаже, и въ березовѣ часто слышно, что самая Сигва рѣка въ просторѣчии Ляпиною называется. Нынѣ тамъ еще есть Вогульская зимняя деревня. А въ древнія времена, и тогда еще, какъ вышепереченныя приключенія происходили, было сіе мѣсто славно по торговымъ путямъ производившимся отъ русскихъ и Зырянъ съ Вогуличами и Оси́яками. Объ вышепомянутыя дороги какъ отъ Шокура къ Сигвѣ, такъ и отъ Илича на Созву (*) въ зимнее время тамъ соединялись. И того ради по объявленію тамошнихъ Вогуличей, которые отъ своихъ предковъ о семъ слышали, построены тамъ были рускія торговыя лавки, отъ которыхъ однакожъ нынѣ никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, потому что оныя стояли только до того времени, какъ городъ березовъ былъ построенъ, въ которой все купечество изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ переведено было.

§. 87.

По четвертому имени *Мункесъ городокъ* не могу ничего привести ко изъясненію, какъ только, что въ верху при рѣкѣ Сигвѣ обрѣщается еще Вогульская деревня называемая Мункесъ-пауль, а по руски Мункасскіе юрты. О прежде бывшемъ на томъ мѣстѣ городкѣ ничего я не слышалъ. Но сіе не весьма и нужно: Ибо и большія деревни часто назывались городками, хотя они ни натуральнаго ниже художественнаго укрѣпленія не имѣли.

§. 88.

Пятое имя *Юилъ* или *Юильской городокъ* въ тамошней странѣ по двумъ мѣстамъ памятно. А именно въ верху при рѣкѣ Сигвѣ былъ Вогульской городокъ, которой въ прежнія времена такъ назывался, также и прежней Оси́яцкой городокъ при рѣкѣ Казимѣ (**) именовался пѣмже званіемъ. Отъ чего сіе имя произошло, того безъ знанія Зырянскаго

(*) Зри въ главѣ 2. §. 15.

(**) Зри въ главѣ 3. §. 33.

Зырянскаго языка угадать не можно. бывшей въ верьху рѣкѣ Сигвы городокъ по Вогульски называется *Сехъ-Теллехъ-ушъ*, и оное утверждается только на тамошнемъ положеніи мѣста. Ибо *Сехъ* есть Вогульское имя рѣкѣ Сигвы, а *Теллехъ* значитъ вершину или верхнія мѣста нѣкоторой рѣкѣ. Вогульская деревня, нынѣ тамъ находящаяся, на Рускомъ языкѣ со удержаніемъ прежняго имени называется *Юильскіе юрты*, а по Вогульски *Волкотъ лауль*, которыя имена не имѣютъ никакого сходства. Однакожъ при рѣкѣ Созвѣ былъ еще иной Вогульской городокъ по Вогульски называемой *Ели-ушъ*, изъ котораго званія по неправильному произношенію легко здѣлалось могло имя *Юиль* или *Юильской*: только мнѣ кажется сіе не такъ вѣроятно. Ибо Зыряне переимѣнявши *Ели* на *Лули* и перетолмача Вогульское слово *Ушъ* чрезъ Зырянское *Карра*, что также какъ и оно значитъ городъ или городокъ, сіе мѣсто *Лули-Карра* называли, отъ чего еще имя тамошней деревни *Лули-Карскія юрты* оспалось. По моему мнѣнію верхней городокъ на рѣкѣ Сигвѣ подъ именемъ Юильскаго городка разумѣть должно.

§. 89.

На послѣдокъ что касается до шестаго и послѣдняго имени березова городка, то явствуемъ, что онымъ назывался прежде помѣ Оспяцкой городокъ, мѣсто котораго помѣмъ городъ березовъ построенъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города есть при рѣкѣ Созвѣ высокой мысъ Пудовальной называемой. На ономъ по сказкѣ тамошнихъ жителей былъ старинной городокъ. А по слѣдамъ, которые тамъ видны. были на томъ мысу два городка: только не извѣстно, въ обоихъ ли въ одно время, или сперва въ одномъ, а потомъ въ другомъ жителство имѣлось. Оспяки называли оной городокъ *Сугмутъ пашъ*, а Вогуличи *Халь-ушъ*. И понеже *Сугмутъ* и *халь* на помянутыхъ языкахъ значитъ березу, то сіе къ Россійскому именованію города березова причину подало. Припомъ же видно, что я выше (*) о старинѣ перваго

(*) Глава 2. §. 14.

перваго Россійскаго поселенія въ березовѣ не безъ причины сомнѣвался, потому что во время объявленной жалованной грамоты, только одни Остяки тамъ жилищество имѣли.

§. 90.

Однакожь спастись можетъ, что вскорѣ потомъ, и еще прежде заложения города березова съ Выма рѣки начали тамъ строить небольшой Руской острогъ съ опредѣленіемъ малаго числа гарнизону. Ибо сказываютъ, что находящаяся еще и нынѣ слѣды старинной зимней дороги, по которой тогда между березовымъ и Ляпинымъ городкомъ вдоль по впадающей ниже города въ Сосьву рѣкѣ Вогулкѣ хаживали, и Остяки оную *Зырянскою* дорогою на своемъ языкѣ *Зырянъ юшъ*, а Рускіе *Рускимъ Тесомъ* (*) называютъ. По сей дорогѣ, какъ Остяки объявляютъ, тогда привезена была въ березовъ на саняхъ пушка, о которой и березовскіе жители подтверждаютъ, что она въ березовѣ находилась, пока въ 1738. году послѣ состоявшагося указа всѣ мѣдныя пушки въ Россію были вывезены. Если же правда, то надлежало тамъ быть мѣсту укрѣпленному, гдѣ пушка подъ охраненіемъ стояла, и не льзя думать, чтобы она безъ караула или безъ гарнизона въ пустомъ мѣстѣ была оставлена. Чтуже пушка пою дорогою привезена еще до строенія города березова, оное явствуетъ потому, что въ послѣдующее время всегда изъ Тобольска привозъ былъ способе, и городъ березовъ всякими потребностями опшуда снабждался, и нынѣ снабждается.

§. 91.

Впрочемъ въ титулѣ вышеписанной жалованной грамоты примѣчается нѣкоторое прибавленіе, котораго въ другихъ Царскихъ грамотахъ тѣхже временъ не находится. Прежде того во время государствованія Царя Іоанна Васильевича, и при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ по 7094. годъ Государской титулѣ, въ томъ что надлежитъ до Сибири, въ грамотахъ слѣдующимъ образомъ

(*) Тесъ называется потому, что по оной дорогѣ, дабы не заблудиться, знаки на деревьяхъ пелены или зарубаемы бывали.

вомъ писался: Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель псея Сибирскія земли и сѣверныя страны лопелитель. А здѣсь прибавлены слова и пелікѣя рѣки Оби, къ чему можетъ быть новопостроенной Воеводою Мансуровымъ городокъ при рѣкѣ Оби причину подалъ. Однако сіи слова потомъ вскорѣ опять изъ шипула выключены, и я не нашолъ примѣра, гдѣ бы онѣ послѣ того времени еще употреблялись. Имя царства Сибирскаго положено потомъ вообще, не пріобщая особливыхъ странъ и народовъ, которыхъ годъ отъ году съ той стороны присовокупляемы были къ Россійскому государству. А ежели бы не такъ поступали, но послѣдовали бы прежде начашому примѣру, то бы шипулъ былъ весьма пространенъ.

§. 92.

Напослѣдокъ какъ въ жалованной грамоѣ повелѣно было, чтобъ Воеводѣ Мансурову изъ новопостроеннаго городка при рѣкѣ Оби на Князца Лугуя съ принадлежащими къ нему шестью городками непріятельски не нападать, и данию съ него не требовать: то услышалъ Лугуй безъ сомнѣнія еще на пути, какъ онъ въ Сибирь обратно ѣхалъ, что употребленная имъ въ томъ предосторожность была не нужна. Ежели что дѣлалось, то оное лѣтомъ 7094. году въ небытность Лугуя учинився долженствовало. Ибо хотя при рѣкѣ Оби говоря въ всѣ, что вмѣсто Мансуровскаго городка потомъ городъ Сургутъ построенъ; почему заключить можно, что оной городокъ до заложенія города Сургута стоялъ, и жиле въ немъ было: однакожъ въ томъ всѣ лѣтописцы согласны, что Мансуровъ по окончаніи зимы, оставя новопостроенной имъ городокъ въ пускѣ, въ низъ по рѣкѣ Оби путь свой продолжалъ, и чрезъ Югорскія горы со всѣми людьми въ Россію возвратился. Можетъ быть сей первой городокъ въ послѣдующія времена, когда уже города въ Сибири построены были, былъ обновленъ, и паки гарнизономъ снабженъ, дабы въ немъ по примѣру Сибирскихъ остроговъ пѣмъ способнѣе съ около лежащихъ ясашихъ волостей

якакъ збратъ можно было. Сіе попому вѣроятно, понеже въ 7118. (1610) году въ нѣкоторой Царской грамотѣ (*) упоминается о такомъ ясажномъ городкѣ Муалымскомъ при устьѣ рѣки Иртыша, которой сперва березовскаго, а потомъ Сургуцкаго уѣзда считался, и въ разсужденіи положенія мѣста по видимому не иной былъ, какъ потомъ первой городокъ Воеводою Мансуровымъ построенной. А для чего оной Муалымскимъ прозванъ, и отъ какой причины, и въ которое время пустъ оставленъ, о томъ за неимѣніемъ досповѣрныхъ извѣстій объявить ничего не можно.

ИСТОРИЯ

(*) Грамота есть слѣдующая:

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси, въ Сибирь, въ березовъ городъ Воеводамъ Нашимъ Степану Ивановичу Волинскому, да Юрью Яковлевичу Стромилову. Били Намъ челомъ березовскаго уѣзду съ усть Иртыша Муалымскаго городка Остпакъ Ерпачко и въ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказали: Давалиде они напередъ сего Нашъ якакъ въ березовъ городъ, и имъ де на березовъ съ Нашимъ ясакомъ ѣзды шо далече, а въ Сургутъ ближъ, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣть Нашъ якакъ платить въ Сургуткомъ городъ съ племенемъ ихъ вмѣстѣ, и Мы нынѣ Муалымскаго городка Остпакъ Ерпачка съ товарищи пожаловали, велѣли имъ Нашъ якакъ платить въ Сургутской городъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣ съ усть Иртыша Муалымскаго городка съ ясажныхъ людей съ Ерпачка съ товарищи въ Нашу казну ясаку не имали, а ясачниковъ къ нимъ по якакъ съ березова не посылали, а велѣно ихъ всѣхъ вѣдать и приписать къ Сургутскому городу. Писанъ на Москѣ лѣта 7118. году Мая въ 17-день.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о строеніи городовъ Тюмени , Тобольска ,
Лозвы, Пелыма, Березова , Сургуша, Тары ,
и о совершенномъ прогнаніи Хана Кучума
изъ Сибири.

§. 1.

Вышеписанныя неблагополучныя въ Сибири приключе-
нія какъ печально ни было слышать при Царскомъ дво-
рѣ, когда дошла о нихъ первая до Москвы вѣдо-
мость: однакожъ тѣмъ надежда не пресѣклась, чтобъ еще въ
завоеваніи Сибири не быть щастливымъ. Правда, что надле-
жало сіе дѣло вачать со всѣмъ яко съ нова: Но сіе не препят-
ствовало, чтобъ оное не совершилось благополучно и безъ
большаго затрудненія. Дороги и мѣстоположеніе тамо-
шнихъ странъ были уже извѣсны. Сибирь препетала
Россійскаго имени; и самое малое число Россійскихъ людей
были въ состояніи все предпріять и произвестъ въ дѣйство.

§. 2.

Какъ первой Воевода Глуховъ въ Москву возвратился,
и о переѣздившихся въ Сибири обстоятельствахъ чрезъ
него получено было при дворѣ извѣстіе: то всякой могъ
разсудить, что отъ вѣпораго отправления Воеводы Ман-
сурова благополучнаго успѣху надѣяться было не льзя.
Того ради состоялся Царскаго Величества указъ о
учрежденіи новой экспедиціи, которая бы въ состояніи
была ,

была, какъ помянутому Мансурову, ежели онѣ при рѣкѣ Оби еще находится, чинить вспоможеніе, такъ и самѣмъ дѣло производить съ большею силою, и потерянное паки возвращить къ Россійскому государству. Небольшое войско состоящее въ 300. человекѣхъ Сибиряковъ и Казаковъ для исполненія сего намѣренія было довольно. Команда поручена двумъ Воеводамъ Василью Борисовичу Сукину да Ивану Мясному, да письменному Головѣ Данилѣ Чулкову: И сіе отправление воспослѣдовало около половины зимы 7094. то есть въ началѣ 1586. году.

§. 3.

Либо въ Царскомъ наказѣ Воеводамъ написано было, чтобъ они не вдругъ далеко иппи отваживались, либо имъ самимъ предостерегая себя такъ разсудилось. Въмѣсто того, что всѣ прежнія отправления производились прямо на рѣку Иртышъ и въ городъ Сибирь, то напротивъ того Воевода Сукинъ занялъ мѣсто при рѣкѣ Турѣ, гдѣ прежде былъ старинной Татарской городъ Чимги: и по прибытіи своемъ пуда, которое Іюля 29. дня 7094. году учинилось, началъ тамъ строить городъ, гдѣ бы ему съ своимъ войскомъ наипаче въ безопасности жить, а потомъ бы и способно было къ исполненію Царскаго Величества намѣренія, для дальнихъ воинскихъ дѣйствій противъ непріятеля чинить всякія приуготовленія. Сей городъ называли Татарскимъ именемъ Тюмень. При чемъ не могу я преминуть, чтобъ о положеніи мѣста, о строеніи, и о званіи онаго не объявить въ слѣдующемъ:

§. 4.

Городъ Тюмень стоитъ по правую сторону, или на полуденномъ берегу, рѣки Туры, которой берегъ хотя нарочито высокъ и крутъ, однако оной по верху ровенъ и плоскъ, а вышина берега отъ воды рѣки Туры будетъ на 10. сажень. Рѣдко какое мѣсто красотою сему подобно. Плоскостъ

Плоскость земель отъ города простирается во всѣ стороны весьма далеко, и она отъ благословенія напуры чрезвычайно плодотворна. Напротивъ того лѣвой или сѣверной берегъ рѣки низокъ, и весьма лѣсистъ. Слѣдовательно какъ Татары, такъ и Рускіе въ томъ не погрѣшили, что они первые свой городъ на семъ мѣстѣ строити опредѣлили. Отъ рыхлости земель изъ древнихъ временъ здѣлались въ разныхъ мѣстахъ буераки, которые почти глубиною равны съ поверхностью воды рѣки Туры, и нынѣ еще въ иныхъ мѣстахъ далѣе въ землю пробираются. Между такими буераками, а не на самомъ берегу рѣки Туры былъ старинной Татарской городокъ, отъ котораго еще и понынѣ видны земляной валъ и ровъ, отъ буерака до буерака проведенные. Только что до сего мѣста надлежитъ, то Воевода Сукинъ въ томъ не слѣдовалъ Татарскому примѣру. Окружности онаго не было бы довольно и подъ малой городъ, какъ при Сибирскихъ городахъ обыкновенно бываетъ, а кольми паче подъ цѣлой городъ, о котораго будущемъ приращеніи по справедливости добрую надежду имѣть можно было. Паче онъ занялъ мѣсто къ спроектию на берегу рѣки Туры, гдѣ вышепомянутые буераки къ сей рѣкѣ общимъ устьемъ сошлись.

§. 5.

Сие устье и одинъ изъ буераковъ, которой почти прямо въ низъ по рѣкѣ Турѣ простирается, и городъ съ нагорной стороны окружаетъ, на Рускомъ языкѣ по имени города называется Тюменка, а Татары тому собственнаго имени не имѣютъ. Второй буеракъ отъ устья прямо внутрь земель простирающейся именуется Дедиловымъ; а третьей, которой отъ сего послѣдняго съ первымъ буеракомъ рѣчки Тюменки прямо идетъ, по нынѣшнему растущему тамъ роду полевыхъ вишенъ Вишневымъ буеракомъ называется. И какъ между рѣчкою Тюменкою и рѣчкою Турою нынѣшней городъ Тюмень стоитъ: такъ напротивъ того между Тюменкою и такъ называемымъ Вишневымъ буеракомъ старинной Татарской городъ

Чимги или Цымги находился. Оба мѣста отъ природы съ трехъ сторонъ укрѣплены, отъ части высокими и крупными берегами рѣки Туры, а отъ части буераками, подобно какъ неприступными рвами. Сей ради причины только съ одной стороны, а именно съ низу рѣки Туры оныя укрѣплять нужно было. Татаре при своемъ старомъ городѣ учинили по землянымъ валомъ. А при строеніи города Тюмени ниже онаго отъ рѣки Туры до буерака рѣки Тюменки поставленъ острогъ, да при устьѣ рѣки построенъ малой деревянной городъ о четырехъ стѣнахъ, въ которомъ по Тобольскому лѣтописцу погда и церковь воздвигнута во имя всемилостиваго Спаса.

§. 6.

О началѣ имени Тюмени Татаре объявляютъ двояко, а подлинное знаменованіе на ихъ языкѣ есть десять тысячъ. Нѣкоторые увѣдомляютъ, что тамъ жилъ знашой Татарской Князь, которой имѣлъ у себя въ подданствѣ до 10000 человекъ, или поликоеже число войска собрать могъ. Напротивъ того говорятъ другіе, что Татарской Князь, которой жилъ въ семъ мѣстѣ, мѣкогда похвалялся, что хочетъ всѣ буераки рѣки Тюменки собственнымъ своимъ скопомъ наполнить. И какъ сіе учинилось, то при щотѣ скопа нашлось число онаго до 10000. Первыми они представляютъ прежнюю Татарскую силу, а вторыми ихъ богатство. Но можетъ быть все сіе вздумано. Имя Тюмень не первое, которое основаніе свое имѣетъ на баснословномъ произведеніи. Оно прежде сего извѣстно было и при Каспійскомъ морѣ, потому что протокъ рѣки Терека назывался Тюменькою, на устьѣ котораго стоялъ Татарской городъ именуемой Тюменской. (*) Князь сего города поддался Россійской державѣ въ 1559 году,

(*) Зри о семъ старинное географическое описаніе Россійскаго государства находящееся въ Императорской библіотекѣ въ рукописныхъ книгахъ подъ титуломъ: *Краткое описаніе рѣкъ и озеръ въ Россійской имперіи.*

году, какъ по всѣмъ степеннымъ книгамъ свидѣтельству-
ютъ (*), а два его сына Романъ и Василей Аги-
шеевичи Тюменскіе часто въ разрядныхъ книгахъ
упоминаются, что они съ 1575. году по 1600. годъ
Россійскому государству во многихъ походахъ Воево-
дами служили. А по какому случаю сіе имя, какъ ка-
жется, въ тамошней странѣ въ забвеніе пришло, о томъ
не имѣю я никакого извѣстія. Чтоже надлежитъ до го-
рода Тюмени въ Сибири, то уповашельно что сіе имя
во время спроенія онаго у Татаръ въ употребленіи было.
Ибо онаго кромѣ ихъ взять не откуда было: нынѣ же сіе имя
у нихъ неупотребительно, а называютъ городъ такъ,
какъ прежде именovali Татарской городъ, *Цинги-тура*.

§. 7.

Вѣроятно есть, что построивши сей новой городъ Вое-
воды ни малаго времени не упустили, находящихся въ той
странѣ Татаръ покорять подъ Россійскую державу, и дань
на нихъ накладывать. О происшедшихъ при томъ особли-
выхъ случаяхъ за недостаткомъ подлинныхъ извѣстій ни-
чего объявить не можно, но только вообще должно сіе за-
ключить, что оное учинено безъ большихъ затрудненій:
потому что ни по словеснымъ извѣстіямъ и ниже по лѣ-
тописцамъ о томъ ничего не вѣдомо. Подлинно сей народъ
лучшаго способа не имѣлъ, какъ только добровольно здаться.
Они не имѣли начальниковъ, которые бы ихъ отъ Россійской
силы могли защищать. При томъ же жили они по дере-
внямъ, и имѣли свой зѣмли, пашни и скотоводство, что все
потеряли бы, ежели бы новой власти во всемъ не покорились.

Тура,

(*) Сколько оныхъ въ Императорской библиотекѣ ни находится, то во
всѣхъ согласно пишется тако: Степень 17. грань 17. глава 25.
о Послѣхъ изъ Тюмени и изъ Шавкаль, и како хотяху крести-
тися Черкасы. Тогдаже [въ лѣто 7067] придоша къ Госуда-
рю Послы отъ Тюменскаго Князя съ дармы и съ любочестнымъ
моленіемъ, дабы Государь держалъ ихъ въ своемъ имени. Тогда-
же придоша къ Государю Послы изъ Шавкаль и прочая.

Тура, Пышма, Исеть, Тавда и самая рѣка Тоболѣ до ея устья надлежали иногда до Тюменскаго уѣзда. Попомѣ, какъ города умножились, то и уѣздъ сей убавился, и опѣ онаго къ каждому городу были приписаны тѣ мѣста, которыя опѣ новыхъ городовъ находились ближе, а съ Тюмени за опдаленіемъ способно управляемы быть не могли.

§. 8.

Напротивъ того при Иртышѣ Князь Сейдякъ имѣлъ еще городъ Сибирь во своемъ владѣніи, къ которому приходилъ на помощь нѣкоторой Султанъ или Ханской сынъ опѣ Казачьей орды, также и Мурза Карача, которой не надолго до того времени съ нимъ соединился. Тамошніе Татаре по опыти Кучумовой фамиліи признавали Князя Сейдяка, яко опѣ кореня прежнихъ ихъ Хановъ, за законнаго своего владѣтеля, и не оспрелися платити ему обыкновенной подати. Того ради Россійскіе Воеводы не хотѣли безвременнымъ на сіе новоучредившееся владѣніе нападеніемъ своего щастія оповѣдать, но были тѣмъ довольны, что они о томъ писали въ Москву, и для произведенія дальнихъ дѣйствій требовали указа, представляя при томъ число находящагося въ Тюмени войска, которымъ едва тамошнюю спрану защищать, а новой завоевать никакъ не возможно. По сему представленію весною 7095. [1587.] году пришло въ Тюмень 500 человекъ новыхъ Казаковъ, съ которыми и Царской указъ полученъ былъ, чтобъ писменной голова Данила Чулковъ съ сими людьми отправясь на рѣку Иртышъ въ близости Татарскаго столичнаго города Сибири заложилъ другой городъ, въ которомъ бы опѣ Татаръ жить было безопасно, и откуда бы къ нимъ приближась всякіе полезные случаи тѣмъ способнѣе противъ ихъ въ дѣйство производить можно было.

§. 9.

Сіе было начало и основаніе твердаго владѣнія, которымъ съ того времени вся земля взята, и во всегдашнемъ

всегдашнемъ подданствѣ содержана была. Ибо сѣ естъ начало главнаго Сибирскаго города Тобольска, которой хотѣя иногда только состоялъ въ небольшомъ деревянномъ городкѣ и въ нѣсколькихъ казармахъ для гарнизону: однакъ оной въ послѣдующія времена таково знаменъ учинился, что и въ Россіи немногимъ городамъ уступаетъ. Вскорѣ по совершеніи сего города оной опредѣленъ для жившя знаменитѣйшихъ Воеводъ и Губернаторовъ, которые надъ всѣми прочими послѣ того соорженными городами и мѣстечками команду имѣли, и показали мѣры, какъ завоеванными народами съ Государственною пользою править, а мѣхъ, которые еще не пришли въ подданство, по состоянію обстоятельствъ ласкою или съ принужденіемъ приводить къ послушанію. Къ заложению сего города отправленъ былъ только писменной Голова, которой чинъ съ нынѣшними казачьими Головами сравниться можетъ. А что никого вышняго рангу къ сему дѣлу не назначено, тому причина можетъ быть сія была, что не лзя было напередъ уемотрѣть той пользы, которой отъ строенія сего города надѣяться можно было. Чулковъ по полученіи указа отправился изъ Тюмени еще тогоже лѣта 7095. [1587] году съ назначеннымъ числомъ людей водою, и строилъ городъ на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша противъ устья рѣки Тоболъ безъ всякаго ошъ около живущихъ Татаръ опасемаго препятствія.

§. 10.

По словеснымъ скаскамъ заложень первой городъ Тобольскъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ архіерейской домъ съ принадлежащимъ къ тому прочимъ дворовымъ строеніемъ. А по Тобольскому лѣтописцу въ помянутомъ городѣ Чулковъ построилъ въ то время церковь во имя животначальныя Троицы, и за городомъ подъ прямымъ вавозомъ другую церковь во имя всемилостиваго Спаса. Въ послѣдующія времена, какъ съ городомъ, такъ и съ церквами происходили частыя перемѣны, о чемъ упомянуто будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

§. 11.

Такимъ образомъ мѣсто Татарскаго города Сибири, въ которомъ Ермакъ и первые Воеводы жили, былъ во владѣннн другой городъ въ тѣхже мѣстахъ, въ самомъ сердцѣ прежняго Татарскаго государства, которой по положенію мѣста еще полезнѣе прежняго, для ближняго сообщенія съ городомъ Тюменемъ, и ради способности, что выплывши съ рѣки Тобола въ Иртышъ была безопасная пристань, откуда какъ вверхъ такъ и внизъ по Иртышу далѣе идти можно было. А прямой отъ того пользы надѣяться не можно было, ежели бы упрямой непріятель въ городѣ Сибири, которому подлой народъ по деревнямъ до послѣдней капли крови служить пожелалъ, всегда оставался въ близости. Видно, что Чулковъ либо отъ двора не имѣлъ указа, либо самъ не отважился, противъ непріятели поступить силою, но паче спарался утвердить доброе согласіе, дабы его учинить безопаснымъ, чѣмъ со временемъ безъ собственнаго урону главнѣйшихъ поимать, и тѣмъ бы Сибирскую землю во вѣки присокупить къ Россійскому государству. Напротивъ того Князь Сейдякъ кажется, что находился въ глубочайшемъ безчувствіи, что онъ обрѣтающейся въ близости Россійской силы не опасался, ниже ко прогнанію или по крайней мѣрѣ къ нѣкоторому обезсиливанію оной не учинилъ нисколько опыта. А что отъ того воспослѣдовало, оное не инако какъ въ пользу Россіи служить могло.

§. 12.

Лѣтомъ 7096. [1588.] году случилось Князю Сейдяку, съ Салтаномъ казачьей орды и съ Мурзою Карачою и съ 500. челоѣками Татаръ по берегу рѣки Иртыша забавляясь лспребиною охотою, и въ семъ своемъ удовольствіи подошли они къ городу весьма близко, и пришли на ниской лугъ, которой на восточномъ берегу рѣки Иртыша отъ Чувашскаго мыса простирается до самаго Тобольска. По сему случаю называется сіе мѣсто и понынѣ Княжевымъ лугомъ, и небольшая рѣчка на концѣ нижняго посада города Тобольска

больска текущая чрезъ ямскую слободу въ Иртышъ именуется попомужь Княжевою рѣчкою. И понеже сіе происходило въ виду отъ города, то писменной Голова Чулковъ тотчасъ о томъ увѣдалъ, и послалъ къ Князю, чтобъ его и съ товарищами просить къ себѣ на обѣдъ, при чемъ о мирныхъ договорахъ совѣдовать можно будетъ. По сему Князь съ прочими своими по краткомъ совѣтѣ на обѣдъ пригласи не отпекся, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ и всѣмъ обрѣпающимся при нихъ людямъ въ городъ войти позволено было. А понеже сіе намѣренію Чулкова было вредительно: то онъ всячески старался, чтобъ того не здѣлалось, и онъ пріятельскими представленіями то учинилъ, что только 100 человекъ съ ними въ городъ войти позволено, а прочимъ всѣмъ приказано было остаться за городомъ у воротъ. Такимъ образомъ имѣлъ онъ пшицъ на приманъ, только осталось на нихъ накинуть сѣти, къ чему обѣдъ подавъ случай.

§. 13.

За онымъ обѣдомъ пили они много, а о мирныхъ договорахъ говорили только для виду. Между тѣмъ Князь Сейдякъ началъ имѣть подозрѣніе, и отъ того пришелъ въ великую думу, копорю Чулковъ пользовался, и его попрекнулъ, что онъ къ Рускимъ недоброжелателенъ. Князь Сейдякъ одними словами не могъ извиниться. На него положено, чтобъ невинность свою доказать тѣмъ, чтобъ чашу вина выпить, копорю Чулковъ за всегдашнее доброе согласіе Князю подносилъ. Тоже учинено и съ Султаномъ казачьей орды, также и съ Мурзою Карачою. Но понеже Сейдякъ и его товарищи ту чашу выпить отговаривались: то оное принято за явное доказательство, что конечно у нихъ намѣреніе худое. Между тѣмъ по Чулкову приказу все Руское войско въ городъ вооружилось, и по данному отъ него знаку значнѣйшіе гости взяты подъ караулъ, а рядовые, которые у нихъ были въ провожающихъ, всѣ побиты.

§. 14.

Ежели кто думаетъ, что достальные Татаре, которые за городомъ оставлены были, будучи искапъ способа, чѣмъ своего Государя свободить изъ полону, то однакожъ того не здѣлалось. Какъ скоро они услышали о происшедшемъ несчастіи, которое ихъ поварищей постигло, то разбѣжались они съ несказанною скоростію. Да и тѣ Татаре, которые въ городѣ Сибири оспались, съ великимъ поспѣшеніемъ убѣжали въ степь, такъ, что тогда всѣ мѣста около Тобольска и Сибири отъ всѣхъ Россійскому государству вредительныхъ непріятелей вдругъ были очищены. Съ того времени ни Татаре ни Рускіе болѣе въ городѣ Сибири не жили.

§. 15.

Такихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Тобольскѣ долго у себя держать опасно было. Того ради Чулковъ еще поуже осенью а именно Сентября 10. дня 7097. (1588.) году ихъ въ Москву къ Его Царскому Величеству отправилъ, гдѣ они по ихъ природѣ честно были приняты, и пожалованы вотчинами, дабы имъ жить во всякомъ довольствіи. Сочинитель Тобольскаго лѣтописца пишетъ, что ихъ родъ въ его время еще былъ въ Москвѣ, но чей именно, Князя ли Сейдяка, или прочихъ его поварищей, или всѣхъ купно, о томъ не упомянуто.

§. 16.

Въ тожъ время опредѣлено, на выпадающей въ Тавду рѣкѣ Лозвѣ, путивъ гдѣ по ней судовой ходъ начинается, построить новой городъ, которой Лозвинскимъ или на Лозвѣ городомъ названъ. Для частыхъ отправокъ, которыя тогда изъ Москвы въ Сибирь и обратно въ Москву происходили, а паче для будущаго разпространенія Россійской власти въ тамошнихъ мѣстахъ, и для учреждаемыхъ впредъ въ ту пользу отправокъ, сей городъ
необхо-

необходимо былъ нуженъ. Ибо въ то время обыкновенной пушкѣ въ Сибирь былъ чрезъ Чердынъ вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ и чрезъ Югорскіе горы на рѣку Лозву, выпадающую въ рѣку Тавду, а по Тавдѣ внизъ до рѣки Тобола и до Иртыша: Чего ради весьма нужно было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по Лозвѣ судовой ходъ начинается, имѣть пристань, гдѣ бы въ вѣчное время можно было суда строити, и въ охраненіи держати свѣстные припасы и прочія путевыя по потребностямъ, а по томъ бы по вскрытіи воды первымъ водянымъ путемъ оппуда на судахъ отправляться, и при томъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ съ живущихъ Вогуличей, которые по то время къ городу Чердыню присудны были, съ большею исправностію и способностію яскѣ збирати, и иные многіе въ сосѣдствѣ находящіеся Вогульскіе роды покорити подъ Россійскую область. А понеже о семъ въ лѣтописяхъ ничего не упоминается, и о сихъ давнихъ временахъ никакихъ приказныхъ дѣлъ въ Сибирскихъ архивахъ не осталось, а самой городъ по прошествіи немногихъ лѣтъ паки пусть оставленъ, и весьма рѣдко кто объ немъ уже знаетъ: то надѣяться нѣчего, чтобъ когда можно было получить обстоятельныя о строеніи оного извѣстія. Все, что сказать можно, состоятъ въ томъ, чтобъ опредѣлить время, въ которое сей городъ построенъ.

§. 17.

Въ архивѣ города Пельма нашолъ я 7102. году извѣстіе, по которому явствуетъ, что городъ при рѣкѣ Лозвѣ въ 7098. году уже былъ, и что тогда нѣкто Иванъ Григорьевъ-сынъ Нагой былъ тамъ Воеводою. Въ помянутомъ году съ рѣки Лозвы ушло нѣсколько человекъ казаковъ, которыхъ сыскать велѣно было. Сверхъ того еще служивъ въ доказательство наказъ или инструкція перваго Пельмскаго Воеводы Князя Пепра Ивановича Горчакова о строеніи города Пельма 7100. году, въ которомъ городъ при рѣкѣ Лозвѣ называется новымъ городомъ, и опять упоминается Иванъ Нагой Воеводою. А понеже въ тѣ времена обыкновенно Воеводы не оставлялись болѣе двухъ или трехъ

лѣтъ въ одномъ мѣстѣ, то и невѣроятно, чтобы помянутой Нагой порученное ему воеводство долѣе какъ съ 7098. году правилъ. По сему, и по приложенію слова *нолой*, которое въ 7100. году городу придано было, рассудить можно, что оной началъ свое воспріять предъ тѣмъ не задолго; и изъ того слѣдуетъ историческое заключеніе, что городъ на рѣкѣ Лозвѣ около 7098. (1590.) году, и уповашельно Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ, построенъ.

§. 18.

Живущіе при рѣкѣ Лозвѣ Вогуличи Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ показываютъ еще и нынѣ оное мѣсто, гдѣ городъ стоялъ. Нѣкоторые оставшіеся признаки и слѣды бывшаго крѣпостнаго и домоваго строенія то засвидѣтельствуютъ. Оные Вогуличи сказываютъ, что съ западной стороны впала въ рѣку Лозву рѣчка *Индиль* или *Ивиль-я*, при устьѣ которой прежней городъ стоялъ. Нынѣ не въ дальнемъ разстояніи выше того мѣста есть Вогульская деревня Верхотурскаго уѣзду, которая по помянутой рѣкѣ имя свое имѣетъ *Ивиль-Пауль*. Отъ сей рѣчки внизъ по рѣкѣ Лозвѣ хотя не весьма грузными дощениками, однакожъ по крайней мѣрѣ большими лодками во все лѣто безъ всякой оспановки ходить можно. Далѣе въ верхъ рѣка мѣлка и порожиста, потому что тамъ близко къ горамъ подходитъ. Напрошивъ того оппуда внизъ каменье въ нѣмнѣ: ибо дно состоитъ отъ части изъ песку, а по большой мѣрѣ изъ илу. Теченіе ея не такъ быстро, чтобы идущимъ противъ воды судамъ какое отъ того препятствіе произойти могло. Только, развѣ отъ того, что берега вездѣ поросли густымъ лѣсомъ свободной дороги при верховомъ ходѣ не было, и когда бечевою суда вверхъ тянуть или завозомъ иппи надлежало, то отъ показанной причины чинилось немалое замедленіе. Но сіе не на одной рѣкѣ Лозвѣ, но и на Тавдѣ весьма часто бываетъ, и оное можетъ быть въ послѣдующія времена къ прискиванію способнѣйшей дороги подало поводъ, о чемъ мы упомянемъ впродъ,

впредь, когда время и порядок исторіи приведетъ насъ до того, какъ сей преждебывшей на Лозвѣ городъ впускъ оспавленъ.

§. 19.

Въ томъ же 7098. году происходили еще другія приключенія. На мѣсто писменнаго Головы Данилы Чулкова прибылъ въ Тобольскъ новой Воевода Князь Володимеръ Васильевичъ Кольцовъ. Мосальской, по прибытіи котораго учинилась перемѣна такая, что городъ Тобольскъ, которой до того времени соспоалъ подъ вѣденіемъ города Тюменя, сталъ быть собою. А отправленіе Сибирскихъ дѣлъ производилось въ сіи первыя времена, какъ по послѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явствовать будетъ, въ Москвѣ въ Посольской канцеляріи, которая тогда называлась Посольскимъ четвертнымъ приказомъ, или просто Посольскимъ приказомъ, гдѣ главнымъ судьей присудствовалъ Дьякъ Василей Щелкаловъ.

§. 20.

Въ томъ же году Ханъ Кучумъ почувствовалъ паки въ себѣ охоту противъ Русскихъ отвѣдать еще своего щастія; а по видимому намѣреніе его больше клонилось къ тому, чтобъ въ скорости получитьъ себѣ только какую добычу, нежели чтобъ учинить на городъ нападеніе, или бы съ такимъ ему страшнымъ народомъ отважиться вступить еще въ сраженіе. Ибо какъ онъ Іюля 23. дня къ городу подошелъ весьма блиско, то всѣ его воинскія дѣйствія состояли только въ томъ, что онъ нѣкоторыхъ Тапаръ по деревнямъ побилъ до смерти, и съ поученною корыстію прежде въ бѣгъ обратился, нежели о его приходѣ въ Тобольскъ извѣстіе получено быть могло. Въ другой разъ чинилъ онъ набѣги на Курдацкую и Салынскую волости, которыя въ верьху при Иртышѣ находятся, (*) и въ то время уже совершенно у Россійскаго скипетра

(*) Зри въ главѣ 3. §. 53.

скипетра въ подданствѣ обрѣтались Тамъ онъ также побилъ многихъ людей, и пограбилъ все, что ему возможно было. И сіе онъ учинилъ во отмщеніе того, что Татары уже не признавали его за своего Государя, но поддались Россійской державѣ.

§. 21.

А понеже сего безъ отмщенія пропустить не надлежало, дабы пѣмъ къ инымъ худымъ слѣдствіямъ не подати причины, а Ханъ бы своихъ набѣговъ впредь не продолжалъ: Того ради Воевода Князь Кольцовъ - Мосальской принялъ достохвальное намѣреніе, чпобъ на другое лѣто за такое нападеніе Хана самого въ степи посѣтитъ, къ чему онъ употребилъ не только часъ Тобольскаго гарнизона, но и значное число въ близости города живущихъ Татаръ. И какъ онъ съ ними Іюля 8. дня 7099. (1591) году въ походъ вступилъ; то имѣлъ онъ счастье, Августа 1. дня близъ рѣки Ишима при озерѣ Чили - кулъ такъ способно Хана захватить, что по краткомъ сраженіи, на которомъ много Ханскихъ людей побито, одинъ сынъ и двѣ Хановы жены со многими другими пѣвниками и съ богатою добычею въ знакъ совершенной побѣды возвращающееся въ Тобольскъ Россійское войско провожашъ принуждены были. Нѣже (*) упомянуто будетъ о Царевичѣ Аблагайѣ, которой чашельно при семъ походѣ въ полонъ взятъ.

§. 22.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ только въ одномъ помянутые Кучумовы набѣги и учиненной проливъ Хана походъ описаны, упоминается, будто при семъ походѣ были и Тарскіе Казаки. Сверхъ того во ономъ лѣтописцѣ объявляется, что Ханъ послѣ вышеобъявленнаго бою ушедши въ самыя верхнія мѣста рѣки

(*) §. 63.

рѣки Иртыша, Русскихъ жителей городка Тары, и тамошнихъ ясашныхъ Таттаръ набѣгами своими часто обеспокоивалъ; съ которыми извѣстіями сходно, когда простые лѣтописцы начало города Тары въ 7096. году полагаютъ: однакожъ на томъ утверждаться не должно, для того, что по нижеслѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явно будетъ, что городъ Тара не прежде какъ въ 7102. году построенъ. И хотя бы кто думалъ, что развѣ уже въ то время небольшой острогъ тамъ находился, въ которой изъ Тобольска не для поселенія, но только ради сбора ясака по переѣздамъ Тобольскіе Казаки посланы были; какъ сіе въ послѣдующія времена со многими подчиненными мѣстами отъ нѣкихъ городовъ, отъ которыхъ онѣ зависѣли, чинилось; и довольно находится такихъ примѣровъ, что сперва были остроги, изъ которыхъ послѣ вѣлались города: Однако и того за достоверно принять не возможно, понеже въ упомянутыхъ архивныхъ извѣстіяхъ не только никакого подтвержденія, но и никакого слѣду, которому однако бытъ надлежало, о томъ не находится.

§. 23.

Сие подлинно есть, что въ то время уже вся рѣка Иртышъ, сколь далеко она Таттарами и Остяками обитаема была, также и рѣки Тоболъ, Тавда, Конда и большая часть рѣки Оби совершенно въ Россійскомъ подданствѣ обрѣтались, и живущіе по онымъ народы изъ Тобольска въ яскѣ положены были. Доказательства того въ слѣдующемъ сами по себѣ будутъ явны. Къ тому жъ знатно, что при рѣкѣ Тавдѣ уже былъ въ то время Руской городокъ, которой чаятельно изъ Тобольска построенъ и поселенъ, но вскорѣ потомъ отъ Вогуличей въ нѣкоторомъ смятеніи разоренъ: ибо при строеніи города Пелыма ясно объ немъ упоминается. Токмо того жаль, что за великимъ недостаткомъ Тобольской архивы, въ которой отъ частныхъ пожаровъ всѣ до сихъ древнихъ временъ касающіяся дѣла потѣряны, много случаевъ безъ довольнаго извѣщенія надлежитъ оставить. И равноѣрно о томъ, что въ сихъ первыхъ годахъ въ Тюмени случилось, почти ничего сказать не можно,

Книга I. Ъ потому

потому что Тюменская архива только съ 7102. году начинаешся.

§. 24.

Между тѣмъ надежда отъ часу основательнѣе и тверже начала становиться, что въ Сибири еще много полезнаго учинить можно, чего ради паче всего было нужно, чтобъ тамошнія мѣста болѣе Россійскими жителями наполнить, дабы завоеванныхъ народовъ содержать въ послушаніи, и впредь бы оныхъ отъ часу болѣе присовокуплять къ Россійской державѣ. Ко исполненію сего намѣренія было поспѣшно, въ пополюшко пространствѣ, сколько извѣстная тогда часть Сибири содержала, города умножить, и во оныхъ учреждать по довольному числу людей для гарнизону, и имѣть стараніе, чтобъ они хлѣбными запасами безъ излишнихъ издержекъ со удовольствіемъ снабжены были. Сие было Государское намѣреніе въ 7100. (1502) году при заложеніи трехъ новыхъ городовъ, а именно: Пелыма, Березова и Сургуша, которыхъ начало хотя въ лѣтописцахъ полагается въ 7099 году: однако какъ въ послѣдующемъ при строеніи перваго изъ сихъ городовъ упоминается Тобольской Воевода Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Лобцовъ-Ростовской, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ прежняго Воеводу Князя Кольцова - Мосальскаго въ 7100. году смѣнилъ, и правилъ Тобольскимъ воеводствомъ по 7103. годъ, то симъ доказывается, что строенію прежде 7100. году начаться не можно было.

§. 25.

Тогда въ Чердынѣ былъ Воеводою Никифоръ Васильевъ сынъ Троханіоновъ, которому сперва указомъ повелѣно было съ нѣкоторымъ числомъ военныхъ людей идти въ Сибирь для отвращенія происходившихъ отъ Татаръ набѣговъ: а потомъ указано ему быть съ командою для прикрытія строенія города Пелыма, и отсюда для городского строенія идти въ Березовъ. У господъ бароновъ Строгоновыхъ, которымъ сія исторія отъ сообщенія многихъ изрядныхъ

ныхъ подлинныхъ документовъ весьма одолжена, имѣется Царская грамота, по которой ихъ предкамъ повелѣно было, отправленную съ Треханіоповымъ команду 50 человекъ, вооруженныхъ молодыхъ людей умноживъ, и еще 50 человекъ имѣть въ готовності, для посылки оныхъ въ другой походъ противъ Пелымскаго Князьца. (*)
 Сіе послѣднее отправленіе съ іѣмъ, что учинено для строенія

в 2

строенія

(*) Копія съ оной грамоты списанная гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси, на Орелъ и въ Чусовую Максиму да Никишѣ съ братьею Спрогазовымъ. По Нашему указу велѣли Есмя взяти съ вашего съ соленого промыслу съ Орла и Чусовой въ Пермь великую, для Сибирскихъ Татаръ приходу сто человекъ ратныхъ людей съ ружьицами и съ лукъ, съ кремля и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ, и для тѣхъ ратныхъ людей посланъ къ вамъ Михайло Шокуровъ, а велѣно ему: тѣхъ ратныхъ людей взявъ у васъ отвести въ Пермь великую, и отдать Воеводѣ Микифору Треханіопову. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣвъ съ своего съ соленого промыслу съ Орла и Чусовой ратныхъ людей пятьдесятъ человекъ съ пищальми и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ дали Михайлу потѣ часъ добрыхъ молодыхъ и просужихъ, которыебъ стрѣлять были горазди, и ратное дѣло знали, а наемъ бы есте имъ дали по мѣстамъ, какъ сколько проживутъ и пребудутъ, а запасу имъ велѣли имати на всю осень и на всю зиму и до весны, а суды имъ дадутъ на Лозвѣ, въ чѣмъ ѣхать въ Сибирь съ Воеводою съ Микифоромъ съ Треханіоповымъ, а того бы есте не учинили, чѣмъ вамъ не отпустить вскорѣ потѣ часъ не замѣшкая. А другую пятьдесятъ человекъ съ вашихъ городовъ готовилибъ есте съ пищальми конныхъ, къ перевозимю въ войну на Пелымскаго, а о томъ къ вамъ указъ свой пришлемъ, кому съ ними итти. А нынѣ бы есте однолично пятьдесятъ человекъ пѣшихъ съ пищальми въ судѣхъ въ легкихъ отпустили въ Пермь и на Лозву съ Михайломъ, а не отпустите тѣхъ пятидесятъ человекъ вскорѣ потѣ часъ и замѣшкаете, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7100. Іюля въ 5. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако :

Царь и Великій Князь всея руси.

строения города Пелыма, есть одно, о которомъ въ послѣдующемъ шѣмъ обстоятельномъ объявлено будетъ, что нашолъ я въ Пелымской архивѣ подлинной наказъ, которой отправляющемуся для сего дѣла изъ Москвы Воеводѣ данъ былъ. Только у онаго начало оподралось и поперяно. Чего ради подлинное время сего отправленія, которое тогда въ наказѣ спавилось всегда въ началѣ, не явствуемъ: однакожъ надлежитъ по другимъ обстоятельствамъ разсуждать, что оной наказъ данъ либо въ концѣ 7100. либо въ началѣ 7101. году, и что отправленіе изъ Москвы зимою 7101. году, то есть при окончаніи отъ рождества Христова 1592. году учинилось. За щастіе почитать должно, что хопя Пелымская архива отъ давнихъ лѣтъ и отъ худаго береженія весьма недоспашна, однакожъ сей подлинникъ въ оной еще нашолся. Содержаніе онаго надлежитъ для разныхъ обстоятельствъ здѣсь предложить вкратцѣ: а для убрѣнія и точная съ него копія здѣсь сообщается. (*)

§ 26.

(*) . . . . . Микифора Васильевича Троханютова, а въ Пермь пришедъ послать Князю Петру дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ съ Москвы посланы въ Лелынскіе Вогуличи, да въ Вишерскіе Вогуличи, ... которые бы умѣли по Вогульски говорить. А велѣши шѣмъ дѣтямъ боярскимъ собрать на Государеву службу на Пелымскаго Князя Лелынскихъ Вогуличъ съ Сотниковъ съ Кирѣемъ дватцать пять, Вишерскихъ Вогуличъ съ Сотникомъ дватцать пять, всего ихъ собрати пятьдесятъ человекъ, а собравъ шѣхъ Вогуличъ велѣши дѣтямъ боярскимъ съ ними итти въ новый городъ на Лозву ко Князю Петру. А Государевое жалованное слово сказать, что ихъ Государь пожалуетъ въ данѣхъ во всякихъ полегчѣтъ, а нимъ имъ дать велѣтъ на Лозѣ денежное жалованье и хлѣбное Воеводѣ Князю Петру Горчакову. А послало на нихъ со Княземъ Петромъ пятьдесятъ четыре рубли, рядовымъ по рублю человеку, а Сотниковъ по два рубли человеку: да взять Князю Петружѣ съ Пермѣ на нихъ по чѣмъ мука, и того пятьдесятъ двѣ чѣмъ, и отвести съ Пермѣ на Лозву съ собою Князю Петру вмѣстѣ. А розславъ дѣтей боярскихъ самому Князю Петру итти изъ Пермѣ съ Микифоромъ вмѣстѣ, взявъ съ собою народъ

§. 26.

Спроси́те города Пельма приказано было Воеводѣ
Князю Петру Ивановичу Горчакову : одинакожъ такимъ обра-
зомъ, что еще и другимъ въ то время въ Сибирь отпра-
вленнымъ Воеводамъ при натапѣи гброда ему вспомогасть
В 3 указано

ѣвъ новой городѣ на Лозву, а на березовѣ островѣ Микифору съ товарищы взявъ съ собою нарядѣ. А пришедѣ на Лозву вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ Нагимъ подѣ Государевѣ запасѣ и подѣ Воеводѣ и ратныхъ людей и подѣ жилецкихъ и подѣ ихъ запасы, въ которыхъ судѣхъ людямъ всякимъ итти, и запасу Государеву быти, дѣлать суды по Государеву указу, каковъ указъ подлинной посланъ къ Ивану къ Нагому, большіе суды и малые суды и струги гребные. Только Иванъ тѣхъ судовъ противъ Государева указу на всю рать не дѣлаѣ, и тѣ суды Князю Петру дѣлывать, и покрытъ всѣхъ вмѣстѣ съ Микифоромъ съ товарищы всѣми людьми тотчасъ досмотря судовъ, которые суды велѣно дѣлать Ивану Нагому на передѣ сего. А что Иванъ Нагой по Микифоровѣ прѣбавъ судовъ дѣлаѣ, и что старыхъ судовъ дѣлаѣно, и что судовъ изъ Сибири подѣ Государевою казною пришло, и что подѣлаѣно, то все прѣбавъ Князю Петру съ Микифоромъ съ Трохантоповымъ записать, да тотчасъ велѣши суды дѣлать и конопатить на спѣхъ неотступно день и ночь. А будетъ мало судовъ зведено, и Князю Петру съ Микифоромъ съ товарищы смѣтя судовъ къ тому при. бавить, только бы подовсю рать сполна суды подѣлаѣ на спѣхъ всѣми людьми, и того надѣ плотники смотриши бережъ на- рѣдко, чтобы суды подовсю рать дѣлать на спѣхъ неотступно, чтобы всѣ суды изготовить къ весѣ противъ Государева указу, чтобы запасу сверху не намочило, и поймиши съ Лозы рѣкѣ съ вѣсны, кой часъ пройдути. А для хлѣбныхъ запасовъ и для ратныхъ людей и плотниковъ дѣшамъ болгарскимъ по Государевымъ наказомъ бхати въ Пермь, а изъ Перми къ Микифору Васильевичу Трохантопову съ товарищы на Лозву къ Воеводамъ, а прѣбавъ на Лозву отдати запасѣ и ратныхъ людей Воеводамъ. Итти имъ велѣно дѣ- лать болгарскимъ съ Воеводами по росписи, а самому Князю Петру пришедъ изъ Перми на Лозву Государевымъ судовымъ дѣломъ про- мышлять съ Воеводою съ Микифоромъ Васильевичемъ Трохантоповымъ съ товарищы спѣха вмѣстѣ. А Воеводѣ Микифору, и Князю Петру, и Князю Михайлу Волконскому, и Князю Матвѣю Львову, и Го- лодѣ Богдану Воейкову да Ивану Зибеву до тѣхъ мѣстѣ, какъ они

указано было. Между сими находился Никифоръ Васильевъ сынъ Троханѣтовъ перѣбѣшимъ, которой опредѣленъ былъ для городского строенія въ березовѣ. А прочіе Воеводы были Князь Михайло Волконской да Князь Матвей Львовъ, о которыхъ только одни имена упомянуты, и они либо посланы были

пропустить ратныхъ людей и хлѣбные запасы мимо Пермь на Лозву, побыти въ Перми. А въ наказѣ у Никифора съ товарищи то именно написано, что имъ ратныхъ людей, и хлѣбные запасы пропустить на Лозву напередъ себя, а самимъ Воеводамъ и Головамъ итти послѣ ратныхъ людей и послѣ хлѣбныхъ запасовъ съ нарядомъ. А какъ дастъ Богъ Воеводы и дѣти боярскіе и съ ратными людьми на Лозву придутъ всѣ сполна, и сулы додѣлаютъ пришедъ всю ратью, и на весѣхъ лѣдъ почнетъ скрыватьца, и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ Троханѣтовымъ съ товарищи, и съ Иваномъ съ Нагимъ велѣши Государевы хлѣбные запасы и нарядъ и пушечные запасы въ суды покласти, и укрыти гораздо, чтобы Государевъ запасу не подмочило, а раздавать суды по людямъ смотря по запасу съ Никифоромъ вмѣстѣ. И разобрався съ людьми, и росписавъ поному, и устроивъ запасъ и нарядъ, и ратныхъ людей въ судѣхъ по росписи передъ собою и дѣ ихъ животомъ, и съ живофиною, которая поидетъ съ жилецкими съ пашенными людьми, а устроится Князю Петру вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ товарищи итти съ Лозвы въ Сибирь въ Тоборы по сему Государеву наказу. А Воеводѣ Никифору съ товарищи, какъ ему въ Сибирь итти, наказъ подлинной посланъ къ Никифору за приписью Дьяка Олдрея Щедкалова, а пришедъ въ Тоборы присмотрѣтъ подѣ городъ мѣсто, гдѣ быти новому городу въ Тоборахъ, или старой городъ занять, да гдѣ душе, шутю Князю Петру высмотрѣ мѣсто стовора съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ Троханѣтовымъ съ товарищи занятии городъ, и на чертежѣ начертити, и всякія крѣпости выписать. А сперва острогъ на томъ мѣстѣ занятии и поставити, и на городъ всѣми людьми всю ратью лѣсу припасити. Никифору Васильевичу съ товарищи вскинуть на рать на всю на служилые казаки по пяти бревенъ на человѣка, и на Пермичъ и на Вымичъ и на Усольцовъ по пятнадцати бревенъ или по десяти бревенъ, какъ будетъ пригоже. А побыти Никифору съ товарищи шутю съ недѣлю, покаймѣтъ острогъ укрѣпѣтъ, и лѣсу поронятъ. А лѣсъ на городъ ронити легкой, и чтобы скорѣ городъ дѣлать: а сперва поставивши острогъ, а промышленны при Воеводахъ при Никифорѣ

были для спосредствія города Сургута, либо Князю Лобанову-Росповскому на Тобольскомъ воеводствѣ въ товарищи опредѣлены были. При томъ упоминаются и письменныя Головы Богданъ Воейковъ, Иванъ Змѣевъ, да Семенъ Ушаковъ, изъ которыхъ первый посланъ былъ въ Тюмень, впорой, какъ кажет-

Васильевичъ съ товарищи, чтобы приманилъ Пелымскаго Князя Аблегирима, да сына его большого Тагая, да племянниковъ его да внука Пелымскаго, тѣхъ всѣхъ приманивъ известъ, и лучшихъ его людей пяти шти, которые самые пущіе, отъ которыхъ смута была, про тѣхъ сыскавъ, переимавъ ихъ известъ. А меньшаго сына Таутія и съ женою и съ дѣтьми отпустить съ Микифоромъ въ Тобольской городъ ко Князю Федору къ Лобанову. А тѣхъ черныхъ яшашныхъ людей примолыти, и Государево имъ жалованье сказати, чтобъ они были въ Государевъ жалованъ, и яскъ сполна платили, и къ городу приходили, и ни о чемъ не опасались, а Государева милость къ нимъ будетъ. А кто воровалъ Князь Пелымской да дѣти его, и надъ тѣми по тому и стало, а до нихъ до яшашныхъ людей ничего ни въ чемъ дѣла нѣтъ, и въ передъ не будетъ. А городъ при всѣхъ Воеводахъ обложить, чтобъ Микифору Васильевичу съ товарищи всѣми людьми лѣсу выронити, и острогъ дѣлать, и городъ обложить всѣми людьми вмѣстѣ. А побытъ того нѣбля или день до десяти, Микифору съ Товарищи пойти всѣми людьми прочь въ Тобольской городъ, Князю Петру остаться туто со всѣми своими людьми, которыми съ нимъ со Княземъ Петромъ велѣно быть въ Тоборахъ, и городъ додѣлывать на сѣхъ, чтобъ городъ дѣлать скорѣ. А которые съ нимъ Вогуличи будутъ пятьдесятъ человекъ, и съ тѣми головъ быти сыну боярскому, выбравъ доброму въ городъ по росписи, а дѣлать имъ гордое дѣло, какъ и своими да и тутошними людьми Пелымскими Вогуличи дѣлать городъ. Да изъ Тоборова и изъ Кашукова велѣти потчасъ у себя быть съ трехъ луковъ по человеку съ топоры городъ дѣлать: а сперва ихъ всѣхъ беречь, велѣти имъ лѣсъ рожать, и привозить подъ городъ, а столби бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ и Пелымскихъ Вогуличъ не пущать, чтобъ имъ людей Государевыхъ не смѣчати, и имъ дати мѣсто возлѣ острогу, а съ рускими людьми бы имъ не быть, то дѣлать посматрѣя по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А будетъ Пелымской Князь Аблегириимъ слышитъ ратныхъ людей и къ Воеводамъ не появится, а почнетъ бѣгать, и Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарищи ставъ противъ Пелымки на ста-

кажется, приданъ былъ Воеводамъ Князю Волконскому, и Князю Львову, а третей долженствовало служить въ Пелымѣ при Князѣ Горчаковѣ. Сверхъ того отправлена была команда дѣтей боярскихъ и Казаковъ, и нѣскольکو пашенныхъ крестьянъ, которымъ повелѣно при новомъ городѣ

ромъ городищѣ послать ратныхъ людей въ малыхъ судѣхъ отовсѣхъ Воеводѣ искать Аблегирина Пелымскаго, и жены и дѣти, ихъ люди воевать и побивать, и городокъ его жечь. А ишши въ походѣ Князю Петру самому, а то имено къ Пелымскому Князю и къ дѣтямъ его, и къ лучшимъ людямъ его къ Всуличамъ Князю Петру приказывать, чтобы снѣ отъ Государя на себя опалы большіе не наводили, а пошлѣ безъ боязни ко Государевымъ Воеводамъ, и Пелымскаго Князя привели, а Государь ихъ пожалуетъ, и Пелымскому Князю ничего не будетъ. А будетъ Пелымской Князь и дѣти его придутъ къ Воеводамъ, и ихъ обнадежить, чтобы ихъ всѣхъ приманили. А Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарищи тогда и другую недѣлю постоявъ, и ихъ извоевать и угрозытъ, и городъ укрѣпить вдругъ, чтобы Князя Петра оставили въ Тоборахъ у города безспрашно. А примана Князя Пелымскаго Аблегирина и дѣтей его потомухъ, самого Князя и сына большаго казнить, да съ ними человекъ пять шесть пушекъ сыскавъ казнить. А меньшова сына и съ женою и съ дѣтьми Микифору взявъ съ собою въ Тобольской городъ, а черныхъ людей всѣхъ примолыши, и обнадежить, чтобы жили по своимъ юртамъ, и въ городъ приходили. И ставъ въ Тоборахъ въ старомъ городѣ, или въ новомъ мѣстѣ, гдѣ крѣпче, занявъ острогъ укрѣпитися: а старомъ городокъ разорити, чтобы у Тоборовскихъ людей города не было. А укрѣпясь острогомъ лѣсу привести всю ратью, и постоявъ съ недѣлю Микифору съ товарищи пойти въ Тобольской городъ, а Воеводѣ Князю Петру городъ дѣлать, и ласка Пелымцомъ дать, и ихъ беречь во всемъ. А жилацкихъ пашенныхъ людей и нарядъ устроить по городу, и всякіе пушечные запасы устроить въ казнь по росписи, какова съ нимъ роспись послана, почему ему людей съ собою оставить и клѣбные запасы. А Воеводѣ Микифору Васильевичу съ товарищи, а съ нимъ ратные люди, дѣти боярскіе и Атаманы и казаки, и землѣ ратные люди Пермичи и Вятчане и Вымичи и Усольцы пойдутъ по росписи въ Сибирь въ Тобольской городъ. А Воеводѣ Князю Петру Ивановичу послѣ Микифора быти въ новомъ городѣ въ Тоборахъ по сему Государеву наказу, и

родѣ на рѣкѣ Тавдѣ завести пашни. Пушекѣ, пороху, свинцу и сѣвѣстныхъ припасовѣ везли они столько съ собою, сколько потребно было.

§. 27.

По прибытіи въ Пермь Воеводѣ, велѣно по силѣ наказа Князю Горчакову оппратить дѣтей боярскихъ, которые съ
Книга I. Ъ нимѣ

устроить послѣ Воеводѣ, на передѣ всево городѣ укрѣпить, и нарядѣ по городу изставить, и Государевѣ запасѣ въ житницы устроить, и держашѣ за своею печатью, и велѣти житницы дѣлать плотникомъ въ ту же пору тотчасъ, какъ городѣ почнутъ дѣлать. А бытъ со Княземъ Петромъ у Государева дѣла Головѣ Семену Ушакову, и о всемъ промышляти Князю Петру, и люди устроить, и мѣста подѣ дворы раздавати жителямъ людямъ и казакомъ, смотря по тамошнему мѣсту, какъ бы въ передѣ было Государеву дѣлу прибылымъ. А казакамъ Терскимъ говорить Государеву жалованное слово, чтобъ они Государю послужили. А которые захотятъ въ жилища туто изовсякихъ изъ ратныхъ людей, и Князю Петру ихъ переписать, а устроить туто пятьдесятъ человекъ конныхъ. Тѣмъ и земли помѣтивъ раздавати, а жалованья годовата сулить имъ Полскимъ казакомъ по семи рублевъ, а Ашаману десять рублевъ, а хлѣба по семи четъ мукъ, а овса потомужъ. А стрѣльцовъ прибавитъ пѣшихъ до ста человекъ, а сотнику потомужъ что и Ашаману. а пѣшимъ стѣбцамъ по пяти рублевъ, да хлѣба по пяти четъ мукъ, да по чети крупъ, до по чети шлокна человекъ, а земли бы имъ всемъ давати, чтобъ впередъ всякой былъ хлѣбопашецъ, и хлѣба не возитъ. А которые Московскіе воеводы девять человекъ изъ Каргаполя посланы, и тѣмъ указать земли и угоды, чтобъ они изъ Пермѣ съ собою взяли и лошади и животины, и сохъ хотя немного, чтобъ имъ пашня скорѣ завести. А которые посланы изъ Пермѣ и съ Вятки на житѣ для пашни, и у тѣхъ бы хотѣ и у четырехъ человекъ была одна лошадь, а животина бы съ ними была, и сохи бы были съ ними, хотябъ къ паранинъ завести и много пашни, да и ржи взяти на заводъ десять четъ изъ Пермѣ, и велѣти жителямъ людямъ дворы себѣ ставить, и слобода у города устроить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, и земли на пашни выслотить лучше, и у крѣпостей подавати пашни на Государя пахати всякимъ людямъ. А лучшіе мѣста пашенные выбрать сопла-

нимъ изъ Москвы посланы , къ Лелинскимъ и Виггерскимъ Вогуличамъ , и выбрать изъ нихъ по 25. человекъ , которыхъ послать съ Сопниками своими подъ предводительствомъ дѣтей боярскихъ , прямо въ новой городъ , шпо на рѣкѣ Лозвѣ , прошивъ непокориваго Пелымскаго Князя ,

вить про Государевъ обиходъ до трехъ сотъ четъ , а впередъ та земля пахать на Государя жилацкимъ людемъ , которыхъ устроить на житѣе , да изъ Тоборовъ и изъ Кошуковъ пашенныхъ молотчихъ людемъ взять со всѣми семьями и съ лошадьми , и посадить шпо на пашни въ Тоборахъ , гдѣ городъ станеть , и пашни пахати велѣти на Государя . На Тоборы и на Кошуки на тушопни людемъ положить хлѣбомъ оброкъ , чтобъ съ нихъ ничего не имать никакову оброкъ , ни соболей , а имать бы хлѣбомъ . Только устроить городъ , и укрѣпить положить на нихъ оброкъ хлѣбной , роспроса про нихъ , что пригоже на нихъ положить . А какъ Государеву дѣло почнетца дѣлать идучи съ Лозвы на Пелымъ , и что дѣлается надъ Пелымскимъ княземъ , и какъ въ Тоборахъ пришедъ городъ поставить , въ старомъ ли въ новомъ ли городъ поустроится , и что надъ Пелымскимъ промышлять , и что впередъ промышлять , и Воеводѣ Князю Петру о всемъ описати ко Государю изъ новаго города изъ Тоборовъ съ нарочнымъ гондомъ , чтобъ Государю про всякѣ дѣла , что дѣлается , было вѣдомо , и былобы ково разпросить , чтобъ кто сказать умѣлъ .

Да память Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову : По Государеву Цреву и Великаго Князя Федора Ивановича всехъ Руси указу , велѣно послать въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы образы и книги и колокола и все церковное строенье , а Попа въ томъ новой городъ въ Тоборы велѣно ему взять изъ Пермѣи Углецкого , а Дьякона идучи въ Сибирь взять въ Ростовѣ , которато Владыка велѣлъ выбрать , и подмогу тому Дьякону взять въ Сибирь съ поповъ съ посадскихъ и съ уѣзду сорокъ рублей . И Князю Петру Ивановичу Горчакову взявъ образы и книги и всѣ церковное строенье и въ Ростовѣ Дьякона и подмга бхати въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы : а Попа взять идучи въ Пермѣи Углецкого . А прѣбавъ на Тоборы , какъ городъ обложитъ , и почнутъ дѣлать , и въ шпо пору велѣти Князю Петру и церковь поставить всю ратью , рождество Христово , да въ предѣлѣ Никола чудотворецъ , и церковное строенье велѣти устроить , и церковь освещати велѣти . Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы два фунта ладану , два фунта темьяну , да пудъ воску , да ведро вина церковного . Да въ Юмень городъ послано два фунта ладану , два

Князя, для котораго отправленія Князю Горчакову велѣно ихъ обнадежити высочайшею Его Царскаго Величества милостію, и каждому Сотнику дать по два рубля, а рядовымъ по рублю, и каждому какъ изъ Сотниковъ, такъ и изъ рядовыхъ по чепверпи муки. Общее имя Пермь значить здѣсь особливо городъ Чердынь, чрезъ которой въ то время въ Сибирь была обыкновенная дорога. И понеже изъ сего города задолго уже предъ тѣмъ живущіе въ тамошнемъ сосѣдствѣ Вогуличи, какъ по сю такъ и по ту сторону камня подъ Россійскую державу приведены были: Того ради и упоминаются Лелинскіе Вогуличи, которые чайтельно по небольшой рѣкѣ Лялѣ впадающей въ Созву, а Созва впала въ рѣку Тавду, прозваны; потомужъ какъ подъ именемъ Вишерскихъ Вогуличей надлежитъ разумѣть тѣхъ, которые живутъ при рѣкѣ Вишерѣ, на которой городъ Чердынь построенъ.

Б 2

§. 28.

Фунта шемлянѣ, да пудъ воску, да ведро вина церковнаго. И Князю Петру прѣхавъ на Лозву тотъ ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Ивану Нагому, а въ Тюмень ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Богдану Воейкову. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы на Лозву къ Ивану Нагому десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, да въ Тюмень послано двадцать пудъ зелья, двадцать пудъ свинцу, да въ Пермѣ ему взять въ Тюмень десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, всего въ Тюменской городъ тридцать пудъ зелья, тридцать пудъ свинцу. Да съ нимъ же посланы пять человекъ казаковъ Лозвенскихъ, да пять человекъ казаковъ Пермскихъ Еустратова приказу, которые прѣзжали къ Москвѣ съ Государевою казною. И Князю Петру Ивановичу бдучи дорогою приказать по зелью и свинецѣ беречь казакамъ, чтобъ они того зелья и свинцу бдучи берегли. А прѣхавъ на Лозву по зелью и свинецѣ, которое послано на Лозву, и Лозвенскихъ казаковъ отдать потомужъ Ивану Нагому, а въ Тюмень зелье и свинецъ отдать Богдану Воейкову, и казаковъ Еустратовыхъ отпустить въ Сибирь съ кѣмъ будутъ Еустратовы казаки.

§. 28.

По приѣздѣ Князя Горчакова съ прочими Воеводами въ городъ при рѣкѣ Лозѣ вѣлно всѣмъ съ обрѣ-
тающимися при нихъ людьми обще спараться, и Лоз-
винскому воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Нагому, к ко-
торому уже прежде указъ о томъ посланъ, имъ помо-
гати попому же, чинобъ суда изготавити къ предбудущей
веснѣ, дабы за тѣмъ въ продолженіи пущи не могло про-
изоити никакого замедленія. А когда по вскрытіи воды
всѣ на рѣку Тавду прибудувъ, тобъ наипаче съ общаго
совѣшу приискали мѣсто, гдѣ бы новой городъ наиспо-
снѣе можю было строити; на старомъ ли мѣстѣ, гдѣ
прежней городъ стоялъ, или въ Табарахъ, оное имъ на
волю отдано. Сіе, и что прежде упомянуто о нѣкото-
ромъ непокоривомъ Пелымскомъ Князѣ, служитъ въ до-
казательство тому, что выше (*) о нѣкоторомъ при
рѣкѣ Тавдѣ бывшемъ городѣ объявлено.

§. 29.

Однакожъ по разнымъ обстоятельствамъ яв-
ствуетъ, что въ Москвѣ болѣе надежды имѣли, о по-
строении города въ Табарахъ, нежели на старомъ горо-
дищѣ при устьѣ рѣки Пелыма; къ чему можетъ быть
причиною была опасность отъ Вогуличей, и что въ Таба-
рахъ уже пашни заведены были. Ибо въ томъ же наказѣ упо-
минается часто о будущемъ новомъ городѣ съ прибавле-
ніемъ въ Табарахъ, и что также Воевода Князь Горчаковъ
сперва, пока онъ на мѣсто еще не пришолъ, имѣлъ поже
намѣреніе, оное явствуетъ по поручной записи нѣкоторыхъ
людей, которые на проѣздѣ въ Чердынѣ набираны были,
чтобъ имъ въ будущемъ новомъ городѣ въ Табарахъ слу-
житъ въ стрѣльцахъ. Помянутая поручная записка писа-
на въ Чердынѣ Февраля 21. дня 7101. году. Одна-
кожъ того не воспослѣдовало. Но какъ Воеводы весною
7101.

(*) § 23.

7101 году на рѣку Тавду прибыли: то къ строенію новаго города выбрали они на сѣверномъ берегу рѣки Тавды мѣсто не въ дальнемъ разстояніи пониже устья Пельмы рѣки, гдѣ прежней городокъ стоялъ, и строеніе города этого лѣта происходило, что засвидѣтельствуется иною порушною записью, коюпорая на другой годъ писана въ новомъ городѣ Пельмѣ Іюня 24. дня Списки съ сихъ порушныхъ записей, по подлинникамъ въ Пельмской архивѣ обрѣтѣющимся здѣсь сообщаются. (*)

Б 3

§. 30.

(*) СЕ изъ Десятникъ Тимоѣй Евтихѣвъ Пермшинъ, да его десятка Ѳеодоръ Евсѣевъ сынъ по прозвищу Житкой Поморецъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Ненокшенинъ, да Левка Степановъ сынъ Осквишиновъ, да Андрей Дмитріевъ сынъ Галичанинъ, да Ѳеодоръ Давыдовъ сынъ Шаламъ Устюжанинъ, да Володимеръ Калининъ сынъ Рогова Пермшинъ, да Михайло Никитинъ сынъ прозвище Пятко-Опалихинъ Пермшинъ съ Покчи да Михайло Захаревъ сынъ прозвище Зетъ - Черевковъ, да Осипъ Яковлевъ сынъ Даниловъ, поручились есмы промежъ себя всемъ десяткомъ десятию чело-вѣки другъ по другъ у Сошника у Стрѣleckаго, у Кліма Шокурова, въ томъ, быти намъ на Государевъ службѣ въ новомъ городѣ въ Тоборѣхъ на житиѣ въ Стрѣльцахъ, и Государева служба слу-жити а не воровати, корчмы и блядни не держати, и зерню не играти и не красити и не розбивати и не збѣжати. А кто изъ насъ изъ десяти чело-вѣкъ збѣжитъ, и на насъ на поручникахъ на-ми на Десятскомъ и на товарищахъ моихъ Государево жалованье денежное и хлѣбное и пеня Государева, а въ пенѣ что Государь укажетъ. И наши поручниковъ головы въ его голову мѣсто. На то послуши Иванъ Клементьевъ сынъ Есипова, да Иванъ Ивановъ сынъ Василья Высокого братъ. Запись писалъ въ Перми въ Чердыни Михайло Ивановъ сынъ, лѣта 7101 году Февраля въ 21. день.

СЕ изъ Десятникъ Стрѣleckой Тимоѣй Евтифѣевъ сынъ Евтюгинъ, да изъ Десятникъ Прокофій Юрьевъ сынъ Пороша, да изъ Десятникъ Богданъ Логинъ сынъ Серебренникъ, да изъ Григорей Ле-вонтьевъ сынъ Шика, да изъ Володимеръ Калининъ сынъ Роговъ, да изъ Зыкъ Захаринъ сынъ, да изъ Пятюня Никитинъ сынъ Опа-лихинъ, да изъ Кондратей Дмитріевъ сынъ, да изъ Трофимъ Ива-новъ сынъ, да изъ Михайло Ѳеодоровъ сынъ Курень, да изъ Шестахъ

9. 30.

Нѣкоторые достопамятныя обстоятельства касающіяся до строенія города Пелыма, состоятъ послѣ реченнаго наказа въ слѣдующемъ: Какъ назначено будетъ подъ городъ мѣсто, то имѣютъ всѣ отправленные Воеводы съ командами соединенною силою спараться, чтобъ заложить крѣпостное строеніе, и прежде всего острогъ построишь, а по потребной къ тому лѣсѣ велѣно ронить и привозить Табаринскимъ и Кошунскимъ Тапарамъ, и во время отправляемаго сего дѣла надлежитъ изыскивать всякіе способы, чтобъ бунтующаго Пелымскаго Князя Аблегирима съ его сыновьями, внуками и сродниками изловить ласкою, и учинить имъ приспойное наказаніе, такъ чтобъ Князя и его больцова сына Тагая

Федоровъ сынъ, да язъ Андрѣй Дмиѣрѣевъ сынъ Галечанинъ, да язъ Василей Андѣфоровъ сынъ Плотникъ, да язъ Семенъ Дмиѣрѣевъ сынъ; а всѣ мы поручники Стрѣльцы Пелымскіе Климентьева приказу Шокурова, поручились есмы Сотнику Стрѣльцкому Клементію Никитину сыну Шокурову, по новоприборныхъ Стрѣльцахъ по богданъ по Григорьевъ сынъ по Витчининъ, да по Михалкѣ Тимоѣевъ сынъ Пермитинъ въ томъ, что живи имъ за нашею порукою въ Государевъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ и быти въ Стрѣльцахъ, и Государева служба служити съ Стрѣльцы вмѣстѣ съ своею братьею въ рядѣ, изъ Государевы службы не сбѣжати и ни какимъ воровствомъ не воровати, и зерню не итрати, а оружье дано имъ Государево пищали и порошница, зелье и свинецъ для Государева дѣла, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не проиграти, а не учнутъ они быти въ Стрѣльцахъ, или съ службы збѣжати, или учнутъ какимъ воровствомъ воровати, или Государево хлѣбное и денежное жалованье проворуютъ и оружія, и на насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и Великаго Князя, что Государь укажетъ, и Государево хлѣбное жалованье вдвое назадъ, и наши поручниковы головы въ ихъ головы мѣсто. А которой насъ поручникъ въ лицѣ, на томъ Государева пеня и порука по сей записи, а на то послушны Церковный дьячокъ Любимъ Скориковъ сынъ Куликовъ, да Степанъ Мартыновъ Подошевникъ, а запись писалъ въ новомъ Пелымскомъ городѣ Нечайка Васильевъ сынъ. Аѣта 7102. году Юня въ 14. день.

Тагая съ §. или съ б. челоѡвками знатнѣйшихъ Вогуличей, копорые въ бунтѣ заводчиками были, казнишь смертно, а Таупая Аблегиримова меньшова сына съ женою и съ дѣтьми отославъ къ Князю Лобанову въ Тобольскъ. А ежели ласкою того учинить не можно будепъ, и Князь Аблегиримъ съ своими единомышленниками добровольно къ Воеводамъ не придетъ, то имѣютъ они споятъ при устьѣ рѣки Пелыма на старомъ городищѣ, а Князю Горчакову иппи пропивъ его въ походъ, чпобъ б. нповщикоѡ конечно захватить, и съ ними поступить, какъ выше упомянуто.

§. 31.

Понеже Князь Пелымской имѣлъ свое жилище въ верховыхъ мѣстахъ рѣки Пелыма, и слѣдовательно походъ, о которомъ у меня извѣстнѣй нѣтъ, въ верхъ по оной рѣкѣ производился: То се по видимому дадо поводъ къ избранію подъ городъ мѣста при устьѣ сей рѣки. О потомкахъ Аблегиримовыхъ въ Пелымской а. живъ болѣе ничего не находится, кромѣ что сынъ его Таупай и внукъ его Учотъ въ 7106 году въ Москвѣ содержались за карауломъ. А въ 7107. году упоминается о Тагаевѣ сынѣ Александрѣ, что онъ жилъ въ Москвѣ, и по вѣроятности, онъ тотъ же Учотъ былъ, а что во святомъ крещеніи ему имя дано Александръ. Родъ Князей Пелымскихъ еще и починъ ведепся, и оные прежде сего въ Пелымѣ, а потомъ на Верхотурѣ служили въ дѣтяхъ боярскъхъ, и напоследокъ пожалованы въ Тобольскіе дворяне. Надѣяпся можнъ, что они происходятъ отъ вышепомянутаго Александра Тагаева сына, которой чаятельно по принятіи Христіанской вѣры назадъ въ Пелымъ былъ отпущенъ.

§. 32.

А на которомъ мѣстѣ Князь Аблегиримъ имѣлъ свое жилище, того точно опредѣлить не можно. Въ наказѣ повелѣ-

повелѣвается, чтобѣ жечь его городокѣ. А въ верхнихѣ мѣстахѣ по рѣкѣ Пелыму не могѣ я провѣдать никакого мѣста, гдѣ бы слѣды бывшаго Вогульского городка были вѣдомы. Того ради. разсуждаю, что развѣ оной не при рѣкѣ Пелымѣ, но для болшей безопасности [какѣ у Князя Паплика (*)] около рѣки Конды, или на томже самомѣ мѣстѣ, гдѣ Папликовѣ городокѣ, находился. О Татарскомѣ городкѣ въ Табарахѣ попомуже указано, чтобѣ оной раззорить, дабы симѣ народамѣ крѣпкихѣ мѣстѣ къ ихѣ защищенію не оставить. Сего послѣдняго мѣстечка подлинное положеніе и нынѣшнее состояніе мною выше (**) уже описаны.

§. 33.

Для житія въ городѣ Пелымѣ повелѣно набрать 50 человекѣ Каваковѣ конныхѣ, да 100. человекѣ стрѣльцовѣ пѣшихѣ, которыми вмѣсто хлѣбнаго жалованья велѣно служить извѣ пашенѣ, чтобѣ впредѣ хлѣбныхѣ запасовѣ для нихѣ не привозить извѣ Россіи. Припомже упоминается о переведеніи труда крѣстьянѣ извѣ Москвы, извѣ Каргаполя, извѣ Перми и сѣ Вятки, которыхѣ бы при Пелымѣ устроить на пашню, и велѣно имѣ хлѣбѣ пахать на Государя. Также извѣ Табаровѣ и извѣ Кошуковѣ велѣно набрать молодыхѣ людей, и поселить ихѣ сѣ женами и сѣ дѣтьми около города для Государевой пашни, а сѣ прочихѣ ихѣ поварихѣ въ мѣсто соболинаго оклада за ясакѣ велѣно брать податѣ хлѣбомѣ. Но понеже всѣхѣ сихѣ опредѣленій по состоянію тамошнихѣ мѣстѣ въ дѣйство произвестѣ не можно было: по въ послѣдующія времена въ томѣ учинилась немалая опмѣна, о чемѣ здѣсь напередѣ нѣсколько объявить имѣю.

§. 34.

По географическому моему описанію рѣки Тагды должно принять за основаніе, что какѣ мѣста около го-
рода

(*) Зри въ главѣ 2. §. 71. и далѣе.

(**) Глава 2. §. 69.

рода Пелыма, такъ и во всемъ Пелымскомъ уѣздѣ весьма лѣсисты и болоины, и немного находится способныхъ мѣстъ подъ пашни. Лѣтомъ едва можно на нѣсколько верстъ отъ города на лошадяхъ ѣхать, а зимою прежде сего за глубокимъ въ лѣсахъ снѣгомъ, также и за непроѣзжими тогда дорогами только хаживали пѣшкомъ на лыжахъ, а въ саняхъ ѣздить было не возможно. Для сей причины конные Казаки, которые обыкновенно токмо живутъ въ такихъ городахъ, гдѣ близко прилегли степи, съ самаго начала города почтены за излишнихъ; а оставлены только стрѣльцы пѣшие, которыхъ число попомъ также убавлено. Чтожъ касается до заведенія пашни, то хотя и правда, что стрѣльцы, или послѣ такъ называемые Казаки, по разсужденію ихъ потребности снабдены были пашнями; ибо они разбѣжались по разнымъ мѣстамъ, по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, гдѣ кто небольшое пахотное мѣсто найти могъ: а для переведенцовъ изъ крестіянъ, которыхъ въ близости города поселить было велѣно, не нашлось способнаго мѣста. Въ наказѣ указано, чтобы пахать на Государя до 300 четвертей. Но годной подъ пашню землей болѣе не сыскалось, какъ только на 7. четвертей: Того ради и взятіе переведенцовъ изъ Табаровъ и изъ Кошуковъ не воспослѣдовало. Только опредѣлено было, чтобы нѣкоторые изъ сихъ Татаръ по Россійскому крестіянскому обыкновению казенной хлѣбъ у себя пахали, что чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ и дѣлали.

§. 35.

Симъ кончится Пелымской наказъ; и хотя ко оному присовокуплены еще разныя прибавленія: однакожъ находится достопамятнаго въ нихъ такъ мало, что я запрѣбно не разсуждаю ни краткаго содержанія, ни списковъ съ нихъ здѣсь сообщитъ. Одно обстоятельство, которое нѣсколько служило къ пользѣ исторіи, есть сіе, что повелѣно Князю Горчакову въ новомъ городѣ построить церковь во имя Рождества Христова съ предѣломъ Николая чудотворца, которое строеніе по силѣ сего въ

дѣйство и произведено. А въ послѣдующія времена построена еще другая церковь Архистрашига Михаила съ предѣломъ Иліи Пророка.

§. 36.

Не безъ пользы бы было, когда бы и о всѣхъ прочихъ обстоятельствевахъ, а именно что Князь Горчаковъ послѣдѣ наказа въ Пелымѣ построилъ, и что иное устроилъ, извѣстія были: однакожъ по Царской грамотѣ посланной къ Пелымскому Воеводѣ Богдану Иванову сыну Полеву въ 7104 году явствуетъ только то, что первой острогъ, которой при zaloженіи города около онаго обведенъ, весьма былъ худъ, а внутренней малой городъ ни въ бытность Князя Горчакова, ниже при Воеводѣ Васильѣ Толстомъ, которой Князя Горчакова въ 7103. году смѣнилъ въ Воеводство, еще зачатъ не былъ. Ибо тамъ упоминается, что Воевода Полевъ въ Москву писалъ, коимъ образомъ онъ городъ новымъ острогомъ обгородилъ, которой въ окружности содержить 240. сажень; припомже подъ внутренней малой городъ хотя фундаментъ и заложень, однакожъ къ строенію онаго нѣтъ плотниковъ; а памошникъ жителей къ сей работѣ довольно не будетъ, и они послали отъ себя челобитную, чтобы ихъ отъ оной уволить; чего ради повелѣно строеніе внутреннего малаго города опложить впредь до указу. (*)

§. 37.

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси, на Пелымъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву, да Григорью Ивановичу Микулину. Били Намъ челомъ Пелымскаго города жильцы Князь Лавреншей Ядровской, и во всѣхъ поварыщей своихъ мѣсто, а сказали: Служатъ они на Пелыми всякія Наши службы, конные и пѣшіе, и на караулахъ въ городъ и въ острогъ, и на всякія ихъ посылки посылаютъ, и около города острогъ и башни ставили, и ровъ около острогу выкопали, и Нашихъ служилыхъ людей провожаютъ, и за пашенными за всякими людьми въ приставствѣ ходятъ и жнутъ и молотятъ, и за Нашими

§. 37.

О тамошнихъ Вогульскихъ волостяхъ, которыя прежде того платили ясакъ въ Тобольскъ, надлежитъ вообще упомянуть, что живущіе по рѣкамъ Тавдѣ, Пелымѣ, Сосьѣ и Лозѣ до Лозвинскаго уѣзду Вогуличи при самомъ строеніи города ко оному приписаны, также и Табаринскіе Татаре тогда къ Пелымскому уѣзду присовокуплены были, и въ 7102. году казенной хлѣбъ пахать начали. А Кошуки, которыхъ по Пелымскому наказу (*) къ размноженію уѣзда новаго города присовокупить было велѣно, не отданы, но при Тобольскѣ

Э 2

запасы посылають. Да имъ же де велѣно нарубати и крыши Пелымской городъ: а они города рубить и крыть не умѣють, и плотничная имъ рубля не въ обычай. А вы къ Намъ писали, что велѣно вамъ всякими служивыми людьми, дѣтьми боярскими, и Липвою, и Казаки, и Стрѣльцы и пашенными людьми городъ нарубати, и покрыти, около города ровъ копати, и чеснокъ бить, и городъ и острогъ подѣлать и укрѣпить, чтобъ въ городъ сидѣти было безстрашно; и на Пелыми де и города нарубати и покрыти нѣкому, плотниковъ нѣтъ, а служилыхъ людей мало, а пашенные люди нужны и голодны, помирають голодною смертию. Новово де острогу здѣлали вы всякими служилыми людьми и Пелымскими жильцы отъ Тавды рѣки дѣлсти сорокъ сажень, и на острогъ поставили наугольных и по воротамъ семь башень, и городъ и острогъ укрѣпить, а дорубати и покрыти города нѣкемъ, а служилые люди плотничать не умѣють, и Намъ бы вамъ велѣши о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбѣ Пелымскимъ служивымъ всякимъ людямъ Липвъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ и пашеннымъ людямъ нынѣ города дорубать и крыти не велѣли до Нашего указу для ихъ великихъ нужъ, толькобъ у васъ острогъ и городъ былъ укрѣпленъ, чтобъ въ острогъ и въ городъ жити было безстрашно, а впредь о городономъ дѣлѣ Нашъ указъ къ вамъ будетъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7104. Декабря въ 14. день. На подлинной пишеть тако:

Правилъ Подъячей Ивацко Васильевъ.

(*) §. 34.

больскѣ остались: Чему можетъ быть причина та была, что они какъ отъ Пелыма такъ и отъ Тобольска живущѣ въ равномъ распоянѣи, и о томъ въ Москву учинено было представленіе. Напротивъ того въ 7103. году городъ Тобольскъ принужденъ былъ уступить городу Пелыму двѣ иныя гораздо важнѣйшія Вогульскія волости, а именно такъ называемая большую и малую Конду въ верху рѣки Конды впадающей въ Иртышъ, изъ которыхъ первая въ 7097. году, а другая въ 7100. году отъ Тобольска обложены ясакомъ. Сіе пѣмъ справедливѣ учинено, что верхнія мѣста рѣки Конды отъ верхнихъ мѣстъ рѣки Пелыма весьма блиско находятся.

§. 38.

О сихъ Кондинскихъ двухъ волостяхъ остались въ Пелымской архивѣ двѣ достопамятныя Царскія грамоты 7104. году, которыя того достойны, чтобъ оныя здѣсь приобщены были. (*) Онѣ касаются до збору ясака съ пѣмъ волостей;

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, на Пельмъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ ты въ большую Конду ясачниковъ Богданка Волошанина да цѣловальника Степана Подошеванка, и велѣлъ имъ собрати на Насъ Ясаку на нынѣшней на 104. годъ по прежней росписи за приписью Дьяка Нашего Андрея Щелкалова трицать семь сороковъ и двадцать соболей, и Кондинскіе де Мурзы и Сотники и всѣ ясачные люди всего собрали двадцать два сорока соболей противъ прошлаго 103. году противъ Васильева збору Толстова, а не добрали они Нашего ясаку противъ прежней росписи штинадцати сороковъ. И ты хотѣлъ на нихъ помѣ доплатной ясакъ по Нашей указной росписи править, и Кондинскіе де Мурзы и лучше люди принесли къ тебѣ челобитную, и ты тое челобитную, и за тою челобитною прислалъ къ Намъ къ Москвѣ челобитчиковъ Курманака Мурзу Танаева съ товарищи. А въ челобитной ихъ написано: Что велѣно съ нихъ съ ясачныхъ Татаръ ясачниковъ Богдану Волошанину собрати на нынѣшней на 104. годъ съ большіе Конды трицать семь сороковъ и дват-

волостей; и по онымъ видно, какъ потѣ зборѣ сперва былъ великъ, и коимъ образомъ обѣ волости о збавкѣ положеннаго на нихъ пляскаго ясака просили, чемъ онѣ милоспѣвѣйше и пожалованы.

Э 3

§. 39.

дать соболей. А въ прошломъ во 103. году взялъ съ нихъ Василей Толстой Нашего ясаку соболями и лисицами и бобры дватцать одинъ сорокъ и дватцать соболей, и они де Пелымскіе Вогуличи на нынѣшней на 104. годѣ собрали ясаку великою нужею дватцать два сорока и дватцать соболей, потому что многіе у нихъ ясашные люди побиты, а иные померли; и впередъ де имъ по той Нашей указной росписи столько Нашего ясаку въ Нашу казну плащать не мочно. Да съ большіежъ Конды взяти было на прошлые годы недоборнаго ясаку, что на нихъ не добрано по ясачнымъ книгамъ на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годы противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинацати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами четырехста сорокатирублевъ пять алтынъ; да прошлагожъ 103. году недоборнаго ясаку сорокатирублевъ, да нынѣшняго 104. году недоборнаго ясаку пятинацати сороковъ и 20. соболей. И Намъ бы ихъ большія Конды ясачныхъ Татаръ пожаловати того недоборнаго ясаку на прошлые на семь лѣтъ, и на нынѣшней на 104. годѣ правити на нихъ не велѣли. И Мы Пелымскаго города большія Конды ясачныхъ Татаръ Курманака Мурзу пожаловали за прошлые годы недоборнаго ясаку на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинацати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по Нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами четырехъ сотъ сорокатирублевъ и пяти алтынъ; да 103. году недоборнагожъ ясаку пятинацати сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборнагожъ ясаку пятинацати сороковъ и дватцати соболей правити не велѣли, потому что съ нихъ ясакъ имати по мѣрѣ, что съ ихъ пѣмъ не отгонити; а впередъ велѣли съ большіе Конды съ ясачныхъ Татаръ имати по дватцати по два сорока, и по дватцати соболей на годѣ, потому что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ большія Конды на ясачныхъ Татарехъ за прошлые годы на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годѣ по ясачнымъ книгамъ противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятинацати бѣлокъ; а на 103. годѣ пятина-

§. 39.

Послѣ Пелыма воспослѣдовало строеніе двухъ городовъ березова и Сургуна, о которыхъ можно доказать, что они строиться начались еще въ томъ же 7101. году, которой мною положенъ за начало города Пелыма. Для строенія

цати сороковъ, да на нынѣшней на 104. годъ пятнадцать сороковъ и дватцати соболей на нихъ править не велѣли, а впередъ на 105. годъ велѣли съ нихъ ясакъ взяти противъ нынѣшняго 104. году дватцати два сорока дватцать соболей, да и впередъ съ нихъ велѣли ясакъ имати по дватцати по два сорока и по дватцати соболей, и впередъ бы ихъ велѣли беречи отъ прѣжнихъ и отъ шупошныхъ людей, чтобъ имъ обиды и насильства никотораго не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104. Юня въ 20. день. На подлинномъ пишетъ шако:

Дыкъ Иванъ Вахрамѣевъ.

Правилъ Подъячей Тимошка Осиповъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Пелымъ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ еси въ меньшую Конду ясачниковъ прехъ человекъ, а велѣли собрать съ меньшія Конды Нашего недоборнаго ясаку прошлыхъ годовъ на 100, да на 101, да на 102. годъ по Тобольскимъ по ясачнымъ книгамъ всего семнадцать сороковъ и дватцать пять соболей, да двѣ лисицы шубныя, да на 103. годъ недоборновожъ ясаку семь сороковъ и дватцать пять соболей, да на нынѣшней на 104. годъ велѣно имъ собрать десять сороковъ соболей да лисицу шубную. И малыя Конды лучшіе ясашные люди пришли къ вамъ на Пелымъ, а принесли они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ только два сорока и дватцать соболей, да тысячу сто бѣлки за два сорока и за дватцать соболей, и всего соболями и бобры и бѣлками принесли на нынѣшней на 104. годъ за пять сороковъ; а не добрали они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ, и на прошлые годы на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годъ, всего тридцати сороковъ и десяти соболей, да прехъ лисицъ шубныхъ. И нынѣ Намъ били челомъ малыя конды ясашные люди рымко да Олешка и во всѣхъ поварыщей своихъ мѣсто, а сказали, что велѣно на нихъ доправить Нашего прошлаго ясаку на три годы, чего они не плащили въ Тобольской городъ семнадцать сороковъ соболей, да лисицу черну-шубную; а они де шибъ прошлой ясакъ плащили.

изъ города Березова, какъ выше упомянуто, (*) отпра-
вленъ былъ Воевода Никифоръ Васильевъ сынъ Тро-
ханюповъ, о которомъ написано въ Целымскомъ на-
казѣ, чтобъ ему съ прочими Воеводами болѣе недѣ-
ли или дней десяти, въ которое время оспрогъ
въ Пелымѣ построится, и малой городъ обложенъ
будетъ, тамъ не медлить. А буде Князь Горчаковъ, про-
шивъ

ли въ Тобольской весь сполна по Тобольскому окладу по четыре
сорока соборей на годъ, да на 103. годъ по Васильеву недобору
Толстова шесть сороковъ и двашцать шесть соборей; а на ны-
нѣшней на 104. годъ велѣно на нихъ доправить ясаку десять со-
роковъ соборей да лисицу черну-шубную, и они де всего запла-
тили Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ пять сороковъ со-
борей, да за одну шубную лисицу, и въ томъ де они яскѣ и
достальные свои животишки позакладывали, и Намъ бы ихъ по-
жаловати велѣши имъ въ ясакѣхъ полегчить, а только де въ
малой Кондѣ кому мочно Нашъ яскѣ плащитъ двадцать чело-
вѣкъ. И Мы меньшія Конды ясашныхъ Татаръ пожаловали недо-
борнаго ясаку съ нихъ на 100, да на 101, да на 102, да на
103. годъ, да на нынѣшней на 104. годъ, всего прищцати соро-
ковъ и десяти соборей, да трехъ лисицъ шубныхъ правити не
велѣли, а велѣли съ нихъ впередъ яскѣ имати по пяти сороковъ
на годъ, потомужъ что съ нихъ взято на нынѣшней на 104.
годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ
меньшія Конды на ясашныхъ Татарехъ недоборнаго ясаку прошлыхъ
годовъ 100, да 101, да 102, да 103, да нынѣшняго 104. году, всего
прищцати сороковъ и десяти соборей, да трехъ лисицъ шубныхъ
правити не велѣлъ, чтобъ ясашныхъ Татаръ впередъ тѣмъ не
отгонити, а впередъ съ меньшія Конды съ ясашныхъ Татаръ и съ
Вогуличъ ималъ Нашего ясаку по пяти сороковъ соборей на годъ,
потомужъ, что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ, и
впередъ бы еси ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ обиды и насиль-
ства никотораго ни отъ кого не было. Нисанъ на Москвѣ лѣта
7104. Юня въ 20. день.

На подлинной пишеть ся такъ:

Дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.

Правиль Податчей Тамонка Осиповъ

(*) §. 26.

павъ бунтующаго Князя Аблегери́ма въ партію выступитъ принужденъ будетъ, то указано ему ожидать на Пелымъ его возвращенія, на что положено еще недѣля, или по большой мѣрѣ дней съ десять, а потомъ бы ѣхать ему въ Тобольскъ, и оппуда въ березовъ. Слѣдовательно онъ безъ сумнѣнія прибылъ въ березовъ еще ипогоже лѣта въ 7101. году; и понеже тамъ уже былъ Руской острогъ, (*) то могъ онъ заложене новаго города слѣдующею осенью исправитъ.

§. 40.

О семъ строеніи хотя архивныхъ извѣстій у меня не имѣется: однакожъ показанное время начала онаго явствуетъ по находящейся въ березовской архивѣ Царской грамотѣ, которая сообщена будетъ ниже. (**) Она писана въ 7102. году Августа 17. числа на имя вышепомянутаго Воеводы Троханіопова и товарища его Аѳанасья Иванова сына благова тако: *пѣ Сибирь пѣ Березовъ пѣ нопой городъ Воеводѣ Нашему Никифору Васильевичу Троханіопу, да Аѳанасью Ипановичу Благопо.* Сверхъ того сообщенъ мнѣ въ березовъ отъ нѣкотораго тамошняго жителя полученной имъ отъ его предковъ рѣспрѣ всѣмъ бывшимъ тамъ Воеводамъ, отъ начала города по нынѣшнее время, въ которомъ Воевода Троханіоповъ упоминается въ томъ же вышеозначенномъ 7101. году первымъ.

§. 41.

О положеніи мѣста города березова намѣренъ я только упомянуть вообще, что оной спойтъ на лѣвомъ берегу рѣки Созвы впадающей съ западной стороны въ рѣку Обь, отъ устья въ 20. верстахъ Слѣдовательно не спойтъ на острову рѣки Оби, какъ нѣкоторые землеписатели несправедливо объявили, также и прежде сего при рѣкѣ Оби не споялъ, потому что при сей рѣкѣ тамъ не много способнаго

(*) Зри въ главѣ 3. §. 30.

(**) Въ примѣчаніи къ §. 46.

способнаго мѣста подѣ городѣ найдется. рѣка Созва пущѣ печетѣ съ Обью рѣкою почти въ параллельной линіи. Между обѣими находятся въ нарочитой обширности нискіе луга, которые ежегодно въ большую вешнюю воду попопляютъ; а отѣ онаго наводненія только съ сѣверной стороны одинѣ берегѣ рѣки Созвы за его вышиною свободенѣ бываетѣ, и слѣдовательно сіе къ избранію мѣста поводѣ подало. Помянутыя нискія луговыя мѣста учинившимися отѣ многихѣ наводненій пропоками почти вездѣ изрыты. Между ими находится одинѣ пропокѣ называемой Пырсымѣ, которой служитѣ для водянаго пущи изѣ рѣки Оби въ березовѣ. Отѣ Пырсымскаго низняго успья, что къ рѣкѣ Созвѣ, плаваютѣ сею рѣкою еще 18. верстѣ внизѣ до города, и сей пущѣ гораздо способнѣе и ближе, нежели какѣ иппи по Оби внизѣ до Созвинскаго успья, и по Созвѣ вверхѣ до города.

§. 42.

Сверхѣ того есть еще и другая способность, которая при заложении города березова, или паче къ избранію мѣста подѣ первой острогѣ, по большой части была причиною; ибо сіе мѣсто можно почестѣ почти за самую средину всѣхѣ Вогульскихѣ и Остяцкихѣ жилищѣ, которыя прежде сего данѣ на рѣку Вымѣ привозили. (*) По рѣкѣ Созвѣ до самой ея вершины такихѣ Вогуличей живетѣ весьма много. На рѣкѣ Казимѣ, которая противѣ города березова съ воспоной стороны впала въ рѣку Обь, живетѣ Остяковѣ число немалое; а при рѣкѣ Оби въ верхѣ и въ низѣ нѣтъ иныхѣ народовѣ кромѣ Вогуличей, и по большой части Остяковѣ, которые обоими берегами оной рѣки владѣютѣ. Что здѣсь о Вогуличахѣ объявлено, то разумѣтъ надлежитѣ по подлинному знаку раздѣленія народовѣ, а именно по ихѣ языку. Ибо по простому нарѣчію въ березовѣ Вогуличей не упоминаютѣ, но называютѣ всѣхѣ Остяками, не смотря на то, что между сими народами есть въ языкѣ великая разноснѣ.

Книга I.

Ю

§. 43.

(*) Зри въ главѣ 3. §. 82. и далѣе.

§. 43.

Помянутые до Выма рѣки принадлежавшіе Вотуличу и Остяки приписаны были прежде всѣхъ прочихъ къ уѣзду новаго города березова. Намѣреніе при ономъ по большой части касалось до ближайшаго, постояннѣйшаго, и способнѣйшаго вбору ясака съ сихъ народовъ, также и до приведенія въ подданство тамошней самоеды, попомъ чѣмъ какъ съ сѣверной такъ и съ восточной стороны учинить болѣе новыхъ изобрѣтеній, о чемъ въ продолженіи сего исторіи показано будетъ, чѣмъ сія надежда была не безъ успѣху. Послѣ того всѣ Остяцкія волости простирающіяся отъ устья рѣки Иртыша въ низъ по рѣкѣ Оби, которые до того времени подъ вѣдомствомъ города Тобольска находились, а именно: такъ называемая Облогорская волость съ Кодскими городками, попомъ приписаны были къ городу березову; а между оными родъ Остяцкаго Князя Алача, о которомъ уже нѣсколько разъ (*) упомянуто было, немалое имѣлъ преимущество.

§. 44.

Князь Алачъ тогда уже скончался, и оставилъ послѣ себя сына Князя Игичея, которой съ своею матерью жилъ при рѣкѣ Оби на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ того Кодской монастырь построенъ. Другой Князь сего роду Онша Юрьевъ назывался Игичевымъ братомъ, что надлежитъ разумѣть братомъ двоюроднымъ. Мѣсто ихъ жилища называлось Кода, и отъ того произошло имя Кодскихъ или Кодинскихъ Князей, которыми они прозваны. За ихъ услуги награждены они особливою Царскою милостію. Ибо сему какъ прежде такъ и послѣ во всей Сибири примѣровъ не бывало, чѣмъ тогда Игичей и Онша пожалованы, а именно: что они съ двухъ Остяцкихъ волостей ясакъ вбирали на себя, и тѣхъ волостей

(*) Глава 3. §. 26. и 68.

Ю 2

ОДНА-

(9) Подлинная Царская грамота гласитъ тако :

На подлинной грамотѣ писано на сѣборотѣ:

Царь и Великий Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи.

однакожъ сіи деревни отъ прежнихъ жилищъ Кодинскихъ Князей отстояли такъ далеко, (*) что едва оныя здѣсь разумѣть можно.

§. 45.

Первое въ березовѣ предпріятіе состояло въ томъ, что зимою 7102. году воспослѣдовалъ походъ противъ Вогуличей живущихъ при рѣкѣ Конды, а именно въ волость называемую большая Конда, о которой уже выше (**) упомянуто, что она съ 7097. году въ Тобольскѣ ясакъ платила, и въ 7103. году приписана къ Пелымскому уѣзду. Причиною сему хотя объявляется и измѣна; однакожъ оное невѣроятно, потому, что не можно разумѣть, ежели бы то было правда, для чего походъ предпріятъ былъ изъ березова, а не изъ Тобольска. Сего ради не уповаю я въ семъ погрѣшитъ, когда для великаго участія Кодскихъ Князей въ семъ дѣлѣ разсуждаю, что собственная ихъ ссора съ сими Вогуличами къ тому подала случай. Остяцкіе и Вогульскіе роды имѣли часто между собою войну. Сильнѣйшіе всегда безсильныхъ унижали, пограбили у нихъ все имѣніе, и уводили женъ и дѣтей ихъ въ полонъ. Когдаже сіе вѣроятно, что Кодскіе Князья на Кондинскихъ Вогуличей часто чинили нападенія; то можетъ статься, что и Кондинскіе опять имъ опмщеніе чинили, и березовской уѣздъ недавно предъ нимъ набѣгами своими беспокоили. Сіе въ березовѣ для своей пользы за измѣну починяли, и по упованіи немалой добычи помянутой походъ противъ Кондинскихъ Вогуличей учрежденъ былъ.

§. 46.

(*) Асѣ-пуга, по руски Аспукольскія юрты находятся на лѣвомъ берегу рѣки Оби, въ разстояніи 130. верстъ отъ березова въ низъ по рѣкѣ Кулпуга, по руски Колпуховскія юрты на правомъ берегу рѣки Иртыша между Лемьинскимъ и Самаровскимъ ямомъ. Зри мое географическое описаніе сихъ рѣкъ.

(**) §. 37.

§. 46.

Нѣкоторыя особливныя обстоятельства помянутого Кондинскаго походу явствуютъ по чепыремъ Царскимъ грамотамъ березовской архивы, которыя здѣсь приобщаются (*). Начальникомъ былъ нѣкто Иванъ Змбевъ, и Князь Игичей Алачевъ съ своими Остяками ходилъ съ нимъ вмѣстѣ.

Ю 3

Они

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣтову, да Аѳонасю Ивановичю благово. Писалъ къ Намъ ты Микифоръ съ товарищи, и прислалъ къ сыномъ боярскимъ Проксѣемъ Змбевымъ Кондинскаго Князя живошовъ, два вѣнчика серебряныхъ, двѣ чепочки серебряныхъ, лошка серебряна, а у ней шесть плащей серебряныхъ, завитца серебряна, чарка серебряна, чепыре-ста двадцать шесть соболей, принатѣать лисицъ чепырей и бурыхъ и красныхъ, шестьдесятъ одинъ бобръ, тысяча бѣлки, завѣсъ дорожника, а опушенъ камчишкомъ двоелишною И тѣ Кондинскаго Князя живомъ взяты у Проксѣя у Змбева сполна противъ ваше росписи, да съ Гибвашемъ съ Норовымъ прислали еше Кондинскаго Князя Агаа, да сына его Аыпку, да брата Кондинскаго Косяска, и у Гибваша Кондинскаго Князя и сынъ его и братъ взяты, а казаки березовскіе, которые присланы были съ ними для береженья, отпущены къ вамъ на березовъ назадъ. Писано на Москѣ лѣта 7102. Августа въ 17. день.

Дяческой приписи у оной грамоты не имѣется.

Подпись на оборотѣ: Въ Сибирь, въ березовъ, въ новый городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣтову да Аѳонасю Ивановичю благово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси на березовъ Воеводѣ Нашему Василью Степановичю Волинскому съ товарищи. Билъ Намъ челомъ Князь Игичей Олачевъ, а сказалъ: былъ де онъ Князь Игичей на Нашей службѣ въ большій Кондѣ съ Иваномъ Змбевымъ, и Кондинскаго Князя они взяли, и людей его побили, и иныхъ въ полонъ поимали, да взялъ де онъ Князь Игичей Кондинскаго Князя дочь дѣвку, и какъ де онъ пришолъ на березовъ, и Воеводы де Наши Никифоръ Троханѣтовъ да Аѳонасей благой ту дѣвку у него взяли насильствомъ, и отдали тое дѣвку березовскимъ Остякамъ. И будетъ такъ, какъ Намъ Князь Игичей Алачевъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ, а

Они взяли въ полонъ Кондинскаго Князя Агая со всею семьею, побили много его людей, разорили Вогульскія жилища, пограбили ихъ имѣнїе, и полонили, что имъ угодно было. Князь Агай и сынъ его Азыпка и братъ Нозякма посланы были со всѣмъ ихъ имѣнїемъ въ Москву. Дочь Агайеу
Князь

выбъ тое дѣвку сыскали у березовскихъ Остяковъ Кондинскаго Князя дочь, а взявъ отдали ему Князю Игичею Алачеву шотчасъ, чтобъ впередъ на насъ Намъ не бил челомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Августа въ день.
Оная грамота безъ закрѣпы.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичю Вольинскому, да Головѣ Ивану Петровичю Биркину. Били Намъ челомъ Пелымскаго города большіе Конды Вогуличи Курманакъ Мурза Токаевъ да Сопникъ Калтай Еусевъ и во всѣхъ товарищехъ своихъ мѣсто Кондинскихъ Вогуличъ на Князь Игичея Алачева, а сказали: Въ прошломъ де во 102. году приходилъ де къ нимъ Иванъ Змбевъ, да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ, съ своими людьми, и юртыде ихъ разорили, и жившыхъ и спящихъ всѣ поимали, а жены ихъ и дѣти и родъ и племя поимали къ себѣ Князь Игичей Алачевъ, и у него де у Курманака Князь Игичей убилъ своихъ людьми отца его и мать, а жену де его и дѣти свезъ къ себѣ въ юрты, и нынѣ де и жены ихъ и дѣти и сестры и братья и племянники у Князь Игичея и у его людей въ ихъ волосахъ служатъ въ холопѣхъ шесть лѣтъ, и живучи де у него и у людей его съ работы и съ нужи и съ голоду и съ наготы и босоуты въ конецъ погибли, и помираютъ нужною смертию, и нынѣ де Князь Игичевы люди приходятъ къ нимъ въ Конду, ихъ побиваютъ, и жены ихъ и дѣти и людей смютъ къ себѣ въ юрты по прежнему въ холопы, и юрты де ихъ пустошатъ, и они де отъ Князь Игичея и отъ его людей отъ убійства отъ насильства живутъ бѣгаючи, и впередъ де имъ отъ Князь Игичея и отъ его людей Нашего ясаку добыть нѣгдѣ, и Нашего ясаку добывать не возможно, ходитъ за всякимъ зѣремъ блудуща, и одолжали великими долги, помираютъ голодною смертию, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти отъ Князь Игичея и отъ его людей отъ убійства и отъ насильства беречи, и жены ихъ и дѣти и родъ и племя сыскасть. И будетъ такъ, какъ Намъ Кондинскіе Вогуличи Курманакъ Мурза Танбевъ съ товарищи бил челомъ, и какъ къ намъ съ

Князь Игичей хопѣлъ было взять къ себѣ, но Воевода Троханіоповъ оную у него отнялъ, и отдалъ другимъ Оспякамъ: однаковъ попомъ досталась она опять Игичею. Посемъ нѣкто Курманакъ Танаевъ надъ Кондинскими Вогуличами учрежденъ былъ начальникомъ, о которомъ уже выше

Наша грамота придетъ, и выборъ прото сыскали, въ прошломъ 102. году Иванъ Змбевъ да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ въ большую Конду ходилъ, и юрты ихъ разорилъ, и жены ихъ и дѣти и животы поималъ ли, и сколько жонъ ихъ и дѣтей и животовъ Князь Игичей поималъ, и для чего къ нимъ въ Конду ходили, и жонъ ихъ и дѣтей и животы поимали, и Кондинскіе Мурзы и Вогуличи были тогда не въ измѣнѣ, и Нашъ ясакъ платилили, и почему нынѣ Князь Игичевы люди приходятъ въ большую Конду воруютъ, жены ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ холопы, и хто именемъ, и по Князю Игичевуль велѣнью ходятъ, или безъ Князя Игичева вѣдома, а сыскавъ бы еште прото провсе подлинно, да о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣти отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дьякомъ Нашимъ Леонасю Власеву, да Нечаю Ѳедорову. И мы велѣли потому и указъ свой учинить, и впередъ бы Князь Игичевы люди въ большую Конду воровски не ходили, и Вогуличъ не били, и жонъ и дѣтей и людей не имали, и насильства имъ ни котораго не чинили. А которые учнутъ впередъ воровати, большіе Конды Вогуличамъ насильство и обиду чинити, и жонъ ихъ и дѣтей и людей имать насильствомъ, а опослѣ прото сыщется, и имъ быть отъ Насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108. году Іюля въ 26. день. Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Нечаѣ Ѳедорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея руси въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ѳедору Андреевичю Татеву, да Головѣ Юрью Игнатъевичю Кобякову. билъ Намъ челомъ березова города новокрещенъ Князь Михайло Князь Игичевъ сынъ Алачевъ Пелымскаго уѣзда на Кондинскихъ Оспяковъ на Елака, да на Ёска, да на Курманака съ товарищи, а сказалъ: Напередъ де сего отецъ ихъ Князь Игичей по Нашему указу посыланъ былъ съ Нашими Воеводами и служилыми людьми на Нашу службу въ Конду воевать, и Нашихъ непослушниковъ и измѣнниковъ приводити подъ Нашу Царскую высокую руку, и они де рязя тому бывшѣ Намъ челомъ на него, и емлютъ Наши гра-

выше (*) въ приведенной Царской грамотѣ упомянуто было. Сей билчеломъ въ Москвѣ въ 7106. году. о учиненной отъ Князя Игичея въ 7102. году имъ обида, коимъ образомъ его Курманака и многихъ другихъ Кондинскихъ Вогуличей сродники у Князя Игичея еще живупъ въ холопѣхъ, также съ того времени Игичевы люди на ихъ Кондинскихъ Вогуличей часто нападаютъ, ихъ побиваютъ и грабятъ, и женъ и дѣтей ихъ въ полонъ уводятъ. По сему челобитью состоялся указъ, чтобъ то дѣло изслѣдовать, и всѣ дальнія непріятельскія дѣйствія предупреждать. Такой же указъ и Кодскіе Князя въ 7112. году въ свою пользу выходили.

§. 47.

А когда на Кондинскихъ Вогуличей измѣна взведена была ложно, то напротивъ того городъ березовъ въ слѣдующемъ 7103. году претерпѣлъ дѣйствительную опасностъ отъ собственныхъ своихъ бунтующихъ Остя-

---

моты ложно, и за тѣхъ убитыхъ людей, которыхъ отецъ ихъ съ служилыми Нашими людьми побилъ, ищупъ поголовщины, да онижъ де и похваляются на нихъ приходить войною, и его и людей его побивать на смерть, и Намъбы его пожаловати велѣти отъ тѣхъ Пелымскихъ Остяковъ отъ насильства и отовсякіе обиды беречи. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ Князя Михайла Князь Игичева сына Алачева и его людей велѣли беречи, чтобъ ему и его людямъ отъ Пелымскихъ Остяковъ отъ Елеса съ товарищи и отъ иного ни отъ кого тѣсноты и насильства ни котораго не было, а которые будѣтъ Остяки по Нашимъ грамотамъ учнупъ на немъ чего искать, и выбъ ихъ судили и сыскивали всякими сыски на крѣпко, а будѣтъ кто ему Князю Михайлу и его людямъ какое насильство и обиду учинитъ, и выбъ прошо сыскавъ на крѣпко, тѣмъ людямъ чинили наказанье смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ нихъ самовольства не было, а шатостибъ на нихъ не навеснижъ. Писанъ на Москвѣ лѣша 7112. году Генваря въ 11. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

(*) Зри §. 38.

Остяковъ. Нѣкто имянемъ Шатровъ Лугуевъ, котораго отецъ въ 7094 году получилъ первую Царскую жалованную грамоту, (*) былъ заводчикомъ сей измѣны. Но я о томъ, что тогда происходило, болѣе никакого извѣстія не нашолъ, какъ только, что въ Царской грамотѣ березовской архивы 7109. году кратко упоминается, что Шатровъ на городъ березовъ учинилъ непріятельской поискъ. По тойже грамотѣ явствуетъ еще болѣе историческихъ обстоятельствъ; того ради я съ оной здѣсь прилагаю копію (**).

§. 48.

Къ исторіи города березова надлежитъ, что въ поже время, или не задолго предъ тѣмъ, учиненъ походъ въ нѣжнія

Книга I. Я жнія

(*) Зри въ главѣ 3. §. 80.

(**) Подлинная Царская грамота гласитъ тако :

ОТъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичу борятинскому, да Головѣ Григорью Пошапьевичу Векеншьеву. билъ Намѣ челомъ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ на березовскаго Остяка на Шатрова Лугуева, а сказалъ, дѣялось де въ прошломъ 103. году, збѣжали у него къ тому Шатрову три жонки полонянки купленные, одна Нерымского полону, а другая Тымсково полону, а третья Воинорсково полону, а збѣжали де для того, что они вѣдали Шатрова Лугуева измѣну, приступалъ къ березову городу, и послѣ де измѣны Шатрова Лугуева, ходилъ онъ Степанъ къ Шатрову для тѣхъ своихъ бѣглыхъ жонокъ, и Шатровъ де ему тѣхъ бѣглыхъ жонокъ не отдавалъ, и держитъ у себя и по ся мѣста, и чинитца имъ силенъ, и Намѣ бы его пожаловати велѣтъ ему дать на Шатрова управа. И будетъ такъ какъ Намѣ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ билъ челомъ : И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣзъ березовскаго Остяка Шатрова Лугуева сына съ новокрещенымъ Степаномъ Пуртѣевымъ въ томъ судили, и всякими сыски сыскали накрѣпко, да по суду своему и по сыску межъ ихъ управу учинили безволокитно по Нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣша 7109. апрѣля въ 28. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

жнія мѣста рѣкѣ Оби, а именно подѣ Оспяцкой городокѣ Вой - карра, откуда нѣсколько полонениковѣ въ городѣ съ собою привезли. Сей городокѣ споймѣ на лѣвомѣ берегу рѣкѣ Оби въ 18. верстахѣ нѣже Асѣ-пугля. (*) Во ономѣ и понынѣ Оспяки обитающѣ: токмо приходивѣ туда часто и Самоядѣ. Развѣ тамошніе Оспяки тогда еще не всѣ въ данѣ положены были; или отѣ новаго города болѣе строгости почувствовали, нежели отѣ прежняго березовскаго острога, что они тѣмѣ къ непокорству подвигнулись; или сей походѣ больше касался противѣ Самояди, изѣ которыхѣ тогда первые въ ясакѣ положены, когда Оспяцкой крайней городокѣ Обдорской утвержденѣ подѣ Россійскою державою.

§. 49.

О строеніи города березова, какѣ оное Воеводою Троханіоновымѣ въ дѣйство производилось, по слѣдующей Царской грамотѣ (**) 7109. году заключитѣ можно,

(*) Зри примѣчанія подѣ §. 44.

(**) Подлинная Царская грамота гласитѣ такъ:

Отѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси, въ Сибирь, въ березовѣ городѣ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичу Вольнскому, да головѣ Ивану Петровичу Биркину. Писали есте къ Намѣ какѣ вы прѣѣхали на березовѣ, и взяли у Василия Плещева, да у Тимофѣя Лазарева по Нашему наказу городѣ и ключи городовые и острожные и на городѣ нарядѣ, и городѣ въ дву мѣстѣхѣ поимечтался и башни, и городѣ во многихѣ мѣстѣхѣ былѣ не покрытѣ, и нарядѣ на городѣ не вытѣщенѣ, и станки у наряду перепорчены, и окна на башняхѣ пересѣчены не по наряду, и острогѣ огниѣ и розвалился весь. И вы у башенѣ велѣли окна просѣчь по мѣрѣ, да здѣлали къ наряду двенадцать станковѣ новыхѣ, и желѣзомѣ оковали, и городѣ и башни покрыли, и въ городѣ велѣли здѣлать для Оспяцкаго обихода погребѣ, да и острогѣ поставили новой, и вы то здѣлали добро. И какѣ къ вамѣ ся Наша грамота придетѣ, и выѣ и впредѣ живучи на березовѣ Намѣ во всемѣ прибыли искали, и береженье къ Нашей казнѣ ко всякой держали. Писана на Москвѣ лѣта 7109. Октября въ 8. день. Оная грамота безѣ закрѣпы.

можно, что хотя тамъ и построень былъ небольшой деревянной городъ, и вокругъ посада острогъ: однакожь, какъ чаятельно съ симъ строеніемъ весьма скоро спѣшили, то и строеніе было не прочно; ибо въ 7108. году по приобщенной при семъ грамотѣ уже давъ городскія стѣны были. весьма ветхи, а острогъ такъ згнилъ, что запотребно разсуждено построить новой.

§. 50.

О началѣ города Сургута за неимѣніемъ старинныхъ архивныхъ писемъ болѣе объявить не можно, кромѣ того, что оной по Сибирскимъ лѣтописцамъ съ городами Пелымъ и Березовомъ въ одно время построенъ. Я выше (*) о томъ на угадъ объявилъ, что можетъ быть упомянутые въ Пелымскомъ наказѣ Воеводы Князь Михайло Волконской да Князь Матвѣй Львовъ къ строенію города Сургута отправлены были. Въ слѣдующемъ 7102. году о строеніи города Тары въ наказѣ, которой ниже сего (**) приведенъ будетъ, упоминается въ Сургутѣ Воеводою Володимеръ Аничковъ: а городъ Сургутъ при томъ называется новымъ городомъ въ верьху рѣки Оби; по чему видно, что лѣтописцы въ семъ дѣлѣ исправны, и оной городъ конечно въ 7101. году заложенъ былъ.

§. 51.

На томъ мѣстѣ, гдѣ полезно усмотрѣно городъ Сургутъ построить, жилъ тогда Остяцкой Князею именемъ бардакъ. Рѣчка, которая не въ дальнемъ разстояніи выше
Я 2
города

(*) §. 26.

(**) подъ §. 53.

города впаде въ Обь, получила по немъ званіе Бардаковка. Тамъ еще и понынѣ между соединеніемъ сей рѣчки съ Обью рѣкою видно высокое мѣсто, гдѣ Князецъ Бардакъ имѣлъ свой городокъ, въ которомъ онъ мнилъ себя ипакъ безопаснымъ, что онъ, какъ сказываютъ, прежде не здался, пока противъ его поставленная Россійская пушка упрямства его не сократила. Что касается до имени Сургушъ, то не находится о томъ болѣе никакихъ слѣдовъ, какъ только что небольшой протокъ рѣки Оби, которой въ шести верстахъ выше города отъ ней отдѣлился на полдень, и противъ города паки съ рѣкою Обью соединился, называется по Руски Сургушка, а по Остяцки Сургуншль - Мугошъ.

§. 52.

Посемъ приложено стараніе, какимъ бы образомъ верхнія мѣста рѣки Иртыша болѣе привести въ безопасность, а отдаленныхъ бы тапартъ, которые по то время къ Тобольску принадлежали, способнѣе управлять, и другихъ еще непокоренныхъ а особливо живущихъ въ барабинской степи покорить Россійской державѣ; ктому же и Хана Кучума, которой всегда находился въ близости, и частыми набѣгами Россійскихъ подданныхъ беспокоивать не переставалъ, далѣе прогнать, и въ такомъ бы состояніи быть, чтобъ отъ него никакихъ худыхъ слѣдствій уже не опасаться. Все сіе въ 7102. (1594) году строеніемъ города Тары произведено въ дѣйство, и приведенное выше сего (*) нѣкоторое неосновательное извѣстіе, по которому будто сей городъ гораздо прежде построенъ былъ, шѣмъ опровергается.

§. 53.

Въ Тарской Архивѣ находится еще наказъ, которой отправившемуся изъ Москвы для строенія сего города Воеводѣ

(*) §. 22.

Воеводѣ данъ былъ. А хотя оной за древностію отъ части вгнилъ и изодранъ, а отъ части молебъ избѣденъ, и во многихъ мѣстахъ его прочитать не возможно; а особливо что у онаго попомужъ какъ у Пелымскаго наказа начала нѣтъ, гдѣ по тогдашнему обыкновенію годъ и число написаны были: однакожъ находится въ немъ извѣстій довольно, которыя исторію тогдашнихъ временъ изъяснить могутъ, и паче о строеніи города довольно увѣдомляютъ. Ежелиже кто по сему, что годъ и число не написаны, сумнѣваться будетъ, подлинно ли отправление въ помянутомъ году происходило, то оное симъ подтверждается, что въ приложенной при наказѣ росписи, о числѣ отпущеннаго войска, артиллеріи, аммуниціи, провіанту, денегъ и другихъ съ Воеводою отпущенныхъ припасовъ, 7102. годъ именно означенъ, на которой посланному изъ Москвы войску жалованье выдано. Сверхъ того упоминается о городахъ Березовѣ и Сургутѣ; такъ что городу Тарѣ необходимо надлежитъ построению быть послѣ. Оной наказъ и приложенная роспись, сколько прочитать можно было, сообщаются ниже сего; (*) а о главномъ содержаніи оныхъ присемъ объявлю вкратцѣ.

Я 3

§ 54.

(*) . . . . . ипши города ставить въ верхъ Иртыша на Тарѣ рѣку, гдѣ бы Государю было впредъ прибыланье, чтобъ пашню завести, и Кучума Царя истѣснить, и соль устроить, и пѣхъ бы волостей, которые бѣла . . . по сю сторону Тобольскаго и Тобольскаго уѣзду отвести оу . . и привести къ Государю и р . . . . . какъ приговоритъ Князь Ондрѣй со Княземъ Федоромъ, потому и ипши, чтобъ пр . . ! на то мѣсто, и судовой и конной р . . . чтобъ городъ занявъ на Тарѣ рѣкѣ городъ здѣ . . высмотря мѣсто, ниже ли того, вышли того; гдѣ притоитъ, чтобъ городъ здѣлать и укрѣпить, а запасы хлѣбные и деньги на запасъ, и всякой нарядъ вести въ судахъ, а напередъ себя послать изъ Тобольскаго дѣтей боярскихъ и Татаръ и Казаковъ поволо . . . которые по Иртышу асашныхъ и . . . собрать конныхъ по росписи, какова съ ии . .

§. 54.

Отправленной для строенія города Тары Воевода былъ Князь Андрей Васильевичъ Елецкой, копорой имѣлъ при себѣ помощниковъ двухъ письменныхъ головъ Бориса Доможи-
рова

роспись послана, которые ясажные живутъ по Иртышу въ верьхъ, и приказывать къ нимъ Государево жалованное слово, что Государь ихъ пожалуетъ и въ ясакѣхъ полегчить. А нынѣшъ они собрався всѣ шли конные и пѣше съ Государевыми Воеводами на Кучума Царя и на Государевыхъ измѣтниковъ на Мурзу и на Нагайскихъ людей, и которые Государю ясажные люди ясаковъ не даютъ и . . . о . . . ставить имъ всѣмъ вмѣстѣ, чтооу и . . . впередъ Государевымъ ясажнымъ людямъ жить по Иртышу отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей безстрашно, а идучи изъ Тобольскаго Воеводѣ Князю Андрею съ товарищи про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей провѣдывать, гдѣ нынѣ Кучумъ Царь . . . и сторожи напередъ себя конные по . . . чтооу Кучумъ Царь собрався съ Нагайскими людьми пришедъ надъ Воеводами и надъ хлѣбными запасы безвѣсно поруки никакой не учинилъ, а коннымъ людямъ потомухъ итти бережно, чтооу имъ отъ Кучума Царя итти съ великимъ береженьемъ, и отъ него . . . беречись, чтооу на нихъ не пришлоу, а буде . . . ясажные люди и Князьки, которые живутъ по Иртышу съ Воеводоу съ Княземъ . . . на Кучума Царя и на Нагайскихъ людей . . . ставить не пойдутъ и не послушаютъ, и во . . . Князю Андрею Васильевичу идучи Иртышемъ тѣ волости воевать, и посылаи конныя на нихъ посылать, и измѣниковъ сыскивать, винныхъ казнить, а черныхъ людей к . . . приводить, а у мныхъ заклады пои . . . и ясакъ и прошлой и нынѣшней сполн . . . волостей збирать, которые не почнутъ слуша . . . а которые волости зверутся вскорѣ, и будутъ послушны, и пойдутъ вскорѣ собрався со Княземъ Андреемъ, и на тѣхъ нынѣ имать легкой ясакъ, а съ которыхъ будетъ и не взято, и то посмотри по тамошнему дѣ . . . промыслять, какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, а тѣмъ бы, кто не почнетъ слушать, тѣхъ и извовать, и привести во всемъ въ Государеву волю, и заклады у нихъ поимать, и что будетъ яду отъ Тобольскаго города до Тары, и что будетъ отъ Тары до Тобольскаго города, и что будетъ полемъ отъ новаго города отъ Тарскаго на Уфу, чтооу и впередъ отъ нихъ было безстрашно, а пришедъ на Тарѣ рѣку присмотрѣть подъ городъ мѣсто,

рова да Григорья Елизарова. Съ нимъ послано изъ Москвы 145 человекъ стрѣльцовъ подъ командою двухъ Сотниковъ Стрѣleckихъ Самойла Лодыженскаго и Замятни Шокурова. Изъ Кавани и изъ Уфы отправлены Татарской Голова

гдѣ пригожъ быти новому городу, туто и мѣсто очистить и городъ поставитъ, а дѣлать городъ и лѣсъ возить всю ратью, всѣми людьми и конными и пѣшими, а дѣлать бы городъ во всѣхъ стѣнахъ, и въ башняхъ и въ городи . . . сажень около въ полпретвѣста или в . . . ста, то по мѣсту смотря, да острогъ дѣ . . . сажень въ триста, и въ четьреста, и . . . смотря по людемъ и до пяти сотъ сажень . . . острогъ, то посматрѣ по людемъ по там . . . а въ городъ бытъ самому Князю Андрею, да бо . . . Григорью, шому и у казны и у збору и у житницъ бытъ; а хлѣбъ будъ въ житницахъ въ городѣ, да попамъ да пушкарямъ да стрѣльцамъ; у тѣхъ бы въ городѣ дворцы были. А въ острогѣ мѣста на огороды дать, и гдѣ имъ въ лѣтѣ бѣтъ, варить, а о проче Всеводы да Голо . . . бѣти ни у кого не варить, а Боеводѣ и Го . . . повани въ землѣ дѣлать, какъ бы бере . . . а въ острогѣ Казакамъ коннымъ и Татарамъ служилымъ Тобольскимъ и пушошнымъ и Тюменскимъ, чпобъ бытъ безстрашнымъ, а подлинно то въ росп . . . написано, которымъ людемъ съ котораго числа быти отпущенымъ и котрымъ зимовать, и на тѣ лошади сѣна изготовить, а отпущать конныхъ посматрѣ по Кучумъ Царѣ, будетъ Царь не побѣжитъ, и дсбивать челомъ не почнетъ, и людей съ конями больше оставитъ къ зимѣ, а будетъ добьетъ челомъ, и договоръ спанетъ, и сына Царевича дастъ въ закладъ, и отпуститъ ко Государю къ Москвѣ ино . . . конныхъ поменьше оставитъ къ зимѣ, а . . . пойдетъ Князь Андрей изъ Тобольска и вм . . . судовая рать съ конною ратью пойдетъ, о томъ къ Государю отписать, и какъ на новое мѣсто придетъ и городъ дѣлаетъ и укрѣпитъ, и о томъ къ Государю подлинно отписать, и городовыя мѣста и городъ и острогъ на чертежъ начертитъ, и всякія крѣпости выписать, гдѣ сп . . . городъ, да съ тѣмъ отписать ко Государю подлинно, чпобъ Государю о всемъ было извѣстно, а вск . . . городъ дѣлать на всю рать, на дѣшей боярскихъ, и на Литву, и на Казаковъ на Тобольскихъ и на Тюменскихъ, и на новоприбѣрныхъ на жилетскихъ людей, на Татаръ;

Голова Мамлей Мальцовъ со 100 человекъ Казанскихъ и Свияжскихъ Татаръ, и 300 человекъ башкирцовъ, да чеп-веро дѣпей боярскихъ, изъ которыхъ каждому поручена была команда надъ 100 человекъ помянутыхъ Татаръ и башкирцовъ.

а лѣсъ на городъ велѣши ронить легкой, чтобъ вскорѣ городъ дѣлать, и житницы на Государевъ запасъ велѣши поставитъ, и Государевъ запасъ въ . . . въ житницахъ устроить, а дѣлаши городъ всѣми ратными людьми и Татары пушными волостями, сколько пушныхъ людей зберется къ городскому дѣлу, которые пушо блиско подошли, а сперва ихъ б . . . чисъ велѣши и лѣсъ ронить и привозитъ подъ городъ, а сполли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ не пущать, пока мѣста городъ укрѣпится, чтобъ и . . . людей Государевыхъ не смѣчать, а которые не учнутъ слушать, и лѣсу къ городскому . . . возитъ, и ихъ велѣтъ воевать и пои . . . щать, а устроя городъ и нарядъ по гора . . . всякіе пушечные запасы устроить въ казнѣ по росписи, какова роспись послана, и быти въ новомъ городѣ по сему Государеву наказу, и Государевъ запасъ въ житницахъ держать за свою печатью, а при . . . родъ строить и быть въ городничихъ и у вся . . . и у житницъ Григорью Елизарову . . . ме со Княземъ Андреемъ и съ Борисомъ во всякихъ дѣлахъ быть и писать по . . . и вѣдать всякой зборъ и ясаши . . . вѣдать емужъ, а велѣши жить . . . дѣлать плотникамъ въ тужъ пору, то . . . какъ городъ почнутъ дѣлать, а Кучуму Царю сперва приказывать глад . . . и его оплашивать, пока мѣста . . . родъ укрѣпится, а приказывать . . . то, что Государь Кучума Царя хочетъ держать подъ свою Царскою рукою, и сына къ нему Облагаира и людей . . . впередъ пожаловавъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустить, а нынѣ бы жилъ въ верьхъ новаго города, въ которыхъ городкахъ пригоже, чтобъ ему не пр . ходитъ тѣхъ волостей, которые за новымъ городомъ будутъ къ Тобольскому городу, а прислалъ Кучумъ Царь сына своего . . . Царевича, чт . . . было не безчестно Царю прислать къ Государю сына своего, и съ нимъ лучшихъ людей дву трехъ, а Государь Царь и Великій Князь поинѣ часъ при-шлетъ ко Царю къ Кучуму сына его Царевича Облагаира и людей его съ нимъ, котораго изъ Тобольскаго прислали, а промышлять Князь Сндрею, чтобъ Кучумъ Царь прислалъ къ Государю . . . шихъ Царевичей лучшего, которой бы . . . человекѣ, а ко-

шкирцовъ. Еще изъ Кавани Сотникъ съ 50. челоѣками
 Спрѣльцовъ конныхъ, изъ Лаишева 50. челоѣкѣ полоне-
 ныхъ Поляковъ, подъ командою пѣгожѣ Сотника, изъ
 Тепуши Сотникъ Никипа Корякинъ съ 50. чело-
 вѣками

торого челоѣка отъ Царевича пошлетъ Государь, и о томъ по-
 длинно ко . . . Ондрѣю отпишетъ Государь, какъ ему бытъ
 вѣсно, а будетъ оплоша мочно надъ Царемъ промыслятъ и по-
 сылка больш . . . съ Татарскими людьми послаши, чтобъ
 надъ Кучумомъ и надъ его женами и надъ дѣтьми промыслить
 и извоевати ихъ накрѣпко, а береженъе накрѣпко отъ Кучума
 Царя держати, а которыя ево волости по Иртышу про . . .
 Тобольскаго и межъ новаго гѣрода . . . бы онъ волости Царь
 однолично не вступался, и ихъ отъ Кучума Царя беречи на-
 крѣпко. А будетъ Кучумъ Царь учнетъ приходить собрався со
 многими людьми на Государевыхъ Воеводъ, и гѣрода спавить
 не дастъ, и учнетъ тѣсноу чинить . . . еводъ Князю
 Ондрѣю Васильевичю съ товарищи отъ Кучума Царя беречись,
 чтобъ пришедъ Кучумъ Царь которыя поруки не учинилъ, и городъ
 однолично присмотрѣтъ на Тарѣ рѣкѣ поставитъ ранѣ, въ кото-
 ромъ мѣстѣ пригожъ. А въ кою пору учнутъ городъ дѣлатъ и
 лѣсъ на городъ возитъ, и въ то бы время было береженъе отъ
 Кучума Царя великое, и бытъ въ городъ съ великимъ бережень-
 емъ и надъ Кучумомъ Царемъ промыслятъ. А какъ городъ поукрѣ-
 пятъ, и Князю Ондрѣю съ товарищи надъ Кучумомъ Царемъ про-
 мыслятъ большими посылками, чтобъ надъ нимъ поискъ учинить,
 а себя отъ него уберечь, и провѣдавъ про него подлинно по-
 слать, на него посылку большую конныхъ Казанскихъ всѣхъ, и изъ
 Тобола свогне . . . боемъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Липавъ
 . . . и Ашамановъ и Казаковъ, и служивыхъ Татаръ, и ба-
 шкирцовъ, и шутешныхъ ясажныхъ Татаръ перебравъ лутчихъ,
 Мамлея Мальцова съ Казанскими людьми, а съ Тобольскими и съ
 Тюменскими Голову Своишина Рупосова и Ашамана Черкаса и
 всякихъ лутчихъ людей, а будетъ надъ Кучумомъ промыслу
 не начаятъ, а люди будетъ отъ него не побѣдутъ на Государево
 имя, и надъ Кучумомъ Царемъ посылки большой не развѣдавъ на-
 крѣпко вскорѣ не посылать, и къ нему приказывать, и его опла-
 щивать, и житъе ему ослобожать въ верхнихъ городѣхъ, и про-
 мыслятъ надъ Нагайскимъ Мурзою надъ Алѣемъ, чтобъ надъ тѣмъ

вѣками Польскихъ Казаковъ, подѣ которыми званемъ Поляковъ пѣбныхъ разумѣть должно, которые въ Казачью службу приняты. Всего изв Казани и изв прочихъ тамошнихъ городовъ подѣ главною командою Мамлея Мальцова

. . . мыслить большою посмакою, а отъ Кучума Царя людей лущихъ отговаривать, чтобъ бѣали къ Государю служить, а ссылались бы съ ними Тобольскіе служивые Ташарове, а которые отъ Царя прѣдутъ, и тѣхъ жаловать и сукна давать и хлѣба и . . . лика давать, а лущихъ самыхъ два . . . къ Государю отпустишь, а Государево имъ жалованье великое будетъ. А какъ надѣ Кучумомъ Царемъ промыслятъ, и его извоютъ, и ихъ изтѣсятъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарищи отпустишь Казанскихъ и Свияжскихъ и Башкирцовъ назадъ къ себѣ, чтобъ имъ поспѣть къ себѣ до заморозовъ, и съ голоду имъ не помереть, а Тобольскихъ людей въ Тобольской, а Тюменскихъ въ Тюмень, а съ собою въ новомъ городѣ оставишь людей по росписи смотря по дѣлу. А будетъ только нынѣ лѣтомъ надѣ Кучумомъ Царемъ промыслъ не имѣтъ, и помыслишь надѣ нимъ будетъ не мочно, а правды въ немъ впередъ не почаятъ: И Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю промыслятъ надѣ ними съ Тобольскими и съ Тюменскими людьми зимнимъ путемъ, гдѣ учнетъ кочевать, чтобъ надѣ ними промыслишь и его извоевать. А будетъ у Тобольскихъ и у Тюменскихъ Казаковъ и у Московскихъ Стрѣльцовъ запасу годо . . . не станеть, и будутъ добры запасомъ нужны, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю имъ для ихъ нужи изв Государева запасу, которой съ нимъ посланъ на запасъ, по осминѣ . . . человѣку, а инымъ по полуосминѣ, да по четверику крупъ, по четверику шолокна, смотря по ихъ нужѣ, какъ что пригожъ, чтобъ ихъ съ голоду не поморить. А какъ Воевода Князь Ондрей съ товарищи пришедъ городъ поставятъ, и какъ надѣ Кучумомъ промыслятъ, и имъ ошписати къ Государю подлинно въ приказъ къ дѣку къ Ондрѣю Щелкалову, чтобъ было Государю вѣдомо, а волости всѣ, которые пошли по Иртышу въ верхнюю землю вывѣдати въ томъ въ новой городъ и ясакъ съ нихъ имѣти, и велѣши приходишь къ . . . и ясакъ платишь по прежнему, по чему они платили въ Тобольской городъ, а ясашныя книги тѣмъ всѣмъ волостямъ взяти въ Тобольскѣ у Воеводы Князя Федора Лобанова, по чему съ нихъ

Мальцова было 554. человекъ, которымъ прикавано изъ Кавани чрезъ Уфу прямо иппи степью, и соединиться съ Княземъ Елецкимъ въ Тобольскъ.

Θ 2

§. 55.

Ясаку въ Тобольской имано, и бережение къ тѣмъ волостямъ держать великое, о всемъ ссылаясь со Княземъ Ѳедоромъ съ Лобановымъ, а собравъ ясакъ посылать . . . на Тобольской городъ, а что къ Государю пошлетъ какого ясаку, и въ Тобольской что вестъ посылать, чтобъ Князю Ѳедору было въ вѣдомъ, чтобъ Князю Ѳедору съ тѣхъ волостей съ верховыхъ въ другой рядъ не имать, съ которыхъ волостей Князь Ондрѣй возьметъ, а что съ тѣхъ волостей въ шотъ въ новой городъ ясаку соберется, и сколько съ которой волости и съ кого именемъ ясакъ взято будетъ, и шотъ ясакъ записывать въ книги однолично порознь по спашьямъ, и держать шотъ ясашной зборъ въ Государевой казнѣ за своею печатью. А взяти Воеводѣ Князь Ондрѣю съ собою въ новой городъ для письма подымчегу Крянка Иванова, которой съ нимъ съ Москвы посланъ, а хлѣбова ему жалованья дать чепыре четверти мукъ, осмину крупъ, осмину шолокна, и велѣть ему быть у Государевыхъ у всякихъ дѣлъ въ подьячыхъ, и Государевы всякія дѣла писать. А которые не почнутъ слушать и въ городъ . . . ходить, и на тѣ волости посылать во . . . воевать ихъ головъ, и Князьковъ ихъ побивать, а живопы ихъ въ роздѣлъ, имъ лошади и живопину, и всякую рухлядь имать въ роздѣлъ ратнымъ людямъ, а соболи и лисицы черные всѣ на Государя, а куница и бѣлка и лисицы красныя и бобры, то ратнымъ людямъ въ роздѣлъ.

А память Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю Елецкому съ товарищи. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа русіи указу, послано къ вамъ съ Москвы съ Микитомъ съ Ушаковымъ семь сотъ рублевъ, да съ Уланомъ съ Оничковымъ послано къ вамъ въ новой городъ на Иртышѣ припцать пять кошловъ мѣдныхъ, а въ нихъ вѣсу девять пудъ съ четвертью, да въ новой городъ въ веръхъ по Оби послано припцать же пять кошловъ, а въ нихъ девять пудъ съ четвертьюжъ. И какъ Микита и Уланъ съ деньгами и съ кошлами на Лозву придутъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи тѣ деньги у Микиты Ушакова и кошлы у Улана взять сполна, и дати изъ тѣхъ денегъ на Лозѣ въ Пелымской городъ Василью Толстому служивымъ людямъ на жалованье сто рублевъ, къ береговъ городъ Аео-

§. 55.

Еще на пути приказано было Князю Елецкому собрать изъ Тюмени, Липвы, Черкасѣ и Казаковъ конныхъ 40. человекъ, да Татаръ Тюменскихъ, Верхопурскихъ, Андрѣевскихъ, Бѣлаковцовъ

насю благому двѣсти рублевъ, въ Сургутѣ Володимеру Оничкову сто рублевъ, въ Тюмень Князю Петру Боряшинскому сто рублевъ; а къ нимъ о тѣхъ деньгахъ отъ Государя писано. Да съ собою взять въ новой городъ на Иртышѣ двѣсти рублевъ на запасъ, да Володимеруъ Оничкову дати половину прищадъ пять кошловъ, а другую половину взять съ собою на Иртышъ, и промѣнати тамошнихъ людей на соболя и на лисицы черныя и на шубы на соболя гривенку по двѣ гривны, а пудъ промѣнать въ восемь рублевъ, а что на тѣ кошлы соболей и лисицъ и шубъ соболейхъ вымѣните, и въ сколько пудъ по цѣнѣ промѣнить, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи держать шое рухлядъ въ Государевѣ казнѣ у Григоря Елизарова за своею печатью, и прислать къ Государю къ Москвѣ съ ясашною казною выѣстъ, да о томъ описатьъ къ Государю подлинно въ приказъ къ дяку къ Ондрѣю Щелкалову.

Роспись, что послано съ Воеводою со Княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ съ Елецкимъ съ товарищи въ новой городъ на Тарѣ рѣку рапныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ и наряду и зелья и свинцу.

Съ Сотникомъ Стрѣleckимъ съ Самойломъ съ Лодыженскимъ, Московскихъ стрѣльцовъ 100. человекъ.

Съ другимъ Сотникомъ съ Заметьѣю Шокуровымъ 47. человекъ.

И обоимъ съ двѣма Сотниками послано Московскихъ стрѣльцовъ 147. человекъ, а хлѣбное жалованье дано стрѣльцамъ на 102. годъ сполна, да имже дано въ дорогу по четверти сухарей человекъ, а деньги имъ даны большое жалованье, да въ Пермь взявъ съ Пермскія земли дати имъ по четверти мукъ человекъ.

А какъ придуть въ новой городъ на Тарѣ рѣку, и имъ дати изъ запасова хлѣба по четверти мукъ человекъ да по осминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна человекъ, и того 147. четвертей мукъ ржаной, 73. четверши крупъ, 37. четвершей безъ полуосминъ толокна.

лаковцовъ и Зырянцовъ, отъ которыхъ въ Тобольскѣ и въ Тюмени содержится Аманаты, и измѣны отъ нихъ не опасаются, всего 50. человекъ, Табаринскихъ Татаръ 30. человекъ, да 20. Кошуковъ. При семъ для изъясненія нѣкоторыхъ именъ, ко-

Θ 3

поры

Да изъ Казани и съ Уфы послано полемъ въ Тобольской городъ, а изъ Тобольскаго города ипъти имъ съ Воеводою съ Княземъ Одреемъ съ Васильевичемъ съ товарищи для Кучума Царя съ Головою съ Мамлѣмъ съ Мальцовымъ, Татаръ Казанскихъ и Свияжскихъ 100. человекъ, Башкирцовъ 300. человекъ, да къ нимъ 4. человека дѣтей боярскихъ ко сшу по человеку.

Да съ Сотникомъ изъ Казани 50. человекъ. Стрѣльцовъ конныхъ, да изъ Лаишева съ шѣмъ же Сотникомъ 50. человекъ съ пищальми полонениковъ, да изъ Теплюшъ съ Сотникомъ съ Микитою съ Корякинымъ 50. человекъ Казаковъ Польскихъ.

И всего изъ понизовыхъ городовъ велѣно послать съ Мамлѣмъ 554. человека конныхъ.

Да изъ Тобольскаго города взять въ потѣ въ новой городъ выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ добрыхъ конныхъ съ огнеинымъ боемъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ 100. человекъ.

Да Татаръ Тобольскихъ служивыхъ конныхъ съ Атаманомъ съ Черкасомъ со Александровымъ, да съ Головами съ Баисеитомъ да съ Байбахтою 100. человекъ, а были Литвъ и Казакамъ коннымъ и Татарамъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ и съ Черкасомъ вмѣстѣ.

И обоего изъ Тобольскаго велѣно послать конныхъ 200. человекъ.

Да къ тому собрати изъ волостей, которые волости пошли въ верхъ по Иртышу Татаръ ясаиныхъ добрыхъ конныхъ 300. человекъ, а были имъ съ головами съ Татарскими.

Да пѣшихъ Татаръ прибрать въ судѣхъ съ пищальми 150. человекъ, а суды подъ нихъ со Княземъ Одрѣемъ готовы, а были имъ вмѣстѣ съ Стрѣльцы съ Московскими.

Да изъ Тюмени велѣно послать выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ конныхъ 40. человекъ.

Да Татаръ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Одрѣевскихъ, и бѣлаковцовъ и Зырянцовъ, у которыхъ заклады пойманы въ Тобольской и въ Тюмени, и измѣны отъ нихъ не почаетъ, выбрать велѣно добрыхъ 50. человекъ конныхъ.

порыя уже изъ употребленія вышли, надлежитъ примѣ-
чать слѣдующее: подъ именемъ Верхотурскихъ Татаръ
разумѣются тѣ, которые отъ города Тюмени вверхъ по
рѣкѣ Турѣ жили, пошому что тогда, пока еще города
Туринскъ

А Государева имѣ жалованья послано по 2. рубль челобѣку,
и того 100. рублей.

И обоего изъ Тюмени велѣно послать 90. челобѣкъ конныхъ.

Да изъ Таборовъ Князю Ондрѣю взять 30. челобѣкъ Татаръ
конныхъ.

Да изъ Кошукоевъ взять 20. челобѣкъ конныхъ.

И обоего съ Таборовъ и съ Кошукоевъ 50. челобѣкъ.

Да Пермичь плотниковъ взять изъ Тобольскаго 30. челобѣкъ
пѣшихъ, да въ новой городѣ со Княземъ Федоромъ Борятинскимъ
послать Пермичь 20. челобѣкъ плотниковъ, а велѣно имѣ по-
слать съ Перми хлѣба по три четверти жукъ челобѣку, по осми-
нѣ крупъ, по осминѣ шолокна да по 3. рубль денегъ челобѣку.

И всего въ новой городѣ велѣно послати съ Воеводою со Кня-
земъ Ондрѣемъ Елецкимъ съ товарищи всякихъ служивыхъ людей
конныхъ изъ понизовныхъ городовъ и изъ Тобольскаго и изъ Тю-
мени и изъ волостей изъ Тобольскихъ и изъ Тюменскихъ кон-
ныхъ 1194. челобѣка, а пѣшихъ 547. челобѣкъ.

И обоего 1541. челобѣкъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей.

А какъ городѣ укрѣпятъ и поставятъ, и отпустишь Воеводѣ
Князю Андрѣю Васильевичю съ товарищи Казанскихъ конныхъ съ
дѣтьми боярскими 550. челобѣкъ.

А послѣ того къ зимѣ отпустишь конныхъ Татаръ Тоболь-
скихъ съ байсеитомъ 50. челобѣкъ.

А оставить съ байбахтою лущихъ къ зимѣ 50. челобѣкъ.

Да отпустить по волостямъ 300. челобѣкъ конныхъ, да пѣ-
шихъ отпустишь 150. челобѣкъ.

А по вѣстямъ смотря опять ихъ конныхъ собрать 300. челобѣкъ.

Да Тюменскихъ Татаръ конныхъ отпустишь к . . . 50.
челобѣкъ.

А оставить зимовать съ собою Князю Ондрѣю съ товарищи
Стрѣльцовъ Московскихъ 100. челобѣкъ.

А отпустишь въ Тобольской къ женамъ зимовать 47. челобѣкъ.

А отъ того ста челобѣкъ отпустишь укрѣя городѣ до 10.
челобѣкъ для береженья, либо имѣ съ ними жити, или въ новой

Туринскъ и Верхотурье построены не были, вся рѣка Тура, сколь далеко по оной жили Татары, принадлежала къ Тюменскому уѣзду. А Андрѣевскіе Татары называются по Андрѣевскому озеру, которое находится отъ Тюмени по дорогѣ

городъ съ ними прѣбавши, какъ вмѣстѣ будетъ, потому и привезти жены ихъ и дѣти къ зимѣ или на веснѣ къ лѣту, а стрѣльцы бы себѣ избы полѣпили.

Да съ собоюжъ оставишь въ новомъ городѣ зимовать конныхъ 100. человекъ Литвы и Казаковъ Тобольскихъ.

Да Тюменскихъ Литвы и Казаковъ конныхъ оставишь 40. человекъ.

А Тоборинскихъ и Кошунскихъ Татаръ 50. человекъ конныхъ отпустишь къ себѣ.

Да съ собоюжъ оставишь 30. человекъ плотниковъ.

А по вѣстямъ смотря будетъ къ зимѣ надобна прибавка, и изъ Тобольскаго бы ко Князю Ондрѣю Князю Ѳедору послашь 50. человекъ Татаръ конныхъ перебѣня жалованныхъ.

И изъ Тюмени Татаръ конныхъ перебѣняжъ 50. человекъ.

А хлѣба въ томъ въ новой городѣ взять съ Лозвы изъ Устюжскаго запаса 500. четвертей муки ржаной, 100. четвертей крупъ, 100. четвертей шолокна, да денегъ на запасъ послано 200. рублей.

Да на расходъ на Татарской два поставы наспрафильныхъ, да 10. половинокъ Ярославскихъ, и изъ того числа дашь Володимеру Оничкову 3. половинки въ новой городѣ.

А наряду въ томъ въ новой городѣ послано съ Москвы съ Воеводами :

Пищаль въ 4. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

Пищаль девятипудная 2. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

100. пищалей затинныхъ, а къ нимъ по 200. ядеръ къ пищали, и того 20000. ядеръ.

10. пищалей долгихъ, а къ нимъ по 200. ядеръ свинчатыхъ, и того 2000. ядеръ.

Да съ Пельми взяти у Князя Петра Горчакова пищаль девятипудная, а къ ней 200. ядеръ.

Да въ томъ же въ новой городѣ послано 50. пудъ зелья, 50. пудъ свинцу.

дорогѣ къ Ялушоровскому острогу въ 30. верстахъ, гдѣ они жилище свое имѣли; а Бѣлаковцы и Зырянцы жили при рѣкѣ Бѣлаковкѣ впадающей въ Пышму, и при самой рѣкѣ Пышмѣ и при Исети, такъ что начало имени Бѣлаковцовъ

Да въ томъ же въ новой городъ взять съ Лозы у Ивана Нагова 10. пудъ желѣза для городского дѣла.

Да съ Лозы взять на расходъ рознымъ людямъ 70. пудъ соли, и къ тому въ прибавку послать изъ новаго города Ташаръ и Стрѣльцовъ на озеро на Ямышъ, и велѣши соли привести въ стругѣхъ, и давать въ расходъ служивымъ людямъ.

А отъ Тобольскаго города пошли волости въ верѣхъ по Иртышу въ верхнюю землю къ тому къ новому городу ко Яломъ, гдѣ поставленъ будетъ городъ Государевъ, на Тарѣ рѣкѣ.

Волость Курдакъ, а въ ней Князь Канкулъ, а въ ней 350. человекъ, по Иртышу ъзды отъ Тобольскаго города 4. дни.

Волость Соргачъ, а въ ней Князь Янбышъ, а людей въ ней 80. человекъ, отъ Тобольскаго 8. днищъ.

Волость Ошувъ, а людей въ ней 15. человекъ, ходу до нее 2 днища.

Волость Таву, а въ ней лутчей человекъ Ангильдей, а людей у него 10. человекъ, ходу до той волости 2. днища.

Волость Урусъ, а людей въ ней 6. человекъ.

Волость Токузъ, а въ ней лутчей человекъ Баяшенъ, а въ ней 3. человекъ.

Волость Супра.

Волость Аалы, а въ ней Ясаулъ Мамышъ, а другой Ямдильдей, а людей у нихъ 500. человекъ.

А отъ Тобольскаго города до той волости въ судѣхъ въ верѣхъ Иртышомъ ходу 15. днищъ.

А яскъ съ тѣхъ волостей дають половину на Государя, а другую половину дають Царю Кучуму блюдыя отъ него войны.

И только въ той въ волостѣ во Ялахъ станеть городъ Государевъ, ино съ тѣхъ волостей яскъ учнетъ сходиться сполна.

И мерзлой городокъ и Турашъ и Кирпики и Малогородцы, что нынѣ за Нагайскимъ Мурзою за Алѣмъ всѣ будутъ къ тому городу, а мочно изъ того изъ новаго города полемъ и въ пѣгую орду по яскъ посылашь, и посылаки конныя и пѣшія для войны. А которыхъ будетъ волости и городки есть, и шуто не написаны, и про тѣхъ сыскать, и съ нихъ яскъ имати, а объ нихъ объ новыхъ ко Государю описать.

концовъ само собою ясно; а отъ чего Зырянцы такъ названы оное не извѣстно: покуда мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Татарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, который потомъ отъ Россійскаго Государства отступилъ, и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

§. 56.

Напослѣдокъ Воеводѣ Князю Елецкому велѣно взять къ себѣ въ Тобольскѣ Липвы, Черкасы и Казаковъ 100. человекъ подъ командою Головы Своипина Рупозова, также и Тобольскихъ служивыхъ Татаръ 100 человекъ подъ предводителствомъ Атамана Черкаса Александра и двухъ Татарскихъ Головъ Байсейпа и Байбахты, Тобольскихъ ясашныхъ Татаръ тѣхъ волосей, которыя отъ Тобольска въ верхъ по Иртышу лежатъ, 300. человекъ подъ командою ихъ же Татарскихъ начальниковъ, да еще изъ тѣхъ же ясашныхъ Татаръ 150. человекъ на работу на суда, которыми изъ Тобольска до Тары итти опредѣлено было. О послѣднихъ упоминается, что они для такихъ трудовъ должны служить пѣшие, и при томъ огнестрѣльнымъ оружіемъ снабдены были имѣютъ, что и о Московскихъ стрѣльцахъ разумѣть надлежитъ. А о прочихъ всѣхъ именно упоминается, что они будутъ конные. Еще Князю Елецкому въ Тобольскѣ велѣно принять 20. человекъ Пермскихъ плетниковъ, которые бы при городскомъ строеніи на Тарѣ употреблены были могли.

§. 57.

Неизвѣстно, всѣли изъ тѣхъ назначенныхъ людей такъ исправно, какъ повелѣно было, изъ всѣхъ мѣстъ явились. А хотя бы сего и не было: однакожъ бы въ заложении новаго города отъ того остановки быть не могло. Сему удивляться должно, какъ въ такую экспедицію въ опасныя Татарскія мѣста, гдѣ всегда непріятельскаго нападенія отъ прогнаннаго Хана Кучума ожидать надлежало, такое

множество Татаръ употребишь отважились: однакожь отъ того не было въ самомъ дѣлѣ помѣшательства. Ибо они уже передъ тѣмъ Россійскаго оружія благополучнымъ успѣхомъ приведены были въ такую страхъ, что опасаться причины не было отъ нихъ измѣны. Ктомужь можетъ быть и на самого Хана, за учиненныя отъ него озлобленія (*) немало огорчены были. А Ханъ съ своей стороны былъ въ великомъ упѣсненіи, такъ что они отъ него ничего не могли надѣяться. Между тѣмъ примѣчается, коимъ образомъ уже тогда нѣкоторые изъ Тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты, что можетъ быть по учиненному отъ Ермака предложенію (**) вскорѣ по заложении города Тобольска воспослѣдовало. Въ Тюмени здѣлано тоже, и сему примѣру попомъ какъ на Тарѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ Татары живутъ, также послѣдовали.

§. 58.

Сколько Артилеріи, аммуниціи, хлѣбнаго запаса, денегъ и другихъ вещей Воеводѣ Князю Елецкому для его пущи, и для произведенія въ дѣйствіе приказанныхъ ему предпріятій дано было, оное для краткости останавливаю; ктомужь сіе въ исторіи не весьма важно. Такожде о бывшемъ пущи въ Сибирь немного упоминать надлежитъ, потому что тогда кромѣ одной дороги чрезъ Чердынъ, Лозву и Пелымъ другой не было. На Лозвѣ находился магазинъ для провіанту, коипорой изъ Рускихъ городовъ съ Устюга великаго, отъ Соли Вычегоцкой, съ Вяпки и изъ другихъ мѣстъ въ зимнее время туда привозили, и по вскрытіи рѣкъ въ Сибирскіе города тамошнимъ служилымъ людямъ на жалованье далѣе отправляли. Слѣдовательно также Князю Елецкому провіантъ тамъ принять должно было. Имена тогдашнихъ Воеводъ въ прочихъ Сибирскихъ городахъ по оному наказу суть слѣдую-

(*) §. 20.

(**) Глава 2. §. 26.

свѣдующія: На Лозѣ Иванъ Нагой, въ Пелымѣ Василей Толстой, въ Тюмени Князь Петръ Борятинской, въ Березовѣ Афанасей Благой, въ Сургушѣ Володимиръ Аничковъ, а въ Тобольскѣ Князь Ѳедоръ Лобановъ-Роспловской.

§. 59.

Мѣсто къ заложенію новаго гѣрода въ наказѣ опредѣлено, чтобѣ оному быть на рѣкѣ Тарѣ, которая съ восточной стороны впала въ рѣку Иртышъ: однако въ такой силѣ, ежели при сей рѣкѣ не всѣ потребныя способности найдутся, то Князю Елецкому позволяется въ тамошнихъ мѣстахъ ниже или выше Тары рѣки при Иртышѣ, гдѣ способнѣе будетъ, выбрать мѣсто другое. Припомъ упоминаются Ялынскіе Татаре, которые всѣхъ прочихъ Татарскихъ родовъ обрѣтающихся при рѣкѣ Иртышѣ всегда людемъ были, и нынѣ живутъ въ тѣхъ же мѣстахъ около рѣки Тары, гдѣ прежде жителство имѣли, и объявляется, чтобѣ городу быть въ ихъ жилищахъ. Но можетъ быть нисколько тамошней страны, или что уже не добывая до рѣки Тары способное мѣсто найдено, Воеводу склонило къ тому, чтобѣ рѣчку Агарку, которая съ западной стороны впала въ Иртышъ, предпочесть прежней. Устье сей рѣки хотя также находится на низкихъ мѣстахъ, только отъ берегу рѣки Иртыша разстояніемъ съ версту земля нарочитую вышину имѣетъ, и тамъ городъ построили, однакожъ такъ, что имя Тара по первому опредѣленію осталось.

§. 60.

Разсуждая по пространству, которое въ наказѣ къ заложенію гѣрода назначено, заключить можно, что намѣреніе было, сей городъ населить большимъ числомъ людей предъ прежними. И сіе для крайнихъ предѣловъ, которые тамъ съ степью были, такъ было нужно, какъ доброта оной страны сама къ тому побудила. Внутренней малой городъ указано было строити на полпретѣи саа или на при саа квадратныхъ саженяхъ, а въ кругѣ онаго

оного обрести острогъ отъ 300. до 500. сажень: Однакоже сие опредѣленіе точнѣ исполнено не было. Оба укрѣпленія, какъ оныя тогда построены были, стояли по 7177. годъ, а въ другомъ извѣстїи Тарской архивы, которое въ надлежащемъ мѣстѣ приведено будетъ, описывается такъ, что подъ внутреннимъ малымъ городомъ болѣе не было, какъ 42. квадратныхъ сажень; а острогъ въ длину былъ 200. а въ ширину 150. сажень. Внутри острога надлежало быть обывательскимъ дворамъ: но понеже мѣсто было пѣсно, то принуждены были многіе за острогомъ построиться; а другіе поселились по деревнямъ, гдѣ кому для пашни способнѣе показалось.

§. 61.

Понеже главнѣйшее намѣреніе при строеніи города Тары касалось до Хана Кучума, чтобъ его привести въ подданство, или со всѣмъ согнать съ поля, то и въ наказѣ о томъ упомянуто, и вѣрно прежде нежели употреблены будутъ насильственные способы, приложить всякое стараніе, чтобъ его склонить ласкою и дружескими обѣщаніями къ признанію Россійскаго владѣнія. А добровольно ли онъ сдастся, или силою къ тому приведенъ будетъ, то надлежитъ у него требовать одного изъ его сыновей съ двумя или тремя знатнѣйшими Татарами въ Аманаты для отсылки оныхъ въ Москву, напротивъ чего первой его сынъ Аблегаиръ съ другими знатными Татарами, которые прежде того изъ Сибири въ Москву отправлены были, назадъ къ нему отпущенъ быть имѣетъ. Сей Аблегаиръ чаятельно есть тотъ изъ Кучумовыхъ сыновей, которой въ 7009. году съ двумя Хановыми женами въ полонъ взятъ (*). А когда здѣсь о преждепосланномъ въ Москву отъ Ермака Тимофѣева Князѣ Мемешкулѣ (**) ничего не упоминается, то оное симъ болѣе подтверждается, (***) что я во опроверженіе находящагося

(*) §. 21.

(**) Глава 3. §. 37.

(***) Глава 3. §. 38.

дѣлаются во всѣхъ Сибирскихъ дѣшеписцахъ-наѣснѣхъ объ-
явилъ о Мемешкуловѣ родѣ.

§. 62.

За недостаткомъ подлинныхъ извѣстій невѣдомо, былъ ли когда случай, чтобъ о семъ дѣлѣ съ Ханомъ Кучумомъ имѣть переговоры; а хотѣлъ се и было: одна-
кожъ бы Ханъ по вышепомянутому условію, чтобъ одне-
го изъ своихъ сыновей отдать въ Аманаты, въ разсужде-
ніи особливою горячности, которую восточные народы къ своимъ дѣшамъ имѣютъ, по большой части отъ Рос-
сійскаго подданства былъ удержанъ. Въ продолженіи сей
исторіи явствовать будетъ, какъ напрошивъ того воору-
женною рукою Хана воевать, и гнать принуждены были.
Припомже часто упоминается въ наказѣ о Нагайцахъ и о
Нагайскомъ мурзѣ Алѣ, которые съ Ханомъ за одно спо-
яли, и вѣдно ихъ истребишь всею силою. Какого же
о Сибирскихъ учрежденіяхъ добра надѣяться можно было,
ежели бы споль опаснаго непріятеля въ покоѣ оставить,
и шѣмъ бы къ умноженію силы его податъ случай?

§. 63.

Другія главныя обстоятельства въ наказѣ состоятъ
въ слѣдующемъ: а именно во первыхъ опредѣлено у гѣрода
завести пашню, что надлежитъ разумѣть о переведенцахъ
изъ крестьянъ, которыхъ для Государевой пашни тамъ
поселить вѣдно. А хотѣ въпрочемъ тамошнія мѣста
весьма плодоносны: однакожъ въ близости гѣрода найдено
не много способности, такъ что, какъ ниже показано
будетъ, первые переведенцы вскорѣ попомъ отпуда на
другое мѣсто сведены. Сіи слова соль устроить дол-
жно разумѣть такъ, что изъ тамошнихъ мѣстъ въ
казну соль спавитъ вѣдно Сибирскимъ служилымъ лю-
демъ на жалованье, вѣдно что съ обыкновенныхъ въ
степяхъ соляныхъ озеръ, гдѣ соль отъ солнечнаго жару
сама садится, и оную безъ дальнихъ трудовъ брать и упо-
треблять

проблѣнъ можно. Тогда уже и о Ямышевскомъ соляномъ оверѣ по Татарскимъ извѣстнымъ объявленіямъ извѣстно было, какъ по по приложенной при наказѣ росписи именно явствуетъ.

§. 64.

Еще повелѣно, что въ верхнія Татарскія волости, которыя до того времени плащили ясаки въ Тобольскъ, сей ясакъ впредъ въ городъ Тару отдавали. Оной ради причины къ наказу приобщена тѣмъ волостямъ роспись, въ которой оныя написаны слѣдующимъ порядкомъ: волость Курдакъ, въ ней Князь Канкулъ съ 350 человѣками ясашныхъ, а ходу до ней отъ Тобольска по Иртышу 4. дни. Волость Саргачъ, а въ ней Князь Янбышъ съ 80 человѣками, ходу 4. дни выше прежней. Волость Опусъ, а въ ней 15. человекъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Таву, а въ ней лучшей человекъ Ангильдей съ 10ю человѣками, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Урусъ, людей въ ней 6. человекъ. Волость Токусъ, а въ ней людей 3. человекъ, между которыми лучшей человекъ Башепъ. Волость Супра, а сколько въ ней ясашныхъ людей того не упоминается. Волость Аяли, въ ней людей 500 человекъ подъ началомъ двухъ Есауловъ Мамыка и Янгильдея. До сей волости отъ Тобольска судами ходу 15. дней.

§. 65.

По вышесообщенной росписи явствуетъ наипаче межа Тарскаго уѣзда, что оному начало положено съ волости Курдака, или какъ Татары выговариваютъ Каурдака, которая и послѣ того Тарскаго уѣзда съ Тобольскимъ межою осталась. Многія имена тѣхъ волостей еще и нынѣ въ употребленіи находятся. Не лзя сказать въ письмѣ ли въ томъ погрѣшено, что волость Опусъ написана прежде волости Тавы, или дѣйствительно тогда сіи волости въ упомянутомъ порядкѣ находились. Нынѣ уже не такъ: ибо волость Таву находицца при рѣкѣ Иртышѣ ниже волости Опуса.

Отпуща. Званія Урусъ и Токусъ съ того времени изъ памяти вышли. Супра имя естъ деревни, а особливою волостію нынѣ не считается, можетъ быть что она съ двумя прежними за малымъ числомъ находившихся въ нихъ ясашныхъ людей въ послѣдующія времена къ другимъ большимъ волостямъ приписана. Волость Аяли естъ свойственное званіе рода просто такъ называемыхъ Ялыньскихъ Татаръ. А хотя при оной волости разстояніе 15. дней ходу за пѣмъ, что отъ Тобольска до Тары прямымъ сухимъ путемъ только 435. верстъ считается, велико покажется: Однако для водянаго пути положено не много, чему причиною естъ весьма кривое теченіе рѣки Иртыша между Тобольскомъ и Тарою. Впрочемъ въ числѣ ясашныхъ людей по нынѣшнему сословію съ помянутымъ въ росписи числомъ людей при нѣкоторыхъ волостяхъ примѣчается великая разность, для того что въ иныхъ людей прибыло, а въ иныхъ убыло, потому какъ приключенія послѣдующихъ временъ поводъ подали ко умаленію или ко умноженію оныхъ.

§ 66.

На послѣдокъ упоминаются еще нѣкоторыя имена Татарскихъ мѣстъ, волостей и родовъ, о которыхъ объявляется, что оныя до того времени давали дань Нагайскому Мурзѣ Алею, а впредь къ уѣзду новаго города причисляться должны. Такія имена суть Мерзлой городокъ, Турашъ, Кирпики и Малогородцы, о которыхъ вообще сказать можно, что теперь ни одного такого имени въ употребленіи не осталось. Званіе Мерзлой городокъ переведено кажется съ Татарскаго языка. Объ ономъ въ прочихъ архивныхъ документахъ ничего не упоминается, чего ради и положенія мѣста, при Иртышѣ ли или при другой какой въ Иртышъ впадающей рѣкѣ оной стоялъ, ни какъ опредѣлить не можно. А прочія при имена потомъ при воспріятыхъ съ Тары походахъ опять упоминаются, по чему видно, что Турашъ и Кирпики были Татарскія волости или роды въ барабинской степи

степи; а Малогородцы, которые по невѣдому какому маломъ городкѣ прозваны, жили при рѣкѣ Иртышѣ и съ Ханомъ за одно сипояли.

§. 67.

Примѣчанія достойно, что прибавляется о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Пѣгая орда [будто бы онъ пѣломъ пѣгъ] которой съ самаго начала Сибирскаго вѣдѣнія всегда былъ въ великой славѣ; а никто никогда доказать не могъ, что оной дѣйствительно гдѣ находится. Въ наказѣ написано, что отъ Тары сухимъ путемъ или степью можно дойти до сего народа, и оной привести въ ясашной плапежъ. Слѣдовательно думали тогда, что сей народъ живетъ по ту сторону барабинской сипеи при рѣкѣ Оби. А какъ сіе есть подлинное начало помянутой басни, то и объ оной въ продолженіи сей исторіи еще нѣсколько кратъ объявлено будетъ.

§. 68.

Такимъ образомъ посилѣ вышесообщеннаго наказа можно за основаніе взять, что строеніе города Тары въ часнопмянутомъ 7102. (1594) году благополучно исполнилось, и верхнія Татарскія волости при рѣкѣ Иртышѣ къ уѣзду онаго города приписаны были. Чего ради въ непрерывномъ порядкѣ слѣдуетъ, коимъ образомъ Воевода Князь Андрей Елецкой имѣлъ стараніе, какъ о прогнаніи Хана Кучума съ его союзниками, такъ и о распространеніи покореніемъ барабинскихъ Татаръ Тарскаго уѣзда. Но понеже между тѣмъ изъ Москвы на Тару воспослѣдовало другое отправленіе, при которомъ о прежнихъ дѣйствахъ еще извѣстія не было: то о семъ напередъ упомянуть должно.

§. 69.

А именно на другой годъ посланъ былъ изъ Москвы на Тару новой Воевода Князь Федоръ Борисовичъ Елецкой, да

да при немъ писменной Голова Василей Михайловъ сынъ
Хлоповъ , которымъ данной наказъ по имѣющемуся
въ Тарской архивѣ подлиннику ниже сего (*) сообщить не
Книга I. А а излишно

(*) Лѣта 7103. Февраля въ 10. день Государь Царь и Великій Князь
Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Россіи , велѣлъ Князю Ѳеодору борисови-
чу Елецкому , да Головъ Василью Михайловичю Хлопову быти на
своей Государевѣ службѣ въ Сибири въ новомъ городѣ на Тарѣ на
Князя Андрѣево мѣсто Елецкого , а тамо готовы Гловы борисѣ
Доможировѣ да Григорей Елизаровѣ , а Князя Андрѣя Елецкаго изъ
Сибири изъ новаго города Тары отпустить къ Государю къ Мо-
сквѣ. А что съ нимъ послано съ Москвы въ новый городъ на Тару
дѣтей боярскихъ и пушкарей и зелья и свинцу , и что взяти съ
Лозвы служивымъ людямъ на жалованье Государевыхъ хлѣбныхъ за-
пасовъ и денегъ , и что велѣно подѣ тѣ Государевы хлѣбные за-
пасы и подѣ казну взяти судовъ на Лозвѣ , и тому всему посла-
на съ нимъ роспись подлинная за приписью Дьяка Василья Щелкало-
ва. И Воеводѣ Князю Ѳеодору и головѣ Василью взявъ подѣ зелье
и подѣ свинецъ и подѣ себя подводы по подорожной , и ѣхати съ
Москвы въ новый городъ на Лозву. И пришедъ на Лозву взятъ у
Воеводы у Ивана Васильевича съ товарищи въ новый городъ на
Тару служивымъ людямъ на жалованье Государевы хлѣбные запасы
и деньги по росписи , и подѣ тѣ Государевы хлѣбные запасы и
подѣ себя взяти суды , какъ мочно въ тѣхъ судѣхъ Государевы
хлѣбные запасы устроить. А у Воеводы у Ивана Васильевича съ
товарищи въ Государевѣ наказѣ и въ росписи написано подлин-
но , сколько имъ въ новый городъ на Тару Государевыхъ хлѣбныхъ
запасовъ съ Лозвы отпустить , и что подѣ тѣ запасы судовъ
дати. А какъ дастъ богъ на веснѣ ледъ вскроетца , и Воеводѣ
Князю Ѳеодору да Головъ Василью , проя Государевы хлѣбные за-
пасы и деньги въ суды , итти съ Лозвы въ Сибирь въ новый го-
родъ на Тару , а взяти съ Лозвы на тѣ суды для провожанія Ло-
звинскихъ Стрѣльцовъ до Пелыми сколько пригождъ , какъ можно
Государевы запасы до Пелыми допровадити. А пришедъ на Пе-
лымъ взяти у Воеводъ потомужъ Пелымскихъ Стрѣльцовъ для
провожанія до Тобольскаго города сколько пригождъ , а Лозвинскихъ
Стрѣльцовъ отпустить назадъ на Лозву. А пришедъ съ Государе-
выми съ хлѣбными запасы въ Тобольскъ городъ , взяти изъ То-
больскаго города у Воеводъ у Князя Меркуля Александровича съ

излишно будетъ. По сему наказу опредѣлено имѣ въхпѣ по
 зимнему пути прежнюю дорогою мимо Лозвинскаго города,
 а опшуда далѣе путь свой продолжать водою. Причемъ пове-
 лѣвается

шозарыщи потомужь стрѣльцовъ и Казаковъ, кому тѣ Госуда-
 ревы запасы допровадить до новаго города до Тары. А пришедъ
 въ новый городъ на Тару строить Государевы хлѣбные запасы
 изъ судовъ въ Государевы житницы, а деньги поставитъ
 въ Государеву казну, и держать за своими печатями; а Тоболь-
 скихъ Казаковъ и стрѣльцовъ отпустить назадъ въ Тоболь-
 ской городъ. А устроивъ Государевы запасы и деньги, взяти у Вое-
 воды у Князя Андрѣя Елецкаго Государевъ подлинной наказъ и
 Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлахъ,
 и городовые и острожные ключи, и городъ и острогъ, и на го-
 родъ и на остроги нарядъ, и въ казнь зелье и свинецъ и всякие
 нущечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и книги приходъ и
 расходъ деньгамъ и хлѣбу, и служивыхъ людей по росписи пере-
 смотря на лицо, и ясащныя книги, по чему съ городковъ и съ
 волостей съ ясащныхъ людей со Князьковъ и съ Татаръ, которые
 городки и волости пошли отъ Тобольскаго города въ веръхъ по
 Иртышу къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости пошли
 выше новаго города Тары, ясакъ збирается. А взявъ Государевъ
 подлинной наказъ и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ
 дѣлахъ, да потому Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головъ Василью съ
 шоварыщи Государевы дѣла дѣлать, и смотря по тамошнему дѣ-
 лу, какъ будетъ пригожъ и Государю прибыль, и роспроса про всякія
 про тамошнія про Государевы и про земскія дѣла подлинно Воеводѣ
 Князя Андрѣя Васильевича Елецкаго, и вычитая Государевъ подлин-
 ной наказъ потому и дѣлать; а служивымъ людямъ быти съ ни-
 ми по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью дѣла
 Василья Щелкалова. И съ ясащныхъ людей со всѣхъ городковъ и съ
 волостей, которые городки и волости близко подошли изъ То-
 больскаго города къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости
 пошли выше новаго города въ веръхъ по Иртышу, по ясащнымъ
 книгамъ Государевъ ясакъ збирать по Государеву указу. А что съ
 котораго городка и съ волостей и съ кого именемъ Государева
 ясаку возмутъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и бѣлыхъ и
 бобровъ, и то все зельти записывать въ книги подлинно порознь
 по статьямъ. А имати въ ясакъ на Государя соболи и бобры до-
 брые и лисицы черныя, а худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ въ
 ясакъ не имати. А что ясащные люди принесутъ сверхъ ясаку

лѣвается взять изъ города при Лозѣ Стрѣльцовъ для работы на суда, и оныхъ въ Пелымѣ смѣнить тамошними Стрѣльцами. Воеводою на Лозѣ упоминается нѣкто

А а 2

Иванъ

Государю челомъ ударить, или Воеводамъ что принесть въ поминкахъ, и по все потому жъ велѣши записывати въ книги по длинно порознь по статьямъ; и держати ясачную казну за своими печатями. А которые Князьки и Остяки учнутъ ослушаться, и Государева ясаку не учнутъ плащати, и въ Государевъ городъ не учнутъ приходить, и на тѣ волости посылать посылки съ Головами Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ, а велѣши ихъ по-воевать, и заклады у нихъ поимать въ новой городъ, и ихъ по-острастить и укрѣпити, чтобъ ихъ привести подъ Государеву руку, и дани съ нихъ собрать. А которые Князьки и Татарове Государю служатъ, и въ городъ къ Воеводамъ приходятъ, и ясаки плащатъ, и про всякія вѣсти про Кучума Царя и про его умышление и про Нагай учнутъ приходя сказывать; и Воеводѣ Князь Ѳедору и Головѣ Василью тѣхъ Татаръ поить и кормить Государевымъ запасомъ, и береженье къ нимъ и ласку держати великую, и отпускати ихъ къ себѣ не задерживая. И жить въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и къ служивымъ людямъ и къ Атаманамъ и къ Казакамъ и къ Стрѣльцамъ и къ всякимъ жильцамъ людямъ потрону жъ береженье держати великое, чтобъ въ такомъ въ дальнемъ мѣстѣ нужи и тѣсноты нѣкоторыя не было. А Государева денежное и хлѣбное жалованье служивымъ людямъ роздати по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью Дьяка Василья Щелкалова; и дати деньги и хлѣбъ не вдругъ на два срока по полу году, чтобъ безъ запасного хлѣба въ Государевыхъ жилищахъ не было для осадова времени; а Воеводу Князя Андрѣя Елецкова изъ Сибири изъ новаго города отпустить ко Государю къ Москвѣ. А что у него Государева ясаку собрано соболей и лисицъ и шубъ собольихъ и всякія мягкія рухляди, и тое ясачную казну все отпустить съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, а для береженья за казною отпустить проводить Казаковъ и Стрѣльцовъ, сколько пригождъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Государева казна довести бережно. А самому Воеводѣ Князю Ѳедору и Головѣ Василью послѣ Князя Андрѣя Елецкаго быть въ новомъ городѣ на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на городъ и на острогъ по сторожамъ и по карауламъ были сторожи крѣпкіе Казаки и Стрѣльцы по переѣмамъ пѣше, а въ отѣѣжжіе станицы посылать для вѣстей, и про Кучума Царя и про Нагайскихъ лю-

Иванъ Васильевъ сынъ, а въ Тобольскѣ Князь Меркурей Александровичъ, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ былъ роду Князей Щербатовыхъ, и что Князь

дей провѣдывать Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ, которые будутъ оставлены конные въ новомъ городѣ для пробжжикъ спаницъ, чтобъ безвѣстно Кучумъ Царь собрався пришедъ надъ городомъ какія поруки не учинилъ, и волостей Государевыхъ ясачныхъ пришедъ не извоевалъ. А только будетъ у Воеводы у Князя Андрѣя у Васильевича Елецкаго съ товарищи сее зимы надъ Кучумомъ и Нагайскаго Алая Мурзы надъ волостями, которыми волостями Сибирскими въ верьхъ по Иртышу выше новаго города владѣютъ, промыслу и войны надъ ними не было и Воеводѣ Князю Ѳедору Борисовичю и Головѣ Василью сылалися въ Тобольской и въ Тюменской городѣ съ Воеводами, чтобъ людей Литву и Казаковъ и служивыхъ юртовскихъ конныхъ Татаръ прислали, и провѣдавъ про Кучума Царя надъ нимъ промыслить, и волости, которыя Государю не послушны, повоевать, сколько богъ помочи подастъ, чтобъ надъ нимъ промыслъ учинить. А посылали въ войну въ волости на Кучума Царя Головѣ Василья Хлопова да Бориса Доможирова, а съ ними посылали Литву и Казаковъ конныхъ и пѣшихъ выбравъ лучшихъ, чтобъ Кучума извоевать, и поискъ надъ нимъ учинить, а себя отъ него уберечь. И обовсякихъ о тамошнихъ вѣспѣхъ и про Кучума Царя и про его умышление и про Нагайскихъ людей отписывать въ Тобольской и въ Тюмень къ Воеводамъ, чтобъ имъ всякіе вѣспѣхъ про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей были вѣдомы. А которые торговые люди учнутъ прѣбжжати въ нозой городъ на Тару изъ бухаръ и изъ Нагай со всякими шовары и съ лошадьми и съ животиною, и у шѣхъ у торговыхъ людей велѣти служивымъ людямъ всякіе шовары и лошади и животиноу покупать, и бережение къ торговымъ людямъ къ бухарцамъ и къ Нагаемъ держати, чтобъ ихъ и впередъ прѣучити; а какъ они исторгуются и ихъ отпускатъ не издержавъ. А которые буде торговые люди похотятъ итти мимо новой городъ въ Сибирскіе города въ Тобольской или въ Тюмень торговать всякими шовары или съ лошадьми и съ животиною, и ихъ потомужъ пропускать и бережение къ нимъ держати: а только буде бухарцы учнутъ прѣбжжати изъ бухаръ, о которыхъ о Государевыхъ и о земскихъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, и Воеводѣ Князю Ѳедору и Головѣ Василью о томъ отписывати ко Государю, а ихъ отпускати не задер-

Князь Михайло Волконской, которей упоминается въ Пелымскомъ наказѣ, (*) и пи.менной Голова Михайло Пивовъ у него были въ товарищахъ.

А а 3

§. 70.

жаѣ, и Государь великъ указъ свой учинити. А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ и нарядъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ вѣзуть, и Воеводѣ Князю Ѳедору съ товарищи о томъ о всемъ описать, и роспись прислать ко Государю къ Москвѣ въ посольской четвертной приказъ къ Дьяку къ Василью Щелкалову, чтобъ про то Государю было вѣдомо.

Да память Воеводѣхъ Князю Ѳедору борисовичу Елецкому. Писать ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея руси и въ Тобольковъ Воевода Князь Ѳедоръ Лобановъ Ростовской съ товарищи, чтобъ прислать въ Сибирь пять скорострѣльныхъ пицалей, чѣмъ промышлять надъ Кучумомъ Царемъ, какъ Царь будетъ въ городѣхъ: и нынѣ послано до Лозвы съ Прокофьемъ да съ Иваномъ Воейковымъ пять скорострѣльныхъ пицалей, а къ нимъ по шти сотъ ядеръ желѣзныхъ, и со всякими пицальными запасы. И Воеводѣ Князю Ѳедору борисовичу прѣхавъ на Лозву взять у Прокофья да у Ивана у Воейковыхъ томъ Государевъ нарядъ и всякіе пушечные запасы и пушкарей и зелье и свинецъ по росписи, и устроить въ судѣхъ отвести съ собою въ новой городъ на Тару, и пришедъ на Тару держать томъ нарядъ въ Государевъ казѣ до походу на Кучума Царя.

Да память Воеводѣхъ Князю Ѳедору борисовичу. Прѣхавъ имъ въ новой городъ на Тару пересмотритъ и переискати у Князя у Андрея у Елецкаго, и у Головъ у Бориса у Доможирова и у Григорья у Елизарова, и у Сотниковъ стрѣльцкихъ и у всѣхъ дѣтей боярскихъ на ихъ дворѣхъ Сибирскіе всякіе рухляди приносныхъ и поминочныхъ и купленыхъ соболей и лисицъ черныхъ, и шубъ собожьихъ и бѣлыхъ и горностаевыхъ и бобровъ; а у кого что найдутъ, и то все рухляди переписать имянно, у ково что найдутъ, и запечатать своими печатями, да и служилыми и торговыми людьми всякими про то сыскать на крѣпко, у ково они какіе рухляди купили, и сколько они какихъ рухляди изъ Сибири живучи посылали къ себѣ, и съ кѣмъ именемъ, и въ которомъ году послали, да томъ весь сыскъ и то все рухляди и той рухляди роспись прислать ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея руси къ Москвѣ съ Государевою казною вѣстѣ въ Посольской и въ четвертной приказъ къ Дьяку Василью Щелкалову.

(*) Зри выше §. 26.

§. 70.

О общихъ обстоятельствеяхъ сего наказа, а именно о смѣнѣ прежняго Воеводы, о правленіи города, и о ясашномъ сборѣ съ тамошнихъ Татарскихъ волостей для краткости здѣсь не упоминаю. Тогдашнее богатство тамошнихъ странъ явствуетъ по тому, что повелѣно ясакъ собирать не инымъ чемъ, какъ самыми лучшими соболями и черными лисицами и лучшими бобрами, также и собольими и бѣлыми шубами, которыя тогда у Сибирскихъ народовъ не рѣдки были. Сверхъ того знатнѣйшіе ясашные люди приносили еще Царскому Величеству и Воеводамъ такую же мягкою рухлядью особливые подарки, о которыхъ въ наказѣ повелѣвается, чтобы оныя приобщить къ ясашной казнѣ, и съ нею вмѣстѣ прислать къ Москвѣ. Огнь того во многихъ Сибирскихъ городахъ произошли такъ называемые поминки, которые раздѣляются на Государевы и Воеводскіе, и еще понынѣ сверхъ настоящаго Ясака собираются.

§. 71.

Между прочимъ здѣсь видно, какимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хана Кучума и Нагайскаго Мурзы Алѣя новому Воеводѣ опять наикрѣпчайше подтверждены были; и повелѣвается: Ежели прежней Воевода Князь Андрей Елецкой оною зимою надѣвнпріятелемъ промысла не учинилъ; то пѣмъ болѣе новому Воеводѣ старанія о томъ прилагать, и въ такіе воинскіе послышки посылать ему письменныхъ Головъ Бориса Доможирова и Василья Хлопова. А буде у новаго Воеводы явится въ людехъ недостатокъ; то онъ долженъ претоватъ себѣ помощи изъ Тобольска и изъ Тюмени, куда къ Воеводамъ о томъ указы посланы. И понеже Воевода Тобольской Князь Лобановъ-Ростовской претовалъ, чтобы къ нему въ Сибирь прислать пять пушекъ скорострѣльныхъ, чтобы оныя можно было употребить противъ Хана Кучума, то оныя съ принадлежащими къ нимъ припасами отправлены, и велѣно Воеводѣ Князю Федору Елецкому оныя принять на Лозѣ, и взять съ собою на Тару.

§. 72.

§. 72.

Знатно, что тогда уже бухарское купечество въ Сибири начало свое воспріяло. Сего ради и ѿ наказѣ опредѣлено, какъ съ сими иностранцами поступать: а именно ежели бухарскіе и Нагайскіе торговые люди со всякими поварами; съ лошадьми и съ скотомъ, въ городѣ Тару прѣбдуиѣ, то имѣтъ тамошнимъ жителямъ съ ними вольное купечество, и поступать съ ними съ учтивостію, дабы ихъ тѣмъ къ себѣ привлекать, а по продажѣ товаровъ отпускать ихъ наваѣ безъ всякаго задержанія. Буде же нѣкоторые изъ нихъ пожелаюѣ съ своими товарами и со скотомъ ѣхать въ Тобольскъ или въ Тюмень, то имъ въ томъ позволяется.

§. 73.

И понеже извѣстно было обыкновеніе бухарцовъ и другихъ воспочныхъ народовъ, что они съ торговыми караванами въ чужестранныя зѣмли отправляюѣ и Пословъ съ такимъ приказомъ, чтоѣ именемъ своего владѣльца о здравіи Государя землей той спрашивать, и о его дружбѣ или защищеніи или о взаимномъ купечествѣ просить, и при томъ другія небольшія дѣла отправлять: то повелѣно было такихъ Пословъ на Тарѣ принимать пріятно, ихъ предложенія слушать, и писать о томъ въ Москву, а ихъ самихъ съ Тары отпускать возвращено въ ихъ землю. Такимъ порядкомъ многія посольскія дѣла въ Сибири отправлялись чрезъ долгое время. Послы обыкновенно получали отвѣты на свои предложенія въ пограничныхъ городахъ или въ Тобольскѣ, а въ Москву немногіе отпускались. Равнымъ образомъ бывшія къ сосѣдственнымъ чужестраннымъ народамъ съ Россійской стороны посольскія отправления отъ однихъ Воеводъ тѣхже городовъ происходили.

§. 74.

Ежели тогда въ Москвѣ о благополучномъ успѣхѣ первой Тарской экспедиціи было еще не извѣстно: то получено скорѣ потомъ извѣстіе, что она по желанію въ дѣйство проведена, и уже Хана Кучума съ его сообщниками всѣми силами

силами гнать начали. Сіе явствуетъ по Царской грамотѣ къ Воеводѣ Князю Ѳѣдору Елецкому Іюня стѣ 26. дня 7103. году, съ которой по находящемуся въ городѣ Тарѣ подлиннику копію здѣсь сообщаемъ. (*) Содержаніе присланнаго оныя прежняго Воеводы Князя Андрѣя Елецкаго извѣстія тамъ повтораемся слѣдующимъ образомъ.

§. 75.

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Ѳѣдора Ивановича всея Русіи въ Сибирь въ новой городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Ѳѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи: Писалъ къ Намъ Воевода Князь Андрей Елецкой съ товарищи, что послали они про Кучума Царя провѣдывать, и языковъ добывать около великаго озера и въ верхъ по Иртышу Гришу Ясырь съ Тобольскими Казаками, да съ Тюменскою Литвою и съ Казаки, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ, и всего они посылали Тобольскихъ Казаковъ и Тюменскіе Литвы и Пельимскихъ Казаковъ и Тобольскихъ Татаръ девяностю человекъ. И Декабря въ 30. день пришло къ нимъ въ новой городъ на Тару Гриша Ясырь съ товарищи, а съ собою привели Оялыныхъ Татаръ двадцати трехъ человекъ, которые у нихъ въ новомъ городѣ не бывали, и не шертовали, а побѣжали де они къ Кучуму Царю тогда, какъ пришли Воеводы въ Ялымъ города ставить, а въ роспросъ имъ Гриша Ясырь съ товарищи сказали, что ходили они отъ новаго города отъ Тары до Малогородскіе волости до Вузюковы деревни, что на Вузюковъ озерѣ, а тамъ де всѣ Татарове на томъ озерѣ ловятъ рыбу на Кучума Царя, и тутъ ихъ побили и поимали, и тамъ Татаръ спрашивали и на пыткѣ пыщали, и они въ роспросъ и на пыткѣ сказали, какъ де послышалъ Кучумъ Царь, что идутъ Наши Воеводы съ воинскими людьми въ верхъ по Иртышу до Ялы города ставить, и онъ де Кучумъ Царь прислалъ къ нимъ сына своего Царевича Алѣя, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алѣй де собралъ Оялыныя волости Татаръ сто пятидесяти человекъ, и отвелъ ихъ въ верхъ по Иртышу на Черной островъ, и тутъ де они на Черномъ острову поставили городокъ, и въ томъ городкѣ зимуютъ, да съ нимижъ въ городѣ Малогородцовъ 50. человекъ, а лучшихъ у нихъ людей въ городкѣ Мамыкъ да Сеиткулъ Есоулы, да Князю Суюнукъ да Іагулуй, а ловятъ приходя на Вузюковъ озерѣ рыбу на Царя, и посылаютъ къ Царю къ Кучуму, а отъ Царя къ нимъ люди прѣбываютъ еженежъ, а Царь де Кучумъ сто-

§. 75.

Какъ Воевода Князь Андрѣй Елецкой спрѣшеніе города Тары въ совершенство привелъ: по первое его спараніе было, чтобъ о подлинномъ пребываніи Хана Кучума надежное получить извѣстіе, къ чему лучшаго способу не было, какъ только поймать кого изъ тѣхъ Татаръ, которые о томъ вѣдали. Того ради наступающею зимою 7103. году послалъ онъ парцію состоящую въ 90 человекъхъ

Книга I.

6 6

Тоболь-

итѣ въ верхъ по Иртышу межъ дву рѣчокъ одернувся тѣлами за Омь рѣкою пѣшимъ ходомъ днища съ два, а ходу де до Кучума отъ ихъ городка отъ Чорнова острова пѣшими людьми не скорымъ ходомъ днищъ съ пять или съ шесть. И отпустилъ онъ Князь Андрѣй по тѣмъ повѣстіямъ подъ городокъ Бориса Доможирова, а съ нимъ дву Сопниковъ Стрѣleckихъ, да сто человекъ Стрѣльцовъ, да Тобольскіе Литвы шестьдесятъ человекъ, да Казаковъ Тобольскихъ сборъ человекъ, да Пелымскаго Атамана Казачья Казарина Волнина, а съ нимъ Казаковъ десять человекъ, да Пермичъ ратныхъ людей 15. человекъ, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татаръ 7. человекъ, и всего послалъ 276. человекъ. И они пришедъ подъ Черной городокъ божьимъ милосердіемъ городокъ взяли, а въ городкѣ взяли Оялыньскихъ людей Мамыкъ Есоула да Сеиткулъ Есоула да Іагулуй Князька да Темсенка Князькова Колькильдѣва сына, а съ ними 60. человекъ Оялыньскихъ Татаръ съ женами и съ дѣтьми; а въ роспросѣ сказали, что сидѣло ихъ въ городкѣ 200. человекъ, да съ нимижъ Кучюмовыхъ людей 20. человекъ и изъ городка выбѣжало ихъ 90. человекъ, да Малогородцовъ 50. человекъ съ женами и съ дѣтьми, да Кучюмовыхъ людей 20. человекъ. И Борисъ Доможировъ посылалъ за Кучюмовыми людьми Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ 70. человекъ, и тѣхъ Кучюмовыхъ Татаръ побилъ всѣхъ на голову, а живыхъ языковъ взяли на томъ дѣлѣ Кучюмовыхъ Татаръ 6. человекъ. И Борисъ Доможировъ сжегши городокъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ въ новый городъ на Тару здорово; а которые люди подъ городомъ Намъ служили, и языки имали и бились явственно, и которые ранены, и тому присланъ къ Намъ послужной списокъ. И Мы ко Князю Андрею къ Елецкому, и къ Борису Доможирову и къ Сопникамъ Стрѣleckимъ и къ Стрѣльцомъ, которые Намъ служили, за ихъ службу свое жалованье къ нимъ золотые и деньги послали съ Атаманомъ съ Казачьимъ съ Казариномъ съ Волнинымъ, а что раненымъ . . .

Тобольскихъ, Тюменскихъ и Пелымскихъ Казиковъ, также и Тобольскихъ Таптаръ подъ командою нѣкоего Гриши Ясыря въ верхъ по Иртышу, и они Декабря 8. дня на Тару благополучно назадъ возвратились, и привезли съ собою 28. человекъ Аялыньскихъ Таптаръ, которыхъ они въ такъ называемой Мологородской волости при великомъ озерѣ Вузуковѣ на рыбной ловлѣ, побивши прочихъ, полонили. Помянутого имени Вузуково уже нынѣ никто не знаетъ. Оное озеро по моему мнѣнію есть то, которое нынѣ большимъ называется, а изъ онаго выше Тапмыцкой слободы

. . . . . которые бились явственно, послано Нашего жалованья за службу, и тому съ нимъ послана роспись подлинная подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василия Щелкалова. А будетъ гдѣ Казаринъ Воеводу Князя Андрея Елецкаго въ которомъ мѣстѣ на дорогѣ встрѣтитъ, и Казарину велѣно жалованье Князя Андрея Елецкому въ томъ мѣстѣ и отдаши. И какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ, а Атаманъ Казаринъ Волгинъ съ Нашимъ жалованьемъ къ вамъ придетъ, и выѣзъ Борису Доможирову и Сошниковъ Стрѣлецкимъ и Литвиъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ Наше жалованье за ихъ службу золотые и деньги роздали по росписи, какова роспись послана подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василия Щелкалова, и Наше жалованное слово всѣмъ служивымъ людямъ сказали, что мы ихъ впередъ за ихъ службу пожуемъ Своимъ великимъ жалованьемъ, и онибъ Намъ и впередъ служили больше прежняго, и жилибъ еще въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ у васъ въ городѣ было отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей, и отъ тутошнихъ и отъ ближнихъ волостей бережно, и про Кучума Царя и про Нагай и про ихъ умышление провѣдывать посылали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлами. А что у васъ какія вѣсти поновляшся, и гдѣ нынѣ Кучумъ Царь кочуетъ, и что его умышление, и съ Нагай у него ссылака естѣли, и которые волости подъ Нашу Царскую руку приведены, и какъ какъ пламятъ, о томъ бы еще къ Намъ къ Москвѣ подлинножъ отписали въ Посольской въ четвертной приказъ къ Дьяку Нашему къ Василию Щелкалову, чтобъ Намъ про всякіе про тамошние вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Іюня въ 26. день.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: Правилъ подъячей Иванко Васильевъ.

слободы съ западной стороны въ рѣку Иртышъ (*) печетъ такъ называемая большая рѣчка; и сіе больше для того; что въ началѣ помянутой грамоты просто называется Великое озеро.

§. 76.

Черезъ сихъ Тапаръ получено извѣстіе, что Ханъ Кучумъ, услышавши о походѣ Россійскаго войска для строенія города около рѣки Тары, послалъ сына своего Алея къ Аялынымъ Тапарамъ, чтобъ ихъ отъ приходящей Россійской силы на верхнія мѣста рѣки Иртыша, гдѣ тогда Ханъ жилъ, отвесить. Во исполненіе сего приказа Алей собралъ 150. человекъ пѣхъ Тапаръ, и повелъ ихъ на островъ называемой Чорной, гдѣ они поставили небольшой городокъ, въ которомъ они и съ ними 50. человекъ Малогородцовъ зимовали. Знапѣйшіе люди между Аялыными Тапарами были два Есаула Мамыкъ и Сейткулъ, да еще два Князца Зуюндукъ и Илгулуй. Изъ городка ходили они на озеро Вузуково для рыбной ловли на Хана. Между Ханскимъ кочевьемъ и построеннымъ городкомъ на Чорномъ островѣ вѣдвали посыльщики ежедневно; а Ханское кочевье отстояло отъ городка, что на островѣ, пѣшимъ нескорымъ ходомъ пять дней, въ рѣкою Омью въ двухъ днищахъ, между двумя впадающими въ Иртышъ небольшими рѣчками, гдѣ Ханъ телегами и другимъ пѣшымъ скарбомъ для обороны обогородился.

§. 77.

Что касается до упомянутого здѣсь Чорнаго острова, то надлежитъ припомъ объявить, что какъ я прилѣжно помянутыя мѣста ни обѣзжалъ: однакожъ онаго имени не слыхалъ, также и ни о какихъ островахъ

6 6 2

кахъ

(*) Зри въ моемъ географическомъ описаніи рѣки Иртыша, гдѣ писано о положеніи мѣста и о величинѣ сего озера.

кахъ или слѣдахъ какого городка на оспрову ничего про-
вѣдать не могъ. Съ восточную сторону на высокомъ бе-
регу рѣкѣ Ирпыша естъ мѣсто въ 40. верстахъ ниже
Чернолуцкой слободы, гдѣ прежде сего былъ Татарской
городокъ, котораго остатки на Рускомъ языкѣ называют-
ся Черное городище. По сему имени, такожъ и по сход-
ству положенія мѣста въ разсужденіи разстоянія отъ
рѣкѣ Оми и отъ тогдашняго Ханскаго кочевья и по бли-
зости пакъ называемаго большаго озера, надлежитъ за-
ключить, что на томъ мѣстѣ упомятой Татарской
городокъ былъ. Обстоятельство острова можно почесть
за прибавленіе, которое произошло отъ несправедливаго
Татарскаго объявленія: или слово островъ надлежитъ
здѣсь взять въ пространномъ разумѣніи, когда оное слово
значитъ и всякое иное мѣсто, которое токмо нѣко-
рою разностию положеніемъ мѣста а именно, буераками,
долинами, болотами и лѣсами отъ прочихъ окрес-
ныхъ странъ отдѣлено. Въ продолженіи сей исторіи оное
мѣсто называется просто Чернымъ городкомъ; а объ
островѣ уже болѣе не упоминается.

§. 78.

Такое извѣстіе, дабы безъ пользы получено не было,
и непріятелю бы не дать времени больше къ укрѣ-
пленію, то по воеводскому приказу отправилась въ по-
ходъ другая партія состоящая въ 276. человекъ подъ
командою писменнаго Головы Бориса Доможирова, ко-
плой былъ столь щастливъ, что онъ при первомъ напа-
деніи взялъ Татарской пакъ называемой Черной городокъ,
только тому воспрепятствовать не могъ, чтобъ боль-
шаго числа находившихся въ ономъ городкѣ Татаръ къ
Хану Кучуму не убѣжало. Оба Аялынскіе Есаулы Ма-
мыкъ и Сейткулъ, Князецъ Илгулуй и Темзенекъ сынъ
Князька Колкилдея съ 60. человекъ рядовыхъ Аялынцовъ
съ ихъ женами и дѣтьми въ полонъ взяты. А какъ чрезъ
нихъ первая вѣдомость подтверждена была, что всѣхъ
обрѣтавшихся въ городѣ было 200. семей, да сверхъ то-
го еще 20. человекъ собственныхъ Ханскихъ людей,
кто-

которые съ 90. человекѣми Аялынцева и съ 50. Малогородцова съ ихъ семьями по приходѣ Россійскихъ неукоснительно побѣждали: То письменной Голова Доможирова между тѣмъ, какъ онъ самъ городокъ разорялъ и жегъ, послалъ 70. человекъ за побѣгшими слѣдовать въ погоню, которые означенныхъ 20. человекъ Кучумовыхъ людей тотчасъ наспягли, и 6. человекъ изъ нихъ въ полонъ взяли; а прочихъ всѣхъ побили. Припомъ особливо примѣчанія достойно, что какъ на прежнемъ бою Гриши Ясыря, такъ и въ семъ походѣ Доможирова съ Россійской стороны ни одинъ человекъ не пропалъ, но всѣ благополучно и здраво на Тару возвратились.

§. 79.

Когда въ прежнія времена такіе походы бывали, то по тогдашнему обыкновенію Воеводы всему войску находящемуся въ такомъ походѣ присылали въ Москву имѣнные росписи, въ которыхъ каждого заслуги и раны, и кѣмъ убитъ, написаны бывали, и сіи росписи назывались *Послужные списки*; въ чемъ хотя иногда было и не безъ лицемерія, потому что нѣкоторые, до которыхъ командиры милосивы были, больше выхвалены бывали, нежели въ самомъ дѣлѣ того достойны явились: однакожь оное было не безъ пользы. Народъ тѣмъ болѣе поощрялся чрезъ неуслашимую храбрость предъ прочими себя оказывать; а Царской дворъ или Министерство, гдѣ и до котораго приказу то принадлежало, получали чрезъ то случай, каждого за его заслуги особливо награждать; также рѣдко проходилъ какой бой, что въ всѣ раненые, и о которыхъ упомянуто было, что они противъ непріятеля убивши одного или нѣсколько человекъ съ отменною храбростію поступали, равнымъ же образомъ вдовы и дѣти убитыхъ денгами награждены не бывали. Для того при концѣ вышеупомянутой грамоты написано, что къ Воеводѣ и къ писменному Головѣ и ко всѣмъ, которые въ томъ походѣ по силѣ послужнаго списка би-

лись явственно, посылаются золотые и деньги въ награждение. Припомъ же и Тарскіе служивые люди обнадежены высочайшею Царскою милостию, и имъ за будущую ихъ вѣрность и заслуги еще болѣе милоспиваго награждения обещано было.

§. 80.

Вскорѣ потѣмъ оной же первой Тарской Воевода Князь Андрѣй Елецкой учредилъ въ началѣ весны тогоже 7103. (1595.) году другой походъ въ барабинскую степь, или въ верхнія мѣста рѣки Оми, дабы тамошнихъ Татаръ, которые до того времени Хану Кучуму и Нагайскому Мурзѣ Алею дань платили, добромъ или силою привести подъ Россійскую державу, что ему благополучно и удалось. Команда поручена была опять письменному Головѣ Доможирову; а съ нимъ былъ изъ Тобольска Голова Своининъ Рупосовъ, съ 239. человекъ Тобольскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ и служивыхъ Татаръ, которые по требованію Тарскаго Воеводы изъ Тобольска отъ Князя Фѣдора Лобанова Ростовскаго нарочно для вспоможенія сего предпріятія отправлены были. А на Тарѣ еще столькоже людей было собрано, такъ что все войско состояло въ 483. человекъ, которые Марта 17. дня пѣшкомъ на лыжахъ въ походъ вступили. О семъ находится тамъ же въ архивѣ Царская грамота, и она для этого здѣсь приобщается. (*)

§ 81.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Фѣдора Ивановича всея руси, въ Сибирь въ новый городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Фѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 103. году Юля въ 29. день писалъ къ Намъ изъ Сибири изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Андрѣй Елецкой съ товарищи, что вѣрно имъ по Нашему наказу промышлять надъ Кучумомъ Царемъ и надъ волостями, которыя волости Намъ не служатъ, и ясаку не платятъ. И они провѣдавъ про Кучума Царя, что Царь Кучумъ зимуетъ въ верьху Иртыша, а ходу до него отъ новаго города отъ Тары 20. дний; и писалъ онъ Князь Андрѣй съ товарищи въ Тобольской ко Князю Фѣдору Лобанову - Ростовскому

§. 81.

Татарскія волости, которыя въ подданство привести надлежало, объявляются слѣдующимъ порядкомъ : Волость Чангула, волость Лугуй, волость Люба, волость Келема, волость Турашъ, волость барама и волость Кирпики.

съ товарищи о людехъ, чтобъ прислали людей, кѣмъ надѣ Кучюмомъ Царемъ и надѣ Царевыми людьми промыслити, и волости воевати. И Князь Ѳедоръ Лабановъ прислалъ къ нимъ въ новой городъ на Тару изъ Тобольскаго Голову Своишина Рупосова, а съ нимъ Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей дѣшей боярскихъ и Ашамановъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ Татаръ съ огненнымъ боемъ 230. человекъ, и пришли они въ новый городъ на Тару истомны, и многіе поустали, и послашь было надѣ Кучюмомъ Царемъ промыслити тѣми людьми не кѣмъ. И онъ Князь Андрей отпустилъ изъ новаго города съ Тары Марта въ 17. день Головъ Бориса Доможирова да Голову Своишина Рупосова, а съ ними дѣшей боярскихъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ юртовскихъ и волостныхъ Татаръ 483. человека воевати волостей, волость Чангулу, волость Лугуй, волость Любу, волость Келему, волость Турашъ, волость бараму, волость Кирпики, а тѣ волости Намъ не служашъ, и ясаку не давали, а живущъ въ тѣхъ волостяхъ ясачные люди многіе, и въ новый городъ на Тару къ нему ко Князю Андрею не прихаживали, а были волости за Алѣмъ Мурзою Нагайскимъ. И Головы Борисъ Доможировъ и Своишинъ Рупосовъ не доходя волости Тураша пришли подъ городокъ подъ Тунусъ, стоялъ въ волости въ Чангулѣ; а въ городкѣ сидѣло Татаръ измѣнниковъ 40. человекъ съ женами и съ дѣтьми. И изъ городка де вышли Татарове и съ ними билися, и на выласкѣ тѣхъ Татаръ побили, и языки поимали, и городокъ Тунусъ взяли, а убили на выласкѣ 17. человекъ, а лутчева человекъ Чангулу Мурзу взяли жива, а съ ними взяли пять человекъ, и городокъ сожгли, и Чангулу волость и Любу волость воевали, а въ нихъ были ясачные многіе люди. А Турашскіе волости послыша войну, что идущъ ихъ Наши люди воевати, всѣ Татаровъ за всю свою Турашскую волость пришли къ Головамъ, къ Борису и къ Своишину Рупосову битичеломъ, чтобъ ихъ Мы пожаловали воевати не велѣли, а велѣли ихъ держати подъ Нашею рукою, а имъ бы Намъ служити и ясакъ платити, чемъ ихъ Мы обложимъ, и Намъ шерповали. И Борисъ и Своишинъ изъ Любы волости воротились

Кирпики. Нѣкоторыя изъ сихъ имянъ еще и понынѣ во употребленіи находятся; а другія съ того времени неизвѣстны учинились. Волость Чангула, которая по имени погдашняго своего главнаго Мурзы ипакъ названа, имянуется нынѣ Тунуская. Сія волость естъ самая ближняя

въ новой городѣ на Тару, для того что ясачные волостные люди Намѣ добиваютъ челомъ и шершуютъ, и для того что послѣдней путь, и пришло раскалье великое, итти на лыжахъ не можно. А Кирпицкіе волостные люди потомужъ Намѣ биличеломъ, чтобъ Мы ихъ пожаловали ясакомъ велѣли обложить, и ясакъ съ себя збираютъ, и лучшіе люди всѣ будутъ съ ясаки къ Воеводамъ въ городъ, на шомъ и шерповали. И пришли Головы Борисъ Доможировъ и Своишкінъ рупосовъ въ новой городѣ на Тару со вѣми людьми здорово. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ Борису Доможирову и служивымъ людямъ и Тобольскимъ и Тюменскимъ и Тарскимъ дѣшамъ боярскимъ и Ашаманомъ и Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ, которые были въ походѣ съ Борисомъ, Наше жаловальное слово сказали, что Мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и впередъ имъ жалованье свое пришло, а ониѣ Намѣ и впередъ потомуже служили, и жилиѣ естъ въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти про Кучюма Царя и про Нагай провѣдывали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей Литву и Казаковъ и Стрѣльцовъ только не шихо до тѣхъ мѣстъ съ Тары не отпущать, чтобъ на Тарѣ безлюдно не было. А которыя волости ближніе и дальніе въ верхъ по Иртышу Намѣ служатъ и прямятъ, и въ городъ къ вамъ приходятъ, и ясакъ съ себя даютъ, и которые волости ново добиличеломъ и шерповали, и выѣдъ къ нимъ береженье и ласку держали великую, и отъ Кучюма Царя и отъ Нагайскихъ людей ихъ оберегали, чтобъ ихъ Кучюмъ Царь и Нагайскіе люди собрався не извоевали. А которые волости Намѣ не служатъ, и ясаку съ себя не даютъ, и въ городъ къ вамъ не приходятъ, и выѣдъ смотря по тамошнему дѣлу надъ шѣми волостями промышляемъ, и на нихъ посылали войною смотря по людямъ, чтобъ ихъ извоевати, и привести подъ Нашу Царскую руку, и къ шерти привести, и ясакъ съ нихъ имать. А служивыхъ людей прибылыхъ къ вамъ на Тару пришло на весну, кѣмъ вамъ надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ волостями промышлять. А что у васъ Нашего дѣла дѣлается, и выѣдъ о томъ къ Намѣ къ Москвѣ ошписали въ

ближняя отъ рѣки Иртыша, и слѣдовательно она должна была вытерпѣть первое нападеніе. Тамъ былъ небольшой городокъ подъ именемъ Тунусъ, а въ немъ найдено 40 семей Татарскихъ, которыя прежде опдалися подъ Россійскую державу, и присягу вѣрности учинили, а попомъ опять измѣнили. Отъ имени Тунусъ произошло нынѣшнее званіе волости, а прежнее имя Чангула со всѣмъ пришло въ забвеніе.

§. 82.

Какъ Россійское войско къ городку подступило, то учинили Татаре выласку, но они такъ сильно были приняты, что 17. человекъ ихъ на мѣстѣ было убито, а изъ прочихъ многіе убѣжали; однакожъ Мурза Чангулъ съ 5. человекъ рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сей городокъ съ прежними уже взятыми городками чувствовалъ равное несчастіе, а именно онъ сожженъ, дабы Татаре впредь не имѣли смѣла убѣжища; къ чему за ихъ упорствомъ была немалая причина, потому что хотя они никакого защищенія себѣ надѣяться не могли, однакожъ инаго способа къ ихъ покоренію не найдено, какъ токмо чтобы всѣ мѣста сей и сосѣдственной волости Любы опдасть Россійскому войску на разграбленіе. А когда сіе учинено было, то все ихъ упорство потѣ часъ и пресѣклось. Люди обѣихъ волостей уже не отговаривались отъ присяги вѣрности и отъ принесенія ясаку въ городъ Тару. Паче того спрахъ, которой отъ того

Книга I.

В в

сосѣд-

Посольской въ четвертной приказъ къ Ляку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобы намъ про тамошніе вѣсти было вѣдомо. А Казакъ Поспѣлку Голубину Нашего жалованья дано на Москвѣ на нынѣшней на 103. годъ пять рублей съ четвертью окладъ его сполна, а на Тарѣ ему другихъ денегъ не давали, а Наше хлѣбное жалованье ему далъ по Нашему указу съ женатыми Казаки и стрѣльцы равно, а товарищемъ его Пелымскимъ Казакомъ далъ Нашего денежнаго жалованья по пяти рублей человеку, а хлѣбное жалованье дали женатымъ Казакомъ съ женатыми, а холостымъ съ холостыми. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Августа 16. день.

сосѣдственные жители почувствовали, принудилъ напередъ волость Турашъ, а потомъ и волость Кирпики добровольно здаться; чего ради много изъ нихъ пришло въ Россійской лагерь съ прошеніемъ, чтобъ ихъ не воевать, но принять бы ихъ добровольно съ присягою въ подданство, и наложивъ бы на нихъ ясакъ, которой они непрерывно приносить обѣщались. И такъ безъ дальнихъ насильственныхъ способовъ въ подданство они приняты были.

§. 83.

Что съ прочими волостями учинилось, того не объявлено: однако въ томъ по большей части можно догадываться. Волость Лугуй послѣ не упоминается больше подъ симъ именемъ; почему заключить должно, что она развѣ вмѣстѣ считалась съ волостью Тунусъ или Люба, которая еще прежними своими именами называется, или она по крайней мѣрѣ въ послѣдующія времена съ первою или съ другою соединена была. Можно и не безъ вѣроятности разсуждать, что въ письмѣ учинена погрѣшность, и надлежитъ вмѣсто Лугуй читать Угуй, подъ которымъ именемъ находится большое озеро въ волости Тунусъ, такъ что при первомъ пробѣдываніи той страны нѣсколько семей оной волости, которая при озерѣ жила, по оному прозваны быть могли. Подобнымъ тому примѣромъ есть имя Келема, которое также отъ озера происходишь, и просто Кулемба, а по Татарски Кулиба называется. Отъ того волость Турашъ еще и нынѣ прозваніе имѣетъ Кулебинская, слѣдовательно она и тогда отъ волости Келемы дѣйствительно не разставовала. Кирпики есть только одно имя, которому никакихъ слѣдовъ сыскать не можно. Того ради разсуждается, что сія волость въ слѣдующія времена равнобрно къ нѣкоторой изъ другихъ причтена. Что касается до волости барамы, которое имя нынѣ выговаривается бараба, потому что въ Татарскомъ языкѣ липеры М и Б часто переменяются: то за дальностію Россійское войско до ней не доходило. Сибги сошли, и
рѣки

рѣки вскрылись. И понеже на лыжахъ далѣе итти не можно было: Того ради заблаго рассудилось возвратной путь воспріять на Тару, куда все Россійское войско во всякомъ благополучіи и прибыло.

§. 84.

Кромѣ милостивѣйшаго обнадеживанія о высочайшей Царской милости, которое въ вышепомянутой грамотѣ письменному Головѣ Доможирову и всѣмъ служивымъ людямъ за ихъ добрыя поступки учинено было, еще упоминается, что впредь за сіи заслуги отправлены быть имѣютъ обыкновенныя награжденія, и на будущую весну 7104. году новое войско изъ Россіи на Тару прислано будетъ, дабы противъ Хана Кучума, и его единомышленниковъ тѣмъ сильнѣе можно было дѣйствовать, и при томъ бы прочія Татарскія волости, которыя Россійской власти еще не признали, тѣмъ способнѣе и скорѣе къ подданству привести. Ежели сіе, какъ вѣрнѣе можно, учинено, то не только волость бараба, но и всѣ прочіе въ тамошнихъ мѣстахъ живущіе Татаре, которые подъ именами Чойской, Теренинской и Карагалинской волостей состоятъ, въ то же время Россійскому скипетру покорены были.

§. 85.

Волость бараба всегда имѣла предъ прочими преимуществъ, какъ для знатности своего роду, такъ и въ разсужденіи числа въ ней находящихся ясашихъ людей. Того ради Татаре и понынѣ называютъ оную Улу-бараба; попомужь и вся тамошняя страна между рѣками Иртышомъ и Обью на Рускомъ языкѣ барабою или барабинскою степью именуется; равнымъ же образомъ и всѣ прочія тамошнія волости названы по оной вообще барабинскими волостями. Просто говорится, вѣсть барабою или чрезъ барабу. Отъ того чужестранцы незнающіе совершенно Россійскаго языка, сіе имя въ именительномъ падежѣ *Барабу* пишутъ. А находятся

и такіе примѣры въ старыхъ подорожныхъ, что иногда и Теренинская волость въ томъ же разумѣніи полагалась, такъ, что назывался путь чрезъ Барабу и Теренью. Только степью называюиъ сію страну не весьма прилично: Ибо какъ слово *стель* свойственно значить сухую безлѣсную и неплодоносную землю, то наприимъ того не находится во всей Сибири почти никакой страны столь изобилной рѣками, рѣчками и озерами и рѣдкимъ бережкомъ такъ изрядно украшеннѣй, какъ сія страна Барабинскихъ Татарѣ. Отъ оной къ полудню въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до горъ отдѣляющихъ Сибирь отъ Калмыцкой земли, обрѣцается дѣйствительная степь; такъ какъ напротивъ того къ сѣверу до рѣки Оби находятся только густые лѣса и болота.

§. 86.

Не могу я подлинно объявить, отъ вышепомянутого ли Барабинскаго походу въ Ханѣ Кучумѣ и въ его людехъ происшедшей страхъ, или учинившееся въ его фамилии несогласіе то произвело, что вскорѣ по возвращеніи Доможирова съ его войскомъ Царевича Маметкулова мать и нѣкоторой Мурза имянуемой Чинѣ съ своею фамиліею, и съ 38. человекъ рядовыхъ Татарѣ на Тару прѣѣхали, и отдались подъ Россійское владѣніе. Нѣкоторой десятникъ съ 14. человекъ Казаковъ изъ Тюмени въ помянутомъ походѣ находился. Какъ онъ Мая 27. дня въ Тюмень назадъ прибылъ, то объявилъ онъ Воеводѣ Князю Петру Борятинскому, коимъ образомъ отбѣжавши одинъ день отъ Тары настиженъ былъ отправленными въТобольскъ съ вышепомянутою вѣдомостию двумя гонцами, о чемъ Воевода въ Москву объявлялъ отпискою; а попомѣ въ Тюмень прислана была Царская грамота, копорую я здѣсь за основаніе того приключенія сообщаю. (*) По другой грамотѣ Тюменской архивы, которая

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея русіи въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводѣ Нашему Князю Григорію

которая ниже сего приведена быть имѣетъ, явствуетъ, что въ 7104. году общачныя отъ Его Царскаго Вели-

В в 3

честна

Ивановичю Долгорукому съ товарищи: Писали къ Намъ изъ Тюмени Князь Петрѣ боратинской да Богданѣ Воейковѣ, что писалъ къ нимъ изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Ондрей Елецкой съ товарищи, въ которыхъ волосныхъ Татаровѣ Намъ не служатъ и не шертовали, а ему де Князю Андрею посылать на тѣ волости воевать безъ призывныхъ людей нѣкого; и они съ Тюмени посылали десятника Казачья Исачка Луковца, а съ нимъ Литвы и Казковъ съ вогненнымъ боемъ четырнадцатъ человекъ, да Татаръ шестнадцатъ человекъ, а велѣли имъ сшедчисъ съ Тобольскими людьми итти въ новый городъ на Тару ко Князю Андрею Елецкому. И Мая въ 27. день Исакъ Луковецъ съ товарищи пришелъ къ нимъ на Тюмень здоровой, а съ нимъ писалъ Князь Ондрей Елецкой: Посылалъ де онъ ихъ съ Борисомъ съ Доможировымъ воевать Нашихъ измѣнниковъ волость Чангулу да волость Лугуй, и они де тѣ волости воевали и городокъ взяли. Да имъ же въ роспросѣ сказывалъ Исакъ Луковецъ съ товарищи: Какъ де Князь Ондрей отпустилъ ихъ съ Тары къ нимъ на Тюмень, и они де опоздали отъ Тары день, и угонилъ . . . ихъ Литвинъ Иванъ Мошквичъ, да съ нимъ Татаринъ а ѣдетъ онъ съ грамотами отъ Князя Ондрея Елецкаго въ Тоболескъ ко Князю Федору Лобанову - Ростовскому, что выѣхалъ въ новый городъ на Тару Чинъ Мурза и съ женою, да съ нимъ де выѣхала Маметыкула Царевича мапъ, а людей де съ нимъ прищипать во емъ человекъ, а хочетъ Чинъ Мурзу Князь Ондрей со всеми его людьми отпустить въ Тобольской да въ прошломъ въ 102мъ году велѣно быти на Нашей службѣ на Тарѣ съ Тюмени Казаковъ со року человекъ, и тѣхъ людей съ Тары Князь Ондрей Елецкой съ товарищи 103 году Мая въ 30. день на Тюмень не отпустивалъ, а на Тюмени людей мало, посылать въ проѣзжіе станицы и въ отбѣзжіе караулы нѣково. И Намъ тѣ вѣсти вѣдомы, что Тюменскіе Казаки и Татаровѣ съ Тары съ Исакѣмъ съ Луковцемъ пришли въ Тюмень изъ походу здорово; и Чинъ Мурза съ женою и съ дѣтми на Тару выѣхалъ. И отпустили Есмя Десятника Казачья Исака Луковца изъ Сибирь къ вамъ въ Тюменской городъ. А которые Тюменскіе Казаки во 102мъ году со рокъ человекъ Казаковъ посланы въ новый городъ на Тару, и на Тюмень не бывали, и о тѣхъ о Тюменскихъ людяхъ нынѣ указъ посланъ въ новый городъ на Тару съ Воеводою со Княземъ Федоромъ Елецкимъ; а велѣно ему пришедъ на Тару смотря по тамошнему дѣлу и смотря по вѣстямъ

чества награждения за показанныя при Барабинском походе заслуги воспользовали. (*)

§. 87.

На все сие не взирая Хань самъ не хотѣлъ ни о какомъ договорѣ слышать; но паче онъ продолжалъ иногда свой набѣги въ Тарской уѣздъ, такъ что принуждены были еще другой походъ прошивъ него нарядить, которой происходилъ съ такимъ благополучнымъ успѣхомъ, что Ханъ вскорѣ потомъ съ потерянiемъ всей своей фамилии и всего имѣнiя со всѣмъ съ поля збитъ, и принужденъ былъ искать прибѣжища у чужестранныхъ народовъ, которые его на послѣдокъ и безъ Россiйской помощи со всѣмъ испребили. О семъ хотя въ архивахъ подлинныхъ вѣдомостей не осталось: однакожъ обстоятельства того походу въ рукописныхъ лѣтописяхъ, а паче въ Тобольской весьма пространно описаны, чего ради она лѣтопись здѣсь за основанiе служить должна. А происшедшiя при прочихъ Сибирскихъ городахъ разныя другiя приключенiя, которыя по порядку времени надлежало было напередъ описать, до инаго мѣста оставляю; потому что оныя не такъ свойственно съ приведенными послѣдними приключенiями соединяются, какъ напротивъ того послѣдней уронъ Хана Кучума съ исторiею города Тары тѣсно связанъ.

§. 88.

Въ 7105 году (1597) бывшей на Тарѣ Воевода Князь Ѳедоръ Елецкой другимъ Степаномъ Козминымъ смѣненъ, послѣ котораго

и спрося Князя Ондreja Елецкаго Тюменскихъ Казаковъ съ Тары въ Тюмень отпустить. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣзъ жили въ Тюмени съ великимъ береженьемъ, и Нашими всякими дѣлами и пашнею промышляли по Нашему указу и сътра по тамошнему дѣлу. А что у васъ въ Тюменскомъ городѣ нашихъ дѣлъ дѣлается, и выѣзъ обо всякихъ о тамошнихъ дѣлахъ къ Намъ отписывали подлинно, чтобъ Намъ про тамошнiе дѣла и про вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Юля 26. день.

(*) Зри ниже въ главѣ 6. §. 2.

котораго на другой годъ насталъ Князь Иванъ Мосальской, и въ тоже время, въ городъ Тобольскъ прибылъ новой Воевода Ефимъ Варсоломѣевичъ бутураинъ. Первой предлагалъ двору въ Москвѣ описками о всегдашней опасности, которой Тарской убѣдъ, а паче по деревнямъ безъ всякаго защищенія живущие Татаре отъ Хана Кучума ежедневно подвержены находятся, и между тѣмъ прилѣжно провѣдывалъ о подлинномъ состоянн Ханскаго кочевья, и какимъ бы образомъ на него способѣ напасть можно. По семъ къ обоимъ послѣднимъ Воеводамъ воспослѣдовалъ Царскаго Величества указъ, чпюбъ набрать довольное число войска, и съ онымъ на Хана въ его кочевь сильное учинить нападеніе. По силѣ того въ Тобольскъ и на Тарѣ вооружено было 700 человекъ Рускихъ и 300 человекъ Татаръ, съ которыми Князь Иванъ Мосальской Маія 9. дня 7106. году (1598) съ Тары въ походъ выступилъ.

§. 89.

Того подлинно не описано, въ которомъ мѣстѣ Хана нашли, и въ которой день бой съ нимъ воспослѣдовалъ. По продолжавшемуся чрезъ довольное время походу заключить должно, что оной не блиско находился. Конецъ былъ слѣдующей: напали на Хана въ самомъ его кочевь, великое множество Татаръ его побили, въ полонъ взяли шесть его женъ съ тремя сыновьями и съ двумя дочерьми (*) и съ

(*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Сибирскихъ упоминается о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ, а въ иныхъ о двухъ женахъ и объ одномъ сынѣ, не упоминая ни объ одной дочери. Въ лѣтописи о мятежахъ и внутреннихъ войнахъ, которыя по кончинѣ Царя Іоанна Васильевича до возшествія на престолъ Царя Михайла Ѳеодоровича въ Россіи происходили, содержится о томъ слѣдующее: О побѣдѣ Кучумовъ. Того же лѣта 7106. повелѣніемъ его (а именно Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова) ходиша Воеводы изъ Гломы за Царемъ Кучумомъ, и ево сошли, и на спящихъ его по-

и съ множествомъ значныхъ и рядовыхъ Татаръ , въ добычу получили все имѣніе Ханскаго кочевья съ принадлежащимъ къ тому скотомъ , и Августа 23. дня прибыли назадъ благополучно въ городъ Тару не потерявши съ Россійской стороны ни одного человека.

§. 90.

Объ оныхъ значныхъ полоненикахъ объявляется въ тѣхъ же лѣтописяхъ , что оные съ Тары въ Тобольскъ , а оттуда въ Москву отправлены. И какъ между тѣмъ бывшей при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ первымъ Министромъ шуринъ его Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича на Всероссійскій пресполъ возшелъ , то въ скоромъ попомъ времени сей Царь Борисъ Ѳеодоровичъ имѣлъ радоваться о сей славной побѣдѣ ; чего ради въ Москвѣ учиненъ былъ благодарственной всевышнему Богу молебнъ ; а Сибирскіе Казаки , которые съ полономъ въ Москву пришли , съ милоспивѣйшими указами къ Воеводамъ и съ золотыми и съ денежнымъ жалованьемъ , какъ къ нимъ , такъ и ко всѣмъ служилымъ людямъ , которые въ томъ походѣ были , назадъ въ Сибирь отпущены.

§. 91.

А хотя вышепомянутой походъ окончился съ щастіемъ и съ пользою ; однакожъ побѣда была бы гораздо совершеннѣе , ежели бы самого Хана съ прочими его сыновьями захватить можно было. Мы найдемъ впредь нѣкоторыхъ изъ его сыновей въ степяхъ рѣкъ Тобола и у Уральскихъ горъ , гдѣ они безпрестанно Россійской силѣ пропивились ,

---

биша на главу , и взяша у него восемь Царицъ , да три Царевича и многой полонъ. Царь же Кучумъ отбиде не съ великими людьми. Царицы же и съ Царевичи прислаша къ Москвѣ. Царь же Борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ , а къ Воеводамъ послалъ съ золотыми. Царицъ и Царевичевъ повелѣлъ беречь , и подаша имъ кормъ велій , что имъ никакой скудости не было.

пивились, и еще болѣе непріятелей наводили, съ немалымъ убыткомъ съ Россійской стороны претерпѣннымъ. Одинъ только побѣгъ Ханской былъ безъ худыхъ слѣдствій. Рассѣяніе, съ которымъ оной побѣгъ учиненъ, можно представить себѣ потому, что Царевичи не обрѣли способа при Ханѣ оцѣ своему остаться; ибо онъ только одинъ съ весьма малымъ числомъ своихъ служителей ушолъ, и прежде не чаялъ быть себя безопаснымъ, пока не дошелъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ уже тогда такъ, какъ и нынѣ, Калмыки обитали.

§. 92.

Онъ жилъ тамъ чрезъ нѣкоторое время при озерѣ Норъ - Заиссанѣ. Но понеже ему пребываніе не полюбили между такимъ народомъ, которой въ языкѣ, въ вѣрѣ и во нравахъ со всѣмъ оцѣ его народа разнствуесть: то скорѣе попомъ почувствовалъ паки охоту возвратиться въ степь рѣки Ишима; чаятельно для присмотру, не найдетъ ли онъ кого изъ расѣянной своей фамилии, и изъ прежнихъ своихъ подданныхъ, чтобы чрезъ оныхъ собрать ему опять новую силу: только природная его къ грабежу охота, которая чрезъ несчастіе и бѣдность его еще болѣе умножалась, во исполненіи сего намѣренія учинила ему препятствіе.

§. 93.

Ибо какъ онъ нѣсколько лошадей у Калмыковъ угнать хотѣлъ, то Калмыки о томъ увѣдавши, для отмщенія ему такого грабежа, гнались за нимъ въ слѣдъ, и настигли его по объявленію Тобольской лѣтописи при Норъ - Ишимѣ у озера Кургалтина, гдѣ достпальнѣе люди его всѣ побиты, и самъ Кучумъ едва опять поспѣшнымъ побѣгомъ спасся. Только сей былъ побѣгъ его послѣдней. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объявляется, что онъ въ Казачью орду ушелъ, а въ другихъ, и особливо въ Тобольской

ской упоминаются Нагайцы, къ которой разности еще трепіе извѣстіе *Абулгаза* присовокупить можно: ибо онъ (*) при испребленіи Кучума объявляетъ о Манкатахъ, которыми именемъ толкователь Каракалпакъ разумѣетъ.

§. 94.

Но какъ бы сіе ни было, въ томъ всѣ лѣтописи согласны, что Кучумъ тогда между однимъ изъ сихъ народовъ насильственнымъ образомъ конецъ житія своего воспріялъ. (**)

Въ Тоболь-

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

(**) Въ Царской грамотѣ 7131. году въ Тюменѣ при упоминаніи разныхъ заслугъ нѣкотораго тамошняго Казака, объявляется сему пропивше; ибо Казакъ самъ о себѣ сказалъ, что онъ между прочею службою также былъ въ походѣ противъ Хана Кучума, котораго они заставши при рѣкѣ Оби убили, а женъ и дѣтей его въ полонъ взяли. Но можетъ статься, что сей Казакъ хотѣлъ безмѣрнымъ хвастовствомъ службу свою возвысить, чего ради надежде будетъ послѣдовать прежде объявленнымъ извѣстіямъ. Однакожъ вышеозначенную грамоту здѣсь сообщаю:

ОТъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи, въ Сибирь въ Тюменской городъ Воеводамъ Нашимъ Князю Михайлу Борисовичю Долгорукову, да Юрью Анѣиногеновичю Родрикову. Былъ Намъ человекъ Тюменскаго города конной Казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ, служилъ де онъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи, Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи, и Царю Борису Ѳеодоровичю всея Русіи, и Царю Василью Ивановичю всея Русіи, и Намъ Великому Государю въ Сибири соборѣ двѣ года, а прежде того онъ служилъ Намъ на полѣ двѣдцать лѣтъ у Ермака въ спшаницѣхъ и съ иными Атаманъ. И какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли, и Кучума Царя съ куреня збили, а царство Сибирское Намъ взяли, и Мурзъ и Татаръ раззорили, и онъ де былъ посыланъ съ Ондрѣемъ съ Воейковымъ на Нашу службу на товоже Кучума Царя, и божіею де милостію и Нашимъ щастіемъ тово Царя Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили, и его убили, и жены его и дѣти взяли. Да егоже де посылааъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарѣмъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и женъ и дѣтей поймали. Да онъ же де въ Сибири ставилъ Томской го-

въ Тобольской лѣтописи объявляется, что Нагайцы прежде отъ Хана Мурпазы Кучумова отца, яко обладателя великой бухаріи, (*) многія гоненія претерпѣли, и того ради на сынѣ его произвели опмищеніе, что я въ своей силѣ оспавляю. Довольно того, что Кучумъ былъ убитъ, и сколько при немъ служителей находилось, всѣ въ полонъ увезены.

§. 95.

Одно еще обстоятельство надлежитъ опредѣлить, а именно чтобъ сравнить Абулгазово счисленіе времени съ нашимъ: ибо онъ пишетъ, что время владѣнія Хана Кучума въ Сибири продолжалось 40. лѣтъ, (**) а изгнаніе его полагаетъ онъ лѣта отъ Махомета въ 1003, то есть отъ рождества Христова въ 1594. или въ 1595. году. (***)

Г г 2

Начало

родонъ при Воеводѣ Гаврилѣ Писемскомъ, да онъ же де ставилъ городъ Тюмень при Воеводѣ Василѣ Сукниѣ, да онъ же де посылалъ былъ въ Кузнецы для Нашего ясаку, и первой де яскѣ взяли, да онъ же де Тобольской городокъ ставилъ при Воеводѣ Данилѣ Чулковѣ, да онъ же де Тарской городокъ ставилъ при Воеводѣ при Князѣ Андрѣе Елецкомъ, да онъ же де ставилъ Пелымской городъ при Воеводѣ при Князѣ Петрѣ Горчковаѣ, да евоже де посылалъ на Нашу службу бояринъ нашъ и Воювода Матвей Михайловичъ Годуновъ головствомъ на Калмыцкихъ людей, и они де Калмыцкихъ людей погромили, и жонъ и дѣтей въ полонъ взяли, а нынѣ де на Тюмени у нихъ у конныхъ Казаковъ Атамана нѣтъ, и Намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ на Степаново мѣсто Онтропьева, а Степанъ де нынѣ служитъ на Тюмени въ дѣтєхъ боярскихъ. И какъ къ намъ ся Наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Антропьева мѣсто порожно, Атамана на его мѣсто у Конныхъ Казаковъ нѣтъ, и выѣзъ Гаврилу Иванову за тѣ его многія службы велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ Казаковъ въ Атаманѣхъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7131. году Февраля въ 23. день.

подлинная грамота за приписью Діака Ивана болошниковъ.

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 73.

(**) Часть 8. глава 2. страница 487. и далѣе.

(***) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

Начало сего чепыредесятилѣтнаго владѣнія теперъ скажь хотя и можно въ 1554. году отъ рождества Христова, когда Кучумъ въ Сибирь пришолъ, и Князя Едигера побѣдилъ; (†) однако подлинно опредѣлить не лзя, о которомъ Кучумовомъ побѣгѣ конецъ его владѣнія по Абулгазову мнѣнію разумѣть надлежитъ. Въ 1594. и въ 1595. годахъ такихъ приключеній не было; развѣ по взяты за конецъ владѣнія его, когда Кучумъ въ такъ называемомъ Черномъ городкѣ находился, и во время взятія онаго (††) ушолъ. Подлинное низверженіе и прогнаніе Хана изъ его столичнаго города Сибири, которое въ 1582. году учинилось (†††), многими годами не доходитъ до Абулгазова счисленія: а послѣднее прогнаніе въ 7106. (1598.) году (*) преля годами онаго больше. Развѣ думать такъ, — что Абулгази Кучумова владѣнія лѣта написалъ неопредѣленнымъ числомъ, не смотря на то, больше ли или меньше нѣсколькими годами владѣніе его продолжалось. Когда же Кучумъ лишился своего званія, о чемъ и Абулгази упоминаетъ, (**) о томъ по Россійскимъ лѣтописямъ нимало не извѣстно. Сие несчастливое приключеніе Хана конечно въ степи постигло, когда уже онъ совершенно изъ Сибири былъ выгнанъ.

ИСТОРИЯ

(†) Зри въ главѣ 2. §. 13.

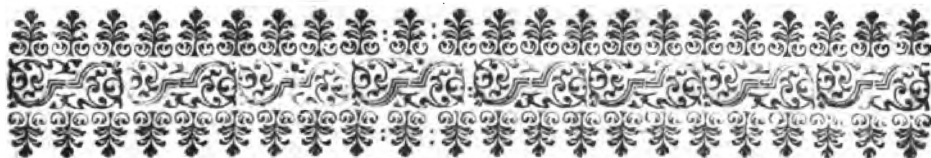
(††) Зри въ главѣ 4. §. 80.

(†††) Глава 2. §. 89.

(*) Глава 4. §. 90.

(**) Часть 8. глава 2.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

о строеніи городовъ и остроговъ Нарыма, Кедркаго, Верхотурья, Туринска, Мангазьи, Томска и Кузнецка съ нѣкоторыми до сихъ мѣстъ касающимися прежнихъ временъ приключеніями.

§. I.

Понеже о Сибири извѣстно, что она въ первыя времена дорогою мяккою рухлядью преизобиловала: то наипаче примѣчанія достойно, что сіе изобиліе весьма служило къ распространенію съ немалымъ успѣхомъ въ сихъ странахъ Россійской власти; ибо онымъ привлечено въ Сибирь безчисленное множество людей изъ областей Россійскихъ, непомно для прибыльныхъ тамошнихъ торговъ, но чтобы и за находящимися тамъ въ великомъ множествѣ дикими дорогими звѣрьми самимъ ходить на промыслъ. Сіи люди въ Сибири общимъ именемъ назывались промышленными, которое слово значитъ человека на житье себѣ промышляющаго. Оныя промышленные отваживались заходить въ наидальнѣйшія дикія мѣста, и тамъ получали какъ о подлинномъ тамошнихъ странъ состояніи, такъ и о жителехъ такія извѣстія, которыя начальствующимъ

въ построенныхъ уже городахъ необходимо нужны были , для получения въ дальнихъ своихъ предпріятіяхъ добраго успѣха. Когда Казаки новопріисканныхъ народовъ покоряя не были въ сословіи : то множество промысленныхъ добровольно Казакамъ чинили вспоможеніе. Одни за другими всегда ходили далѣе вънутрь земли. Языческіе народы не зная еще никакой чужестранной власти , и преследуя жизнь свою въ природной вольности симъ страшнымъ гостямъ противились весьма рѣдко. А гдѣ отъ какого народа было сопротивленіе , тамъ съ Россійской стороны употреблена сила , пока вѣнчѣйшихъ изъ онаго можно было взять въ Аманаты. Когда же новопріисканныя мѣста отъ построенныхъ уже городовъ за дальностію способно управляемы быть не могли : то строили новые города или остроги , и снабждали оныя особыми командами и гарнизономъ.

§. 2

Такимъ образомъ едва только городъ Сургутъ былъ построенъ , то рѣка Обь отъ части промысленными , отъ части же Сургутскими Казаками далѣе въ верхъ уже была провѣдана , и живущіе по оной Остяки всѣ въ ясаки были положены. Для сей причины опредѣлено было построить городъ Нарымъ , токмо оной сперва не городомъ но острогомъ назывался , потому что обгороженъ былъ однимъ стоячимъ пиномъ , а въ которомъ году сіе учинено , о томъ не сыскалъ я подлинной вѣдомости. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что сей городъ съ городомъ Сургутомъ въ одномъ году построенъ. А по неже не пишутъ , что строеніе произведено отправленнымъ изъ Москвы Воеводою , но паче въ первыя времена посылались туды въ годовую службу Сургутскіе Казаки , изъ чего заключить можно , что строеніе происходило по благорассужденію Сургутскаго Воеводы : то достоверно , что отъ строенія города Сургута до строенія города Нарыма по крайней мѣрѣ прошло года съ два , и того

того ради начало сего послѣдняго города полагаю я въ 7104. (1596.) году.

§. 3.

Имя Нарымъ, которое сперва болѣе Нерымъ выговаривалось, на языкѣ Сургутскихъ Осипяковъ значить болотную страну: и для того Нарымскіе Осипяки отъ Сургутскихъ и понынѣ Норымъ или Норынъ-яхъ называются. А хотя Сургутской уѣздъ также не безъ болотенъ: однакожъ по вышепомянутому названію уже заключить можно, что въ Нарымскомъ болотѣ еще больше, ибо находящіяся во ономъ около рѣкъ Тыма и Кепи мѣста передъ другими такъ низки и болоповаты, что можетъ быть одинъ онъ къ означенному названію подали поводъ.

§. 4

Какъ строеніе города Нарыма къ окончанію приведено было: то непомню рѣку Обь далѣе въ верхъ провѣдали, но и стараніе приложили, какъ бы рѣкою Кетью приискать въ дальнѣйшія еще мѣста дорогу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Осипяки жили, для природной ихъ боязливости и миролюбія съ ихъ стороны никакого сопротивленія не было. Я здѣсь послѣдую общему обыкновенію, по которому изъ древнихъ лѣтъ разные народы не смотря что говорящіе особливими языками, по одному сходству ихъ житія и промысла Осипяками называются. Такимъ образомъ распространился тогда Сургутской уѣздъ въ верхъ по рѣкѣ Оби едва не до устья рѣки Томи, и для сей причины вся рѣка Кеть къ сему уѣзду причислилась.

§. 5.

При сей послѣдней рѣкѣ тогда заочно усмотрѣно было еще построить острогъ, которой по имени рѣки Кеѣскимъ названъ. Сперва посылались въ сей острогъ служилые

жилые люди изъ Сургута, которые ежегодно смѣнивались. Помѣмъ чрезъ многіе годы были въ немъ Воеводы изъ Москвы, а нынѣ оной острогъ состоипѣ въ вѣдомствѣ города Нарыма. Году и числа строенія онаго я нигдѣ не нашолъ. Въ Сургутской городской канцеляріи отъ бывшихъ въ разныя времена пожаровъ всѣ спаринныя приказныя дѣла згорѣли. А архивы Нарымскаго и Кеукаго остроговъ, только зачинаются съ пѣхъ лѣтъ, когда въ сіи мѣста Воеводѣ изъ Москвы спали присылать. И такъ не удивительно, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей исторіи иногда являюся недостатки.

§. 6.

Какъ всѣ сіи дѣла щастливо ни происходили, однакожъ иногда и противности оказывались, которыя наипаче въ погдашнія времена могли бы, произвестъ худыя слѣдствія, ежели бы для прекращенія оныхъ надлежащія и способныя средства въ скорости употреблены не были. Я говорю здѣсь о частыхъ бунтахъ языческихъ Сибирскихъ народовъ, чтобъ возвратитъ себѣ потерянную прежнюю вольность. Причины оныхъ бунтовъ хотя разныя были, однако не погрѣшимъ, ежели одну изъ нихъ за главнѣйшую и обыкновеннѣйшую почтемъ, которая Оспяковъ зашело пуще другихъ къ возмущенію склоняла.

§. 7.

Всеобщее есть обыкновение у всѣхъ восточныхъ, а особливо у Сибирскихъ народовъ, чтобъ прѣбывающихъ гостей, а наипаче Воеводъ и другихъ начальниковъ даритъ небольшими подарками. Сіе Сибирскимъ Воеводамъ и Казакамъ весьма полюбилось. А понеже припомъ часто бывало, что любяще чрезъ мѣру собственную корысть пѣмъ добровольно принесенными подарками не удовольствуясь, всякими насильствами еще другіе вымучивали: что много слѣдствія изъ того произойти не могло, кро-

мѣ токмо, что народѣ не рассуждая, что сѣи оскорбленія ему чиняпся отѣ малаго только числа людей, почелѣ оныя за порокѣ всѣмѣ общій, и пѣмѣ приведенѣ былѣ въ отчаяніе, такѣ что не щадилѣ и живота своего, ежели хотя малая надежда ко освобожденію его отѣ такого владѣнія оказалась. А сею надеждою за опдаленіемѣ отѣ Россіи, и для малаго числа находившихся тогда въ Сибирскихѣ городахѣ и въ острогахѣ служилыхѣ людей льстились легко могли.

§. 8.

Такой бунтѣ задался было въ 7106. году у всѣхѣ Нарымскихѣ Остяковѣ, токмо оной еще заблаговременно пресѣкся. Одинѣ изѣ бунтовщиковѣ нехотѣ нарушитѣ должной Россіянамѣ вѣрности въ самой скорости побѣхалѣ въ Сургутѣ, чтобѣ о настоящей напасѣ податѣ вѣдомость, и какѣ бывшей тогда въ Сургутѣ Воевода Князь Яковѣ борятинской дѣло сѣ немедленно велѣлѣ исслѣдовать: то 10. человекѣ заводчиковѣ, между которыми значнѣйшій былѣ нѣкопѣ басарга, до произведенія ими въ дѣйство ихѣ предпріятія повѣшены, а доноситель крещенѣ, и за оказанную его вѣрность въ Казацкую службу поверстанѣ. Сѣ обстоятельство взялѣ я изѣ нижесообщенной челобитной (*) помянутаго новокрещенаго Остяка, которую

Д д

порую

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси, вѣстѣ челомѣ холмѣ Твой новокрещенѣ Микитка Осиновѣ: Въ прошломѣ Государѣ во 1006 году отложились Нерымскаго уѣзду Князѣи и Ясоулы и ясацные люди, и Тебѣ Государю хотѣли измѣнить; и я холопѣ Твой увѣдавѣ тебѣ ихѣ измѣну и побѣжалѣ въ Сургутѣ, и извѣстилѣ Воеводамѣ Князю Якову борятинскому; и по моему холопа Твоего извѣсту ихѣ измѣниковѣ басаргу съ товарищи десять человекѣ повѣсили: И въ тое время я холопѣ Твой на Твое Государское имя крестился. И послѣ Государѣ того посыланѣ былѣ я холопѣ Твой изѣ Сургута на го-

порую онъ въ 7143. году въ Томскѣ подалъ. Онъ показываеиъ въ ней еще болѣе заслугъ своихъ, которыя въ подобномъ случаѣ показалъ онъ въ Кецкомъ острогѣ въ пользу Россійскаго владѣнія.

§. 9.

Ибо какъ онъ скоро попомъ былъ посланъ въ Кецкой острогъ въ Казацкую службу годовальщикомъ: то примѣнилъ онъ, что Кецкіе Остяки имѣя такой же злой умыслъ, зговорились, скопомъ иити подъ острогъ, чтобъ оной взявъ приступомъ. Сие ихъ злое умышленіе обдѣилъ онъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, которой приказалъ знатнѣйшихъ изъ нихъ. взять подъ караулъ, и по изобрѣщенію дѣла учинилъ имъ жестокое на шѣлѣ наказаніе. Другіе Кецкіе же Остяки въ то же время или вскорѣ попомъ посланныхъ къ нимъ за ясаинымъ зборомъ

10.

довую въ Кецкой острогъ, и Кецкого уѣзду ясаиные люди хопѣли. Тебѣ Государю измѣнить и къ острогу приступать. И я холопъ Твой убѣдавъ тое ихъ измѣну извѣстилъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, и шѣ измѣнники вину свою Тебѣ Государю принесли, и за то онъ лучше люди биты кнутомъ. И послѣ Государя того посыланъ былъ я холопъ Твой изъ Кецкого острогу въ Маковской съ десятиникомъ съ Ушакомъ Петровымъ въ полмачахъ по Твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ по Князьцовъ по Намака да по Чаптондѣ, что онъ Тебѣ Государю измѣнили, и служивыхъ людей ясачниковъ двадцати человекъ побили, и я холопъ Твой шѣхъ измѣнниковъ уговорилъ, и подъ Твою Государскую высокую руку привели. А службу я холопъ Твой Тебѣ Государю семь лѣтъ шришцать, а прослуги у меня Тебѣ Государю не бывало, и въ имѣишемъ Государь во 143мъ году Твой Государевъ Воевода Иванъ Затоскинъ меня холопа Твоего изъ списка служивыхъ людей выписалъ вонъ для своей бездѣльной корысти. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси, пожалуй меня холопа Твоего, вели Государь бытъ мнѣ въ Нерымъ по прежнему въ Своей Государевѣ службѣ, Царь Государь смилуйся.

10. человекъ Казаковъ убили, и по убиѣніи ушли въ верхня мѣста рѣкѣ Кети, гдѣ попомъ Маковской острогъ построенъ. А дабы симъ владѣямъ учинить надлежащее наказаніе: по отправлено было изъ Кеукаго острога нѣсколько Казаковъ подѣ командою десятника Ушака Петрова, съ которыми былъ вышепомянутой новокрещеной Оспякъ толмачомъ, и имѣли они щастіе бунтовщиковъ уговорить и въ Кеукой острогъ привести за карауломъ.

§. 10.

Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ оба острога какъ Нарымской такъ и Кеукой отъ великой прибылой воды и отъ осыпавшихся береговъ нѣкоторой вредъ претерпѣли, а сіе подало причину оныя перенести на лучшія мѣста. (*)

Д д 2

Первое

(*) О семъ находятся въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ извѣстія, которыя здѣсь сообщать надлежитъ, а именно:

Господину Миرونу Тимоѣевичю, Иванъ Кашыревъ - рословской человекъ. Писано къ тебѣ на передъ сего съ Сургутскимъ Десятникомъ Стрѣлецкимъ съ Гарасимкомъ Петровымъ, что писано въ Тобольскѣ въ Государевѣ грамотѣ, писалъ еси въ Тобольскѣ, что велѣно тебѣ въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покровъ пречистыя богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порозжего мѣста нѣтъ и съ сажень, и въ передъ тутъ острогу быть не прочно, и мѣсто непогоже, отмываетъ острогу водою сажени по четыре и по пяти, а отъ берегу подвинутца негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести и на рѣкѣ на Оби въ верхъ и внизъ порозжія мѣста есть, а на Москвѣ сказывали Сургутскіе служилые люди Ашаманъ Тугарикъ - Федоровъ съ шоварыщи, что Нарымской и Кеукой острогъ стали не у мѣста, и многіе ясачные волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалѣли, а ихъ служилыхъ людей въ тѣ остроги посылаютъ вдвое по тридцати человекъ въ острогъ, и ихъ бы служилыхъ людей пожаловати Нарымской и Кеукой острогъ оставить; а поставити городъ или острогъ на Кеукомъ устьѣ на раздорѣ на Оби на дѣвой сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нарымского и Кеу-

Первое о семъ переносѣ представленіе учинилъ Нарымской Воевода Миронъ Тимоѣевъ сынъ Хлоповъ, предъвая отпискою въ Тобольскѣ, что ему велѣно въ Нарымѣ внутри острога построишь церковь покрова богородицы; а порожня-

кого, ясачная одна волость будетъ въ десяти днищахъ, а достальные всѣ волости въ дву днищахъ, и во днищѣ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ и въ полуверстѣ, а мѣсто ужоже и крѣпко и рыбно и пашенка отневелика естъ и луговъ много, а гдѣ стояти городу, и то мѣсто высоко, большая вода не поймаесть, и мѣсто отъ рѣкъ съ обѣ стороны не опмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И велѣно намъ сослався съ Ѳедоромъ Волинскимъ, да съ Иваномъ благово, да съ Григорьемъ Елизаровымъ того мѣста на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ послашь досмотрѣти, и на чертежѣ начертити, да будетъ то мѣсто крѣпко и ужоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обонѣ подошли блиско, и отъ того мѣста не отдабли, и задалекой въ тѣхъ волостяхъ будетъ дурна нечаять, и Сургушскіе и Томскіе и Мангазійскіе Государевы ясачные волости будутъ съ Кецкими и съ Нарымскими волостями вмѣстѣ. И шебъ Мирону, да Григорью Елизарову велѣно изъ остроговъ итти съ Нарымскими и съ Кецкими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздоры; и велѣно на томъ мѣстѣ поставитъ городъ, и укрѣпити всякими городовыми крѣпостями, и амбары на запасъ подѣлаши, и зеленые погребы выкопати, а старые остроги разорити, а въ прибавку къ Кецкимъ и Нарымскимъ годовальщикамъ для городского спавленія, велѣно послати Сургуцкихъ служивыхъ людей сколько человекъ пригожъ смотря по шамошнему дѣлу, а будетъ волости Кецкіе и Нарымскіе отъ новаго Кецкого мѣста отдабли, а отъ ясачныхъ людей въ томъ частъ поруки, и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И Ѳедоръ и Иванъ писали, что онѣ для того къ шебъ посылали Атамана Тренюдѣва, и ты де къ нимъ писалъ, что на Кецкомъ устьѣ города поставитъ не умѣтъ, и отъ Нарымскаго острогу въ верхъ по Оби и до Кецкого устья тогоже мѣста нѣтъ, а мѣсто на Кецкомъ устьѣ, про которое на Москвѣ сказывали Атаманы Тугаринко Ѳедоръ съ товарищи поймаесть водою, а естъ мѣсто погожее отъ стараго острогу съ версту; и будетъ въ томъ мѣстѣ городъ спавити, и волости

рожняго въ немъ мѣста и на сажень не будетъ. Понеже берегу весьма много подмыло водою: а отступя отъ берегу для находящихся тамъ болотъ болѣе мѣста подъ острогъ заняти не можно: чего ради необходимо нужно

Д д 3

ОНОЙ

Кецкіе и ближніе далече, а отъ Нарымскихъ ясачныхъ людей поруки никакой не чаятъ, а въ Тобольскомъ служивые люди въ роспросѣ сказывали, что на Кецкомъ устьѣ на яру, гдѣ стоятъ городу погоже, и въ передѣ прочно пашеннаго мѣста и луговъ много и рыбные ловли и озера есть, и шебѣвѣ дѣлаши городъ прошивъ Государева указу; а въ Сургутѣ къ Ѳедору и къ Ивану объ людехъ кѣмъ городъ ставилиши писано. И какъ вы сослался съ Григорьемъ Елизаровымъ пойдете на Кецкое устье для городского спавленія, и ныбѣ отписалъ въ Сургутѣ къ Ѳедору Волинскому, да къ Ивану благово, чтобъ они для городского спавленія людей прислали, сколько человекъ пригожѣ, чтобъ городъ и всякіе городовыя крѣпости подѣлаши вскорѣ, а какъ городъ поставите, и городовыя крѣпости со всѣмъ укрѣпите, и храмъ поставите, и выбѣ Нарымской и Кетцкой остроги разорили, и новому городу и городовымъ всякимъ крѣпостямъ и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодамъ роспись и чертежъ прислалъ въ Тобольскъ, а самъ бы еси былъ въ городѣ по Государеву указу, а Григорью по Государеву указу велѣно ъхати къ Москвѣ.

Господамъ Ѳедору Васильевичю, Ивану Володимировичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господите во 119 году Юля въ 9 день, писали есте ко мнѣ съ Казакомъ съ Юшкомъ съ Вахрамѣевымъ, что писалъ къ вамъ изъ Тобольска Князь Иванъ Катыревъ - ростовской, что въ нынѣшнемъ де во 119 году мая въ 31 день, что писано къ нимъ въ Тоболескъ въ Государевъ грамотѣ, что писалъ Миронъ Хаповъ, что велѣно ему въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пречистой богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ де порожнего мѣста нѣтъ, и впередѣ тушъ быть острогу не можно, мѣсто непогоже, емлетъ берегъ ко острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести нѣгдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести; и на рѣкѣ де на Оби вверхъ и внизъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ сургутские служивые люди Ашаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да Козакъ Первуша

оной острогѣ перенести на иное удобнѣйшее мѣсто, каковыя вверху и внизу по рѣкѣ Оби въ близости находяшся.

§. II.

Колпашиникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ отпалабли, а ихъ служивыхъ людей посылають въ тѣ остроги вдвое по тридцати человекъ въ острогъ. И ихъ господине въ Нерымской острогѣ посылаете по двадцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловать Нерымской и Кецкой остроги оставиши, а поставиши острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ, на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкого устья. Промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкого однояшная волость въ десяти днѣхъ, а достальныя всѣ волости въ дву днѣхъ, и въ днѣхъ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ, и въ полуверстѣ; а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно и пашенка, неомелка есть, и луговъ много гдѣ стоятъ городу, и то де мѣсто высоко, большая вода не понимаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣ стороны не омывается, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И вамъ велѣно сослался съ нами со мною да съ Миронѣмъ того мѣсто на Кецкое устье на роздоры послать досмотрѣши и на чертежъ начертати. Да будетъ то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецково и Нерымсково остроговъ обѣихъ подошли близко, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалбли, и за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашныхъ людей дурна будетъ не часть, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашныя волости будутъ съ Кецкими и съ Нерымскими волостями смежны. И намъ велѣно мнѣ да Мирону Хлопову съ Кецкого и съ Нерымсково остроговъ, ити съ Кецкими и съ Нерымскими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ, и велѣно на томъ мѣстѣ поставиши городъ, и ровъ выкопашъ, и городова всякія крѣпости, и на Государеву казну онбары подѣлати, а Нерымской и Кецкой остроги велѣно разоритъ, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годовальщикомъ для городовова сплавенья велѣно вамъ послати Сургуцкихъ служивыхъ людей, сколько человекъ пригоже. А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ новаго Кецкого мѣста отдалбли, и отъ ясашныхъ людей часть въ томъ

§. II.

Какъ о семъ въ Москвѣ получено было извѣстіе , а тогда прилучился тамъ Сургутской Казачей Атаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , которой прежде служилъ въ Нарымскомъ

порухи , и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И на Москвѣ господине въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургутские служивые люди Отоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , да Казаки Первунша Колпашникъ съ поварыщи ложно , что въ Сургуткомъ убѣдѣ Нарымской и Кецкой остроги стаали не у мѣста , и многіа ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдавали , а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по тридцати человекъ въ острогъ и въ Нарымской господине острогъ посылаете по двадцати человекъ , и по ихъ бы ложному росказу Нарымской и Кецкой остроги покинути , а поставишь городъ или острогъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣхъ на Оби на лѣвой сторонѣ отъ Оби и Кецкаго устья промежъ тѣхъ остроговъ Нарымскаго и Кецкаго . И отъ Нарымскаго господине острогу до Тогурскаго устья въ веряхъ грести обласомъ три дни , въ кое мѣсто вы посылали Третьяка дѣва дозировать , и чертежь чертить для города , и Нарымской господине острогъ на Обѣ стойтъ межъ ясашныхъ Нарымскихъ людей . А по Миронову письму Хлопова у Нарымскаго острогу берегъ ежели въ вода емлетъ , а съ другую сторону такоже мѣсто не угже , мохъ и болото ; а Миронъ господине писалъ ко мнѣ , что отъ Нарымскаго острогу версты съ двѣ , мѣсто погоже есть , гдѣ перенести острогъ , а Кецкой острогъ господине стойтъ отъ Кецкаго устья въ веряхъ грести обласомъ день семь ; а стойтъ господине Кецкой острогъ середѣ Кецкихъ волостей , а выше того Кецкаго острогу и въ прежніа лѣта было поставити не умѣть , что было запасу изъ Сургута лодью ходити не вмѣсно выше нынѣшняго Кецкаго острогу , а поставити городъ или острогъ на Тогорскомъ устьѣ , и съ Тогурскаго устья въ верхнія волости Кеенью рѣкою въ Кадышскую волость къ Князю къ Номаку и въ инныя землицы , и на Енисею служивымъ людямъ ясашниковъ запасомъ не завестися задалекомъ , ода всю зиму сходятъ . А за Государевую казною за ясакомъ Князькомъ и Остякомъ съ ясашники ходитъ задалекомъ не вмѣсно , а мѣсто нужное голодное безрыбное , и мнѣ съ голоду помореть . И для Тунгусскихъ войны , и для дальнего

Нарымскомъ острогѣ: то онѣ по учиненному ему запросу предлагалъ, чѣмъ оба острога Нарымской и Кеукой сломать, а вмѣсто оныхъ на верхнемъ устьѣ рѣки Кеши, которое Тогурскимъ называется, построишь городъ; ибо онѣ

коду онѣ тѣхъ онѣ дальнихъ волостей верхнихъ Кеукихъ Кадышскихъ волости и новыхъ земель и Енисейскихъ страхъ измѣны, что они для Тунгусскихъ войнъ, и для дальняго ходу, либо отплатятся, и Государева ясaku давать не учинятъ, а Сургуцкія и Томскія Государевы ясашныя волости съ Кеукими волостями разошлись въ рознь. А служивой человекъ Сургуцкой казакъ Юшко Вокромбевъ сказывалъ, что будто онѣ бѣжалъ съ Третьякомъ Гдѣевымъ, и Третьякъ смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ, мѣста будто непогожи, ниско, вода поймаешь. И вамъ бы господине по Государеву указу послали Сургуцкихъ служивыхъ людей съ казною съ Государевымъ запасомъ на Остяцкіе расходы старымъ годовальщикамъ на переѣзду рѣке.

Господину Мирону Тимофеевичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Іюля въ одинъ. Писалъ еси ко мнѣ съ Сургуцкимъ казакомъ съ Юшомъ съ Вокромбевымъ, что писали къ тебѣ изъ Сургута Федоръ Волинской, да Иванъ Благой, а мнѣ писалъ по Государеву указу Князь Иванъ Камыренъ-Ростовской изъ Тобольска, что велѣно изъ Сургута Федору Волинскому, да Ивану Благому послати дозрѣть на Тогурское устье, гдѣ быти городу или острогу; и Федоръ Иванъ посылали на Тогурское устье дозрѣть Третьяка Дѣева. И служивой человекъ Сургуцкой казакъ Юшко Вокромбевъ мнѣ сказывалъ, что онѣ бѣжалъ съ Третьякомъ Гдѣевымъ, и Третьякъ того мѣста смотрѣлъ, и то де мѣсто не угроже, вода поймаешь; а онѣ Тогурскаго господине устья Кеукіе волости въ верхъ по Кѣтѣ Кадышская волость и новыя земли, какъ Волинскіе и Енисейскіе ясашныя Кеукіе Остяки отплатили, и изъ Кеукаго устья по Государевъ ясакъ ясашниковъ въ дальнія волости за дальностію ходитъ не мѣсно, запасомъ не завестися, а на Москвѣ въ Казанскомъ дворѣ Сургуцкіе служивые люди Атаманъ Тугарикъ-Федоровъ, да казаки Первуша Колдашникъ съ Товарищи, то розказывали ложно, что Кеукія рѣчки дальнія волости онѣ Кеукаго устья недалеко, и по Государевъ ясакъ посылали не мѣсно, и онѣ тѣхъ онѣ Кеукихъ дальнихъ до

отъ онаго сполько же пользы, сколько отъ прежнихъ двухъ остроговъ было, ожидать можно; токмо на сіе изъ Нарыма и Кеукаго учинено было много проотивныхъ представлений. Предложенное мѣсто усмотрѣно за не-

Е е

способное ,

лостей для Тунгусскія войны, и для дальняго ходу страхъ измѣны, чтобъ не ошложились, только нынѣшней острогъ разорити.

Господину Князю Ивану Михайловичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Юля въ 12 день, прислали господине ко мнѣ изъ Сургуша Федоръ Волынской, Иванъ благой Тобольскую свою грамоту, а послали было ее на передъ ко мнѣ изъ Сургуша съ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромѣевымъ, и онъ ее забылъ. И писано господине ко мнѣ въ своей грамотѣ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Мая въ 31 день, что писано въ Тоболескѣ въ Государевъ грамотѣ: Писалъ къ вамъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нерымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пресвятѣй богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порожнево мѣста нѣтъ, и въ передъ путь острогу быть не можно, мѣсто непогожее, емлетъ берегъ къ острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнесши негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести, и на рѣкѣ де на Оби въ верхъ и въ низъ порожнее мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди Ашаманъ Тугарикъ Федоровъ да казаки Первуша Колпашиникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кеукой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ отдавали, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по штрицати человекъ, и ихъ, господине, посылаютъ въ Нерымской острогѣ по двадцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловати Нерымской и Кеукой остроги оставити; а поставити бы острогъ или городъ на Кеукомъ устьѣ на раздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кеукаго, одна ясашная волость въ десяти днищахъ, а достальныя де всѣ въ пяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ, а мѣсто де ужоже и крѣпко и рыбно, и пашенка не отвелика есть, и луговъ много. А гдѣ стоятъ городу и мѣсто то высоко, вода не подымаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣхъ сторонъ не омываетъ, а ближе того ни къ кошорымъ городамъ отъ тѣхъ

способное, и припомб необходимо нужно было Кецкому острогу спояпъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Кетти, ежели неоспавитъ со всѣмъ намѣренія чинитъ съ той стороны еще дальнѣйшія завоеванія.

§. 12.

волостей ибѣ. И мнѣ бы господине сослався съ Ѳедоромъ съ Во-
лынскимъ, да съ Иваномъ Благимъ, да съ Мирономъ съ Хлоповымъ
послати того мѣсто на Кецкое устье на роздорѣ досмотрѣти,
и на чертежъ начертити. Да будетъ то мѣсто крѣпко и гоже,
и волости Кецкого и Нерымскаго остроговъ обонхъ подошли бли-
ско, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалѣли,
за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашихъ людей дурна будетъ
нечаетъ, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашины
волости будетъ съ Кецкими съ Нерымскими волостями смежно:
И мнѣ велѣно сослався съ Мирономъ съ Хлоповымъ итти изъ Кец-
ково и изъ Нерымскаго остроговъ съ Нерымскими и съ Кецкими годо-
вальщиками и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ; и велѣно
на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопати, и городовыя
всякія крѣпости, и на Государеву казну, и на хлѣбныя запасы он-
бары, и на зеленую казну погребы подѣлати, и Нерымской и Кец-
кой острогъ велѣно разоритъ, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ
Нерымскимъ годавальщикамъ для городского спавленія велѣно по-
слати людей изъ Сургута. А поставя городъ и храмъ со всѣмъ
укрѣпя городъ и всякія крѣпости, мнѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ; а
въ городъ велѣно быти, и всякія дѣла дѣлати до перемѣны Мирону
Хлопову: а буде волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста
новаго мѣста отдалѣли, а отъ ясашихъ людей чаешь въ томъ по-
рухи, и остроговъ перенести не велѣно. И на Москвѣ господине
въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкія служи-
выя люди Ошоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да казаки Первуша Копа-
шникъ съ товарищи ложно, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской
и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашины волости
отъ тѣхъ остроговъ отдалѣли, и ихъ служивыхъ людей по-
сылаютъ въ тѣ остроги вдвое, и въ Нерымской господине острогъ
посылаютъ по двадцати человекъ, и по ихъ бы ложному росказу
Нерымской и Кецкой острогъ покинуть, а поставити городъ на
Кецкомъ устьѣ на роздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кец-
ково устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкого; и отъ
Нерымскаго господине острогу грести въ верхъ обломомъ до Кец-
кого устья три дни; въ кое мѣсто посылали Ѳедоръ Волинской,

§. 12.

Между тѣмъ дѣйствительное перенесеніе остроговъ
продлилось до тѣхъ поръ, пока для убавляющихся опѣ
ежегоднаго подмыванія береговъ уже въ оныхъ никакъ бо-
Е е 2 лѣ

да Иванъ благой Отамана Тренъка Дѣва дозирать, и чертежъ чер-
шить для города, да и Нерымской господине острогъ стойтъ на
Оби межъ ясашихъ Нерымскихъ людей, а по Мионову письму Хло-
пова у Нерымского острогу берегъ ежели въ вода емлетъ, а съ
другую сторону такоже мѣсто не ужоже мохъ и болота. А Миронъ
господине писалъ ко мнѣ, что отъ Нерымского острогу версты съ
двѣ мѣсто пожоже есть, гдѣ острогъ перенести. А Кежкой госпо-
дине острогъ стойтъ отъ Кежково устья въ верхъ грести сла-
сѣмъ день съ семь или восемь; стойтъ господине Кежкой острогъ
середѣ Кежкихъ волостей, а выше того Кежкаго острогу и въ пре-
жня лѣта было поставити не умѣть, что было запасу изъ Сур-
гута лодью ходить не вмѣсно, выше нынѣшнево Кежково острогу.
Поставитъ городъ на Тогурскомъ устьѣ, и съ Тогурского устья въ
верхнія волости рѣкою Кетью въ Кадыжскую волость къ князю къ
Номаку, и въ новыя земли, и на Енисею служивымъ людямъ
ясащикомъ запасомъ за далеко не завесится, одва всею зимою
ходить. А за Государевою казною, за ясакомъ Князкомъ и Остя-
комъ съ есачики ходити за далеко не вмѣсно, а мѣста нужныя
безрыбныя голодныя, и имъ съ голоду помереть. И для Тун-
гусскія войны, и для дальнево ходу отъ тѣхъ отъ дальнихъ воло-
стей верхнихъ кежкихъ Кадыжскія волости, и новыя земли, и
Енисейскихъ иныхъ волостей верхнихъ, кои выше Кежково острогу
стѣхъ измѣны, чтобъ они для Тунгусскія войны и для дальнево
ходу либо отложатца, и Государева ясаку давать не учнутъ, а
Сургутскія и Томскія Государевы есачныя волости съ Кежкими во-
лостями разшлись врознь. А сказывалъ мнѣ служивой человекъ
Сургутской Юшко Вохромѣевъ, что бупто онъ бѣжалъ съ
Третьякомъ съ дѣвѣмъ вмѣстѣ, и Третьякъ де смотрѣлъ на То-
гурскѣмъ устьѣ мѣста, и то мѣсто бупто не пожоже, низко, вода
поимаѣтъ, а рѣка господине, съ большая, рыбнымъ ловлямъ какъ
не быть, а пашни искони въ тѣхъ мѣстахъ въ Нерымскихъ не
бывало. А буде волости Кежкія отъ того мѣста отъ Кежково
устья отдабли, и мнѣ острогъ перенести не вѣлно; а вѣлно

лѣе житѣ не лѣзя было. По нѣкоторой отѣ погдашнихъ Тобольскихъ Воеводъ къ Нарымскому (*) отпискѣ можно опредѣлить время, когда перенесенъ Нарымской острогъ, а надобно, чтобъ оное учинилось въ 7121. или въ 7122. году. О мѣстѣ же, куда острогъ перенесенъ, хотя и никакого писменнаго извѣстія не оспалось: Однако по словесному объявленію тамошнихъ жителей Нарымъ токмо однажды перенесенъ, и оное мѣсто, гдѣ онъ нынѣ споймѣ, есть то, которое тогда избрано было. Прѣжнее мѣсто отписоймѣ отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16. верстахъ, и называется старое городище.

§. 13.

мнѣ были въ Кедромъ острогъ до переѣзны. А къ Ѳѣдору Волинскому и къ Ивану Благова я писалъ, чтобъ онѣ посылали спарымъ годовальщикомъ на переѣзну новыхъ годовальщиковъ, и съ Государевымъ запасомъ ранѣе ко мнѣ въ старой въ Кедрой острогъ: А на Тогурскомъ, господине, устѣ по ложному росказу Сургутскихъ казаковъ Тугарика съ товарищи городу были не вмѣсно.

(*) Господину Мирону Тимоѣевичю Иванъ Буносковъ - Ростовской, Намъ Плещевъ, Нечай Ѳедоровъ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ во 121мъ году писалъ еси въ Тоболескъ съ Нарымскимъ новокрещеномъ съ Олешкою Сулбучевымъ, что писано къ тебѣ напередъ сего по челобитью Нарымскихъ жильцовъ Петрушки Каргапольца съ товарищи, что имъ въ Нарымскомъ острогѣ тѣснота великая, дворовъ ставить не лѣзя, и огородишковъ устроить негдѣ, и острогу на всякой годъ опшываетъ водою по сажень и по дѣ. И тебѣ Нарымской острогъ и казенные анбары перенести на погужее мѣсто, гдѣ прочѣе впередъ острогу были, и огороды и пашня устроить. И тебѣ того острогу перенести не кѣмъ, потому что служилыхъ людей въ Нарымскомъ острогѣ всего дватцать челоуѣкъ. И тѣ живутъ по россылкамъ, и длябъ того острогу прислаши къ тебѣ на весну, какъ вода вскрыется, изъ Тобольска или изъ Сургута служилыхъ людей въ прибавку и плотниковъ, кѣмъ острогъ перенести, и храмъ поставить. И тыбъ, господине, Нарымской острогъ велѣлъ перенести, гдѣ пригождъ, и пашня устроити можно, и впередъ было прочѣе, и жилецкимъ людемъ тѣсноты не было, Нарымскими асашными Остяки. А плотниковъ бы еси велѣлъ

§. 13.

Въ тоже время перенесенъ на другое мѣсто и Кедркой острогъ, какъ по посланной изъ сего острога въ Москву къ боярамъ нижеслѣдующей (*) отпискѣ заключить можно. А хотя во оной отпискѣ и предложено было о новомъ мѣстѣ неподалеку отъ прежняго при озере: однакожъ сие предложеніе въ дѣйство не произведено,

Е е 3

ибо

жители охотихъ людей въ Сургутѣ и въ Нарымскомъ острогѣ, кто умѣетъ плотничное дѣло дѣлать. А для береженья велѣно послати къ шебѣ въ Нарымской острогѣ изъ Сургута служилыхъ людей двѣдцать человекъ. А старого бы еси острогу, до коихъ мѣстъ дѣлаютъ новой острогъ, рушити не велѣлъ; а какъ новой острогъ поставятъ, и тѣмъ старой острогъ велѣлъ разволочить. А въ кою пору станутъ новой острогъ дѣлать; и жилецкіе люди дворы станутъ переносить, и тѣмъ велѣлъ въ ту пору держать береженье великое, и караулы крѣпкіе, чтобъ Остяки надъ Государевою казною и надъ людьми и надъ острогомъ какъба дурна не учинили. А какъ новой острогъ поставишь, и тѣмъ Сургутскихъ служилыхъ людей, которыхъ Иванъ благой въ Нарымской острогѣ для береженья къ шебѣ пришлетъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Сургутъ не задержавъ.

(*) **В**еликія росси Московскаго государства боярамъ Князю Дмитрею Тимофеевичу, Ивану Мартыновичу Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 119. году въ Кедркомъ острогѣ вешною водою по самой острогѣ берегъ отмыло, и я съ служивыми людьми и Зырянъ хоромы перенесъ на иное мѣсто; и осталось было отъ острогу бѣргу полторы сажени. И въ нынѣшнемъ во 120. году вешнею водою нѣ полторы сажени по воробта по самыя да и по избу по Казачью отмыло, и я у нузи велѣлъ воробта перенести на другую сторону, и впередъ на-новой годъ Кедрому острогу въ томъ мѣстѣ стояти не вѣсно, переносить его тутъ же блиско въ верхъ по Кетѣ къ озеру, а водою вешнею тутъ же берегу не отмываетъ; и вамъ бы о томъ указъ учинить; а въ Тоболескъ ко Князю Ивану Катыреву-Ростовскому, и въ Сургутъ къ Ивану благому я о томъ писалъ же, а въ Кедркомъ острогѣ годуютъ Сургутскіе служивые люди.

ибо нынѣшней Кеукой острогъ стойтъ также при рѣкѣ Кеши, какъ стоялъ и прежней. А разстояние между ими есть на 215. верстъ, такъ что старой острогъ стоялъ выше на сѣверномъ берегу, а нынѣшней находится на южномъ.

§. 14.

Чтоже въ старинныя времена думали, будто въ окольныхъ мѣстахъ города Нарыма живутъ люди пѣгіе, называемые пѣгою ордою, о томъ уже выше (*) упоминаю. Однако я здѣсь сообщу о семъ еще нѣкоторыхъ архивныхъ свидѣтельствъ. (**) Въ первомъ написано о нѣкоторомъ

(*) Зря выше въ главѣ 4. §. 67.

(**) Господину Ѳеодору Костиничеву, Ѳеодоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Опущены, господине, изъ Тобольска къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея руси къ Москвѣ, Сургутскаго уѣзда пѣгіе орды Нарымскаго острогу Князьцы Кичей съ товарищи двенадцать человекъ, а съ ними Сургутские пашидесятникъ Тренъка Дѣевъ съ товарищи. И какъ онѣ въ Туринской острогъ прѣдутъ; и тыѣвъ имъ велѣлъ подводы дати по подорожной, да и кормъ бы еси Топаромъ велѣлъ дати до Верхотурья какъ имъ мочно сытымъ быти. 110. году, апрѣля въ 1. день.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея руси, въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю Борятинскому, да Головѣ Григорію Потапьевичю Векентьеву: били Намъ челомъ березова города Ашаманы Казачи, Иванъ Пѣшей, да Истома Аргуновъ, да Каз.ки Степанка Прохоровъ и въ товарищей своихъ семидеять человекъ мѣсто, а сказали: были де онѣ на Нашей службѣ въ Пѣгой ордѣ, и городокъ взяли, и Нашихъ непослушниковъ подъ Нашу Царскую высокую руку привели, а ясырь де, которой они поимали, привели къ с. бѣ на березовъ. И по Нашему де указу Воевода Василей Плещевъ тотъ ясырь взявъ у нихъ распустилъ на волю; и тотъ де ихъ ясырь нынѣ волочится межъ дворѣ, и Намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ тотъ ясырь отдать имъ. И будетъ такъ какъ Намъ Ашаманы и Казачи Иванъ Пѣшей съ товарищи били челомъ: и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которой полонъ Нерымской у березовскихъ у Ашамановъ и у Казаковъ описанъ на березовъ на Насъ, и

копоромъ Князьѣ пѣгой орды именемъ Кичеѣ-, которой въ 7110. году въ Москву ѣздилъ, а припомъ именно показано, что онъ сосидялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма, и что Нарымъ тогда числился Сургуцкаго уѣзду. По силѣ

выбѣ потѣ полонѣ Апаманомъ Ивану Пѣшему да Истомѣ Аргунову и Казакомъ, сыскавъ кто кого именемъ взялъ, то отдавали имъ назадъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110 Февраля въ 5 день.

Отъ Чина и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси въ Сибирь въ Сургуцкй городъ, Воеводамъ Нашимъ Федѣру Васильевичю Волинскому, Ивану Владимировичю Благова: билъ Намъ челомъ Сургуцкаго уѣзду Пѣгіе орды Князьки Тайбохта Вонинъ, да Вангай Кичеевъ, да Ларводиски волости, Каскопиковскіе волости, Миткассскіе волости бурундукъ, да Чюрубарскіе волости Сини Компчи, Шамскіе волости Милехъ всѣхъ ясашныхъ людей мѣсто; а сказали: Емлютъ де съ нихъ Нашего ясаку по одиннадцати соболей съ человека, и поминковъ, и имъ де отъ того Нашего ясаку нужна великая, и впередъ по тому окладу платить ясаку не возможно. Да у нихъ же де понимали въ ясакъ старинныхъ ихъ холопей у него у Тайбохты взяли дву человекъ Ерзова съ сыномъ, и емлютъ съ нихъ Нашего ясаку по помужь окладу. Да у нихъ же де въ волостяхъ много ясашныхъ людей старыхъ и увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и безрукихъ, а Нашъ ясакъ емлютъ съ нихъ по помужь окладу. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти съ нихъ Нашего ясаку збавитъ, и старинныхъ холопей велѣти имъ отдаши, и ясаку съ нихъ, и съ увѣчныхъ и старыхъ людей Нашего ясаку имати не велѣти. И мы Пѣгіе орды Нерымскихъ волостей ясачныхъ людей пожаловали велѣли съ нихъ ясаку збавити по два соболя съ человека, а въ нашу казну велѣли имати съ нихъ по девяти соболей съ человека, а съ старыхъ и увѣчныхъ ясаку имати не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ Пѣгіе орды со Князькомъ и со всѣхъ ясачныхъ людей Нашего ясаку имали впередъ по девяти соболей съ человека, и велѣли Нерымскимъ волостямъ збавити ясачные окладные книги, и людей велѣли написати въ книги по именомъ, а старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ рожь, которые соболей въ ясакъ добыти не могутъ, сыскавъ допрема, Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, и въ ясачные книги, съ кого именемъ, и за какое увѣчье или за молодость ясаку не возмуть, велѣли писати именно. А про старинныхъ ихъ людей велѣли сыскати яс-

силѣ втораго было въ пѣгой ордѣ нѣкоторое число бере-
зовскихъ Казаковъ, которые тамъ взяли городокъ. А въ
прочихъ двухъ грамотахъ объявляется о Князѣ Пѣгой
орды Тайбахѣ, по которомъ рѣка Тайбахина впадающая
въ 10:

кими людьми, коимъ обычаемъ у нихъ люди въ ясахъ, и при ко-
торыхъ Воеводахъ взяты, и старинные ихъ или напередъ того
ясачные люди были, да о томъ описали и сыла прислали къ
Намъ къ Москвѣ, и велѣли описку и сыла отдати въ приказъ
Казанскаго дворца. Писано на Москвѣ лѣта 7118 году, Маѣ въ
25 день.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа руси, въ Си-
бирь въ Сургутской городъ, Воеводамъ Нашимъ Ѳеодору Василь-
евичю Волинскому, Ивану Володимировичю Благова: билъ Намъ
челомъ Пѣге орды Князь Тайбохша Воинъ, а сказалъ: Посыланъ де
онъ былъ съ Нашими служивыми людьми на Нашихъ измѣнниковъ
на Менаѣ, да на Тюлымскихъ и на Кецкихъ Князковъ не въ одну
пору, и онъ де шѣхъ измѣнниковъ Князковъ подъ Нашу Царскую
руку привелъ; и будучи де онъ на Нашихъ службахъ голодъ и всякую
нужу терпѣлъ, и Намъ служилъ. Да онъ же де во 116 году,
отпущенъ по Нашей грамотѣ изъ Пѣге орды къ Намъ къ Москвѣ
битичеломъ о своихъ нуждахъ. И какъ прѣехали на Вологду . . . . .
прѣхати къ Москвѣ было не мочно, и съ Вологды де послали
ихъ въ Великій Новгородъ, и въ Новгородѣ жилъ годъ. Да у
него же де у Тайбохши, да у шестя ево Ванга поимали въ ясахъ
Воеводы Князь Иванъ Жировой - Засѣкинъ да Григорей Тушинъ
старинныхъ ихъ людей припцати человекъ. И Намъ бы де пожа-
ловать за ево службы и за терпѣнье велѣть ему служить Нашу
службу, и велѣтибъ ему давати Наше хлѣбное и денежное жало-
ванье, и Нашего ясаку съ него имать не велѣти, а людей его
старинныхъ велѣти ему отдати. И мы Пѣге орды Князя Табох-
шу Воина пожаловали ясаку съ него имать не велѣли, а велѣли
ему Нашу службу служить, и жити велѣли въ Мерымскомъ ос-
трогѣ, а Нашего годоваго жалованья велѣли ему давати по три
рубли денегъ, да хлѣба по четыре чети мукъ, по чети крупъ,
по чети толокна, по пуду соли на годъ, а про старинныхъ его
людей велѣли сыскати. И какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ,

въ 10. верстахъ отъ Наршма съ сѣверу въ Кемъ станіе получила, понеже онъ при сей рѣкѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ явствуемъ такожъ по претъему архимному свидѣтельству, что прежде сего на Остяковъ толь великій яскъ былъ положенъ, что съ каждаго мужеска полу срослаго человека по одиннадцати соболей бирали.

§. 15.

Порядокъ лѣтъ отводитъ насъ назадъ на нѣсколько времени къ мѣстамъ рѣки Туры, чтобъ упомянуть о двухъ городахъ, при оной рѣкѣ вновь построенныхъ. Первой городъ есть Верхотурье. И понеже оной стоишь въ самыхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Туры, то для сего своего положенія вышеупомянутымъ именемъ прозванъ. Другой городъ не сыскавши иной ближней причины къ названію его именовали по тойже рѣкѣ Туринскимъ.

§. 16.

Къ строенію города Верхотурья подала поводъ трудная и медлительная дорога чрезъ Чердынъ къ городу
Ж ж Лозьб

и выѣзъ бѣге орды со Князъ Танбохшы Воинна Нашего яску впредъ имати не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служити, и жити въ Нерымскомъ острогѣ, а Нашего ему годового жалованья велѣли давати денегъ по три рубли, да хлѣба по четыре чети муки, по чети крупъ, по чети шолокна, по пуду соли на годъ, а про людей ихъ приидати человекъ сыскалибъ еще всякими сыски накрѣпко, ясашными и всякими людьми, какъ, и при которыхъ Воеводахъ у Танбохшы и Батая люди изъ старинные взяты, и старинные ихъ люди, или напередъ того были Наши ясашные, и нынѣ яскъ въ Нашу казну дающъ ли, и что имѣемъ старинныхъ ихъ людей, и въ которой волости, и на старыхъ ли своихъ юртахъ живутъ . . . . . по разнымъ юртамъ . . . . . прислали къ Намъ въ Москвѣ, и велѣли описку и сыскъ отдаати въ приказъ Казанского дворца, и мы потому великъ указъ учинили. Писемъ на Москвѣ лѣтъ 7118 году Мая въ день.

Ловѣ, (*) вмѣсто которой въ 7105. году способѣвшая и ближайшая дорога отъ соли Камской къ верховью рѣки Туры нѣкоторымъ челоѣкомъ называемымъ Артемьемъ или Артюшкою Бабиновымъ показана, которую съ великимъ прилѣжаніемъ вымостити повелѣно было, какъ по нижесообщенной грамотѣ (**) Верхотурской архидиавствуемъ.

(*) Зри выше главу 4. §. 16.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ по-
вой городъ на Верхотурѣ Василю Петровичю Головину, да
Головѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Въ прошломъ 105мъ году по
Нашему указу посылалъ изъ Перми съ вожемъ съ Ортюшкою съ
Бабиновымъ два цѣловальника, а съ ними посошникъ людей сборъ
челоѣкъ новыя Сибирскіе дороги чистити и мостовъ мостити, и
тѣ цѣловальники съ посошными людьми Сибирскую дорогу чистили,
и мосты мостили худо, для того, чтобъ впередъ той новой Си-
бирской дорогѣ не быти, и вожа Ортюшка Бабинова тѣ Пермскіе
цѣловальники и посошныя люди не слушали. И съ тоемъ съ новыя
дороги вожа Ортюшка Бабиновъ къ Намѣ на тѣхъ Пермскихъ цѣло-
вальниковъ писалъ, что они Нашии дѣломъ не радѣютъ, и посо-
шными людьми не нарежаютъ. А Пермскіе цѣловальники къ Намѣ
писали на вожа на Ортюшку, что де имъ вожа Ортюшка великъ
дороги чистити усно, и мосты мостити худые. А сколько цѣло-
вальники посошными людьми новыя дороги отъ соли отъ Камскіе
до новаго города до Верхотуря чистили и мостовъ мостили, и
этому прислали къ Намѣ расписъ; а въ расписѣ написано: Отъ соли
отъ Камскіе до новаго города до Верхотуря двѣсти шестидесять три
версты; а мостовъ мостили отъ соли отъ Камскіе черезъ рѣки,
и черезъ боярскіе, и черезъ грязныя мѣста до Верхотуря попере-
чныхъ семь мостовъ, длинныхъ шестидесять мостовъ, а на попере-
чныхъ мостѣхъ пятьдесятъ шесть сажень, а на длинныхъ мостѣхъ
сто шестидесять пять сажень. А которые ѣдутъ съ Москвы въ Си-
бирь и изъ Сибири въ Москву Воеводы и Головы и дѣти боярскіе
и всѣ служилые люди, и про ту про новую про Сибирскую до-
рогу Намѣ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты
моцны худо, пень сѣчено не изъ кореня, и заломы по дорогѣ
великіе, и чищена дорога усно, мосты, которые бы моцны на
дѣлахъ и на ручьѣхъ, и въ боярахъ вѣшнемъ водою поносимо, а

явствуетъ. Попомки сего бабинова живутъ еще и понынѣ въ деревнѣ Чикманнѣ между Вержошурскими горами при большой дорогѣ, и они заслугами своего праотца весьма величаются, и показываютъ жалованную грамоту (*) которая отъ Царя Михаила Феодоровича оному бабинову за то, что онъ сию дорогу приискалъ и способною учинилъ, дана была.

Ж ж 2

§. 17.

на грязьхъ и на болотахъ мосты испроломались, и . . . по той дорогѣ великіе, и только де шое новые дороги съ весны лѣтнею порою не чистить, и мостовъ не мостить, и впередъ тою новою дорогою зимнею и лѣтнею порою Сибирскиѣ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны спроводити будетъ не мочно, и сбѣздити тою новою дорогою служилымъ людямъ нужда великая. И Мы нынѣ писали въ Пермь великую къ Григорью къ Левлеву и къ старостамъ и къ цѣловальникамъ, а велѣли имъ взявъ съ Пермскіе земли дву цѣловальниковъ, да пососныхъ людей, сколько человекъ пригожъ, послать шое новые дороги изнова чистить, и мосты мостить. А какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣвъ тотчасъ послали съ Вержошуръ сына боярскаго добра, да съ нимъ вожа Артюшку Бабинова, а велѣли имъ съ Пермскими съ пососными людьми шое новую дорогу отъ соли отъ Камскіе до Вержошуръ чистити, и мосты мостить. И томуѣ естє сыну боярскому, котораго пошлите, и вожу Артюшкѣ приказали нжрѣпко, чтоѣбъ дорогу чистили спарова лучше и ширѣ, и гнилы не было, и мостыѣ мостили хороши, что та дорога была не уса, и мосты были хороши, и пенья бы чистили изъ кореня, и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтоѣбъ Наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая Наша казна было провадитъ тою дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людямъ бѣда тою дорогою въ грязьхъ и въ неомостѣхъ нужи не было. А какъ шое дорогу вычистятъ, и мосты намостятъ, и выѣвъ о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдасть въ Казанскомъ и въ Меццескомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Афонасью Власеву, да Нечаю Федорову, чтоѣбъ Намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 году Апрѣля въ 22 день.

За скрѣпою Дьяка Нечаю Федорова.

(*) Списокъ съ сей грамоты гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси, къ соли Камской Воеводѣ Нашему богдану Поликарповичю Лупандину: билъ Намъ челомъ Сибирской дороги вождь Ориемка Софоновъ сынъ

При концѣ сея дороги, гдѣ она подошла къ рѣкѣ Турѣ, всемирно надлежало быть для той же причины, какъ и на рѣкѣ Лозвѣ крѣпкому мѣстцу. А городъ на Лозвѣ

Сабиновѣ, а сказалъ: По указу блаженныхъ памяти Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея руси велѣно ему Ортышка провѣдывать прямые дороги отъ соли Камской въ Сибирь на Верхотурье сухимъ путемъ; и онъ де Ортышка провѣдавъ тою дорогу отъ соли Камской въ Сибирь на Верхотурье Пермичи посадскими и убадными людьми прочистилъ. А прежде того въ Сибирь была дорога окольная отъ соли Камской мимо Чердынъ водянымъ путемъ Вишерою рѣкою вверхъ, да черезъ камень въ Лозву рѣку, да Лозвою внизъ въ Тавду рѣку, да Тавдою рѣкою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверхъ до устья Туры рѣки, а Турою вверхъ до Тюменскаго города. И тою де дорогою хаживала Наша денежная и соболиная казна и хлѣбные запасы по сѣмѣ съ двѣ тысячи верстъ; а тою де дорогою сухимъ путемъ, что онъ Ортышка прочистилъ отъ соли Камской до Верхотурья верстъ съ полшестыи ста, а отъ Верхотурья до Тюмени верстъ съ семь сотъ, и тою де дорогою ходилъ Наша соболиная и денежная казна и хлѣбные запасы. И за тою де службу блаженные памяти Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ всея руси пожаловалъ ево Ортышку велѣлъ ему дати свою Государеву жалованную грамоту, что съ ево деревнишка и съ двора, что на посадѣ у соли Камской въ Сибирскіе запасы и оброковъ никакихъ съ него имати не велѣлъ, и велѣлъ ево во всякихъ подахъ обольготить, и велѣлъ ему на тойже новочищенной Сибирской дороги жити на Евѣ рѣкѣ на дѣлѣ, и свободу устроить для пробызу Воеводъ нашихъ и служилыхъ и всякихъ людей, и Нашея соболиные и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И нынѣ де на томъ мѣстѣ жильцовъ всего шестъ человекъ, а больша де того на такую пустыню никто ни ошуде жейдѣтъ, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а кормятся привознымъ хлѣбомъ. И въ прошломъ де во 124 мѣ году воздвигнули они Наше богомоліе храмъ во имя Введенія пречистыя богородицы, и нынѣ де въ его вотчинѣ у того храма служба повседневная. И по той де по прежней блаженныхъ памяти Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея руси жалованной грамотѣ данъ

Лозѣ построеніемъ сего мѣста сталъ быть не нуженъ. Ибо при маломъ числѣ около живущихъ Вогуличей иждивеніе на содержаніе онаго употребляемое было бы излишнее, попому что сей народъ опчаспи отъ города Пельма, а опчаспи отъ новаго города Верхотурья безъ великаго труда могъ быть управляемъ. И такъ Лозвинской го-

Ж ж 3

родъ

ему на ту вотчину грамоты при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Васильѣ; а велѣно де ему по шѣмъ жалованнымъ грамотамъ владѣти по Еиѣ рѣкѣ вверхъ отъ Сибирской дороги двадцать верстѣ да до Чикмана рѣчки, и по Чикману вверхъ до взвоза Сибирской же дороги до Креста, а внизъ по Еиѣ рѣкѣ петнацать верстѣ до Ика рѣки пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды за его службу, что снѣ въ Сибирь прямую дорогу проправилъ и прои-стилъ. И нынѣ де сбли Камскіе посацкіе и узднѣе люди тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаютъ, и ево Ортюшку во всякія подати воровятъ съ собою вмѣстѣ, и платятъ де онѣ Ортюшка съ ними по ихъ насильству всякія подати шесть лѣтъ рядомъ, и по сю пору. И Намѣ бы ево Ортюшку за его службу пожаловать велѣти ему тою вотчиною по старымъ мѣжамъ владѣти по прежнему пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, и податей съ ево двора на посадъ и съ его деревнишка для его службы некоторыхъ имати не велѣти, чтобъ ему съ тое прямые дороги для податей не сѣхати. И будетъ такъ какъ Намѣ Сибирской дороги вожъ Ортюшка бабиновъ билчеломъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а при Царѣ Феодорѣ будетъ ему такова грамота на Еиву рѣку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей съ него некоторыхъ имати не велѣно: И тыбѣ по прежней Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея руси жалованной грамотѣ ево Ортюшкина двора на посадъ и съ ево деревнишка за его службу податей некоторыхъ съ него имати не велѣлъ, а велѣлъ ему Ортюшкѣ тою вотчиною по Еиѣ рѣкѣ вверхъ и по Чикману вверхъ до взвозу до креста, и внизъ по Еиѣ рѣкѣ по рѣку Икѣ пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣти по прежнему. И прочетъ сю Нашу грамоту, и списавъ съ ней прошивенъ слово въ слово, опедалъ ее назадъ Ортюшкѣ бабинову, и онѣ ее держитъ у себя для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125. Генваря въ 6. день.

Подлинная грамота за закрѣпою Давка Феодора Опраксина.

родъ сломанъ, а жилища опредѣлены были къ строенію и къ поселенію города Верхотурья. (*)

§. 18.

На томъ мѣстѣ, которое подъ сей новой городъ занято, въ древнія времена былъ Вогульской городокъ называемой

(*) Господину Князю Петру Михайловичю да Дементію Григорьевичю Иванъ Трохантошовъ да Иванъ Небловъ челомъ бьютъ. Писалъ господине къ намъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси, что Лозвинскому городу впередъ не быти, а быти ему разорену, а на его мѣсто на Верхотурской дорогѣ быти городу на старомъ Уюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ, и стрѣльцовъ съ Лозвы велѣлъ Государь послати на Верхотурье для городовато дѣла и для ихъ строенія, потому что Лозвинскимъ людямъ тамо быти. И о томъ господине Государь къ намъ писалъ же, а велѣлъ намъ къ вамъ на Пельмѣ описать про Лозвинской городъ и про острогъ, только буде ли на Пельмѣ тотъ городъ и острогъ пригодится къ старому Пельмскому городу, и къ острогу на подѣлку или на хоронную ставку, и какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, и служилымъ людямъ легче, что готовой городской и острожной лѣсъ понизовною водою припровадити; И вамъ бы господине къ намъ о томъ на Лозву описать, и людей прислати, кому тотъ Лозвинской городъ и острогъ рушати, и понизовною водою перепровадити съ Лозвы на Пельмѣ; и къ вамъ о томъ Государь съ Пельмскимъ Липвиномъ съ Коспкою писалъ же; и вы бы господине о томъ къ намъ съ Лозвинскимъ стрѣльцомъ съ Ѳедькою съ Холаевымъ описали. И о томъ Государь къ намъ писалъ же, что намъ велѣлъ Государь зимовати на Лозѣ, а суды намъ велѣлъ готовить, и подъ Свою Государеву казну, и подо вѣхъ ратныхъ людей, въ чемъ провадити Его Государева казна, и Намъ съ Лозвы съ служилыми людьми весною на Верхотурье итти. Ся описка получена въ Пельмѣ Генваря 17 дня 7106 году.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурѣ, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. били Намъ челомъ Верхотурскаго города стрѣльцкіе и Казачьи десятники ромашко Голенищевъ да Ѳедька Бровка, и въ товарищей своихъ мѣсто сорокъ шести че-

ываемой на Пермскомъ или на Зырянскомъ языкѣ Неромкарра. А Спралемберггово объявление, будто Ермакъ по прибытии своемъ въ Сибирь пупъ первой городъ построилъ, никакѡва не имѣетъ основанія, какъ оно въ своемъ мѣстѣ (*) и опровержено. Отъ стариннаго Пермскаго имени поманупаго мѣста происходинъ еще имя рѣчки Неромки, которая въ 2. верстахъ ниже города въ Туру впадала. Старинной Вогульской городокъ, какъ объявляютъ, былъ на высокомъ камнѣ, которой къ рѣкѣ стоипъ утесомъ, и на ономъ же камнѣ внутренняя крѣпость города Верхопурья построена. Въ одной грамотѣ Верхопурской архивы (**) есть описаніе сего мѣста, каково оно было еще

ловѣхъ, и сказали: въ прошломъ де въ гоумъ году по Нашему указу велѣно Ивану Троханітову да Головѣ Ивану Неблову съ Лозыи Верховное строеніе, и Нашу казну, и изъ саужимыхъ людей перенести въ новый городъ на Верхопурье, и имъ де на Верхопурь дворахъ своихъ поспавить не чѣмъ; и Намѣ бы ихъ пожаловать, велѣтъ имъ дать подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ Спрѣльцомъ и Казакомъ на дворы давано. И какъ къ вамъ съ Наше грамота придетъ, а Верхопурскимъ будетъ Спрѣльцомъ и Казакомъ Нашего жалованья подмоги на дворы не дано, и вымъ Верхопурскимъ Спрѣльцомъ и Казакомъ ромашкѣ Голянищеву, съ товарищи, которымъ подмоги на дворы не даны, дали Наше Казны, что привезъ ебъ Лозыи Иванъ Троханітовъ, Нашего жалованья подмоги на дворы по рублю человѣку, и въ расходные книги написали. Писано на Москвѣ лѣта 7107 году Феврала въ 20 день.

(*) Глава 2. § 45.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руси въ Перте великую, въ Чердынь, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ во 106мъ году Октября въ 3 день, писалъ къ Намѣ изъ Перми Сарытъ Шестаковъ, да прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись городище Неромкуру, а въ росписи написано: Отъ рѣкѣ отъ Туры по берегу крушово каменіи горы отъ воды вверхъ вышотою сажень съ двенадцать и больши, а саженьми не мѣрано. а та гора круша, утесъ, и шово мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу шестидесятъ сажень большихъ, и по смѣтѣ де тому мѣсту городоваго стѣна не надобъ;

еще до посипренія города, по которому явствуетъ, что оной камень отъ поверхности воды на 12. сажень или болѣе вверхъ, а в длину по рѣкѣ на 60 сажень простирается. Къ сему еще прибавитъ надлежитъ, что сей камень отъ прочей земли раздѣляется двумя буераками, по которымъ текутъ небольшія рѣчки, чего ради онъ и съ сихъ сторонъ нарочито крупъ, шакъ что сіе мѣсто подъ крѣпость весьма пристойно.

§. 19.

Впрочемъ же, разсуждая вообще, положеніе города Верхотурья нѣсколько неспособно. Ибо не упоминая о неравности земли, которая отъ буераковъ происходитъ, самая земля камениста и болотна, чего ради во многихъ мѣстахъ подъ пашню не годится. Рѣка тамъ шакъ мѣлка, что по оной большія съ грузомъ суда и весною ходитъ не могутъ, а окрестныя мѣста лѣсисты, и для того

потому что то мѣсто добрѣ крѣпко, ни которыми дѣлами взлѣсти не можно, и по ихъ бы смѣтъ по тому мѣсту городова стѣна не надобъ, по тому что то мѣсто и безъ городова стѣны всякоя города крѣпче, развѣтъ по тому мѣсту велѣли хоромы поставить рядъ, что городъ же, да избы подѣлать, и дворытъ поставить по стѣнно; а по угломъ города отъ рѣки отъ Туры поставить наугольные башни. И какъ къ намъ съ Наша грамота придетъ, и выѣтъ того мѣста отъ рѣки отъ Туры по берегу разсмотрѣли, сколь то мѣсто крѣпко, и мочноль быти по тому мѣсту отъ рѣки отъ Туры безъ городова стѣны; и только будетъ то мѣсто крѣпко, и городова стѣна не надобъ, и выѣтъ зѣлали новаго города три стѣны, а съ четвертую сторону отъ рѣки отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну Воеводскіе, или которые иные хоромы поставитъ пригодятся, которымъ быти въ городъ пригоже, только бы было по стѣнно, да избы подѣлать, а городова стѣны не ставили, велѣли бы есте отъ рѣки поставитъ наугольные башни для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣны и за рѣку. Писана на Москвѣ лѣта 7106 году Октября въ 12 день. Подлинная грамота за закрѣпою Дядка Івана Вохрамова.

того большимъ деревнямъ пропитанія дать не могутъ. Но какъ бы то ни было, намѣреніе, для котораго сей городъ построенъ, исполнилось. Хотя и городъ величиною не очень разпространился, однакожъ не остался между прочими послѣднимъ. Для отвращенія происходящихъ отъ мѣлкости рѣкѣ трудностей сыскано сіе средство, что суда уже въ 40. верстахъ ниже города полнымъ грузомъ нагружаютъ.

§. 20.

Смотрѣніе надъ городовымъ строеніемъ поручено было Воеводѣ Василью Петрову сыну Головину да Головѣ Ивану Васильеву сыну Воейкову. Приказано имъ было взять съ собою изъ Пермѣи работниковъ, отъ чего въ тѣхъ ихъ учинилась нѣкоторая оспановка. Случившіяся при томъ обшпорительства не всѣ такъ важны, чтобъ объ нихъ вѣдѣсь упоминать. Кто болѣе о томъ знаетъ желаетъ, пусть лѣтѣиспытство свое можетъ удовольствоваться чтитаніемъ ниже сообщенной грамоты. (*) Какъ по объявленнымъ грамотамъ,

3 в

могамъ,

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Александра Ивановича всеа Русіи, на Туру, на Верхотурье Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову: Въ нынѣшнемъ 100мъ году Декабря въ 3 день, писали есте къ Намъ изъ Пермѣи, что вѣрно вамъ быть на Нашей службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Тюкомѣ городище на Неромкурѣ поставить городъ, а на городское и на острожное дѣло, вѣрно вамъ взять въ Пермѣи великой у Сарыча у Шестакова денегъ триста рублевъ, что въ Пермѣи присланы съ Москвы, а на тѣ деньги вѣрно вамъ наняти посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною плотничьею снастью, по договору, почему наймутся, и поруки по нимъ взять крѣпкіе съ записями, что имъ городъ и острогъ дѣлать, а не отдѣлавъ отъ городского и отъ острожного дѣла не збѣжати: а будешь тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ мало, и вамъ вѣрно взять въ Пермѣи у Сарыча у Шестакова изъ земскихъ изъ кабатскихъ денегъ сто рублевъ или сколько будешь по сѣбѣ надобеть, да о томъ вѣрно вамъ описати къ Намъ къ Москвѣ. И мы прѣбрали въ

мопамъ , такъ и по лѣшописямъ точно опредѣлено , въ которое время строеніе города началось , а именно въ 7105 (1598) году , которой преставленіемъ Царя Ѳеодора Іоанновича , и вступленіемъ на престолъ Царя Бориса

Пермь великую Ноября въ 11 день , и велѣли тогда часъ бирючю товожъ дни кликать въ Пермѣ , въ Чердыни , да въ уѣздѣ по погостамъ и къ соли Камской тогда часъ разослали , для того чтобы шли охотіе люди наймываться къ Нашему къ городому дѣлу , и росписъ городской и острожной смѣтѣ у Сарыча у Шестакова взяли , сколько надобѣ на городъ и на башни лѣсу и сколько башенъ . И вы де примѣрся къ той росписи смѣчали , и людей наймывали съ Сарычсмѣ вмѣстѣ , сколько надобно къ Нашему къ городовому строенію дѣлу посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ , и плотниковъ колыкими людьми мочно городъ и острогъ поставити для поспѣшныя вскорѣ . И надобно по вашей смѣтѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ , кому лѣсъ ронить и возить , и городъ и острогъ спавить пять сотъ пятьдесятъ человекъ . И пѣше де люди посоха договорились по полуптора рублю на мѣсяцъ человекъ , а просятъ денегъ вдругъ на три мѣсяцы , а на полтора и на два мѣсяца не возмуть , а говорятъ , что мѣсто далѣе и пустое , безъ запаса итти не мочно , а конные послѣдніе договорились на мѣсяцъ по два рубля и подвигдати по пяти алтынѣ по четыре деньги , а плотники просятъ по два рубля на мѣсяцъ , а денегъ просятъ на три мѣсяцы . И только городъ и острогъ дѣлать наскоро , а деньги давать на три мѣсяцы , ино надобѣ денегъ по вашей смѣтѣ премѣ стамъ штидесять человекъ пѣшими людямъ тысяча шесть сотъ двадцать рублей , да коннымъ сту пятидесяти человекъ надобѣ тысяча двѣсти шездесать рублей ; да плотникамъ сороку человекъ надобѣ двѣсти сорокъ рублей ; и всего надобѣ денегъ къ городовому и острожному дѣлу посошнымъ людямъ пѣшимъ и коннымъ и плотникамъ пяти сотъ пятидесяти человекъ на три мѣсяцы , три тысячи сто двадцать рублей ; а съ Москвы прислано только триста рублей . Да въ Пермѣ велѣно взять у Сарыча у Шестакова изъ кабацкихъ денегъ сто рублей , или сколько по смѣтѣ надобѣ . И вы де у Сарыча и у земскихъ людей денегъ просили , и Сарычъ де и земскіе люди отказали , что у нихъ денегъ кабацкихъ нѣтъ , дать нѣчево , а правши ему Сарычу на земскихъ людехъ нѣтъ денегъ не велѣно

Бориса Федоровича Годунова въ Россійской исторіи достопамятенъ. Соборная церковь живоначальныхъ Троицы, которая и понынѣ еще въ крѣпости находилась, въ то же время построена. Токмо тогда она была деревянная,

3 3 2

а камен-

И положили вы на самой на меньшей мѣрѣ, приговорили къ городовому и къ острожному дѣлу посошныхъ пѣшихъ людей сто человекъ, а конныхъ пятьдесятъ человекъ, да плотниковъ десять человекъ, а дасть на мѣсяцъ пѣшимъ по полутора рубля человеку, а коннымъ по два рубля по двадцати по шши алтынѣ по четыре деньги человеку, а плотникомъ по два рубля на мѣсяцъ человеку, а даши имъ деньги вдругъ на три мѣсяцы; а только на три мѣсяцы денегъ имъ не даши, и они на Нашу службу нейдутъ, потому что мѣсто новое и пустое и дальнее, безъ запаса ишши не мочно, помереть съ голоду; ино надобно и по меньшей мѣрѣ денегъ пѣшимъ и коннымъ людямъ и плотникомъ сшу штидесятъ человекомъ девять сотъ триццать рублей, и доведется у Сарыча взяти въ Пермѣ великой къ тѣмъ тремъ сотъ рублемъ, которые присламы съ Москвы, шесть сотъ триццать рублей. И вы де у Сарыча денегъ просите, и Сарычъ де вамъ денегъ не дастъ, а сказываетъ, что у Чердынского старосты у Івана у Клементьева ѿ толарыщи онъ Сарычъ денегъ проситъ, и они де и хотятъ денегъ дать, а дни вамъ не скажутъ, какъ деньги дадутъ. А вы де и въ Пермѣ живете Ноября съ 11 числа, да Ноября по 18 число, а мѣшкаете за тѣмъ, что вамъ Пермичи Сарычъ денегъ не дадутъ, а безъ денегъ де и посошныя и записей на себя не дадутъ. И Намъ бы вамъ велѣти о посошныхъ людехъ и о плотникѣхъ и о деньгахъ указъ свой учинить, и вы то дѣлаете не гораздо, что посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ приговорили дорого отъ Собла Камской до Верхотурья всего двѣсти верстъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а вы будете будете до сей Нашей грамоты изъ Пермѣ на Верхотурье для Нашего городского дѣла не пошли, денегъ вамъ Пермичи на насъ не дали, и выѣзъ тотчасъ у нихъ деньги взяли, а дали бы есте посошнымъ людямъ найму на три мѣсяцы, коннымъ пятьдесятъ человекомъ по сороку алтынѣ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ посошнымъ людямъ по триццети алтынѣ на мѣсяцъ. А будете посошныя люди конные и пѣше и плотники денегъ у васъ по тому указаному найму не возмутъ, и выѣзъ тѣхъ посошныхъ людей

а каменная уже гораздо послѣ построена. Въ одной гра-
момѣ (*) написано, когда надлежащія до церковнаго служенія
книги съ Москвы во оную церковь присланы были.

§. 21.

конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ доправили на Сарычъ и на Пер-
мичахъ со всей Пермской землѣй шопчасъ, а отдавали еще посош-
ными людямъ найму коннымъ пятидесять человекъ по сбору
алтынѣ, а плотниковъ по рублю, а пѣхимъ посошными людямъ
по поршнцѣ алтынѣ на мѣсѣцъ, и шли на Верхотурье по На-
шему по прежнему указу; а посылали Пермичи пѣхъ посошныхъ
людей и плотниковъ на Верхотурье перебивая. А будетъ вы у
Пермичъ деньги взяли, и дали посошнымъ людямъ наемъ по догово-
ру, почему уговаривались, коннымъ по два рубля по двѣцати по
пѣхъ алтынѣ по чѣтыре деньги, а пѣхимъ по полутора рубля, а
плотниковъ по два рубля; и выѣхъ на пѣхъ посошныхъ людей и
на пѣхъ поручичихъ пѣхъ лишнѣе деньги велѣли доправити назадъ,
и отдали пѣхъ деньги Пермичамъ; а одиначи еще Намимъ го-
родовымъ дѣломъ промыслили вскорѣ, чѣмъ вамъ къ веснѣ на
Верхотурѣ городъ и острогъ построили. Писалъ на Москвѣ лѣта
7106 году Декабря въ 15 день.

За закрѣпой Дѣла Івана Вахромѣева.

(*) О томъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси на
Верхотурье, Князя Наталью Даниловичю Львову, да Головъ
Угрюму Васильевичю Новосельцову. Писалъ къ Намъ съ Верхотурья
Голова Гаврило Салматовъ, что на Верхотурѣ у Живоначальной
Троицы, и у Федора Спратилатпа пѣхъ книгъ Трехъсловъ, Миней
мѣсечныхъ, да Евангелія толкового, да Пролога: И господскимъ
де прѣдникомъ и владычѣмъ, и всѣмъ Святѣмъ во весь годъ пѣхъ
вспочему. И по Нашему указу посламо съ Москвы въ Казань, а
изъ Казани въ Пермь, а изъ Перми Григорию Гинселеву, велѣно
послать къ вамъ на Верхотурье церковного строена дѣйсѣ, а въ
немъ девять Иконъ, двѣри Царскіе, Столбу де съ сѣбно, образъ
Пречистая запрестольная, образъ Стефана Пермскаго чудотворца,
да двѣцать аршинъ выбойки, да колоколь, а въ немъ въсу пол-
нѣста пуда, да книга Миней обща печатная. И какъ къ вамъ съ
Наша грамота придетъ, а изъ Перми Гинселевъ и старосты и
дѣловальники, то церковное строение на Верхотурье примашѣ,
и выѣхъ книгу Миней общую дали на Верхотурье къ церквѣ къ
Живоначальной Троицѣ, да къ Федору Спратилатпу, а церковное

§. 21.

Уѣздъ города Верхотурья былъ тогда немалой общирности. При рѣкѣ Турѣ смеженъ онъ былъ съ Тюменскимъ уѣздомъ, съ сѣверной стороны всѣ Вогуличи состоявшие прежде въ вѣдомствѣ города Лозвы ко оному принадлежали, токмо съ такимъ извѣстіемъ, что тѣ, которые ближе подошли къ городу Пелыму, подъ вѣденіе сего города отданы были. Къ Югу разпространился онъ до рѣкѣ Чуссовой и до Сылвы. Живущіе при сей послѣдней рѣкѣ Вогуличи до того времени были подъ вѣденіемъ города Чердыня. А за отдаленіемъ ихъ отъ онаго города, и за обидами отъ Пермскихъ ясажныхъ сборщиковъ претерпѣнными состоялся указъ о приписаніи ихъ къ городу Верхотурью. Ясаку, что въ первой годъ на Верхотурь собрано, было болѣе 30 сороковъ соболей, кромѣ многой другой мягкой рухляди, а именно куницъ, бобровъ, выдръ, лисицъ и бѣлокъ, чему въ Верхотурской канцеляріи и понынѣ росписка (*) хранился, что она ясажная казна слѣдующаго 7107 году въ Москвѣ принята.

3 в 3

§. 22.

строенье послалибъ естѣ въ Tobольской, а колоколъ послали на Пелымъ. А какъ то церковное строенье, колоколъ привезушъ, и что именемъ, и въ которомъ числѣ въ Tobольской и на Пелымъ пошлете, и выбѣ о томъ опишете къ Намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлами. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Іюля въ 2 день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурь, Воеводѣ нашему Князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да Головъ Гаврилу Самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ во 107. году писалъ къ намъ съ Верхотурья Василей Головинъ, и прислалъ съ подъячимъ съ Ондаревымъ съ Ермолинымъ нашей ясачные и поминочные казны, и десятильные пошлины тринадцать сороковъ и дватцать четыре соболя, и въ томъ числѣ два сорока и семь соболей съ пушками, дватцать два сорока и шестнадцать куницъ, четыре недокуни, дватцать четыре бобра, десять гаче зредъ, одиннадцать выдръ, двѣ подчереви, семдесятъ лисицъ красныя, шестъ соболей выхотскихъ, десять бѣ-

Не послѣднее намѣреніе при строеніи города Верхотура и сіе было, чтобъ во ономъ яко въ ближайшемъ къ Россіи мѣстѣ для взятія пошлинъ съ привозу и отвозу купечскихъ товаровъ учредить таможенную, и проѣзжихъ прилѣжно осматривать. И во исполненіе сего въ 7108 году для поклажи товаровъ большой гостинной дворъ построенъ, (*) съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ

кроме

лохъ, два вола, шубенко бѣлье съ черевы безъ пуку, декинство восемь пупковъ собольихъ. И та наша казна у подъячево у Ондорѣ Ермолина въ Нашу казну взята сполна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107. Юля въ 25. день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича въ новой городъ на Верхотурѣ, Головъ Гаврилу самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ въ 109мъ году Сентября въ 25 день. Писалъ еси къ Намъ, что велѣю тебѣ по Нашему указу на Верхотурѣ зѣлать гостинной дворъ, и ты на Верхотурѣ гостинной дворъ зѣлалъ, и поставилъ на гостинѣ дворъ четыре избы, да двѣдцать амбаровъ; да тыжъ зѣлалъ на Татарскомъ дворѣ Татаромъ и Остякомъ на прѣздѣ избу да амбаръ и конюшню, и огородилъ и покрывъ, а почему тебѣ впередъ Нашихъ пошлинъ и посполово, и съ амбаровъ и со всякихъ товаровъ у торговыхъ людей на Нашемъ на гостинѣ дворѣ имати, и о томъ къ тебѣ Нашъ указъ не бывалъ, и Намъ бы тебѣ впередъ о томъ велѣши указъ свой учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыжъ впередъ или по тебѣ иные Наши Воеводы и Головы на Верхотурѣ будутъ, велѣли бытъ на гостинѣ дворѣ по годовѣ дѣшамъ боярскимъ, да къ нимъ выбрали вы есте въ прибавку изъ Верхотурскихъ изъ жилацкихъ людей въ цѣловальники, по кольку человекъ доведется, и приводили ихъ къ Нашему хъ крестному цѣлованью на томъ, что имъ будучи на гостинѣ дворѣ Наши всякіе пошлины збирали въ правду по Нашему крестному цѣлованью, а Нашею казною не користоватися, да которые торговые люди Верхотурскихъ городовъ учнутъ прѣѣзжать на Верхотурѣ съ запасы и со всякими товарами, и тыжъ у нихъ тѣ запасы и товары по Нашимъ проѣзжихъ грамотамъ велѣлъ осматривать по Нашимъ проѣзжихъ грамотамъ сыну боярскому, да

кромѣ сего гостинаго двора нигдѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ торговѣ не производить.

§. 23.

Какъ Царь Борисъ Феодоровичъ первое свое стараніе о Сибири при строеніи горѣда Верхотурья показавъ, такъ и въ

дѣловальникомъ, которые у тебя выбраны будутъ на гостинѣ дворѣ, и оцѣни таможенною и приворотною и съ мѣновною товару пошлину съ денегъ и вещи, и съ меду и съ хмѣлю и съ сала и съ масла и со всякого вѣщево товару пудовую пошлину, и съ анбару оброкъ и съ избѣ тепловую пошлину, съ русскихъ людей велѣвъ збирати потомужъ, почему збираютъ всякіе пошлины съ русскихъ людей въ Пермѣ, или какъ будетъ доведется, чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе, а прѣбжимъ бы всякимъ людямъ въ томъ большіе нужи не было, а збиралъ бы сынъ боярской и дѣловальникъ всякую пошлину въ ящикъ за твоею печатью и приносили деньги по мѣсяцѣмъ, въ сѣбзжую избу и записывалъ въ приходные книги, а съ судныхъ дѣлъ съ Верхотурскихъ людей ималъ бы еси пошлинѣ прощивъ Московского вполы. А которые торговые люди учнутъ прѣбзжать на Верхотурье съ товары, и шибъ у тѣхъ людей, и тѣ ихъ товары переписывая отдавалъ имъ назадъ oprичъ запобдныхъ товаровъ, а запобдные товары отписывалъ бы еси на насъ, и держалъ въ Нашей казнѣ по прежнему Нашему указу. Да о томъ о всемъ отписывалъ бы еси къ Намъ къ Москвѣ, и велѣвъ отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Леонасыю Власьеву, да Нечаю Феодорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Нолбря въ 26 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Феодорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси въ Сибирь на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Семену Никишничю Гогарину, да подьячему Петру Максимову: Въ нынѣшнемъ во 135мъ году, писали къ Намъ съ Верхотурья Воевода Князь Дмитрей Пожарской, да подьячей Калина Страховъ, сыскали они на Верхотурь въ сѣбзжей избѣ въ Нашей казнѣ прошлаго 108 году Царя Борисову грамоту о Верхотурскомъ гостинѣ дворѣ, какими людьми томъ гостинѣ дворѣ ставленъ, и они съ тою грамотою списавъ списокъ слово въ слово прислали къ Намъ къ Москвѣ. А въ

и въ послѣдующіе годы не оставяя оны имѣть попеченія о приращеніи государственной пользы умноженіемъ въ Сибири городовъ, и введеніемъ тамъ лучшаго порядка. До-спомаятвное обстоятельство, которое принадлежитъ не токмо къ Сибирской, но и къ всеобщей Россійской исторіи состоятъ въ томъ, что оны по зломыслии оубіе-

списку съ грамоты Царя Бориса 108 году написано на Верхотурье Воеводѣ ко Князю Ивану Вяземскому, да Голодѣ Гаврилу Салманову: Какъ съ Сибирскими хлѣбными запасами сѣли Вытегодские и Устюжские и Пермские и Вятские и Вымские плотники и посошныи люди на Верхотурье прѣдутъ, и имъ присмотря мѣсто, гдѣ будетъ пригоже, велѣно гостини дворъ поставити, а на дворѣ поставити десять избъ, да амбаровъ съ сорокъ, или сколько пригоже смотря по тамошнему мѣсту, а амбарыбы были по три сажени, а кругомъ двора велѣно поставити заборъ, а лѣсъ на томъ гостини дворѣ велѣно выронити и вывозити елибы же плотниками и посошными людьми, которые съ запасами прѣдутъ. И какъ торговыи люди учнутъ на Верхотурье прѣзжати, и имъ велѣно ставитися и торговати на гостини дворѣ, и Наши пошлыны съ нихъ имати по Нашему указу. А о томъ велѣно учинити заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіи люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не бѣдили, а Тавдичамъ и Даличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ потомужъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они съ Рускими людьми по юртамъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибы они со всякими людьми потомужъ прѣзжая на гостини дворѣ. А хто не учнетъ ставитца и торговати на гостини дворѣ, и учнутъ прѣзжая мимо Верхотурья торговати въ юрты и по рѣчкамъ, и тѣхъ торговыхъ людей имати, а имая велѣно имъ пеню и указъ чинити по Нашему указу. Да какъ гостини дворъ со всѣмъ здѣлано, и что съ торговыхъ людей какихъ пошлынъ учнутъ имати, и то все велѣно писати въ книги подлинно порознь, да о томъ описывати къ Москвѣ; а къ торговымъ и ко всякимъ прѣзжимъ людямъ привѣтъ и ласку и береженіе держати, чтобъ торговымъ и всякимъ прѣзжимъ людямъ обидъ и насильства и продажъ ни что не чинилъ, ни которыми дѣла. А на Москвѣ Князь Дмитрей Князь Петровъ сынъ Пожарской, какъ прѣзжалъ съ Верхотурья про томъ гостини дворѣ спрашивалъ, и онъ сказалъ, что на Верхотурѣ на томъ гостини дворѣ избы и амбары погиданъ.

нїи Царевича и государственнаго наследника Димитріа Ивановича похищенное себѣ владѣніе всея Россїи показаніемъ всякаго благосердія и милости спарался учинить народу прїятнымъ. О чемъ я нашолъ въ Верхотурской, Пелымской, Тюменской, и Тарской архивахъ указъ здѣсь

И и

сообщен-

и надобно на томъ гостинѣ дворѣ избы поставити новые, а онбаровъ только укажемъ подблати и перекрыти, и имъ впередъ еще стояти мочно, а опричь Нашей казны того гостина двора избъ и анбаровъ дблати не чемъ. И нынѣ указали Есмя на Верхотурѣ томъ гостинѣ дворѣ, которые избы и анбары погнили подблати Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ, пошому что избъ верховыхъ городовъ плотники и посошные люди съ запасы на Верхотурѣ не поѣбжають, а безъ гостина двора впередъ быти не лзя. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ на томъ гостинѣ дворѣ бѣли сами, и на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары, и кругомъ заборы всѣ пересмотрели и смѣтили на крѣпко. Да будетъ, которые избы и анбары и заборы на томъ гостинѣ дворѣ старые подблати, и перебрати мочно, и съ подблаткою еще впередъ пригодися, и выѣдъ тѣ избы и анбары велѣли подблати и покрыши новыми кровлями, и заборы велѣли перебрати. А будетъ на томъ гостинѣ дворѣ которые избы и анбары и заборы кругомъ погнили и развалились, и по самой нужѣ подблати которыхъ избъ и анбаровъ и заборовъ старыхъ перебрати не лзя, и выѣдъ тѣ избы и анбары и заборы велѣли дблати новые, а дблати велѣли Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ. И велѣли на томъ гостинѣ дворѣ плотниковъ смѣтитъ, сколько на томъ гостинѣ дворѣ на избы и на анбарную подблатку надобно бревенъ и досокъ и на кровлю драницъ и на прясла бревенъ велѣли призвати охочихъ людей, и наймовали кому на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронитъ, и дѣски и драницы изготова привести въ городъ, велѣли уговариваться при себѣ, что отъ того двора и отъ избъ отъ дблати и отъ анбарные подблатки даши, и во что всего по смѣтѣ томъ дворѣ станеть. А смѣта велѣли на Верхотурѣ наняти охочихъ людей на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронитъ, и на нуспи дѣски и на кровли драницы изготоваити и привести, и плотниковъ велѣли наймовати при себѣ, и велѣли на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары подблати съ крѣпкимъ дозоромъ небольшимъ расходомъ, и выбрали

сообщенной, (*) которыми сей Царь повелѣваетъ, чтобъ для Его Царя Бориса Ѳедоровича возшествія на Всероссійскій престолъ, и высокаго Царскаго коронованія, такожде и для собственнаго Его, и сына Его Царевича, Ѳедора Борисовича

хъ тому дворовому дѣлу сына боярскаго или посадскаго человека добра, и приказали ему надѣлѣть и надѣлѣть плотники у дѣла надѣлѣть. А будетъ на Верхотурѣ учнѣть наймоваша на томъ дворѣ охотѣ люди съ одного дѣла выронили, и доски и дранцы изгошвы вывозили, и отъ дѣла; и будетъ учнѣть прожати дешеваго того, что какъ въ рознь наймовать, и емѣ нажали охочихъ людей съ одного, какъ бы лучше, и Нашей казѣ было прибыльно. А однолично есте на томъ гостинѣ дворѣ изъбы и анбары и заборы велѣли старые, которые mocno подѣлали, а которыхъ будетъ изъбы и анбаровъ и заборовъ подѣлать не лзя, и пѣли велѣли дѣлать новые, чтобъ дѣлать небольшимъ расходомъ. И прѣбывающимъ торговымъ людямъ велѣли торговати на гостинѣ дворѣ, и Наши пошляины съ нихъ имати по Нашему указу, и учинили заказъ крѣпкой, чтобъ рускіе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не бѣдили, а Тавдинцамъ и Лалицамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ потому, и велѣли учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они съ рускими людьми по юртамъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибъ они со всякими людьми потому, прѣбывая на гостинѣ дворѣ. А хто не учтетъ ставища и торговаши на гостинѣ дворѣ, и учнѣть проѣзжѣ мимо Верхотуры торговаши въ юртахъ и по рѣчкамъ, и пѣхъ торговыхъ людей велѣли имати, и пеню и указъ имъ чинили по прежнему Нашему указу. Да что на Верхотурѣ на томъ гостинѣ дворѣ старыхъ изъбы и анбаровъ подѣлаютъ, и заборовъ перевернутъ, и сколько изъбы и анбаровъ и праселъ новыхъ дѣлаютъ, и во что томъ гостинѣ дворѣ станетъ, и емѣ о томъ о всемъ отписали въ Намъ къ Москвѣ подлинно; а отписку велѣли отдать въ приказъ Казанскаго двора боярину Нашему Князю Дмитрію Мамстрюковичю Черкасскому, да Діакомъ Нашимъ Ивану Бологшикову, да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7135 Іюля въ день.

За закрѣпой Дмѣка Ивана Грязева.

За справою Микитки Леонтьева.

(*) О томъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всехъ рускіи, въ той городѣ на Верхотурѣ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Милѣ

рисовича многолѣтнаго здравя со всѣхъ Сибирскихъ Татаръ и съ прочихъ языческихъ народовъ не брать на 7108 годъ обыкновенной ясашной подащи. Сей указъ касался безъ сомнѣнiя и до всѣхъ прочихъ мѣстъ Россiйскаго государства.

И и 2

§. 24.

ловичю Вяземскому, да Головъ Гаврилу Самойловичю Салманову: Пожаловали Есмя для своего Царскаго вѣнца и многолѣтнова здравя, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣтново здравя, всѣхъ Сибирскихъ людей впередъ на 708 годъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки имать не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ велѣли у себя быти Верхотурскимъ Вогуличамъ и Остякомъ изъ волостей, и лучшимъ людямъ по кольку человекъ пригожъ, а самибѣ есте были въ сѣбзжей избѣ въ цѣпномъ платьѣ, и дѣтибѣ боярскіе и Литва и Казаки и Стрѣльцы въ тѣ поры были при васъ въ цѣпномъ же платьѣ, и сказалибѣ есте имъ Наше Царское жаловальное слово, что Мы своимъ Царскимъ осмотрѣнемъ для своего Царскаго вѣнца и многолѣтнова здравя, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣтново здравя во всемъ Нашемъ государствѣ всякихъ людей пожаловали. А ихъ всея Сибирскіе земли Князей и Мурзъ и Татаръ и Остяковъ и Вагуличъ и всякихъ ясашныхъ людей своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловали Есмя впередъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бѣлки и горностаевъ и всякаго ясаку имать не велѣли, и велѣли имъ жити во льготѣ, чтобъ Сибирскимъ людямъ ни въ чемъ нужи не было, и омибъ Сибирскіе Князи и Мурзы и Татаровъ и Остяки и Вогуличи всякіе люди жили въ Нашемъ Царскомъ жалованъ во всемъ въ облекченѣ, и въ покое и въ тишинѣ безовсякаго сумнѣнiя; и промысли всякими промыслами, и торговали повольно. И Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси Самодержцу, и сыну Нашему Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всея Руси служили и прямили во всемъ по своей шерти, начомъ Намъ Великому Государю шерть дали, и надъ ворами воровства и шатости и всякого лихова умышленiя смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и дяди и племянниковъ отовсюду призывали, и сказывали имъ Наше Царское жалованье, что Мы ихъ пожаловали ясаку съ нихъ имать не велѣли, и велѣли имъ жити безоврочно, и въ городѣхъ бы юрты и въ

По другому на прежней ссылающемся указу (*) вѣ-
дѣно ясашной зборѣ съ 7109 году начать снова; причемъ
для

убѣдѣнъ волости полнили. А въ которыхъ будетъ людей почають
шашности и воровства, и ониѣ воровъ не укрывали и не таили,
иѣмъ бы Намъ службу свою и правду показали, и тѣхъ воровъ,
которыхъ почають шашность и воровство, сказывали, и имея ихъ
приводили къ вамъ. А кто на ково скажетъ какое воровство или
измѣну, и сыщется допрама, и Мы тѣхъ людей пожалуемъ Сво-
ими Царскими жалованьемъ, и животы ихъ и воштинны велимъ имъ
оплащать, кто на ково какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ
имъ Наше жаловальное слово, велѣли ихъ накормить и напоить
гораздо Нашими запасами, которые посланы для Татарскаго корму,
и ясакумъ есте со всѣхъ волостей на 108 годъ имѣть не велѣли. А
какъ на нихъ впрѣдъ ясакъ положишь, и выбъ разсмотрѣ къ Намъ
описали, какъ на Сибирскѣ волости впрѣдъ ясакъ положишь, по-
томуужъ ли какъ нынѣ имали, или съ которыхъ убавишь, а на иные
прибавишь, того бы есте всего рассмотрѣли, какъ кому мочно
впередъ платишь безъ нужи, чѣмъ впрѣдъ сполнашело и прочно
и безъ нужи было. И жилиѣ есте съ великимъ береженьемъ, и
Нашими дѣлами промышляли смотри по тамошнему дѣлу, и Намъ
во всемъ прибыли искали; во всемъ Есмы положили Наше дѣло на
васъ. А ково учнете по городкомъ и по волостямъ посылати; и
выѣ имъ приказывали и берегли накрѣпко, чѣмъ они съ Остѣ-
ковъ и съ Вагуличъ посуловъ и поминковъ не имали, и продажи и
насилства не чинили ни которыми дѣлами; а кто учнетъ съ нихъ
посулы и поминки имѣти, и выѣ тѣхъ людей сыскавъ наказанье
имъ чинили смотри по вѣнѣ, а взятое отдавали назадъ, а будетъ
мочно, и выѣ тѣ грамоты розсымали по городкомъ и по волостямъ
съ шуточными Книжки съ кѣмъ пригоже, смотри по тамошнему
дѣлу. Писанъ на Москва дѣла 7107 Юня въ 25 день.

За скрѣпою Дѣла Нечая Федорова.

(*) Ошъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси въ Пе-
лымской городѣ Воеводѣ Нашему Тихону Ивановичю Троханѣтову,
да Головъ Петру Григорьевичю Вердеревскому: Въ прошломъ во
108 году пожаловалъ Есмы для своего Царскаго вѣда и многолѣт-

для отвращенія всякаго лихоимства и утайки разныхъ учинены опредѣленія, которыя и понынь въ силѣ своей пребываютъ, и никогда довольно подтверждены быть не могутъ.

И и 3

§. 25.

ново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея руси многолѣтняго здравья, со всея Сибирскіе землѣ на 108 годѣ ясаку имати не велѣли, а на нынѣшней на 109 годѣ и впередъ указали Есмы со всея Сибирскіе землѣ имати ясакъ на Насѣ по прежнему. А которые будутъ ясачные люди стары, или чѣмъ увѣчны и слѣпы, или больны, и лѣсовати имъ не мочно; и съ тѣхъ съ ясачныхъ людей, съ старыхъ и съ увѣчныхъ и больныхъ Нашего ясаку имати Есмы не велѣли, на комъ будетъ взять не мочно. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ тотъ часъ для Нашего ясаку выбрали изъ служилыхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ Литвы и изъ Казаковъ и изъ Стрѣльцовъ, сколько пригоже лучшихъ людей, и привели ихъ къ Нашему крестному дѣлованью на томъ, что имъ Пелымсково уѣзда съ ясачныхъ Князьковъ и съ Остяковъ и съ Вагуличъ на нынѣшней на 109 годѣ Нашѣ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлку и горностая збирати по ясачнымъ книгамъ сполна, а мѣлочи худые лоскупишковъ собольихъ и кунныхъ и бобровыхъ и бѣлыхъ не имали, и корысти себѣ ни въ чѣмъ не чинили, и съ собою по городкомъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не возити, и съ ясачными людьми не торговать ни чѣмъ, и Нашего ясаку не отмѣнати, лучшихъ соболей и куней и лисецъ и бобровъ и бѣлки и горностая себѣ не имати, а своихъ худыхъ соболей и бобровъ и всякіе мѣлкіе мягкіе рухляди не класи, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, шаковъ бы къ вамъ на Пелымъ въ Нашу казну и привозили. А пришедши къ Нашему къ крестному дѣлованью, разослали бы еше ясачниковъ въ Пелымской уѣздѣ для Нашего ясаку не издержавъ, а збирая Нашѣ ясакъ велѣли привозить на Пелымъ, а за ясакомъ за цѣномъ велѣли бы еше ясачниковъ привозити съ собою изъ волостей по человѣку и по два лучшихъ людей, и ихъ спрашивали шакиль шаковъ ясакъ съ нихъ имали, и нѣтъ ли имъ отъ ясачниковъ какіе продажи и убытковъ и безчестыя; да на кого учнутъ сказывать и битъ челомъ, и выбѣ на нихъ въ тотъ часъ имъ управу давали, и наказанье имъ чинили по Нашему указу. А которые

§. 25.

Легко можно себѣ представить затрудненія , которыя сперва въ Сибирѣ , когда она еще довольно населена же была русскими людьми , случались отъ спавки подводъ подѣ

будетъ ясачные люди изъ городковъ и изъ волостей лутчіе люди Князьки и Мураы и Топарове и Остяки и Вогуличи учнутъ къ вамъ приходитъ бити челомъ , чтооу вы къ нимъ Нашихъ ясачниковъ для Нашего ясаку не посылали , а привозили имъ Нашъ ясакъ на Пельымъ самимъ , и выѣзъ имъ по давали на волю , и по Нашъ ясакъ въ тѣ города и волости ясачниковъ не посылали , а велѣли имъ Нашъ ясакъ привозити на срокъ , на которой имъ срокъ вы укажете безпереводно не замѣшкивать , кому можно вѣрить , и о томъ имъ приказывали , чтооу они Нашъ ясакъ собирали не оплошно и сами не корыстовались и не пили. А будетъ которые ясачные люди учнутъ къ вамъ приходъ бити челомъ , чтою имъ всего Нашего ясаку нынѣшнего году заплатить скорѣе не можно , и выѣзъ тѣмъ ясачнымъ людямъ давали сроку смотря по тамошнему дѣлу , какъ имъ можно томъ ясакъ заплатить , да и въ книгибъ еште пое доимку писали подлинно. А какъ Князьки и Остяки и Вогуличи съ нашимъ ясакомъ учнутъ къ вамъ на Пельымъ приходитъ , и выѣзъ у нихъ велѣли Нашъ ясакъ имати цѣловальникомъ при себѣ , и клали въ Нашу казну , и держали за своими печатями. А которые Князьки и Мураы и лутчіе люди учнутъ за ясакомъ приходитъ , и учнутъ къ вамъ для Нашего Царскаго Величества , и для сына Нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси поминки носить , и выѣзъ у нихъ тѣ ихъ поминки имати , и клали въ Нашу казну , и велѣли писати въ ясачные книги подлинно порознь по счастіямъ , а съ ясачною казною тѣхъ поминковъ не мѣшали , а самибъ еште ясачныхъ людей въ своихъ поминкахъ за посѣхъ не продавали ; которые принесли у тѣхъ имали и клали въ Нашу казну , а которые не принесли , и выѣзъ на нихъ сами не просили , чтооу имъ въ томъ продажѣ не было. А какъ ясачниковъ учтете для Нашего ясаку посылати , и выѣзъ за ними и противъ ихъ въ стрѣлю посылали дѣтей боярскихъ комубъ можно вѣрить , и велѣли у нихъ товаровъ всякихъ и махлѣ ружья обыскивати. Да будетъ у кою что какова товару и мах-

подъ бѣдящихъ за государственнымъ дѣлами. Одни языческіе народы тогда пѣмѣ опягощены были; и часто случилось, что они не въ состояніи находились толковое число лошадей спавить, сколько отъ нихъ требовали. Принесенныя отъ живущихъ на большой дорогѣ Вержетурскаго уѣзда

лѣ рухляди найдутъ, и выбѣ у нихъ тѣ товары и мягкую рухляди велѣли имати въ Нашу казну, а ихъ ясачниковъ велѣли за то бити кнутиемъ, или батоги смотря по винѣ, кто до чего посылку доидетъ, а бивъ ихъ велѣли сажати въ тюрьму на время, сколько пригождъ, смотря по винѣ. А которые будутъ ясачные люди больны или стары и увѣчны, и платитъ будетъ имъ Нашего ясаку не чѣмъ, и выбѣ на тѣхъ людехъ сыскивая про нихъ до прѣма Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, что въ Сибирскимъ людехъ нуждъ и отгони не было; а впередъ, которые выморочьютъ и розживушца, и выбѣ съ тѣхъ велѣли Нашъ ясакъ имати по прѣжнему. А однолично естѣ ясачниковъ приказывали накрѣпко, что въ онѣ Нашъ ясакъ соболей и лисицы и куницы и бобры и бѣлки и горностаи имали добрые, а худые мѣлочи и которые не имали, а посуловъ бы и поминковъ себѣ со Князьковъ и съ Осыжковъ и съ Вогуличъ потомужъ не имали, и въ ясакахъ по посуловъ сроковъ не давали, и съ собою по городкомъ и по волостямъ товаровъ ни какихъ не возили, и съ ясачными людьми не торговали, и Нашего ясаку не обмѣняли, лучшихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имали, а своихъ худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мѣлкіе мягкіе рухляди не клали; каковъ ясакъ у ясачныхъ людей учнутъ имати, таковъ бы на Пелымъ къ вамъ въ Нашу казну и привозили. И сибирскихъ бы естѣ всякихъ ясачныхъ людей велѣли беречь, и ласку и привѣтъ къ нимъ держали, и ихъ ничѣмъ не жестожили, и рускіебъ люди ихъ ни въ чѣмъ не обидили, и не продавали, и насиластва ни котораго не чинили. А что Наше ясачные казны въ годъ зберетца, и что къ вамъ для Нашего Царства Величества, и для сына Нашего Царевича Князя Федора Борисовича всея Руси принесутъ поминковъ, и вы тою Нашу ясачную и поминочную казну присылали къ Намъ къ Москвѣ; а для береженья и за отчетомъ посылалибъ естѣ съ тою Нашею съ ясачною казною дѣшею боярскихъ и казакъ и стрѣльцовъ сколько

уѣзда Вагуличей еще въ 7107 году о семъ жалобы (*) ча-
ятельно немалой поводъ подали къ опредѣленію о посе-
леніи въ разныхъ мѣстахъ по Сибири ямщиковъ, которые
въ прежнія времена подводы ставили безъ платы, напротивъ
чего имъ отведены были пашенныя зѣмли, съ которыхъ
они въ казну никакихъ податей не платили.

§. 26

человѣкъ будетъ пригожъ, не многихъ людей вдругъ, а не порознь,
чтобъ Нашей казнѣ въ прогонахъ убытка, а крестьянамъ пѣсношамъ
не было, не такъ бы какъ у васъ было на передъ сего посылки
частыя, изъ одного города однимъ мѣстомъ десятью посылаете,
Нашей казнѣ въ томъ убытокъ делаетъ, а землѣ продажу въ томъ
и пѣсному дѣлаете. Писанъ на Москѣ лѣта 7109 Декабря въ 8
день.

На подлинномъ пишетъ тако :

Дякъ Аѳнасей Власевъ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ но-
вой городъ на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Ивану Ми-
хайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову:
Они Намъ челомъ Верхотурскаго уѣзда ясачные Вагуличи, Пяти-
десятникъ Нергей Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ
тридцать человѣкъ мѣсто, а сказали, бѣдѣтъ де отъ насъ съ
Москвы въ Сибирскіе города Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и
всякіе служивые люди и изъ Сибири къ Намъ къ Москѣ съ Нашею
съ ясачною казною и съ грамотами, а они де даютъ подъ нихъ
и подъ Нашу казну съ Лали подводы до Усоля до Камсково и до
Сибирскихъ городовъ до Тюмени и до Пелыми противъ Пермѣи ве-
ликой, а всѣхъ де ихъ Лялинскихъ Вагуличъ тридцать человѣкъ,
а которые де они лошади покупаютъ для своихъ нуждъ бѣсти, и
они тѣ лошади держатъ у себя лѣтомъ, а какъ осень придетъ,
и они тѣ лошади бьютъ для запаса, а которые де Верхотур-
сковожъ уѣзда Наши ясачные Вагуличи живутъ на рѣкѣ на Сосавъ
и на Лозвѣ и на Удоли и на Вишерѣ и на Печерѣ и на Уль-сый,
тѣ де Вагуличи лошадей не держатъ, и отъ Верхотурья живутъ
далече, и ближніе де кромѣ ихъ отъ Верхотурья Сосвинскіе Ва-
гуличи, и до нихъ де ходу зимою на лыжахъ десять день, а
дорогу де къ нимъ ни лѣтомъ ни зимою конные нѣтъ, только
зимою на лыжахъ и на нартахъ; и тѣ де Вагуличи подъ Нашихъ

§. 26.

Для показанной причины построень городъ Туринскъ, чтобъ между Верхотурьемъ и Тюменью на половинѣ дороги имѣть поселеніе ямщиковъ, дабы Вогуличи и Тапары впредь спавкою подводъ не были опягчены. На оное поселеніе выбрано то мѣсто, гдѣ знатнѣйшей сей страны (*) Князецъ Епанча имѣлъ свое жилище, по которомъ городъ Туринскъ въ просторѣчи часто и Епанчинымъ называется.

I i

О строеніи

гонцовъ и по до всякихъ служилыхъ людей и подъ казну опричь ихъ Лялинскихъ Вагуличъ подводъ не дають. И въ нынѣшномъ де во 107 году ходило ихъ Лялинскихъ Вагульскихъ подводъ и наемныхъ лошадей до сѣли до Камской, и до Тюмени и до Пелыми и подъ Нашими служилыми людьми по великое говѣнѣ пристра дватцать лошадей, и тѣхъ де подводъ не дошло до нихъ семи лошадей, а Тюменского де и Пелымского уѣзду Вагуличъ только дають подводъ зимою, а лѣтомъ де у нихъ подводъ не бѣлютъ, пошому что на Тюмень и на Пелымъ водяной путь, а они де дають и лѣтомъ и зимою, пошому что путь сухой, а которые де они сѣдла и узды дають на подводахъ Нашимъ служивымъ людямъ, и тѣ де сѣдла и узды къ нимъ назадъ не возятъ. И въ томъ де имъ нужда и убытки, и отъ служилыхъ обиды великіе: да съ нихъ же де емлютъ въ Нашу казну ясакъ соболи и лисицы и бобры и бѣлку, и Н.мѣ бы ихъ пожаловать велѣти съ нихъ ясаку убавить, и велѣти бы ихъ отъ Нашихъ служивыхъ и оповсякихъ людей и отъ обидъ и отъ насильства беречи. И будетъ такъ какъ Намъ Верхотурскаго уѣзду ясачные Вагуличи Нергѣй Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ мѣсто билчеломъ: И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ съ Верхотурскихъ Вагуличъ съ Нергѣя съ товарищи Нашего ясаку убавили смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ не розогнати, и оповсякихъ жилацкихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насильства беречи, чтобъ имъ ни отъ кого насильства и продажъ ни которые не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 апрѣля въ 28 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Федорова.

(*) Зри выше главу 2. §. 46.

О строеніи сего города нашолъ я разныя архивныя свидѣтельства. Но здѣсь предъявляю только грамоту, присланную о томъ къ Головѣ Федору Осипову сыну Янову, которому надзираніе надъ строеніемъ приказано было. (*) Однако тогда еще сіе мѣсто городомъ не называлось, но токмо острогомъ, а въ скоромъ послѣ того времени оной острогъ получилъ съ прочими городами равныя привилегіи.

§. 27.

(*) О Гдѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи въ Сибирь въ Тюменской городѣ Головѣ Федору Осиповичю Янову, Велѣли Есмы межъ Верхотурья и Тюмени въ Епанчинѣ юртѣ строить ямъ, а ямскихъ охотниковъ велѣли Есмы устроить пшдесятъ человекъ, да сто человекъ пашенныхъ людей; а для береженія въ Епанчинѣ юртѣ велѣли Есмы поставить острогъ. А пашеннымъ де велѣли Есмы послати съ Верхотурья Князю Ивану Вязимскому да Гаврилу Салманову Лаишевскихъ Тешускихъ полонениковъ, и извокрещенныхъ пшдесятъ пять семей, да ямскихъ охотниковъ шти человекъ, да охотихъ пашенныхъ людей и ямщиковъ сколько человекъ приберется, а для пашни и всякого строения велѣли Есмы быти тебѣ, а кому съ тобою людямъ быти изъ Тюмени, изъ Тобольска и съ Верхотурья и Пелыми, и что откуды взяти наряду, и что послати съ Верхотурья хлѣбныхъ запасовъ, и мы тому послали къ тебѣ роспись подѣ сею Нашею грамотою. А для посилъшенія, покамѣста изъ Тобольска и съ Верхотурья и съ Пелыми въ Епанчинѣ юртѣ по Нашему указу людей къ тебѣ пришлютъ, велѣли Есмы тебѣ съ собою взяти изъ Тюмени конныхъ казаковъ пшнатцать человекъ, да стрѣльцовъ пшнатцать человекъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбѣ взявъ съ собою нарядъ и зелье и свинецъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкаря бхалъ въ Епанчинѣ юртѣ тотчасъ. А прѣбхавъ въ Епанчинѣ юртѣ, велѣли бы еси у себя быти Ташарину Епанчѣ и инымъ лучшимъ людямъ сколько человекъ пригождъ, а самъ бы еси былъ въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ они къ тебѣ придутъ, и тыбѣ имъ сказалъ Наше жалованное слово: въ прошлыхъ годѣхъ, которые Наши Посланники и гонцы гоняли отъ Насъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и Нашею казною и со всякими Нашими дѣламъ, и тѣ Наши Посланники и гонцы имали у нихъ подводъ и провожатыхъ, и мы про то велѣли Восводамъ Нашимъ про

§. 27.

Какъ вышепоказанной Голова Яновъ недавно предъ
тѣмъ посланъ былъ въ Тюмень съ Княземъ Лукою Осипо-
вичемъ Щербатовымъ для вспоможенія ему во управленіи
Воеводства : по 7108 году весною получилъ онъ указъ ,
I 1 2 чѣмъ

всѣхъ нужи розсмотритъ , иѣшли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты ,
да о томъ о всемъ велѣли Есмя описати къ Намъ къ Москвѣ , чѣмъ
имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было , и жити бы имъ въ Нашемъ
Царскомъ жалованъ въ пишинѣ и въ покоѣ . И писали къ Намъ изъ
Сибири Воеводы Наши , что имъ Сибирскимъ людямъ ему Епанчѣ
и которые живутъ около его юрта въ подводахъ тѣснота и убыт-
ки славяща великіе . И Мы по Своему Царскому милосердому
обычаю жалуя его Епанчю , и всѣхъ Сибирскихъ людей , которые
около его юрта живутъ , велѣли устроить ямъ и пашенныхъ лю-
дей прѣискавъ мѣсто , а ихъ пашенъ и всякихъ угодей имати у
нихъ и вступатись ни во что , и впередъ у нихъ подвоядъ имати
не велѣно , да и для того , чѣмъ имъ отъ Нагайскихъ людей и
отъ Зырянцовъ жити безстрашно . И онибъ тѣмъ Намъ службу
свою и правду показали Намъ послужили , съ Нашими людьми лѣсу
на острогъ вырѣня вывезли , и острогъ ставили . А высмотря мѣ-
сто , гдѣ пригожъ острогу быть , чѣмъ мѣсто было крѣпко и
угодно , взявъ бога на помощь , шло бы еси спалъ , и подъ
острогъ мѣсто занялъ . И велѣлъ бы еси почавъ своими людьми и
плотники и казаки и стрѣльцы и пашенными людьми и ямщики
лѣсъ ронить , и острогъ и башни ставить , и всякіе острожные
крѣпости , и около острогу надолобы велѣлъ здѣлать , и укрѣпить
его велѣлъ со всѣмъ какъ ему впередъ быти . А велѣлъ бы еси
здѣлать острогъ смотря по мѣсту и по людямъ , сколько въ немъ
впередъ людямъ мочно быти . Да въ острогѣхъ велѣлъ бы еси по-
спавишь для Нашего хлѣба даъ житницы . А въ кою пору плот-
ники и казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и Таша-
рове и Остяки и Вогуличи учнутъ острогъ и около острогу на-
долобы ставить , и тыбъ въ тѣ поры нашимъ людямъ и къ Та-
таромъ и къ Остякомъ и къ Вогуличамъ держалъ ласку и бере-
женье великое , и поилъ ихъ и кормилъ сколько мочно . А гово-
рилъ бы еси Топаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , чѣмъ они жили

чтобъ въхаты въ Епанчино жилище , и тамъ бы учредить вышепомянутой ямъ , въ которой ему набрать 50 семей ямщиковъ , да сверхъ того еще пахотныхъ крестьянъ 100 семей. Для защищенія сего новоучреждаемаго селенія отъ всякихъ непріятельскихъ нападеній потребенъ былъ острогъ , строеніемъ котораго Яновъ, оное селеніе заводилъ и началъ. Трицать человѣкъ казаковъ данныхъ ему изъ Тобольска и изъ Тюмени , да двадцать человѣкъ плотниковъ

безстрашно , и сумнѣвъ себѣ ни котораго не держали , и къ воровъ не приставали. А кто изъ нихъ впередъ почнетъ воровать и онибъ ихъ извивавъ приводили въ острогъ къ нему Ѳедору , и имъ изъ за то пожалуемъ. Да и того бы еси беретъ накрѣпко , чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и плотники насилства никотораго не чинили , кормовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали , и насилства и задоровъ никоторыхъ не чинили , чтобъ ихъ шѣмъ не ожесточить. А какъ пашня поспѣетъ , и тыбъ пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ пашню роздалъ высмотря мѣста у крѣпостей , а Татарскіе пашни , которую пашню пашутъ Татарова пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ не давалъ , и велѣлъ имъ на Насъ и на себя пашню пахать по тамошнему дѣлу , чтобъ Нашей казнѣ было прибыльно , и пашеннымъ бы людямъ , до конхъ мѣстъ пашню распашутъ , сытымъ быти , и хлѣбъ бы еси пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ на сѣмена далъ изъ Нашего хлѣба , которой привезутъ съ Верхотурья. А какъ придетъ въ Епанчинъ юртъ , и учнешъ ставить острогъ , и какъ пашенные люди учнутъ пашню пахать , и тыбъ жилъ съ великимъ береженіемъ , и сторожи бы у тебя были крѣпкіе , и про Нагайскихъ людей и про Сырянцовъ провѣдывалъ , чтобъ Нагайскіе люди и Сырянцы пришедъ безвѣстно какъба дурна не учинили. А какъ изъ Тобольска , изъ Верхотурья , изъ Пельгми Черкасы и казаки и стрѣльцы , которымъ съ тобою быти , въ Епанчинъ юртъ придутъ , и тыбъ Тюменскихъ казаковъ оставилъ у себя въ Епанчинъ юртѣ десять человѣкъ , а двадцать человѣкъ казаковъ и стрѣльцовъ отпустилъ въ Тюменской городъ. А каковъ великъ острогъ здѣланъ будетъ , и каковы около острогу крѣпости и надолобы подѣланъ , и въ которомъ мѣстѣ въ острогъ подѣ дворы и за острогомъ подѣ пашню землю роздалъ , и что какихъ крѣпостей кругомъ того

пниковъ съ Верхотурья употреблены были къ дѣланію сего острога. Плотники по окончаніи строенія оппущены назадъ на Верхотурье, а казаки въ новопостроенномъ острогѣ осипавлены. Для службы взялъ Яновъ съ собою изъ Тюмени двѣ пушки съ принадлежащими къ нимъ припасами, а другія двѣ пушки присланы къ нему были съ Верхотурья. Пашенныхъ крестьянъ 55 семей, да 6 семей ямщиковъ изъ Казани уже присланы были на Верхотурье, чтобъ

113

острогу и всякихъ угодей будетъ, и сколько впередъ можно въ томъ Епанчинъ юртъ для пашни устроить пашенныхъ людей, и шибъ о всемъ о томъ подлинно описалъ, и острогъ и крѣпости начертывъ на чертежъ, и всякія угодья расписавъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ описку и чертежъ отдать въ Казанскомъ и Мецкерскомъ дворѣ Дяку Нашему Нечаю Федорову. А будетъ Татаринъ Епанча, или которые иные Татарове учнутъ говорить, чтобъ въ ихъ юртъ острогу для обидъ и всякого насильства не ставить, и пашенныхъ людей и ямскихъ охотниковъ не устраивать: И тыбъ имъ говорилъ, что прежде сего гоняли изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь мимо ихъ юртъ Наши Посланники и гонцы съ Нашею казною, и у нихъ имали подводы, и провожатыхъ къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и имъ въ подводахъ и въ провожатыхъ были убытки великіе. И мы по Своему Царскому милосердому обычаю жалуя ихъ, велѣли ямъ и пашенныхъ людей устроить на пустыхъ мѣстѣхъ, а у нихъ пашни и всякихъ угодей имати не велѣли, и онибъ сумѣли себѣ ни котораго не держали, жили въ Нашемъ Царскомъ жаловань въ тишинѣ и въ покоѣ, а одноличнобъ е.и въ Епанчинъ юртъ острогъ и надолобы со всѣмъ, и въ острогъ житницы и около острогу и пашенныхъ людей и ямщикомъ себѣ дворы велѣлъ поставити вскобъ, чтобъ острогъ и надолобы и дворы поставлены были до полныя воды, и пашнюбъ пашенные люди и ямщики почали пахать сее весны. А только въ Епанчинъ юртъ пашенныхъ людей и ямщикомъ пашню по Нашему указу устроишь, и твоимъ радѣнемъ въ пашнѣ будетъ Намъ прибыль, и мы тебя за то пожуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108 Генваря въ 30 день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако: Дякъ Нечай Федоровъ.

чтобъ въ Сибири селились домами, а къ нимъ въ добавокъ определено было набрать изъ охотикъ.

§. 28.

Что строеніе города Туринска еще въ томъ же 1600 году началось, оное явствуемъ изъ нижепріобщаемой гра-
моты

Роспись кому быти съ Федоромъ съ Яновымъ въ Епанчинѣ юртѣ служивымъ людямъ и казакомъ и стрѣльцомъ, и что будетъ съ нимъ наряду зелья и свинцу, и сколькимъ человекѣмъ быти пашеннымъ людямъ, и что для тѣхъ пашенныхъ людей и ямщиковъ съ Верхотурья послано хлѣбныхъ запасовъ:

Изъ Тюмени взять ему съ собою казаковъ конныхъ 10 человекъ, да пушкаря.

Да наряду взять 2 пищаля затинныхъ, а къ нимъ 100 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу.

Изъ Тобольска быти 20 человекѣмъ стрѣльцомъ, съ Пелыми быти Черкасомъ и стрѣльцомъ 10 человекѣмъ, съ Верхотурья быти 10 человекѣмъ стрѣльцомъ.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать наряду 2 пищаля затинныхъ, а къ нимъ 400 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу, да для острожного дѣла велѣно послать 20 человекъ плотниковъ, а какъ тѣ плотники отъ острожного дѣла ошдѣлаются, и ихъ поспѣшъ отпустить назадъ по домоу.

Пашенныхъ людей велѣно послать, которые присланы изъ Казани, 55 семей, даямскихъ охотниковъ 6 человекъ, и обоего велѣно послати 61 человекъ.

А сѣменного хлѣба съ Верхотурья въ Епанчинѣ юртѣ для пашенныхъ людей и ямщиковъ велѣно послать 150 четь ржи, 150 четь ячменя, 200 четь овса, а велѣши томъ сѣменной хлѣбъ въ нынѣшнемъ въ 108 году весь всѣяти.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать хлѣбныхъ запасовъ 400 четь муки, 100 четь крупъ, 170 четь полонна, а давати изъ того хлѣба пашеннымъ людямъ на кормъ смотря по людямъ и по семьямъ, какъ кому мочно до новы прокормитца, а будетъ и у плотниковъ своихъ запасовъ не станеть, и ему и плотниковъ пошомужъ хлѣба давати не помногу, какъ имъ мочно прокормитца до тѣхъ мѣстъ, покамѣша они отъ острожного дѣла ошдѣлающа.

мопы (*) о строеніи первой памѣ церкви, потому, что оная грамота писана 12 Октябрю 7109 году, и въ ней о Туринскѣ, яко объ обшпанномъ тогда уже мѣстѣ, упоминается. Сибирь въ то время была въ такой славѣ, что

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа русіи въ Сибирь въ новой острогѣ въ Епанчинѣ юртѣ Головѣ Федору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ Намѣ, что бьютъ Намѣ челомъ служивые и пашенные люди, чтобъ Намѣ имѣ пожаловати велѣши воздвигнути храмъ по ихъ обшчанью Святыхъ Страстотерпецѣ Бориса и Глѣба, и велѣши прислати Попа, а безъ Попа имѣ нужа великая, а на церковное дѣло струбѣ съ олтаремъ и съ прпезою срубленъ готовъ, а какъ его довершити и обложити, и Намѣ бы тебѣ о томъ велѣши указъ учинити. И мы храмъ во имя Святыхъ страстотерпецѣ Христовыхъ Бориса и Глѣба въ новомъ острогѣ поставити велѣли, а антимисѣ на освященіе церкви, и миро и масло послано съ Москвы съ Тобольскимъ съ чорнымъ Попомъ съ Авраамѣмъ; а церковное строенье всякое послано съ Васильемъ Тырковымъ, да съ Атаманомъ Грозою съ Ивановымъ; а Попа къ тому храму велѣли Есѣмъ послати съ Верхотурья, а Діакона для освященія храму велѣли Есѣмъ послати изъ Пермѣи; и что послано церковного строенія образѣ и книгѣ, и тому послана къ тебѣ роспись подъ сею Нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыѣ тотъ храмъ велѣлъ поставя довершитъ, а какъ антимисѣ и церковное строенье привезутъ, и Попа съ Верхотурья, и Діакона изъ Пермѣи приимутъ, и тыѣ тотъ храмъ поставя церковное строенье велѣлъ освящать, а освящавъ Діакона отпустилъ бы еси назадъ въ Пермь, а Попу велѣлъ бы еси бытъ у той церкви, и подъ дворѣ мѣсто дати ему велѣлъ; а Нашего денежного жалованья ему на Нынѣшней на 100 годѣ велѣно дать на Верхотурь восемь рублевъ, а хлѣбного жалованья далъ бы еси ему пять четъ муки ржаной, четъ крупъ, четъ толокна, и въ расходные кнѣи написалъ, и впередъ бы еси ему Нашего денежного и хлѣбного жалованья давалъ попомужѣ на годѣ. А какъ храмъ освящаютъ, и тыѣ отписалъ къ Намѣ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворѣ Дьякомъ Нашимъ Авонасыю Власеву, да Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Октябрю въ 12 день. На подлинной грамотѣ пишетъ тако:

Дѣкъ Нечай Федоровъ.

что довольно число охотников нашлось, которые на
вѣчное житіе туда ѣхали. По большой части населилась
она жителями изъ Колмогорскаго, что нынѣ Архангело-
городской, изъ Важскаго, Устюжскаго, Соли Вычегоц-
каго и прочихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ. Жмѣикамъ яко
главнымъ жителямъ, для которыхъ сей городъ заводить
начали, оповѣдено было сперва мѣсто подъ ихъ дворы вну-
при

Роспись, что послано въ Сибирь въ новой острогѣ въ Епанчинѣ
зрѣть церковного строенія.

Образъ мѣстной Спастотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба на
празелени.

Денсусъ стоячей на празелени, а въ немъ 9 иконъ.

Двери Царскіе съ столбцы и съ сѣнью на празелени, а на нихъ
писаны Святители.

Образъ Пречистые запрестольная на празелени.

Крестъ воздвизальной обложенъ мѣдью.

Сосуды церковные, пошпиръ и блюда деревянные, звѣзда и копье
мѣдью съ покровцы, на престолѣ выбоикъ полдевята аршина,
кадило мѣдью.

Три фунта ладану.

Три фунта шемьяну.

Пудъ воску.

Ведро вина церковнаго.

Колоколъ 3 пуды безъ дву гривенокъ.

Ризы Поповскіе, стихарь, поручи, патрахель, поясъ нитенной.

Да книгъ послано:

Евангеліе писменное, шестрѣ обложено выбоикой, Евангелисты
выбиты мѣдью.

Псалтирь.

Апостолъ.

Служебникъ.

Часовникъ.

Минѣя общая.

Дѣй книги окшан на 8 гласовъ.

Трестъ постная.

Трестъ цѣбная печатные.

Трестолой писменной.

при острога А недолго потомъ позволено имъ было по ихъ прошенію селиться за городомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Князецъ Епанча жителство имѣлъ, (*) которое и понынѣ ямскою слободою тамъ называется. По изустнымъ повѣстіямъ тамошнихъ Татаръ, Епанча уступилъ Россіянамъ свое жилище добровольно, а самъ послѣ того спалъ жить въ деревнѣ, называемой Ембаевы юрты споящей отъ Туринска въ 14 верстахъ въ низъ по рѣкѣ Турѣ: чего для и жилили той деревни Епанчиными попомками себя нарицающъ.

§. 29.

А дабы новому острогу такожъ опредѣлить уѣздъ въ Татарскихъ волостей: то въ слѣдующемъ году повелѣно
 Книга I. К к лѣно

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ новой острогъ на Туру Головъ Федору Сиповичу Янову. Били Намъ челомъ новаго острогу ямскіе охотники Ондрюшка Моисеевъ сынъ Зыряновъ и въ товарищей своихъ мѣсто, а сказалъ: По Нашему де указу велѣно на Турѣ устроить амъ, и нынѣ де ихъ только шесть человекъ, и далъ де ты имъ подъ дворы мѣста въ острогъ по шши саженъ, и имъ де въ острогъ тѣснота великая, и опородовъ де развестъ нѣгдѣ, а на Верхотурѣ де по Нашему указу велѣно ямская слобода и ямской дворъ устроить за городомъ. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти на Турѣ ямскую слободу поставитъ за острогомъ же, гдѣ нынѣ хотели Татарове Епанча съ товарищи подѣ Туру рѣку отъ острога внизъ за врагомъ. И будетъ такъ, какъ Намъ ямскіе охотники Ондрюшка Зыряновъ и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ. И какъ къ шебъ ся Наша грамота придетъ, а ямскіе дворяне будутъ изъ острогу вынести мочно, и отъ приходу воинскихъ людей никакіе поруки въ томъ не чаять, и ты въ ямскую слободу смотря по тамошнему дѣлу велѣлъ устроить за острогомъ, и дворянъ ямскихъ изъ острогу велѣлъ вынести, будетъ Татаромъ Епанчѣ съ товарищи въ томъ тѣсноты не будетъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7109, Января въ 28 день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако:
 Дьякъ Нечай Федоровъ.

лѣно было тѣмъ волости, которыя отъ Тюмени лежатъ вверхъ по рѣкѣ, и къ новому острогу прилегли ближе, приписать къ Туринску, (*) Сіе опредѣленіе особливо касалось до 50. человекъ Ташаръ, которые вмѣстѣ съ Княземъ

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Руси въ Сибирь въ новый острогъ въ Епанчинъ юртѣ Головъ Федору Осиповичю Яцову. Писалъ еси къ Намъ, которые Ташарове и Остяки и Вогуличи живутъ около Епанчина юрта во днищѣ и больше вверхъ по Турѣ, и противъ острогу на рѣкѣ на низѣ пашенные люди, а напередъ сего Намъ яскѣ платили на Тюмень мякою рухлядью съ Епанчею вмѣстѣ. А у Остяцкого Головы у Епанчи въ юртѣ всего восемь человекъ, да и тѣ стары и нужны послати для вѣстей мяково. А вверхъ по Турѣ юрты Епанчинскаго збору отъ острогу въ пяти верстахъ юртѣ Кукузовъ шесть человекъ, а выше того верстѣ съ пять юртѣ Ургунчинъ шесть человекъ, въ полу-днищѣ отъ острогу юртѣ Илясовъ шесть человекъ, во днищѣ отъ острогу юртѣ Багаринъ да Калмаковъ шесть человекъ, въ шѣхъ юртахъ пашенные Остяки, а верстѣ со сто отъ острогу юртѣ Санкинъ восемь человекъ; выше того юрта палъ въ Туру Тагиль, а выше Тагильскаго устья пашенныхъ Ташаръ нѣтъ. Да Епанчинахъ збору на низѣ противъ острогу во днищѣ юртѣ Нагаевъ тридцать человекъ, да въ низѣ по Турѣ юртѣ Енбайковъ, отъ острогу въ пяти верстахъ два человека. И тѣ юрты по Нашему указу съ рускими людьми лѣсъ возили, и острогъ ставили. И въ прошломъ 108 году присылалъ съ Тюмени Князь Лука Щербатой служивово Ташарина Кудаша Чегматова, а велѣлъ тѣхъ Ташаръ высылати въ Тюмень для посылки къ соляному озеру, а они въ тѣ поры ставили острогъ. И тѣ Ташарове и Остяки, которые юрты Япантиского збору были Намъ челомъ, что у нихъ лошади въ подводахъ розпропали, и они пѣши, а въ Тюмень имъ ходити для всякихъ дѣлъ далече, и Намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли нынѣ къ Епанчину острогу, и тымъ тѣ юрты приписалъ, и вѣдалъ къ Епанчину острогу; и на нынѣшней на 109 годъ Намъ яскѣ собралъ бы еси съ тѣхъ юртовъ ты. А сколько съ которого юрта доведется на нынѣшней на 109 годъ ясаку взяти, и тѣмъ юртамъ роспись велѣли Есмыя къ тебѣ прислати Князю Лукѣ Щербатову, и напередъ ему тѣхъ юртовъ къ Тюмени вѣдати

Князюмъ Епанчою жили , и о коихъ братъ его Тувонча просилъ челобитною , чтобъ вѣдомымъ быть въ Туринскѣ. Чему хотя изъ Тюмени учинено было противное предложение , съ такимъ объявленіемъ , будто бы Яновъ оную чело-

К к 2

Есмы не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Сентября въ 20. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако :

Дякъ Афонасей Власьевъ.

ОТ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Сибирь въ новой острогѣ на Туру Головъ Ѳедору Костянтиновичю Фофанову. Писалъ къ Намъ изъ нового острогу Ѳедоръ Яновъ , что по Нашему указу велѣно ему въ новомъ острогѣ жити съ великимъ береженіемъ , и про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать , чтобъ пришедъ безвѣстно надъ острогомъ ни копорово дурна не зѣлали , а конныхъ де людей съ нимъ Тюменскихъ только десять человекъ казаковъ , и тѣ де стояли все лѣто на отбѣзжихъ сторожахъ , а Татаръ служивыхъ нѣтъ , посылать ему для вѣстей было нѣково. И онъ де Ѳедоръ для вѣстей въ проѣздѣ на поле за рѣку за Ницу черезъ Уфинскую дорогу посылалъ про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать ясачныхъ Остяковъ рѣзвыхъ людей человекъ по пяти и по шти , которые живутъ около острогу во днищѣ и больши , а платили они ясакъ съ Епанчею въ зворѣ на Тюмень , съ женатова человека по десяти соболей , а съ холостова по пяти соболей И тѣ де Остяки Епанчинъ братъ Тувонча Кувондыковъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые жили съ Епанчею Намъ быють челомъ , которые де у нихъ зѣмли пашенны были , и тѣ ихъ зѣмли заняты подъ острогъ и подъ Нашу пашню. А которые де Остяки живутъ блиско острогу во днищѣ и больши , и онъ де Ѳедоръ ихъ посылаетъ въ проѣзжѣ станицы , да снижъ де даютъ подъ Нашу казну и подъ Посланники и подъ гонцы подводы къ Москвѣ до Верхотурья , а въ Сибирь до Тюмени , и на острогъ де они лѣсъ возили , и имъ де нынѣ Нашего полново ясаку платить не мочно. Да и всегда де къ нему къ Ѳедору Остяки приходя быють челомъ , что присылають де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ , и имъ де въ Тюмень ѣздити далече , а къ острогу ближе. И Намъ бы ихъ пожаловать велѣти Намъ ясакъ платить , и о всякихъ дѣлахъ приходить въ Епанчинъ острогъ ,

челобитную заставилъ писать по неволѣ Татярѣ: однако справедливостъ прошенія была явственна, и предложеніе изъ Тюмени оспалось безъ дѣйствія.

§. 30

Напротивъ того, какъ между сими отданными отъ Тюмени, и къ Туринскому приписанными волослями нѣ-

копто-

а столько де изъ тѣхъ Остяковъ, которые живутъ около острогу до Тагильского устья и по устью Ницы рѣки Нашего соболь-ново ясаку имати не велѣтъ, а велѣтъ тѣхъ Остяковъ вводить пахать на Насѣ пашню; а сѣмена велѣтъ имѣ дати изъ Нашихъ житницъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ Намѣ въ пашнѣ будетъ прибыльнѣе, пошому что зѣмли хлѣбородны. А соболей де добрыхъ и лисичъ и борцовъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и прежде сего, сказывають, въ Намѣ ясаѣ на Тюмень имали у нихъ обычную руладѣ. А въ которыхъ юртахъ поля пашенныя, и тому къ Намѣ Федоръ послалъ чертежъ; а того къ Намѣ Федоръ иманно не описалъ, которые юрты по ясачнымъ книгамъ приписаны ясакомъ и судомъ къ новому острогу. А въ чертежѣ написано пашенныхъ мѣстъ отъ Верхотурья къ острогу юртъ Байгариныхъ, юртъ Колмаковъ, юртъ Иласовъ, юртъ Ургунчиныхъ, юртъ Кокузовъ; отъ острогу къ Тюмени юртъ Енбай-ковъ, отъ острогу верстъ съ пять, поле десятиныхъ съ пашдесять, юртъ Натасевъ, юртъ Аккана, юртъ Неболинъ, что было городище Кучюмова брата, юртъ Берсегеневъ, юртъ Девлетевъ, юртъ Кабачиныхъ, и всего пашенныхъ двенадцать юртовъ, да два юрта не пашенныхъ, и обоего 14 юртовъ. И которые юрты отъ Верхотурья къ новому острогу блиско, и въ тѣхъ юртѣхъ написано ясачныхъ людей осмнатцать человекъ, а которые юрты написаны отъ острогу къ Тюмени, и въ тѣхъ юртѣхъ ясачныхъ людей не написано, и Намѣ бы о томъ велѣтъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые юрты подошли блиско къ новому острогу, и тыѣ ихъ впередъ въдалъ ясакомъ и во всякихъ Нашихъ дѣлахъ къ новому острогу; а будетъ тѣхъ юртовъ ясачные люди похотѣтъ въ ясаку мѣсто пашню пахать, а пашня будетъ Намѣ Нашего ясаку прибыльнѣе, и тыѣ имѣ въ ясаку мѣсто велѣтъ на Насѣ пашню вводить, и сѣмена имѣ первые до нова далѣ смотря по тамошнему дѣлу изъ Нашихъ житницъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Марта въ 12 день. Въ подлинномъ грамотѣ пишеть тако: Давъ Нечей Федоровъ.]

которыя и отъ сего города находились въ немаломъ разстоянїи, а къ Верхотурью подошли ближе: То въ 7110. году оныя отъ Туринскаго уѣзда наки взяпы и приписаны къ Верхотурскому уѣзду (*), при чемъ при устьѣ рѣки Тагила между уѣздами обоихъ городовъ межа положена.

К к з

§. 31.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русїи на Верхотурье, Князю Матвѣю Даниловичю Львову да Голоубъ Угрюму Васильевичю Новосильцову. Писалъ къ Намъ изъ новаго острогу Голова Ѳедоръ Яновъ, которые де Остяки и Вогуличи блиско подошли къ новому острогу во днищѣ и больши, а плашили они ясакъ съ Епанчею выѣстѣ на Тюмень, съ женатого по десяти соболей, а съ холостова по пяти соболей. И тѣ де Остяки Япанчинъ братъ Тувонча Кувандыковъ и въ поварыщей своихъ мѣсто пятидесяти человѣкъ, которые жили съ Епанчею выѣстѣ Намъ быють челомъ, что присылають де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ, и имъ де въ Тюмень ѣздить далече, а къ острогу ближѣ; и Намъ бы ихъ пожаловать велѣши, Намъ ясакъ плащитъ, и о всякихъ дѣлахъ приходитъ въ новый острогъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ и выѣб сослались съ Ѳедоромъ съ Фофановымъ, да которые юрты подошли блиско къ новому острогу, а отъ Верхотурья далече, и выѣб тѣхъ юртовъ не вѣдали ничемъ, и тѣмъ юртамъ, и что въ нихъ людей именъ, и что ясаку плащили, отослали роспись за своими приписыми къ Ѳедору Фофанову. А которые юрты отъ острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣмъ юрты вѣдали, ясакъ съ нихъ збирали вы на Верхотурье, чтобъ въ томъ однолично ясачнымъ людямъ тѣсноты не было, гдѣ имъ ближѣ плащитъ, тутъ бы они и плащили, а къ Ѳедору къ Фофанову о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Апрѣля въ 9. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако:

Дякъ Нечай Ѳедоровъ.

(*) Господамъ Князю Матвѣю Даниловичю, да Угрюму Васильевичю, Ѳедоръ Фофановъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господине 110. году, Декабря въ 20. день. Писали Вы господине ко мнѣ съ Верхотурскимъ съ стрѣльцомъ съ Пашкомъ съ Казаковымъ, что писано

Сверхъ сего къ исторіи строенія города Туринска

къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всея Руси грамотѣ, которыми Туринскіи Вогуличи и юрты отъ нового острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣ юрты вельбно вѣдати, и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурь, чтобъ втомъ однолишно ясашнымъ людямъ тѣсноты не было, и нужи которыми, гдѣ имъ ближе платишь, шущъ бы они Государевъ ясакъ и платили. И въ нынѣшнемъ во сто десятомъ году, Ноября въ 29 день, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси Туринскіи Вогуличи, и челобитную къ Вамъ принесли Кайманчи Кашыевъ съ товарищи припцать ихъ восемь человекъ, а въ челобитной они писали: Что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень, а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ въ новомъ острогѣ Ѳедору Янову, а живутъ де они къ Верхотурью ближе, а имъ нового Туринского острогу далече, и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужда имъ великая, и имъ бы Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси ясакъ платити на Верхотурь. И Вы по Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси грамотѣ, и по ихъ челобитию Кайманчи съ товарищи Государевъ ясакъ вѣлѣли платишь и приносить на Верхотурь, и судомъ и управою вѣлѣли имъ приходить на Верхотурь, и мнѣ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарищи не имать и не вѣдать ихъ ни въ чемъ, и отъ усть Тагила и по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью; да прислать бы мнѣ къ Вамъ на Верхотурь Вогуличамъ именнаа роспись съ ясашныхъ книгъ поштасъ, сколько которой Вогулешинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И въ нынѣшномъ же господине во 110 году писалъ азъ къ Вамъ напередъ сего, что ясашныи Вогуличи въ прошломъ во 109 году Августа въ 30. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси и челобитную принесли Куманча и Течюкъ во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто Туринскихъ Вогуличъ, отъ усть Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ, а въ челобитной ихъ написано, что онѣ напередъ сего Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси ясакъ мяжкою рухлядью платили по вся годы съ Епанжкою амбасъ на Тюмень, какъ и Тюмень спала, и для Государевыхъ и во-

ска принадлежишь еще и сіе , что первой острогъ
весьма

лоспныхъ дѣлъ приходили въ тюменской же городъ , родня де ихъ вси и племя съ Епанчинскими Таттары вмѣстѣ ; а нынѣ де въ прошломъ во сто осьмомъ году спалъ Государевъ новой Туринской острогъ въ Епанчинѣ юртѣ. И во 109. году Ѳеодоръ де Яновъ на нихъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси асакъ взялъ , и Государь бы ихъ пожаловалъ , велѣлъ съ тѣхъ волостей ихъ свой Государевъ асакъ мяккою рухлядью нынѣ и впредь ежегодно платить , и для Государевыхъ дѣлъ и волостныхъ приходити въ новой въ Туринской острогъ по прежнему съ роднею вмѣстѣ. И къ Вамъ господине язъ о томъ писалъ , что бы Вамъ съ тѣхъ Вогуличъ отъ Усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ асакъ и судомъ по ихъ челобитью Кайманчи да Чечюка во всѣхъ шоварыщевъ своихъ мѣсто Вамъ на Верхотурѣ не вѣдали , а велѣли имъ по ихъ челобитью Государевъ асакъ приносить въ новой острогъ на Туру по прежнему съ Япанчинскими съ Таттары вмѣстѣ , и о Государевыхъ дѣлахъ и о волостныхъ велѣлъ приходити въ новой же въ Туринской острогъ. И Вы господине о томъ ко мнѣ не отписывали , а на тѣхъ господине Вогуличахъ есть и недоимочныя соболи збору Ѳеодора Янова 109. году , били Намъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всея Руси и челобитную принесли преждь Верхотурского въ новой острогъ тѣ Вогуличи съ Государевымъ асакъ и съ недоимочными соболями велѣши выслати въ новой въ Туринской острогъ. И въ нынѣшнемъ господине во 110. году ихъ имана по ихъ челобитью писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичю всея Руси къ Москвѣ съ асакъ вмѣстѣ , зборъ Ѳеодора Янова.

Господамъ Князю Матѣю Даниловичю , да Угрюму Васильевичю , Ѳеодоръ Фофановъ челомъ бьетъ. Писали Вы господине ко мнѣ съ Верхотурскимъ стрѣльцомъ съ Пяткомъ Казаковымъ , что писано къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси грамотѣ : Которыя Туринскія Вагуличы юрты изъ нового острогу далече , а къ Верхотурю ближе , и тѣ юрты велѣно вѣдати и асакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурѣ , чтобъ въ томъ однолично асашнымъ людямъ тѣсноты и убытковъ въ дальнихъ проходѣхъ некоторыхъ не было , гдѣ имъ ближе Государевъ асакъ платить , шутъ бы они и платили ; а ко мнѣ господине о томъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеодоро-

весьма худо былъ дѣланъ , потому что онъ по про-
шестымъ

ровнча всея Руси грамотѣ писаноѣ. И въ нынѣшнемъ во 110 году Ноября въ 29. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси Туринскіе Вагулячи и челобитную къ вамъ принесли Кайманча Камыевъ съ товарищи триццать восьмъ человекъ , а въ челобитной они писали , что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень ; а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ здѣсь въ новомъ острогѣ на Турѣ Федору Янову , а живупъ де они къ Верхотурью ближе , а отъ новаго острогу далече , и имъ де Государевъ ясакъ платитъ въ новой острогѣ ходить далече , и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужда имъ великая ; и Государю бы ихъ пожаловати велѣши свой Государевъ ясакъ платити на Верхотурь. И вы господине по Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси грамотѣ , и по ихъ челобитью Кайманчи съ товарищи Государевъ ясакъ велѣли платитъ и приносить на Верхотурь , и судомъ и управомъ велѣли имъ приходить на Верхотурь , и имъ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарищи съ триццати съ осьмк человекъ не имати , и не вѣдаши ихъ ни чемъ отъ усть - Тагила , по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью , и прислать бы мнѣ къ вамъ на Верхотурь тѣмъ Вогуличамъ имяна списавъ съ ясашныхъ книгъ , сколько которой Вагулетинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И азъ господине тѣмъ Туринскимъ Вагуличамъ отъ усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ Кайманчи съ товарищи къ вамъ на Верхотурь имяна росписъ имъ съ ясашныхъ книгъ , сколько на которомъ Татаринъ по Тюменской росписи на женатомъ и на холостомъ въ прошломъ 109. году взялъ Государева ясаку Федоръ Яновъ , и сколько на которомъ Вагулетинъ осталось взяти Государева ясаку въ доимки пово збору , списавъ послалъ съ Тюменскимъ стрѣльцомъ съ Тренъкою съ Прокофьевымъ подъябъ подъ сю грамоту. И вамъ бы господине на тѣхъ Вогуличахъ , на которыхъ взяли въ доимки Государева ясаку во 109. году збору Федора Янова , чего Государева ясаку не добралъ , взявъ тѣ Государевы ясашныя доимшныя соболы , да прислати въ Государеву въ казну въ новый острогъ на Туру.

ЮРТЬ НЕЛУКОВЪ.

Поскунча Колшувъ женатъ , взято 10. соболей.

Абыкъ Адымковъ Кушюсовъ женатъ , взято 10. соболей.

шестими проехъ лѣтъ уже поразвалялся, чего для
Книга I. Л Л Л

Недубъ Бешановъ женатъ, взято 10. соболей.

Гибердей Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Тагай Вынбевъ женатъ, взято 10. соболей.

Челко Киркимовъ холосъ, взято 5. соболей.

Иргимъ Установъ Вынбевъ холосъ, взято 5. соболей.

Назаръ Вынбевъ холосъ, взято 5. соболей.

Елболда Киркимовъ холосъ, взятъ первой ясаку 4. соболи.

Товожъ юрта Челышъ Чегузовъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 4. соболи, старъ добръ и худъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ ТУРАЗИКОВЪ.

Туразикъ Сочелбевъ женатъ, взято 10. соболей.

ЮРТЪ ТАЛЯЧИНЪ.

Тайча Талачинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято 5. соболей старъ добръ и уьченъ, кормитца по юртамъ, взяти не на комъ.

Тавлейтай Еинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ермаметъ Тайчинъ холосъ, взято 5. соболей.

Ерцъ Агааковъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта Баянба Кувандыковъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято 10. соболей, а въ 108. году медвѣдь испортилъ, за звѣремъ не ходитъ, ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЪ КУРМАНЧИНЪ.

Курманча Катыевъ старъ, ясаку не платитъ давно.

Бешюкъ Курманчинъ женатъ, Никишка тожъ, взято 5. соболей, а донять на немъ тово збору пять же соболей.

Казаринъ Кокурманъ женатъ, взято 10. соболей.

Товожъ юрта Сынчика Курманчинъ по Тюменской росписи во 107. году, взято пять соболей, а во 108. году умеръ.

ЮРТЪ ХАБАРЧИНЪ.

Хабарча Куляновъ холосъ, взято 5. соболей.

Челчюкъ Хабарчинъ холосъ, по Тюменской росписи во 107. году, взято двенадцать соболей, заболѣлъ, взято пять соболи, а до-сшали азяти не на комъ

ЮРТЪ ЯМАШОВЪ.

Байгильде Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чечекъ Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Чегилконъ Удраковъ женатъ, взято 10. соболей.

въ 7111. году почти весь снова былъ построенъ , (*) да и того умолчать не надлежитъ , съ какимъ расчетомъ тогда большую пробѣжную дорогу между Верхотурьемъ и Туринскимъ исправляли. Иной дороги не было , какъ вдоль по рѣкѣ Турѣ , а она въ лѣтнее время для многихъ находящихся по ней рѣчекъ и болотъ ,

Кирикѣ Ямашовѣ женатъ , взято 10. соболей.

Камкабай Ямашовѣ холосъ , взято 5. соболей.

ЮРТЬ НЕРОМКАРЫ.

Аласъ Абуковѣ женатъ , взято 10. соболей.

Еломпа Гировѣ холосъ , взято 5. соболей.

Купсаманѣ Аркачинѣ женатъ , взято 10. соболей.

Сабыкѣ Сапукѣ Аркачинѣ , женатъ взято 10. соболей.

Тулубай Алеша Тенишевѣ женатъ , взято 9. соболей , а донати соболей.

Капкала Бузанчинѣ женатъ старъ , взято 5. соболей.

Юрганѣ Кундраковѣ женатъ старъ , взято шесть соболей.

Намедей Машмасѣ Алляровѣ холосъ заболѣлъ , взято два соболя , а донати при соболяхъ.

Тогожѣ Юрша Эпигарко Бузанчинѣ , по Тюменской росписи въ 107. году взято 10. соболей , тогожѣ году и умеръ.

Багичѣ Климовѣ , по Тюменской росписи во 107. году взято 5. соболей , а во 108. году умеръ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ Туринской острогѣ Головъ Ивану Федоровичю Лихареву. Писалъ еси къ Намъ , что острогѣ поразвалялся , и нижние концы у острогу съ приступной стороны отъ житницъ подгнили , а лѣсъ былъ монокъ . И мы велѣли пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникамъ съ той приступной стороны для нашихъ житницъ стѣну поставить , и пашенные крестьяне и ямскіе охотники поставили стѣну при сажени , а ставили острогѣ на углу прямо , а большаго того ставить острогу безъ Нашею указу не смѣлъ , а иные мѣста по стѣнамъ поразвалялися же , и Намъ бы тебѣ велѣли о томъ указъ учинити . И какъ къ тебѣ съ Наша грамота придетъ , а пашенная пора минется , и тыбѣ острогѣ велѣли подлати нашими пашенными и торговыми провѣжими и пушочными всякими людьми , и ямскими охотниками ; а

болотѣ , а наипаче за пѣмѣ , что чрезъ рѣку Туру для ея кривизнѣ во многихъ мѣстахъ перебѣжать надлежало , весьма была неспособна : Того ради пріискана чрезъ такъ называемой Тагильской волокѣ другая дорога (*) , которая по ближе и по суше прежней , и по оной съ великою способностью в нынѣ бѣдящѣ.

А л 2

§. 32.

прибавилъ бы еси острогу , съ которую сторону пригожѣ , смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ нашимъ пашеннымъ людямъ и яскимъ охотникамъ и всякимъ людямъ въ острогѣ нужи и тѣхноты не было , а буде острогѣ весь добръ худъ , а поставили будетъ его однимъ годомъ не мочно , и тогда велѣлъ зимою припасити лѣсу , а дѣлаши велѣлъ на весну , или потому же какъ впередъ отъ пашни всякіе люди отдѣлаются , а чтобъ поставить острогѣ крѣпкой , и впередъ было прочно . Писанъ на Москвѣ лѣта 7111. Августа въ 24 день.

(*) О Тѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи въ Сибирь въ новой Туринской острогѣ Головѣ Федору Коспяниновичу Фоманову . Били Намѣ челомъ Туринского острогу ямскіе охотники Семейка Якимовъ Кривошея , да Фефилко Григорьевъ , и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто пятидесяти человѣкъ , а сказали : Гоняютъ де они на Тагильское устье , и та де дорога крива , и лѣтомъ водяна и грязна , и рѣкѣ по ней много , и возятца де лѣтомъ Туру рѣку трожды , а бродятъ двояды , а въ осень лошади плаваютъ , и гоняши де тою дорогою не мочно , лошади съ водой и съ грязи озябаютъ . А слухомъ де они слышали , говорили де Епанчинсково юрта Татаринъ Дуващѣ Чейда Коза , да Оргунчей , да Сеилъ , да Иващѣ , да староста Татарской Курдумъ , да Байгара , да Бамперенъ , да Кунманчей и съ усть Тагила , что они знаютъ прямую дорогу къ Верхотурью отъ Туринского острогу до Тагильского устья , и рѣкѣ сказываютъ нѣтъ . И Намѣ бы ихъ пожаловать велѣши пѣмъ Татаромъ шое прямую дорогу , куды они знаютъ , имъ яскимъ охотникамъ указать ; чтобъ имъ гонати къ Верхотурью ближе и легче ; и будетъ такъ какъ Намѣ Туринского острогу ямскіе охотники Семейка Кривошея и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ ; и какъ къ тебѣ съ Нащо грамота придетъ , и тогда пѣмъ Татаромъ , которые въ сей Нащей грамотѣ ямныхъ писаны , велѣлъ быти въ острогѣ , и сказалъ имъ Наше жалованье

Съ городомъ Туринскимъ въ одно время зачался и городъ Мангазѣя при рѣкѣ Тазѣ слѣдующимъ образомъ : Уже въ нѣсколько предѣ тѣмъ лѣтъ изъ березова старались было провѣдывать лежащія отсюда къ востоку мѣста при рѣкахъ Пурѣ , Тазѣ и Енисѣѣ : И понеже при рѣкѣ Тазѣ нашли нѣкоторой родъ самаюди называемой *Мокасе* , то сіе подало поводъ къ названію тамошней страны по Россійскому произношенію Мангазѣя. Сія страна наипаче была извѣстна обывателямъ около рѣкѣ Двины и Печеры живущимъ , какъ рускимъ , такъ и Зырянамъ , потому что они за соболинымъ промысломъ и для торговли шуда часто жаживали. И нѣкоторые изъ нихъ такую воспріяли смѣлость , что съ Самояди , будто бы они по Царскому указу посланы , тайно и ясакъ збирывали.

Слово , чтобъ они Намѣ послужили отъ Туринскаго острогу до Тагильскаго устья дорогу разбискали и указали , куды ближе и прямѣе , и суше ѣздити къ Верхотурью , а Мы ихъ за то пожалуемъ Своимъ жалованьемъ. А какъ они про тоє прямую дорогу скажутъ , и чтобъ съ ними послали ямщиковъ , да стрѣльцовъ человекъ дву или трехъ , да съ ними дѣчка , и велѣлъ имъ прямые дороги досмотриши и урочища написать на роспись , сколько по той дорогѣ рѣкъ и грязей и сухихъ ровныхъ мѣстъ , и сколько отъ которою мѣста до которою урочища верстѣ. Да будетъ та дорога къ Верхотурью пряма и суха и гладка и впередъ прибыльна , и чтобъ послали изъ служилыхъ людей изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ и ямщиковъ и волостныхъ Татаръ , сколько человекъ пригоже , а велѣлъ имъ , въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ на грязѣхъ и на болотахъ и на малыхъ рѣчкахъ надобѣ мосты намостити , и велѣлъ тою новою дорогою ямщикомъ къ Верхотурью гоняши. А какъ тобѣ дорогу Татаровъ укажутъ и вычислятъ , и чтобъ о томъ отписалъ , и роспись той новой дорогѣ прислалъ къ Намѣ къ Москвѣ , и велѣлъ отписку и роспись отдать въ приказѣ Казанскаго и Мецкеркова дворца Дьякамъ Нашимъ Авонасыю Власеву , да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110. Генваря въ 29 день у подлинной грамоты пишеть шако : Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

§ 33.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что еще во время государствованія Царя Ѳедора Іоанновича , а именно въ 7106. году изъ Москвы былъ отправленъ для провѣдыванія Мангазѣйской страны , даже до рѣки Енисѣи , и для положенія въ яскѣ тамошнихъ народовъ нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ , которой съ двумя изъ Тобольска съ нимъ отправленными цѣловальниками въ тамошнихъ мѣстахъ былъ , и первой тамъ яскѣ въ Государеву казну собралъ , съ чемъ онъ въ 7108. году въ Москву возвратился. А что надлежитъ до строенія города Мангазѣи , то оное прежде не началось , какъ въ 7108. году , для котораго дѣла двое писменныхъ Головъ Князь Миронъ Шаховской , да Данило Хрипуновъ со 100. человекъ казаковъ изъ Тобольска отправлены были. Кромѣ одной грамоты березовской архивы , и нѣкоторой части даннаго въ 7109. году бывшимъ попомъ Мангазѣйскимъ Воеводамъ наказа (*) болѣе подлинныхъ свѣдѣтель-

А л 3

(*) Отъ Царя и Великаго Кнзя Бориса Ѳедоровича всеа Руси въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Кнзю Ивану Михайловичю борятинскому да Головѣ Григорію Потапѣвичю Векентьеву. Били Намъ челомъ березовскіе Атаманъ Яковъ Чермной , казакъ Максимко Казанецъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые посланы въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазѣю , а сказали : Посланы де они со Кнземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ на Нашу службу въ Мунгазѣю , а судовъ де морскихъ на березовѣ не было , и они де съ торговыми людьми на суды лѣсъ ронили , и бревна на себѣ волочили , и смолу курили , и коренья на крюки копали , и здѣлали четыре кочи морскихъ , и послано де изъ березова на 109. годъ въ ихъ оклады по чети мукъ , и поднимаячисъ де они на Нашу службу въ Мунгазѣю , и дворишко свои и животишка продавали на безцѣнокъ , и пошли де они въ Мунгазѣю на четырехъ кочахъ , да въ дву коломенкахъ , и коломенки де у нихъ прибило къ берегу , и водою на коломенки наило , и запасъ де у нихъ мукъ и толокно подмочило , а крупы и соль потонула. А какъ де приехали

дѣтельствъ не оспалось ; по которымъ бы особливья обстоятельства и приключенія до тамошнихъ учреждений и городского строенія касающіяся изъяснить было можно.

§ 34

Отправленные въ Мангазью писменные Головы бѣжали спуда водою , потребныя же къ тому суда , а именно 4
коча

Самоедѣ , и они де поднялись на оленяхъ , и съ тѣмъ своимъ достальнымъ запасомъ кормили Самоедѣ , а сами до Мунгазѣ шли на лыжахъ ; и Намѣ бы ихъ пожаловать для Наше дальнѣ службы и для ихъ бѣдности того запаса , которой посланѣ со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ по чети мукѣ человѣку на 100. годѣ , въ ихъ оклады зачитать не велѣти , а велѣти бы имъ ихъ оклады на 100. годѣ дати сполна . И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ , и выбѣ у березовскихъ казаковъ , которые посланы были въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазью Нашего запаса , которой посланѣ въ Мунгазью со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ въ ихъ оклады , въ 109. году по чети мукѣ въ Нашу казну у нихъ не имали , и въ ихъ оклады того запаса въ 109. годѣ не зачитали , а дали еше имъ Наше хлѣбное жалованье на 109. годѣ оклады ихъ сполна . Писанѣ на Москвѣ лѣта 109. апрѣля въ 9. день .

У подлинной грамоты пишеть тако :
Дьякѣ Нетай Бедоровѣ .

Часпѣ наказа даннаго Мангазѣйскимъ Воеводамъ Князю Василию Мосальскому и Савлуку Пушкину въ 7109. году , а началѣ у подлинника былѣ оподранѣ .

... съ оленьи нилиными при нуждѣ убили прищипать человекѣ казаковъ , а Князь Миронѣ де ушелѣ раненѣ , а съ нимъ шестидесятѣ человекѣ казаковъ падчи на оленей душею да тѣломъ , а про Данила не вѣдаютъ , раненѣ ли или не раненѣ . И посылааѣ де съ тѣми вѣстями Князя Василья Обдорскаго , и онѣ на березовѣ не побѣаѣ , бѣа де я какъ располитца вода . А прежде того посылааѣ они провѣдывать про Князя Мирона и про Данила въ Мунгазью и въ Енисѣю дву человекѣ казаковъ , и Князь Василей де не далѣ имъ

коча и двѣ коломенки строили на березовѣ назначенныя въ сей походъ люди, въ числѣ которыхъ были и березовскіе казаки. Коломенки нагружены были сѣбными припасами, токмо онѣ въ Обской губѣ разбились, отъ чего нѣсколько запасу пропало, и достальной былъ подмоченъ. Кочи можно уподобить нынѣшнимъ галіотамъ. Они были длиною около 12. сажень и покрыты палубою, и нѣсколько плоскодонны, чтобъ имъ глубоко не ходить.

За

проводниковъ, и имъ видится, что его и въ Остякахъ шатость за одно съ Самоядою, и онѣ на березовѣ живутъ съ великимъ береженьемъ. И для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго ходу Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину дано въ Тобольску по Государеву указу здѣлать на Верхотурѣ девять кочей, да двѣ лошаки морскихъ, да два дощаника, да изъ Пермѣ везено восемь якорей, да куплено на Вологдѣ семь сотъ восемьдесятъ пять конатоевъ толстыхъ, тысяча двѣсти шестидесять сажень конатоевъ тонкихъ иеньковыхъ, три тысячи пятьдесятъ аршинъ колостоевъ; и тѣ конатые и бечевы и парусы изъ Тобольску отпущены на березовъ со Княземъ Васильемъ и съ Савлукомъ, а велѣно имъ тѣхъ конатоевъ и бечевъ и холстоевъ взять съ собою по смѣтѣ сколько прежь было, а достала отдать на березовъ Воеводѣ Князю Ивану Борятинскому да Головѣ Григорію Векентьеву въ Государеву казну впредь для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго хода на запасъ. И на Князя Миронова мѣсто Шеховскаго, и на Данилово мѣсто Хрипунова по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи указу имѣ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ему Князю Василью Мосальскому да Савлуку Пушкину, а служивыхъ людей съ ними послано изъ Тобольска Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ на обмѣну прежнимъ передъ прежнимъ вдвое, да съ березова Литвы и Казаковъ лучшихъ выбравъ семдесятъ человекъ, да Сургутскихъ шитидеять человекъ, а на тѣхъ служивыхъ людей запасу впредь на запасъ на 110. годъ по чети мукъ на человека, Тобольскимъ послано изъ Тобольска, а березовскимъ съ березова, а Сургутскимъ дано изъ Сургутскихъ запасоевъ, да на Остяцкой расходъ съ березова послано пятидесятъ четвертей мукъ, десять ведръ вина, пять съ березова, пять изъ Тобольска, три пуда меду, пятидесятъ пудъ соли, да наряду со Княземъ Васильемъ и Савлукомъ отпущено изъ Тобольска, ищаль скорострѣльная, а къ ней двѣсти ядеръ и съ нею пушкарь

За погодными неискусствомъ въ морскомъ плаваніи могли только на оныхъ по вѣтру ходить , а боковыхъ вѣтровъ съ пользою употреблять не умѣли. На такихъ судахъ прежде сего хаживали моремъ отъ Архангельскаго города на Мезень , въ Пустозерской острогъ и въ новую землю. О коломенкахъ шлоковать нѣчего ; ибо онѣ всякому довольно извѣстны.

§. 35.

да при пищали запинныхъ ; а къ нимъ двѣспижъ ядеръ , да на запасъ двадцать пудъ зелья , да десять пудъ свинцу , да на проѣздъ Тобольскимъ и Сургутскимъ казакѣмъ и стрѣльцамъ дано въ Тобольску по фунту свинцу , да на березовѣ взять у Воеводы у Князя Ивана Борятинскаго , да у Головы у Григорья Векентьева пищаль скорострѣльная , да при запинныхъ , а ядеръ къ нимъ прошивъ Тобольскаго , а на проѣздъ казакѣмъ березовскимъ по фунту зелья , по фунту свинцу , да для Самоедскаго и Остяцкаго ходу пять половинокъ судна Инбарскаго и Рословскаго , при изъ Тобольска , а да съ березова. Да Князю Василью и Савлуку взять на березовѣ у Воеводы у Князя Ивана и у Григорья въ вожи Зырянъ торговыхъ людей ; а Вымичъ на всѣ суды сколько человекъ пригожъ , которые бы Мангазѣйской и Енисѣйской ходъ знали и толмачить умѣли , а на березовѣ къ Воеводѣ ко Князю Ивану Борятинскому и къ Головѣ Григорью Векентьеву объ ихъ отпуску писано. И взявъ на березовѣ служивыхъ людей и нарядъ и запасы , итти Князю Василью и Савлуку съ березова въ Мангазѣю и въ Енисѣю однолично на спѣхъ днемъ и ночью съ великимъ береженьемъ , чтобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю приити воднымъ путемъ до заморозовъ , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю идучи не зимовать , и рѣкою Обью и моремъ итти бережно , и ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ бережно и осторожно на якорѣхъ , а у берегу однолично не ставиться , и отъ погоды беречися , чтобъ запасомъ и людямъ испери ни которые не было , а идучи въ Мангазѣю и въ Енисѣю развѣдывать Князю Василью и Савлуку про Князя Мирона и про Данила на крѣпко , гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило , и Самояды по нихъ на оленяхъ приходилили , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю ихъ на оленяхъ отвезли ли и острогъ въ Мангазѣю на Тазскомъ устьѣ Князь Миронъ и Данило поставилили , и небылоли на Князя Мирона и на Данила на дорогѣ отъ Самоеди и Остяковъ приходу какого , и на нихъ на Князя Василья и на Савлука приходу отъ Самояди не часть ли , того имъ

§. 35.

Знапно, что въ то время чрезъ Обскую Губу въ рѣку Тазъ судоваго ходу совершенно еще не провѣдали, попому что другую половину дороги всегда сухимъ путемъ хаживали. Самоядь чинили имъ вспоможенія своими оленями въ перевозкѣ тяжелаго скарбу и запасовъ, а для людей уже обыкновенное дѣло было, чпобѣ ходитъ пѣшимъ на лыжахъ

Книга I.

М м

§. 36.

провѣдывать накрѣпко, и мимо себя торговымъ людямъ Вымитамъ и Зырянамъ потомужъ велѣли провѣдывать на крѣпкожъ, для того чпобѣ Самоедь и Остяки пришедъ безвѣстно надъ ними дурна никакова не учинили. Да будеть Князь Миронъ и Данило въ Мангазѣи и въ Енисѣи вошли, и острогъ на Тазскомъ устьѣ поставили, и Князь Василью и Савлуку итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и Данилу, потомужъ на спѣхъ съ великимъ береженьемъ не мѣшкаа нигдѣ ни часу, чпобѣ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю пройти однолично водянымъ путемъ до заморозовъ, А пришедъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и къ Данилу взять имъ у князя Мирона и у Данила наказъ, и острогъ и Государевъ нарядъ и зеръе и свинецъ и запасъ, что онѣ съ собою привезли, и всякіе Государевы дѣла, и ясачной и поминочной казѣи, и десятинной пошлинѣи, и поминочной рухляди книги приходу и росходу; да по пѣимъ ихъ книгамъ счесть, а счестьи велѣти Князю Мирону и Данилу бѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всеа русѣи къ Москвѣ. А что у нихъ собрано въ Мангазѣи и въ Енисѣи на Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳеодоровича всеа русѣи съ Мангазѣиской и съ Енисѣйской Самояди ясаку соболей и лисицъ и бобръвъ и песцовъ, и что собрали съ торговыхъ людей, и десятинной пошрины, и что у нихъ поминочной рухляди, и тое ясачную и десятинную казну, и поминочную рухлядь Князю Мирону и Данилу велѣти вести къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳеодоровичю всеа русѣи къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ; а пришедъ къ Москвѣ явитися имъ, и тое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь отдать въ Казанской изѣи Дьякомъ Аѳонасыю Власьеву да Нечаю Ѳеодорову, и подводы подъ казну дать. А служивыхъ людей, которые были с Княземъ Миронемъ и съ Даниломъ, сына боярскаго и Апамана и Литву и стрѣльцовъ и казаковъ, пустить Тобольскихъ въ Тоболескъ

§. 36.

Присланные вскорѣ потѣмъ изъ березова въ Москву вѣдомости не весьма были пріятны. Нѣкоторое число Самояды, о которыхъ думали, что торгующіе съ ними при рѣкѣ Тазѣ Зыряне ихъ возмущили, въ расстройствѣ одного дня бѣжали по той сторонѣ Пура рѣки на Князя Шеховскаго нашедши, и 30. человекъ казаковъ до смерти побивъ, его со

а березовскихъ на березовъ, а Сургутскихъ въ Сургутъ. А Князю Василью и Савлуку оставивъ пятьдесятъ человекъ Тобольскихъ, да пятьдесятъ человекъ березовскихъ, выбравъ Литвы и Казаковъ и стрѣльцовъ, и подѣлиши Князю Василью и Савлуку тѣхъ служивыхъ людей сто человекъ межъ себя самимъ по прежнему, Князю Василью взявъ себѣ шездесять человекъ, а Савлуку сорокъ человекъ. И быши Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину на Князя Миронова мѣсто Шеховскаго да на Данилово мѣсто Хрипунова въ Мангазійскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ, и Государевымъ дѣломъ промышляти по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу. Да какъ въ острогѣ Князь Василей и Савлукъ устроятся, и Князю Василью и Савлуку велѣши быти къ себѣ въ острогѣ Мангазійской и Енисѣйской Самоеди, которые живутъ подъ городкомъ и по волостямъ и по рѣкамъ всѣмъ лучшимъ людямъ. Да какъ въ острогѣ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку Мангазійская и Енисѣйская Самояды придутъ, и Князю Василью и Савлуку въ ту пору быти, и служивымъ людямъ велѣши быти въ цѣпномъ платьѣ, и сказати Мангазійской и Енисѣйской Самояды Государево Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси и сына Его Великаго Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси жалованное слово, что преждѣ сего приходили къ нимъ въ Мангазью и въ Енисью. Вымичи и Пустозерцы и многихъ Государевыхъ городовъ торговые люди, и дань съ нихъ имали воровствомъ на себя, а сказывали на Государя, а въ Государеву казну не давали, и обиды и насильства и продажи отъ нихъ были имъ великіе, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси и сынъ Его Великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всея Руси жалуя ихъ Мангазійскую и Енисѣйскую Самояды велѣли у нихъ въ ихъ землѣ поставити острогѣ, и велѣли ихъ отъ

со всѣмъ ограбили, такъ что онъ съ достальными людьми на однихъ оленяхъ отступитъ принужденъ былъ. Сіе приключеніе подало поводъ къ посылкѣ въ слѣдующемъ 7109. году въ Мангазѣю новыхъ Воеводъ съ новымъ войскомъ, для произведенія въ дѣйство несовершившихся еще предпріятій.

М м 2

§. 37.

торговыхъ и отъ овсякихъ людей отъ овсякихъ обидъ беречи, чтобъ имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ ни отъ кого не было, и жили бы они въ Государевѣ Царскомъ жалованѣ въ тишинѣ и въ покоѣ, и торговалибъ съ торговыми людьми въ Государевѣ острогѣ повольнѣ; а буде торговые люди ково изъ нихъ чемъ изобидятъ, и онѣбъ на нихъ били челомъ; а они Князь Василей и Савлукъ по Государеву указу по ихъ челобитью управу имъ учинятъ. Да будетъ Самоядь на торговыхъ людей или на ково ни буди въ обидахъ и во всякихъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ, и той Самояди на торговыхъ и на всякихъ людей давать судъ и управа чинитъ до чего доведется безволокитно. А будетъ Пустозерцы или иныхъ копорыхъ городовъ прочихъ на Самоядь учнутъ бити челомъ, и тѣмъ Пустозерцомъ и иныхъ некоторыхъ городовъ торговымъ людямъ на Самоядь безъ Государева указу суда и управы не давали, и онибъ лутчіе люди съ себя со всей Мангазѣйской и Енисѣйской Самоядь, ясакъ давали соболи и бобры и лисицы лутчіе, и къ шерть ихъ приводить, которыхъ не приводили Князь Миронъ и Данило, что имъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою, и Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа Русіи и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю Ѳёдору борисовичю всеа Русіи служити, и ясакъ по всѣ годы платить безъ ослушанья, и заклады у нихъ поимати лутчихъ людей, кому мочно вѣрити, и держати ихъ въ острогѣ до Государева указу, и поити ихъ и кормити Государевыми запасы, которые съ ними посланы, и что возмутъ въ Государевѣ пенѣ у торговыхъ людей, и изъ остроговъ ихъ не выпускать, и спрашивать ихъ накрѣпко, сколько у нихъ въ Мангазѣ и въ Енисѣ городковъ и волостей, и сколько въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по вѣмъ Мангазѣйскимъ и Енисѣйскимъ рѣкамъ Мангазѣйскіе Енисѣйскіе Самоеди живутъ. А спрося про то про все, велѣши записывать подлинно, и въ волости Атамана и казаковъ и толмачей переписывать посылать, и велѣши въ Мангазѣ и въ Енисѣ

§. 37.

Князь Василей Мосальской , да Савлукъ Пушкинъ на то были избраны. А данной имъ тогда наказъ уже не цѣль , но съ начала у него много не достаесть , гдѣ чаятельно оуправленіе прежнихъ Воеводъ съ довольнымъ извѣщеніемъ описано было. Впрочемъ по оному наказу явспвуютъ и другія обспояиельства , которыя принадлежатъ , какъ

городки и волости , и по рѣкамъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедъ переписывать , хто имѣнемъ въ городнахъ и въ волостяхъ и по рѣкамъ лутчихъ людей , и въ которомъ городкѣ и волости сколько людей. И будетъ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе лутчіе люди учнутъ бити челомъ , чтобы имъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея руси къ Москвѣ , и видѣти Государевы Царскіе пресвѣтлые очи , и Князю Василью и Савлуку изъ тѣхъ лутчихъ людей , колькихъ человекъ пригождъ , къ Государю къ Москвѣ отпустить , а для бережения съ ними послать казаковъ человекъ дву или трехъ ; а будетъ къ Москвѣ проситца не учнутъ , а станутъ проситца въ Тоболескъ или на березовъ , съ казаки опущати. А будетъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоедъ въ острогъ къ нимъ не учнутъ приходитъ . и Государю служить и ясаку платить , и Князю Василью и Савлуку тое Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедъ , укаѣля острогъ накрѣпко , отпущать непослушныхъ болостей повоевать товарища своего Савлука Пушкина , а съ нимъ Литву и казаковъ , по кольку человекъ пригождъ , смотря по тамошнему дѣлу , а въ иные волости невеликіе посылать Аппамановъ и Пятидесятниковъ съ стѣблицы и съ казаки , и велѣти непослушниковъ потому повоевать и въ острогъ приводити , а въ острогъ велѣти ихъ въ тюрьму сажать , до тѣхъ мѣстъ , какъ они станутъ Государю бити челомъ , и заклады въ свое мѣсто учнутъ давать , что имъ быть подъ Государевою Царевой и Великого Князя бориса Ѳедоровича всея руси подъ Ево Царскою высокою рукою , и Государю служить и ясакъ платить , и учнутъ проситца изъ острогу къ женамъ своимъ и къ дѣтемъ по домоиъ ; и Князю Василью и Савлуку имать въ ихъ мѣсто заклады братью ихъ и дѣшей и племянниковъ , кому мочно вѣрити , и по домоиъ ихъ отпущать. И жиши Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣйскомъ острогѣ бережно , и спѣржи бы у нихъ были на всякъ часъ и въ день и въ

какъ до исторіи города Мангазѣи вообще, такъ и особливо до отправления сихъ Воеводъ.

§. 38.

Что до исторіи помянутого города касается, то послѣ сего наказу о рѣкѣ Енисѣѣ, тогда уже нѣкопоры но несовершенныя вѣдомости имѣлись: И имѣмъ именъ

М м з

немъ

нечъ, чтобъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самодѣи привѣдъ надъ острогомъ какой поруки не учинили ни которыми дѣлами. Да и про то имѣ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе Самодѣи допросиши, и себѣ тайно у торговыхъ людей и Зырянъ провѣдывашъ, сколько человекъ и въ которомъ году Пустозерцовъ и Вымичъ и всякихъ торговыхъ людей въ Мангазѣѣ торговали, и какими товарами, и у кого имянемъ сколько какихъ товаровъ было, и кто имянемъ Пустозерцовъ съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самодѣи збирали дань, и въ которомъ году, и по чему съ кого кто дани взялъ, а роспроса про то про все велѣши записываши. Да и про то имѣ роспросиши Пустозерцовъ и Вымичъ и всякихъ торговыхъ людей и Зырянъ и Мангазѣйской Самодѣи, на которыхъ мѣста торговые люди изъ Пустозера или изъ иныхъ городовъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которые урочища, и которыми рѣками, и въ сколько недѣль изъ Пустозера и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ въ Мангазѣю и изъ Мангазѣи въ Пустозеро или въ иные въ которые города съ возы и легкимъ ходомъ приходятъ, чтобъ сказали правду. Да кто имянемъ про тою прямую дорогу скажетъ, и Князю Василью и Савлуку велѣши записать зимнюю и лѣтнюю дорогу и урочища и рѣки подлинно, а только торговые люди учинятъ тою прямую дорогу, которою сами ходятъ, въ Мангазѣю и въ Енисѣю тайти, и про тою прямую дорогу сыщещца, и тѣмъ торговымъ людямъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси быть въ великой опалѣ; и про всякіе про тамошніе дѣла про Мангазѣйскую и про Енисѣйскую Самодѣи Князь Василью и Савлуку провѣдывашъ накрѣпно. Да и про то спрашивати, нѣтъ ли у нихъ про томъ Государевъ про новой острогъ какого сомнѣня, что у нихъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ велѣли Государь острогъ поставити; и заповѣдными товарами съ ними торговымъ людямъ не велѣтъ торговати. И ко-

немъ за невѣденіемъ того , что онымъ собспвенно только рѣка называется , вся смежная съ Мангазѣю спрана названа была , чего ради оба званія Мангазѣя и Енисѣя въ семъ наказѣ часто соединяются. Припомъ и сіе по оному наказу явствуемъ , что промышленные Рускіе и Зыряне еще прежде спроенія гѣрода Мангазѣи нѣсколько оспроговъ въ тамошнихъ мѣстахъ построили , въ копорыхъ они жили , чтобъ съ Самоядью торги свой произ-

шорые будутъ Самоедцы учнутъ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку. приходитъ , и тѣхъ людей поити и кормити , и ласку и береженіе къ нимъ держати , и говорити имъ накрѣпко , чтобъ они Государю прямили и служили. И будемъ кто учнемъ предъ своею братьею прямиать Государю и служить , и будемъ кому доведется дати суконца , и тѣмъ людямъ суконца давати смотря по службѣ , чтобъ тѣхъ новыхъ людей прѣучити ласкою , и ихъ обнадежить , и отпускать ихъ къ себѣ не задержавъ. А будемъ Пустозерцы и Вымичи и Зыряне и Пермичи , или иныхъ которыхъ городовъ торговые люди учнутъ воровати по прежнему , и Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди учнутъ говорить , чтобъ Государеву оспрогу у нихъ въ Мангазѣ въпредъ не быть , чтобъ торговать имъ въ Мангазѣ и въ Енисѣ всякими заповѣдными товарами съ Самоядью по прежнему , и Князю Василью и Савлуку противъ воровъ умышленіе сыскивать до прѣма , а сыскавъ отсылать ихъ на березовъ , а съ березова въ Тоболескъ , а живомы ихъ имати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѣдоровича всея Руси , чтобъ не повадно было въпредъ инимъ воровати , въ такомъ въ дальномъ въ новомъ мѣстѣ смущу чинить ; да о томъ о всемъ Князю Василью и Савлуку отписывать къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѣдоровичю всея Руси къ Москвѣ и въ Тоболескъ подлинно. А будемъ Князь Миронъ Шаховской да Данило Хрипуновъ стоятъ въ Пантуевѣ городкѣ , а въ Мангазѣю не пошли ; и Князю Василью и Савлуку пришедъ къ Пантуеву городку пересмотрѣть у Князя Мирона и у Данила по росписи на лицо нарядъ и всякихъ Государевыхъ запасовъ , что съ ними послано , и покладчи въ кочи итти со всѣмъ , что съ ними придетъ , и что у Князя Мирона и у Данила возмутъ , въ Мангазѣю и въ Енисѣю по сему наказу пошлѣ не мѣшая ; а Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей , которые со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ посланы , отпустить

производитьъ безопасно. Во ономъ же наказѣ упоминается о нѣкоторомъ древнемъ Оспяцкомъ городкѣ, которой подѣ именемъ Пантуева городка при Обской губѣ сѣполя. Напослѣдокъ по частпореченному наказу видно, что сперва подѣ городъ Мангазѣю мѣсто опредѣлено было занять при устьѣ рѣки Таза, шокмо можетъ быть оное къ строенію города не очень было спсобно, или и первые Воеводы прибывъ съ своею командою на рѣку Тазъ около середины его теченія,

на березовѣ, и велѣтъ имъ итти, кому къ которому городу ближе. А будетъ Князь Василей Мосальской и Савлукъ Пушкинъ провѣдають про Князя Мирона про Шеховского и про Данила Хрипунова подлинно, что Князь Миронъ и Данило до Мангазѣи и до Енисѣи не дошли, и Енисѣйская будетъ Самоядь своровали Князя Мирона и Данила за рѣкою за Пурую въ днищѣ разгромили, нарядъ и зелье и свинецъ и запасы поимали, а Князь Миронъ и Данила съ казаки отшолъ: И Князю Василью и Савлуку итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю одиночно бережно и усторожливо, и идучи дорогою до рѣки до Пура и за рѣкою за Пуромъ провѣдывать про Князя Мирона и про Данила накрѣпко, которая Самоядь или Остяки на Князя Мирона и на Данила приходили и погромили, и гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило и служивые люди, живыли или побиты, и нарядъ пушки и запинные и рушницы и зелье и свинецъ и запасъ, что именемъ Самоеди или Остяковъ поимали, и гдѣ нынѣ томъ Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ, и въ которой волости, и у кого именемъ, что съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью Государевыхъ данныхъ Самосацовъ и Остяковъ на томъ погромѣ не были ли, и Князя Василья Обдорского Остяки съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоедью на томъ дѣлѣ на Князя Мирона и на Данила одномышленно не позабѣли ли, и что пушкѣи воровъ на томъ погромѣ не были ли, и рускиѣ торговыхъ людей Вымичъ и Зырянъ и иныхъ городовъ на томъ погромѣ съ Самоядью не было ли, и бой у Князя Мирона и у Данила съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью бывалъ, будетъ бой былъ, и сколько на томъ бою Государевыхъ служилыхъ людей раненыхъ, убитыхъ и въ полонъ къмъ служивыхъ людей и погромомъ Самоядь не взяли, и Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди и Остяковъ что на томъ дѣлѣ побито ли. И будетъ Миронъ и Данило и служивые люди живы, и отъ Князя Василья и отъ Савлука будетъ недалеко, днищахъ въ трехъ

печенія , и тутѣ остановившись городѣ въ тамошней странѣ заложить полезно усмотрѣли.

§. 39.

Что же касается до отправления новыхъ Воеводъ , то велѣно было , для нихъ и подѣ ихъ команду на Верхотурѣ построить девять кочей , и двѣ большія лодки , на которыхъ

или въ четырехъ или въ пяти и во шти , и Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ однолично промыслить всякими дѣлы , какъ мочно смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ ихъ взять къ себѣ . А будетъ Князь Миронъ и Данило отъ Князя Василья и отъ Савлука стоятъ далече , и промыслить будетъ Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ съ товарищи некоторыми дѣлы не мочно , и Князю Василью и Савлуку промыслить ко Князю Мирону и къ Данилу съ вѣсною какъ мочно , чтобъ ему быть на Русь , къ которому городу ближе . А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдаютъ , что Князю Мирону и Данилу отъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди некоторыми дѣлами пройти къ Русѣ городомъ не мочно , а Князю Василью и Савлуку промыслить будетъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ идучи не мочно , и Князю Василью и Савлуку недошедъ Мангазѣи стать въ шѣхъ мѣстѣхъ , въ которыхъ мѣстѣхъ у русскихъ людей поставлены остроги , или въ которомъ мѣстѣ пригожъ , чтобъ однолично промыслить Княземъ Мирономъ и Даниломъ было ближе , и острогъ въ томъ мѣстѣ на время поставить . И будетъ острогъ прилучища въ томъ мѣстѣ готовой , и въ томъ острогѣ быть будетъ мочно Князю Василью и Савлуку со всѣми людьми и пристрашно , и Князю Василью и Савлуку тотъ острогъ укрѣпить , чтобъ въ немъ быть безстрашно , покаместъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ промыслятъ , и промыслятъ Князю Василью и Савлуку Княземъ Мирономъ и Даниломъ , будучи въ томъ острогѣ , однолично всякою мѣрою накрѣпко , чтобъ Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей взять къ себѣ отъ Мангазѣйска и Енисѣйска самому поберечь . И будетъ Князь Василей и Савлукъ , въ которомъ острогѣ для Князя Мирона и Данила стануть , и по Князя Мирона и Данила и по служивыхъ людей отпустить Савлука , а съ нимъ Лишву и казаковъ и стрѣльцовъ , сколько пригожъ , смотря по тамо-

рыхъ бы можно было итти моремъ. А людей опредѣлено
дѣль въвое противъ того числа, что съ Княземъ Шахов-
скимъ было, съ такимъ расположеніемъ, чтобъ 100. че-
ловѣкъ взять изъ Тобольска, 30. изъ Сургута, да 70. изъ
Березова. Припомъ же упомянуто и о военномъ снаряжѣ,
которой съ нимъ велѣно опустити, а именно, изъ То-
больска да изъ Березова по четыре пушки, въ томъ числѣ
двѣ скорострѣльныя, да надлежащее число ядеръ, пороху
Книга I. Н и и свинцу.

шнему дѣлу; а Князю Василью въ тѣ поры быть въ острогѣ у наряду
и у запасовъ съ великимъ береженіемъ. А будетъ про Князя Мирона
и про Данила провѣдать будетъ некоторыми дѣлами не мочно, и
Князю Василью и Савлуку по сему наказу итти въ Мангазью и въ
Енисѣю на Тазское устье; и пришедъ въ Мангазью и въ Енисѣю
на Тазское разсмотрѣть и развѣдать мѣста, и Зырянъ торговыхъ
людей спроситъ про мѣсто накрѣпко, чтобъ розыскать мѣста
лучше, которое бы мѣсто было угодно накрѣпко и водно и
лѣсно, и впредъ бы въ томъ мѣстѣ острогу и городу строить было
мочно, и Пустоозерцы бы и всякіе торговые люди въ Мангазью и
въ Енисѣю съ товары мимо того острогу не обходили ни которыми
дорогами некоторыми дѣлами, да и тѣхъ городковъ, что поставили
торговые люди, Князю Василью и Савлуку разсмотрѣти. Да будетъ
у торговыхъ людей которой городокъ поставленъ у мѣста, и
Государемъ людямъ впредъ жити въ немъ мочно, и Пустоозер-
цомъ и всякимъ торговымъ людямъ въ Мангазью ходити мочно, и
Князю Василью и Савлуку того городка или острогу прибавить
кругомъ. А будетъ тѣ всѣ городки не у мѣста стоять, и Князю
Василью и Савлуку изыскавъ лучшее мѣсто, и прося у бога милос-
сти, и служивыми людьми Лишьюю и Ашаманы и казаки и стрѣльцы
и своими людьми и Зыряны и Пустоозерцы и всякими торговыми
людьми, которые будутъ въ Мангазѣ и въ Енисѣѣ, велѣти ста-
вить острогъ и башни и ворота, и въ острогѣ всякіе острожные
крѣпости, и около острогу надолбы поставить, и укрѣпити
острогъ накрѣпко, чтобъ въ немъ впередъ быти безплатно; да
въ острогѣхъ велѣти поставити для Государева хлѣба двѣ житницы
или три. А будетъ изъ тѣхъ городковъ, что поставлены были у
торговыхъ людей, лѣсъ пригодится на острожное или на какое
на иное дѣло, а отъ тѣхъ мѣстъ не далеко, и Князю Василью и
Савлуку томъ лѣсѣ для острожного дѣла велѣти имать. А въ часъ

и свинцу, о чемъ подробно здѣсь объявляшь за излишнее
починая.

§. 40.

Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ сіи учрежденія въ
дѣйство произведены не были; ибо извѣстно, что въ пре-
жнія времена въ указахъ ничего не писалось, что сомнѣ-
нію

пору острогъ и около острога надолобы поставятъ, и въ тѣ
поры ко всякимъ людямъ держати Князю Василью и Савлуку бере-
женіе великое и ласку, и кормити ихъ и поити какъ мочно. А
послаа острогъ, и укрѣпя со вѣмъ, изъ острогу послашь провѣ-
дывать про Князя Мирона и про Данила и про нарядъ и про за-
пасы и про всякую погромную рухлядь сыскивать накрѣпко, и
Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоады къ себѣ въ острогъ призывать
всякими мѣрами. Да что Князь Василей и Савлукъ у Мангазѣйской
и у Енисѣйской Самоады и у Остяковъ и въ которой волости
что наряду и зелья и свинцу и запасовъ и всякой погромной
рухляди провѣдять: И Князю Василью и Савлуку укрѣпясь въ
острогъ къ той Мангазѣйской и Енисѣйской Самоады съ ихъ пова-
рыши и съ толмачи приказывать, и стрѣльцовъ и казаковъ по
нимъ посылати, смотря по тамошнему дѣлу, и къ себѣ въ острогъ
призывать ихъ зельемъ сперва, добромъ и ласкою. Да кто изъ
тѣхъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самоады въ острогъ придуть, и
тѣхъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоады пушкѣхъ воровъ и ихъ
братію и дѣтей въ Мангазѣйскомъ и Енисѣйскомъ острогѣ держати
накрѣпко, и за острогъ ихъ не выпускати, и веречь накрѣпко. А
зельемъ имъ приказывать въ волости къ своей братіи и къ това-
рищамъ и къ женамъ и къ дѣтямъ, чтобъ онѣ Государевъ погром-
ной нарядъ пушкѣ и затинные и запасы и всякую погромную ру-
хлядь и Государевыхъ служивыхъ людей, которые будутъ у нихъ
въ полону, у себя сыскивали, и тѣхъ русскихъ людей погромное и
нарядъ приводили, и воровъ имая съ погромною казною въ острогъ
къ нимъ приводили, и говоришь тѣмъ Самоадамъ и Остякамъ,
которые учнутъ Государю служили и являти накрѣпко,
чтобъ они Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю
всѣ руси, и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю
Федору Борисовичю всѣ руси службу свою и правду объявили, за
воровъ не сподом, имая приводили ихъ къ нимъ въ острогъ; а

нѣю или трудностямъ подлежало, чего ради и исполненіе оныхъ пѣмѣ почняе и рачительнѣе производилось. Всеволодѣмъ велѣно было еще тогоже лѣта путь свой до Мангазѣи окончатъ, и дабы имѣ не быть безъ вожей и безъ лоцмановъ, то приказано имѣ взять въ березовѣ на каждое судно изъ русскихъ и изъ Зырянъ торговыхъ людей, которые бы судовой ходъ и тамошнія мѣста и языки живущихъ тамо народовъ довольно знали. Главное дѣло, ко-

Н н 2

торое

Государь ихъ за то пожелаетъ, и въ яску велитъ пологотить. Да кого къ нимъ въ острогъ ко Князю Василью и Савлуку воровъ приведутъ, и тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покажутъ они воровъ всѣхъ и снарядъ и запасы, и всю погромную рухлядь сыщутъ. А будетъ, которые учнутъ проситца изъ острогу погромного наряду и запасовъ сыскивать сами, а въ свое мѣсто учнутъ давать заклады братью свою и дѣтей, и ихъ отпустить, а имѣть у нихъ заклады добрыхъ людей, кому можно вѣрши. Да Князю Василью и Савлуку велѣши переписать Ымичъ и Пустозерцовъ, и всѣхъ Московскихъ городовъ торговыхъ людей, и ихъ всякой товаръ, и записывать, будетъ у кого будутъ заповѣдные товары, лавсыри и шеломы и конья и сабаи и топоры и ножи, и иное какое желѣзо, или вино; и Князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдные товары и вино велѣши у тѣхъ поимати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, да и мяккую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣши имѣти на Государя, за то что онѣ Государевы заповѣдными товары торгуютъ мимо Государева указу. А будетъ у которыхъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ не будетъ, а будетъ у нихъ мяккая рухлядь, или запасъ, мясо и масцо, и Князю Василью и Савлуку шое мяккую рухлядь на Государя у нихъ имѣть не велѣтъ, а велѣши у нихъ со всею мяккою рухляди имѣть на Государя десятинную пошлину, отъ десяти соборей десятой соболь, отъ десяти лисицъ десятую лисицу, отъ десяти бобровъ десятой бобръ, отъ овсакго зѣбра десятое, выбирая изъ всякой мяккой рухляди лучше; а съ запасовъ и со всякого сѣбѣстнаго имѣть велѣтъ цѣловальнику десятиную пошлину, и впередъ торговымъ людямъ заповѣдными товарами никакимъ желѣзомъ торговати, и вина привозити не велѣши, о томъ заказъ учинить крѣпкой. А будетъ учнутъ торговые люди впередъ торговать съ Мангазѣйскою и съ Внибѣйскою Самоядою запо-

норое исполнить имѣ неоднократно подтверждается , есѣ сѣ , чтобѣ они прежнимѣ Воеводамѣ Князю Мирону Шаховскому да Данилѣ Хрипунову по крайней возможности спомоществовали , ежели паче чаянія спросеніе новаго города ими въ дѣйство произведено бытъ не могло , или они отъ Самоади принуждены были , сыскать себѣ для безопасности другое мѣсто ; и въ такомъ случаѣ отпра- вытъ ихъ въ Москву , а обрѣцающихся при нихъ служи- выхъ

вѣдными товарами , и учнутъ зано привозити мимо Государеву за- повѣдь , и Князю Василью и Савлуку у тѣхъ у всѣхъ у торговыхъ людей велѣши тѣ заповѣдные и всякіе товары потомужѣ описыва- ть на Государя , чтобѣ имѣ впередъ неповадно было воровати съ Мангазѣйскою и съ Енисѣйскою Самоадию заповѣдными товары тор- говати. А съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самоади ; и съ иныхъ пушопныхъ съ Мангазѣйскихъ и съ Енисѣйскихъ людей до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу съ товаровъ ихъ пошлины не имать. Да что съ которой волости на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ , и съ ково имянемъ , и что съ ково десятые пошлины возмутъ , и что ко Князю Ва- силью и Савлуку принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и бо- бровъ , и то Князю Василью и Савлуку велѣши писати у себя въ книгу подлинно порознь ; да тое Государеву ясачную казну , и десятинную пошлину , и поминочные соболи и лисиды и бобры и песцы , держати Князю Василью и Савлуку въ Государевѣ казнѣ за своими печатями. И дѣлати Князю Василью и Савлуку Государевы дѣла по сему наказу , и смотря по тамошнему дѣлу , чтобѣ Го- сударевой казнѣ было прибыгаиѣ , а тамошнимъ людямъ шитости не быложѣ , чтобѣ имѣ жити въ Государевѣ жалованѣ въ пининѣ и въ поковѣ , и самимъ Князю Василью и Савлуку живучи въ ман- газѣе и въ Енисѣе Государевою ясачною казною не користовалси , и никакими товарами не торговати , и у торговыхъ у всякихъ лю- дей и у Мангазѣйскіе и у Енисѣйскіе Самоади посуловъ и помин- ковъ не имали , и насильства и обиды никому не чинити ни ко- торыми дѣлами. А только Князь Василей и Савлукъ учнутъ у торго- выхъ людей и у Самоади посулы и поминки имати , а послѣ про- то сыщется мимо ихъ , и имѣ отъ Государя бытъ въ опалѣ. А

выхъ людей отпустить назадъ въ Сибирскіе города, откуда которые взяты. Сверхъ сего между порученными имъ дѣлами главнѣйшее состояло въ томъ, чтобъ они немедленно построили реченный городъ, ежели еще не построенъ, подъ которой хотя паки мѣсто при устьѣ рѣки Таза показано: однако имъ дается на разсмотрѣніе, понуждѣ и иное выбрать, а наипаче того имъ смотрѣнь, не найдется ли угодныхъ къ тому изъ построенныхъ промыслеными людьми остроговъ.

Н и 3

§. 41.

какъ Князь Василей и Савлукъ на Тазу рѣкѣ острогъ поставятъ; и въ которомъ мѣстѣ, и что кругомъ того острогу, какихъ крѣпостей будетъ, и какъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самодѣ подъ Государеву Царскую высокую руку учнутъ приводить, и что Мангазѣйская и Енисѣйская Самодѣ учнутъ говорить, и какъ у нихъ здѣлается о Князѣ Мирѣ и о Данилѣ, и что на Государя ясаку и десятинной пошрины съ торговыхъ людей зберутъ: И Князю Василью и Савлуку о томъ о всемъ отписывать въ Тоболскъ къ Воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву подлинно. И бытъ Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣ до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу, и Тобольскихъ и березовскихъ служивыхъ людей, которые съ ними посланы, и Литву и казиковъ и стрѣльцовъ отъ всякаго воровства и отъ убійства унимати, и зерню и карты играти не велѣти. А Государевы запасы, что съ ними для Оспяцкаго расхода послано, и что послано Тобольскимъ и березовскимъ служивымъ людямъ въ Государево годовое жалованье въ 110 годъ по чети человѣку держати въ Государевѣ казнѣ, а дати по Государево хлѣбное жалованье по чети человѣку въ 110 годъ на Петровъ день и Павловъ, а мукъ держати въ житницахъ, и давать на кормовой расходъ Самодѣмъ и Оспякомъ, которые учнутъ приходить, и Государю служить и прямишь; да сколько въ которомъ числѣ на кормъ мукъ выдадутъ, и по писати въ книгижъ подлинно, да тѣ книги держати у себя за своимижъ печатями, и объ о всемъ Князю Василью и Савлуку будучи въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ Государевымъ дѣломъ промышлять по сему наказу, смотря по тамошнему дѣлу.

§. 41.

Сколько тогда о строении Князем Шаховским города Мангазьи ни сумнѣвались : однако по подлинно , что онѣ дѣйствительно былѣ онаго основателемъ. Правда , что прямыхъ писменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ , (*) коими бы се доказать было можно ; токмо кромѣ того , что Сибирскія лѣтописи вышепоказаннымъ образомъ начало города Мангазьи помянутому Князю приписываютъ , то и не нашолъ я ни въ какой архивъ сему противнаго. Въ Мангазѣ и понынѣ еще имѣется инструкция претѣмъ Воеводамъ данная Генваря 25. дня 7111. году , въ которой часто упоминаются Воеводы Князь Мосальской да Савлукъ Пушкинъ , а чтобъ городъ былъ ими построенъ , о томъ ничего не писано. Но паче того говорится о городѣ , что онѣ уже былъ до нихъ , и только приказано воздвигнуть во ономъ церковь , которая до того еще построена не была. (**)

§. 42.

(*) Въ Мангазѣйскомъ росписномъ спискѣ Дѣла богдана Обокурова съ Воеводою съ Княземъ Петромъ Ухтомскимъ 7154. году между прочимъ упоминается се : *росписъ государственнымъ псячимъ дѣламъ Мангазѣйскаго города прошлыхъ лѣтъ со 109. году по 141. годъ и прочая.* Се можно понуждѣ брать въ доказательство. Ибо ежели приказныя дѣла 7109. году на лицо были , то оныя не инымъ кѣмъ , какъ Княземъ Мирономъ Шаховскимъ производились , и слѣдовательно тогда городъ имъ уже былъ построенъ.

(**) Въ частопомянутой лѣтописи о мятежахъ хотя и объявляется , что *тоеже злыя посла Царь Борисъ въ Сибирь Пословъ спослалъ , и повелѣлъ поставити городъ Мангазью , а ставилъ городъ Князь Василей Мосальской Русецъ.* Токмо сочинателя сего лѣтописи въ разсужденіи Сибирской истории можно почитать за чужестранца ; и того ради надлежитъ болѣе послѣдовать извѣстіямъ изъ Сибирскихъ лѣтописей и изъ архивовъ мною собраннымъ.

§. 42.

На восточномъ было берегу рѣки Таза верстѣ съ 200 отъ устья, гдѣ Князь Миронъ Шаховской городъ Мангазью заблаго рассудилъ построить. Я долженъ объ ономъ упомянуть яко о бывшемъ дѣлѣ, потому что въ послѣдующія времена то мѣсто оставлено пусто, и вмѣсто того новой городъ Мангазья на Туруханѣ построенъ. Городъ былъ чепыреугольной деревянной, внутри котораго стояла соборная церковь Живоначальныя Троицы. А въ посадѣ, гдѣ обывальскихъ домовъ немалое число было, находились еще двѣ церкви, одна во имя успенія Пресвятыя богородицы, а другая Макарія Желтоводскаго чудотворца. Положеніе мѣста само собою было безопасно и весело. Мимо города текла немалая рѣчка называемая Осепровка, а по Самоядски Сулей-Яга, которая выше города въ Тазъ рѣку впадала. Ниже города въ нѣкоторомъ разстояніи была другая рѣчка по Руски Рапилиха именуемая, а по Самоядски Тирма. Отъ устья вверхъ по рѣкѣ на лодкахъ можно было къ городу посѣщать въ 9 дней, а отъ города внизъ вешнею прибылою водою плыти до устья въ полпрепѣ или три дни. Въ рассужденіи высоты полуса положеніе мѣста нынѣшняго города Мангазеи или Туруханска съ прежнимъ почти одно: понеже долгота дней и ночей въ обоихъ мѣстахъ въ одно время примѣчается равная.

§. 43.

Легко можно рассудить, что въ Мангазѣ всякое прилагали стараніе о собираніи обстоятельнѣйшихъ объ отдаленныхъ къ востоку мѣстахъ извѣстій, а наипаче о провѣданіи рѣки Енисѣя, по которой лежація мѣста еще Князю Шаховскому провѣдать, и живущихъ тамъ народовъ въ подданство привести приказано было. Упова-тельно, что промысленные люди какъ о рѣкѣ Енисѣѣ, такъ и о живущихъ по оной народахъ тогда довольно были извѣстны.

извѣстны. А они уже не имѣли причины, такія извѣстныя шати; потому что имѣ строеніемъ города Мангавѣ съ сей стороны свободной ходъ сталъ быть пресѣченъ. А ежели они куда въ опдаленныя мѣста итти намерены были, то обѣ оныхъ необходимо имѣ объявлять надлежало. А понеже самая ближайшая дорога отъ рѣки Таза къ рѣкѣ Енисѣю при успѣхѣ рѣки Турухана кончился; то подало сіе поводъ къ строенію тамъ зимовья, которое по рѣкѣ называлось Туруханскимъ, а потому, что кончился тамъ Волокъ, и именовалось на Енисѣйскомъ волоку; по находящейся же тамъ церкви чудотворца Николая называлось оно и у Николая чудотворца. Нынѣшней городъ Туруханскъ начался отъ сего зимовья; а въ которое время сіе учинилось, и когда старой городъ Мангавѣ сставленъ впускъ, о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто будешь.

§ 44.

Теперь время возвратиться къ предъизложенію о рѣкѣ Оби извѣстій, причемъ строеніе города Томска наипаче достопамятно, которое въ 7112. (1604) году весьма съ благополучнымъ успѣхомъ, и съ немалою тамошней страны пользою производилось. (*) По то время тамошняя страна сосподала

(*) Въ наказѣ Головѣ Гаврилу Иванову Писемскому да Василью Тыркову написано: Лѣта 7112. Марта въ 25. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси изъ Сибири Томскіе волости Томи Князь, чтобъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси пожаловать велѣть ему быть подъ Его Царскою высокою рукою, и велѣти быть въ вошчинѣ его въ Томи поставитъ городъ, а мѣсто де въ Томи ужоже, и пашенныхъ людей устроитъ мочно, а ясашныхъ де людей у него триста человекъ; и какъ де городъ поставитъ, и тѣ де ево ясашные люди будутъ подъ Государевую Царскую высокою рукою, и какъ учнутъ платити; а которые де будутъ около того города Государевы непослушники, и отъ Томи учнутъ про нихъ сказывать, и приводить ихъ подъ Государеву Царскую

состояла въ вѣдомствѣ города Сургута , токмо что нѣкоторой Тапарской родъ Еушта , или по просту Еушпинцы называемые , себя льстили мнимымъ владѣніемъ надъ прочими сосѣдственными Тапарами. На конецъ они привнали свое заблужденіе , и ихъ Князеу именемъ Тоянъ поѣхавъ въ Москву подалъ вышеозначеннаго году Марта 25. дня челобитную , по силѣ которой подвергнувъ онъ себя со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми подданными , которыхъ числомъ 300. человекъ было , самодержавной Россійской власпи. Припомъ обязался онъ чинить помочъ въ покореніи прочихъ окрестныхъ народовъ , яко Киргизовъ , Чацкихъ Тапаръ и Теленгутовъ , предъвая въ той же челобитной сколько оныхъ числомъ , и гдѣ жилища свои имѣютъ. Кшомужъ присовокунилъ предложеніе , дабы повелѣно было въ его улусѣ городъ поставити , отъ чего де Россійское государство много пользы ожидать можетъ. А для себя онъ по выпросилъ , чинюъ онъ съ подданными своими отъ всѣхъ подапей былъ уволенъ.

Книга I.

О в

§. 45.

высокую руку , а до Чады де будетъ отъ того города десять дней , а до Киргизскаго Князька до Немчи семь день , а людей у него тысяча человекъ , а до Ородъ до Князьца до бинса до ближняго кочевья десять день , а до дальняго кочевья четыре недѣли , а людей у него десять тысячъ человекъ , а до Телеутъ дальнее кочевье пять день , а Князеу въ Телеутихъ Обакъ , а людей у него тысяча человекъ , а до Умацкаго Князьца до Тиши дальнее кочевье четырнадцать дней , а людей у него триста человекъ. А какъ де въ Томи городъ спанетъ , и тѣхъ де городковъ кочевныхъ волости всѣ будутъ подъ Государевою Царскою высокою рукою , и ясакъ съ нихъ имати мочно. И Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставити городъ , и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ дальнихъ земель до всемъ оберегать , и ясаку съ нихъ до Своего Государева указу имати не велѣлъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь , въ Тюменской городъ Головъ Алексѣю Ивановичю безобразову , по Нашему указу велѣно вверхъ Оби въ Сургушскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Томи въ Томской волости поставити городъ , а для городского ставленія велѣли Есмы послати изъ Сургута Гарила

Такое предложеніе Царскому двору не могло быть не-
пріятнымъ. Казацкому Головъ Гаврилу Иванову сыну Пи-
семскому да сыну боярскому Василью Оомину сыну Тыркову
повелѣно было оное произвестъ въ дѣйство, что такъ точно
учинено, что строеніе города еще того же лѣта совер-
шилось. О самомъ городономъ строеніи въ архивныхъ дѣлахъ
ничего не находится. Однакожъ рассудить можно, что къ
тому немалое число людей употреблено было, понеже рабо-
та такъ скоро опправлялась. Между прочими было припомъ
сто человекъ Козскихъ Оспяковъ подъ командою ихъ
Князя

Писемскаго да изъ Тобольска Василья Тыркова, а съ ними къ То-
больскимъ и къ сургутскимъ и къ березовскимъ служивымъ людямъ
въ прибавку Тюменскихъ служивыхъ людей съ Атаманомъ съ Дружи-
ною съ Юрьевымъ пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ и казаковъ, да
дву человекъ пушкарей, а велѣно тѣмъ Тюменскимъ служивымъ
людямъ въ Томскомъ городѣ годовать, а спяда велѣли Ескимъ
послать изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти
ядеръ желѣзныхъ, да дѣсти ядеръ свинцовыхъ, да десять пудъ
зелья, десять пудъ свинцу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота
придетъ, и тыбѣ тотчасъ послааь изъ Тюмени въ Тобольской съ
Атаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ избраь лучшихъ стрѣльцовъ
казаковъ пятьдесятъ человекъ, да дву человекъ пушкарей. А Наше
имъ денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 112. годъ далъ
въ Тюмени оклады ихъ сполна, а нарядъ съ ними послааь бы еси
изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти ядеръ же-
лѣзныхъ, да триста ядеръ свинцовыхъ, десять пудъ зелья, десять
пудъ свинцу, а одиоличнобъ еси изъ Тюмени служивымъ-людemъ и
нарядъ и зелья и свинецъ послааь въ Тобольской не мѣшкавъ, чтобы
за тѣмъ Тобольскимъ служивымъ людямъ молчанья не было, а Нашъ
указъ въ Тобольской отъ нихъ посланъ. А какъ тѣхъ служивыхъ
людей и нарядъ и зелья и свинецъ изъ Тюмени въ Тобольской пошлетъ,
и тыбѣ о томъ ошписалъ къ Намъ къ Москѣ, а ошписку велѣли
отдати въ приказъ Казанскаго и Мещерскаго двора Дяку Нашему
Вечая Федорову. Писанъ на Москѣ лѣта 7112. Марта въ 21. день.
На подлинной грамотѣ пишеть тако :

Дякъ Вечай Федоровъ.

Князца Онжи, по свидѣтельствѣ ниже сообщенной грамоты, (*) которая не шломо для сего, но паче для заслугъ и пожалованія славной Оспяцкой фамиліи Алачевыхъ (**) естъ достопамятна.

О о 2

§. 46.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Василѣя Ивановича всеа Русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Петру Ахмашковичю Черкасскому. Били Намѣ челомъ Копцкой Оспякъ Князь Игичѣвъ братѣ Алачева Онжа Юрьевъ, а сказалъ: Служилъ де онъ напередъ сего Наши всякіе службы съ братомъ своимъ со Княземъ Игичѣмъ Алачевымъ, а съ ними сто пятьдесятъ челоуѣкъ Оспяковъ, и брата де его Князь Игичѣ не стало, а послѣ брата своего въ прошломъ во 112. году былъ онъ въ Томскомъ городѣ съ Гавриломъ съ Писемскимъ; а съ ними было Копцкихъ Оспяковъ сто челоуѣкъ, городъ ставили, и всякое городовое дѣло дѣлали, и будучи де они на Нашихъ службахъ одолжали великими долги. А что де у брата его былъ по ихъ вѣрѣ Палшышъ болванъ, чемъ онъ княжилъ, и Копцкими Оспяки владѣлъ, и томъ Палшышъ, какъ брата его не стало, взялъ на березовъ въ казну, и нынѣ на березовъ въ Нашей казнѣ. И Намѣ бы его пожаловати вмѣсто брата его Князя Игичѣ Алачева княженьемъ, и велѣши томъ брата его Палшышъ отдати, и тѣми Оспяки, которыми владѣлъ братѣ его Князь Игичѣ, владѣши ему. И Мы Онжю Юрьева пожаловали въ Копцкой землѣ княженьемъ, какъ братѣ его Князь Игичѣ княжилъ, и Палшышъ брата его Игичѣ велѣли ему отдати; да егожъ Онжю пожаловали Есьмя въ Сибирской землѣ прежними его волостками, которые были преждъ сего за нимъ же за Онжею, да за братомъ его за Княземъ Игичѣмъ Алачевымъ, волосткою Аспуколокъ, да волосткою Кулпуколокъ со всѣми угодьи и съ ясакомъ, и Наша жалованная грамота ему дана. И какъ-къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Князь Онжа на березовъ прѣдетъ, и шибъ ему Палшышъ брата его Князя Игичѣ Алачева изъ Нашей казны велѣлъ отдать, и тѣми волостками Аспуколокъ да Кулпуколокъ, которые были напередъ сего за нимъ же за Онжею да за братомъ его за Княземъ Игичѣмъ Алачевымъ, велѣлъ ему владѣти, и ясакъ збирати на себя по Нашей жалованной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114. Іюля въ 12. день. У подлинной грамоты пишеть тако:

Дьякъ Алексей Шипиловъ.

(**) Зри выше въ 3. главѣ §. 26. и 63. гл. 4. §. 44.

§ 46.

Что надлежитъ до мѣста, которое подъ городъ Томскъ выбрано, по и по долговременномъ исканіи лучшаго и способнѣйшаго въ тамошней странѣ найти не можно бы было. По географіи извѣстно, что Томъ рѣка съ восточной стороны въ Обь впала, а теченіе производить по большей части отъ юга къ сѣверу. При сей рѣкѣ занято на городъ мѣсто на правомъ или на восточномъ берегу оная въ 60. верстахъ отъ ея устья, гдѣ находится значной вышины пригорокъ, по которому сіе мѣсто строителямъ передъ прочимъ способно показалось. Они построили съ рѣчной стороны, гдѣ востокъ на сей пригорокъ всѣхъ другихъ мѣстъ круче, по тамошнему обыквенію небольшую деревянную крѣпость. А за оною подъ обывательскіе дворы заняли мѣсто на тойже горѣ, и сгородили оныя стоячимъ иномъ. Потомъ какъ число жителей умножилось, по и нижнія мѣста подъ горою многими дворами заселены, до самаго крайняго берегу рѣки Томи. По сему нижнему посаду теченіе рѣки Ушай или Ушайка, которая тамъ въ Томъ впадаетъ.

§ 47.

Плодоносія тамошнихъ странъ не лзя довольно хвалить. Земля вездѣ такъ тучна и черна, что никогда не надобно оную укладывать навозомъ, и при томъ такъ рыхла, что земледѣцу отъ того въ трудахъ его бываетъ немалое облегченіе. Однакожъ сіе плодоносіе не одному Томскому уѣзду, но и многимъ другимъ Сибирскимъ странамъ свойственно. Не однократно учиненъ былъ опытъ, не произнесетъ ли земля больше плодовъ, ежели оную упучнять навозомъ, токмо явилось тому противоположное. Хлѣбъ пошелъ въ толстой стволъ, и тѣмъ плодъ значно умалился. Такая плодородная земля необходимо привлекала множество жителей. Чего ради Томской уѣздъ,
паче

паче прочихъ Сибирскихъ мѣстъ людьми и населился. А къ размноженію города наиболѣе способствовали прибылыныя торги съ живущими въ сосѣдствѣ Калмыками и Мунгалами. Рыба, копорою рѣка Обь преизобилуетъ, хотя тамошнимъ жителемъ и къ немалой прибыли служилъ: однакожъ имъ она не такъ нужна, какъ въ нижнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ обитающимъ народамъ, которые въ другихъ дарованіяхъ натуры недостаюкъ имѣють.

§. 48.

Вышепомянутая Буштинская Князца Тояна челобитная подаетъ мнѣ поводъ объявить о тогдашнихъ сосѣдственныхъ народахъ города Томска, о которыхъ онъ предлагаетъ, что ихъ Россіи безъ труда покорить можно. Впервыя упоминаетъ онъ о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Чапи, и шитаетъ отъ своего улуса, гдѣ онъ предлагалъ городъ Томскъ построить, вѣды до нихъ 10. дней. Сей народъ суть Чацкіе Тапаре, которые послѣ того поддались Россійской державѣ въ Томскѣ, только тогда они жили въ нарочитомъ отъ сего города отдаленіи въ Барабинской степи. Они сказываютъ про себя, что прежде были они подданные Хана Кучума; а какъ онъ Россійскимъ войскомъ изъ Сибири со всѣмъ былъ выгнанъ: (*) то будто они нѣсколько жили въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оми, гдѣ имъ придано имя Чать, которое на Татарскомъ языкѣ значилъ Мысъ между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками: ибо на такомъ мѣстѣ они главное свое жилище имѣли.

§. 49.

Посемъ упоминаются въ Тояновой челобитной Киргизы, народъ кочевавшей до начала нынѣшняго вѣка въ степи

О о 3

около

(*) Глава 2. §. 84. и слѣд.

около рѣки Юсы, которая потомъ Чулымомъ называется, и при рѣкѣ Абаканѣ. О сихъ ихъ прежнихъ жилищахъ обстоятельное извѣстіе сообщено выше. (*) Въ Санктпетербургскихъ примѣчаніяхъ при издомостяхъ (**) несправедливо они смѣшаны съ живущими на бухарскихъ границахъ отъ Яика рѣки къ востоку Киргисъ - кайсаками. Ихъ Князецъ въ Толяновы времена назывался Немча, которое имя писывали также Номча и Номза. Толянъ отъ своего улуса щипаль до нихъ бѣды недѣлю. И посему заключить должно, что они тогда жителство имѣли либо при рѣкѣ Урупѣ, которая соединившись съ рѣкою Юсомъ обѣ вмѣстѣ рѣку Чулымъ производятъ, либо при такъ называемомъ божьемъ озерѣ, до котораго Киргизы часто кочевьемъ своимъ разпростирались. Мы ниже сего о Киргизахъ пространнѣе объявимъ, коимъ образомъ они по Россійской державѣ покорялись, по паки отъ оной отпадали, по къ Мунгаламъ, по къ Калмыкамъ прислаивали, и непрестанными своими набѣгами Россійскимъ селеніямъ много вреда причинили, напротивъ чего Россіяне учиненными на нихъ неоднократно жестокими нападеніями имъ довольно отмщевали, пока наконецъ со всѣмъ изъ Сибири убраннымъ перешли къ Калмыкамъ, у которыхъ они подъ именемъ *Бурутъ* извѣстны.

§ 50.

Еще предъявляетъ Толянъ въ своей челобитной о искомъ Князецѣ бинѣ имѣющемъ у себя до 10000. человекъ въ подданствѣ, изъ которыхъ самыя ближнія отъ его улуса бѣды 10. дней живутъ, а до дальнѣйшихъ будетъ бѣды недѣли съ четыре. Подъ симъ народомъ должно разумѣть Калмыковъ, и они около тѣхъ временъ, какъ войною отъ Мунгалъ утѣснены были, въ степи между Обью и Ирты-

(*) Глава 1. §. 17. и далѣе.

(**) 1734. году.

Иртышомъ кочевать начали , а прежде они по ту сторону Алтайскихъ горъ обыкновенное свое кочевье имѣли. (*) Въ помянутой челобитной пишеть тако : до ордъ до Князца до Биней. А по моему мнѣнію надлежитъ читать до ордъ , которыми словомъ они отъ другихъ народовъ , о коихъ въ челобитной объявлено , опмѣняются , и имъ преимущество дается ; ибо слово орда на Россійскомъ языкѣ токмо о многочисленномъ народѣ употребляется.

§. 51.

Упоминаются по семъ Телеуты , состоявшіе тогда въ 1000. человекѣхъ у Князца своего Обака въ подданствѣ , и жительство имѣвшіе разстояніемъ отъ Томска 5. дней вѣды. Сей есть тотъ народъ , о которомъ я предъ-явилъ въ первой главѣ (**) сея исторіи подъ именемъ Теленгутовъ. Они кочевали на западномъ берегу рѣки Оби , и житіе ихъ подобно было прочимъ кочевнымъ народамъ. А осипавъ оное со времени своего Россійской державѣ подданства въ близости городовъ Томска и Кузнецка домами поселились : токмо сіе не вдругъ учинилось , ибо они съ Калмыками долгое время въ тайномъ были союзѣ. И хотя иногда видѣ совершенной передъ Россіянами покорности показывали : Однако сіе ихъ покореніе продолжалось только до тѣхъ поръ , пока они думали отъ того пріобрѣсти себѣ какую пользу , о чемъ мы ниже сего довольно число примѣровъ объявимъ.

§. 52.

Въ той же Еушпинцовъ челобитной упоминается еще о нѣкоторомъ народѣ , о которомъ я нисколько извѣ-
спія

(*) Имя биней повторяется ниже въ §. 62. и называется однимъ нѣкоторой Калмыцкой Княземъ.

(**) §. 24.

спія не имѣю. Оной состоипѣ по сей челобитной въ 300. человекѣхъ, и находипся въ подданствѣ у Уматкаго Князца Чипы, а по объявленію Князца Тояна до улуса ихъ вѣды двѣ недѣли. Токмо невѣроятно, чтобъ такое малое число людей особой народъ составляло. Можно ихъ по справедливости почестъ за особой родъ Татарѣ или Калмыковъ, которые тогда въ верхнихъ мѣстахъ около рѣкъ Томи и Оби жилали.

§. 53.

О самихъ Еуштинцахъ есть безъ сомнѣнія, что они были первые подданные новаго города. Они по своему прошенію въ ясашной платежъ не положены, а вмѣсто того въ казацкую службу поверстаны, что у Сибирскихъ народовъ за немалую честь и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почиается; и рѣдко случалось, чтобъ они когда оную нарушали. Въ самомъ же дѣлѣ служба сія, а наипаче въ прежнія времена, для нихъ была весьма тяжела, потому что они принуждены бывали часто ходить въ походы противъ непріятелей. Для сей причины и въ разсужденіи производящагося имъ весьма малаго жалованья многимъ можетъ быть сомнительно покажется, имѣютъ ли они какія преимущества предъ положенными въ ясакъ народами, которые во весь годъ живутъ въ покоѣ, и съ промыслу своего небольшую токмо долю въ казну платятъ.

§. 54.

Въ данной первымъ Воеводамъ Томскимъ наказъ обыкновеннымъ образомъ написано было, чтобъ ясашныя волости въ каждомъ мѣстѣ причислять къ ближайшимъ городамъ. По силѣ сего опредѣленія приписана къ Томску вся рѣка Чулымъ, со всѣми по оной живущими Татарскими родами, которые за нѣсколько лѣтъ до того изъ Сургуша уже ясакѣмъ обложены.

обложены были. Но понеже лежащія около середины Чулыма рѣкѣ мѣста, а именно находящіяся отъ устья рѣкѣ Кемчука въ низъ по теченію оной рѣкѣ ясашныя волости тогда присудны были къ Кеѣкому острогу, то тамошнему Воеводѣ новое сіе опредѣленіе не весьма было пріятно, попому что умаленіемъ его уѣзда не лзя было не убавляться его власпи и доходамъ. (*) Однакожъ на-

Книга I.

П п

послѣдокъ

(*) Господину Гаврилу Ивановичу да Василью Ѧмичу Посникъ бѣльскаго челомъ бѣе: Писали еште ко мнѣ съ стрѣльцомъ съ Сидоркомъ Іевлевымъ 112 году по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѧдоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѧдоровича всеа Русіи наказу городъ въ Томской волости поставили, и пишете ко мнѣ, что въ наказѣ у васъ написано, которыя волости и городки подошли и ближе Кеѣкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѧдоровичъ всеа Русіи, по своему Государеву указу судомъ и управою велѣлъ вѣдать, и ясакъ платитъ и заклады держать въ Томскомъ городѣ. И пишете, что въ Чулымѣ по ясакъ послали служивыхъ людей и закладчиковъ велѣли поимати, и вы господине дѣлаете не по Государеву указу, что въ Чулымѣ и въ Киргиссы ясашниковъ посылаете, и ясакъ Государевъ велѣти имати, а Чулымъ и Киргиссы прежде сего ясакъ давали въ Кеѣкой острогъ. И въ наказѣ у меня написано: Которые волости и городки прежде сего давали Государевъ ясакъ въ Кеѣкой острогъ, и съ тѣхъ ясашныхъ людей велѣно имать въ Кеѣкомъ острогѣ по старому Государевъ ясакъ мнѣ до Государева указу, и въ росписи у меня написаны тѣ волости Чулымъ и Киргиссы, и вы поступаете напрасно въ мой присудъ, тѣмъ меня лаєте, и мнѣ о томъ писать къ Государю. А будетъ дастъ богъ на Москвѣ и увидимъ Царскія очи, и мнѣ битьчеломъ на васъ о бесчестіи. И велѣно вамъ по Государеву указу въ Томи городъ поставити, и приводить подъ Государскую высокую руку тѣ землицы и волости, которыя и по ся мѣстѣ не подъ Царскою высокою рукою, и вамъ бы господине въ мой присудъ въ Киргиссы и въ Чулымъ до Государева указу не вступаша, ясаку съ нихъ не велѣть имать и закладчиковъ. Да пи-

послѣдокъ онѣ отъ мнѣнія своего отспалѣ , видѣ
чпо по указамъ и по состоянію тамошней страны
онимъ

жете ко мнѣ о управѣхъ , что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи Томскіе служивые люди на Кецкихъ ясашихъ людей , и мнѣ господине управа на нихъ дати не лзя , поному что Государевъ яскѣ не выбранъ . Да на которыхъ служивыхъ людей присланы челобитныхъ , и шѣхъ служивыхъ людей въ острогѣ нѣмѣ , посланы на Государеву службу .

Господину Гаврилу Ивановичю да Василью Фомичю Посникѣ бѣльской челомъ бѣемъ . Во 113 году писали еште ко мнѣ по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городѣ поставити , и вы господине по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи наказу , въ Томской волости городѣ зѣбали со всѣми крѣпостями Сентября въ 27 день . И пишете господине ко мнѣ , что въ наказѣ у в.сѣ написано , которыя волости и городки подошли ближе Кецкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму , и шѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи по своему Государеву наказу велѣлъ бытъ съ судомъ и управою , и яскѣ плащити , и заклады держати въ Томскомъ городѣ . И пишете , что вы на Обѣ къ Нанкулу и въ Чулымскіе волости по Государевъ яскѣ служивыхъ людей розослали , а шого имянно не пишете , въ которые въ Чулымскіе городки и волости , и къ которымъ Князькомъ послали служивыхъ людей по Государевъ яскѣ . А у мѣи въ наказѣ написано , что которые городки и волости прежь сего въ Кунгоской острогѣ Государевъ яскѣ давали , шѣмъ волостемъ по старому бытъ подѣ Царскою выгокою рукою судомъ и управою , и закладчиковъ держати , и Государевъ яскѣ имѣтъ въ Кунгоскомъ острогѣ , и въ росписи написано у мѣи Чулымскіе и Киргискіе и Мелескіе городки и волости Кунгопекому острогу . Сентября въ 22 день розослалъ служивыхъ людей въ Чулымъ и въ Мелесы и въ Киргиссы , а велѣлъ заклады и Государевъ яскѣ имѣтъ по прежнему въ Кецкой острогѣ , и которые служивые люди ходили въ Чулымъ , и звали Государевъ яскѣ съ Чулымскихъ волостей , которые преже Томского города къ Кецкому острогу , съ Чулымскихъ Клязней съ Лаги да съ Сыгатака да съ Карачиныхъ дѣшей и съ

онимъ волостямъ необходимо должно быть присуднымъ къ городу Томску.

П п 2

§. 55.

Найтаковыхъ и ихъ людей, и всего взято Государева ясаку съ Чюлымскихъ Князьей и ихъ людей съ сорока съ одного человека, да съ Мелескихъ съ четырехъ человекъ. И собравъ Кеукаго острогу ясащики Государевъ ясакъ на Чюлымскихъ Князьей и заклады поимали, и пришли въ Кеукой острогъ ясащики съ государевымъ ясакомъ и съ заклады Декабря въ 5 день. А изъ Томи пришедъ съ грамоты стрѣлецъ Сидорко въ Кеукой острогъ Декабря въ 23 день. И вамъ бы господине съ тѣхъ Чюлымскихъ Князьей и ихъ людей, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ въ Кеукой острогъ другога ясаку въ Томской городъ имать не велѣти. А которые Чюлымскіе городки и волости подошли ближе Кеукаго острогу къ Томскому городу казаковы дѣти и ихъ люди и городки и волости, и въ тѣ городки и въ волости Кеукаго острогу ясащики не ходили, потому что въ тѣ городки и въ волости прежде зашли Томского города Ясащики и Государевъ ясакъ въ Томъ взяли. А въ Мелессы и въ Киргиссы Кеукаго острогу ясащики не ходилиже, потому что прежде зашли Томского города ясащики, и тѣ волости ближе къ Томскому городу. И изъ нонеча послалъ ясащиковъ въ Чюлымъ въ тѣ же волости по недобору, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ не весь нонѣшняго 113 году. А которые городки и волости ближе къ Томскому городу, и Государевъ ясакъ съ нихъ взятъ въ Томской городъ, и въ тѣ волости ясащикомъ ходить не велѣлъ. И вамъ бы господине ко мнѣ писати подлинно, съ которыхъ съ Чюлымскихъ и Мелескихъ и Киргисскихъ волостей и Князьей иманъ Государевъ ясакъ въ Томской городъ, чтобы которые волости и Князьцы промежъ нами въ избыли не были, и Государевъ ясакъ на нихъ не залегъ. Да билчеломъ Государю Царю и Великому Князю борису Федоровичю всея руси Томского города казакъ Якушко Матвѣевъ на Онтоша Иванова сына, и изъ по Государеву указу по челобитной управу учинилъ, и по кабалѣ на Онтоши деньги велѣлъ доправить, и потѣ Онтоша Ивановъ за долгъ выдалъ Якушу кабалу на Семена на Помѣльца, и послана та кабала Якушу на Помѣльца. А что была кабала на Онтоша, и Онтошу тоя кабалу выдали, а на иныхъ служивыхъ людей, которые челобитные, и по шибъ челобитнымъ управа

Отъ сего же Воеводы изъ Кецкаго острогу находится описка (*), копорю онъ въ слѣдующемъ, то есть въ 7113. году Томскому Воеводѣ подалъ вѣдомость о заводящемся

не учинена, потому что посланы на Государеву службу, и которые челобитные на Остяковъ, а управа не учинена, потому что на нихъ Государевъ асакъ не весь выбранъ, а съ грамотою посланъ казакъ Тренка Вершининъ Февраля въ 24 день.

Господину Гаврилу Ивановичу Посникъ Обьской челомъ бьетъ. Нынѣшняго господине 1113 году Юля въ 3 день пришла въ Кецкой острогъ Могулина мужика Маигина жена Киноту, и сказала за собою вѣсти, и изъ ее велѣлъ передъ собою поставить, учалъ ее спрашивать, и она сказала, что Могуля да Мастя и Пятка и въ Кецке и иныхъ волостей лутчѣе и молодчѣе люди умышляютъ надъ Кецкимъ острогомъ, и хотятъ приходитъ къ Кецкому острогу, и промышлять надъ Кецкимъ острогомъ всякими промыслами, какъ бы имъ Кецкой острогъ взяти, и служивыхъ людей побивати, куды которого пошлютъ. И изъ тотъ часъ розсавалъ служивыхъ людей по юртомъ по лутчихъ людей по Могулю и по Мастя и по Пятку и по Гиргешя, и Богъ помиловалъ, что тѣхъ лутчихъ людей вскорѣ поискывали, а онъ было хотѣли вѣзти тотъ часъ на скопъ, гдѣ было у нихъ збираться. И какъ привели тѣхъ лутчихъ людей Могулю съ товарищи, по которыхъ изъ посылалъ, и учалъ ихъ розвода розспрашивать, онъ заперлись, сказали что у насъ умышлены на острогъ и надъ Государевыми служивыми людьми нѣтъ. И изъ ихъ раздавалъ по приставамъ, и по три дни ихъ розспрашивалъ всякими мѣрами и пыталъ Юля въ 7 день, и Князецъ Могуля сказалъ: Присылали де къ намъ зимою Томской Князецъ Басанда да Киргиской Князецъ Номзи Чулымского Князца Лагу, а Обскій Князецъ Байбахта и въ Обскіе люди присылали Леглеева племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу зимою и весною, и велѣли де намъ надъ Кецкимъ острогомъ промышлять всякимъ промысломъ огнемъ зажигати, какъ бы которою мѣрою Кецкой острогъ взяти, и Государевыхъ служивыхъ людей побивати, и у насъ де у всѣхъ у Кецамъ лю-

ищемся бунтѣ отъ живущихъ около рѣкъ Оби, Кети, Чулыма и Томи Остяковъ и Тапаръ, умышляющихъ конечное разореніе новыхъ Россійскихъ селеній, наипаче Томскаго и Кеукаго остроговъ. Но по обстоятельству сдѣлавъ видно, что сей бунтъ былъ тотъ же, о которомъ

П и з

уже

дѣй и у иныхъ земель, которые платятъ Государевъ ясакъ въ Кеукой острогъ умышление было надъ Кеукимъ острогомъ и Государевыхъ де служивыхъ людей намъ было побивати, куды котораго пошлютъ. А у Томскихъ и у Киргискихъ и у Обскихъ и у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ, умышление надъ Томскимъ городомъ и надъ Государевыми служивыми людьми, а хотятъ приходитъ къ Томскому городу въ дѣловую пору, какъ люди розойдутся на пашни, на рыбную ловлю, и промыслятъ надъ Томскимъ городомъ всякими мѣрами, какъ бы взять Томской городъ, а тѣхъ людей по пашнямъ и по рыбной ловли побивати, и куда которыхъ служивыхъ людей пошлютъ, и имъ побивать. И язъ велѣлъ поставить передъ собою Мастяя и Питку и Гиргеша порознь и спрашивалъ ихъ, и онѣ сказали тѣ же рѣчи, что присылали къ нимъ Томской Князецъ Басандай да Киргиской Князецъ Номзи Тюлымского Князца Лагу, а Обской Князецъ байбахша и всѣ Обскіе люди присылали Мегликова племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу, что они промысляютъ надъ Томскимъ городомъ всѣ землицы, которые къ Томскому городу Государевъ ясакъ платятъ, а намъ де велѣли промыслятъ надъ Кеукимъ острогомъ, и намъ де грозили, не возьмемъ де вы Кеукого острогу, и мы возьмемъ Томской городъ, да васъ всѣхъ побьемъ, да и Кеукой острогъ возьмемъ. А язъ здѣсь сыскалъ всѣми Кеуцкими лучшими и худыми людьми, ино лучше и худые люди не мовѣ, что мужики говорятъ, и женки приходя сказываютъ, что есть надъ Томскимъ городомъ умышление, какъ бы имъ Томской городъ взять у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городъ подлинно. И тебѣбъ господине по Государеву указу жить бережно, а про то провѣдывать накрѣпко про ихъ умышление и шатость. А посланъ съ сею грамотою стрѣлецъ Гриша Бутровъ, а съ нимъ двое Остяковъ, и тебѣ бы господине его отпустить тотъ часъ не задержавъ, потому что здѣсь вѣсти не шики а людей мало.

уже выше (*) мимоходомъ упомянуто : Чего ради и слѣдствія онаго ни Томскому ниже другимъ мѣстамъ нѣмало опасны не были , потому что умыслъ заблаговременно открылся.

§. 56.

Такимъ же образомъ произошолъ и другой бунтъ отъ Остяковъ и Татаръ живущихъ по рѣкѣ Оби , которому причиною были учиненныя отъ посланныхъ въ 7114. году въ Томскъ двухъ новыхъ Воеводъ въ пути насильства. (**) Помянутые народы нѣсколько времени въ городъ приходить боялись ; а Киргисской Князецъ Номча , котораго жена прѣѣхала въ Томскъ съ прошеніемъ о принятіи ея въ Россійское подданство , паче всѣхъ другихъ отмищенія былъ желателенъ. За отѣемъ новыми Томскими Воеводами у жены его собольей шубы пришолъ онъ въ такое огорченіе , что онъ на Чулымскихъ Татаръ огнемъ и мечемъ напалъ. Сіе приключеніе чаятельно главною пому было причиною , что

(*) Глава 5. §. 9.

(**) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Васька Волинской , Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 28 день прислана Государь къ намъ холопомъ твоимъ въ Томской городъ твоя Государева грамота съ Томскимъ Казакомъ съ Михалкомъ Казанцомъ , а въ твоей Государевъ грамотѣ написано : билъ челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Томского города служилые люди пятидесятникъ стрѣлецкой Ивашко Обляевъ , да десятники Матюшко Кутыинъ , Ивашко Кокшаръ , Баженко Коспентиновъ , Бурнашко Никоновъ и всѣ Томскаго города служилые люди казаки и стрѣльцы на Головъ на Матвѣя Ржевскова да на Семена Бартенева , а сказали Государь : Въ прошломъ де во 114. году какъ ѣхали Матвѣй и Семенъ въ Томской городъ Обью рѣкою съ усть Иртыша , и ѣдучи по Оби рѣкѣ ясашныхъ людей пытками пытали , и поминки съ нихъ великіе имали и ихъ грабили , лисицы и сабаки и рыбу и жиръ , чемъ они сыты бывають , имали насильствомъ , и отъ того де въ ясашныхъ людехъ стала измѣна великая , и въ Томской городъ не приходять.

что въ послѣдующія времена Киргизовъ, сколько о томъ старанія съ Россійской стороны ни прилагали, совершенно покорить не могли.

§. 57.

Сибирская исторія насъ удостовѣряетъ, что когда съ покоряемыми или и съ покоренными уже народами ласково и крѣпко поступали, тогда они безъ труда ко всему охотными себя показывали, что отъ нихъ требовано ни было: Напротивъ чего неукротимое упрямство и свирѣпость оказывали, когда имъ какія оскорбленія чинены, и Воеводы болѣе отъ нихъ требовали, нежели сколько они дать были въ состояніи, или чего послабъ Царскихъ указовъ съ нихъ збирать не надлежало. Въ подтвержденіе сего послѣдняго множество примѣровъ имѣемъ, да нельзя же сказать, чтобъ не было образцовъ и по первому, къ которымъ кромѣ другихъ принадлежишь, и ниже писанная поступка съ Теленгушами. (*)

§. 58.

И какъ де они прѣѣхали въ Томской городъ, и имъ де служивымъ людямъ твое Царское денежное и хлѣбное жалованье давали ихъ оклады въ кабалы, а какъ де изъ нихъ кого пошляють по волостямъ для твоего Государева ясаку, и съ нихъ де емлютъ отъ твое посулы и поминки великіе, да въ посулѣхъ же на нихъ служивыхъ людей емлютъ кабалы рублевъ по десяти и по двадцати. Да въ Томской городъ приходила изъ Киргизъ Номчина жена битничеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, чтобъ имъ Киргискимъ людямъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою, и Матвѣй де и Семенъ съ Номчины жены снiali грабежемъ шубу Соболью, и за ту де шубу Киргизской Князецъ Номча воевалъ твоихъ Государевыхъ ясящихъ людей Тюлымскихъ волостей, а твоею де Государя Царскою казню Матвѣй и Семенъ владѣють и торгуютъ, и подблечева де посылають.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 113 году по твоему Государю

Первой города Томска строитель Гаврила Писемской еще въ 7113. году чрезъ отправленныхъ отъ него къ нимъ служивыхъ людей призывалъ Теленгутовъ въ подданство. Но какъ Князь Обакъ охотнымъ себя къ тому ни показывалъ, обѣщаваяся и самъ съ своими подданными припсти въ

Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу Гаврило Писемской да Василей Тырковъ посылали Государь въ бѣлые Каалмыки къ Князю Обаку и къ его людямъ съ своимъ Государскимъ жалованнымъ словомъ, и призывали ихъ подъ твою Царскую высокую руку, чтобъ онѣ бѣжали въ Томской городъ Тобольсково Липвина Ивашка Поступинсково да Томсково конисто Казака баженка Костянтинова съ юварыщи, и прѣжали Государь онѣ изъ Колмаковъ Генваря въ 2 день и въ роспросѣ сказали: Какъ де они прѣжали въ бѣлые Колмаки къ Обаку Князю и ко всемъ Колмацкимъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, и онѣ де Государь твоему Царскому жалованью ради, и учали де Государь ихъ звать въ Томской городъ, и онѣ де Государь сказали: будемъ мы на весну съ людьми своими къ Царскому жалованью прѣдемъ въ Томской городъ съ своими Головами. И въ Томскомъ Государь городъ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе не бывали въ Томской городъ при Гаврилѣ Писемскомъ да при Василѣ Тырковѣ и при иныхъ Государь Головахъ не бывали, и тебѣ Государю Обакъ Князь своими людьми не шертовалъ, а присылали Государь Колмацкіе люди въ Томской городъ Татаръ съ поминками къ тебѣ Государю, а ясаку тебѣ Государю не платили, и самъ Князь Обакъ и лутчіе Мурзы въ Томской городъ не бывали, какъ Томской городъ поставили. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Февраля въ 4 день, посылали Государь мы холопи твои въ бѣлые Колмаки къ Князю Обаку изъ Томсково Князя Таяна, да съ нимъ Томскихъ казаковъ Ивашка Коломну да Ваську Маленіева да Ивашка Пешлина, а велѣли Государь имъ звать въ Томской городъ Колмацкова Князя Обака и его лутчихъ мурзъ къ твоему Царскому къ жалованью. И будетъ Обакъ и лутчіе Мурзы за тѣмъ не побѣдутъ, что боляща, что ихъ въ закладъ оставятъ: И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку велѣли дасть слово свое прямое на шомъ,

въ Томскѣ для учиненія публичной присяги : Однако онѣ сего не исполнилѣ, опасаясь, чтобѣ его въ городѣ не удержали въ аманатахъ, притому что съ начала при покореніи тамошнихъ народовъ въ обыкновеніи было , что ихъ Князей , когда они Россіянамъ въ руки попадались , держивали яко порукъ въ обѣщанной вѣрности , до тѣхъ поръ , пока они къ новому владѣнію нѣсколько привыкли. Сей ради при-

Книга I.

р р

чины

чтобѣ онѣ о томъ не опасались , что ихъ въ закладъ въ Томскомъ городѣ не оставятъ , и тѣмъ бы сво обидежишь , чтобѣ былъ въ Томской городѣ. И буде не повѣришь слову прямому Князь Тоянову и служивымъ людямъ , и мы Государь холопи твои велѣли для вѣры остатца въ Колмакахъ въ закладъ Князю Тояну или служивымъ людямъ , ково излюбятъ Колмаки , покамѣтъ Обаки Кн за будетъ изъ Томского города , для того , что Обаки Князь да лутчіе Мурзы въ Томской городѣ за тѣмъ не бывади , что опасаются , что ихъ въ закладъ оставятъ. И прѣхавъ Государь изъ Облмхъ Колмаковъ Князь Тоянъ да Иванцо Коломна съ товарищи Марша въ 31 день , и въ роспросѣ Государь сказали , что онѣ Колмацкому Князю Обаке звали и сво лутчихъ Мурзъ къ своему Царскому жалованью , и онѣ де Государь имъ сказали , что не смѣютъ ѣхати въ Томской городѣ за тѣмъ , что ихъ оставятъ въ закладъ ; и Князь Тоянъ же Государь имъ да Иванцо Коломна съ товарищи слово свое прямое на томъ давали , чтобѣ онѣ ѣхали въ Томской городѣ не боясь , а въ закладъ ихъ не оставятъ ; и Колмацкіе Государь люди слову де ихъ не повѣрили , а велѣли де Государю на томъ Князю Тояну шертовать , что ихъ изъ Томского города отпустятъ , какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ , и Князь Тоянъ де Государь Колмацкому Князю Обаку на томъ шертовавъ , какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ , ихъ въ закладъ не оставятъ ; и Обаки Государь съ ними въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью прѣхавъ , а съ ними прѣехали Мурзы и лутчіе люди , и билічеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси , чтобѣ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣв имъ кочевать блиско Томского города , а онѣ хотятъ служить и править тебѣ Государю , и на ково ты Государь ихъ пошлещи на своихъ непослушниковъ воевать , и онѣ хотятъ служить въ своимъ головами , а асаку съ ними имать не велѣв , а челомъ уда-

чины помянутой Князь Обакъ для показанія своего усердія болѣе ничего не дѣлалъ , кромѣ что онѣ иногда въ городѣ присылывалъ подарки , для засвидѣтельствванія , что онѣ съ Россіянами въ дружбѣ и въ миру жить желаетъ.

§. 59.

Сіе продолжалось по 7117. годѣ , въ которомъ ученѣ былъ еще опытѣ , не можно ли Обака склонитъ къ совершенному себя подверженію Россійской державѣ. Дѣло сіе поручено было Еушпинскому Князю Тояну , и двумъ Рускимъ казакамъ , которые Князя Обака съ значнѣйшими изъ его народа паки въ Томскѣ призывали , съ такимъ для болѣе ихъ безопасности обнадеживаніемъ , что имъ въ городѣ никакой обиды не учинится , и ни мало задержаны не будутъ ; а онѣ Князь Тоянъ съ казаками до ихъ возвращенія у Теленгутовъ въ аманатѣхъ останутся. Для наивѣщаго сего убрѣненія Князь Тоянъ по требованію Обака учинилъ имъ присягу , чемъ и Князь Обакъ былъ

рили тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси. въ поминкахъ до соболей да лилица красная. И мы Государь холопи твои Колмадкому Князю Обаку и Мурзамъ и ево людемъ сказали твое Царское милостивое слово , чтобъ онѣ кочевали ближе къ Томскому городу , а ты Государь ихъ пожалуешь велишь оберегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды , и впредь бы онѣ были на твою Царскую милость надежны ; а о томъ бы онѣ бѣхалъ битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси къ Москвѣ , чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ съ нихъ ясаку имать , и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи и къ себѣ твою Царскую милость. И Обакъ и Мурзы своими людьми на томъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси шерповали , что имъ быти подъ твоею Царскою высокою рукою неопшупнымъ ; и тебѣ Государю служить и прямишь , и твоею Царскою жалованья дали Обаку Князю однорядку маликовую , лун-

былъ побужденъ съ отправленными къ нему изъ Томска людьми бжати въ сей городъ, гдѣ учиненныя ему общанія шочно были исполнены.

§. 60.

Тогда Князь Обакъ учинилъ съ знатнѣйшими его народа людьми присягу вѣрности, которая состояла въ томъ, что онъ общался пребывать вѣчно въ ненарушимомъ подданствѣ и послушаніи, а паче всего прошивъ непріятелей Россійскаго государства всегда, когда ни потребовано будетъ, служить въ полѣ. Напротивъ чего просилъ онъ о не окладываніи подданныхъ его ясакомъ, и о дозволеніи, чѣтобъ жить имъ въ близости города Томска. Сіе послѣднее ему и дозволено, а въ первомъ по его желанію здѣлать не осмѣлились, предъвая, что сія милость зависить только отъ высочайшей Его Царскаго Величества власпи, и ежели онъ самъ въ Москву побѣдетъ; то уповательно онъ при Царскомъ дворѣ оную себѣ исходатайствовать можетъ.

Р р 2

§. 61.

дышъ, да рубашку золотную, да колпакъ, да сапоги; а Мурзѣ по однорядкѣ настрафилномъ и людямъ его по однорядкѣ рословской. И съ тѣхъ Государь мѣстѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе ихъ люди и черныхъ Колмаковъ люди немногіе съ бѣлыми колмаки почали часто съ базаромъ, съ лошадьми и съ коровами приходитъ въ Томской городъ, и лошадьми Государь и коровами служивые люди наполнили въ Томскомъ городѣ, и впередъ Государь начинаютъ черныхъ Колмаковъ приходу великова базару съ лошадьми и съ коровами, что черные Колмаки съ бѣлыми Колмаками кочаютъ многіе за одно, и Колмаки Государь бѣлые Князь Обакъ и Мурзы своими со всѣми людьми подкочевали къ Томскому городу, и учили кочевать со всѣмъ улусомъ за день отъ Томского города, и по иныхъ Государь начинаютъ черныхъ Колмаковъ, что учнутъ кочевать ближе къ Томскому городу. И Обаку Государь велѣлъ черныхъ Колмаковъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, что ты Государь ихъ пожалуешь, велишь ихъ оберегать отъ Алтына Царя и отъ казачкой орды черныхъ Колмаковъ, и прихо-

§. 61.

Припомъ упоминается впервые о Мунгальскомъ Ханѣ, которой назывался гордымъ имянемъ Алпынъ Царь, то есть золотой Царь. А понеже онъ съ Калмыками имѣлъ почпи всегдашнюю войну: То и Теленгуты отъ него нападенія опасались, чего ради имъ всякую помощь и защищеніе отъ непріятельскихъ дѣйствъ онаго Хана обѣщали. Съ того времени Теленгуты часпо прѣбывали въ Томскѣ для продажи лошадей и рогатаго скота. Иногда приходили съ ними и Калмыки, но бывшая между ими и Мунгалами война по чаще студа бѣды ихъ не допускала.

§. 62.

Въ 7115. году были въ Томскѣ Калмыцкіе Послы, которые именемъ своихъ владѣльцовъ въ совершенномъ у Россіи подданствѣ бытъ обѣщались, прося, чтобъ ихъ за то отъ ихъ непріятелей не токмо защищать, но и самимъ Россійскимъ служилымъ людямъ на нихъ вооруженною рукою не нападать: Однакожъ Россія отъ сего ихъ обѣщанія пользы никакой не имѣла, потому что они вскорѣ послѣ того съ степи, что около Оби рѣкѣ, откочевали, для учиненія Мунгаламъ сильнѣйшаго отпора. Въ писменномъ извѣстіи, (*) въ которомъ вышенисанныя обстоятель-

спва

дшавъ черные Колмаки въ Томской городѣ съ базаромъ съ лошадьми и съ коровами, и Обакъ Государь черныхъ Колмаковъ хочетъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, и начавца Государь ихъ призвать подъ твою Царскую высокую руку, и учнутъ приходить въ Томской городѣ съ ними, а нынѣ де Государь потому черныхъ Колмаковъ съ ними мало приходитъ, что воююща съ Алпыномъ Царемъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твой Васька Волинской, Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 116 году апрѣля въ 12 день

ства и учинившіяся потѣмъ приключенія содержатся , упоминаются три Калмыцкіе владѣльцы ; Биней , Узеней и Бакай , отъ которыхъ вышепомянутые Послы посланы были. Въмѣсто имени Биней писано въ иныхъ мѣстахъ Изеней и Узеней , а въмѣсто Бакай , Абакай и Обакай.

§. 63.

О семъ посольствѣ для ожидаемой отъ онаго великой пользы не лзя было въ Москву не послать вѣдомости. Въ присланномъ слѣдующаго 7116. году въ Томскѣ Царскомъ указѣ повелѣвается во первыхъ Калмыковъ обнадежить , что по силѣ ихъ прошенія какъ отъ своихъ непріятелей ,

Р р 3

шелей ,

прислана Государь намъ холопамъ твоимъ на Верхотурье твоя Государева грамота съ Березовскимъ съ казакомъ съ Михалкомъ Кошмыловымъ , а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано , что во 1116 году Генваря въ 1 день писали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси изъ Томского города Матвѣй Ржевской да Семенъ Баршеневъ , что во 1115 году Мая въ 1 день приходили въ Томской городъ Послы отъ черныхъ Колмаковъ отъ Князька Биней да отъ Князька Узеня и отъ Бакай , и пришедъ въ Томской городъ били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси , чтобъ имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ , и отъ Алшына Царя и отъ казацкой орды ихъ оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевать не велѣлъ , и велѣти имъ приходитъ въ Томской городъ съ лошадьми и съ коровами , и намъ Государь холопамъ твоимъ по твоему Государеву указу велѣно послать къ тѣмъ Калмацкимъ Тайшамъ къ Изинѣю да Узинѣю да къ Обакаю и ко всемъ ихъ улуснымъ людямъ служивыхъ людей , ково будетъ пригоже , и Топарѣ Ташцкихъ и волостныхъ , которымъ бы Колмаки вѣрили. А велѣно Государь имъ лутчимъ Тайшамъ Езенѣю да Узенѣю да Обакаю говорить , присылали онѣ въ Томской городъ Пословъ своихъ къ твоему Царскому Величеству били челомъ , чтобъ имъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быть подъ твоею

пелей , такъ и съ Россійской стороны имъ никакого опасенія не имѣть , напротивъ чего отъ нихъ пребудетъся , чѣмъ они учинили публичную присягу въ вѣрности , и яскѣ бы дали лошадьми добровольно. Припомъ знатнѣйше ихъ Тайши призываюся въ Москву для снисканія тамъ высочайшей Его Царскаго Величества милости. Напоследокъ во ономъ указѣ упоминается , что ежели они паче чаянія и недовѣривая въ Москву ѣхашъ усумнятся : то имъ для лучшей вѣрности дать аманатовъ , которымъ у нихъ содержатся до обратнаго ихъ Князей изъ Москвы прѣзду. Такія кондиціи подлинно имѣли бы изрядное дѣйствіе : ежели бы вышепомянутое препятствіе не случилось , то есть : ежелибъ Калмыки для бывшей у нихъ тогда съ Мунгалами войны отъ Томска кочевьемъ своимъ не удалились.

§. 64.

Царскою высокою рукою , и отъ Алтына Царя отъ казаккой орды оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевати ихъ не велѣлъ , и приходить велѣлъ въ Томской городъ съ животиною съ лошадьми ; а ты Государь Колмацкихъ Тайшей Езенѣ да Узинѣ да Обака и ихъ улусныхъ людей пожаловалъ велѣлъ быть подъ своею Царскою рукою , и воевать ихъ своимъ Государевымъ служивымъ людямъ не велѣлъ , и велѣлъ ихъ Государь отъ Алтына Царя и отъ казаккой орды оберегать , и онѣбы были подъ твою Царскою высокою рукою не отступно , и тебѣбъ Великому Государю служили и прямили во всемъ , и къ шерпѣ велѣно привести , и заклады взять въ Томской городъ , и яскѣ на нихъ взять лошадьми , сколько онѣ дадутъ , и ѣхалибъ онѣ лупчѣе Тайши сами къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ , а подводы имъ будутъ и кормъ въ дорогу до Москвы и назадъ до Томскаго города , и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи , а ты Государь ихъ пожалуешь своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ , а будетъ онѣ не повѣрятъ и къ тебѣ къ Великому Государю ѣхашъ не похотятъ , и намъ холопамъ твоимъ велѣно для вѣры дать закладныхъ людей колько человекъ пригожъ , и самимъ намъ холопамъ твоимъ велѣно слово прямое дать , чѣмъ онѣ ѣхали къ тебѣ Государю безовсякова опасенія. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Октября въ 2 день

§. 64.

О удаленіи Калмыковъ вѣдомость въ Томскѣ прежде не получена, какъ по возвращеніи казаковъ Октября 29. дня 7117. году посланныхъ къ нимъ для объявленія милостиваго Царскаго указа. Означенные казаки шли чрезъ жилища Теленгуипскія, для взявъ изъ оныхъ нѣсколько знатныхъ людей, дабы шѣмъ способнѣе склонить Калмыковъ, чѣмъ они во всемъ на высочайшую Его Царскаго Величества милость положились: Токмо не сыскалось никого, кѣмъ бы съ ними хотѣли ѣхать. Ибо Теленгуты уже знали, что Калмыцкихъ Князьцовъ въ близости не найди. Они объявили, что Калмыки не только съ Мунгалъскимъ Алтыномъ Царемъ и съ Казачьею ордою, нынѣ называемою Киргизъ-

по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, посылали Государь мы холопи твои въ черные Колмаки и Князькомъ безенбю да Узенбю да Обакау ихъ улуснымъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, Томскихъ конныхъ казаковъ Баженка Костяншинова да Ивашка Попова да Игнашка Кудрова, да въ Толмачѣхъ Дружинку Есыря, и Баженку Государь съ товарищи велѣли взять въ бѣлыхъ въ Колмакахъ лучшихъ Мурзѣ Колмацкихъ, которыми черные Колмаки-вѣрять, и велѣли Государь ему изъ бѣлыхъ Колмаковъ итить въ черные Колмаки, съ ними и черныхъ Колмаковъ велѣли звать въ Томской городѣ къ твоему Царскому жалованью. И Баженко Государь Костяншиновъ съ товарищи изъ бѣлыхъ Колмаковъ воротился въ Томской городѣ, и пришли Государь онѣ изъ бѣлыхъ колмаковъ Октября въ 29 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, что по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу въ бѣлыхъ Колмакахъ были, и говорили Колмацкихъ Мурзѣмъ, чѣмъ онѣ шли съ ними въ черные Колмаки призывать черныхъ Колмаковъ къ твоему Царскому жалованью, и бѣлыхъ де Государь Колмаковъ Мурзы не пошли въ черные Колмаки, для того, что черные колмаки отъ нихъ отпочевали далече, и вокрѣща съ Алтыномъ Царемъ и съ Казачьею ордою, а иные черныхъ Колмаковъ улусы и отъ тѣхъ Князей Езенія да Узенія отпочевали Сугуш-

Киргизъ-казаками, обязаны войною, но и между собою живущи въ несогласи, а отъ Князей Езенея и Узенея нѣкоторые улусные ихъ люди откочевавшіе и живущіе нынѣ на дорогѣ, которою къ онымъ Князьямъ надлежитъ ѣхать, не пропускаютъ никого, и попому отправленнымъ казакомъ безъ опасенія живота своего тѣми улусами пробхать не можно. Все сіе отъ Теленгутскаго Князя Обака по прибытии его въ Томскъ (*) было подтверждено съ такимъ прибавленіемъ, что между тѣмъ Калмыцкой Князь Узеней умеръ. И такимъ образомъ Россіане тогда принуждены были надежду свою о полученіи столь значительной прибыли покинуть, ожидая отъ обстоятельствъ предбудущаго времени, удобнѣйшихъ къ покоренію помянутаго Калмыцкаго народа способовъ.

§. 65

цы, а живущіе на дорогѣ отъ тѣхъ Князей, и онѣ де Государь своихъ Государевыхъ людей не пропустятъ на дорогѣ побыть, и баженку Государь съ товарищи за тѣмъ не повели въ черные Колмаки изъ бѣлыхъ Колмаковъ, что ихъ привести не можно къ тѣмъ Княземъ Колмацкимъ, и бѣлыхъ Колмаковъ былъ въ Томскѣ городѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе прибѣжали въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Марта въ 31 день, и мы Государь колони тали Колмацкому Князю Обаку говорили, чтобъ онъ послалъ своихъ Мурзъ лучшихъ въ черные Колмаки къ Колмацкимъ Княземъ съ своими Государевыми служивыми людьми, и велѣлъ бы ихъ звать въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью, и Обакъ Государь сказалъ, что черные Колмаки будутъ въ Томской городѣ къ своему Царскому къ жалованью, а шепере черныя Колмаки откочевали далече, и воюютъ съ Алтынкомъ Царемъ и съ казачью ордою, и межъ себя черные Колмаки воюютъ, и лучшего Князя ихъ Узеня не стало, и вѣсть своихъ Государевыхъ служивыхъ людей не льзя, что черныя Колмаки на одномъ мѣстѣ не кочуютъ, и вѣсти Государь про черныхъ Колмаковъ нѣтъ прямыхъ, гдѣ онѣ кочуютъ, отъ бѣлыхъ Колмаковъ откочевали далече.

8) Глава 5. §. 39.

§. 65.

Потомъ принято было въ Томскѣ намѣреніе о приведеніи подъ Россійскую власть Кузнецкихъ Татаръ, которое и тѣмъ скорѣе произведено въ дѣйство, что житіе ихъ къ тому немало способствовало; ибо они всегда на одномъ мѣстѣ обрѣтаются. Живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Кондома и Мраза съ Томью рѣкою соединяются. Сіи Татары прозваны были кузнецами, потому что они желѣзную руду плавятъ, и изъ выплавленного желѣза дѣлаютъ всякую домашнюю посуду и принадлежащее къ звѣриному промыслу орудіе. Тогда они не знали еще надъ собою никакой чужой власти, и жили въ природной своей вольности, кромѣ что иногда Киргизы, яко хищный народъ, къ ихъ жилищамъ подбѣжжали, и тогда сіи Татары откупывались у нихъ подарками, а именно давали имъ своей работы копы, паганы, стрѣлы и прочее для освобожденія себя отъ полону, или отъ горшаго еще заключенія.

§. 66.

О началѣ приведенія въ подданство Кузнецкихъ Татаръ въ Томской древнихъ лѣтъ архивъ обстоятельнаго извѣстія не находится, но упоминается только мимоходомъ, что нѣкоторые Томскіе казаки, которые за ясашинымъ сборомъ въ Кузнецкія волости посыланы были, въ 7115. году отпуща назадъ возвратились. Въ 7117. году изъ Томска въ Москву, отпискою (*) объявлено, что казаки за

Книга I.

С С

обычно-

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ Государь во 117 году Ноября въ 20 день посылали Государь мы холопи свои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Томскихъ служилыхъ людей конныхъ казаковъ баженка Костанпинова да Левку Олпатова да Ивашка Шокурова съ товарищи, и пришли Государь онѣ изъ Кузнецкихъ во-

обыкновеннымъ ясащымъ вѣборомъ паки туда посылаемы , токмо де сія посылка почпи была безплодна , потому что едва не всѣ волости противъ казаковъ взбунтовавшись о ясащомъ платежѣ и слышать не хотѣли. Они де отъ бунтовщиковъ всѣ бы были убиты : ежели бы вѣрноподданный и доброжелательный Князецъ базаякъ за нихъ не вступился. А что они привезли съ собою ясаку , то соспояло равно какъ и прежде собранной съ Кузнецкихъ волостей ясакъ въ весьма плохихъ соборяхъ. Будеже повелѣно будеть онымъ измѣнникамъ за шую ихъ предѣзоспѣ учинить достойное наказаніе , то сіе предпріятіе однимъ токмо лѣтнимъ временемъ въ дѣйство произвеспѣ можно. Но въ Томскѣ де
для

лостей Февраля въ 11 день , и въ роспросѣ Государь намъ холопамъ своимъ баженко съ товарищи сказали , что ихъ въ Кузнецкихъ волостяхъ хотѣли побить , и ясаку дать не хотѣли , и что Государь съ ними было взято товару для твоего Государева имени , и у нихъ товары ихъ грабежемъ поимали , ихъ хотѣли побить , а не дали Государь ихъ побити немногіе Кузнецкіе люди , которые тебѣ Государю прямиѣ Князецъ базаякъ съ своими людьми въ Обинской волости. И въ иные де Государь онѣ волости къ Кузнецкимъ людямъ посылали разговаривать , чтобъ твоихъ Государевыхъ людей въ расходѣ по волостямъ не побивали и не грабили. И онѣ де Государь служилыхъ людей въ Кузнецкихъ волостяхъ бадачакъ да Кубасакъ да басаракъ своими людьми грабили , а ясаку тебѣ Государю дали не сполна соболишскѣ худыхъ , которые Государь въ твою Государеву казну не пригодатца , и прежде сего Государь Кузнецкіе люди ясаку тебѣ Государю платили не сполна недособолишка худые , которые въ твою Государеву казну не пригодатца. И онѣ де Государь Кузнецково Князька базаяка звали въ Томской городѣ къ твоему Царскому жалованью , что онѣ тебѣ Государю служилѣ и прямиѣ , и твоихъ Государевыхъ людей не даѣ побить. И онѣ де Государь сказалъ , что въ Томской городѣ итить не смѣетъ для того , пойти де Государь ему въ Томской городѣ и безъ него де Государь Кузнецкіе люди его розграбятъ , и жену де и дѣтей похитятъ , и ему де Государь за тѣмъ ипить не лъзя. А посватъ Государь Кузнецкихъ людей послать , и служивыхъ людей Государь въ Томскомъ городѣ мало , и тѣхъ Государь попо-

для многихъ нужныхъ посылокъ служивыхъ людей тогда весь-
ма мало осплосось. Чрезъ сіе представленіе хотѣли пока-
зати, что необходимо надобно имѣющееся въ городѣ Томскѣ
казацкое войско умножити, ежели предпринимаемымъ для
дальнаго разширенія Россійской власпи въ ипамошнихъ стра-
нахъ оный города Томска намѣреніямъ безъ удачи не пресѣхся.

§. 67.

Хотя же на то присланъ былъ указъ , копорымъ
вѣлно (*) Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Михайловичу
Капыреву - Ростовскому послать Голову Мирона Хлопова
С с 2 вѣ

ламъ посылаютъ въ Тобольской лѣтомъ противъ твоей Государя-
вы казны денежной и хлѣбной , а твоя Государева казна денежная
и хлѣбная приходитъ на осень , и воевать Государь осенью и зи-
мою Кузнецкихъ людей не можно , что живутъ Государь въ крѣ-
постяхъ въ великихъ , и болота свѣшли и зыббли великіе и гжа-
вцы , а зимою живутъ снѣги великіе , и воевать Государь ихъ
кромѣ лѣта въ жары не можно , и въ тѣ поры Государь служи-
вые люди живутъ въ разсылкахъ . а въ Томскомъ Государь городъ
люди оставляюща немногіе , и тѣ стоятъ на караулахъ на опѣ-
жжнхъ и въ городѣ и на острогѣ по вѣрбтамъ стоятъ безпреста-
ни немногіе люди.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа русїи холопи твои Васка Волинской, Михалко Новосельцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 118 году посылали мы холопи твои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Атамана Ивашка Павлова служивыми людьми, а съ нимъ Государь послано было служилыхъ людей и Томскихъ тотаръ человекъ съ 40. А велѣли Государь Атаману Ивашку Павлову съ служилыми людьми и съ тотары пришедъ въ Кузнецкія волости забрать крѣпость зѣбкою оштра, и велѣли Государь Ивашку Павлову съйти въ зѣсѣкъ, чпъ бы ихъ не побии Кузнецкіе люди, что Кузнецкіе люди и въ прошломъ во 117 году твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей хотѣли побить. И велѣли Государь Ивашку Павлову служивыхъ людей немногихъ разогнать по Кузнецкимъ волостямъ; и велѣли Государь по волостямъ имать съ Кузнецкихъ людей твои

въ Томскѣ съ новымъ войскомъ, для отниманія у Кузнецкихъ Татаръ охоты къ нарушенію обѣщаннаго ими послушанія, такожь и для усмиренія неспокойныхъ Киргизовъ, набѣгами своими много вреда причинившихъ: Токмо сіе не исполнилось. Между тѣмъ въ 7118. году посланъ былъ изъ Томска Атаманъ Иванъ Павловъ съ командою казаковъ въ 40. человекъ къ Кузнецкимъ Таттарамъ съ такимъ приказомъ, дабы ему по своемъ прибытіи къ упомянутому народу, выбравъ мѣсто, гдѣ имъ стоять, засѣть оное засѣкою, чѣмъ отъ всякаго нечаяннаго нападенія быть въ безопасности. А по томъ небольшое число казаковъ велѣно разослать по волостямъ для пребыванія у Татаръ ясаку, и для убѣжденія ихъ, дабы они въ знакъ своей вѣрности дали въ Томскѣ аманатовъ. Токмо и симъ отправленіемъ прибыли получено весьма мало, ибо Атаманъ Иванъ Павловъ возвратился назадъ тогоже году Февраля 2. дня съ небольшо-

---

Государевъ ясакъ, и Кузнецкихъ людей звать въ городъ за ясакомъ и заклады въ Томской городъ взять. И пришли Государь изъ Кузнецкихъ волостей Атаманъ Ивашко Павловъ служилыми людьми Февраля во 2. день, и въ роспросъ Государь намъ холопомъ своимъ сказалъ: Что онъ Ивашко пришедъ въ Кузнецкія волости оскъся въ крѣпость, и служилыхъ людей по волостямъ къ Кузнецкимъ людямъ посылалъ для своего Государева ясаку, а ясакъ свой Государевъ велѣлъ на нихъ взять, и съ ясакомъ Кузнецкихъ людей взять въ Томской городъ. И Кузнецкіе Государь люди не со многихъ волостей дали свой Государевъ ясакъ, и по не спола не со всѣхъ людей 67 соболей рослыхъ, и тѣ Государь не добры, да голыхъ недотоболей 3 сѣрока 25 недособолей, бобра да 3 подчеревести бобровые, да 8 кошлаковъ, да 2 лисицы красныхъ, да недолсъ красная; а сами Государь Кузнецкіе люди въ Томской городъ съ своимъ Государевымъ ясакомъ не пошли, а живутъ не въ послушаніи. И которые Государь свои Государевы служивые люди ходятъ для своего Государева ясаку въ Кузнецкія волости, и Кузнецкіе Государь люди своихъ Государевыхъ служилыхъ людей морятъ голодомъ, и запасомъ и рыбы служилымъ людямъ не продаютъ, хотятъ своихъ Государевыхъ служилыхъ людей поморить голодомъ, а запасы Государь служивымъ людямъ завести въ нар-

небольшую ясашию казною ; и хотя ни на него ниже на посыланныхъ отъ него казаковъ непріятельскихъ нападений не было : однакожъ помянутые казаки отъ тамошнихъ Татаръ крайнѣ обижены были тѣмъ, что они казакамъ никакихъ свѣстныхъ припасовъ не продавали, но въ противность обыкновенія всѣхъ Сибирскихъ народовъ гостей своихъ морили голодомъ ; чего ради казаки для спасенія живота своего болѣе о своемъ опшуда выѣздѣ, нежели о исправленіи порученнаго имъ дѣла принуждены были думать.

§. 68.

Обснопятельства другого отправления воспослѣдовавшаго въ 7119. году въ Кузнецкія волости починѣ явивують по посланной въ Москву изъ Томска слѣдующей отпискѣ. (*) Двое десятильниковъ Иванъ Тихоновъ да Сидоръ

С с 3

Салама-

таѣ не мочно ; до Кузнецкихъ Государь до ближнихъ волостей ходу семь недѣль, а итѣти Государь все до нихъ пусто, и многіе Государь служивые люди и Томскіе ютаровъ, которые ходятъ въ подводахъ, помираютъ на дорогѣ съ голоду. А въ прошломъ Государь во 118 году прислана къ намъ холопомъ твоимъ твою Государева грамота, а въ твоей Государевъ грамотѣ писано, что велѣно послать по твоему Государеву указу изъ Тобольска Воеводѣ Князь Ивану Михайловичу Кашыреву съ товарищи Голову Мирона Хлопова съ служилыми людьми въ Томской городѣ, а велѣно намъ холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу послать изъ Томского гбрда Голову Мирона Хлопова служивыми людьми твоихъ Государевыхъ непослушниковъ Кузнецкихъ и Киргискихъ людей воевать. И изъ Тобольска Государь Воевода Князь Иванъ Кашыревъ по твоему Государеву указу Голову Мирона Хлопова съ служивыми людьми въ Томской городѣ не прислалъ, и Кузнецкихъ Государь и Киргискихъ людей одними Томскими служилыми людьми воевать не мочно.

(*) Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всея Русіи холопи твои Васка Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ оуютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 119 году посылаи Государь мнѣ холопи твои въ Кузнецкія волости для

Саламатовъ отпращены въ помянутыя волости съ нѣ-
жопорою командою казаковъ , и по наказной памяти
вѣлно

твоего Государева ясаку Томского города служилыхъ людей де-
сятниковъ казачьихъ конныхъ казаковъ Ивашка Тиханова да стрѣ-
лецкова десятичка Сидорка Саламатова , а съ ними служилыхъ
людей и Томскихъ татаръ. И пришедъ имъ въ Кузнецкія волости
вѣлѣли стать посередѣ Кузнецкихъ волостей въ Обинской волости
у Князца у базаяка , что онъ тебѣ Государю приметъ , и вѣлѣли
имъ учинити крѣпость , чтобъ Кузнецкіе люди съ Киргискими
людьми соединясь служилыхъ людей не побили ; что Кузнецкіе
Государь люди живутъ не въ послушаньѣ , и которые твои Госу-
даревы служилые люди прежде сего хаживали въ Кузнецкія волости
малыми людьми , и Кузнецкіе люди ихъ грабятъ. И учиня Госу-
дарь имъ крѣпость въ Обинской волости вѣлѣли сидѣть со всѣми
людьми въ крѣпости , и въ нныя Кузнецкія волости въ дальныя
послалы бы для твоего Государева ясаку служилыхъ людей чело-
вѣка по два и по три ; а Ивашку Государь Тихонову съ тора-
рыщи вѣлѣли дожидатися служилыхъ людей у базаяка , которые
посланы по Кузнецкимъ волостямъ для твоего Государева ясаку ,
чтобъ Кузнецкіе люди надъ ними по волостямъ чего не учинили ,
для того , что служилые люди и Томскіе татарове стояли у
базаяка , и онибъ отъ служивыхъ людей опасаются войны на себя
чего не учинили. И Февраля Государь въ 15 день писалъ къ намъ
изъ Кузнецовъ Ивашко Тихоновъ , да Сидорко Саламатовъ , что
они пришли въ Кузнецкую волость ко Князю къ базаяку , и онъ
де Государь Князецъ базаякъ въ роспросѣ сказалъ , что Киргискіе
люди присылали къ намъ въ Кузнецкія волости , и вѣлѣли имъ
твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей побивать , которые къ
нимъ будутъ для твоего Государева ясаку , и вѣлѣли де Государь
имъ Киргискіе люди о томъ вѣсть учинить себѣ , какъ твои Го-
сударевы служилые люди придутъ въ Кузнецкія волости для тво-
его Государева ясаку ; а Киргискіе де хотятъ быть къ нимъ по
вѣстямъ въ Кузнецы , и съ Кузнецкими людьми соединясь хотятъ
побить за одно твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей. А кото-
рой де приходилъ къ нимъ Киргиской мужикъ съ тѣми вѣстями
отъ Киргисъ , и Кузнецкіе де люди того мужика отпустили въ
Киргизы назадъ до приходу служилыхъ людей за два дни , а не
вѣдая про служилыхъ людей , что къ нимъ идутъ , а сами де ку-

велѣно имъ было посреди жилищъ Кузнецкихъ Татаръ у
Князя базаяка , въ называемой тогда Обинской волости
(*) для

знецкіе люди думаютъ служивыхъ людей побить; и имъ де Государь базаякъ служилыхъ людей не велѣлъ распускать по волостямъ для ясаку , для того что хотятъ служилыхъ людей Кузнецкіе люди по волостямъ побивати. И Ивашко де Государь Тихоновъ съ товарищи сѣли въ осаду по тѣмъ вѣстямъ у базаяка , и служивыхъ людей по волостямъ не пустили для своего Государева ясаку , чтобъ своихъ Государевыхъ служилыхъ людей въ разѣ не побили , а по волостямъ по Кузнецкимъ разослали по всѣмъ базаяковыхъ мужиковъ , а велѣли имъ изъ тѣхъ волостей изовсѣхъ Кузнецкихъ звать съ ясакомъ Кузнецкихъ татаръ къ себѣ. И пришолъ Государь въ Томской городъ Ивашко Тихоновъ съ служивыми людьми со всѣми и съ Томскими татарами Марта въ 6 день , и въ роспросъ Государь намъ холопомъ своимъ сказали , что они стояли въ Обинской волости у базаяка со всѣми людьми , а которые служилые люди посланы были по Кузнецкимъ волостямъ для своего Государева ясаку , и они тѣхъ служивыхъ людей отъ себя не отпустили по вѣстямъ , чтобъ своихъ Государевыхъ служивыхъ людей въ разѣ по Кузнецкимъ волостямъ не побили , а посылали для своего Государева ясаку по Кузнецкимъ волостямъ базаяковыхъ мужиковъ , у ково они стояли , и велѣли изовсѣхъ Кузнецкихъ волостей звать съ ясакомъ къ себѣ Кузнецкихъ татаръ. И изъ Кузнецкихъ Государь изъ ближнихъ волостей , которые живутъ около базаяка , ясаку принесли съ волости соболей по сороки , а съ иныхъ волостей соболей по тридцати и меньше , а дали Государь свой Государевъ ясакъ не со всѣхъ людей сполна , которые по волостямъ живутъ всего съ человека по соболу и по два , а кузнецкихъ Государь людей по волостямъ живетъ много , и своего Государева ясаку не платятъ и живутъ не въ послушанѣ , а изъ дальнихъ Государь волостей изъ Кузнецкихъ своего Государева ясаку къ нимъ не прислали. А воевать Государь Кузнецкихъ людей нѣкемъ , что въ Томску служилыхъ людей мало , ясаку своего Государева дали съ Кузнецкихъ волостей съ ближнихъ шесть сороковъ , двенадцать соболей рослыхъ , да шесть куницъ , да шесть лисицъ красныхъ , да пятьдесятъ пять соболей голыхъ , которые тебѣ Государю въ казну не пригодятся , да подчеревые соборовые.

(*) для большаго поспѣшествованія ясашнаго збору построить крѣпость. Но едва они туда прибыли, то увѣдомились, что недавно предѣ ихъ прѣбавомъ былъ тамъ отъ Киргизовъ посыльщикъ, которой Татаре уговаривалъ, чтобъ они всѣхъ прѣбжающихъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ казаковъ до смерти побивали, или бы о ихъ прѣздѣ Киргизамъ вѣсть подавали, дабы имъ возможно было Татамамъ вспоможеніе чинить. Чего ради казаки не осмѣлились за ясашнымъ зборомъ по волостямъ расходиться. Они осмѣлились всѣ вмѣстѣ у Князя базаяка, и были довольны тѣмъ, что нѣсколько человекъ базаяковыхъ Татаре по прочимъ волостямъ разослали, чтобъ они о прѣздѣ казаковъ тамъ объявля, Кузнецкихъ Татаре увѣщевали, дабы они обыкновенной свой ясакъ къ нимъ принесли. Но явились только самые ближніе въ окрестныхъ мѣстахъ живущіе Татаре, да и тѣ не съ полнымъ ясакомъ, а опдаленные о платежѣ онаго и не думали, чего ради всего ясаку собрано только съ небольшимъ шесть сороковъ соболей, которой казаки въ Томскъ привезли.

§. 69.

Что въ 7120, 21, и 22. годахъ съ Кузнецкими Татарами происходило, о томъ не находится никакихъ извѣстій: Однакожъ можно заключить, что они прежняго своего упрямства тогда еще не покинули, ибо въ 7123. году для приведенія ихъ въ послушаніе (*) отправлено туда

(*) Можетъ быть что надлежитъ здѣсь разумѣть Абинскую волость; ибо подъ симъ именемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть родъ Татаре, изъ которыхъ нѣкоторые въ казачью службу приняты. Они сами себя называютъ Аба, а во множественномъ числѣ Абаларе, рускіе же именуютъ ихъ Абинцами.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси бышчеломъ холопи твои Государевы дальны твои Государевы отчины изъ Сибири Томского города лѣшіе казаки Ивашко Недомолвинъ, Пяшко Кызыловъ. Въ прошломъ Государь во 123 году посылали Государь ихъ-холопей твоихъ на твою Госу-

туда нѣкоторое число казаковъ подѣ командою стрѣльцкаго Сотника Ивана Пущина да казачьего Атамана Бажена Костентинова . Съ начала они Татарѣ вездѣ побивали , наказывали непослушниковъ , собирали ясаки , и брали въ пологи людей , сколько хотѣли , а подчиненныхъ своихъ казаковъ раздѣливши на партіи по разнымъ волостямъ разослали , коирыя такожде имѣли всякой успѣхъ : токмо се ихъ щастіе продолжалось не долго : Ибо наѣхало Калмыковъ и Киргизовъ болѣе 5000. человекъ , коирыя за Татарѣ вснувшись Русскихъ со всѣхъ сторонъ окружили.

Книга I.

Т III

§. 70.

дареву службу твою Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ , Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ людей войною Томского города съ Сотникомъ съ Стрѣлецкимъ съ Иваномъ Пущинимъ , да съ Казачимъ Атаманомъ съ Баженомъ Костентиновымъ . И какъ Государь мы холопи твои пришли въ Кузнецкую землю на Обинской улусъ , и божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастіемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ Обинской улусъ повоевали , городскъ у нихъ взяли , и Кызьковъ лутчихъ людей взяли на дракъ живыхъ . И Сотникъ Государь Стрѣлецкой Иванъ Пущинъ да казачей Атаманъ Бажень Костентиновъ насъ холопей твоихъ съ служивыми людьми пятьдесятъ человекъ казаковъ да тридцать татаръ Томскихъ посылали на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на другой улусъ въ Сарачеры ; и божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастіемъ Сарачерской улусъ повоевали , Сарачерсково Кызька Кызгу лутчева взяли , и привели въ городокъ къ Сотнику стрѣльцкому къ Ивану Пущину да къ Атаману Бажену Костентинову . А мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили на дракъ съ твоими Государевы измѣнники бились явственно . И Генваря въ 15. день тѣ твои Государевы измѣнники Кузнецкіе люди собрався со многими людьми съ Колмаками черными и съ бѣлыми , и съ Киргизами , и съ Кучугуцкими тысячъ съ пять и больша , и насъ Государь холопей твоихъ тѣ твои Государевы измѣнники въ городокъ осадили , и къ городку Государь многими приступы приступали , и сиѣла мы Государь отъ нихъ въ осадѣ десять недѣль , и голодною смертію помирали . И мы Государь холопи твои съ служивыми людьми

Пушинъ для всякихъ случаевъ занятое имъ мѣсто нѣсколько укрѣпилъ, такъ что нечаянно на него напасть было трудно. Симъ способомъ онъ выдержалъ чрезъ 10 недѣль настоящую осаду, въ которое время Калмыки часто приступомъ приступали, только всегда щасливо отбиваны были. Наконецъ рускіе отъ голоду. принуждены были учинить выласку, чтобъ либо сквозъ непріятеля силою пробившись сыскать себѣ дорогу, либо мужественно скончати

ми прося у бога милости, изъ городка на выласку выходилъ, и съ тѣми своими Государевы измѣнники выходилъ на драку, бился явственно; и божіею милостию и своими Государевымъ счастье, тѣхъ своихъ Государевыхъ измѣнниковъ на дракѣ побилъ, а Князьковъ и лучшихъ людей взялъ на дракѣ живыхъ. А мы Государь холопи свои тебѣ Государю служили я Иваншко Недомолвинъ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, да другаго ранилъ и въ городокъ привелъ, а я Государь холопъ свой Пашко Кызыловъ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, да другаго мужика жива взялъ и въ городокъ привелъ къ Сопнику Стрѣльцкому да къ Ашману; и мы Государь холопи свои тебѣ Государю служили годъ, и нужу всякую и озкобъ терпѣли платицать недѣль. А которыхъ Государь мы холопи съ служивыми людьми Князьковъ на дракахъ въ живыхъ взяли, и тѣхъ Государь провели въ Томской городъ къ своимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову, къ Ивану Борисовичу Секерину къ закладчикамъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея русіи, пожалуй Государь насъ холопей своихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ за нашу службишко и за скудость, чѣмъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея русіи, бѣгпчеломъ холопъ свой Государевъ изъ твоей Государевы дальныя опчины изъ Сибири, Томскаго города пешей казакъ Ѳедька Борисовъ Дека. Въ прошломъ Государь во 123 году послалъ Государь я холопъ свой на твою Государеву службу Томскаго города съ Казачьимъ Ашманомъ съ баженкомъ Коспентиновымъ въ Кузнецкую землю на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ

часть животъ свой , которой и безъ того былъ въ крайней опасности. Того не показано , сколько казаковъ числомъ было : однако , хотя бы они тогда всѣ вкупѣ находились , то по большой мѣрѣ ихъ не свыше 200. человекъ положить можно. Симъ надлежало пробиваться сквозь такое войско , которое болѣе , нежели въ 5000. человекѣхъ состояло. Подлинно , что надежда благополучномъ окончаніи ихъ намѣренія была не велика : однакожъ сіе предприятие имъ удалось. Они непріятеля съ поля збили , и побрали многихъ въ полонъ , въ числѣ которыхъ многіе изъ знатныхъ находились.

Т п 2

§. 71.

и непослушниковъ. Какъ Государь твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ людей первой улусъ повоевали , и послѣ того Государь меня холопа твоего послалъ Атаманъ баженко Косменшиновъ на Князъка баштаковъ улусъ , а со мною Государь холопомъ послано двадцать семь человекъ казаковъ да шестнадцать человекъ татаръ. И мы Государь божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ баштаковъ улусъ повоевали , и я холопъ твой твоѣму Государю служилъ , и бился съ твоими Государевыми измѣнниками день до вечера , да живыхъ Государь людей взяли полону шестнадцать человекъ , и привели въ городокъ къ бажену Косменшинову и ко всему войску. Да въ томъ же 123 году послѣ войны посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Іудичъ Хрипуновъ да Иванъ борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко Князьку Изѣку , а велѣло Государь мнѣ холопу твоему твою Князька Изѣку подѣ Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвати , и я Государь холопъ твой служилъ твоѣму Государю , ходилъ четырнадцать недѣль , и твою Князька Изѣка подѣ твою Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвалъ. Да въ прошломъ же Государь во 123 году посылали меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Іудичъ Хрипуновъ , Иванъ борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко всѣмъ Киргискимъ Князькамъ послѣ войны , а со мною Государь холопомъ твоимъ посылали богданшко Терской да толмачъ Лучка новокрещенъ : и мы холопы твои твоихъ Киргискимъ Князьковъ подѣ твою Царскую высокую руку привели къ держи , и твоего Государева ясаку съ Кирги-

Польза отъ сего храбраго предприятия происшедшая состояла въ томъ, что съ того времени Татаре къ Россіянамъ вѣдшее почтеніе имѣть начали, и болѣе уже не надѣялись, что помощію Калмыцкаго и Киргисскаго народовъ отъ Россійскаго владѣнія свободены быть могутъ. Посланные въ 7124 году къ нимъ за ясашнымъ сборомъ казаки хвалили (*) ихъ усердіе, съ которымъ они по учиненной снова присягѣ положенной на нихъ ясаку заплащивали.

И копія

скихъ Князьковъ взяли соборѣ два соболя, да съ Киргисскихъ людей шобѣ Государю ясаку взяли прищипать одинъ соболя, и томъ швой Государевъ ясаку и заклада въ Томской городѣ къ швоимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову да къ Ивану Борисовичю Северину приведе, и шобѣ Государю въ томъ году прибыль учинили семидесять три соболя. И я Государя холопѣ швой шобѣ Государю служилъ, и въ шбѣхъ походѣхъ колодную смертию помирали, и наготу и всякую нужу терѣли. Милосердый Царь Государь и Великий Князь Михайло Бедоровичю всея Руси, пожалуй Государя меня холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службашко, и за кровь и за руку, чемъ шобѣ Государю милосердому боги изаѣстятъ. Царь Государя смилуйся пожалуй.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Бедоровичю всея Руси, бѣгичеломъ холопѣ швой Государевъ изъ швой Государевы дальнѣе отчины изъ Сибири Томскаго города военной казакѣ Васкѣ Ананичѣ. Въ прошломъ Государя во 1224 году посылалъ Государя меня холопа своего изъ Томскаго города швоихъ Государевыхъ Воеводъ Гаврило Юдичю Хрипуновъ да Иванъ Борисовичю Северинъ на швою Царскую службу въ Кузнецъ для швого Государя ясаку, и Кузнецкихъ людей призывати подѣ швою Царскую высокую руку. Я холопѣ швой Кузнецкихъ людей подѣ швою Царскую высокую руку приведе, и Кузнецкіе Государя люди шобѣ Государю шертовали и ясаку съ собою дали, и шобѣ Государю нашимъ Кузнецкіе люди служить и править, и ясаку Государевъ дати.

И хотя сему (*) другое извѣстіе къ котораго казака и прекословию, которой на разныя Кузнецкія волости жаловался, что онъ ихъ ни къ присягѣ, ни же къ плащежу ясака склонить не могъ: токмо можетъ быть что онъ самъ былъ тому причиною, пѣмъ что не умѣлъ наспоудихъ средствъ употребить къ приведенію тѣхъ волостей по прежнему въ послушаніе.

§ 72.

Но какъ съ того времени все щастливо ни происходило: однако за далекимъ расстройствомъ и великою обширностію Кузнецкіхъ волостей попрежнему было

Т п 3

учинили

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея Руси бѣгчеломъ холопъ твой Государевъ изъ твоей Государевы далвной опчигы изъ Сибири Томскаго города конной казакъ Ивашко Теплинской. Служу я холопъ твой тебѣ Государю въ Томскомъ городѣ пятнадцать лѣтъ всякъ твою Царскую службу зинилъ и лѣпшилъ. Да въ прошломъ Государь во 124 году повелѣлъ Государь меня холопа твоего изъ Томскаго города на твою Царскую службу въ Кузнецкія волости Гаврило Юдичъ Хрипунъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Тюлюберскую волость, да въ Абинскую, да въ Сачаровскую, да въ Черскую, да въ Елескую, да въ Каргу, да въ Ковыю къ Князьмамъ и къ лучшимъ людямъ для твоего Государева ясаку, и къ шершамъ приводить. И Кузнецкіе Государь Князьки и лучшие люди тебѣ Государю ясакъ не дажи и не шерповали, и меня Государь холопа твоего ограбили, и платье поснимали, и саналаъ и саблю отняли; и я Государь изъ Кузнецкѣхъ вышелъ душею да тѣломъ, и голодъ и стужу и великую нужу терпѣлъ, и отъ того Государь грабежу общицѣмъ обдолжалъ великія долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси, пожалуй Государь меня холопа своего слабой Царскимъ жалованьемъ за мое службишко, ка въ тебѣ Государю милосердому богу извѣститъ, что въ я холопъ твой Государевъ въ конедъ не погибъ, и твоей бы Царской службы впрѣдъ не опскалъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

учинить новое учрежденіе, которое состояло въ томъ, что заблаго рассудили построить въ улусахъ Кузнецкихъ Татаръ особой острогъ, и оной снабдить служивыми людьми, а сіе мѣсто отъ присуду города Томска выключить, и быть имъ подъ вѣденіемъ особливыхъ Воеводъ, которые изъ Москвы шуда посилались. Здѣсь полагается начало города Кузнецка, которой городъ, какъ по географіи извѣстно, стоитъ на правомъ то есть на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Сибирскія лѣтописи объявляютъ (*), что Кузнецкъ въ 7125 году по присланному изъ Москвы указу Тобольскими, Тюменскими, Верхотурскими и Томскими служивыми людьми построенъ, и что при томъ главными были Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской: однакожъ сіе должно разумѣть въ такой силѣ, что указъ въ 7125. году можетъ быть былъ посланъ, также и отправленіе опредѣленныхъ къ сему дѣлу казаковъ изъ Тобольска въ томъ же году воспослѣдовало: а строеніе перваго острога въ Кузнецкахъ прежде не начиналось, какъ на другой 7126. годъ, да еще съ нижеписанными обстоятельствомъ, чему приобщенныя здѣсь архивныя извѣстія въ доказательство служатъ.

§. 73.

Въ началѣ (**) 7126. году, то есть въ мѣсяцъ Сентябръ 1617. году отъ рождества Христова, Томскіе Воеводы

(*) Во 125. году по указу Великаго Государя и по грамотѣ и по посылкѣ изъ Тобольска по Томскимъ вѣстовымъ отпискамъ Тобольскими и Тюменскими и Верхотурскими и Томскими служилыми людьми вверхъ по Томѣ рѣкѣ на усть бразы рѣки поставленъ новый Кузнецкой острогъ. Начальные люди были Томской Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, да казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Руси бѣштеломъ холода шави Томского города ибше ка-

води Ѳедоръ Васильевъ сынъ бабарыкинъ, да Гаврила Юдинъ сынъ Хрипуновъ отправили сына боярскаго Остафья Харламова съ 45. человекѣми казаковъ водою вверхъ по Томи, дабы на устьѣ рѣки называемой тогда Кондобы острогъ построишь. Они за наступившими тогда рано морозами далѣе не дошли, какъ до Турубердской или Тулубердской волости, которая между находящимися по рѣкѣ Томи, и принадлежащими къ Кузнецкому Татарскими волостями есть первая, и хотѣли тамъ зимовать. Но какъ они о своемъ пути и о намереніи, чпобъ во всю зиму тамъ праздно простоять, въ Томскѣ описали, по тамъ оное заблаго не приняло: но опредѣлено было по-
слать

закн Ѳедка Борисовъ, да Данилка Анисимовъ, да Степъка Ядринской, да Митъка Згибневъ, да Васька Казаковъ и во всѣхъ своихъ товарищей мѣсто сорока пяти человекъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 126 году по швоему Царскому указу и по опискѣ твоего Государева боярина и Воеводы Князя Ивана Семеновича Куракина, твои Государевы Воеводы Ѳедоръ Васильевичъ бабарыкинъ да Гаврила Юдинъ Хрипуновъ посылали насъ холопей твоихъ на твою Царскую службу въ Кузнецы съ сыновоярскимъ съ Остафьемъ съ Харламовымъ, а велѣно намъ холопомъ твоимъ на усть Кондобы въ Кузнецкой землѣ острогъ поставити. И мы холопи твои пошли изъ Томского города поздно, и до усть Кондобы Государь не дошли, и зимовали въ Тюрюберской волости, и въ Тюрюберскую Государя волость пришли къ намъ изъ Томского города Топарская Голова Осипъ Кокоревъ да казачья Голова Молчанъ Лавровъ, а съ ними пришли на лыжахъ конные казаки. И изъ Тюрюберской волости Государь пошли мы холопи твои съ Остафьемъ Харламовымъ, да съ Осипомъ Кокоревымъ, да съ Малчаномъ съ Лавровымъ и съ конными казаками выѣхавъ въ Кузнецкую землю, и пришли на усть Кондобы рѣки, и острогъ поставили, и крѣпи утинили, и Кузнецкихъ людей подъ Твою Царскую высокую руку привели, и иные новые земли, и твой Государевъ яскъ съ нихъ взяли, и привезли въ Томской городъ къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ. А пошли мы холопи твои на твою Царскую службу въ Кузнецы безъ твоего Царского жалованья, а дано намъ холопомъ твоимъ твоего Царского денежнаго жалованья на прошлой 125 годѣ поло-

сласть къ нимъ въ прибавокъ Тапарскаго Голову Осипа Кокорева, да казачьего Голову Молчана Лаврова съ нѣкоторымъ числомъ служивыхъ людей на лыжахъ, чтобъ приказанное строеніе оспрѣга производить въ дѣйство.

§. 74-

Какъ сіи послѣдніе (*) Февраля 18. дня 1726. году изъ Томска отпразднѣлись, и сына боярскаго Оспафѣя Харламова въ Тулубердской волости застали: то они всѣ вкупѣ побѣхали къ показанному мѣсту, и прибывши туда исполненіемъ приказаннаго имъ дѣла нимало не замедлили, пѣмъ наипаче, что

вѣня три рубл. И мы холопи твои пошодчи на твою Царскую службу въ кузнецы одолжилися великими долгами, давали на себя кабалы, а имали въ долгъ плащѣ и обуви и харчи, и головы свои позакабалили, и животиншковъ своихъ избыли, и въ долгу Государь погибли до конца безъ твоего Царскаго жалованья. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси смилуйся, пожалуй насъ холопей своихъ за наше службишко и работу своимъ Царскимъ жалованьемъ, вели Государь намъ додати свое Царское денежное жалованье на прошлой на 125 годъ и на нынѣшней на 126 годъ, чтобъ намъ холопамъ твоимъ безъ твоего Царскаго жалованья на правѣхъ въ долгу въ концѣ не погинушь, и твоей Царской службы впредъ не отбыть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Господину Князю Ивану Семеновичу Федоръ Бабарыкинъ, Гаврило Хрипуновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ господинѣ во 126 году Февраля въ 24 день писали мы къ тебѣ съ Томскими казаки съ Ларькою Алексѣевымъ да съ Ярошкою Порамоновымъ, что въ нынѣшнемъ же во 126 году Февраля въ 18 день послали мы въ Кузнецкіе волости Головъ тапарскаго Осипа Кокорева, да казачьего Молчана Лаврова, да съ нимъ Томскихъ служивыхъ людей конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ и тапарѣ на лыжахъ, а велѣли мы имъ въ Кузнецкихъ волостяхъ сойтись съ сынобоярскимъ съ Оспафѣемъ Харламовымъ и итти на улусы Кондому рѣку, а пришедъ на ту Кондому рѣку велѣно имъ Осипу да Молчану да Оспафѣю и Том-

что не нашли они себѣ никакого сопротивленія , которое бы имѣ въ ихѣ дѣлѣ могло учинить помѣшательство. Они поспроили острогъ на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Потомъ Кокоревъ и Лавровъ съ своею командою въ Томскѣ назадъ возвратились , а сынъ боярской Харламовъ остался тамъ , потому что онъ въ новомъ острогѣ учрежденъ былъ главнымъ командиромъ. Чпже въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается о устьѣ рѣки бразы или свойственнѣ Мразы , то неосновательно. Ибо при устьѣ помянутой рѣки Рускаго острогу никогда не бывало , да за неспособностію мѣста и быть оному не возможно.

Книга I.

У у

§. 75

скимъ и Тюменскимъ и Верхотурскимъ служивымъ людямъ на устьѣ Кондомы рѣки , присмотря мѣсто угоднее , гдѣ были угодны всякіе , поспавить острогъ , и всѣмъ укрѣпши , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку призывать ласкою , а не жесточію , чтобъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди были подъ Государевую высокую рукою безошсупно , и Государевъ яскъ съ себя Государю ежегодно давали , а будетъ которыхъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди учинятъ въ непослушанье , подъ Государевую Царскую высокую рукою быть не покопять , и тѣхъ волостей непослушниковъ всѣмъ воевать , жены ихъ и дѣтей въ полонъ имать , а лучшихъ людей въ закладчики приводить. И нынѣшняго 126 году Маія въ 3 день Головы Осипъ Кокоревъ да Малчанъ Лавровъ и съ служивыми людьми изъ Кузнецковъ въ Томской городъ пришли , и сказывали намъ въ свѣдѣній избѣ Осипъ и Молчанъ и Остафей Харламовъ писалъ , что божіею милостию и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руси счастьемъ , и его Царскою высокою рукою въ Кузнецкихъ волостяхъ на устьѣ Кондомы рѣки съ Томскими и съ Тюменскими и съ Верхотурскими съ конными людьми острогъ поставили , и крѣпости здѣлали , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку привели , и яску Остафей прислалъ изъ Кузнецкого острогу съ Осипомъ да съ Молчаномъ , что у него было въ зборѣ. И быютчеломъ Государю Кузнецкіе люди , чтобъ ихъ Государь пожаловалъ своего Государева яску съ нихъ брать на нынѣшней на 126 годъ не велѣлъ , потому что де у нихъ ны-

§. 75.

Однако ежели смотрѣть на мѣсто положеніе города Кузнецка, по оное несамое способно. Ибо поставленъ острогъ по край берегу подъ нарочито высокою и крупною горою, а о построении на верху оной горы крѣпостицы для защищенія острога тогда и не думали, но построена она уже гораздо послѣ при происшедшемъ отъ Киргисскаго народа сильномъ нападении. Впрочемъ тамошняя страна весела и весьма плодотворна. Отъ города къ сѣверу до Томскаго уѣзду по большей части находятся ровныя поля, а къ полудню начинаются горы, копорыя простираяся хребтомъ, и на послѣдокъ соединившись съ высокими Алтайскими горами, часть оныхъ составляютъ.

§. 76.

Одного обстоятельства касающагося до перваго строенія города Кузнецка не могу я съ прочими согласишь. А именно: по двумъ опискамъ (*) вѣрно было острогъ въ

нынешнего году лешие нѣтъ, а впередъ де они Государю съ себя какъ станутъ давать ежегодъ. И мы послали въ новой въ Кузнецкой острогъ Остафью Харламову въ перемѣну татарскаго Голову Осипа Кокорева да сыновьярскаго бажена Каршашева, да съ ними Томскихъ служивыхъ людей пѣшихъ казаковъ на годовую 8 человекъ Мая въ день, а Остафью Харламову съ служивыми людьми, которые нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, велѣли были изъ Кузнецкова острогу въ Томской городъ, и тебѣ господине на Государеву службу на годовую въ Кузнецкой острогъ . . . . . которые нынѣ посланы съ Осипомъ Кокоревымъ . . . . . мало по Государевъ какъ . . . . . потому что въ Кузнецкихъ волостяхъ людей много, а какъ послать по Государевъ какъ въ волости, и надобѣ служивыхъ людей въ разсылки человекъ по сороку и по пятидесять.

(*) Господину Федору Васильевичу Тимовей Бабарыкинъ, Осипъ Омишковъ челомъ бытъ. Въ нынѣшнемъ господине во 128. году

въ 7128. году перенестъ на другую сторону рѣки, въ чемъ тамошніе казаки своимъ ослушаніемъ учинили преписаніе. Для сего намѣренія посланы были изъ Томска Тимоѣей Бабарыкинъ да Осипъ Аничковъ съ наказомъ, чѣмъ имъ
У у 2.

Іюня въ 4 день пришелъ господине къ намъ въ Кузнецкой острогъ изъ Томска сына боярской баженко Карпашевъ съ Томскими служилыми людьми, и мы господине служивымъ людямъ велѣли острогъ ставить за Томью рѣкою на угодномъ мѣстѣ у пашень и у сѣнныхъ покосовъ и у рыбные ловли, гдѣ бы Государю прибыльнѣе, напередъ бы не переставлявать. И служивые люди насъ не послушали, за Томью рѣкою на угодномъ мѣстѣ острогу не ставя, намъ де пашни ненадобны, добро де намъ старое мѣсто. И мы господине хотѣли послать съ отписками къ тебѣ въ Томской городъ, и онъ господине прислалъ къ намъ отовсѣхъ служивыхъ людей Ивашка Недомолвина; и Ивашка Недомолвинъ сказалъ: мы де вамъ съ отписками въ Томской городъ отпустить неково не дадимъ, у насъ де отпрежены мимо Томской городъ свои челобитчики четыре человека, а Томской де намъ указъ сошелъ, у насъ де съ Головами и съ конными казаками говорено, мимо старое мѣсто острога нигдѣ не ставить. И мы господине велѣли служивымъ людямъ Ивашка Недомолвина взять, и хотѣли послать въ Томской городъ, и служивые люди насъ не послушали; и мы господине за Ивашка Недомолвина принялись сами, и служивые люди Данилко Крюкъ, Митыка Згибневъ, Мишка Кобыляковъ, Путилко Кушнинъ меня Тимоѣя били, и отписку твою у меня изодрали. А иные служивые люди Кондрашко березовской, дружинка Шедра, Корпашка Михайловъ, Ивашко Згибневъ, Якушо Черногузовъ, Митыка Черной, Еремка Степановъ, Петрушка Осетръ, Семейка Савицкой говорили, набейте де имъ бокъ, и они де впередъ за служивыхъ людей не принимаютца. А заводяще господине тою статью Кондрашко березовской да Дружинка Шедра для того, чѣмъ на новомъ мѣстѣ острогу не быть.

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всея Руси Воеводѣ Федору Васильевичу баженко Карпашевъ челомъ бже. Въ нынѣшнемъ во 128 году посланъ Государь я изъ Томска въ Кузнецы острога ставить, а со мною Государь служивыхъ людей послано въ Кузнецы 8 человекъ, и я Государь съ служивыми людьми до Кузнецкова старого острога дошелъ Іюля въ 1 день

имѣ острогѣ построишь вновь, которое строение ими тогоже году въ дѣйство и произведено. (*) Потому развѣ построеной въ 7126. году острогѣ стоялъ на западной сторонѣ рѣки Томи? или надлежало оной перенести съ восточнаго берега на западной? или надлежитъ сіе полковать ипакъ, чтобъ вмѣсто стараго острога на томъ же мѣстѣ построишь новой? или здѣсь говорится о другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ еще прежде 7126. году стоялъ Руской острогъ, и можетъ быть

здорово. И какъ Государь я пришелъ въ Кузнецкой старой острогѣ, и мы Государь Тимошей Ивановичъ, Осипъ Гарасимовичъ и я съ ними ходили за Томъ за рѣку подъ острогѣ мѣста сморѣвши, и я Государь велѣлъ служивымъ людямъ по Государеву приказу за Томью рѣкою на горѣ острогѣ ставити, гдѣ луги и поля великіе, а служивые Государь люди всѣ не пошли за Томъ за рѣку острога ставити, мы де острогѣ ставимъ на старомъ мѣстѣ, а отъ рыбы де мы за рѣку неидемъ острога ставити, а намъ де въ томъ мѣстѣ безъ конныхъ людей острога ставити не можно, и ты Государь какъ укажешь.

(*) Господамъ Князь Ивану Ѳедоровичю, Максиму Ивановичю Тимошей Бабарыкинѣ, Осипъ Оничковѣ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ господѣ во 129 году Марта въ 19 день писали вы господа къ намъ, что писалъ де изъ Тобольска въ прошломъ во 128 году бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, чтобъ послать ставить острогѣ въ Кузнецкую землю Ивана Пущина, и въ Томскомъ городѣ Гбловы и дѣши боярскіе и Ашаманы и казаки биличеломъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и чсловитную за руками подали Ѳедору бабарыкину, что съ Иваномъ де итти намъ не можно. И послѣ тое отписки, что велѣно Ивану острогѣ поставити по Государеву указу, писалъ къ намъ изъ Тобольска бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, что велѣлъ итти намъ и острогѣ поставити, и бытъ до Государева указу, и мы по Государеву указу и по боярскимъ отпискамъ у Ѳедора бабарыкина взявъ служивыхъ людей острогѣ поставили во 128 году, и острогѣ стойтъ годъ, и о томъ мы писали къ Государю къ Москвѣ и къ Государеву боярину и Воеводѣ Князь Ивану Семеновичу Куракину въ Тобольскъ.

быть не о городѣ ли Ивана Пуштина (*)? Наконецъ по-
длинно ли перенесенъ острогъ, или только на прежнемъ
мѣстѣ оной вновь, построенъ? На сіи вопросы, за недо-
статкомъ довольныхъ въ приобщенныхъ здѣсь архивныхъ
дѣлахъ извѣстій, отвѣтствовать не можно. Въ бытность
мою въ Кузнецкѣ я ни отъ кого не слыхалъ, чѣмъ городъ
сперва построенъ былъ на другомъ мѣстѣ, а не на томъ
гдѣ нынѣ находится. (**)

§. 77.

Что касается до порядку времени, то упомянутыхъ
приключеній города Кузнецка такъ далеко насъ опве-
ли,

У У 3

(*) Глава 5. §. 70.

(**) О отправленіи Тимофея бабарыкина въ Кузнецкѣ для строенія тамъ
новаго острогу гласитъ и слѣдующая изъ Тобольска въ Туринскъ
опииска.

Господину Данилу Афонасевичу Иванъ Куракинъ челомъ бьетъ.
По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича
всѣа Руси указу, велѣно поставити острогъ въ Кузнецкѣ или
гдѣ пригоже, а для острожные спавки велѣно людей послаати
изовсѣхъ Сибирскихъ городовъ. И тебѣ въ господине для шое остро-
жные спавки сказати стрѣльцомъ десяти человекъ, а велѣши
имъ на шое службу выбиратьца самимъ, а какъ выберутъ, и те-
бѣ въ господине дати имъ хлѣбное жалованье на нынѣшней на 126
годъ оклады ихъ сполна, а смолотъ шомъ хлѣбъ велѣши на Госу-
даревъ мѣлницъ даромъ, а денежное жалованье дадутъ имъ въ То-
больску, а были имъ въ шомъ походѣ съ Воеводою съ Тимофеемъ
бабарыкинымъ, а нынѣ Тимофей посланъ изъ Тобольска для судовъ
на Верхотурье, и какъ онъ съ судами назадъ на Епантинъ прѣ-
ѣдетъ, и тебѣ въ господине тѣхъ людей, которыхъ выберутъ,
отпустить съ Тимофеемъ въ Тоболескъ шомъ часъ. А кого име-
емъ служилыхъ людей въ Тоболескъ отпустишъ, и что имъ по
окладу денежного жалованья, и тебѣ о шомъ велѣши опиисати,
и иманъ ихъ списокъ съ денежными оклады прислать въ Тоболескъ,
а какъ ихъ учнешъ съ Епантина въ Тоболескъ отпущаши, и те-
бѣ имъ для Кузнецкѣ службы велѣши дати изъ Государева
дазны по два фуища зелья, по два фуища свинцу человеку.

ли, что мы теперь принуждены будемъ, паки навадѣ возвращипсь, чтобѣ увидѣти, какія между тѣмъ городъ Томскъ въ изобрѣтеніи и въ покореніи другихъ земель, а паче къ востоку лежащихъ, имѣлъ успѣхи. О мѣлочахъ здѣсь упоминать не буду, коимъ образомъ напримѣръ одна рѣчка за другою сыскана, или какъ одна волость послѣ другой въ яскѣ положена. Взирая на великую обширность Сибирской земли надлежитъ убѣгать всѣхъ излишнихъ подробностей, объявлять только о главныхъ рѣкахъ, и на копорыхъ мѣстахъ заведены Россійскія селенія, и наблюдать болѣе приключенія цѣлыхъ народовъ нежели особенныхъ поколѣній или волостей.

§. 78.

Чулымскихъ Татаръ Мелескаго роду Князеѣ Исекѣ (*) въ то время, когда еще яскѣ съ Чулыма рѣки въ Сургутѣ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Волинской, Михаило Новосильцовъ челобьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 6 день, посылали Государь мы холопи твои на Чулымъ въ Мелескую волость для твоего Государева яска Томского города стрѣльцовъ Сидорка Соломатова да Ваську Свяженина да Ондришку Ортемьева да Окупу Пылева, и пришли Государь онѣ съ Чулыма Генваря въ 22 день, и пришедши Государь намъ холопомъ твоимъ сказали: что свѣдали Государь онѣ про Исека Князя Мелескова, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей втай на Чулымѣ, а бѣгалъ Государь въ Киргизы и на Енисею съ тѣхъ мѣстъ Князь Исекъ, какъ твоихъ Государевыхъ людей побилъ въ ево волости на Чулымѣ. Приходили твои Государевы служивые люди изъ Сургута къ нему для твоего Государева яска на Чулымъ, какъ Томской городъ былъ не поставленъ, и онѣ Государь своими людьми твоихъ Государевыхъ людей побилъ, и съ тѣхъ Государь мѣстъ онѣ бѣгалъ по многимъ землямъ, бояся отъ тебя Государя опалы, а нынѣ Государь онѣ пришолъ къ своимъ людямъ на Чулымъ; а хочетъ тебѣ Государю вину свою принесть. А сказалъ де Государь Сидорку Саламатову съ товарищи про нево Чулымской Мелеской волости Князеѣ Хойчакъ, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей на Чулымѣ втай,

гупѣ платился, для утищеннаго надѣ пришедшими къ нему за ясашнымъ сборомъ Сургутскими казаками смертно-убивства, оспавя свой улусъ убѣжалъ, и много лѣтъ уже жилъ по у Киргизовъ, по при рѣкѣ Енисѣѣ, а въ 7117. году получено было объ немъ извѣстіе, что онъ назадъ возвратившись живетъ тайно у своихъ людей. И понеже для содержанія въ подданствѣ и въ послушаніи тамошнихъ народовъ необходимо надлежало о томъ пешися, какъ бы

и онъ де Государь послали Князь Исека звать въ Томской городъ, чтобъ онъ шолъ въ Томской городъ безъ всякого сумнѣнья, а мы де Государь ево пожалуешъ въ винѣ въ ево пощадишъ, и слово де Государь ему на томъ велѣли дать прямое, что ты Государь ево пожалуешъ, вину ево на милость положишъ, и онъ бы шолъ въ Томской городъ безъ боязни. И Князекъ Государь Хойчакъ Князь Исека призвалъ, и съ ними Государь Князь Исекъ пришолъ въ Томской городъ, и билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа руси о винѣ своей, что ево люди побили твоихъ Государевыхъ людей безъ ево вѣдома, и онъ де Государь бояся опалы обгалъ по многимъ землямъ, а сѣдавъ тебѣ Государя праведново, милосердово ко всѣмъ виннымъ, и вину свою принесъ тебѣ Государю, и о винѣ своей у тебѣ Государя милости просилъ. И мы Государь холопи твои ему твое Царское жалованное слово милостивое сказали, что ты Государь ево пожалуешъ въ винѣ ево, на милость положишъ, и онъ бы на твою Царскую милость былъ надеженъ, и вину свою покрылъ своею службою, и къ шерти ево Государь велѣли привести, и велѣли Государь ему жить въ своей волостѣ на Чюлымъ по прежнему. И Князь Исекъ Государь вину свою тебѣ Государю покрываючи, и тебѣ Государю объявилъ, что живушъ къ вершинѣ къ Енисѣйской ясашные люди Кимской волости на Кимъ рѣкѣ, а есаку тебѣ Государю не платилъ ни въ которой городъ. Мы Государь холопи твои съ Княземъ Исекомъ послали твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей, и ясакъ съ Кимской волости на тебя Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа руси взяли и къ шерти ихъ привели. А тому Государь Чюлымскому Князьку Хойчаку, которой сказалъ про Князя Исека, дали ему твоего Царскаго жалованья сукна Рословского пять аршинъ на однорядку.

бы склонить къ себѣ ихъ владѣльцовъ : То немало старанія приложено о уговариваніи Князя Исека, дабы онъ признавъ свою вину просилъ прощенія, которое ему и обещано съ такимъ уговоромъ, чтобы онъ впредь вѣрносѣ свою хранилъ ненарушимо. Исекъ на такое предложеніе склонившись самъ въ Томскѣ побѣхалъ, и тамъ получилъ за свою вину обещанное прощеніе. За сіе желая онъ показать свою благодарносѣ объявилъ, что по ту сторону его волости при рѣкѣ Кемѣ впадающей въ Енисѣй живетѣ нѣкоторой народъ Россійскому государству еще неподвластной. Сіе его объявленіе употреблено въ пользу. Исекъ самъ былъ вожомъ у отправленныхъ шуда казаковъ, которые оной народъ безъ всякаго труда привели въ подданствѣ. (*)

§ 79.

(*) болѣе обстоятельствъ о семъ видны по слѣдующей отпискѣ :

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси холопи твои Васѣка Волинской, Микалко Новосильцовъ челомъ быютѣ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Генваря въ 28 день, писали мы холопи твои, что блиско Государь къ Енисѣю живутѣ ясашные люди Кимской волости, и ясаку шебѣ Государю не платятѣ никуда, что отдавали отъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, а живутѣ ближе къ Томскому городу. И мы Государь холопи твои посылали въ Кимскую волость служивыхъ людей Томского города конныхъ казаковъ Семейку Пелянова да Лучку Облоусова, да въ Толмачахъ Спиридка Антонова, а велѣли Государь имъ сказать твое Царское жалованье, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою неотступны, и тебѣбѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси служили и прямили и яскѣ съ собою шебѣ Государю платили, и къ шерти ихъ велѣли привести, и пришли Государь изъ Кимской волости Семейка Пелянъ съ товарищи Маѣя во 2 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, что онѣ твое Царское жалованное слово сказали Кимской волости Князьку Керекузу да багалѣ ихъ людемъ, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ привели, что имъ шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Руси служить и прямиать и яскѣ давать. И Кимской Государь волости Князекъ Керекузъ своими людьми въ поминкахъ шебѣ Государю челомъ ударилъ бобрѣ черной да соболѣ да лисицу кра-

§. 79.

Посыланнные изъ Томска казаки сыскали себѣ дорогу еще далѣе, и дошли около тогоже времени, хопя инымъ путемъ, до рѣкы Енисѣя, для приведенія въ ясашной пла- тежъ нѣкопорохъ народовъ бывшихъ по то время въ безвѣ- стіи, о которыхъ получена была вѣдомость чрезъ Киргизовъ. Оные народы по тѣмъ извѣстіямъ, (*) въ которыхъ обѣ
Книга I. Ф. ф *нихъ*

сную черночеревью, а ясаку Государь онѣ съ себя дали шебъ Госу- дарю 56 соболей да бобрѣ черной, а за есакомъ Государь онѣ въ Томской городѣ за тѣмъ не пошли, что путь послѣдней, а хо- тятъ быть въ Томской городѣ на осень съ есакомъ, и есакъ хо- тятъ платить сполна. А нынѣча де Государь у нихъ до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ имали Енисѣйскіе люди, а всѣхъ де Го- сударь Кимскихъ людей 20 человекъ, которые шерповали шебъ Государю.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Матъ Мат- скихъ людей приводить подъ твою Царскую высокую руку онѣ Томсково горада конныхъ казаковъ Первушку Бобра да Федьку Су- бопку, да въ Толмачахъ казацково пашарина Багулка, что Мат- цкіе люди преже сево были не подъ твоею Царскою высокою ру- кою, и есакъ платили Алшину Царю. И пришли Государь изъ Матъ Феврала въ 29 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопомъ твоимъ сказали Первуша Бобрѣ съ поварыщи, что онѣ Государь Матцкихъ людей Князька Четех, да Олгана, да Тумех и ево лю- дей привели подъ твою Царскую высокую руку, и шебъ Госу- дарю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси Князь- ки ихъ лучіе люди шерповали на томъ, что имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и шебъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея руси служили и прямили и ясакъ сполна платить, а въ поминкахъ шебъ Госу- дарю челомъ ударили Матцкіе люди Купню Червчату, а на ней кругъ золотъ, а ясаку Государь Матцкіе люди дали съ себя шестидесятъ соболей. А Матцкіе Государь люди въ Томской го- родѣ не пришли за есакомъ, а въ роспросѣ Государь намъ холопомъ

нихъ пишутъ, называются Матпы, Маторцы, Туба или Тубинцы, десары и Есары, и тогда они всѣ жители сво имѣли по ту сторону рѣки Енисѣя въ той странѣ, гдѣ нынѣ

твоимъ Первуша бобръ съ товарищи сказывали, что де сиб Государь по твоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа руси указу лутчихъ матцкихъ людей звали съ собою въ городъ къ твоему Царскому жалованью, и онѣ де Государь не пошли, а имѣ де Государь сказали, что будутъ въ Томской городъ на осень съ ясакомъ, и яскъ де Государь впрядь хотѣлъ плашить сполна, какъ къ нимъ будутъ твои Государевы люди для твоего Государева ясаку, и онѣ де Государь будутъ въ Томской городъ съ служивыми людьми выѣспѣ. А нынѣча де Государь онѣ въ Томской городъ за тѣмъ не пошли, что есаку дали мало, въ поминкахъ несть нѣчево, чемъ тебѣ Государю челомъ ударить, и ясаку де Государь имѣ заплашить и всего годъ сполна нѣчемъ, что ихъ Алтынъ Царь воевалъ, и многихъ людей ихъ поймавъ въ закладъ, и ихъ у себя держитъ, а иныхъ де Государь порубилъ, а иныхъ де Государь матцкихъ людей человекъ шесть сотъ, а плашили яскъ прежде сево Алтыну Царю, а нынѣча де Государь онѣ отъ Алтына Царя отступили, а хотѣлъ служить тебѣ Государю, и кочевать съ Киргисскими людьми выѣспѣ ближе къ Томскому городу.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Маторцы да въ Тубу приводить подъ твою Царскую высокую руку Маторскихъ людей Томскихъ казаковъ Софощку Петрова, да Ваську Казакова, да въ Толмачахъ казацкова шатарина Алебикаго, и пришла Государь онѣ изъ новыхъ земель Марта въ 10 день, и въ роспроѣ Государь Софощко съ товарищи намъ холопемъ твоимъ сказали, что онѣ подъ твою Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа руси высокую руку привели Маторскихъ и Тубинскихъ Князьцовъ, Маторского Князька Колика да Тубинского Князька Нобдая и ихъ людей, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси на томъ онѣ шерповали, что имѣ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, а тебѣ Государю служили и премили и есакъ плашить, и есаку

нынѣ Абаканской острогѣ спойнѣ , и признавали Мунгальскаго Хана Алпына за сего Государя , которому по ихъ объявленію до того времени и дань давали , токмо что иногда и Черные Калмыки и брацкіе люди набѣгами своими ихъ

Ф ф 2

тебѣ Государю Маторскіе люди дали съ себя 35 соболей , а Тубинскіе люди 25 соболей , а больше де Государь имѣ право есаку дать нечево , что до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли съ Маторѣ и съ Тубы черные Колмаки , а впродѣ тебѣ онѣ Государю хотѣли есакѣ платити сполна , а сами де Государь Маторскіе и Тубинскіе люди хотѣли быти лѣтомъ въ Томской городѣ бити челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея руси , что тебѣ ты Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ оберегать отъ черныхъ Колмакѣвъ , а Моторцѣвъ де Государь велѣлъ людей челоуѣкѣ съ приста , да въ Тубѣ де Государь челоуѣкѣ до сто . Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея руси холопи твои Васѣка Волынской , Михаѣло Навосильцовъ челомъ бѣютъ . Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 3 день , посылали мы холопи твои въ новую змлю за Енисѣи къ Деары , ко Князю Немецу Десарскихъ людей приводить подѣ твою Царскую высокую руку Томскихъ стрѣльцовъ Федьку Локаса да Максимка Авонасьева . да въ толмачѣхъ Урукса Левонтьева . И пришли Государь онѣ изъ Десарѣ Февраля въ 13 день , и въ спросѣ Государь намъ холопомъ твоимъ Федька Локасѣ съ товарищи сказали , что онѣ въ Десарахъ были и Князѣка Немецу и ево людей подѣ твою Царскую высокую руку привели , и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея руси на томъ онѣ шерповали , что имѣ быти подѣ твою Царскую высокую руку не отступнымъ , и тебѣ Государю служить и примити и яскѣ съ себя давати , и есаку Государь онѣ съ себя дали шестидесятъ шесть соболей , а иныхъ де Государь Десарсково Князѣка лутчихъ ево людей звали съ собою въ Томской городѣ къ твоему Царскому къ жалованью ; и онѣ де Государь имѣ сказали , что имѣ иптити въ Томской городѣ нечемъ , челомъ ударити тебѣ Государю нечемъ , и есакѣ де мы Государю дали не сполна , что твоихъ Государевыхъ людей не чали приходу къ себѣ , а до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли брацкіе люди , а собравъ де Государь онѣ псминки , чемъ тебѣ Государю челомъ ударити , и яскѣ сполна , и хотѣли быти въ Томской городѣ лѣтомъ , а Десарскихъ де Государь людей . . . . .

ихъ обязокоивая принуждали давать себѣ подарки, которыхъ отъ незнающихъ людей почтены были за дань. Къ подданству Россійскаго государства, и къ ясашному плащежу склонились сіи народы пѣмѣ охотинѣ, что происходившія тогда къ Алтыну Царю частыя отъправленія, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, общему разглашенію причиною были, якобы оной Алтынѣ Царь и самъ склоненъ себя подвергнуть Россійской державѣ. О Мапахъ въ послѣдующія времена болѣе ничего не упоминается. Можетъ быть они были особливою родъ нѣкотораго другого народа, и слѣдовательно другимъ именемъ назывались. А Моторцы пѣмѣ чпо Модоры, которые и понынѣ живутъ при рѣкѣ Тубѣ, или по Тапарскому названію Уйсѣ. Такожъ Тубинцы и Есары или Джесары довольно извѣстны, о которыхъ, для соединенія ихъ съ Киргизами, еще многократно объявлено будетъ. Алтырцы, нѣкоторой другой родъ Тапарѣ, которые послѣ также за одинъ народъ съ Киргизами почитались, равномѣрнымъ образомъ приведены были въ Россійское подданство, что яствуетъ по нижеслѣдующимъ архивнымъ цисьямъ.

§. 80.

Ежели бы Киргизы не были такой беспокойной и вѣроломной народъ: то владѣніе надъ помянутыми новоизобрѣщенными язычниками не такъ скоро бы пресѣлось. Ибо едва (*) токмо единый годъ прошолъ, то они по

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси холопи швои Васѣка Волынской, Микалко Новосильцовъ челомъ бѣгошъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены Государь были подъ швею Царскую высокую руку новые волости Машинная и Кимская и Алтерскіе волости, а живутъ около Киргисѣ близъ, и онѣ шобъ Государю измѣняли, сложилися съ Киргисцы за одно, и швоего Государева ясаку на нынѣшней на 118 годъ не дали. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси, холопи швои Васѣка Волынской, Микалко Новосильцовъ челомъ бѣгошъ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены были подъ

по восполнѣдовавшей отъ большой части Киргизовъ имѣнъ, отъ
Россійскаго владѣнія опять оппали. Нѣкоторые изъ помя-
нутыхъ новопокоренныхъ народовъ самовольно съ Киргизами
соединились, а къ прочимъ приписи было не можно Рос-
сіянамъ въ тѣмъ, что дорога лежала туда чрезъ Киргиз-
скіе улусы. Киргисской бунтъ (*) начался еще въ 7117.

Ф Ф 3

году,

твую Царскую высокую руку новые волости Десары да Матарды
да Туба, и съ тѣхъ волостей нѣкое Государева ясаку не взято на
нынѣшней на 1118 годъ, что приходу не было въ тѣ волости для
Киргизъ, что тѣ волости живутъ позади Киргизъ, а мимо Го-
сударь Киргизъ въ тѣ волости приходу имѣтъ, и за тѣмъ съ тѣхъ
волостей того Государева ясаку не взято, а нѣтъ.

(*) Господамъ Василию Васильевичу, Михайлу Игнатъевичу Иванъ
Катыревичъ Ростовской челомъ бьетъ. Питали есте въ Тобо-
лскѣ, что въ нынѣшнемъ во 1117 году Января въ 4 день посы-
лали есте въ Киргизы Томскихъ казаковъ Бурнашка Никонова съ
товарыщи для Государева ясаку, и бурнашко съ товарищи въ
Томской городѣ пришли июня въ 8 день, и слышали слышъ, что
Киргизской Князекъ Номча ясакъ съ себя и съ людей своихъ далъ,
и прислалъ за ясакомъ жену свою, а въ доставленіи ясаку про-
силъ срока, и хотѣлъ самъ быти, а Кочебай и Чолай и Кошкай
ясаку съ себя и съ людей своихъ не дали, а ихъ били плетями и
голодомъ морили. А Номчина жена сказала, что Кочебай съ то-
варыщи Государю не премятъ, и мужа ее Номчи не слушаютъ.
Да къ вамъ же приходили Тюлымскихъ волостей Князекъ и яса-
чные люди, и били челомъ, что приходили къ нимъ на Тюлымъ
тѣхъ Киргизскіе Князекъ Кочебай съ товарищи дойти, и ихъ
грабили, мяккую рухлядь имали, и имъ отъ нихъ чинища на-
силъство великое, чтобъ ихъ отъ Киргизскихъ людей насилъства
рвонитъ. И Юня въ 25 день посылали есте въ Киргизы войною
Томскихъ служилыхъ людей и татаръ челобѣтъ съ триста, и ве-
лѣли ихъ всевать, а Киргизскихъ служилыхъ людей немного чело-
вѣкъ съ полтараста. И Юля въ 4 день Томскіе служилые люди
и татаровъ изъ Киргизъ пришли, а сказали, что въ Киргизы
пришли на Киргизскихъ людей ночью, и они отъ нихъ побѣжали
за Енисѣю, а животъ свой весь пометали, а копорые остались,
и они ихъ побили, и жены ихъ и дѣти и весь животъ пометали,
и стада всякія животины отогнали. тысячи съ триста. И всѣмъ имъ

году , какъ нѣкоторые казаки за обыкновеннымъ яса-
шнымъ вѣдомомъ къ нимъ посланы были. Только одинъ
Князецъ Номча ясакъ заплатилъ безъ оговорокъ ,
и послалъ свою жену съ собранною съ своихъ улу-
сныхъ людей ясашною податью въ Томскъ съ такимъ
обнадеживаніемъ , что онъ и самъ съ достальнымъ ясакомъ
за нею прѣдетъ. А другіе Киргисскіе Князья Кочебай ,
Ноянъ

съ полонѣмъ и съ живомъ изъ Киргисъ пошли , а Киргизскіе лю-
ди собрався на дорогѣ пришли на нихъ изъ лѣсу безвѣстно многие ,
и онъ отъ нихъ побѣжали , и Киргизскіе люди на погонѣ Том-
скихъ служилыхъ людей и татаръ побили и переранили человекъ
съ двадцать и больше , и живомъ свой поимали. Да Юля въ 4
день въ ночи приходили черные Колмаки немногіе люди на сторо-
жи , и сторожей Томскихъ татаръ переранили , и полонъ поимали ,
и стадо Томскихъ татаръ поотогнали , а Томскіе служилые люди
въ тѣ поры были на службѣ въ Киргизахъ , и пришли въ Томъ
тогожъ числа , и вы служилыхъ людей за Черными Колмаки по-
слали , и служивые люди изъ походу воротились отъ бѣлыхъ Кол-
маковъ , потому , что черныхъ Колмаковъ не сошли , а воротилъ
ихъ бѣлыхъ Колмаковъ мурза Борзакъ , которой остался въ улу-
сѣхъ у Обакъ Князья , а сказалъ имъ , что пошолъ за черными
Колмаки Князекъ ихъ Абакъ слыша ихъ воросиво , что снѣ
Томскихъ сторожей и татаръ погромили , и какъ ихъ сойдетъ , и
онъ полонъ и стада отполонитъ , и пришлетъ въ Томской городъ.
Юля въ 9 день Обакъ Князекъ прислалъ къ вамъ въ Томской городъ
Мурзъ своихъ Изекъ да Урузба , и полонъ и лошадей , которой
поимали Колмацкіе люди , съ ними прислалъ же , а сказали вамъ ,
что они Колмаковъ побили , а иныхъ ранили и полонъ поимали ,
а не прислали Томскихъ Татаръ погромныхъ немногихъ лошадей въ
то мѣсто , что черные Колмаки подъ ними ихъ лошади побили
и переранили , и вы имъ о тѣхъ лошадѣхъ говорили , чтобъ они
тѣ лошади прислали , а Государь ихъ за службу пожалуетъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ , и впродъ начесть отъ черныхъ Кол-
маковъ и отъ Киргизъ къ Томскому городу приходу , а въ
Томскомъ городѣ служилыхъ людей и татаръ мало , а казаковъ сто
человекъ , и тѣ стоятъ въ городѣ и въ острогѣ на караулѣхъ безъ
перемѣны , а на заставахъ и на караулахъ въ острогѣхъ и на пашняхъ
людей и животныхъ оберегати некемъ , и намъ бы въ Томской
городъ людей прибавити , чтобъ Киргизскіе люди соединяся съ чер-

Ноянъ и Кошкой ясаку давати отнюдь не хотѣли. Они посланныхъ къ нимъ казаковъ били плетьюми, да еще и голодомъ ихъ морили. Номчина жена въ Томскѣ скаывала, что Кочей сѣ поварищи вѣдомые бунтовщики, которые мужа ея не слушаютъ.

§. 81.

По семъ получена вѣдомость, что Киргизы напали на Чулымскихъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, и погра-

ными Калмаки Томскому городу поруки никакой не учинили. И выбѣ господѣ Обокаю Князьку за службу велѣли зѣлать изъ добрыхъ суконъ однорядку да кофтанъ, а брзакѣю Мурзѣ одноряку и послали къ нимъ въ улусъ сѣ кѣмъ будетъ пригожѣ. А велѣли имъ говорить, чтобъ онѣ и впередъ такъ Государю служили и прямили во всемъ, а Государь ихъ за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ. А что пишете объ людѣхъ, и въ своимъ малоумьемъ Томской городъ учинили служивыми людьми безлюдень, что изъ Томского города многихъ служилыхъ людей отпускали въ Сибирскіе города безъѣлемъ, и тѣ люди къ вамъ назадъ не воротились, а въ Тобольску служилыхъ людей мало, послали къ вамъ въ Томской городъ нѣкого, всѣ служилые люди по службамъ въ Мангазѣ, а иные на Москвѣ, а иные посланы для хлѣба на Тюмень, на Епанчино, чтобъ послали въ Сибирскіе города служивымъ людямъ на жалованье на Тару, на Березовъ, въ Сургутъ, въ Томской городъ; а се отпущены къ вамъ сѣ запаки Томскіе служилые люди, которые прѣзжали для запасовъ, а которыхъ Томскихъ Казаковъ побилы черные Колмаки и Киргизскіе люди, и которые зѣжали, и выбѣ на тѣхъ казаковъ мѣсто прибрали новыхъ казаковъ добрыхъ не эрщиковъ, чтобъ однолично въ Томскомъ городѣ служивые люди по указу были сполна, и жили бы есте бережно, и сторожи бы у васъ и караулы прибавочные, откуда начнется какимъ людямъ приходу, были кѣмъ, чтобъ Колмацкѣ и Киргизскѣ люди безъѣстно не пришли, и городу и на пашняхъ людямъ и животинѣ дурна никакова не учинили, а въ служивые люди пашенныхъ крестьянъ отнюдь никакова челоука не ставили, чтобъ однолично Государевой пашни не убавити, впередъ прибавити, а прибирали служивыхъ людей изъ гулящихъ охочихъ добрыхъ людей не воровъ и не эрщиковъ.

и пограбили у нихъ мяккую Рухлядь ; которая въ ясашной плашежѣ приготовлена была. О сей ихъ продерзости упоминается въ вышесообщенномъ архивномъ извѣстїи. Но есть еще и другое (*), въ которомъ обвѣщается о плѣнникахъ Киргизами уведенныхъ.

§. 82.

Для отвращенія такихъ насильствъ наряжено было изъ Томска въ походъ противъ Киргизовъ 300. человекъ казаковъ и Таптаръ , которые Юня 25. дня отпуща и отправились , а 4. Юля съ нѣкоторымъ урономъ назадъ возвращившись репортномъ показали , коимъ образомъ они Киргизовъ заставши въ близости у рѣкѣ Енисѣя ночью ихъ въ бѣгъ обратили , такъ что большая часть оныхъ оставя своихъ женъ , дѣтей и скотъ побѣжали за рѣку Енисѣй. А какъ они казаки съ полученною добычею слѣдовали назадъ ; то нечаянно напало на нихъ великое множество сихъ измѣнниковъ , отъ которыхъ они бѣгствомъ спаслись принуждены были. Причемъ на побѣгъ съ лишкомъ 20. человекъ изъ нихъ отъ Киргизовъ побито и ранено , а полученная прежде добыча съ полонениками у нихъ опять отнята. Въ разсужденїи рѣкѣ Енисѣя въ семъ репортѣ конечно имѣется погрѣшность , или и все дѣло можно почесть за весьма сомнительное ; ибо чтобъ Томскимъ казакамъ въ такъ маломъ времени , какъ они въ походъ препроводили , до Енисѣя дойти можно было , тому знающіе разстояніе мѣстъ никогда не повѣрятъ.

§. 83.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси холопи твои Васъка Вольинской , Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году поймали Государь твоихъ Государевыхъ ясашныхъ людей Тюлымскихъ волостей Киргизскіе люди въ полонъ Князца Бекеню да его людей осми человекъ , да Горные волости Князца Баштаа да его людей 10 человекъ , да Ебалаковы волости 3 человекъ , что онѣ жили подлѣ Киргизъ блиско съ Киргизскими людьми смежно , а отъ Томского города отдалѣли , и на нынѣшней на 118 годъ для шова твоего Государева асаку съ нихъ не взято.

§. 83.

Вышеписаннаго смятенія въ скорости прекратить было не лзя за недостаткомъ довольноаго числа военныхъ людей въ Томскѣ и въ другихъ Сибирскихъ городахъ, копорого за бывшими тогда въ Россійскомъ государствѣ смутными обстоятельствомъ изъ Москвы наградить было не возможно. Упрямство у непослушниковъ умножилось, видя, что они за свою продерзость безъ наказанія оставлены. О силѣ Россійскаго народа разсуждали они по дѣйствіямъ противъ нихъ произведеннымъ. Напротивъ того весьма охотно они покорились, и Россійскому бы скипетру совершенно поддались; ежели бы сперва съ большею строгостію съ ними поступать возможно было, а хотя въ послѣдующія времена и въ средства, которыя прежде упущены были, со всякою ревностію въ дѣйство и производились; только желаемого успѣха имѣти уже не могли, за тѣмъ, что означенные народы отъ Мунгаловъ и Калмыковъ надѣялись получать себѣ вспоможенія.

§. 84.

Вскорѣ потомъ также (*) и Князецъ Номча къ измѣнникамъ приспалъ; ибо въ 7119. году сынъ его Ишей вы-
 Книга I. X к грабивъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Васка Волинской, Михаако Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 1119 году Октябръ въ 22 день пришедъ въ Томской городъ билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Чюлымскихъ волостей Ячинскіе волости Князецъ Кузеймышъ во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣста, что приехали къ нимъ въ Горную волость Киргискіе люди Номчинъ сынъ Ишей, и ихъ воевали, и твоихъ Государевыхъ ясачныхъ людей поимали въ полонъ пяти человекъ, да и жены и ихъ дѣти и живопъ ихъ весь поимали, и чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отъ Киргискихъ людей оборонить. И мы Государь холопи твои твое Государское жалованье къ нимъ сказали, что ты Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ спѣ киргискихъ людей оборонить, и онѣбы были на твою Царскую милость надежны.

грабивъ Ачинскую волость при рѣкѣ Чулымѣ много людей съ собою увелъ въ полонъ. Оставшіеся сей волости люди жаловались о семъ въ Томскѣ, и просили о помощи, которая хотя имъ и обещана, токмо оной учинивъ имъ для тогдашнихъ обстоятельствъ было не лъзя.

§. 85.

Общей Киргизской бунтъ происходилъ въ 7122 году, и самой городъ Томскъ тогда отъ ихъ набѣговъ не оставался безъ нападенія. Я хотя на се не имѣю никакихъ архивныхъ свидѣтельствъ кромѣ челобитенъ Томскихъ казаковъ, въ которыхъ они оказавшую при защищеніи города свою службу извѣляютъ: однакожъ по нуждѣ и такія доказательства могутъ быть надежными, понеже не упоминательно, чтобъ казаки о такомъ дѣлѣ, которое еще въ твердой памяти было, ложныя обстоятельства вымыслили дерзнули. Чего ради приобщаются здѣсь дѣла такія челобитныя (*): любопытныя до старинныхъ обычаевъ своего опечесства между прочимъ найдутъ въ нихъ разныя извѣстія, которыя ихъ увеселишь могутъ.

§. 86

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русія быстьчеломъ холопи твои Государевы изъ твоей Государевы дальней оштинъ изъ Сибири Томского города конные стрѣльцы и казаки и литва и пѣшие Казаки и ружники и обро-чники Богданко Семеновъ Терской, да Ондришка Назновъ, да Васка Онанинъ, да Гришка Яковлевъ и во всѣхъ товарищей своихъ ибсто дву сотъ припущати четырехъ человекъ. Служимъ мы холопи твои тебѣ Государю въ твоей Царской дальней оштинѣ въ Сибири въ Томскомъ городѣ всякіе твои Царскіе службы зимніе и лѣтніе, лѣтомъ о дву коня, и въ пробѣжїе станицы и зимніе походы и дальныя посылки на лыжахъ недѣль по 10 и по 15 ти, и голодъ и нужу всякую терпимъ, и съ голоду Государь и съ ознобу помираемъ на твоихъ Царскихъ службахъ, а твоего Государя Царского хлѣбного жалованья намъ холопей твоихъ прежде сего съ руси приходило въ наши оклады на прошлые годы четь

§. 86.

Киргизы тогда дѣла свой разположили такъ , что
заподлинно городъ и всѣ онаго обыватели въ великой опа-
сности находились. Всѣ ясашные и самые въ Россійской
службѣ

п. мукъ по пяти пудъ съ четью и по шести пудъ съ четью , а
крупъ и шолокна по тому жъ. А нынѣчи Государь швой Госуда-
ревъ запасъ приходилъ малъ , четь мукъ по три пуда и по четью.
ре , а крупъ Государь четь и шолокна по тому жъ , и намъ Госу-
дарь холопомъ своимъ съ женишками и съ дѣтишками прокорми-
лися ибнемъ , швоего Царского хлѣбного жалованья на годъ не
доставаетъ. Да въ прошломъ Государь во 122 году Цюля въ 8 день
приходили Государь подъ Томской городъ войною швой Государевы
измѣнники Киргизскіе и ясашные люди и служивыя пашарова бо-
гасарскіе и Кызылскіе и Чюлымскіе и Мелескіе и Керексусы и
Кузнецкіе люди войною , и отогнали Государь у насъ холопей
швоихъ лошади и коровъ , и многихъ служивыхъ людей казачовъ
побили , и швой Государевъ хлѣбъ и казачей на яланъ выжгли и
вытопшали. И какъ Государь прѣехали въ Томской городъ швой
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисо-
вичъ Секеринъ , и насъ холопей швоихъ посылали на швою Царскую
службу и на швоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ
людей войною. И божією Государь милостію и швоимъ Госуда-
ревымъ счастьемъ Кузнецкихъ людей побили , и достальныхъ Го-
сударь Кузнецкихъ людей привели подъ швою Царскую высокую
руку къ шерпѣ , и теперево Государь Кузнецкіе люди тебѣ Го-
сударю служатъ и прямиатъ , и асакъ съ собою плашатъ , и заклады
у нихъ въ городъ поимали. И послѣ того Государь насъ холопей
швоихъ посылали на швою Царскую службу на швоихъ Государевыхъ
измѣнниковъ на Чюлымскихъ и на Мелескихъ людей и на Керексу-
совъ приводили подъ швою Царскую высокую руку. И мы Государь
холопи швой Чюлымскихъ и Мелескихъ людей и Керексусовъ при-
вели подъ швою Царскую высокую руку ; и Чюлымскіе Государь и
Мелескіе люди и Керексусы тебѣ Государю добиличеломъ и шер-
пшвали , и асакъ съ собою тебѣ Государю плашали , и заклады у нихъ
въ городъ поимали. Да въ прошломъ Государь во 124 году Сен-
тября въ 30 день посылали Государь насъ холопей швоихъ швою
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ да Иванъ Борисовичъ на швою

службъ обрѣтавшіеся Тагаре Киргизскую сторону приняли. Они между собою соединившись въ то самое время, когда почти каждой на полѣ работалъ, а именно Іюля 8. дня умышленное ими нападеніе нечаянно въ дѣйствѣе произвели. Наибольше все то, что за городомъ

Царскую службу, на твоихъ Государевыхъ наѣзниковъ и непослушниковъ на Киргизскихъ и на Багасарскихъ и на Кызыловыхъ людей войною; и мы Государь холопи твои Государевы божіею милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ Киргизскихъ и багасарскихъ и Кызыловыхъ людей привели подъ твою Царскую высокую руку къ шерпѣ, и теперевъ Государь Киргизскіе и багасарскіе и Кызыловы люди твоѣ Государю служатъ и прямаѣ, и какъ съ собою платяѣ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонѣ поймаѣ, и заклады у нихъ поймаѣ въ городъ привели, и до Алгына Государь Царя мы холопи твои дорогу очистили, и въ нѣмъ зѣмали. А какъ Государь мы холопи твои подымаѣлись на твою Царскую службу, и намъ Государь подъемъ ставилъ человеку рублей по двѣдцати и по тридцати, и мы Государь въ походѣ лошадьми опали, и голодъ и великую нужу и спужу терпѣли, и лошадину Государь съ голоду бѣи, и въ тѣхъ Государь твоихъ Царскихъ службахъ мы холопи твои обнищали и одоужали великими долгами, и въ долгѣхъ Государь на правѣхъ живомъ свой мучимъ, а окупившихся Государь съ правезу нѣчемъ, а твоего Государь Царского денежного и хлѣбного жалованья къ намъ холопамъ твоимъ въ Томской городѣ сполна не доходитъ. Да мыжъ Государь холопи твои Государевы въ Томскомъ городѣ поставили около посаду острогъ новой шесть сотъ семдесятъ сажень съ полусаженію, да дѣлѣ мѣльницы новыя. Да намъ же Государь холопамъ твоимъ прѣже всего на Москвѣ давано твоего Царского денежного жалованья въ нѣмъ оклады челоушечникомъ нашимъ на покупку, чѣмъ бы намъ одѣща, а нѣмъ Государь мы холопи твои и съ женишнами, и съ дѣтишками, съ шими наги, а купили Государь нѣгдѣ, торговые люди не забываютъ, мѣсто далѣе. А отъ Сургута Государь и до Нарыма Обскѣ. Остатки торговыхъ людей не провучаютъ въ Томской городѣ, правятъ и поиваютъ, а купимъ Государь въ Томскомъ городѣ аршинъ бѣлова сукна по полуполтинѣ, а холсту аршинъ по 2 приамы, да и купитъ Государь не добудетъ. Да насъ же Государь холопей твоихъ дѣломъ посылающъ твои Государевы

городомъ находилось , свирѣпости и хищности ихъ было подвержено. Множество людей было побито , бывшей на полѣ хлѣбъ отъ части пожжено , а отъ части попопанъ , и весь скотъ непріятелю въ добычу достался. Киргизы ударились было и на самой городъ , токмо

Х ж з

городскіе

Воеводы на отбѣжате караулы и въ пробѣжную станицу человекъ по 30 и по 40 , а живемъ Государь на отбѣжате караулъ и въ пробѣжной станицѣ недѣль по десяти и по пшеницѣ , а пшенихъ Государь казаковъ посылаютъ за лѣдомъ въ Тоболскъ прошивъ живое Государевы денежныя назимъ и хлѣбныхъ запасовъ человекъ по сороку и по пшеницѣ , а наймемъ Государь прошивъ своихъ Государевыхъ запасовъ въ Тоболскъ рубанъ по чепыре и по пяти , а родимъ Государь въ Тоболскъ недѣль по двѣдцати и по пшеницѣ . Да насъ же Государь холопей своихъ посылаютъ въ Ташы къ Мурзамъ и къ Томскимъ пашаромъ на збереженіе отъ Черныхъ и отъ бѣлыхъ колмаковъ человекъ по двѣдцати и по пшеницѣ . И мы Государь холопи свои Государевы съ своимъ Государевы службы и зиму и лѣтомъ не бываемъ , лѣтомъ Государь по отбѣжати карауломъ и въ пробѣжную станицу бѣдимъ , и ушатаръ по городкамъ для береженія живемъ , и въ Тоболскъ Государь съ весны до осени для своихъ Государевыхъ запасовъ бѣдимъ . Зимой Государь насъ холопей своихъ своимъ Государевы Воеводы по землямъ и по городкамъ розсылаютъ для своего Государева ясаку ; и мы Государь холопи свои на пашахъ Царскихъ службахъ голодъ и нужу терпимъ , и въ подвѣмахъ Государя намъ холопей своимъ убытки великіе сцаваютъ : а насъ Государь въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей немного , всего двѣсти тридцать чепыре человекъ . А какъ Государь насъ холопей своихъ розошлетъ изъ Томского города по своимъ Царскимъ службамъ , а въ городъ Государь и на острогѣ оставляюща караульщики , а прибывшихъ Государь людей въ Томскомъ городѣ итъ , а орды Государь великіе многіе къ Томскому городу прилегли Черныя и бѣлыя колмаки и Киргизскіе люди , и Маты , и браты , и Саяны , и Тубинцы , и Кучегуты , и багасары , и Кызылы , и Кузнецкіе люди , и всѣ тѣ Государь люди около Томского города неподалеку кочуютъ , и насъ Государь холопей своихъ по землямъ и по пашнямъ побиваютъ ; и намъ Государь тѣми людьми твоего Государева города безъ прибавошныхъ людей не удержиши , что Государь орды

городские жители учиня сильную выласку, и разбивши непріятелей, ихъ въ бѣгъ обратили, Киргизскаго Князя Наяна убили, и храбростію своею весь убадъ отъ хищнаго сего народа очистили.

§. 87.

прилегли къ Томскому городу съ четырехъ сторонъ многие, и будещъ Государь надъ нами холопи своими не снисосердусься, служивыхъ людей на житіе прибавишь не велишь, и которая Государь поруча надъ твоимъ Государевымъ городомъ учинища, чтобы намъ холопомъ твоимъ отъ тебя Государя не быти въ опалъ и въ казни. Да въ прошломъ Государь во 115 году присланы Государь съ Москвы въ Томской городъ пашенные крестьяне 400 человекъ твоя Царская пашня пахати, и тѣхъ Государь пашенныхъ Крестьянишокъ по пашнямъ твоимъ Государевымъ измѣнники Киргизские люди высѣкли, а иные померли, и твоея Государевы пашни пахати нѣкому. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси пожалуй насъ холопей своихъ Государевыхъ своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ недодающимъ жалованьемъ въ наши оклады за наше службишко и за кровь. Возри Государь въ нашу великую нужу и бѣдность, и вели Государь намъ додати въ Томскомъ городѣ свое Царское денежное и хлѣбное жалованье изъ Томскихъ доходовъ махкою рухлядою, и Томские пахоты хлѣбомъ; и вели Государь къ намъ холопомъ своимъ въ свою Царскую дальнюю отчину въ Сибирь въ Томской городѣ прибавити на житіе служивыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ жителей людей, чтобы мы холопи твои Государевы въ концѣ не погибли, и твоей бы Царской службы впредь не отстали и розно не разбрелися. Царь Государь смилауйся. пожалуй.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руси съетчеломъ холопъ твой дальній твоей Государевы отчины изъ Сибири Томского города конной казакъ Якимко Захарьевъ. Въ прошломъ Государь во 122 году приходили Государь подъ Томской городъ твои Государевы измѣнники Киргизские и иныхъ ордъ многие люди войною, и обѣ острогъ Государь ударилась, и служивыхъ Государь людей и пашенныхъ крестьянъ многихъ побили. И я холопъ твой противъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на выласку съ твоими Государь, съ Томскими служилыми людьми шлохидль, и съ тѣми твоими Государевы измѣнники на выласкѣ

§. 87.

Выше сего (*) приведена челобитная нѣкотораго Томскаго казака, въ которой онъ описавъ свою службу во время бывшаго противъ Кузнецкихъ Тапартъ походу, объявляетъ также о двухъ къ Киргизамъ отправленіяхъ, которыя въ 7123. году учинены, и не токмо весьма спокойно производили, но и такую пользу произвели, что Киргизской Князею Исеку въ Томскъ прѣхалъ, паки покорился Россійскому владѣнію, а прочіе Киргизскіе Князья въ своихъ жилищахъ съ нова присягу учинили, и въ знакъ своей покорности ясаки принесли. О семъ пространнѣе объявляется въ приобщенной подъ §. 85. первой челобитной. А здѣсь въ подтвержденіе сего же прилагается еще другое извѣстіе. (**)

§. 88.

сдрался и бился явственно. И божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастьемъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Киргисково лущчево Князика Наяна я холопъ твой убилъ. А которые Государь мой товарищи были на томъ же дѣлѣ на выласкахъ, и тебѣ Государю служили, съ твоими твоими Государевы измѣнники съ Киргисскими и иныхъ ордъ со многими людьми бились, и твои служивые люди мои товарищи твоимъ Царскимъ жалованьемъ за ту службу послугою пожалованы, а я холопъ твой за ту службишко твоимъ Государевымъ жалованьемъ не пожалованъ, потому что тебѣ Государю за мое службишко обомнѣ битьчеломъ было нѣкому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси пожалуй Государь меня холопа своего за мое службишко и за кровь своимъ Царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣстивъ, чтооу я холопъ передъ своими товарищи въ конецъ не погибъ, и твоей бы Царской службы впередъ не отсталъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Глава 5. §. 69. стр. 427.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Руси бѣстчеломъ холопъ твой Государь твоей Государевы дальныя отчины изъ Сибири Томскаго города конной казакъ богатышко Терской. Въ прошломъ Государь во 122 году приходилъ Го-

§. 88.

Подъ именемъ Киргизскаго Князя Исека всеконечно разумѣется шотъ Князецъ съ рѣки Чулыма, о которомъ въ §. 78. упомянуто. Ибо и Чулымскіе Ташаре въ то же время кротоспѣю и ласковыми словами паки приведены къ послушанію. Напротивъ чего въ началѣ 7124. году поступлено съ Киргизами нѣсколько жестокаго. Назначенные въ походъ противъ нихъ казаки отправились Сентября 30. дня. Киргизовъ они прежде покорить не могли, пока не взяли у нихъ приступомъ трехъ городковъ, находившихся въ нихъ людей не порубили, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не побрали, а отъ оставшихся не взяли аманатовъ. Симъ урономъ будучи приведены въ чувство отъ своего непокорства унялись, и вновь присягу учинивши, дали нѣкоторое число ясаку, съ которымъ казаки благополучно въ Томскъ возвратились.

§. 89.

сударь твой Государевы измѣнники Киргизскіе люди и Кызылскіе и Бугасарскіе и Мелескѣ и Чулымскіе въ твою Государеву отчину подъ Томской городъ войной, и я холопъ твой на вылазку выходилъ и съ ними дрался накрѣпко. И я холопъ твой богdashko на то де тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ. Да во 124 году посылали Государь меня холопа твоего твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твою Государеву службу, на твои Государевы измѣнники въ Киргизы и въ Кызылы и въ Бугасары, и я холопъ твой въ походъ ходилъ, тебѣ Государю служилъ, Киргизскихъ людей и Кызылскихъ и Бугасарскихъ при городкахъ выскли, жены и дѣтей въ полонъ поимали. И я холопъ твой на той службѣ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, а друтова живого взялъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси пожалуй меня, холопа своего своимъ Государскимъ жалованьемъ за мое службишко и за кровь, чемъ тебѣ милосердому Государю боги извѣстны. Царь Государь смилуйся пожалуй.

§. 89.

Слѣдующаго (*) 17125. году доходили Томскіе казаки вторично до рѣкѣ Енисѣя, токмо не въ той странѣ, гдѣ они прежде сего Тубинцовѣ и Модоровѣ запали, и въ яскѣ ихъ положили. (**) Упоминается новоизобрѣпенная тогда буклинская волость, въ которой Князюмъ былъ нѣкто именемъ базаякъ. Можно думать, что туда дошли чрезъ находящуюся при рѣкѣ Кемѣ волость, о покореніи которой выше (***) написано. Ежели сіе такъ, то Буклинцы жили въ той странѣ, гдѣ потомъ городъ Енисѣйскъ построенъ, или нѣсколько выше того мѣста. Но какъ бы оное ни было, не возможно всѣ старинныя и изъ памяти вышедшія имена ясно и обстоятельно исполковать. Довольно того, что тогда уже нѣкоторая волость при рѣкѣ Енисѣѣ въ Томскѣ яскѣ плавила.

Книга I.

Ц ц

КРАТКАЯ

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бытчеломъ холопи твои Государевы Томского города конной казакъ Онтешко Ивановъ сынъ ругодивлянъ да пѣщей казакъ Ивашко Никишинъ сынъ Недомолвинъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 125 году прислали мы холопи. твои новую землицу на Енисѣѣ, и билчеломъ тебѣ Государю въ новую землицу на Енисѣѣ въ буклинскую волость Князьку базаяку, и твои Государевы Воеводы насъ холопей твоихъ отпустили въ новую землю, и мы Государь холопи твои Государевы ходили по твоей Государевѣ яскѣ, и яскѣ твоей Государевѣ взяли, и въ Томской городѣ принесли къ твоимъ Государевымъ Воеводамъ Ѳедору Васильевичу бабарыкину да Гаврилу Юдичу Хрипунову, а ходили мы Государь десять недѣль, голодъ и спужу терпѣли, и тебѣ Государю служили. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй Государь насъ холопей своихъ Государевыхъ за нашу службишко и за наше терпѣнье, чемъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(**) Зри выше главу 5. §. 79.

(***) Глава 5. §. 78.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

Сибирской исторіи.

Годы отъ рождества Христова.		Главы и па- раграфы.
1499) 1501)	Первые походы росіянъ въ сѣверную страну Сибири.	Глава 2 §. 3 и далѣе
1516	Тышулъ Обдорскій, Кондискій принятъ сперва Великимъ Княземъ Василемъ Ивановичемъ.	Глава 2 §. 8
1556	Сибирской Князь Едигеръ данъ плашилъ рос- сійскому государству.	Глава 2 §. 13
	Ханъ Кучумъ пришолъ изъ бухарской земли, и овладѣлъ Сибирскимъ царствомъ.	Тамже и Гл. 1 §. 72 и 75
	Ахметъ Гирѣй братъ Кучумовъ пришолъ въ Си- бирь, чинилъ вспоможеніе во обращеніи Татаръ въ Макометанской законъ, убитъ коварнымъ обра- зомъ.	Глава 1 §. 80 и 85
1557	Данъ изъ Сибири отъ Кнзя Певгѣя, котораго земля неизвѣстна.	Глава 2 §. 12
1563	Слова всея Сибири приняты въ Царской ши- шулъ.	Глава 2 §. 11
1572	Остяки и Вогуличи чинили разбой при рѣкѣ Камѣ.	Глава 2 §. 18
1573	Мемешкулъ братъ Хана Кучума ходилъ войнокъ на Пермскую землю.	Глава 2 §. 19
1574	Мѣста по рѣкѣ Тоболу пожалованы Строгоно- вымъ.	Глава 2 §. 20
1577	Шестъ тысячъ челоѣкъ Донскихъ Казаковъ ушло подъ предводительствомъ Атамана Ермака Тимоѣева съ Волги на Каму рѣку къ Строго- новымъ.	Глава 2 §. 22 и далѣе
1578	Первой походъ Атамана Ермака для взятія Си- бири, въ которомъ онъ зимовалъ при рѣкѣ Сыльѣ.	Глава 2 §. 28 и далѣе
1579	Второй его походъ въ Сибирь, зимовалъ на Та- гильскомъ волоку.	Глава 2 §. 33 и далѣе
1580	Ермакъ пришолъ къ Тюмени, и шутъ зимо- валъ.	Глава 2 §. 47 и далѣе

Ошибки

Год. отъ р. Христова.	рописи сибирской истории	Главы и па- рографы.
1581	Отъѣздъ его изъ Тюмени, и потомъ происхо- дившее съ Татарами сражение при устьѣ рѣки Турь.	Глава 2 §. 51
8 Июня	Сражение у березового яру.	Гл. 2 §. 52
29 Июня	Сражение у караульного яру, и потомъ прѣѣздъ къ устью рѣки Тавды.	Глава 2 §. 53 и далѣе
8 Июля	Отъѣздъ отъ устья рѣки Тавды.	Гл. 2 §. 56
21 Июля	Сражение съ Царевичемъ Меметкуломъ.	Гл. 2 §. 58
26 Июля	Сражение при устьѣ рѣки Турь.	Гл. 2 §. 59
1581	Взятіе Карачинскаго городка.	Глава 2 §. 61 и дал. и §. 75
1 Августа	Около сего времени Пелымскіе Вогуличи учи- нили нападеніе на Пермь Великую.	Глава 3 §. 1
14 Сентябр.	Отъѣздъ Ермака отъ Карачинскаго городка, а потомъ воспослѣдовало взятіе городка Ашика.	Глава 2 §. 77 и далѣе.
1 Октября	Сражение подъ мысомъ Чувашскимъ.	Гл. 2 §. 80
23 Октября	Главной бой подъ Чувашемъ.	Гл. 2 §. 81 и сл.
25 тогоже	Ханъ Кучумъ городъ Сибирь оставилъ и по- бѣжалъ.	Глава 2 §. 84
26 тогоже	Вѣѣздъ Ермаковъ въ городъ Сибирь.	Гл. 2 §. 87.
30 тогоже	Остатки поддалися Ермаку, а потомъ и многіе Татары.	Глава 2 §. 90 и далѣе
5 Ноября	Двадцать человѣкъ Казаковъ дожившіе на Аба- лакѣ рыбу отъ Царевича Меметкула убиты.	Глава 2 §. 92.
6 Декабря	Два Князца Ермаку поддалися.	Гл. 2 §. 94
22 тогоже	Иванъ Кольцовъ въ Москву отправленъ, для испрошенія Казакамъ прощенія, и для отвозу туда ясашной казны.	Глава 2 §. 96
1582	Царевичъ Меметкулъ на бою у озера Кулларь взятъ въ полонъ, и 28. тогожъ мѣсяца приведенъ въ городъ Сибирь.	Глава 3 §. 6 и 7
Тогожъ год.	Князь Сейдакъ изъ бухарской землей около сего времени прѣѣжалъ въ Сибирь.	Глава 3 §. 8
Тогожъ год.	Около сегоже времени Карача отсталъ отъ Ха- на Кучума.	Глава 3 §. 9

Годы отъ р. Хриштова.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и па- раграфы.
Ѣ 5 Марта по послѣдн. число Мая	Походъ Богдана брлзги въ нижня мѣста рѣкѣ Иртыша.	Г. 3 §. 11 и дал. до §. 30
1 Сентября	Пелымскіе Вогуличи учинили нападеніе на го- родъ Чердынь.	Глава 3 §. 2
16 Ноября	Къ Строгоновымъ писано съ гнѣвомъ, что они Ермака въ Сибирь отпустили.	Глава 3 §. 3
Тогожъ году	Прѣздъ Ивана Кольцова въ Москву, и обрат- ное отправленіе его въ Сибирь.	Глава. 3 §. 4
Тогожъ году	Вѣдомость о взятіи въ полонъ Царевича Мемет- кула изъ Сибири въ Москву отправлена.	Глава 3 §. 31 и далѣе
1583 1 Марша	Обратной прѣздъ Ивана Кольцова изъ Москвы въ Сибирь.	Глава 3 §. 5
10 Мая	Отправленіе первыхъ Воеводъ изъ Москвы въ Сибирь, а именно Князя Семена Болховскаго да писменнаго Головы Ивана Глухова.	Глава 3 §. 35
1583 Сѣ Мая по 20 Іюня	Походъ Ермаковъ къ рѣкѣ Оби, которымъ Код- скіи и другія Остяцкія волости покорены рос- сійскому Государству.	Гл. 3 §. 33
1 Іюля	Походъ Ермаковъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей.	Гл. 3 §. 34
10 Сентябр.	Обманъ Карачи Мурзы, чтооь Казаковъ по- рознь раздѣлитъ и истребитъ.	Гл. 3 §. 41
2, Ноября	Прѣздъ Воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи въ Сибирь.	Гл. 3 §. 35
21 Ноября	Отправленіе Царевича Меметкула въ Москву.	Гл. 3 §. 37
Тогожъ году	Около сего времени былъ у російскихъ людей въ Сибири великой голодъ, такожь отъ цынги и отъ другихъ болѣзней многіе померли, въ чи- слѣ которыхъ самъ былъ Князь Семенъ Болхов- ской.	Гл. 3 §. 39
1584 12 Марша 9 Мая	Городъ Сибирь осаженъ отъ Мурзы Кара- чи. Ермакъ учинилъ выласку и прогналъ Карачу съ войскомъ его.	Гл. 3 §. 42 Гл. 3 §. 43

Ермакъ

Годы отъ р. Христова.	сибирской истории.	Главы и на- раграфы.
Тогожъ году	Ермакъ приказалъ дѣлать перекопъ, чтобъ при водяномъ ходѣ миновать по рѣкѣ Иртышу боль- шую кривизну.	Глава 3 9. 46 и далѣе
Тогожъ году	Ермакъ ходилъ въ верхъ по Иртышу для поко- ренія тамошнихъ Татаръ.	Глава 3 9. 50 и далѣе
1 Августа	Ложная вѣдомость о бухарскомъ Караванѣ, для котораго Ермакъ ходилъ въ верхъ по Ва- гаю.	Гл. 3 9. 44 и далѣе и 9 61 и далѣе
5 Августа	Смерть Ермака и бывшихъ съ нимъ Каза- ковъ.	Глава 3 9. 63 и далѣе
13 Августа	Тѣло его найдено, надъ которымъ Татары мно- го ругались.	Глава 3 9. 65 и далѣе
15 Августа	Писменной Голова Иванъ Глуховъ оставя Сибирь со всѣми достальными бывшими при немъ слу- жилыми людьми возвратился въ Россію.	Глава 3 9. 73
Тогожъ году	Кучумовъ сынъ Алей овладѣлъ городомъ Си- бирью, токмо онъ вскорѣ пошомъ отъ Кнзя Сей- дяка прогнанъ.	Глава 3 9. 74
1585	Отправленіе въ Сибирь Воеводы Ивана Мансу- рова.	Глава 3 9. 75
Тогожъ году	Мансуровъ зимовалъ при устьѣ рѣки Иртыша, и построилъ тамъ небольшой городокъ.	Гл. 3 9. 76 и далѣе
1585	Мансуровъ отъ Остяковъ претерпѣлъ нападе- ніе, токмо они отъ него скоро разогнаны.	Глава 3 9. 78 и далѣе
1586	Челобитіе березовскихъ Остяковъ въ Москвѣ во время Мансурова зимованія о полученіи жало- ванной грамоты, которая имъ и дана.	Глава 3 9. 80 и далѣе
Тогожъ году	Мансуровъ наступившею весною возвратился въ Россію.	Глава 3 9. 92
Тогожъ году	Отправленіе Воеводъ въ Сибирь Василья Бори- сова сына Сукина да Ивана Мяснова.	Глав. 4 9. 2
29 Июля	Пріѣздъ оныхъ Воеводъ на Тюмень, и строе- ніе тамъ города.	Глава 4 9. 3 и далѣе
1587	Весною пришло изъ Москвы на Тюмень 500 человѣкъ новаго войска.	Глав. 4 9. 8
Тогожъ году	Писменной Голова Данила Чулковъ городъ То- больскъ построилъ.	Глава 4 9 9 и далѣе

Годъ отъ р. Христова.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и па- раграфы.
1588	Князь Сейдякъ, Казачей орды Салтанъ и Мур- за Карача взяты въ полонъ въ Тобольскѣ.	Глава 4 6 12 и далѣ
10 Сентябр.	Вышепомянутые, знатные полоненики въ Мо- скову посланы.	Глава 4 6 15
1590	Городъ при рѣкѣ Лозѣ Воеводою Иваномъ Гри- горьевымъ сыномъ Нагимъ построенъ.	Глава 4 6 16
Тогожъ году	Въ Тобольскѣ прѣхалъ Новой Воевода Князь Володимеръ Васильевичъ Кольцовъ - Мосальскій.	Глава 4 6 19
Тогожъ году	Ханъ Кучумъ набѣгами обеспокоилъ ближнія мѣста около Тобольска, и раззорилъ по деревнямъ живущихъ Татаръ.	Глава 4 9 20
•		
1591 8 Юля	Походъ Князя Володимера Кольцова - Мосальскаго изъ Тобольска на Хана Кучума.	Глава 4 9 21
1 Августа	Побитіе Хана Кучума при рѣкѣ Ишимѣ, и взятіе въ полонъ сына его Аблегана.	Глава 4 9 по томъ же
1593	Городъ Пелымъ построенъ Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ.	Глава 4 9 24 и далѣ
Тогожъ году	Городъ Березовъ построенъ Воеводою Никифо- ромъ Васильевымъ сыномъ Трохантошовымъ.	Глава 4 9 39 и далѣ
Тогожъ году	Строеніе города Сургута.	Гл. 4 9 50 и д.
1594	Походъ изъ Березова противъ Вотуличей при рѣкѣ Кондѣ.	Глава 4 9 45 и далѣ
Тогожъ году	Городъ Тара построенъ Воеводою Княземъ Ан- дреемъ Васильевичемъ Елецкимъ.	Глава 4 9 52 и далѣ
Тогожъ году	Поступка Хана Кучума при строеніи города Тары.	Глава 4 9 76
Тогожъ году	Походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Гл. 4 9. 77
1594	Вторичной походъ съ Тары противъ Хана Ку- чума.	Глава 4 9 78
1595	Походъ съ Тары на барабинскихъ Татаръ.	Гл. 4 9 80 и д.
Тогожъ году	Мать Царевича Меметкула и Чинъ Мурза под- дались Россійской державѣ.	Глава 4 9 86
Тогожъ году	На Тару присланъ новой Воевода Князь Седоръ Борисовичъ Елецкой.	Глава 4 9 89
Тогожъ году	Въ Тобольскѣ Воеводами были Князь Меркурей Александровичъ Щербатовъ да Князь Михайло Вол- конской.	Глава 4, по томъ же

Учрежденіе

Годы отъ Р. Христова	сибирской исторіи	Главы и па- раграфы
Тогожъ году	Учрежденіе бухарскаго купечества въ Сиби- ри.	Г. 4 §. 72 и д.
Тогожъ году	Бунтъ Вогуличей и Остяковъ въ березовскомъ убѣдѣ.	Глава 4 §. 47
Тогожъ году	Походъ изъ березова въ нижнія мѣста рѣки Оби.	Глава 4 §. 48
1696	Строеніе города Нарыма.	Глава 5 §. 2
Тогожъ году	Строеніе Кедркаго острога.	Глава 5 §. 5
1527	Прѣбавъ новыхъ Воеводъ въ Тобольскъ и на Тару.	Глава 4 §. 88
1596	Способнѣйшая и ближайшая дорога отъ Соли- камской въ Сибирь найдена.	Глава 5 §. 16
1598	Послѣдней походъ съ Тары прогнавъ Хана Ку- чума.	Глава 4 §. 89 и далѣе.
Тогожъ году	Побѣгъ Хана Кучума, и смерть его.	Гл. 4 §. 94
1598	Первое отправленіе въ Мангазью.	Гл. 5 §. 33
Тогожъ году	Бунтъ Нарымскихъ Остяковъ.	Гл. 5 §. 8
Тогожъ году	Лозвинской городъ сломавъ, и жители пере- ведены на Верхотурье.	Глава 5 §. 17
Тогожъ году	Городъ Верхотурье построенъ Воеводою Василь- емъ Петровымъ сыномъ Головинымъ.	Глава 5 §. 18 и далѣе
1600	Гостиной дворъ на Верхотурь построенъ.	Гл. 5 §. 22
Тогожъ году	Городъ Мангазья построенъ Воеводою Княземъ Мирономъ Шаховскимъ.	Глава 5 §. 33 и далѣе
Тогожъ году	Оставленіе всякихъ податей на сей годъ Царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ.	Глава 5 §. 23
1601	Запрещеніе всякаго лихоимства.	Гл. 5 §. 24
Тогожъ году	Городъ Туринскъ построенъ Воеводою Федоромъ Осиповымъ сыномъ Яновымъ.	Глава 5 §. 26 и далѣе
Тогожъ году	Новое отправленіе Воеводъ въ Мангазью Князя Василія Мосальскаго и Савлука Пуцуина.	Глава 5 §. 37
1602	Пѣгѣ орды Князцы побѣжали въ Москву.	Гл. 5 §. 14
Тогожъ году	Новая пробѣжная дорога между городами Верхо- турьемъ и Туринскимъ найдена.	Глава 5 §. 31
1604	Городъ Томскъ построенъ казачьимъ Головою Гавриломъ Ивановымъ сыномъ Писемскимъ.	Глава 5 §. 44 и далѣе

бунтъ

Годы отъ р. Христова	хронологическая роспись	Главы и на- раграфы
1605	бунтъ Кецкихъ Остяковъ.	Глава 5 §. 9 и 55
Тогожъ году	Теленгушы въ подданство приняты.	Глава 5 §. 58 и далѣе
1606	бунтъ Обскихъ Остяковъ и Татаръ.	Гла. 5 §. 56
Тогожъ году	Киргизы поддались Россійской державѣ и паки отпали.	тамже.
Тогожъ году	Алтынъ Царь Мунгалской упоминается.	Гла. 5 §. 61
1607	Калмыцкіе Послы въ Томскѣ обѣщающся бытъ въ подданствѣ со всѣмъ народомъ.	Глава 5 §. 62
Тогожъ году	Первой ясака взятъ отъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
1609	Калмыки отбѣжжаютъ въ войну противъ Мун- галъ.	Глава 5 §. 64
Тогожъ году	бунтъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
Тогожъ году	Кемская волость при Енисѣѣ въ подданство принята.	Глава 5 §. 78
Тогожъ году	Модоры, Тубинцы и Джесары при Енисѣѣ въ подданство приведены.	Глава 5 §. 79
Тогожъ году	бунтъ Киргизовъ и прочихъ Татаръ въ Том- скомъ уѣздѣ.	Глава 5 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Походъ изъ Томска на Киргизы.	Гла. 5 §. 82
1610	Отправление Ашамана Ивана Павлова въ Куз- нецкіе Татары.	Глава 5 §. 67
1611	Киргизское нападеніе на Ачинскую волость Том- скаго уѣзда,	Глава 5 §. 84
1613	Перенесеніе остроговъ Нарымскаго и Кецаго- на нынѣшній мѣста.	Глава 5 §. 10 и далѣе
1614	Общей бунтъ Киргизовъ и прочихъ Томскихъ Татаръ и нападеніе ихъ на городъ Томскъ.	Глава 5 §. 85 и далѣе
1615	Отправление Стрѣлецкаго Сотника Ивана Пу- щина въ Кузнецкіе Татары.	Глава 5 §. 69 и далѣе
1616	Киргизы и Чулымскіе Татары паки въ поддан- ство приведены.	Глава 5 §. 87. 88
1617	Буклинская волость при Енисѣѣ рѣкѣ въ под- данство приведена.	Глава 5 §. 89
1618	Городъ Кузнецкъ построенъ Татарскимъ Голо- вою Осипомъ Кокоревымъ съ Товарищи.	Глава 5 §. 75 и далѣе

КОНЕЦЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ РОСПИСИ.

РЕЕСТРЪ

РЕЭСТРЪ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

По алфавиту

А

- Аба , Абаларъ Кузнецкіе Ташаре
стран: 424.
- Абакай Калмыцкой Князь 413.
- Абаканской острогъ 443.
- Абалакъ , Абалацкое село 133.
- Абалацкое озеро 138.
- Абинокая волость Кузнецкаго уѣз-
да 424.
- Аблай Тайша Калмыцкой 194.
- Аблегаръ Кучумовъ сынъ 276.
- Аблегириъ Пелымской Князь 238.
239.
- Абугай рѣчка. 106.
- Абулгази Ханъ описалъ Татарскую
исторію 5.
- Абызъ чинъ духовной у Макоме-
танъ 55.
- Агай Князь Кондинской 254.
- Агарка рѣчка 275.
- Агицкой городокъ 188.
- Албашской острогъ 188.
- Азыпка Кондинскаго Князя сынъ 254.
- Алакцинъ древней городъ 13.
- Алачъ Князь Остяцкой 163. 250.
- Алачевъ , фамилія сикъ князей 395.
- Алей сынъ Кучума Царя 291. 306.
- сталъ жить въ городъ Си-
бири 197.
- походъ на него 306.
- взятъ въ полонъ съ женами
и съ дѣтьми 306.
- Нагайской Мурза. 277. 279.
286. 294. 295.
- Александръ Великій будто дошолъ
до Югорскаго камня 34.
- Александръ Тагаевъ сынъ, Князь Пе-
лымской 239.
- Алтайскія горы 399.
- Алтынъ Аргинакъ, высокой мысъ,
на которомъ городъ Тобольскъ
построенъ 49.
- Ханъ Мунгалъской упоми-
нается 412.
- бралъ ясака съ Матвѣя при
Енисѣѣ 441. 443.
- частыя къ нему отправленія
для приведенія его въ поддан-
ство 444.
- Аманашы , то есть заклады 310.
- вѣрно дать Калмыкамъ 414.
- Аму-даръя рѣка у древнихъ Оксусъ
46.
- Амуръ рѣка 16.
- Ангишъ Ебалаксъ сынъ , Князь Тат-
арской въ Сибири 47. 48.
- Андрѣевскіе Ташаре 268. 271.
- Андрѣевское озеро 271.
- Аничковъ [Володимиръ] Воевода въ
Сургутъ 275.
- Ара на Татарскомъ языкъ Шер-
шенъ 31.
- Аргунъ рѣка 14.
- Аримдзянка рѣчка 192.
- Аримдзянская волость 153.
- Арицы народъ въ Сибири 30.
- Архангельской городъ 74.
- Архива Сургутская поторбля 312.
- Аспутъ Остяцкая деревня 251. 252.
- волость 395.
- Астрахань городъ 42.
- Атикъ Мурза и городокъ 126.
- Аусаку озеро 185.

Ахметъ-Гирѣй, Кучумовъ братъ 55.
56.

— убитъ 57.

Ахунъ, чинъ духовной у Махоме-
шанъ 55.

Ачинская волость пограблена отъ
Киргизовъ 449. 550.

Алаынскіе или Ялыньскіе Татары 55.
275. 278. 279. 288. 290. 291.

Б

Б. И. М. часто переимѣняются въ
Татарскомъ языкѣ 298.

Бабазанъ, Мурза Татарской 114.

Бабарыкинъ [Федоръ Васильевъ сынъ]
Воевода въ Томскѣ 431.

— [Тимошей] отправленъ въ
Кузнецкѣ для строенія новаго
острога 435. 437.

Базакъ, Князь Кузнецкихъ Татаръ
418.

Байкалъ озеро 3.

Бакай Калмыцкой Князь 413.

Банное поганое озеро 118.

Бараба, званіе нѣкотораго Татар-
скаго поколѣнія 36.

Бараба или Барама волость въ ба-
рабинской степи 295. 298. 299.

Барабинскіе Татары 56.

Барабинскіе Татары и Остяки буд-
то одной породы 35.

Барабинскія волости завоеванныя 295.

Барабинская степь 299. 300.

Баранча рѣка 106.

Бардакъ, Князь Сургутскихъ Остя-
ковъ 259.

Бардакова рѣка 260.

Барзакъ Мурза Теленгутской 446.

Башкирцы 53.

Башкирцы какъ Тюменскихъ Татаръ
называютъ 45.

— пристали къ Черемисскому
бунту 85. 86.

Бегишъ, Князь Татарской 182.
Бегишевское камыбиде 193.

— озеро 182.

Бегишевой городокъ 182.

— погостъ 182.

Бекъ-онъ-ди, Ханъ бухарской 41.

Березовой яръ 111.

Березовъ городокъ Остяцкой 207.

— когда тамъ росіане жи-
тели 74. 75.

Березовъ городъ, когда и какъ по-
строенъ 225. 246.

— положеніе мѣста 247. 248.

— волости ясыныя какія при-
писаны 250.

Березовскіе Остяки взбунтовались
256.

— козаки въ пѣгой ордѣ горо-
докъ взяли 326.

Би, то есть Князь у Татаръ 55.

Биней Князь Калмыцкой 398. 399. 413.

Биркинъ [Иванъ Петровъ сынъ] Во-
евода въ Березовѣ 258.

Бицикъ Тура, древней Татарской
городъ 49.

Благой, Благово [Авонсей Ивановъ
сынъ] Воевода въ Березовѣ 248.

— [Иванъ Володимировъ сынъ]
Воевода въ Сургутѣ 328.

Богатство прежнихъ Татаръ 3.

Болховской [Князь Семенъ Дмитріе-
вичъ] первый Воевода въ Сибири
170.

— умре въ городѣ Сибири 174.

Большая рѣка 291.

Большое озеро 288. 290.

Борисъ

ПО АЛФАВИТУ.

Ферисъ Федоровичъ Годуновъ вступилъ на Всероссийскій престолъ 339. 345.

— подати всякія на годъ оспичивилъ 345.

Борятинской [Князь Иванъ Михайловичъ] Воевода въ Березовѣ 257. 326. 373.

— [Князь Петръ] Воевода въ Тюмени 300.

— [Князь Яковъ] Воевода въ Сургушѣ 313.

Боръ Князецъ Остяцкой 137.

Браза или мразя рѣка 430. 433.

Брацкіе люди около озера Байкала 3. 21.

— обеспокоивали мѣстѣ при Енисѣѣ 443.

Брызга [Богданъ] Пятидесятиникъ 100. 152.

— походъ его внизъ по Иртышу 152.

— возвратился въ городъ Сибирь 165.

Бузинъ рѣка 31.

Буйносовъ Ростовской [Князь Иванъ] Воевода въ Тобольскѣ 324.

Буклинская волость при Енисѣѣ рѣкѣ 457.

Бунтъ Нарымскихъ Остяковъ 313.

— Кецкихъ Остяковъ 314.

— Тазовской Самохди 378.

— Кецкихъ и прочихъ Остяковъ и Ташаръ 404. 405.

— Обскихъ Остяковъ и Ташаръ 406.

Бунты Сибирскихъ народовъ ошъ чего произошли 312.

Бурханъ Калданъ, владыице Ташарскихъ владѣльцовъ 6.

Бураты тоже что брацкіе люди 3. 21

Бушурлинъ [Евмий Варсоломѣевичъ] Воевода въ Тобольскѣ 303.

Бухарія большая и малая 6.

Бухарскіе дома какъ дѣланы 135.

Бухарское купечество въ Сибирь 89. 287.

Бухарской караванъ, ложное ошъ немъ извѣстіе 177.

Бухарцы поселились въ Сибирь 58.

Облаковка рѣчка 272.

Облаковцы Ташаре 268. 272.

Облогорская волость на Оби рѣкѣ 163.

Обыче Калмыки тоже что Теленгушы 19.

Обьской [Посникъ] Воевода въ Кедромъ оспрогъ 314.

В

Вагай рѣка 178.

Вараха Тухонское слово 36.

Василій Ивановичъ Великій Князь всея росси 66.

Василей Князь Обдорской 383.

Векентіевъ [Григорей Потаповъ] сынъ] Воевода въ Березовѣ 257. 373.

Великанъ Вогульской 121.

Верхотурье городъ построень 329. 337.

— не Ермакомъ построень 107. 335.

— мѣстоположеніе онаго 316.

Верхотурскаго уѣзда прежнее пространство 341.

Верхотурскіе Ташаре 268. 270.

Вино и желѣзо заповѣдныя товары 387.

Витязевы несправедливыя извѣстія 130. 133. 148. 149. 166.

Витимъ

Виктимъ рѣка 28.
 Вишера рѣка 75.
 Вишерскіе Вогуличи 234. 235.
 Владимірово крещеніе 156. 157.
 Вогуличи въ подданствѣ у Ташаръ
 37.
 — на нихъ походъ изъ России 60.
 — описаны 62.
 — пристали къ Черемискому
 бунту 85. 86.
 — отъ Хана Кучума осптали
 132.
 — Пелымскіе завоевали Нерм-
 скую семью 143.
 — къ городу Чердынью присту-
 пили 144.
 — по рѣкѣ Сосѣ 249.
 — на Сылѣ рѣкѣ 341.
 — жаловались о трудной славѣ
 подводѣ 352.
 — бѣли лошадиное мясо 352.
 Вогульской городокъ Неромикарра
 334. 335.
 Воевода первой въ Сибирь отпра-
 вленъ 170.
 — Иванъ Мансуровъ посланъ въ
 Сибирь 198.
 Воейковъ [Андрѣй] ходилъ въ по-
 ходъ на Хана Кучума 196.
 — [Богданъ] писменной Го-
 лова 231.
 Вой-карра Остячкой городокъ 258.
 Войкарской полонъ 257.
 Воинъ чрезвычайной величины у
 Вогуличей 121.
 Водга рѣка 6. 9.
 Волконской [Князь Михайло] по-
 сланъ Воеводою въ Сибирь 220.
 285.
 Волшебство ташарское 140.

Волынской [Иванъ Григорьевъ сынъ]
 Воевода въ Березовѣ 258.
 — [Федоръ Васильевъ сынъ] Во-
 евода въ Сургутѣ 328.
 — [Василей] Воевода въ Том-
 скѣ 406.
 Ворожба Остячка 256.
 Вузокково озеро 288. 290. 291.
 Вапѣ рѣка 75. 203.
 Вымити, по есѣ жителямъ Выми
 рѣкѣ 378.
 Вычетга рѣка 75.
 Вѣтренной камень у Ташаръ 186.
 Вѣчная память убитымъ за оште-
 сство 139.
 Вяземской [Князь Иванъ Михайло-
 вичъ] Воевода на Верхотурѣ 341.

Г

Гагаринъ [Князь Семенъ Никитичъ]
 Воевода на Верхотурѣ 343.
 Галданъ Церинъ Калмыцкой владѣ-
 лецъ 44.
 Географическое описаніе русскаго
 государства 214.
 Гиль-таи вътреной камень 186.
 Глуховъ [Иванъ] писменной Голова
 170.
 — оставилъ Сибирь и возвра-
 тился со всѣми людьми въ Мо-
 скву 196. 197.
 — въ Москву возвратился 211.
 Гобиль Езуитъ описалъ Мунгалъ-
 скую исторію по Китайскимъ
 книгамъ 4.
 Годуновъ [Матвей Михайловичъ]
 Воевода въ Тобольскѣ 306.
 Голевинъ [Василей Петровъ сынъ]
 строилъ городъ Верхотурѣ 330.
 337.

Голодь

ПО АЛФАВИТУ.

Голодь у казаковъ въ городѣ Си-
бири 174.

Горная волость Томскаго уѣзда 449.

Горчаковъ [Князь Петръ Ивановичъ]
былъ Воеводою при строеніи го-
рода Пелыма 229.

Госпиной дворъ на Верхотурѣ по-
строенъ 342.

Греческое исчисленіе лѣтъ отъ
Адама 60.

Гроза Ашаманъ казацкой 100. 166.

Гулантъ-Вашъ Остяцкой городокъ
на Оби рѣкѣ. 199.

Гусельныя горы при рѣкѣ Лемѣ 28.

Д

Далай озеро 3.

Дауры Тунгуской породы 29.

Даште-кипчаки степи около Волги
рѣки 6. 42.

Дворы у Татаръ и у бухарцовъ 135.

Девлетъ бай Татарской Мурза 49.

— дочь его за Ханомъ Кучу-
момъ 52.

Демьянъ Князь Остяцкой 155.

Демьянка рѣка 154.

Демьянская волость 155.

Демьянской городокъ 155. 157.

— амъ 56. 157.

Десятишная пошлина съ товаровъ 387.

Джестары, Есары, народъ при Ени-
сѣѣ въ подданство приведены 442.

— паки опложились 444. 445.

Дзему жена Коблая Хана 8.

Димитрій Ивановичъ Царевичъ убитъ
343.

Долгорукой [Князь Григорей Ивано-
вичъ] Воевода въ Тюмени 301.

— [Князь Михайло Борисовичъ]
Воевода въ Тюмени 306.

Доможировъ [Борисъ] писемной
Голова 262.

— походъ его противъ Хана
Кучума 289, 292, 295.

— противъ Барабинскихъ Татаръ
294. 295.

Донскіе казаки грабежи и разбои
чинили 91.

— убъжали вверхъ по Камѣ 92.

Дорота отъ Чердыни чрезъ Югорскія

горы на Лозву 221. 329. 332.

— трудная и медлительная отъ
Чердыни на Лозву 329. 332.

— отъ Соликамской до Верхо-
шуръ найдена 330.

— пробъжая между Верхотуръ-
емъ и Туринскимъ 370. 371.

— отъ рѣки Таза къ рѣкѣ Ени-
сѣю 392.

Дороги разныя изъ Россіи до рѣки
Оби 75.

Дорогія вещи золотыя и серебре-
ныя изъ древнихъ мотилъ выко-
панныя 3.

Древніе городки, каменные ямки и
болованы въ Сибирскихъ степяхъ 3.

Древнихъ городовъ остатки при
рѣкѣ Амурѣ 17.

Древнія приключенія въ Сибири 1.

Древнія рудокопныя мѣста при рѣкѣ
Аргунѣ 14. 15.

Дунай рѣка, гдѣ угричи поселились 61.

Дяковъ [Федоръ] провѣдалъ Манга-
зью 373.

Дѣшны болгарскіе 62.

Е

Ебалакъ тоже что Абалакъ 133. 138

Европейскія путешествія къ Та-
шарамъ 7.

РЕЕСТРЪ

Едигеръ Князь въ Сибири 48.
 Езукай Чингиса Хана отецъ 4.
 Елецкой [Князь Андрей Васильевичъ] строилъ городъ Тару 262.
 — [Князь Федоръ Борисовичъ] Во-
 слода на Тарѣ 280.
 Ели-ушъ Вогульской городокъ 207
 Елитай Князецъ Татарской 185.
 Елизаровъ [Григорей] писменной го-
 лова 263.
 Енисѣй рѣка 14. 46. 319 320. 372.
 — отъ Томска проведена 439.
 440. 457.
 Енисѣйскія ясашныя волости Ке-
 каго присуду 320. 323.
 Енисѣйской острогъ упоминается
 въспомъ съ городомъ Мангазеею
 376. 386.
 Енисѣйской волокъ 392.
 Енисѣя страна при рѣкѣ Енисѣѣ 374-
 382.
 Епанча Князецъ Татарской 107.
 — жилище его 353.
 Епанчинъ городъ тошже что Ту-
 ринскъ 108. 353.
 Епанчинскія юрты при рѣкѣ Ирты-
 шѣ 191.
 Ермакъ Тимофеевъ, Ашаманъ Дон-
 скихъ казаковъ, время его походу
 въ Сибирь 93. 94.
 — число людей, которые съ
 нимъ были 95.
 — получилъ извѣстие о Сибири
 96.
 — первой походъ его по Чуссо-
 вой и по Сылавѣ 96. 97.
 — построилъ на Сылавѣ рѣкѣ
 острогъ и часовню 97.
 — воинскія его наказанія 98.
 — разбѣды на Вогуличахъ 98.

Ермакъ возвратился на Каму 98.
 — Максимъ Спротоновъ его снаб-
 дилъ всякими припасами 99.
 — другой походъ его по рѣкѣ
 Чуссовой 100.
 — Воинскіе чины при немъ 100.
 — спряталъ многое богатство
 въ пещерѣ при рѣкѣ Чуссовой 101.
 — трудности въ пути для мѣ-
 кости рѣки Чуссовой и употре-
 бленные имъ способы 102.
 — ошибся ходомъ по межевой
 ушкѣ 103
 — ходилъ вверхъ по Серебрян-
 кѣ рѣкѣ 104.
 — зимовалъ на Волоку 104.
 — копѣлъ было спруги таскавъ
 чрезъ волокъ 106.
 — продолжалъ путь водою по
 барантѣ и по Тагилу 106.
 — шипы въ рѣку Туру 107.
 — не строилъ города Верко-
 туръ 107. 335.
 — имѣлъ претерпѣть супрош-
 вленіе отъ Татарскаго Князя
 Епанчи 107. 108.
 — прѣхалъ въ Тюмень 108.
 — зимовалъ тамъ 109.
 — послалъ подарки къ Хану Ку-
 чуму 110.
 — отправился изъ Тюмени 111.
 — имѣлъ съ Татарами сраженіе
 при устьѣ рѣки Туры 111.
 — подъ березовымъ яромъ 111.
 — подъ каргулинымъ яромъ 112.
 — пришелъ къ устью рѣки Та-
 ды 112.
 — отправился отшуды 114.
 — имѣлъ сраженіе съ Царевичемъ
 Мемешкуломъ 114.

Ермакъ

ПО АЛФАВИТУ.

Ермакъ взялъ Карачинской городокъ
117. 124.

— походъ его по рѣкѣ Тавдѣ 117.
— имѣлъ бой на рѣкѣ Паченкѣ

118.

— взялъ ясакъ съ Вогуличей 119.
— возвратился въ Карачинской
городокъ 123.

— постился сброкъ дней 124.
— выступилъ на Иртышъ 126.

— взялъ Атикѣ городокъ 126.
— увѣщалъ казаковъ къ хабро-
сти 127. 128.

— имѣлъ сраженіе съ Ханомъ
Кучумомъ подъ мысомъ Чува-
шомъ 128.

— главной бой съ Ханомъ Ку-
чумомъ подъ Чувашомъ 129.

— воинская его хитрость 131.

— вѣздъ въ городъ Сибирь 134.

— принялъ Остяковъ въ поддан-
ство 137.

— Ташаре ему поддались 137.
139.

— гнался за Царевичемъ Мемеш-
куломъ 139.

— послалъ съ извѣстіемъ о взя-
тіи Сибирскаго Царства въ Мо-
скву 141.

— получилъ отъ Царя Іоанна Ва-
сильевича похвальную грамоту и
подарки 148.

— взялъ Царевича Мемешкула
въ полонъ 149. 150.

— отправилъ Царевича Мемеш-
кула въ Москву 166. 172.

— походъ его на рѣку Обь 167.

— походъ его по рѣкѣ Тавдѣ 169.

— отправилъ казаковъ къ Ка-
закѣ Мурзѣ на вспоможеніе 175.

Ермакъ осажень Карачею въ городѣ
Сибири 176.

— учинилъ выласку и Карату
прогналъ 176. 177.

— получилъ ложное извѣстіе о
бухарскомъ караванѣ 177.

— отправился въ походъ вверхъ
по Иртышу 178.

— велѣлъ копать перекопъ 178.
179.

— взялъ Бегишевской городокъ
182. 183.

— имѣлъ сраженіе съ Ташарамъ
при устьѣ Ишима рѣки 185.

— не могъ взять Куллары горо-
дка 186.

— возвратился отъ Шишѣ-Тя-
мака 187.

— получилъ паки вѣдомость о
бухарскомъ караванѣ 188.

— шолъ вверхъ по Вагаюрѣкѣ 188

— возвратился отъ Ашбаша 188.

— утонулъ 190.

— душевныя и тѣлесныя его дя-
рованія 191.

— мертвое тѣло его найдено
191. 192.

— какъ надѣ онымъ Ташаре на-
ругались 192. 193.

— погребеніе его и поминовеніе
193.

— чудеса якобы отъ него про-
истедшія 192. 193. 194.

Ермакова городище при рѣкѣ Сылѣ 97

— при рѣкѣ Серебрянѣ 104.

Ермаковъ камень при рѣкѣ Чусовой
101.

Ермакова перекопъ 178. 179. 180.

Ермаковы казаки, число ихъ 95.

— какъ помалу умаллись 104.
106. 111. 126. Ермаковыя

Ермаковы Казаки совѣшывали о воз-
вращеніи въ Россію 112. 127.

Ершаулъ, что значитъ 114.

Есары, Джесары, народъ, въ под-
данство приведены 442.

— паки опложились 444. 445.

Ескальба, Есвальга, какое мѣсто
132. 140.

Еушта, Еушпинцы, особливой
родъ Ташаръ 393. 400.

Ж.

Жалованная грамота данная березов-
скимъ Остпкамъ 250.

— данная Кодскимъ Князьямъ
251.

— Сибирской дороги вожу Ор-
тюшкѣ Бабинову 330.

— Алачевымъ Князьямъ 395.

Жалованные грамоты данныя Спро-
гоновымъ 76. 80. 87.

Жалованье послано въ награжденіе
Сибирскимъ служивымъ людямъ
289. 290. 304.

Жаравая рѣчка 106.

Желѣзо и вино заповѣдныя новары
387.

Желѣзо плавить какъ изобрѣтено 43.

Жены Кучума Хама 52.

З

Заповѣдныя товары какіе? 387.

Забевъ [Иванъ] писменной Голова
231. 253.

Золотая орда при рѣкѣ Волгѣ 9.

Золотой Царь Мунгалской 412.

Зыряне къ изобрѣшенію Сибири спо-
собствовали 60.

Зыряне ходили за промысломъ и для
торговъ до Мангазьи 372.

Зырянская дорога отъ Лапланды го-
родка въ березовъ 208.

Зыранды Ташаре 269. 272. 273.

И.

Игичей Алачевъ Князь Остпцкой
250. 395.

— ходилъ въ походъ на Комдин-
скихъ Вогуличей 253.

Идолопоклонство въ Сибирь 55. 56.

Идолъ Остпцкой подъ именемъ
Христа 155. 156.

— рача 158.

— въ бѣлогорской волости
164.

— поставленъ противъ Мансу-
рова городка 199.

— разбитъ изъ пушки 199.

Избранда Идеса путешествіе въ Кн-
шай 94.

— неосновательное извѣстіе о
Ермаковѣ походѣ въ Сибирь 94.

Изеней или Узеней Калмыцкой
Князь 413.

Изчисленіе лѣтъ отъ Махомета 307.

Икаръ Муранъ рѣка 13.

Иличъ или Олешъ рѣка 75. 205.

Илчма городокъ 205.

Инокентій четвертой Римской Папа
отправилъ посольство къ Таша-
рамъ 7.

Иранъ и Туранъ части Азіи 45.

Иртенеконъ горы 43. 44.

Иртышакъ владѣлецъ Ташарской
39. 41.

Иртышъ рѣка 37. 39.

— шеченіе перемѣнила 160.

Иртышъ

ПО АЛФАВИТУ.

Иртышъ, вся рѣка подѣ рускимъ владѣніемъ 225.

— кривое ея теченіе 279.

Исекъ, Князецъ Мелескихъ Татаръ 427 438. 455. 456.

Исешъ рѣка 272.

Искеръ, Татарское имя города Сибири 48. 57.

Исторія, на чемъ основаныя должна 36.

— Мунгальская по Китайскимъ книгамъ сочиненная Езуитомъ Гобилемъ 4.

Ишбердей Князь Ескальбинской 139. 140. 142.

Ишей Номчинъ сынъ, Киргиской Князь 449.

Ишимъ рѣка 37. 39. 224. 305.

Ишимской острогъ 40. 185.

Ишма рѣка 75.

И

Иивъ или Ивиль рѣка 222.

Іоаннъ Васильевичъ Великій Князь всея Россіи 60.

— преставился 60.

Іоаннъ Васильевичъ, Царь и Великій Князь всея Россіи 70. 91.

— кончина его 173.

Иосъ рѣка, попомъ Чулымомъ называется 398.

К

Кавкасскія горы 46.

Кадышская Остяцкая волость на Кети рѣкѣ 319. 323.

Казакъ на Абалакѣ озерѣ побиты 138.

Казань подѣ российскимъ владѣніемъ 52.

Казанской Ханъ Упакъ 46.

— Ханъ Муратъ 52.

Казенной протокъ рѣки Иртыша 162.

Казымъ рѣка 168. 206 249.

Казымской городокъ Остяцкой 168.

Каидаулъ Мурза Татарской 192.

Калла, по Татарски крѣпость 45.

Калмыки называются Уйряты 19. 20

— жили въ Сибири 20.

— раздѣлены были на многія владѣнія 21.

— при Ханѣ Кучумѣ и при Ермакѣ по Иртышу еще не жили 187. 188.

— войною ушѣснены отъ Мунгалъ 398.

— кочевье ихъ въ степи по Оби и по Иртышу 398. 399.

— откочевали изъ Сибири за камень 412. 414.

— указъ объ нихъ 413.

— войну имѣютъ съ Мунгалами и съ казачьею ордою 413. 415. 416.

— живутъ между собою не въ согласіи 415.

— вступились за Татаръ Кузнецкихъ 425.

— беспокоивали мѣста при Енисѣй рѣкѣ 443.

— набѣгали на городъ Томскъ 446.

Калмыцкіе Послы въ Томскѣ общаются въ подданство 412.

Калмыцкое жилище 305.

Кама рѣка 75. 77.

Канкарра первой городокъ господъ Строгоновыхъ на Камѣ рѣкѣ 92.

Канкулъ Князь Татарской 278.

Ш

Кара

РЕЕСТРЪ

- Кара Муранъ , Амуръ рѣка 16.
 Карагагинская волость въ барабин-
 ской степи 299.
 Караульной яръ 112.
 Карача Мурза Татарской , городокъ
 его Ермакомъ взятъ 117.
 — отсталъ отъ Хана Кучума 151
 — послалъ къ Ермаку съ обма-
 номъ 175.
 — осадилъ городъ Сибирь 176.
 — соединился съ Княземъ Сей-
 дякомъ 216.
 — взятъ въ полонъ 219.
 Карбинская волость 153.
 Карпинъ описалъ путешествіе къ
 Татарамъ .
 Касимъ Князь въ Сибири 48.
 Катыревъ Ростовской [Князь Иванъ
 Михайловичъ] Воевода въ Тоболь-
 скѣ 315. 419.
 Каурдацкая и Салинская волости
 Кучумомъ Ханомъ разграблены 223.
 Каурдацкой острогъ 184.
 Кача рѣка 31.
 Келема или Кулемба, волость въ ба-
 рабинской степи 295. 298.
 Земь рѣка 440.
 Кергеданъ прежнее имя Орлу город-
 ку на Камѣ 92.
 Кетъ рѣка. 311.
 Кедкой острогъ построенъ 311.
 — перенесенъ на другое мѣсто
 325.
 — убитъ онаго прежде до Ту-
 лыма простирался 401. 402.
 Кеткѣ Остяки взбунтовались 314.
 Кизылъ - яръ и Кизылъ - тура при-
 устъ рѣки Ишима 39.
 Киргизы преждебывшей народъ въ
 Сибири 13. 18.
 Киргизы не Киргисъ - Касаки 398.
 — народъ непостоянной , въ Болом-
 ной 398. 444.
 — сперва ясакъ платили въ Ке-
 кой острогъ 401. 402.
 — воевали Кузнецкихъ Татаръ
 417.
 — вступились за Татаръ Кузнец-
 кихъ 425.
 — паки приведены въ поддан-
 ство 427.
 — взбунтовались 445.
 — походъ на нихъ 445. 448.
 450. 456.
 — напали на Чулымскихъ Та-
 таръ 447.
 — за Енисѣй ушли 448.
 — напали на Русскихъ 448.
 Кирпики Татары 279.
 — волость въ барабинской
 степи 295. 298. 299.
 Кирѣевъ [Иванъ] писменный Голова
 172.
 Китайское государство Чингисомъ
 Ханомъ завоевано 3.
 — Мунгалами взято 8.
 Китайское посольство 1712 году
 10.
 Китайскіе переведенцы въ Татаріи о.
 Кладбище прежнихъ Сибирскихъ Ха-
 новъ 139.
 Клинъ городокъ Остяцкой 168.
 Коблай Ханъ Толаевъ сынъ взялъ
 Китайское государство 8.
 — ввелъ Далайламскую вѣру 8.
 — любилъ утѣныхъ людей 8.
 — показалъ склонность къ при-
 нятію Христіанской вѣры 8.
 Кодскіе городки и волости Остяц-
 кія 163. 168. 250.

Кодскіе

ПО АЛФАВИТУ.

Кодскіе Князья 250.

— жалованная имъ грамота дана 251.

Кодскіе Остяки при строеніи города Томска 394.

— ссора ихъ съ Кондинскими Остяками 252. 253.

Кодской монастырь 150.

Козмиѣ [Степанѣ] Воевода на Тарѣ 302.

Кокоревъ [Осипъ] Татарской Голова, строилъ городъ Кузнецкѣ 430.

Коломенки, суда, которыми ходили по Обской губѣ 375.

Колпухъ Князевъ Остяцкой
Колпуховъ городокъ
Колпухова волость } 161

Кольцовъ [Иванъ] Атаманъ 100.

— отправленъ въ Москву 141. 142

— привѣдъ его въ Москву 148.

— отпущенъ его изъ Москвы 148.

— возвращеніе его въ Сибирь 148. 149.

— посланъ къ Карачѣ Мурѣ на вспоможеніе и тамъ убитъ 175.

Кольцовъ - Мосальской [Князь Володимеръ Васильевичъ] Воевода въ Томскѣ 223.

Конда рѣка 122.

— по ней Кондинской въ государственной титулъ принятъ 67.

Кондинскія волости причтены къ Пельимскому уѣзду 244.

— облежены въ яскѣ 245.

Кондинскіе Вогуличи завоеваны изъ Березова 252.

— ихъ ссоры съ Кодскими Остяками 252. 256.

Кондинской Князь Агай и родъ его 254.

Кондома или Кондоба рѣка 430. 431.

Кочевъ Князь Киргисской 445. 447.

Кочи, суда морскія, какъ деланы 375.

Кошель, Князь Остяцкой 154.

Кошелево городище 154.

Кошкай, Князь Киргисской 445. 447.

Кошукъ Вогульской Князевъ 118. 169.

Кошукъ волость 119.

Кошуки опредѣлены были къ Пельимскому уѣзду 240.

— остались при Тобольскѣ 243.

Красной яръ при устьѣ рѣки Ишима 39.

Красноярскъ городъ 31.

Кречетъ птица 13.

Кривизна рѣки Туры 107.

Крымскіе Татары 42.

Кубанскіе Татары 42.

Кузнецкъ городъ построенъ 430. 433.

— мѣстоположеніе онаго 434.

Кузнецкіе Татары въ подданство приведены 417.

— выплавливаютъ желѣзо, отъ чего и прозваны 417.

— взбунтовались 418.

— отправленіе противъ нихъ Атамана Ивана Павлова 419. 420.

— другое противъ нихъ отправленіе 421.

— третье отправленіе Ивана Пушина 425.

— поддались Россійской державѣ 428.

— сему противное объявляется 429.

— паки приведены въ послушаніе 451.

Кулара озеро 149.

Куларовская слобода 150.

РЕЕСТРЪ

Куллара крѣпкое мѣсто 185.
 Кулачокъ озеро 186.
 Куль-Пугль Остяцкая деревня 251.
 252.
 Кулпукль волость 395.
 Кумиръ Остяцкой подѣ именемъ
 Христа 155. 156.
 Кунгопской острогъ 402.
 Кунгуръ городъ 80.
 Куноватъ городокъ Остяцкой 205.
 Кургальчинъ озеро 305.
 Курдакъ, Каурдацкая волость 278.
 Курманакъ Танаевъ, Князецъ Кон-
 динской 255.
 Курюлюмъ рѣка 3.
 Кутугай знашней Татарины 109, 110.
 Кучугумы народъ 425.
 Кучумъ Ханъ овладѣлъ Сибирью 50. 52.
 — предки его 51.
 — жены его 52.
 — область его до кои хъ мѣстъ 53.
 — дочь его за нѣкотораго Сей-
 ша выдана 58.
 — получилъ подарки отъ Ерма-
 ка 110.
 — послалъ противъ него Царе-
 вича Меметкула 113.
 — осторожность его при рѣкѣ
 Иртышѣ 114.
 — выступилъ противъ Ермака,
 и имѣлъ съ нимъ сраженіе 128.
 — главной бой съ Ермакомъ 129.
 — имѣлъ на томъ бою двѣ пуш-
 ки 129.
 — убѣждалъ изъ столичнаго сво-
 его города Сибири 131. 132.
 — напалъ на Ермака, и побилъ
 всѣхъ его людей 189. 190.
 — чинилъ набѣги въ Тобольской
 уѣздъ 223.

Кучумъ, походъ на него изъ Тоболь-
 ска 224.
 — сынъ его Аблагаиръ и двѣ
 жены его взяты въ полонъ 224.
 — кочевые его въ низъ по Ир-
 тышу 294.
 — ушолъ въ верхнія мѣста рѣки
 Ишима 224.
 — учрежденія противъ него 276.
 277. 288.
 — Упрямство его 302.
 — походъ на него 302 303. 306.
 — жены и дѣти его въ полонъ
 взяты 303. 304.
 — убѣждалъ въ Калмыки 304.
 — пришолъ назидъ на Ишимъ 305.
 — ушелъ въ Казачью орду или
 въ Нагай 305. 306.
 — время владѣнія его 307. 308.
 — ослабъ 58. 308.
 — убитъ 305. 306.
 — конецъ его владѣнія какъ чи-
 слить 58. 308.
 Кучумовы люди въ полонъ взяты 293.
 Кысымъ Тура, бугоръ при Иртышѣ
 179.

Л

Лабута или Лабушанъ, Князь Та-
 тарской 117. 169.
 Лабута рѣчка 118.
 Лабушинской городокъ 169.
 Лавровъ [Молчанъ] казачей Голова,
 строилъ городъ Кузнецкъ 430.
 Ламы у Мунгаловъ духовной чинъ
 4.
 Лебаушскія юрты 56.
 — межа между Татарами и Остя-
 ками по Иртышу 154.

Лелик-

ПО АЛФАВИТУ.

- Аелинскіе или Аялинскіе Вогуличи 234. 235.
 Лена рѣка 26.
 Лихоимство запрещено 349.
 Лобановъ - рословскій [Князь Ое-
 доръ Михайловичъ] Воевода въ
 Тобольскѣ 225. 294. 301.
 Лодыженской [Самойла] Стрѣлец-
 кой Голова 263.
 Лозва рѣка 75. 220. 222.
 Лозвинской городъ 220.
 — Когда и кѣмъ построенъ 221.
 222.
 — сталъ быть не нуженъ 333.
 — сломанъ и жители переведены
 на Верхотурье 334.
 — уездъ раздѣленъ подъ Вер-
 хотурье и подъ Пелымъ 341.
 Лугуй, волость въ барабинской сте-
 пи 295. 298.
 Лугуй Князецъ Остяцкой, исхода-
 тайствоваль Остякамъ жалован-
 ную грамоту 200.
 Лудовикъ девятой Король Француз-
 ской, отправилъ посольство къ
 Ташарамъ 7.
 Лули Карра городокъ 207.
 Лупандинъ [богданъ Поликарповъ
 сынъ] Воевода у Соли-камской 331.
 Львовъ [Князь Матвѣй] посланъ Вое-
 водою въ Сибирь 230.
 — [Князь Матвѣй Даниловичъ]
 Воевода на Верхотурьѣ 340. 365.
 Лѣшъ исчисленіе по Греческому обы-
 кновенію 60.
 Лѣто прямое взятія Сибири 136.
 Лѣтопись Тобольская, къ ней приба-
 вленіе 117. 152. 180.
 Люба волость въ барабинской степи
 29.

- Ляла рѣка и Аялинскіе Вогуличи
 234. 235.
 Ляпина рѣка 206.
 Ляпинская волость 205.
 Ляпинъ городокъ Вогульской бз. 64.
 205.
 — торговое мѣсто 206.

М

- Мавранаръ земля 46.
 Мазаретъ, кладбище Ташарское 54.
 Маковской острогъ 315.
 Малогородцы Ташаре 279. 280. 288.
 Малогородская волость Ташарская
 290. 291.
 Малолюдство Русскихъ людей въ
 Сибири 449.
 Мамыкъ Ханъ казачьей орды 41.
 Мангазья городъ построенъ 372. 373.
 — мѣстоположеніе одного 391.
 — въ пустѣ оставленъ 392.
 Мангу Ханъ Толаевъ сынъ 7.
 Манжуры Тунгусской породы 29.
 Манкашъ народъ 306.
 Мансуровъ [Иванъ] посланъ въ Си-
 бирь Воеводою 198.
 — строилъ городъ на устьѣ Ир-
 тыша 198.
 — имѣлъ претерпѣть приступъ
 отъ Остяковъ 199.
 — посылалъ за зворомъ къ Кодц-
 кимъ Остякамъ 200.
 — возвратился въ Россію 209.
 Маркъ Павелъ Венецтанинъ описалъ
 путешествіе къ Ташарамъ 7.
 Маръ Князь въ Сибири 46.
 Маторцы, Модоры, народъ при Ени-
 сбѣ 442. 444.
 — приведены въ подданство 444.
 — какі ошложились шамже.

Маты, народъ при Енисѣѣ 441. 444.
 — приведены въ подданство 444.
 Махметъ Обдеровъ сынъ, Князь Тю-
 менской 47.
 МахOMETанская вѣра въ Сибири какъ
 введена 54. 55.
 Мезень рѣка 64.
 Мелекиты Татары въ подданство
 приведены 451.
 Мемешкулъ Царевичъ Кучума Царя
 братъ 87.
 — ходилъ войною на Пермскую
 землю 87. 88.
 — посланъ былъ противъ Ермака
 113.
 — вступилъ съ Ермакомъ въ
 сраженіе 114.
 — побилъ казаковъ на Абалакѣ 138.
 — его люди отъ Ермака поди-
 ты 139.
 — взятъ въ полонъ 149. 150.
 — отправленъ въ Москву 156. 172
 — прѣбывалъ въ Москву 173.
 — служилъ въ разныхъ походахъ
 173.
 — мать его отдалась подъ Рос-
 сійское владѣніе 300. 301.
 Мерзлой городокъ Татарской 279.
 Микулинъ [Григорей Ивановичъ сынъ]
 Воевода въ Пелымѣ 242.
 Михайловской [Остафей] сынъ бояр-
 ской, строилъ городъ Кузнецкѣ 430.
 Мозимъ рѣка также что Назимъ 168.
 Мокаше особливой родъ Самойди 372.
 Морской ходъ отъ города Архангелъ-
 ского до рѣки Оби 74.
 Мосалесской [Князь Иванъ] Воевода
 на Тарѣ 302.
 — ходилъ въ походъ на Хана Ку-
 чума тамже.

— [Князь Василій] Воевода въ
 Мангазѣѣ 374. 380.
 Мраза рѣка 433.
 Муалымской городокъ при устьѣ
 рѣки Иртыша 210.
 Мулла чинъ духовной у МахOMETанъ
 55.
 Мунгазѣѣ тожъ что Мангазѣѣ 373.
 Мунгалы живутъ въ Сибири 22.
 — восвали Калмыковъ 398.
 Мунгальская земля, яко бы поддан-
 ная Китаю 22.
 — раздѣлена на многія владѣнія 25.
 Мунгальскіе Ханы въ Китаѣ 23.
 Мунгальскія новѣстии о Чингисѣ
 Ханѣ 3. 4.
 — о потомкахъ Чингиса Хана 7.
 Мунгальской праздникъ 43.
 Мунгальской Ханъ Алтынъ 412.
 Мункосъ городокъ 206.
 Муранъ всякая большая рѣка у Мун-
 галъ 16.
 Муратъ Ханъ Казанской 52.
 Мурашкинъ [Иванъ] посланъ про-
 тивъ Домскихъ казаковъ 92.
 Мурзинская слобода 105.
 Муртаза Ханъ бухарской, отецъ Хана
 Кучума 50. 307.
 Мѣстоположеніе города Мангазѣѣ
 391.
 — города Томска 396.
 — города Кузнецка 434.
 Мясной [Иванъ] отправленъ Воссо-
 дою въ Сибирь 212.

Н

Нагайская степь при Иртышѣ 42.
 Нагайцы народъ 42.
 — съ Ханомъ Кучумомъ соеди-
 нились 277.
 — убили Хана Кучума 306. 307
 Нагой

ПО АЛФАВИТУ.

Натой [Иванъ Григорьевъ сынъ] — паки оппалъ и взбунтовался
Воевода на Лозвѣ 221. 222. 236.

Назимъ-аулъ 154.

Назимская волость 154.

— по Оби рѣкѣ 169.

Назымъ рѣка 168.

Назымской городокъ на Оби рѣкѣ 167.

Налъ-Ханышъ дочь Хана Кучума 58.

Нарымъ городъ построенъ 310.

— что имя значитъ 160. 311.

— перенесенъ на другое мѣсто

315. 324.

Нарымская волость 160.

Нарымской городокъ, Остяцкое мѣ-

стечко при Иртышѣ 159. 160.

Нарымской полонъ 257.

Насильство Томскихъ Воеводъ 406.

— причина къ бунту 407.

Нацтинская волость 153.

Нейва рѣка 105.

Немча, Немча, Князь Киргисской 398.

Неромъ-кура или Неромъ-карра, дре-

вней Тудской или Вогульской го-

родокъ 334.

— описаніе оного 335.

Неромъ-карра Вогульская деревня 370.

Неромка рѣчка 335.

Нимьянъ Князь и рѣка 155.

Новая Мангазѣ на Туруханѣ 391.

Новосильцовъ [Угрюмъ Васильевъ

сынъ] Воевода на Верхотурѣ 365.

— [Михайло] Воевода въ Том-

скѣ 406.

Нозинтъ-яхъ Остяки 154.

Нозимка, Кондинскаго Князя братъ

254.

Номча, Немча, Князь Киргисской

398. 445.

— поддался российской державѣ

406.

— паки оппалъ и взбунтовался
407.

— пристава къ измѣнникамъ 449.

Норъ Заисанъ, озеро 305.

Норъ Ишимъ, рѣка 305.

Ноянъ Князь Киргисской 445. 447.
454.

Нулуиъ Таала стена 6.

Нумъ-пуга 154.

О

Обакъ, Князь Телеуцкой 399. 406.
446.

Обакъ, Калмыцкой Князь 413.

Обдеръ и Ебалакъ изъ Тюмени ув-

зены въ Казань 46.

Обдоръ древнее Остяцкое мѣсто 65.

255.

Обдорской Князь Василей 383.

Обдорской Кондинской въ государ-

ственной шипулъ приняты 67.

Объ рѣка 35. 54. 163. 167.

— при ней находилъ древнѣ

городи Остяцкіе 54.

— разныя до ней дороги 75.

— какими народами обитаны

249.

— дакъ провѣдана 310.

— рыба 323.

Обская губа 377.

Обинская волость у Кузнецкихъ То-

таръ 422. 425.

Окусъ рѣка нынѣ Аму-дарѣя 46.

Олекма рѣка 27.

Олешъ или Иличъ рѣка 57. 204.

Ольхонъ островъ 3.

Омъ рѣка 291. 294.

Омъ, Князевъ Кодскихъ Остякомъ

250. 295.

Омъ

РЕЕСТРЫ

Ононъ рѣка 3.
 Онъ или Онъ-сомъ Ханъ при рѣкѣ
 Ишимѣ 37. 39. 41.
 Орда слово, что значитъ 399.
 Орелъ гербъ на печати государствен-
 ной 71.
 — городокъ въ востчинѣ господъ
 бароновъ Строгоновыхъ на Камѣ
 рѣкѣ 92.
 Орлово городище при рѣкѣ Ишимѣ 40.
 Осетровка рѣчка 391.
 Островъ, что значитъ 292.
 Острогъ, что значитъ 310.
 Остяки, будто посольство отпра-
 вили къ Александру Великому 34.
 — ихъ сродство съ Пермскими
 и Чухонцами 34. 35.
 — Тояскіе и Нарымскіе особли-
 вой народъ 35.
 — въ подданствѣ у Татаръ 37. 38.
 — пристали къ Черемискому
 бунту 85. 86.
 — отъ Хана кучума отпали 132.
 — поддались Ермаку 137.
 — кумирѣ хоронятъ 157.
 — крещены 157.
 — приступали къ Мансурову го-
 родку 199.
 — отъ Мансурова разогнаны 199.
 — березовскіе получили себѣ Цар-
 скую жалованную грамоту 200.
 — платили ясакъ на Вымѣ рѣку
 202. 203. 204. 205.
 — по рѣкѣ Казыму 249.
 — отъ Вогуличей языкомъ раз-
 ны 249.
 — взбунтовались 313. 314.
 — Нарымскіе названы Пѣгою
 ордою 326.
 — по скольку ясаку платили 327

Остяцкая ворожба 156.
 Остяцкое Кумиру моленіе 156.
 Ошусъ волосъ Татарская 278.

II

Палтышъ болванъ у Остяковъ 395.
 Панинъ бугоръ при Тобольскѣ 49. 52.
 Пантуевъ городокъ въ Мангазійской
 странѣ 382. 383.
 Паплинъ Князецъ Вогульской 122.
 Паптома рѣка 28.
 Паченка рѣчка 118. 169.
 Пашенныя поселенія при Пелымѣ
 240. 241.
 Пелепелицынъ [Василей] въ Чер-
 дыни Воевода 145.
 Пелымъ городъ, когда и кѣмъ по-
 строенъ 225. 228. 229.
 — положеніе мѣста 241.
 — церкви въ городѣ 241. 242.
 Пелымскіе Вогуличи 122.
 Пелымской Князь 143.
 — на него походъ учрежденъ
 227. 234.
 Пелымской Князь Аблегеримъ 238.
 239.
 Перекопъ Ермакова на Иртышѣ 178.
 179.
 Перенесеніе Нарымскаго и Кедркаго
 остроговъ 315.
 — Кузнецкаго острога 435.
 Пермь общее имя значитъ Чердынъ
 235.
 Пермской земли населеніе 59.
 Пермляки, ихъ сродство съ Остяками
 34.
 — ихъ крещеніе 35.
 Печенегъ Князь Татарской. 118.
 Печера рѣка. 59. 61. 63. 205.
 — городъ на ней дѣланъ. 63.

Писем-

ПО АЛФАВИТУ.

Писемской [Гаврило Ивановъ сынъ]
строилъ городъ Томскъ. 392. 394.

Плещеевъ [Наумъ] Воевода въ То-
больскѣ 324.

— [Василей] Воевода въ бере-
зовѣ 326.

Плодоносіе Сибирскихъ мѣстъ 396.

Повѣсть Татаръ о Сибири 9. 11.

— Усбекскихъ бухарцовъ о Алак-
цнѣ 17.

— бурятцовъ 21.

— Якутовъ о своемъ происхо-
жденіи 26.

— Тунгусовъ 28.

— Аринцовъ 31.

Подарки въ обыкновеніи въ Сибири
312.

Подати всякія на годъ оставлены
Царемъ Борисомъ Федоровичемъ
Годуновымъ 345.

Подводная сѣтка шрудна 356.

Подъемное село 31.

Пожаръ бывшій въ Сургутѣ 312.

Пожарской [Князь Дмитрей Петро-
вичъ] Воевода на Верхотурѣ 343-
344.

Полевъ [Богданъ Ивановъ сынъ] Вое-
вода въ Пелымѣ 242.

Полуименствъ писаться когда запре-
щено 73.

Поляны положеніе 265.

Польскіе казаки 266.

Помѣйки или подарки свертъ ясаку
286.

Порогъ въ рѣкѣ Енисѣѣ 31.

Поручныя записи Пелымскихъ слу-
жилыхъ людей 237.

Послужные списки прежнихъ вре-
менъ 293.

Послы изъ Москвы въ Сибирь, или изъ
Сибири въ Москву 82. 84.

— Рускіе въ казачью орду 87. 98.

— къ Аблаю Тайшѣ 194.

— отъ Аблая Тайши въ То-
больскѣ 194.

Посольскія дѣла какъ въ прежнія вре-
мена въ Сибири отправлялись 287.

Посольской приказъ имѣлъ подъ сво-
имъ вѣденіемъ Сибирскіе города
223.

Посольства къ Татарамъ въ 13. вѣкѣ 7.

Посольства изъ Сибири въ Москву
73. 74.

Походъ въ Казанскую область для
усмиренія бунту 86.

— изъ Березова на Кондинскихъ
Вогуличей 252.

— внизъ по Оби рѣкѣ 257. 258.

— изъ Тары на Аялыныхъ Та-
таръ 288.

— изъ Тары въ барабинскую
степь 294.

— на Хана Кучума 289. 296
292. 302. 303. 306.

— на Алѣя Царевича 306.

Пошлина съ товаровъ десятичная 387.

Пошлинной сборъ на Верхотурѣ 342.

Пренесеніе Княжеской столицы съ
рѣки Туры на Иртышъ 47.

Преображенское село при Иртышѣ
179.

Преселеніе Мунгаловъ въ Китай 9.

Примѣчаніи Санктпетербургскія къ
вѣдомостямъ 398.

Присяга отъ Сибирскихъ народовъ
140. 153.

Промышленные, что значатъ 308.

— вспомоществовали казакамъ
въ завоеваніи Сибири 309.

Проловники Христіанской вѣры въ

Татарѣ 7.

— мазомешанской вѣры въ Си-
бири 54.

Пурѣ рѣка 372.

Пустозерской острогѣ 74.

Пустозерцы дань брали съ Манга-
зейской Самоади 378.

Пушки у Хаца Кучума 129. 130.

— у Татарскаго Князѣа Обиша
183.

— скорострѣльные 286.

Пушкинѣ [Савлуки] Воевода въ Ман-
газѣ 374. 380.

Пырсинѣ пропекѣ изъ рѣки Оби въ
Созву 249.

Пыскорской монастырь когда по-
строенъ 92.

Пышня рѣка 272.

Пѣгая орда народѣ 280. 326.

Пѣгая лошади 13. 14.

Р

Рашилина рѣка 391.

Рата идолѣ Остяцкой 158.

Рачевка рѣка 158.

Рачево городище Остяцкое 158.

Родѣ Князей Пелымскихъ 238. 239.

Розрядныя книги сожжены 61.

Романѣ Князеѣ Остяцкой 157.

Росписной списокъ города Мангазѣи
390.

Рубрукисѣ описалъ путешествіе къ
Татарамъ 7.

Рупосовѣ [Своиминѣ] Голова въ То-
больскѣ 273. 295.

Русскихъ въ Сибири малолѣдство
449.

Русѣ. вѣтъ русской городокѣ при
устѣ рѣки Иртыша 198.

С

Самарѣ главной Князеѣ Остяцкой
161.

— городѣ его описанъ 161. 162.

Самаровской мѣ 161.

Самоядѣ будто произончанъ отъ дре-
вниѣ Скифовъ 34.

— неприятелѣ Остяковъ 54.

— на нихъ походѣ изъ России 60.

— при рѣкѣ Тазѣ 372. 377.

— взбунтовались 378.

Сарачерѣ Татарѣ Кузнецкѣ 425.

Саргачкая волость при Иртышѣ 40.

Саргачикѣ владѣлецъ Татарской 39.
40.

Саргачѣ волость Татарская 278.

Сартевелѣ Князеѣ Татарской 182.

Сауомисѣ Финляндіи 35.

Саусканѣ Князь въ Сибири 48. 49.

Саусканской мѣ 139.

Саусканская деревня и Лука 176.

Салнкой камень 19.

Сейдѣ Князь Сибирской воспитаннѣ
въ Бухарѣ 50. 56.

— возвершился въ Сибирь 57. 151.

— прогналъ Алѣя Царевича изъ
города Сибири 197.

— владѣлъ городомъ Сибирью 216.

— взятъ въ полонъ 218. 219.

— отправленъ въ Москву 220.

Семѣи яичниѣ Мушкетерова поко-
лѣнія 51.

Семинская фамилія въ Тобольскѣ и
Тарскомъ уѣздахъ 58.

Секеринѣ [Иванѣ Борисовѣ сынѣ]
Воевода въ Томскѣ 425.

Селенга рѣка 16.

Сенбакина Князь въ Сибири 48.

— Тагитѣ татарской Мурѣ 149.

Сенбакинъ

ПО АЛФАВИТУ.

Серебрянка рѣка 103. 104.
Серебряные рудники при Аладинѣ
р. 14.

Сибирь городъ, онаго начало 47. 48.
— имя отъ чего произошло 48.
— въ Государственномъ шипулѣ
когда сперва упоминалось 70.
— взяты Ермакомъ Тимофеевымъ,
134.

— отъ русскихъ нуктъ оставленъ
и паки татарами поселенъ 197.
— оставши онаго описаны 134.

135.
Сибирка рѣчка 134.
Сибирскіе народы не старались себя
прославить описаніемъ своихъ
дѣйствъ 1.

— происхождение оныхъ 1.
Сибирскіе города жодъ вѣдѣніемъ
посольскаго приказа 223.

Сигва рѣка 75. 205.
Симбула Царица Кучумова 133.
Синодикъ соборной церкви въ То-
больскѣ 139. 175. 181.

Служивые татары въ Сибирь 400.
Смутныя времена въ Россіи 449.
Соболи и соболи шубы въ ясаки
приняты 286.

Соболья шуба у Киргиской Княгини
406.

— для ней Киргиска война 407.
Собраніе путешествій въ Татарію 7.
Совъ рѣка 75.

Созва рѣка 75. 249.
— впадала въ Тавду 235.
Соль въ Сибири изъ озеръ 277.

Соляныя варницы на Камѣ и на Чу-
совой 77.

Сорикицкая земля, на оную грамота
71.

Сотубогдо прежнее Чингиса Хана
имя по Мунгальскимъ лѣтописямъ
5.

Соха, собственное званіе Якушовъ
27.

Сраженіе съ Вогуличами 105.
— съ Татарами на рѣкѣ Турѣ
107.

— при Устьѣ рѣки Туры 111.
— подъ березовымъ Яромъ 111.
— подъ караульнымъ Яромъ 112.
— съ Целымскими Вогуличами

112.
— съ Царевичемъ Мемешкуломъ
114.

— съ Татарами на рѣкѣ Тавдѣ
118.

— съ Хамомъ Кучумомъ подъ Чу-
вашомъ 128.
— съ нимъ же на томже мѣ-
стѣ 129.

— при Устьѣ Ишима рѣки 165.
Старое городище при устьѣ рѣки
Иртыша 198.

Степенныя книги почему названы
63.

Степь, что свойственно значить
300.

Страленберговъ несправедливыя объ-
явленія 107. 166. 335.

Строгоновы, ихъ заслуги при изо-
брѣшеніи и взятіи Сибири 67. и
далѣе.

— первой ихъ праотецъ изъ Зо-
лотой орды 68.

— — ввелъ въ Россіи татар-
скіе щеты 69.

— отъ чего прозваніе Строго-
новыхъ 68.

Строгоновы, Лука Строгоновъ Вели-
каго Князя Василья Васильевича Тем-
наго изъ полону выкупилъ 68.
— Аника Строгоновъ Сибирь яко
вновь изобрѣлъ 67. 70.
— дѣти его награждены земля-
ми въ Пермѣи и въ Сибири 76.
87. 90.
— Максимъ Строгоновъ и по-
томки его 93.
— снабдилъ Ермака Тимо-
ѣева, всякими потребностями
для Сибирскаго походу. 93.
— Андрей Строгоновъ пожало-
ванъ именнымъ 93.
— грамота къ нимъ о Ермако-
вомъ походѣ въ Сибирь 102. 145.
— о посылкѣ людей въ по-
ходъ пропавъ Татаръ 103. 104.
— объ отправленіи въ Си-
бирь Воеводы Князя Семена Бол-
ховскаго 171.
— баронское достоинство Стро-
гоновымъ пожаловано 93.
Спрѣвѣдъ первое регулярное войско
62.
Сходство однихъ имѣя къ истори-
ческимъ доказательствамъ не до-
вольно 1.
Сугунѣ-ващѣ, то же что березовъ
207.
Суте Кучуи Хана жена 52.
Сукинъ [Василей Борисовъ сынъ]
отправленъ Воеводою въ Сибирь
212.
— строилъ городъ Тюмень 212.
215.
Суклемъ князь и рѣка 139.
Судей-Яга рѣка. 391.
Султанъ Казачей ордъ 216.

— взятъ въ полонъ. 219.
Супра волость Татарская 278. 279.
Сургутъ городъ, когда и кѣмъ по-
строенъ 225. 246. 259.
— отъ чего имя произошло 260.
Сургутскаго уѣзда прежнее простран-
ство 311. 393. 438.
Сылая рѣка и первое на ней поселе-
ніе 97. 98.
— была Верхотурскаго уѣзда
341.
Сылавѣ рѣка 101.

Т-

Табаръ или Тобаръ, Князь Богудь-
ской 121.
Табаринской городокъ 121. 169.
Табары, Табаринцы 121. 169. 269.
— въ нихъ жилищахъ вѣльно стро-
ить городъ 236.
— ихъ Татарской городъ вѣль-
но раззорить 240.
— причтены къ Пельмскому уѣ-
зду 243.
— казенной хлѣбъ пакали 243.
Тадъ рѣка. 75. 112. 169.
— при ней первой русской горо-
докъ или острогъ 225. 236.
Тавдинская слобода 118.
Таву волость татарская 278.
Тагай сынъ Аблегирима Князя Пе-
лымскаго 238.
Тагилъ рѣка 103. 105. 106.
— межа между Верхотурскимъ
и Туринскимъ уѣздамъ 365.
Тагильской волокъ 371.
Тайбохта-Вонинъ, Князь Пѣгѣ ордъ
327. 328.
Тайбохтинъ рѣка 328.

Тазь рѣка 372.

Тайбуга строилъ городъ Чингидинъ
или Тюмень 38. 44.

— Царевичъ Казачьей орды овла-
дѣлъ Сибирью 41. 42.

Тайминцингъ древней городъ 14. 15.

Тайши Калмыцкіе упоминаются 413.

Тангудская земля Чингисомъ Ханомъ
завоевана 3.

Тара городъ не прежде какъ въ
7102 году построенъ 225.

— когда и кѣмъ построенъ 260.
280.

— положеніе мѣста 275.

— ясаыныя волости какія при-
писаны 278.

Тара рѣка 275.

Тарханъ, что у Татаръ значить 109.

Тарханской острогъ 53. 109.

Тарханская волость Остяцкая при
Иртышѣ 161.

Тарханскіе Остяки, отъ Татаръ 161.

Татары, главнѣйшей народъ въ Си-
бири, гдѣ ихъ жилища 2.

— при рѣкѣ Иртышѣ у Царя
Іоанна Васильевича въ подданствѣ
были 73.

— въ службу приняты 274. 400.

Татарія, что у Китайцевъ значить
9. 29.

Татарская прямая исторія начинае-
тся отъ Чингиса Хана 2.

— повѣсть о Китайцахъ въ
Сибири 9. 11.

— область при рѣкѣ Ирты-
шѣ 37.

Татарское государство раздѣлилось
на многія небольшія владѣнія 9.

— владѣніе при рѣкѣ Волгѣ
9.

Татаръ Ханъ, Татарской владѣлецъ
27.

Ташмыцкая слобода 290.

Таузанъ знатной Ташаринъ 113.

Таутай сынъ Аблегирима Князя Пе-
лымскаго. 239.

Тачей и Тоболъ рѣка пожалованы
Спрогановымъ 87.

Ташатканъ городокъ Татарской
186.

Тебенда городокъ 184.

Тебендинской острогъ 40. 184.

Телеуты, Теленгушы, народъ въ
Сибири 19.

— гдѣ кочевали 399.

— въ подданство призываны
408.

— въ подданство приняты 411.

— опасаются нападенія отъ Мун-
галъ 412.

Темугенъ, Чингиса Хана имя въ мо-
лодыхъ лѣтахъ 4.

Тергетъ, Калмыцкое поколѣніе при
рѣкѣ Волгѣ 20.

Теренинская волость въ барабинской
степи 299 300,

Тескеръ, Ермаковъ нереконъ 179.
180.

Тирма рѣчка 391.

Титулъ Государственной, какъ умно-
женъ по Сибирскимъ мѣстамъ 67.

70. 208. 209.

Тоболъ, сынъ Князя Бегиши
182.

Тоболъ рѣка 37.

— Спрогановымъ пожалована 87.

Тобольская лѣтопись. 39.

Тобольскъ городъ, когда и кѣмъ по-
строенъ 216. 217.

— первой шамъ Воевода 223.

Товары

РЕЕСТРЪ

- Товары заповѣдныя въ Сибири какіе бывали 387.
- Тогурское устье Кетчи рѣки 319. 320.
- Токусъ волость татарская 278. 279.
- Толай, сынъ Чингиса Хана б. 8.
- владѣлъ Киргизами 18.
- Толстой [Василій] Воевода въ Пелымѣ 242.
- Томъ рѣка 311. 396.
- Томскъ городъ построенъ 392.
- мѣстоположеніе онаго 396.
- уѣздъ онаго 400.
- претерпѣлъ нападеніе отъ Киргизовъ 450. 457.
- Томскія мѣстныя состояли прежде подъ вѣдѣніемъ города Сургута 393.
- Торги бухарскіе въ Сибири 287.
- Тохабети Ханъ, Калмыцкой владѣлецъ 20.
- Тодибъ Князь Еушшинской 392. 393. 408. 409. 410.
- Троханішовъ [Никифоръ Василевъ сынъ] Воевода въ Чердыни 225.
- опредѣленъ въ походъ противъ татаръ 225. 226. 227.
- посланъ для прикрытія строенія города Пельма 225. 230.
- строилъ городъ Березовъ 247. 248.
- [Тихонъ Ивановъ сынъ] Воевода въ Пелымѣ 348.
- Траженіе земель гдѣ необыкновенно 160.
- Туба, Тубинцы, народъ при Енисѣѣ, въ подданство приведены 442.
- паки отпложились 444. 445.
- Тунгусы, народъ въ Сибири 28.
- какъ Амуръ рѣку называютъ 16.
- Тунгусцы, ихъ война съ Якутами 28.
- сходство принимали отъ Мунгаловъ 29.
- изъ лѣсовъ переселились въ степи 29. 30.
- Тунгуская война 319. 320. 323.
- Тунусъ городокъ у Барабинскихъ татаръ 295. 297.
- Тунуская волость Барабинская 296.
- Тура рѣка 37. 45. 107.
- на Татарскомъ языкѣ значить городъ 45.
- населена городами 329.
- мѣлка подъ Верхотурьемъ 336.
- Турали, Туралинцы, Татаре, которые въ городахъ живутъ 45. 187.
- Тураибъ земля 45. 46.
- Тураибъ волость Татарская 279.
- волость въ Барабинской степи 295. 298.
- Турба рѣчка 58.
- Туринскъ городъ называется и Епанчиннымъ 108. 353.
- когда и кѣмъ построенъ 329. 353. 358.
- назывался прежде острогомъ 354.
- острогъ тамошней, вновь построенъ 370.
- Туртасъ рѣка 153.
- Туртасская волость 153. 154.
- Туртасское городище 153.
- Турувердская или Тулубердская волость Татарская 431.
- Туруханъ рѣка 392.
- Туруханское зимовье, а потомъ городъ 391. 392.
- Тымъ рѣка 311.
- Тымской полость 297.

Тимонъ

ПО АЛФАВИТУ.

Тюмень древней Татарской городъ 44. 108.
 — подъ Казанскимъ владѣніемъ 46.
 — освобожденъ отъ Каванцовъ 47.
 — въ немъ особливые Князья 53.
 — городъ Руской, когда и кѣмъ построенъ 212.
 — тамошнее мѣстоположеніе 212.
 — имя что значитъ 214.
 — тогоже званія Татарской городъ при Каспійскомъ морѣ 214.

У.

Узаккая волость 153. 154.
 Угадай Ханъ, Чингиса Хана наслѣдникъ б.
 Угорская земля, Угоря б1.
 Угричи, пошли чрезъ Россію б1.
 Угуй озеро въ Барабинской степи 298.
 Удора рѣка б4.
 Узней или Изней, Калмыцкой Князь 413.
 — умеръ 416.
 Уиряны или Калмыки гдѣ въ древнія времена почивали 19.
 Указы Государевы въ какой силѣ писались 386.
 Улу-бараба, волость Татарская 296.
 Умацкой Князь Умта. 400.
 Умноженіе городовъ въ Сибирѣ 225.
 Упаки, Ханъ Казанской 46.
 Уральскія горы 46.
 Крупъ рѣка 398.
 Урусъ волость Татарская 278. 279.
 Уса рѣка 75.

Успашъ городокъ б3.
 Ушка межеская рѣка 103.
 Уфа городъ еще не построенъ 80.
 Учотъ Тагаевъ сынъ, Князь Пелымской 239.
 Ушай или Ушайка рѣчка 396.
 Ушаковъ [Семенъ] Писменный Голова 231.
 — [Никита] 267.
 Уѣздъ города Туринска 361.

Ф.

Фофановъ [Федоръ Конспянтинъ сынъ] Воевода въ Туринскъ 363.

Х.

Ханюкъ Ханъ, сынъ и наслѣдникъ Угадаи Хана б.
 Харламовъ [Остафей] сынъ боярской, строилъ городъ Кузнецкъ 431. 433.
 Хатунъ-Голь рѣка б.
 Хлоповъ [Василей Михайловъ сынъ] Писменной Голова 281.
 — [Миронъ Тимоѣевъ сынъ] Воевода въ Нарымѣ 316.
 Ходша, Татарской Князь въ Сибирѣ 46.
 Хойчакъ Князь Тулымскихъ татаръ 348. 439.
 Хоношъ Калмыцкое поколѣніе 20.
 Храбрость русскихъ людей 426. 427.
 Хрипуновъ [Данило] былъ при строеніи города Мангазьи 373.
 — [Гаврило Юдинъ сынъ] Воевода въ Томскѣ 425. 431.
 Хронологическая роспись Сибирской исторіи 458.

Цагапай

Ц.

Цагатай Ханъ, сынъ Чингиса-Хана, владѣль бухарією 6.
Царево городище, бугоръ при Иртышѣ 179.
Царицынъ плачь, Ташарская пѣсня 185.
Церковное строеніе въ Нарымѣ 315. 316. 317.
— на Верхотурьѣ 339.
— въ Туринскѣ 359. 360.
— въ Мангазѣ 390. 391.
Церковныя книги на Верхотурьѣ посланы 340.
Цимги или Чимги Тура, Тюмень 44.
— древней городъ Ташарской 108.
Цынга болѣзнь у казаковъ въ городѣ Сибири 174.
Цынгальская волость 158.
Цынгальское городище 159.

Ч.

Чангуль. волость въ барабинской степи 295. 296. 297.
Чандырской городокъ 119. 169.
Чаша, Чашкѣ пашаре при Томскѣ 397.
— что имя значить, тамже.
Челобитная Еуштинскаго Кнзя Тона 392. 397.
Чердынъ городъ назывался общимъ именемъ Перми 235. 329.
Чердынской Воевода писалъ въ Москву на Строгановыхъ рѣхъ ошпунскѣ Армака въ Сибирь 145.
Черемисы взбунтовались 85.
Черкаской [Кнзя Петра Ахмашуковичъ] Воевода въ Березовѣ 395.

Черной островъ 288.

— на немъ городокъ Ташарской 288. 289. 291. 292.

Чернолуцкая слобода 292.

Чигишай звѣрь 15.

Чили Куль, озеро при рѣкѣ Ишимѣ 224.

Чимги или Цимги Тура, Тюмень 44.

Чинъ Мурза Ташарской ошдался подѣ Россійское владѣніе 300. 301.

Чинги бунтовщикъ овладѣль Сибирью 38.

Чингисъ-Ханъ первой знашной ташарской владѣлецъ 2.

— исторія его имѣетъ съ Сибирскою исторією сообщеніе 2.

— главное его жилище 3.

— Мунгальской породы 4.

— имя по птичьему голосу 5.

— смерть по Ташарскимъ лѣтописцамъ 5.

— по Мунгальскимъ лѣтописцамъ 6.

— дѣти его 6.

— Ханъ Тюменской 39. 40.

— Ханъ Мунгальской пожаловалъ Царевича Тайбугу владѣніемъ надъ рѣками Иртышомъ и прочая 40. 41.

— подлой породы, разбойникъ, кузнецъ 43.

Чипа Князецъ Умацкой 400.

Чойска, волость въ барабинской степи 299.

Чоу бунтовщикъ овладѣль Китайскимъ государствомъ 24.

Чувашъ мысъ 114.

Чудской городокъ Черемкурра или Черемкурра 334.

Чукасъ

ПО АЛФАВИТУ.

Тукась Остяцкое городище 157.
Тулюковъ [Данило] Писменной Гол-
лова, строилъ городъ Тобольскъ
216. 217.

Тулымъ рѣка въ вершинахъ Юсь
называется 398.

— часть оной прежде къ Ке-
скому острогу причислялась 401.
402.

— принадлежала сперва къ Сур-
гудскому уѣзду 438.

Тулымскіе шапаре отъ Киргизовъ
пограблены 447.

— паки приведены въ подданство
456.

Тулымское озеро. 152.

Туссовая рѣка 77.

— была Верхотурскаго уѣзда 341.

Тухонды, ихъ сродство съ Ости-
ками 34. 35.

Тучи, Чингисъ Хановъ сынъ, поселил-
ся около рѣкъ Волги и Дона. 6.

Ш.

Шайтаншикъ, что у Вогулчей
дѣлалъ, 120.

Шайтаншики Остяцкіе 164.

Шашровъ Лугуевъ, Остяцкой Кня-
зецъ избѣнилъ 257.

Шаховской [Князь Миронъ] стро-
илъ городъ Мангазью 373. 390.

Шереметевъ [Федоръ] Воевода въ
Тобольскъ 326.

Шехи, Махометанскіе святыи 54.

Шибанской Царевичъ 52.

Шигимуни, Мунгалской богъ 4.

Шилка рѣка 3.

Шикирь, Тунгусское имя рѣкъ Амура
16.

Шишъ рѣка 187.

Шокуръ рѣка 75. 206.

Щ.

Щербаштой [Князь Меркурей Але-
ксандровичъ] Воевода въ Тоболь-
скъ 284.

— [Князь Лука Осиповичъ] Воевода
въ Тюмени 355.

Э.

Элеть Калмыцкое поколѣніе 20.

Ю.

Югорская земля, отъ чего названа
61.

Югорскія горы 46.

— путь чрезъ оныя изъ Сибиря
въ Россію 197.

Югорской камень 34.

Югорской землей населеніе 59.

Югорской крестъ или камень, Си-
бирь отъ росліи отдѣляющъ 61.
63. 64.

Юень Мунгалское владѣніе въ Ки-
таѣ 9.

Юильской городокъ 206.

Я.

Явленія воздушныя и иныя 49. 52.
115. 116. 125. 132. 133.

Явлутура Татарской городокъ 133.

Якъ рѣка 42.

Якуты, ихъ происхожденіе отъ Та-
таръ 26.

— ихъ война съ Тунгусами 28.
Ялушо-

реестръ

Ялуторовской Острогъ 134.
 Яльциске Ташаре 275. 278. 279.
 Яльинское озеро 152.
 Ямская слобода при Туринскѣ 261.
 Ямщики въ Сибири поселены.
 Ямышевское Сохляное озеро 278.
 Янбышъ Князь Ташарской 278.
 Янгъ-ващъ Остяцкой городокъ 168
 Яновъ [Федоръ Осиповъ сынъ] стро-
 илъ городъ Туринскъ.
 Ясакъ съ Вогуличей 119. 123. 169
 — соболиной 286.
 — по сколько плащили Остички
 въ прежнѣ времена 327.
 — на Верхошурѣ 341.

Ясаку на годъ брать не повелѣно
 345.
 Ясашная первая казна изъ Сибири
 142.
 Ясашныя волости 278.
 Ясырь [Гриша] походъ его противъ
 Хана Кучума 290.
 Ячинская или Ачинская волость Том-
 ского уѣзда 449.

Ө.

Феодоръ Иоанновичъ Царь и Великий
 Князь всея Россіи 173.
 — преставился 338.
 Феодоръ Борисовичъ Царевичъ 346.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
REFERENCE DEPARTMENT

**This book is under no circumstances to be
taken from the Building**

[illegible]